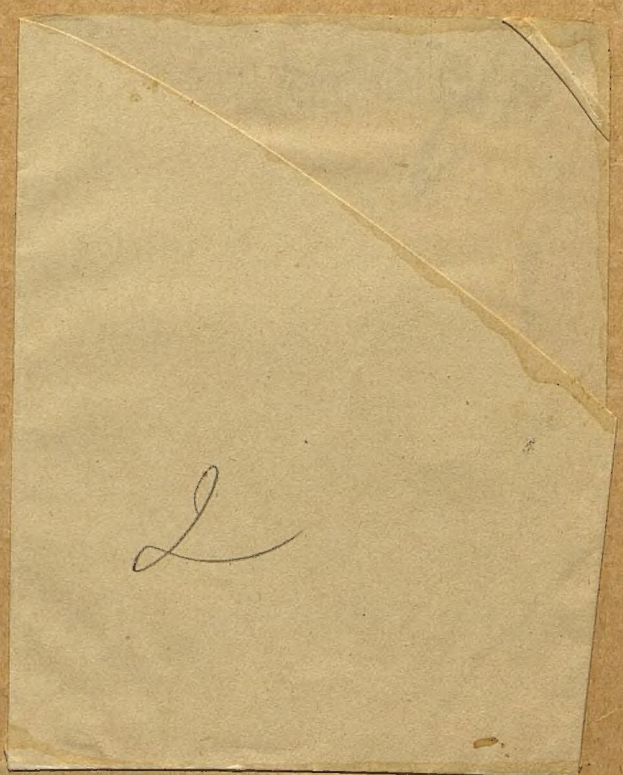
B-80

3 рубл.

3
246

2



ПРОВЕРЕНО 1965 г.

В. Ленин

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ПРОВЕРЕНО 61 г.

133

ПРОЛОГЪ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРІАЛЫ ИЗЪ АРХИВА

графа С. Ю. ВИТТЕ

съ предисловіемъ и подъ редакціей

Б. Б. ГЛИНСКАГО.

1287

БИБЛИОТЕКА

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

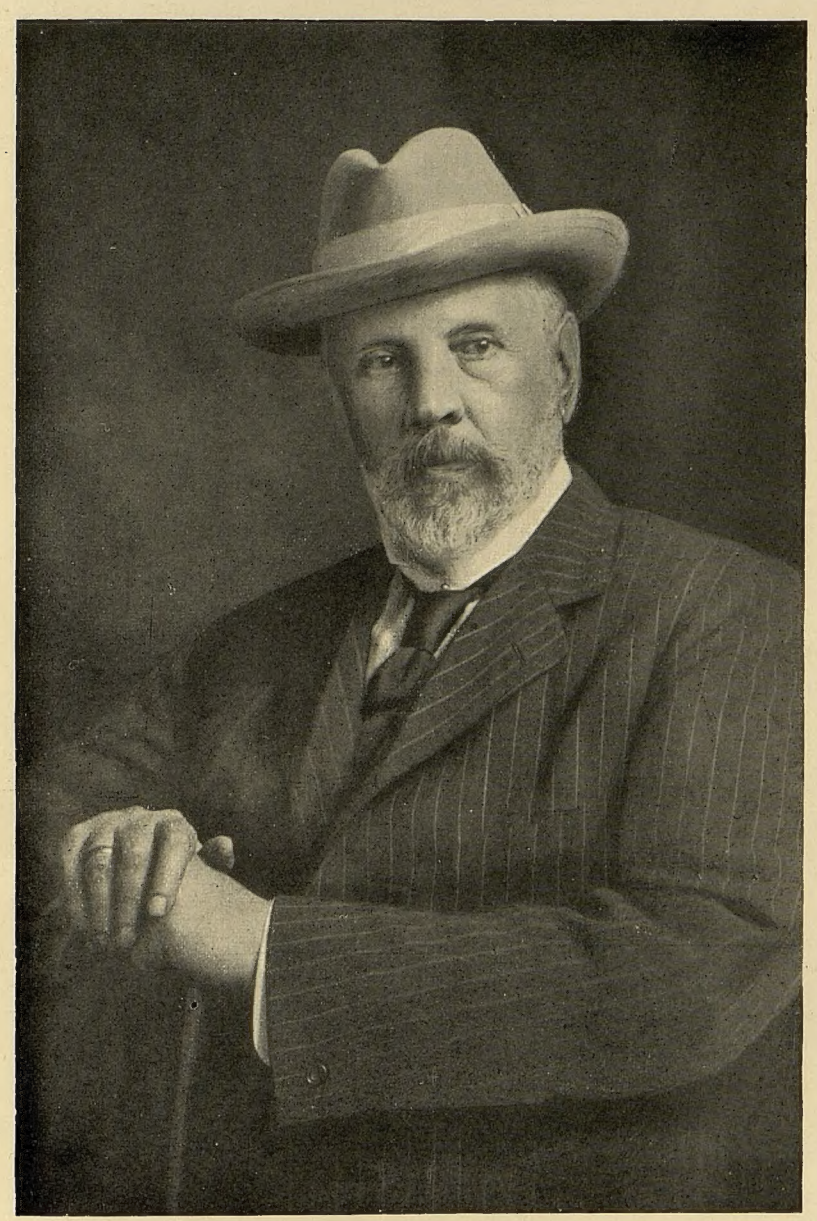
БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ № 1630 МОСКВА

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ».
1916.

Проверено | 2015

355.48
B 54

Петроградъ, дозволено военной цензурой, Февраля 19 дня 1916 г.



Графъ Сергѣй Юльевичъ Витте.

НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

(ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ).

Настоящая книжка составилась изъ очерковъ, напечатанныхъ мною на страницахъ „Историческаго Вѣстника“ въ 1914 году, подъ наименованіемъ „Прологъ русско-японской войны“, каковое сохранено и для настоящаго изданія. Въ своемъ введеніи къ этимъ очеркамъ я писалъ:

„Наша послѣдняя злополучная война имѣетъ уже свою довольно обширную литературу, гдѣ авторы разнообразныхъ по сему предмету сочиненій удѣлили главное вниманіе военной сторонѣ дѣла, пытаясь освѣтить или совокупность причинъ нашихъ пораженій на Дальнемъ Востокѣ, или разные отдѣльные моменты кровавой военной трагедіи 1904—1905 годовъ. Такимъ образомъ многое нынѣ уже выяснено подъ угломъ военной точки зрѣнія, а кое-что еще ждетъ своихъ добросовѣстныхъ и безпристрастныхъ изслѣдователей. Въ настоящихъ статьяхъ я не буду касаться самой исторіи войны, не стану поднимать завѣсы надъ событіями, полными позора, ужаса и страданій. Моя задача—опубликовать нѣкоторые архивные матеріалы, освѣщающіе тотъ историческій путь, какимъ мы дошли до столкновенія съ Японіей, и ознакомить русскихъ читателей съ тѣми междувѣдомственными сношеніями, которыя сыграли рѣшающую роль въ дѣлѣ нашей кровавой распри со страной Восходящаго Солнца. Въ настоящей работѣ я являюсь лишь въ роли спокойнаго, безпристрастнаго архиваріуса, предподносящаго на судъ публики попавшіе въ его руки драгоцѣнные матеріалы

и опубликовывающаго таковые въ ихъ хронологической послѣдовательности. Быть можетъ, эти матеріалы въ нѣкоторыхъ своихъ моментахъ будутъ носить нѣсколько спеціальный характеръ, но думается мнѣ, что будущій историкъ Россіи начала XX вѣка этими матеріалами долженъ воспользоваться и безъ нихъ многое изъ событій нашей внѣшней и внутренней политики того времени останется непонятнымъ. Обширныя изслѣдованія А. Н. Куропаткина „Задачи русской арміи“ (три тома), „Записки генерала Куропаткина о русско-японской войнѣ. Итоги войны“, графа С. Ю. Витте „Вынужденныя разъясненія по поводу отчета генералъ-адъютанта Куропаткина о войнѣ съ Японіей“ до извѣстной степени соприкасаются съ тѣмъ матеріаломъ, которымъ и авторъ настоящихъ архивныхъ данныхъ оперируетъ. Но вся исторія нашихъ дальне-восточныхъ событій настолько достопримѣчательна, что, если въ настоящихъ документахъ и найдется кое-что повторное тому, что нашло себѣ мѣсто въ вышеназванныхъ трудахъ, то большой бѣды отсюда не будетъ“.

Къ этимъ словамъ, освѣщающимъ значеніе публикуемыхъ нынѣ отдѣльною книгою матеріаловъ, я не стану прибавлять по существу вопроса ничего новаго, лишь считаю долгомъ разъяснить читающей публикѣ, изъ какого именно источника почерпнуты мною „матеріалы“. Они получены были мною отъ покойнаго графа Сергѣя Юльевича Витте при началѣ моего знакомства съ нимъ въ 1912 году. Занятый составленіемъ исторіи русскаго революціоннаго движенія, я, подойдя къ эпохѣ императора Александра III—„эпохѣ мира и успокоенія“, какъ я наименовалъ ее въ своихъ статьяхъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (1911 г.)—встрѣтилъ надобность въ разъясненіи нѣкоторыхъ подробностей, касающихся той эпохи и относящихся къ экономической сторонѣ русской жизни во второй половинѣ 80-хъ годовъ, когда С. Ю. Витте волею императора

Александра III выступалъ изъ относительно узкой сферы желѣзнодорожной службы на широкую дорогу общегосударственнаго служенія Россіи. Отъ бесѣды на ближайшую тему мы какъ-то невольно съ графомъ перешли на разговоръ о его дѣятельности въ смутную эпоху русской жизни въ 1904—5 г.г., о его роли въ періодъ до русско-японской войныи его отношеніяхъ къ пресловутой концессіи на Ялу, о коей въ русскомъ обществѣ ходило и ходитъ и понынѣ немало толковъ. Со свойственной ему живостью и нѣкоторой настойчивою нетерпѣливостью, графъ Витте замѣтилъ:

— Въ вашихъ работахъ вы дошли лишь до періода 80-хъ годовъ, и какъ вамъ удастся изложить исторію двухъ послѣднихъ царствованій, когда для нихъ еще не настало время опубликованія многихъ подробностей, я не предвижу. Во всякомъ случаѣ, когда вы приступите къ изображенію начала нынѣшняго вѣка, большинства насъ, современниковъ, дѣятелей этого періода, въ живыхъ уже не будетъ, а когда будутъ опубликованы наши мемуары, и вообще будутъ-ли они многими опубликованы, неизвѣстно. Поэтому, если хотите, то я помогу вамъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи опубликованія именно нынѣ же нѣкоторыхъ матеріаловъ, которые мнѣ кажутся наиболѣе интересными для настоящаго времени. Напримѣръ: вы сейчасъ задавали мнѣ нѣкоторые вопросы о моей роли въ 1904 году. Кое-что уже вамъ разсказалъ, чѣмъ вы можете воспользоваться послѣ моей смерти. Но въ дополненіе къ этому я могу вамъ дать матеріалы для исторіи рабочаго движенія, изъ котораго вышла интересующая васъ нынѣ личность Хрусталева-Носаря. Затѣмъ я могу вамъ передать изъ моего архива матеріалы, необходимые для уясненія всѣхъ событій, предшествовавшихъ русско-японской войнѣ. Своевременно также опубликовать сейчасъ и данныя для опредѣленія моей роли при начертаніи Основныхъ Законовъ въ 1906 году. О дальнѣйшемъ поговоримъ потомъ...

Предложеніе графа обрисовалось мнѣ, какъ сотруднику и руководителю историческаго журнала, чрезвычайно заманчивымъ, и я не счелъ себя въ правѣ, въ интересахъ исторіи русской общественности и государственности, отъ него отклоняться, хотя этимъ самымъ мнѣ и приходилось дѣлать длительный перерывъ въ моихъ намѣченныхъ работахъ. Свое авторское „я“ приходилось принести въ жертву общему дѣлу, и я охотно на это пошелъ, понимая, что, если я не пойду навстрѣчу желанію моего собесѣдника, то онъ со свойственной ему настойчивостью въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей не преминетъ осуществить заинтересовавшее его тогда опубликованіе историческихъ матеріаловъ помимо меня и помимо редактируемаго мною журнала „Историческій Вѣстникъ“, интересы котораго я призванъ блюсти.

Изъ такого соглашенія между нами проистекла передача мнѣ графомъ: 1) записки по рабочему движенію 1904 года, вошедшей въ составъ моихъ очерковъ „Развѣнчанные герои революціи“ („Историческій Вѣстникъ“, 1913 г., №№ 6—12) и имѣющихъ войти со временемъ въ третій томъ моей исторіи революціоннаго движенія въ Россіи, 2) матеріаловъ по составленію основныхъ законовъ, вошедшихъ въ очерки „Къ вопросу о титулѣ „Самодержецъ“ и „Къ исторіи составленія основныхъ законовъ въ 1906 году“ („Историческій Вѣстникъ“, 1913 г., №№ 3 и 4), 3) матеріаловъ по исторіи нашего конфликта съ Японіей въ 1904 году, которые послѣ нѣкоторой ихъ редакторской обработки, нѣкотораго ихъ сокращенія въ спеціальныхъ техническихъ частяхъ и были воспроизведены мною, какъ уже сказано выше, на страницахъ „Историческаго Вѣстника“ въ 1914 году.

О моихъ дальнѣйшихъ литературныхъ сношеніяхъ съ графомъ Сергѣемъ Юльевичемъ и намѣченныхъ планахъ работъ я не стану здѣсь распространяться. О нихъ мною кое-что сказано въ „Матеріалахъ для біографіи графа С. Ю. Витте“, напечатанныхъ въ минувшемъ году на страницахъ „Историческаго Вѣстника“ (№№ 4—12).

Передавая мнѣ архивные матеріалы и источники для моихъ работъ, гр. С. Ю. Витте, по нѣкоторымъ соображеніямъ не пожелалъ, чтобы я обнаруживалъ при его жизни, изъ какого именно архива мною почерпнуты цѣнные историческіе документы, что̀ мною и было выполнено. Теперь, когда завѣса его жизни опустилась навсегда, я имѣю нравственное и юридическое право назвать имя собственника этого архива и въ настоящемъ отдѣльномъ изданіи „Пролога русско-японской войны“ ставлю свое имя, какъ редактора и издателя „матеріаловъ“ на второй планъ, предоставляя первое мѣсто на заглавномъ листѣ тому, изъ рукъ котораго мною получены для всеобщаго свѣдѣнія интересные документы для исторіи Россіи XX вѣка. И это тѣмъ пріятнѣе мнѣ сдѣлать сейчасъ, при выпускѣ настоящей книги, выходящей въ свѣтъ ко дню первой годовщины смерти графа Сергѣя Юльевича.

Изданіе матеріаловъ по русско-японской войнѣ ему хотѣлось видѣть осуществленнымъ при его жизни, но обстоятельства тому не благопріятствовали, и нынѣ оно должно явиться живымъ памятникомъ его жизни, котораго онъ по всей справедливости заслужилъ. Памятникъ этотъ въ настоящемъ своемъ видѣ скроменъ, но будемъ надѣяться, что со временемъ друзья, близкіе, соучастники государственныхъ дѣяній графа воздадутъ ему больше и представятъ въ своихъ воспоминаніяхъ о почившемъ его обликъ передъ русскимъ обществомъ въ полномъ освѣщеніи и на широкомъ историческомъ фонѣ нашей отечественной жизни за послѣднюю четверть вѣка. Пусть настоящая книжка явится одною изъ ступеней для такого памятника.

Б. Глинскій.

Февраль 1916 г.

I.

Существуетъ мнѣніе, что первая мысль о Сибирской желѣзной дорогѣ принадлежитъ бывшему генералъ-губернатору Восточной Сибири графу Муравьеву-Амурскому,—но это едва ли справедливо. Послѣ занятія Россіей устьевъ Амура этотъ государственный дѣятель обратилъ вниманіе на неудобства Амурскаго лимана для входа судовъ и поручилъ военному инженеру Романову произвести изысканія дороги (притомъ—сначала только колесной) отъ залива де-Кастри въ Татарскомъ проливѣ до гор. Софійска на Амурѣ. Можетъ быть, у графа Муравьева и была мысль о соединеніи впослѣдствіи нашего Дальняго Востока съ Европейской Россіей, но изъ сдѣланнаго графомъ этого не видно: изысканія Романова касались „дороги въ Сибири“, но не „Сибирской дороги“—въ смыслѣ рельсоваго пути отъ Тихоокеанскаго побережья до центра Имперіи. Впрочемъ, было бы, пожалуй, напраснымъ трудомъ искать инициатора Сибирской дороги. Несомнѣнно, что какъ только стали вообще распространяться желѣзныя дороги и было оцѣнено ихъ важное экономическое и политическое значеніе, многимъ могла представиться несомнѣнною вся польза проведенія рельсоваго пути въ Сибирь и весь вопросъ сводился лишь ко времени и средствамъ. Вполнѣ естественнымъ представляется, поэтому, появленіе уже въ пятидесятыхъ годахъ проектовъ частныхъ лицъ въ этомъ смыслѣ. Первыми по времени изъ такихъ проектовъ были: предложеніе англійскаго инженера Дуля—провести „конно-желѣзную“ дорогу отъ Нижняго-Новгорода до Тихаго океана, ходатайство англійской компаніи Морисора, Горна и Слейга—о концессіи на линію отъ Москвы до Татарскаго пролива, проектъ инженера Софронова—желѣзной дороги отъ Саратова черезъ Семипалатинскъ на Амуръ и далѣе до Пекина, ходатайство американца Коллинса — о соединеніи Иркутска съ Читою и пр. Однако, всѣ эти проекты не возымѣли реальныхъ послѣдствій.

Но въ шестидесятыхъ годахъ вопросъ былъ поставленъ на болѣе практическую почву. По почину частныхъ лицъ были произведены

изысканія начальнаго участка Сибирскаго пути, имѣвшія, главнымъ образомъ, цѣлью установить направленіе дороги между бассейнами рѣкъ Волги и Оби. Изысканіями этими было намѣчено три направленія: 1) такъ называемое „сѣверное“—по проекту В. Кокорева и инженера Рашета,—отъ Перми черезъ Нижне-Тагильскій заводъ до Тюмени; 2) „среднее“—по проекту купца Любимова,—отъ Перми черезъ Кунгуръ, Екатеринбургъ, Шадринскъ до Бѣлозерской слободы на рѣкѣ Тоболѣ, и 3) „южное“—по проекту полковника Е. В. Богдановича,—отъ Ершовки (на Камѣ) черезъ Екатеринбургъ на Тюмень. Изысканія эти пробудили интересъ къ дорогѣ, и вопросъ о ней сталъ обсуждаться въ общественныхъ учрежденіяхъ и въ періодической печати. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поступилъ рядъ ходатайствъ о скорѣйшемъ проведеніи желѣзной дороги въ Сибирь отъ мѣстныхъ властей, а также отъ купечества.

Чтобы разобраться въ массѣ матеріаловъ, собранныхъ частными изысканіями, была командирована на Уралъ спеціальная комиссія и произведены, въ 1872—1874 гг., изысканія правительственными инженерами. Въ 1875 году вопросъ о Сибирской желѣзной дороги впервые поступилъ на разсмотрѣніе комитета министровъ. 19-го декабря 1875 года положеніемъ комитета было рѣшено—вести дорогу отъ Нижняго-Новгорода, по правому берегу Волги, на Казань, Екатеринбургъ, Камышловъ и Тюмень. Такимъ образомъ, обсужденію подверглось лишь направленіе дороги въ предѣлахъ Европейской Россіи до Тюмени, постройка же собственно Сибирской магистрали до Тихаго океана считалась еще дѣломъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Вслѣдъ за тѣмъ Турецкая кампанія 1877—1878 гг. и вызванныя ею финансовыя затрудненія сдѣлали для правительства совершенно невозможными громадныя денежныя жертвы, связанныя съ постройкою транзитнаго рельсоваго пути черезъ Сибирь, да и сама польза этого пути далеко еще не представлялась очевидною. Сибирь считалась заброшенною страною, а въ комитетѣ министровъ высказывалось (А. А. Абазою) мнѣніе, что желѣзныя дороги не въ состояніи создавать новыхъ экономическихъ цѣнностей, а могутъ лишь развивать и усиливать земледѣльческую и фабричную промышленность тамъ, гдѣ она уже существуетъ. Довольно распространенъ былъ также взглядъ, что на первое время достаточно было бы ограничиться постройкою нѣсколькихъ отдѣльныхъ линій между системами сибирскихъ рѣкъ, чтобы получить, такимъ образомъ, смѣшанное желѣзнодорожно-водное сообщеніе. Въ проектахъ такого рода не было недостатка, и среди нихъ наиболѣе выдѣлялись своею разработанностью предложенія инженеровъ Островскаго и Сиденснера. Взглядъ на преимущества смѣшаннаго сообщенія раздѣлялся и высшими государственными дѣятелями. Такъ, когда въ 1880 году наслѣдникъ передалъ на заключеніе управлявшаго въ то

ремя министерствомъ путей сообщенія фонъ-Гюббенета записку С. Т. Овсянникова, предлагавшаго построить желѣзную дорогу отъ Томска до Иркутска въ 1.500 верстъ за семьдесятъ пять милліоновъ рублей, министерствомъ были доложены соображенія о несвоевременности этой дороги и о возможности, взамѣнъ того, улучшить водныя сообщенія Сибири.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Александра II по вопросу о Сибирской дорогѣ состоялось лишь положеніе комитета министровъ 23-го сентября 1880 г. о приступѣ къ сооруженію начальнаго участка этой дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени, начатаго, однако, лишь въ 1884 году. Многочисленныя ходатайства о Сибирскомъ пути мѣстной администраціи и купечества оставались неудовлетворенными.

Вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ императоръ Александръ III обратилъ вниманіе на вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ. Въ маѣ 1882 года на журналѣ комитета министровъ по дѣлу о пересмотрѣ направленія Сибирскаго пути государь положилъ резолюцію: „Изысканія произвести безотлагательно и разсмотрѣть въ комитетѣ министровъ для обсужденія направленія Сибирской магистральной линіи“.

Во исполненіе приведенной резолюціи государя были произведены изысканія и собраны экономическія, техническія и другія данныя по тремъ направленіямъ: 1) Нижній-Новгородъ—Казань—Екатеринбургъ—Тюмень, 2) Самара—Уфа—Екатеринбургъ—Тюмень и 3) Самара—Уфа—Златоустъ—Челябинскъ. Приступивъ въ декабрѣ 1884 года къ разсмотрѣнію дѣла, комитетъ министровъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: во-первыхъ, допускаютъ ли имѣющіяся данныя предрѣшеніе направленія дороги въ предѣлахъ Сибири и, во-вторыхъ, какой изъ указанныхъ выше трехъ варіантовъ соединенія Урала съ внутреннею желѣзнодорожною сѣтью представляется наиболѣе выгоднымъ. По первому вопросу комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что указаніе наиболѣе соотвѣтствующаго нашимъ интересамъ и экономическимъ выгодамъ направленія магистральнаго пути въ Сибири не только невозможно — по неполнотѣ и разнорѣчивости свѣдѣній о производительности различныхъ районовъ этого края и движеніи по нему грузовъ,—но и преждевременно — въ виду тѣхъ затратъ, которыя уже произведены для обезпеченія торговыхъ сношеній Сибири съ Европейской Россіей. Существующій путь, направляясь на большей части своего протяженія по судоходнымъ рѣкамъ, имѣетъ, по мнѣнію комитета, вообще значительныя преимущества для сплава громоздкихъ и малоцѣнныхъ сибирскихъ грузовъ, и главнымъ препятствіемъ для свободнаго по нему движенія представляется отсутствіе удобныхъ сообщеній между входящими въ него рѣчными системами

Къ устраненію этихъ препятствій уже приняты мѣры: между бассейнами Волги, Камы и Оби строится Екатеринбургъ-Тюменская дорога, системы Оби и Енисея будутъ связаны начатымъ каналомъ. При такихъ условіяхъ насущныя потребности сибирской торговли могутъ считаться удовлетвореннымп еще на долгое время. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію комитета, только по открытіи движенія по Екатеринбургъ-Тюменской линіи и по линіи, проектированной для продолженія Уральской дороги на югъ, возможно будетъ судить о томъ, куда именно получатъ тяготѣніе сибирскіе грузы.

Въ виду такихъ соображеній комитетъ министровъ находилъ, что, не предрѣшая вопроса о выборѣ направленія линіи въ предѣлахъ Сибири, слѣдуетъ пока ограничиться безотлагательною постройкою начальнаго ея участка — отъ Самары черезъ Уфу-Златоустъ до одного изъ пунктовъ Екатеринбургъ-Тюменской желѣзной дороги. Положеніе комитета было утверждено 6-го января 1885 года.

Александръ III не оставилъ, однако, мысли о сооруженіи Сибирской магистрали и вскорѣ снова выразилъ свой опредѣленный взглядъ на это дѣло. Именно, на всеподданнѣйшемъ отчетѣ исполнявшаго должность генералъ-губернатора Восточной Сибири графа А. П. Игнатьева за 1885—1886 гг. государь написалъ слѣдующую резолюцію: „Ужъ сколько отчетовъ генералъ-губернаторовъ Сибири я читалъ, и долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что правительство до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора, очень пора“. Вслѣдствіе этого было образовано, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента государственной экономіи государственнаго совѣта А. А. Абазы, особое совѣщаніе изъ министровъ путей сообщенія и военнаго и управляющихъ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, которое признало необходимымъ безотлагательно составить программу изысканій для Сибирской желѣзной дороги.

Одновременно съ этимъ (въ концѣ 1886 г.) поступило заявленіе приамурскаго генералъ-губернатора барона Корфа о необходимости скорѣйшей постройки Забайкальской дороги, важной въ цѣляхъ стратегическихъ и политическихъ, и ходатайство командующаго войсками иркутскаго военнаго округа о проведеніи линіи отъ Томска до Иркутска. Заявленіе барона Корфа было сообщено на заключеніе министерства финансовъ, но управлявшій тогда министерствомъ И. А. Вышнеградскій не нашелъ возможнымъ, при тогдашнемъ состояніи средствъ государственнаго казначейства, ассигновать сверхсмѣтный кредитъ, потребный на изысканія Забайкальской дороги. Обсужденіе этихъ заявленій сибирскихъ властей было возложено на особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ того же А. А. Абазы, изъ упомянутыхъ выше четырехъ

начальниковъ вѣдомствъ и сверхъ того управляющаго морскимъ министерствомъ и начальника главнаго штаба. Совѣщаніе это пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Обезпеченіе Сибири удобными сообщеніями составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ правительства. Но малонаселенность страны и громадность ея протяженія отъ Урала до Тихаго океана являются крайне серьезными затрудненіями при рѣшеніи этого вопроса. Проложеніе желѣзной дороги черезъ Сибирь, требуя отъ казны огромныхъ пожертвованій, не обѣщаетъ въ ближайшемъ будущемъ, при ограниченномъ торговомъ движеніи края, положительныхъ выгодъ и можетъ окупиться лишь со временемъ. Но нельзя не признать, что въ общегосударственномъ и въ особенности въ стратегическомъ отношеніи ускореніе нашихъ сообщеній съ отдаленнымъ Востокомъ становится съ каждымъ годомъ все болѣе неотложнымъ. Поэтому, не предрѣшая нынѣ самаго способа постройки, представлялось бы вполнѣ соотвѣтствующимъ безотлагательно приступить къ изысканіямъ участковъ Сибирской дороги, наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи; 2) на ряду съ линіями Забайкальской и Иркутско-Томской, о постройкѣ которыхъ ходатайствуютъ сибирскія власти, представляется настоятельно необходимымъ озаботиться соединеніемъ желѣзною дорогою Владивостока съ рѣкою Сунгари (притокомъ Уссури) близъ озера Ханка, такъ какъ безъ этого нашъ главный портъ въ Тихомъ океанѣ явится отрѣзаннымъ отъ удобныхъ сообщеній съ остальной Сибирью и лишеннымъ всякой базы, и 3) въ виду преимущественно стратегическаго значенія проектируемыхъ линій желательно наиболѣе дѣятельное участіе военнаго вѣдомства, въ лицѣ генералъ-губернаторовъ, въ производствѣ изысканій. Программу изысканій совѣщаніе предоставило выработать подлежащимъ министрамъ по взаимному соглашенію.

Постановленіе особаго совѣщанія было утверждено 7-го іюня 1887 г. Затѣмъ, по соглашенію вѣдомствъ, были разработаны программа изысканій и техническія условія сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Сибири. При этомъ министръ путей сообщенія Посьетъ не согласился съ предложеніемъ особаго совѣщанія передать производство изысканій въ вѣдѣніе сибирскихъ генералъ-губернаторовъ и, ссылаясь на бывшіе примѣры, доложилъ государю соображенія свои, что сооруженіе желѣзныхъ дорогъ можетъ быть съ наибольшимъ успѣхомъ исполняемо единственно тѣмъ вѣдомствомъ, которое самымъ строемъ государственнаго устройства призвано вѣдать дѣло созиданія путей сообщенія. На докладѣ Посьета государь написалъ: „Все это совершенно справедливо, и надѣюсь, что на дѣлѣ министерство докажетъ, что оно можетъ строить и быстро и дешево“. Въ августѣ того же 1887 г. были отправлены экспедиціи инженеровъ для изысканій дороги между

Томскомъ и Иркутскомъ и между Владивостокомъ и рѣкой Уссури, а весною 1888 г.—для изысканій по Забайкальской линіи.

Разрѣшенныя особымъ совѣщаніемъ изысканія трехъ участковъ Сибирской магистрали были закончены въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ концѣ 1888 года министръ путей сообщенія испрашивалъ разрѣшенія комитета министровъ приступить въ слѣдующемъ году къ продолженію строившейся тогда Самаро-Златоустовской линіи до Челябинска и произвести подготовительныя работы по сооруженію Уссурійской дороги и перваго участка Средне-Сибирской линіи отъ Томска до Ачинска. Ходатайство это осталось безъ результата, такъ какъ министръ финансовъ не нашелъ возможнымъ ассигновать по росписи 1889 года какую бы то ни было сумму на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Равнымъ образомъ, когда въ іюнѣ 1889 года министръ путей сообщенія возбудилъ вопросъ о постройкѣ дороги до Челябинска и о производствѣ изысканій отъ этого послѣдняго до одного изъ пунктовъ среднесибирскаго участка, со стороны финансоваго вѣдомства также послѣдовалъ неблагопріятный отзывъ, и дѣло было отложено до разсмотрѣнія смѣты чрезвычайныхъ расходовъ на 1890 годъ.

Весною 1890 года фонъ-Гюббенетъ вновь возбудилъ этотъ вопросъ, и комитетъ министровъ разрѣшилъ продолжать Самаро-Златоустовскую желѣзную дорогу до Міасса (61 верста). Одновременно разсматривалось и ходатайство министерства путей сообщенія о немедленномъ приступѣ къ подготовительнымъ работамъ на Уссурійскомъ участкѣ, но комитетъ, въ виду возраженій финансоваго вѣдомства, призналъ невозможнымъ начать работы на этомъ участкѣ. Рѣшеніе комитета было утверждено 2-го іюня 1890 года. Мѣсяцъ спустя поступило новое заявленіе отъ приамурскаго генералъ-губернатора о затруднительности сообщенія съ Южно-Уссурійскимъ краемъ и о невозможности обороны его за отдаленностью резервовъ. На докладѣ объ этомъ государь написалъ: „Необходимо приступить скорѣе къ постройкѣ этой дороги“, и по высочайшему повелѣнію 16-го августа 1890 года дѣло было передано на обсужденіе особаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ А. А. Абазы, образованнаго для разсмотрѣнія смѣты чрезвычайныхъ расходовъ по росписи на 1891 годъ. Министрами финансовъ и путей сообщенія были представлены въ совѣщаніе подробныя записки, изъ которыхъ выяснилось существенное разногласіе начальниковъ вѣдомствъ по вопросу о порядкѣ и послѣдовательности сооруженія Сибирской желѣзной дороги.

Съ одной стороны, И. А. Вышнеградскій, положивъ въ основаніе своихъ сужденій ожидаемую доходность отдѣльныхъ участковъ дороги, высказывалъ, что цѣль осуществленія сибирскаго желѣзнодорожнаго пути заключается не столько въ томъ, чтобы открыть въ Сибири но-

вые рынки для сбыта произведеній Европейской Россіи, сколько въ томъ, чтобы доставить самой Сибири возможность итти по пути правильнаго экономическаго развитія и поставить эту страну, нынѣ лишенную удобныхъ путей сообщенія, по возможности въ тѣ же условія, въ какихъ находится Европейская Россія. Въ экономическомъ отношеніи наиболѣе развиты Западная Сибирь и Енисейская губернія, и въ случаѣ приступа къ постройкѣ дороги съ запада, эта послѣдняя съ самаго начала будетъ приносить нѣкоторый доходъ, осуществленіе дороги дастъ возможность повысить таможенную пошлину на привозимый черезъ Иркутскъ чай, упрочить экономическую связь Сибири съ Европейской Россіей и въ военномъ отношеніи обезпечить возможность быстрой перевозки войскъ на востокъ. Наоборотъ, веденіе постройки съ востока, т.-е. съ уссурійскаго участка, ни въ экономическомъ, ни въ военномъ отношеніи не представитъ существенныхъ выгодъ, обезпечивая только связь Владивостока съ рѣкой Уссури, ради чего нельзя рѣшиться на вызываемые постройкою значительные расходы. Поэтому министръ финансовъ полагалъ, что постройка Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути должна быть начата съ запада и постепенно развиваться по направленію къ востоку.

Не соглашась съ такимъ взглядомъ, министръ путей сообщенія находилъ, что руководящимъ началомъ при установленіи порядка постройки слѣдуетъ считать скорѣйшее осуществленіе предпріятія, а не соображенія о выгодности отдѣльныхъ участковъ. Незначительная на первое время доходность линіи не умаляетъ важности ея для экономическаго развитія Сибири. Сооруженіе Сибирской магистрали есть дѣло государственное, и отсрочка осуществленія его не соотвѣтствуетъ политическимъ и стратегическимъ интересамъ Россіи. Въ виду этого фонъ-Гюббенетъ настаивалъ на одновременномъ веденіи постройки съ двухъ концовъ — отъ Владивостока и отъ Урала. Затѣмъ въ запискѣ министерства путей сообщенія разбирался вопросъ о выборѣ пункта примыканія Сибирской магистрали къ желѣзнодорожной сѣти Европейской Россіи (такимъ пунктомъ былъ предложенъ Міассъ) и исчислялась стоимость дороги по участкамъ.

Разсмотрѣвъ изложенныя соображенія, особое совѣщаніе склонилось, повидимому, къ мнѣнію министра финансовъ о начатіи постройки съ одного западнаго конца и признало возможнымъ внести въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ на 1891 годъ на сооруженіе Сибирской желѣзной дороги 7.000.000 рублей. Согласно заключенію совѣщанія, дѣло поступило въ комитетъ министровъ, который, обсудивъ по существу предположенія министра путей сообщенія, постановилъ: 1) приступить въ 1891 году къ одновременной постройкѣ какъ Уссурійской желѣзной дороги отъ Владивостока до станціи Графской, такъ и участка отъ

Міасса до Челябинска; 2) въ томъ же году произвести изысканія участковъ отъ Челябинска до Томска (или другого пункта Средне-Сибирской дороги) и отъ Графской до Хабаровска и 3) всѣ работы производить непосредственнымъ распоряженіемъ казны, предоставить министру путей сообщенія войти въ государственный совѣтъ съ представленіями о потребныхъ ассигнованіяхъ. 15-го и 21-го февраля 1891 года положенія комитета получили утвержденіе, и вслѣдъ за тѣмъ, 17-го марта послѣдовалъ рескриптъ на имя наслѣдника цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, заканчивавшаго въ то время свое путешествіе по восточнымъ странамъ Азіи и находившагося во Владивостокѣ, слѣдующаго содержанія:

„Ваше императорское высочество.

„Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей соединить обильныя дарами природы, сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, я поручаю вамъ объявить таковую волю мою, по вступленіи вами вновь на русскую землю, послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возлагаю на васъ совершеніе, во Владивостокѣ, закладки, разрѣшеннаго къ сооруженію, на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, уссурійскаго участка Великаго Сибирскаго рельсоваго пути. Знаменательное участіе ваше въ начинаніи предпринимаемаго мною сего истинно народнаго дѣла да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями имперіи и тѣмъ явить сему краю, близкому моему сердцу, живѣйшее мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи. Призывая благословеніе Господне на предстоящій вамъ продолжительный путь по Россіи, пребываю искренно васъ любящій Александръ".

Въ документѣ этомъ впервые, такимъ образомъ, объявлялось во всеобщее свѣдѣніе о „сплошной черезъ всю Сибирь" желѣзной дорогѣ о „Великомъ Сибирскомъ рельсовомъ пути".

19-го мая 1891 года наслѣдникомъ лично была совершена во Владивостокѣ торжественная закладка уссурійскаго участка будущей Сибирской желѣзной дороги. Къ тому же времени были отпущены кредиты на производство изысканій отъ Челябинска до Томска и отъ станціи Графской до Хабаровска и начались самыя изысканія. Но, когда осенью того же года составленная министерствомъ путей сообщенія записка о срокахъ постройки дороги и потребныхъ на нее примѣрныхъ кредитахъ была сообщена на заключеніе министерства финансовъ, И. А. Вышнеградскій—тогдашній вершитель судебъ вѣдомства—отвѣтилъ, что

за неимѣніемъ подробныхъ расцѣночныхъ вѣдомостей, основанныхъ на точныхъ техническихъ и экономическихъ изысканіяхъ, онъ затрудняется высказать свое мнѣніе о поверстной стоимости Сибирской желѣзной дороги,—но, во всякомъ случаѣ, исчисленная министерствомъ путей сообщенія цифра въ 47 тысячъ рублей на версту представляется ему очень высокою. Что же касается ассигнованія на ближайшее время суммъ на постройку дороги, то, по мнѣнію Н. А. Вышнеградскаго, разрѣшеніе этого вопроса должно зависѣть отъ совѣщанія подъ предсѣдательствомъ А. А. Абазы, на которое возложено разсмотрѣніе смѣтъ чрезвычайныхъ расходовъ.

15-го февраля 1892 года управляющимъ министерствомъ путей сообщенія, на мѣсто фонъ-Гюббенета, былъ назначенъ бывшій директоръ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ С. Ю. Витте. Черезъ два мѣсяца по назначеніи на новый постъ онъ внесъ въ комитетъ министровъ представленіе, въ которомъ предлагалось разрѣшеніе наиболѣе существенныхъ въ то время вопросовъ постройки. Во-первыхъ, на основаніи произведенныхъ въ 1891 году изысканій опредѣлялось окончательное направленіе западно-сибирскаго участка отъ Челябинска на Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ и Каинскъ, съ переходомъ рѣки Оби у села Кривощекова и далѣе въ обходъ города Томска; во-вторыхъ, испрашивалось разрѣшеніе начать работы отъ Челябинска до Омска въ 1892 году; въ-третьихъ, доказывалась цѣлесообразность выбора начальнаго пункта въ Челябинскѣ, а не въ Тюмени, чего домогались мѣстныя учрежденія Пермской губерніи. Предположенія управляющаго министерствомъ путей сообщенія были одобрены высочайше утвержденнымъ 8-го мая 1892 года положеніемъ комитета министровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ, согласно съ мнѣніемъ министра государственныхъ имуществъ, призналъ необходимымъ соединить особою вѣтвью Сибирскую дорогу съ Уральскою на Екатеринбургъ. Что же касается денежныхъ средствъ, то, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ техническихъ условій и расцѣночныхъ вѣдомостей западно-сибирскаго участка (на сумму 22.335.347 рублей), разрѣшено было израсходовать въ 1892 году на работы между Челябинскомъ и Омскомъ всего 1.100.000 рублей.

30-го августа 1892 года во главѣ министерства финансовъ былъ поставленъ С. Ю. Витте. 25-го сентября 1892 года ему было повелѣно: изыскать источники для покрытія исключительныхъ расходовъ, связанныхъ съ сооруженіемъ дороги, и соображенія по этому предмету повергнуть на высочайшее благовоззрѣніе. Во исполненіе этого, 6-го ноября того же года С. Ю. Витте представилъ докладъ „о способахъ сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути“. Выяснивъ значеніе дороги для Сибири и Россіи, управляющій министерствомъ фи-

нансовъ признавалъ необходимымъ обезпечить дѣло спеціальнымъ, независимымъ отъ бюджетныхъ поступленій источникомъ средствъ на предстоящіе расходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. Ю. Витте предлагалъ, чтобы вопросъ о постройкѣ Сибирскаго пути во всемъ его объемѣ былъ разсмотрѣнъ въ особомъ, спеціально для того образованномъ, совѣщаніи. Особое совѣщаніе образовано было подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента государственной экономіи государственнаго совѣта Д. М. Сольскаго, и въ составъ совѣщанія вошли: предсѣдатель комитета министровъ Н. Х. Бунге, министры—внутреннихъ дѣлъ (И. Н. Дурново), военный (П. С. Ванновскій), государственныхъ имуществъ (М. Н. Островскій), управляющіе министерствами—морскимъ (Н. М. Чихачовъ), путей сообщенія (А. К. Кривошеинъ) и финансовъ (С. Ю. Витте), государственный контролеръ (Т. И. Филипповъ), члены государственнаго совѣта И. А. Вышнеградскій и М. П. фонъ-Кауфманъ и иркутскій генералъ-губернаторъ А. Д. Горемыкинъ. 13-го ноября 1892 года членамъ совѣщанія была разослана записка управляющаго министерствомъ финансовъ, въ которой подробно разбирались всѣ подлежавшіе обсужденію вопросы.

Записка С. Ю. Витте главное вниманіе удѣляла выясненію экономическаго значенія дороги. Въ ней указывалось, что правительство обязано принять всѣ мѣры къ возможно успѣшному осуществленію этого „благого начинанія, имѣющаго всѣ права занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду самыхъ крупныхъ и самыхъ важныхъ предпріятій XIX столѣтія не только въ нашемъ отечествѣ, но и въ цѣломъ мірѣ". Не скрывая отъ себя, что эксплоатація даже наиболѣе доходной части Сибирской дороги—линіи отъ Челябинска до Иркутска—не скоро еще можетъ дать сколько-нибудь благопріятные результаты, и что такимъ образомъ, сооруженіе дороги, при громадныхъ на нее расходахъ, возлагаетъ на казну нелегкое бремя, управляющій министерствомъ финансовъ находилъ, однако, что оцѣнивать значеніе Великаго Сибирскаго пути съ точки зрѣнія узко-финансовой было бы совершенно неправильно. „Сплошная черезъ всю Сибирь желѣзная дорога,—говорилось въ запискѣ,—это предпріятіе государственное въ широкомъ смыслѣ слова, и съ этой, единственно правильной въ данномъ случаѣ, точки зрѣнія сооруженіе Сибирской магистрали не только имѣетъ полное оправданіе, но должно быть признано задачей первостепеннаго значенія".

Управляющій министерствомъ финансовъ только въ общихъ чертахъ коснулся значенія Сибирской желѣзной дороги въ политическомъ, стратегическомъ и культурномъ отношеніяхъ, и посвятилъ большую часть записки выясненію экономической стороны вопроса.

Прежде всего, С. Ю. Витте обращалъ вниманіе на то выгодное обстоятельство, что дорога, при намѣченномъ изысканіями направленіи

ея, связывается со всѣми обширными областями Сибири по системамъ рѣкъ Оби, Енисея, Лены и Амура,—и, такимъ образомъ, съ рельсовою сѣтью Европейской Россіи „соединяется вновь огромная территорія, притомъ заключающая въ себѣ почти всѣ тѣ части сибирскихъ областей, которыя находятся въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для экономическаго развитія, въ томъ числѣ плодородныя земли Западной Сибири и Уссурійскаго края, а также многіе округа, славящіеся золотыми мѣсторожденіями и другими минеральными богатствами"... „Если до настоящаго времени Сибирь не сдѣлала значительныхъ успѣховъ въ своемъ экономическомъ ростѣ, несмотря на обиліе естественныхъ богатствъ, если она и послѣ болѣе чѣмъ трехсотлѣтней принадлежности къ русской державѣ остается на низкомъ уровнѣ гражданственности, населена очень слабо, даже въ наиболѣе счастливыхъ по естественнымъ условіямъ мѣстностяхъ, и не успѣла еще сообщить аборигенамъ основныя черты русской народности и хотя бы зачатки культуры, то столь печальное положеніе обусловливается, несомнѣнно, всего болѣе разобщенностью отъ Европейской Россіи. Сибирь, будучи частью Россіи, не была участницей Россіи въ ея гражданскихъ, культурныхъ и экономическихъ успѣхахъ, но какъ бы застыла въ своей вѣковой неподвижности. Соединить Сибирь посредствомъ желѣзной дороги съ русскою рельсовою сѣтью и, такимъ образомъ, приблизить ее къ Европейской Россіи—это значитъ пріобщить ее къ русской жизни и поставить въ тѣ же условія существованія и развитія, въ которыхъ находятся другія части Россіи, сближенныя рельсовыми путями и между собою, и съ центрами наибольшей жизнедѣятельности страны".

„Принимая протяженіе Сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Владивостока, круглымъ числомъ, въ 7.100 верстъ и полагая, что эта дорога приблизитъ къ Европейской Россіи только прорѣзываемую ею полосу не свыше стоверстнаго разстоянія отъ линіи въ обѣ стороны, то въ такомъ случаѣ, благодаря желѣзной дорогѣ, въ новыя условія существованія становится огромная территорія въ 1.420.000 кв. верстъ,—территорія, превосходящая Германію и Австро-Венгрію вмѣстѣ взятыя, съ добавленіемъ Голландіи, Бельгіи и Даніи. Если сравнить эту территорію съ какою-нибудь частью Европейской Россіи, то окажется, что она по пространству превосходитъ всѣ взятыя вмѣстѣ губерніи, заключенныя между Окой, Волгой, Азовскимъ и Чернымъ морями и австрійской границей, съ добавленіемъ Привислинскаго края, т.-е. тридцать пять губерній. Притомъ вся эта территорія лежитъ въ среднихъ географическихъ широтахъ, преимущественно между 50 и 57° сѣверной широты, по климатическимъ условіямъ не слишкомъ рѣзко отличается отъ центральныхъ и восточныхъ губерній Европейской Россіи и въ большей своей части представляетъ данныя, вполнѣ

благопріятствующія развитію земледѣльческихъ и другихъ промысловъ“ ...„Въ дѣйствительности, вліяніе Сибирской желѣзной дороги, благодаря связи ея со всѣми водными сообщеніями Сибири, будетъ распространяться гораздо дальше прорѣзываемой ею полосы, и не подлежитъ сомнѣнію, что дорога дастъ могущественный толчокъ экономическому развитію Сибири, всюду оживитъ и возбудитъ возможныя по мѣстнымъ условіямъ отрасли производительной дѣятельности“.

Въ развитіе этой основной мысли въ запискѣ подробно выяснялось значеніе Сибирской желѣзной дороги для туземной сельскохозяйственной производительности, для промышленности горной вообще и въ частности для золотого промысла. Затѣмъ особое вниманіе удѣлялось той роли, которую дорога можетъ сыграть въ колонизаціонномъ отношеніи. „Крестьянское малоземелье,—указывалъ С. Ю. Витте,—давно уже замѣчаемое во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи, несомнѣнно, должно быть отнесено къ отрицательнымъ явленіямъ русской жизни: оно невыгодно для народнаго хозяйства, потому что въ непривычныхъ условіяхъ существованія малоземельный крестьянинъ становится экономически слабымъ, его трудъ менѣе производительнымъ; оно невыгодно для государства, потому что экономически слабые элементы населенія служатъ скорѣе въ тягость государству, требуя отъ него усиленныхъ попеченій и не давая взамѣнъ ничего; оно, наконецъ, не можетъ быть признано и нормальнымъ, въ виду массы пустующихъ земель, которыя остаются мертвымъ капиталомъ именно по отсутствію рабочихъ рукъ и которыя посему очень выгодно заселять нуждающимся въ землѣ для приложенія къ ней своего труда“. Наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ устраненія малоземелья является надѣленіе нуждающихся крестьянъ казенными землями въ Сибири, особенно въ западной части ея, которая при обширныхъ пустующихъ пространствахъ плодородной почвы надолго способна удовлетворить потребности населенія Европейской Россіи въ землѣ. Стремленіе малоземельныхъ крестьянъ къ переселенію на новыя мѣста замѣчается уже теперь, но носитъ стихійный характеръ; если же правительство поставитъ переселенческое движеніе въ болѣе правильныя условія, то можно полагать, „что заселеніе плодородныхъ сибирскихъ пустынь пойдетъ весьма успѣшно, а съ появленіемъ на мѣстѣ достаточнаго количества рабочей силы плодородныя сибирскія земли пріобрѣтутъ, безъ сомнѣнія, притягательность и для болѣе образованныхъ общественныхъ слоевъ, которые принесутъ съ собою и капиталъ, и знаніе, и цивилизующее вліяніе на окружающую среду“. ...„Такимъ образомъ, Сибирская желѣзная дорога обезпечитъ прорѣзываемому ею обширному краю одно изъ главныхъ условій для развитія сельскохозяйственной производительности, именно рынки сбыта и притокъ рабочей силы, открывая,

вмѣстѣ съ тѣмъ, спокойный и вѣрный путь государству къ разрѣшенію одной изъ наиболѣе трудныхъ задачъ—къ прочному устройству экономическаго быта малоземельнаго крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній Европейской Россіи".

Далѣе управляющій министерствомъ финансовъ признавалъ необходимымъ „установить опредѣленную точку зрѣнія на торговое значеніе Сибирской желѣзной дороги". Въ этомъ отношеніи дорога должна, съ одной стороны, способствовать увеличенію вывоза сибирскихъ грузовъ въ Европейскую Россію, съ другой—устранить тѣ неудобства, которыя приходится испытывать при перевозкѣ европейскихъ грузовъ въ Сибирь, а также благопріятно отразиться на условіяхъ торговаго оборота въ предѣлахъ этого края. Но торговое значеніе дороги не ограничивается тѣми выгодами, которыя она можетъ дать немедленно вслѣдъ за открытіемъ движенія: „вѣроятныя послѣдствія этого предпріятія слѣдуетъ разсматривать шире—въ связи съ тѣмъ основнымъ фактомъ, что Сибирскій путь установитъ непрерывное рельсовое сообщеніе между Европой и Тихимъ океаномъ и, такимъ образомъ, откроетъ новые горизонты для торговли не только русской, но и всемірной". При этомъ для Россіи особенно важно то обстоятельство, что она, участвуя въ сообщеніяхъ Европы съ странами азіатскаго Востока на протяженіи болѣе десяти тысячъ верстъ, „можетъ и должна воспользоваться не только всѣми выгодами посредника въ торговомъ обмѣнѣ произведеній Востока Азіи и Запада Европы, но и выгодами крупнаго производителя и потребителя, ближе всѣхъ стоящаго къ народамъ азіатскаго Востока. Съ постройкою Сибирской желѣзной дороги не только усилится роль Россіи на міровомъ рынкѣ, но для нея откроются новые обильные источники народнаго благосостоянія".

Затѣмъ записка управляющаго министерствомъ финансовъ переходитъ къ вопросу о порядкѣ осуществленія этого предпріятія. Для возможно успѣшнаго и планомѣрнаго достиженія цѣли С. Ю. Витте предложилъ распредѣлить постройку отдѣльныхъ участковъ дороги на три очереди. Къ первой—относились участки: западно-сибирской—отъ Челябинска до рѣки Оби (1.328 верстъ), средне-сибирскій—отъ Оби до Иркутска (1.754 версты) и начатый уже въ 1891 году южно-уссурійскій—отъ Владивостока до Графской (378 верстъ), а также соединительная вѣтвь между Сибирской магистралью и Уральскою горнозаводскою дорогою на Екатеринбургъ; работы на этихъ участкахъ могли бы быть завершены въ періодъ времени 1893—1900 годовъ. На вторую очередь были поставлены участки сѣверно-уссурійскій—отъ Графской до Хабаровска (348 верстъ) и забайкальскій до Срѣтенска (1.009 верстъ); первый предполагалось окончить въ теченіе 1895—1898 годовъ, а второй къ 1902 году. Наконецъ, къ третьей очереди были отнесены

наиболѣе трудные участки, время окончанія которыхъ пока не опредѣлялось: Кругобайкальскій (292 верстъ) [1]) и Амурскій отъ Срѣтенска до Хабаровска (около 2.000 верстъ).

Такая послѣдовательность въ сооруженіи Сибирскаго рельсоваго пути была установлена въ зависимости отъ техническихъ условій, въ виду невозможности начать работы одновременно на всемъ протяженіи отъ Челябинска до Владивостока. При этомъ само собою разумѣлось, что участки второй и третьей очередей вовсе не должны строиться непремѣнно послѣ окончанія первоочередныхъ; при успѣшномъ ходѣ работъ на линіи Челябинскъ—Иркутскъ, можно было бы, не ожидая завершенія ихъ, начать постройку и остальныхъ участковъ (какъ это въ дѣйствительности и случилось). Раздѣляя такимъ образомъ постройку на три очереди, управляющій министерствомъ финансовъ признавалъ цѣлесообразнымъ на первое время сосредоточить все вниманіе на участкахъ первоочередныхъ и на изысканіи необходимыхъ для этого денежныхъ рессурсовъ. Планъ сооруженія этихъ послѣднихъ участковъ былъ разсчитанъ такъ, чтобы на всемъ протяженіи до Иркутска правильное движеніе было открыто не позже 1900 года, при условіи приступа къ работамъ въ 1893 году.

На ряду съ сооруженіемъ самой желѣзной дороги предлагалось осуществить цѣлый рядъ такъ называемыхъ вспомогательныхъ предпріятій. Въ числѣ такихъ предпріятій въ запискѣ были намѣчены: расширеніе существующихъ въ Сибири и устройство новыхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ для поставки на линію рельсовъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей; улучшеніе сибирскихъ рѣкъ и содѣйствіе развитію пароходныхъ сообщеній по пересѣкаемымъ дорогою воднымъ путямъ; облегченіе и поощреніе переселенія въ Сибирь земледѣльческихъ элементовъ изъ Европейской Россіи и надѣленіе ихъ казенными землями и другія. На все это С. Ю. Витте предлагалъ удѣлить извѣстныя средства (отъ 14 до 20 милліоновъ рублей) изъ общей суммы, предназначенной на постройку Сибирской желѣзной дороги.

Въ заключеніе записки управляющаго министерствомъ финансовъ предполагалось: въ видахъ обезпеченія безъ замедлительнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, относящихся до экономической и технической стороны сооруженія Великаго Сибирскаго рельсоваго пути, и въ видахъ направленія работъ по этому предпріятію въ строгомъ соотвѣтствіи съ общимъ планомъ сооруженія—образовать для руководительства всѣмъ дѣломъ особое высшее государственное учрежденіе подъ наименованіемъ „комитетъ Сибирской желѣзной дороги“. Въ составъ комитета имѣли войти министры внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ,

[1]) По окончательно установленному направленію Кругобайкальскаго участка длина его опредѣлялась въ 243 версты.

финансовъ и путей сообщенія и государственный контроль, а предсѣдательство возлагалось на лицо по непосредственному избранію государя.

Такимъ образомъ, на обсужденіе особаго совѣщанія управляющимъ министерствомъ финансовъ были представлены слѣдующіе вопросы:

1) о распредѣленіи сооруженія Сибирской желѣзной дороги на три очереди;

2) о средствахъ для сооруженія участковъ, отнесенныхъ къ первой очереди;

3) о послѣдовательности сооруженія участковъ первой очереди въ связи съ предпріятіями вспомогательными;

4) объ учрежденіи комитета Сибирской желѣзной дороги.

По вопросу о распредѣленіи постройки на три очереди совѣщаніе одобрило предположенія С. Ю. Витте. При этомъ управляющій морскимъ министерствомъ высказалъ пожеланіе не ограничиваться въ ближайшемъ будущемъ сооруженіемъ только первоочередныхъ участковъ, а начать работы сразу на всемъ протяженіи отъ Челябинска до Владивостока—съ такимъ разсчетомъ, чтобы весь путь, кромѣ кругобайкальскаго участка, былъ законченъ къ 1900 году. Съ такимъ мнѣніемъ совѣщаніе не нашло, однако, возможнымъ согласиться, какъ вслѣдствіе техническихъ трудностей веденія работъ на громадномъ протяженіи, такъ и въ виду заявленія военнаго министра, что весьма неудобно, по стратегическимъ соображеніямъ, вести Сибирскую дорогу съ востока до тѣхъ поръ, пока восточные участки не будутъ въ состояніи войти въ прямую связь съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣщаніе находило, что распредѣленіе на три очереди не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что къ постройкѣ линій 2-й и 3-й очередей можно приступить не прежде, какъ по окончаніи первоочередныхъ участковъ. Наоборотъ, въ случаѣ успѣшнаго хода работъ первой очереди, можно будетъ приступить къ сооруженію второочередныхъ участковъ еще въ 1895 году и окончить ихъ въ 1902 году

При обсужденіи вопроса о средствахъ для сооруженія участковъ первой очереди управляющій министерствомъ финансовъ заявилъ, что онъ находитъ возможнымъ, отказавшись отъ своего первоначальнаго плана о выпускѣ „сибирскихъ кредитныхъ билетовъ“, воспользоваться для обезпеченія постройки Сибирской желѣзной дороги также кредитными билетами, но безъ новаго выпуска ихъ, а именно—обратить на указанную государственную потребность сумму въ 92.734.591 руб. кред., которые были переданы государственнымъ казначействомъ государственному банку, на основаніи высочайшаго указа отъ 1-го января

1881 года, въ уплату долга за кредитные билеты, были выпущены по военнымъ обстоятельствамъ и подлежали уничтоженію, но уничтожены быть не могли и оставались на счетѣ коммерческихъ операцій банка. По мнѣнію С. Ю. Витте, если бы столь значительный рессурсъ былъ исключительно и безповоротно предназначенъ на постройку Сибирской желѣзной дороги, то можно было бы смѣло приступить къ дѣлу. Если же финансовое положеніе Россіи измѣнится къ лучшему, то для постройки дороги найдутся и другіе рессурсы, такъ что и вовсе не придется (какъ, дѣйствительно, и случилось) расходовать указанные 92,7 милліона рублей. Что касается затѣмъ недостающей до 150 милліоновъ рублей, потребныхъ на участки первой очереди суммы (около 60 милліоновъ рублей), то управляющій министерствомъ финансовъ полагалъ, что ему удастся получить эту сумму постепенно въ теченіе восьми лѣтъ изъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ поступленій и путемъ займовъ.

Особое совѣщаніе единогласно одобрило такое предположеніе С. Ю. Витте и рѣшило предназначить на сооруженіе Сибирскаго пути вышеозначенный фондъ въ 92,7 милліона рублей, съ тѣмъ, чтобы эти средства обращались на потребности дороги постепенно, въ соотвѣтствіи съ ходомъ строительныхъ работъ, но не свыше 40 милліоновъ въ годъ, и притомъ лишь въ тѣ годы, когда въ распоряженіи министерства финансовъ но окажется другихъ источниковъ, изъ которыхъ могли бы быть получены средства на постройку.

По вопросу о порядкѣ обращенія указанныхъ 92,7 милліона рублей на потребности Сибирской желѣзной дороги въ средѣ совѣщанія произошло разномысліе.

Предсѣдатель совѣщанія и восемь членовъ противъ трехъ присоединились къ мнѣнію С. Ю. Витте, настаивавшаго, чтобы фондъ въ 92,7 милліона рублей, внесенный въ государственный банкъ за не уничтоженные еще кредитные билеты и потому являвшійся долгомъ банка государственному казначейству, былъ возвращенъ казначейству и обращенъ безповоротно на расходы по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги. Это послѣднее мнѣніе было одобрено, и въ такомъ смыслѣ послѣдовалъ высочайшій указъ 10-го декабря 1892 года.

Впослѣдствіи оказалось, что благопріятное исполненіе государственныхъ росписей ближайшихъ годовъ позволило вовсе не прибѣгать къ позаимствованіямъ изъ фонда въ 92,7 милліона рублей, и всѣ потребныя на сооруженіе Сибирскаго пути средства были получены изъ другихъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе, закрѣпленіе за предпріятіемъ дороги указаннаго крупнаго рессурса имѣло весьма важное значеніе, давъ возможность незамедлительно начать работы въ широкихъ размѣрахъ, внѣ зависимости отъ бюджетныхъ средствъ.

Затѣмъ, по вопросу о послѣдовательности сооруженія участковъ первой очереди въ связи съ предпріятіями вспомогательными, совѣщаніе единогласно одобрило предположенія управляющаго министерствомъ финансовъ, находя при этомъ, что особыя условія, въ которыхъ будетъ строиться и эксплоатироваться Сибирская желѣзная дорога, обязываютъ правительство приложить всѣ возможныя усилія и заботы къ тому, чтобы осуществленіе вспомогательныхъ предпріятій было обставлено наиболѣе благопріятнымъ образомъ, какъ въ отношеніи денежной стороны дѣла, такъ и въ отношеніи порядка утвержденія соотвѣтственныхъ расходовъ и плана правительственныхъ дѣйствій. Въ виду этого совѣщаніе съ особымъ сочувствіемъ отнеслось къ мысли С. Ю. Витте объ учрежденіи комитета Сибирской желѣзной дороги.

Журналъ особаго совѣщанія былъ представленъ государю и 10-го декабря 1892 года былъ утвержденъ къ исполненію. Высочайшимъ рескриптомъ 14-го января 1893 года на постъ предсѣдателя комитета Сибирской желѣзной дороги былъ призванъ наслѣдникъ цесаревичъ. Высочайшій рескриптъ на его имя гласилъ:

„Ваше императорское высочество.

„Прибывъ послѣ дальняго плаванія въ предѣлы земли Русской, вы, согласно повелѣнію моему, положили во Владивостокѣ въ 19-й день мая 1891 года, начало сооруженія предначертаннаго много сплошного Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Нынѣ, назначая васъ предсѣдателемъ комитета Сибирской желѣзной дороги, я поручаю вамъ привести это дѣло мира и просвѣтительной задачи Россіи на Востокѣ къ концу. Да поможетъ вамъ Всевышній осуществить предпріятіе, столь близко принимаемое мною къ сердцу, совмѣстно съ тѣми предположеніями, которыя должны способствовать заселенію и промышленному развитію Сибири. Твердо вѣрю, что вы оправдаете надежды мои и дорогой Россіи. Искренно и отъ всей души любящій васъ Александръ“.

15-го января 1893 года послѣдовало учрежденіе должности вице-предсѣдателя комитета Сибирской желѣзной дороги, съ назначеніемъ на эту должность Н. Х. Бунге, и возложеніе завѣдыванія дѣлами комитета на управляющаго дѣлами комитета министровъ А. Н. Куломзина. Первое засѣданіе комитета Сибирской желѣзной дороги состоялось 10-го февраля 1893 года.

Въ засѣданіи этомъ былъ выработанъ проектъ положенія о комитетѣ Сибирской желѣзной дороги, утвержденный 24 февраля 1893 года. Согласно этому положенію, къ вѣдѣнію комитета были отнесены: общее руководительство дѣломъ осуществленія дороги и связанныхъ съ нею вспомогательныхъ предпріятій, разрѣшеніе вопро-

Филиал Центральной КМБ
Библиотека 1 отдела Главного Морского Штаба РККФ № 1330 Москва

совъ, возникающихъ въ связи съ этими предпріятіями, и распоряженіе предназначенными на это суммами. По дѣламъ законодательнымъ должно составляться, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета Сибирской желѣзной дороги, соединенное присутствіе изъ членовъ комитета и департаментовъ государственнаго совѣта, по принадлежности. Исполнительной власти комитетъ не имѣетъ и приведеніе въ исполненіе его положеній должно быть возлагаемо на подлежащихъ министровъ. Въ случаѣ надобности при комитетѣ образуются подготовительныя комиссіи.

Высочайшимъ повелѣніемъ 5-го іюня того же 1893 года, по представленію министра путей сообщенія, разсмотрѣнному въ соединенномъ присутствіи комитета и департамента государственной экономіи, былъ учрежденъ при министерствѣ путей сообщенія спеціальный исполнительный органъ—управленіе по сооруженію Сибирской желѣзной дороги, вошедшее потомъ въ составъ управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ.

Такимъ образомъ, дѣлу сооруженія великаго Сибирскаго пути была придана необходимая организація и работа началась.

Ко времени учрежденія комитета Сибирской желѣзной дороги были разрѣшены къ постройкѣ только два участка Сибирской магистрали: первый участокъ Западно-Сибирской линіи—отъ Челябинска до Омска и южно-уссурійскій—отъ Владивостока до Графской. На первомъ работы начались въ іюнѣ 1892 года, а на второмъ еще въ маѣ 1891 года. На остальной части Западно-Сибирской дороги были произведены въ 1892 году изысканія и утверждено направленіе линіи. Что же касается средне-сибирскаго участка, то предварительныя изысканія его были сдѣланы еще въ 1887—1888 гг., а 18-го іюня 1892 года были отпущены средства на производство дополнительныхъ изысканій. Такимъ образомъ, почва для будущихъ работъ была уже подготовлена, но самую постройку нельзя было вести въ широкихъ размѣрахъ за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ кредитовъ.

Но когда, Высочайше утвержденнымъ 10-го декабря 1892 года журналомъ особаго совѣщанія, былъ одобренъ планъ постройки, опредѣлены сроки окончанія отдѣльныхъ участковъ и указаны были средства, то положеніе дѣла измѣнилось. Управляющему министерствомъ путей сообщенія было поручено безотлагательно войти съ представленіями объ утвержденіи направленія и расцѣночныхъ вѣдомостей всѣхъ неразрѣшенныхъ еще участковъ изъ числа отнесенныхъ къ первой очереди. Порученіе это было выполнено очень скоро, и весною 1893 года начались строительныя работы на всемъ протяженіи Западно-Сибирской линіи и на первомъ участкѣ Средне-Сибирской отъ Оби до Красноярска. На ряду съ этимъ продолжалась постройка южно-уссурійскаго

участка и были начаты изысканія второочередныхъ линій — Забайкальской и Сѣверно-Уссурійской, отъ Графской до Хабаровска, а также соединительной вѣтви между Сибирскою магистралью и Уральскою горнозаводскою дорогою.

Одновременно съ постройкой дороги началось осуществленіе связанныхъ съ нею вспомогательныхъ предпріятій. Въ развитіе предположеній, которыя были высказаны по этому предмету въ совѣщаніи Д. М. Сольскаго, С. Ю. Витте представилъ въ февралѣ 1893 года въ комитетъ Сибирской желѣзной дороги подробную записку. Ближайшія задачи вспомогательныхъ предпріятій сводились, по мнѣнію министра финансовъ, къ тремъ группамъ: 1) заселеніе прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей; 2) возбужденіе и расширеніе заводской производительности, въ особенности желѣзодѣлательной и цементной, и 3) развитіе пароходныхъ сообщеній по пересѣкаемымъ дорогою и соприкасающимся съ нею рѣчнымъ системамъ Сибири. По каждой изъ этихъ группъ намѣчался къ разрѣшенію рядъ вопросовъ, требующихъ разработки и всесторонняго выясненія.

Записка министра финансовъ была разсмотрѣна въ первомъ засѣданіи комитета, который, послѣ всесторонняго обсужденія затронутыхъ вопросовъ, постановилъ: 1) поручить министру государственныхъ имуществъ представить соображенія объ увеличеніи состава и объ усиленіи средствъ партій, производящихъ геологическія изслѣдованія по линіи Сибирской желѣзной дороги, также обсудить вопросъ о насажденіи среди будущихъ крестьянскихъ поселковъ образцовыхъ хозяйствъ, которыя служили бы примѣромъ для примѣненія усовершенствованныхъ пріемовъ сельскохозяйственной культуры; 2) разработать вопросъ о развитіи въ районѣ Сибирской желѣзной дороги промышленныхъ предпріятій, облегчающихъ постройку линій, какъ-то чугуноплавильнаго, желѣзодѣлательнаго, сталелитейнаго и цементнаго производства, а равно добычи минераловъ—особенно каменнаго угля и желѣза, и 3) озаботиться изслѣдованіемъ тѣхъ изъ судоходныхъ рѣкъ Сибири, по которымъ можетъ быть производима доставка потребныхъ для постройки предметовъ, улучшеніемъ условій движенія судовъ по этимъ рѣкамъ и, наконецъ, обезпеченіемъ непрерывной передачи грузовъ Сибирской желѣзной дороги черезъ озеро Байкалъ. Положеніе комитета было утверждено 25-го февраля 1893 года. Кромѣ того, Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го марта было предоставлено министру государственныхъ имуществъ вносить въ комитетъ Сибирской желѣзной дороги предположенія объ ассигнованіи ежегодно средствъ на расходы по образованію переселенческихъ участковъ въ Сибири.

На выполненіе всѣхъ этихъ задачъ требовались, конечно, весьма значительныя средства, и, какъ упомянуто выше, С. Ю. Витте пред-

полагалъ удѣлить на это особый фондъ до 14 милліоновъ рублей изъ суммъ, предназначенныхъ на постройку. Впослѣдствіи, въ 1897 году, фондъ этотъ, по представленію министра финансовъ, былъ увеличенъ до 21,9 милліона рублей,—въ дѣйствительности же израсходовано было на вспомогательныя предпріятія съ 1893 по 1902 г. включительно свыше 29 милліоновъ рублей.

Для составленія ежегодныхъ смѣтъ расходовъ на вспомогательныя предпріятія была образована, по иниціативѣ министра финансовъ, при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги особая подготовительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Куломзина, изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и приглашаемыхъ спеціалистовъ. На эту же комиссію возложено было предварительное обсужденіе мѣропріятій по устройству переселенцевъ въ Сибири и по другимъ вопросамъ, связаннымъ съ этимъ дѣломъ.

Работы на участкахъ первой очереди быстро подвигались впередъ, и уже весною 1894 года выяснилась возможность довести непрерывный рельсовый путь отъ Челябинска до Иркутска въ 1898 году, т.-е. на два года ранѣе предположеннаго по первоначальному плану срока. Равнымъ образомъ, успѣшно шло дѣло и на восточныхъ участкахъ; на Южно-Уссурійской дорогѣ ожидалось открытіе временнаго движенія къ концу 1894 года, а Сѣверно-Уссурійская, отнесенная сначала ко второй очереди, имѣла быть доведена до Хабаровска въ 1896 году. На Забайкальской линіи уже производились изысканія на всемъ протяженіи озера Байкалъ до ст. Покровской на Амурѣ.

Такой успѣшный ходъ постройки позволилъ министру финансовъ въ апрѣлѣ 1894 года представить комитету Сибирской желѣзной дороги предположеніе о срокахъ окончанія участковъ, отнесенныхъ ко 2-й и 3-й очереди. Въ запискѣ по этому предмету С. Ю. Витте высказывалъ, что такъ какъ наибольшую сумму пользы можно ожидать отъ Сибирскаго пути лишь по открытіи движенія на всемъ протяженіи отъ Урала до Владивостока, то, въ государственныхъ интересахъ, необходимо всемѣрно стремиться къ скорѣйшему осуществленію этого пути въ полномъ объемѣ. Соотвѣтственно такому взгляду, министръ финансовъ признавалъ желательнымъ и возможнымъ съ 1895 года приступить къ сооруженію Забайкальской линіи, ведя работы одновременно съ нѣсколькихъ пунктовъ, а въ 1896 году—начать уже укладку рельсовъ. При этихъ условіяхъ движеніе до станціи Покровской можно было открыть не позже 1898 года. Къ этому же сроку надлежало бы окончить вѣтвь отъ Иркутска до озера Байкала, постройка которой не представляетъ особыхъ техническихъ трудностей, и организовать переправу черезъ озеро. Послѣдствіемъ такого хода работъ будетъ открытіе съ навигаціи 1899 года непрерывнаго парового сообщенія

Европейской Россіи съ Владивостокомъ: до Амура по желѣзной дорогѣ (кромѣ переправы черезъ Байкалъ) и далѣе на пароходахъ до Хабаровска, откуда начинается уже Уссурійская желѣзная дорога. Затѣмъ оставалось бы только проложить послѣднее звено Сибирскаго пути—амурскій участокъ, къ изысканіямъ котораго С. Ю. Витте находилъ желательнымъ приступить, не теряя времени, лѣтомъ 1894 года, а самыя работы начать въ 1896—1897 гг. и вести ихъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы, по возможности, въ 1900 году, и не позже 1901 года, рельсовый путь былъ сомкнутъ на всей амурской линіи. Эти предположенія министра финансовъ были одобрены соединеннымъ присутствіемъ комитета Сибирской желѣзной дороги и департамента государственной экономіи и были утверждены 13-го мая 1894 года.

Одновременно съ запискою объ ускореніи постройки Сибирской желѣзной дороги министромъ финансовъ было представлено на разсмотрѣніе комитета дѣло о сооруженіи желѣзнодорожнаго пути отъ города Перми до пристани Котласа на Сѣверной Двинѣ.

Съ приступомъ къ постройкѣ Сибирской магистрали вопросъ о Пермь-Котласской линіи получилъ особенно важное значеніе, такъ какъ линія эта устанавливала паровое сообщеніе между Сибирью и архангельскимъ портомъ черезъ посредство Уральской горнозаводской дороги и соединительной Екатеринбургъ-Челябинской вѣтви. Въ своемъ представленіи министръ финансовъ указывалъ на то обстоятельство, что представленіе сибирскимъ, преимущественно хлѣбнымъ, грузамъ ближайшаго и самостоятельнаго выхода за границу черезъ Бѣлое море весьма важно какъ для интересовъ земледѣльческой промышленности Сибири, такъ, въ особенности, для огражденія сельскаго хозяйства средней Россіи отъ угнетающаго на хлѣбныя цѣны вліянія, которое можетъ оказать приливъ на наши внутренніе рынки и къ Балтійскимъ портамъ значительнаго количества дешеваго хлѣба изъ-за Урала. Сравненіе провозныхъ платъ показываетъ, что доставка хлѣба изъ Сибири по проектируемому новому пути до Архангельска будетъ стоить дешевле, чѣмъ до Петербурга; вывозъ же хлѣба, напримѣръ, въ Англію по тому или другому направленію, т.-е. черезъ Бѣлое море или черезъ балтійскіе порты, обойдется почти въ одной и той же суммѣ, но при развитіи заграничнаго экспорта черезъ Архангельскъ можно ожидать еще пониженія морскихъ фрахтовъ. Признавая въ виду этого проведеніе Пермь-Котласской дороги выгоднымъ для сибирской хлѣбной торговли, С. Ю. Витте указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что дорога эта будетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на экономическое положеніе Вятскаго края, лишеннаго не только рельсоваго сообщенія, но и удобныхъ водныхъ путей. Превращеніе Архангельска въ коммерческій портъ Западной Сибири должно послужить оживленію всего нашего

сѣвера и развитію отечественнаго торговаго флота, а установленіе прочныхъ экономическихъ связей между сибирскими губерніями и Архангельскимъ краемъ, съ его энергичнымъ населеніемъ, не останется безъ вліянія на распространеніе частной предпріимчивости въ Сибири.

Согласившись съ этими соображеніями министра финансовъ, соединенное присутствіе комитета Сибирской желѣзной дороги и департамента государственной экономіи признало необходимымъ немедленно произвести экономическія изслѣдованія и техническую рекогносцировку направленія желѣзнодорожной линіи отъ города Перми до пристани Котласа на Сѣверной Двинѣ. Рѣшеніе это было утверждено 13-го мая 1894 года.

Вступивъ на престолъ, императоръ Николай II оставилъ за собою предсѣдательствованіе въ комитетѣ Сибирской желѣзной дороги. Сооруженіе Сибирскаго пути продолжало подвигаться такъ же успѣшно, какъ и въ первые два года. По мѣрѣ углубленія на востокъ, фронтъ работъ развертывался все шире. Съ тѣхъ поръ, какъ былъ выработанъ общій планъ постройки, намѣчены сроки окончанія отдѣльныхъ участковъ, разрѣшены главнѣйшіе принципіальные вопросы, касающіеся Сибирской дороги, и, наконецъ, образованъ комитетъ этой дороги,—дѣло постройки было поставлено въ благопріятныя для его осуществленія условія, и весь вопросъ сводился къ тому, чтобы своевременно изыскивать необходимыя на дорогу и связанныя съ ней предпріятія денежныя средства. Благопріятное выполненіе государственныхъ росписей 1894 и послѣдующихъ годовъ дало возможность не прибѣгать даже къ тому источнику, который былъ намѣченъ первоначально,—фонду въ 92,7 милліона рублей кредитными билетами, возвращенному государственному казначейству изъ государственнаго банка на основаніи указа 10-го декабря 1892 года; фондъ этотъ остался нетронутымъ, и по указу 9-го декабря 1894 года былъ снова переданъ въ размѣнный фондъ государственнаго банка. Потребныя на Сибирскую дорогу средства были взяты изъ бюджетныхъ рессурсовъ [и около 100 милліоновъ рублей получено было путемъ займовъ.

Въ первые же годы, какъ только началась временная эксплоатація оконченныхъ западныхъ участковъ магистрали, выяснилось, что Сибирскій путь будетъ играть гораздо большую роль, чѣмъ ожидалось. Движеніе грузовъ, особенно сибирскаго хлѣба, на первыхъ же порахъ превзошло всѣ предположенія, и пропускная и провозная способность дороги, разсчитанная сначала на три пары поѣздовъ въ сутки, оказалась далеко недостаточною. Для выясненія вопроса объ усиленіи Сибирской желѣзной дороги было вновь образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Д. М. Сольскаго, и командирована на мѣсто особая комиссія. Комиссія эта, выяснивъ положеніе дѣла, высказала

въ своемъ докладѣ, что Сибирская дорога, независимо отъ своей роли внутренняго сообщенія обширной страны, должна въ ближайшемъ будущемъ получить значеніе мірового транзитнаго пути, соединяющаго европейскія страны съ рынками азіатскаго Востока; дорога можетъ успѣшно конкурировать съ океанскими сообщеніями на Дальній Востокъ, привлекая къ себѣ перевозку грузовъ большой цѣнности, срочныхъ и подвергающихся порчѣ отъ морского пути. Для приспособленія сибирской магистрали къ выяснившимся и ожидаемымъ уже потребностямъ пассажирскаго и грузового движенія какъ внутренняго, такъ и транзитнаго, а равно для удовлетворенія стратегическихъ требованій командированная на линію комиссія проектировала рядъ техническихъ „по эксплоатаціи“ мѣропріятій.

Всѣ предположенія комиссіи были одобрены какъ совѣщаніемъ Д. М. Сольскаго, такъ и комитетомъ Сибирской желѣзной дороги. Впослѣдствіи, въ виду военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, признано было необходимымъ усилить пропускную способность сибирской магистрали до десяти паръ поѣздовъ въ сутки. Но и это число оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія потребностей все усиливавшагося движенія, и имѣлось въ виду увеличить число поѣздовъ уже до четырнадцати—шестнадцати паръ въ сутки, а также отправлять курьерскіе поѣзда прямого сообщенія ежедневно.

Общія затраты казны по сооруженію Сибирскаго транзитнаго пути (вмѣстѣ съ Китайскою Восточною желѣзною дорогою, Пермь-Котласскою и Екатеринбургъ-Челябинскою линіями и всѣми вспомогательными предпріятіями) достигли въ 1902 году 758.995.907 рублей (кромѣ семидесяти милліоновъ рублей убытковъ, причиненныхъ Китайской желѣзной дорогѣ боксерскою смутою 1900 года).

II.

Между Россіей и Китаемъ изстари установились отношенія дружбы и добраго сосѣдства. За двѣсти пятьдесятъ лѣтъ существованія русско-китайскихъ отношеній можно указать лишь два серьезныхъ недоразумѣнія между обѣими имперіями а. и. столкновеніе изъ-за приграничной крѣпостцы Албазинъ въ XVII вѣкѣ и отказъ китайскаго правительства въ ратификаціи трактата, заключеннаго въ 1879 году въ Ливадіи относительно Кульджинскаго края. Но и въ этихъ двухъ случаяхъ дѣло въ концѣ концовъ было улажено миролюбивымъ образомъ.

Исключительное положеніе, создавшееся для Россіи въ ея сношеніяхъ съ имперіей богдыхана, отчасти объясняется отношеніемъ китайцевъ къ Россіи. Съ самаго начала сношеній Россіи съ Китаемъ

китайцы имѣли къ ней довѣріе; они всегда строго отличали русскихъ отъ подданныхъ другихъ европейскихъ государствъ. Но главная причина этого положенія заключалась, несомнѣнно, въ явномъ желаніи русскаго правительства поддерживать съ Китаемъ дружественныя и миролюбивыя отношенія. Россія не считала возможнымъ, наподобіе Англіи и Франціи, употреблять силу и не злоупотребляла своимъ географическимъ положеніемъ, чтобы наносить удары слабому сосѣду. Не силою оружія, а мирными соглашеніями добивалась она желательныхъ ей уступокъ. Пріобрѣтеніе Амурской области и Уссурійскаго края относится къ числу такихъ мирныхъ завоеваній.

Эта традиціонная дружественная политика между Россіей и Китаемъ нашла себѣ яркое выраженіе въ 1895 году, когда Японія, послѣ побѣдоносной войны, потребовала себѣ уступки Ляодунскаго полуострова, съ портами Инкоу и Портъ-Артуромъ, и когда имперія богдыхана была спасена отъ расчлененія, благодаря состоявшемуся, по иниціативѣ русскаго правительства, вмѣшательству Россіи, Франціи и Германіи.

Какъ извѣстно, Японія, вступивъ въ войну съ Китаемъ, заставила правительство богдыхана, по Симоносекскому договору, обязаться уступить ей Ляодунскій полуостровъ. Россія, которая такъ тѣсно и неразрывно связана съ Востокомъ, не могла оставаться равнодушной свидѣтельницей разыгравшейся катастрофы. Какъ только стали обнаруживаться результаты войны, въ апрѣлѣ 1895 года было образовано, подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ князя Лобанова-Ростовскаго, особое совѣщаніе въ составѣ генералъ-адмирала великаго князя Алексѣя Александровича, управляющаго морскимъ министерствомъ Чихачева, военнаго министра Ванновскаго и министра финансовъ Витте.

Въ этомъ совѣщаніи, имѣвшемъ цѣлью предварительное выясненіе вопроса о томъ, какъ держаться Россіи въ отношеніи событій, совершающихся на Дальнемъ Востокѣ, министръ финансовъ высказалъ, что, по его мнѣнію, русскому правительству никоимъ образомъ нельзя допустить Японію на Ляодунскій полуостровъ, такъ какъ въ случаѣ упроченія ея здѣсь она, несомнѣнно, со временемъ подчинитъ своему вліянію всю Манчжурію и явится тогда для насъ крайне нежелательнымъ и неудобнымъ сосѣдомъ. Исходя изъ этого соображенія и принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что намъ не только важно сохранить добрыя сосѣдскія отношенія съ Китаемъ, но и желательно, насколько возможно, поднять престижъ Россіи въ этой странѣ, С. Ю. Витте полагалъ, что русскому правительству слѣдуетъ дѣйствовать въ японско-китайскомъ дѣлѣ смѣло и рѣшительно въ пользу Китая, а именно—предъявить Японіи ультиматумъ объ отказѣ съ ея стороны

отъ притязаній на Ляодунскій полуостровъ, а въ случаѣ несогласія — объявить ей войну. Мнѣніе это было поддержано военнымъ министромъ. Вскорѣ состоялось второе совѣщаніе. Мнѣніе С. Ю. Витте и П. С. Ванновскаго было одобрено, и рѣшено было, что Россія должна немедленно выступить въ защиту Китая. Къ голосу ея присоединились Франція и Германія. Въ результатѣ—Японія отказалась отъ всякихъ притязаній на Ляодунскій полуостровъ и удовлетворилась пріобрѣтеніемъ острова Формозы и денежнымъ вознагражденіемъ. Эта услуга, оказанная Россіей Китаю, должна была убѣдить китайское правительство, что въ лицѣ Россіи оно имѣетъ естественнаго друга и защитника. Услуга эта была оцѣнена Китаемъ по достоинству, и престижъ Россіи въ Китаѣ поднялся очень высоко.

Вслѣдъ за тѣмъ дружественныя связи между Россіей и Китаемъ были еще болѣе укрѣплены другою важною услугою, которую русское правительство оказало Китаю, облегчивъ ему уплату Японіи военной контрибуціи. Реализовать необходимую денежную сумму Китай могъ только путемъ заключенія займа; но не трудно понять, на какихъ тяжелыхъ условіяхъ китайское правительство могло бы заключить заемъ въ то время, послѣ только-что оконченной неудачной войны. Въ эту критическую для Китая минуту министръ финансовъ высказалъ мысль о желательности, съ точки зрѣнія нашихъ интересовъ, оказать поддержку Китаю, и рѣшено было предложить Китаю реализовать деньги путемъ займа подъ гарантіей Россіи. Такая гарантія сразу измѣнила дѣло, и Китай получилъ возможность заключить крупный заемъ на условіяхъ, которыя представлялись бы выгодными даже для обыкновеннаго времени и нормальныхъ обстоятельствъ. При извѣстной точности и аккуратности выполненія Китаемъ своихъ обязательствъ, присвоенная займу гарантія сопрягалась для Россіи съ весьма малымъ рискомъ, а между тѣмъ услуга эта еще болѣе усилила нашъ престижъ въ Китаѣ.

Вскорѣ послѣ открытія комитета Сибирской желѣзной дороги министръ финансовъ, воспользовавшись удобнымъ поводомъ, возбудилъ въ комитетѣ вопросъ о торговыхъ интересахъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ и въ особенности о сношеніяхъ съ Китаемъ.

Имѣя въ виду, что Китай и Японія, съ приближеніемъ къ ихъ предѣламъ Сибирской желѣзной дороги, станутъ болѣе доступными для сбыта русскихъ продуктовъ и, въ свою очередь, вѣроятно, примутъ мѣры къ развитію своего вывоза въ Россію, министръ финансовъ уже тогда полагалъ своевременнымъ всесторонне ознакомиться съ условіями нашей торговли на Дальнемъ Востокѣ и изучить потребности тамошнихъ рынковъ. Для достиженія этой цѣли слѣдовало бы, по мысли министра финансовъ, организовать срочное полученіе отъ нашихъ ди-

пломатическихъ представителей и консуловъ обстоятельныхъ свѣдѣній о ходѣ международнаго обмѣна и о развитіи промышленности въ названныхъ государствахъ, такъ какъ безъ такихъ свѣдѣній едва ли возможно надѣяться на серьезное расширеніе торговыхъ оборотовъ нашихъ на Дальнемъ Востокѣ.

Къ доставленію торговыхъ свѣдѣній необходимо было бы также привлечь особыхъ правительственныхъ торговыхъ агентовъ, а также пользоваться услугами проживающихъ въ Китаѣ и Японіи русскихъ купцовъ, успѣвшихъ по личнымъ наблюденіямъ основательно ознакомиться съ своеобразными условіями мѣстнаго экономическаго быта. Для изученія же нашихъ пограничныхъ сношеній съ сосѣдними странами министръ финансовъ признавалъ полезнымъ образовать на мѣстахъ особыя комиссіи изъ свѣдущихъ лицъ, знакомыхъ съ этими далекими окраинами.

Въ видахъ распространенія въ русской публикѣ свѣдѣній объ экономическихъ условіяхъ Китая и вообще странъ Дальняго Востока, министерствомъ финансовъ вскорѣ послѣ этого было приступлено къ изданію ряда трудовъ, въ которыхъ были сгруппированы данныя по торговлѣ и промышленности странъ Дальняго Востока. Изъ подобныхъ трудовъ можно указать: „Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на Дальнемъ Востокѣ“, „Описаніе Амурской области“, „Описаніе Манчжуріи“, „Охотско-Камчатскій край“ и „Описаніе Кореи“.

Въ связи съ дружескими услугами, оказанными Россіей Китаю по ликвидаціи японско-китайской войны, получилъ разрѣшеніе и вопросъ объ учрежденіи на Дальнемъ Востокѣ русскаго кредитнаго учрежденія.

При производствѣ торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ издавна ощущалась потребность въ такомъ банкѣ, который облегчалъ бы взаимные расчеты обѣихъ странъ. Въ китайскихъ портахъ до того времени оперировали нѣмецкій, французскій и нѣсколько англійскихъ банковъ, и русскіе купцы принуждены были постоянно обращаться къ услугамъ этихъ банковъ, оставляя въ ихъ пользу весьма значительныя суммы. Главною операціей русской торговли въ Китаѣ издавна являлось чайное дѣло. Въ Ханькоу, главномъ чайномъ рынкѣ, на долю русскихъ приходилось въ то время до 46% всего вывоза чая, и въ этой отрасли торговли Россія всегда занимала первенствующее и вполнѣ самостоятельное положеніе. Между тѣмъ платежи за чай русскіе торговцы должны были производить траттами на Лондонъ, которыя реализовались либо въ Шанхаѣ, либо въ самомъ Ханькоу, гдѣ на время чайнаго сезона открывались агентства иностранныхъ банковъ въ Китаѣ, при чемъ иностранныя агентства, въ виду отсутствія конкуренціи, взимали весьма высокіе проценты. Размѣръ платежей, производив-

шихся здѣсь русскими фирмами въ теченіе чайнаго сезона, былъ весьма значителенъ: напримѣръ, за сезонъ 1893 года—послѣдняго отчетнаго года предъ учрежденіемъ Русско-Китайскаго банка—изъ Россіи было переведено въ Китай милліонъ пятьсотъ сорокъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ и сто тридцать двѣ тысячи рублей серебромъ въ слиткахъ. Съ учрежденіемъ русскаго банка въ Китаѣ операція по переводамъ денегъ въ китайскіе пункты постепенно могла бы перейти въ этотъ банкъ.

Кромѣ того, русскій банкъ въ Китаѣ долженъ былъ облегчить самыя условія чайной торговли: при отсутствіи кредита, торговцы чаемъ должны были располагать крупнымъ оборотнымъ капиталомъ, а потому торговля эта дѣлалась доступной только немногимъ очень богатымъ фирмамъ, тогда какъ русскій банкъ далъ бы возможность принять участіе въ чайной торговлѣ и мелкимъ фирмамъ, открывая имъ необходимый для этого кредитъ, и, такимъ образомъ, содѣйствовалъ бы привлеченію къ оборотамъ съ чаемъ новыхъ русскихъ силъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, банкъ этотъ могъ бы содѣйствовать ввозу русскаго керосина на китайскіе рынки, гдѣ ему приходится выдерживать конкуренцію съ керосиномъ американскимъ. Вообще не могло быть сомнѣнія, что такой банкъ оказалъ бы существенное вліяніе на расширеніе торговыхъ сношеній нашихъ тихоокеанскихъ окраинъ съ Китаемъ и на ввозъ въ него нашихъ пищевыхъ продуктовъ, всегда находившихъ себѣ здѣсь хорошій сбытъ.

Всѣ эти соображенія побудили русскихъ торговцевъ ходатайствовать объ учрежденіи въ Китаѣ русскаго банка, и вопросъ этотъ въ 1894 году былъ подвергнутъ подробному обсужденію въ министерствѣ финансовъ. А такъ какъ послѣ заключенія китайскаго займа при русской гарантіи условія взаимныхъ отношеній Россіи и Китая должны были привести ихъ къ болѣе тѣсному экономическому сближенію, то вопросъ объ открытіи Русско-Китайскаго банка получалъ особенно важное значеніе.

Министръ финансовъ предложилъ осуществленіе задуманнаго предпріятія тому самому синдикату русскихъ и французскихъ банкировъ, который принялъ участіе въ реализаціи китайскаго займа. Синдикатъ этотъ, достаточно сильный въ финансовомъ отношеніи, чтобы открыть банкъ на свои средства, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстенъ былъ своею опытностью въ кредитныхъ операціяхъ, и, слѣдовательно, можно было надѣяться, что дѣло будетъ сразу поставлено на твердую почву. Синдикатъ согласился на предложеніе, и банкъ былъ учрежденъ, при чемъ нѣсколько членовъ его правленія были назначены по указанію министра финансовъ.

Особенное вниманіе при составленіи устава Русско-Китайскаго банка было обращено на опредѣленіе круга его операцій. Всѣ опе-

раціи банка, въ зависимости отъ того, гдѣ онѣ будутъ производиться, раздѣлены были на три категоріи: 1) операціи, которыя могутъ быть производимы въ предѣлахъ Россіи; 2 операціи, которыя могутъ быть производимы въ другихъ европейскихъ государствахъ, и 3) операціи, производство которыхъ разрѣшается исключительно въ предѣлахъ государствъ Восточной Азіи.

Первыя двѣ категоріи операцій представляли интересъ не сами по себѣ, а лишь постольку, поскольку онѣ могли способствовать успѣшному ходу операцій послѣдней категоріи, для которой собственно и предпринято было учрежденіе банка. При опредѣленіи круга операцій, разрѣшаемыхъ банку въ Россіи, министерство финансовъ заботилось, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы дѣятельность банка въ Россіи не отвлекала его вниманія и капиталовъ отъ прямого ихъ назначенія служить развитію русской торговли на Востокѣ; поэтому банку вовсе не разрѣшены были въ Россіи операціи по выдачѣ ссудъ и открытію кредитовъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоцѣнныхъ металловъ, товаровъ, коносаментовъ и т. п., но, взамѣнъ того, въ виду непосредственныхъ сношеній банка съ азіатскими государствами, ему разрѣшены были нѣкоторыя операціи, другимъ банкамъ не разрѣшаемыя, какъ, напримѣръ, покупка и продажа процентныхъ бумагъ, транспортированіе товаровъ, пріемъ товаровъ въ залогъ съ выдачею варрантныхъ свидѣтельствъ и даже покупка и продажа товаровъ, но при томъ лишь условіи, чтобы всѣ эти операціи производились исключительно въ интересахъ нашей торговли съ Дальнимъ Востокомъ и имѣли непосредственное отношеніе къ тѣмъ русскимъ фирмамъ, которыя производятъ обороты свои въ предѣлахъ азіатскихъ странъ. Что же касается дѣйствій банка въ другихъ европейскихъ государствахъ, то въ этомъ отношеніи банку предоставлено было совершать всѣ операціи, разрѣшенныя мѣстными законами.

Если дѣятельность Русско-Китайскаго банка была сравнительно ограничена въ предѣлахъ европейскихъ странъ, то тѣмъ шире и свободнѣе была организована она для Востока. Здѣсь, кромѣ операцій чисто-банковаго свойства, банку разрѣшены были и такія операціи, которыя можно назвать торговыми, страховыми или комиссіонерскими. Банку предоставлено было покупать за свой счетъ или по порученію частныхъ лицъ товары, принимать на себя транспортированіе товаровъ (морское, рѣчное и сухопутное), страховать ихъ отъ огня и отъ другихъ несчастныхъ случаевъ, покупать и продавать за счетъ третьихъ лицъ недвижимости, учитывать векселя и выдавать ссуды не только на девять мѣсяцевъ, какъ это установлено для другихъ банковъ, но и на годъ, и даже выпускать собственные билеты. Наконецъ, кромѣ всего этого, банку разрѣшено было, съ цѣлью возможнаго усиленія русскаго

экомомическаго вліянія—полученіе платежей по податямъ, производство операцій, имѣющихъ отношеніе къ мѣстному государственному казначейству, чеканка мѣстной монеты, а также—полученіе концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ и проведеніе телеграфныхъ линій.

Уставъ банка былъ представленъ въ комитетъ Сибирской желѣзной дороги и утвержденъ 10-го декабря 1895 года. Такъ какъ лица, предназначенныя для веденія дѣла на мѣстѣ, были посланы на Востокъ учредителями банка заблаговременно, то всѣ предварительныя работы ко времени утвержденія устава были уже настолько подвинуты, что вскорѣ же банкъ открылъ свои дѣйствія.

Съ первыхъ же шаговъ своихъ банкъ занялъ прочное положеніе среди кредитныхъ учрежденій въ Китаѣ и завоевалъ себѣ превосходную кліентелу. Необыкновенно быстрый успѣхъ новаго дѣла обусловливался, главнымъ образомъ, двумя обстоятельствами: во-первыхъ, правильнымъ взглядомъ на дѣло со стороны правленія банка въ Петербургѣ, предоставлявшаго широкую свободу дѣйствій мѣстной администраціи на Дальнемъ Востокѣ, и, во-вторыхъ, энергіей и знаніемъ дѣла ея представителей.

Всѣ эти дѣйствія русскаго правительства, слѣдовавшія одно за другимъ: вмѣшательство Россіи въ японско-китайскую распрю и могущественная защита, оказанная Китаю въ трудный историческій моментъ, гарантія, дарованная Россіей китайскому займу и сдѣлавшая этотъ заемъ возможнымъ и выгоднымъ для Китая, наконецъ, открытіе въ Китаѣ русскаго банка, который сразу широко развернулъ свою дѣятельность, занявъ замѣтное мѣсто въ обиходѣ Китая,—все это оказало большое вліяніе на наше положеніе въ Срединной имперіи. Европейцы, жившіе въ это время въ Китаѣ, свидѣтельствуютъ объ огромномъ престижѣ, которымъ пользовалась тогда Россія при дворѣ богдыхана, и сами китайцы, какъ можно судить по отзывамъ ихъ періодической печати, поражались успѣхами, достигнутыми Россіей въ Китаѣ.

III.

Среди многочисленныхъ варіантовъ сплошного черезъ Сибирь пути, обсуждавшихся въ восьмидесятыхъ годахъ въ ученыхъ обществахъ и литературѣ, былъ извѣстенъ, между прочимъ проектъ контръ-адмирала Копытова подъ заглавіемъ „О наивыгоднѣйшемъ направленіи магистральной и непрерывной всероссійской великой восточной желѣзной дороги“. Проектъ этотъ, въ которомъ предлагалось за Иркутскомъ вести дорогу на Кяхту и затѣмъ черезъ китайскіе предѣлы на Абагатуй, Цицикаръ, Гиринъ и Нингуту до села Никольскаго въ Уссурій-

скомъ краѣ, былъ въ концѣ 1887 г. предметомъ оживленныхъ дебатовъ въ императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ и детально обсуждался особою комиссіей при этомъ обществѣ. Проектъ этотъ не остался безызвѣстнымъ С. Ю. Витте, слѣдившему за желѣзнодорожными вопросами. При громадности разстоянія отъ Урала до Тихаго океана было вполнѣ естественнымъ искать кратчайшаго направленія для рельсоваго пути и стараться избѣжать той дуги, которую этотъ путь долженъ былъ бы образовать къ сѣверу по Амуру, при проведеніи дороги по русской территоріи. Притомъ же амурскій участокъ былъ очень труденъ по техническимъ условіямъ постройки и, проходя почти на всемъ протяженіи вдоль р. Амура, являлся конкурентомъ для пароходныхъ сообщеній по этой рѣкѣ. Однако, въ запискѣ С. Ю. Витте 1892 года лишь вскользь говорилось, что Сибирская желѣзная дорога настолько приближается (въ Забайкальѣ) къ китайской границѣ, что „является возможность, съ помощью вѣтви въ китайскіе предѣлы, завязать непосредственный торговый обмѣнъ съ внутренними весьма населенными провинціями Китая. Постройка такой вѣтви едва ли встрѣтитъ серьезныя препятствія въ ближайшемъ будущемъ, а въ этомъ случаѣ наши торговые обороты съ Китаемъ стали бы расширяться очень успѣшно, обезпечивая въ то же время увеличеніе доходности магистральной Сибирской линіи и усиливая наше значеніе въ международной торговлѣ съ Китаемъ“.

Въ 1895 году, когда произведены были изысканія по Забайкальской и Амурской линіямъ, вопросъ о спрямленіи Сибирской магистрали черезъ Манчжурію выяснился уже во всемъ объемѣ значенія его для нашихъ интересовъ.

На первомъ планѣ стояли интересы транзита. Для обезпеченія за Сибирской желѣзной дорогой значенія мірового транзитнаго пути черезъ Азіатскій материкъ необходимо было, чтобы новый путь могъ успѣшно конкуррировать съ существующими океанскими путями, а также и съ другими рельсовыми путями, если бы впослѣдствіи такіе были проложены по тому же материку. Слѣдовательно, крайне важно было, чтобы Сибирская желѣзная дорога была проведена въ направленіи возможно кратчайшемъ. Между тѣмъ, при первоначально предполагавшемся направленіи восточнаго участка дороги, линія оказалась бы ломанной и весьма значительно уклонялась бы отъ кратчайшаго направленія, удлиняя транзитный путь на пятьсотъ четырнадцать верстъ.

Съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, постройка самостоятельной Амурской линіи не находила себѣ оправданія. Проведеніе рельсоваго пути, параллельно водному и въ близкомъ отъ него разстояніи—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже прямо вдоль берега,—являлось бы, съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, въ полномъ смыслѣ слова роскошью.

Кромѣ того, проведеніе Амурской линіи отразилось бы крайне невыгодно на положеніи русскаго пароходства по Амуру, такъ какъ желѣзнодорожная линія, проходя вдоль самой рѣки, непремѣнно конкуррировала бы съ воднымъ путемъ, а между тѣмъ и въ интересахъ Амурской области, и въ интересахъ общегосударственныхъ, весьма важно было, чтобы частное пароходство по системѣ рѣки Амура развивалось возможно шире.

Направленіе же черезъ Манчжурію обѣщало большія выгоды. Въ этомъ новомъ направленіи получилось бы значительное спрямленіе линіи, и перевозка транзитныхъ грузовъ вслѣдствіе этого была бы въ значительной степени удешевлена. Пролегая южнѣе, чѣмъ въ амурскомъ направленіи—мѣстами на пятьсотъ верстъ,—линія въ манчжурскомъ направленіи проходила бы по мѣстностямъ, отличающимся гораздо лучшимъ климатомъ и несравненно большею производительностью почвы: долина Сунгари, которую она должна была пересѣчь, производитъ въ изобиліи хлѣбъ, которымъ снабжается нашъ Приамурскій край. Конкурренція новой линіи съ Амурскимъ воднымъ путемъ, который остался бы далеко въ сторонѣ, отпадала, и пароходство по Амуру могло бы свободно развиваться. Кромѣ того, Владивостокъ естественно сдѣлался бы главнымъ портомъ для большей части Манчжуріи, за исключеніемъ развѣ самой южной ея части, непосредственно прилегающей къ Желтому морю. Соединеніе Манчжуріи посредствомъ этой линіи, съ одной стороны, съ Владивостокомъ, а съ другой—съ Сибирью и Европейскою Россіею, представляло, безъ сомнѣнія, очень благопріятныя условія для русской торговли, которая могла получить въ такомъ случаѣ значительное развитіе какъ въ Манчжуріи, такъ и въ другихъ частяхъ Китайской имперіи. Наконецъ, необходимо было предвидѣть проведеніе впослѣдствіи вѣтвей отъ Сибирской магистрали вглубь Китая, причемъ манчжурское направленіе имѣло бы большое преимущество въ томъ отношеніи, что вѣтви эти были бы короче, и не было бы надобности для ихъ постройки переходить мостами черезъ Амуръ.

Всѣ эти соображенія представлялись настолько серьезными, что для скорѣйшаго осуществленія Сибирской желѣзной дороги казалось существенно необходимымъ включить въ планъ ея сооруженія и Маньчжурскую линію, какъ необходимое звено будущаго огромнаго цѣлаго. Соображенія эти были доложены министромъ финансовъ комитету Сибирской желѣзной дороги, который призналъ ихъ заслуживающими вниманія.

Когда же были приведены къ концу техническія изысканія по восточной части Забайкальской линіи и по линіи Амурской, неблагопріятныя условія первоначально намѣченнаго направленія магистрали выступили еще рѣзче, чѣмъ это обрисовывалось первоначально.

Съ одной стороны, оказалось, что сокращеніе разстоянія главной линіи, при направленіи на Манчжурію, будетъ весьма значительно, а именно: если отъ станціи Ононъ Забайкальской линіи уклониться на Манчжурію и довести магистраль до станціи Никольской Уссурійской линіи, то разстояніе между Онономъ и Никольской въ манчжурскомъ направленіи составитъ тысячу девятьсотъ двадцать верстъ, тогда какъ разстояніе между тѣми же пунктами въ амурскомъ направленіи составило бы двѣ тысячи четыреста тридцать четыре версты, и, слѣдовательно, спрямленіе сдѣлало бы транзитный путь короче на пятьсотъ четырнадцать верстъ.

Съ другой стороны, изысканія показали, что какъ на второмъ участкѣ Забайкальской линіи, такъ и на линіи Амурской, пришлось бы для сооруженія рельсоваго пути преодолѣть огромныя техническія трудности. Линію отъ Срѣтенска до Покровской (триста шестьдесятъ двѣ версты) проектировалось провести по долинѣ Шилки, довольно узкой и глубокой рѣки, текущей между отвѣсными скалами, при чемъ линія должна была бы проходить непосредственно вдоль русла, уклоняясь въ сторону отъ него, не болѣе, чѣмъ на триста саженъ, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда между рѣкою и хребтомъ встрѣчается береговая терраса. Во время паводковъ уровень воды въ Шилкѣ поднимается иногда на нѣсколько саженъ и во многихъ мѣстахъ заливаетъ долину во всю ея ширину. Въ виду этого пришлось бы полотно линіи на большей части протяженія этого участка устраивать на подпорныхъ стѣнахъ, а это должно было значительно удорожить постройку.

Что касается затѣмъ Амурской линіи, то западный ея участокъ отъ Покровской до Черняевой (триста сорокъ одна верста) строился бы при условіяхъ, одинаковыхъ съ вышеописанными условіями Восточно-Забайкальской линіи; на остальномъ же протяженіи къ техническимъ трудностямъ (пересѣченіе горныхъ хребтовъ, иногда сопряженное съ тоннельными работами, устройство нѣсколькихъ большихъ мостовъ, изъ которыхъ мостъ черезъ Амуръ и Хабаровскъ обошелся бы приблизительно въ двѣнадцать милліоновъ рублей и т. д.) прибавилось бы еще отсутствіе мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего пришлось бы и для постройки, и для эксплоатаціи привлекать рабочія руки издалека.

Наконецъ, манчжурское направленіе, помимо сокращенія транзитнаго пути и другихъ выгодъ, обѣщало привести и къ сокращенію строительныхъ расходовъ: хотя къ построеннымъ уже и строившимся въ то время участкамъ (отъ Онона до Срѣтенска и отъ Хабаровска до Никольской) въ направленіи на Амуръ оставалось прибавить только тысячу шестьсотъ шестьдесятъ семь верстъ, а въ направленіи черезъ Манчжурію — тысячу девятьсотъ двадцать верстъ, однако, вслѣдствіе указаннаго различія условій постройки дороги въ томъ и другомъ на-

правленіяхъ, стоимость линіи въ первомъ случаѣ опредѣлялась въ сто сорокъ девять милліоновъ, а во второмъ—лишь въ сто тридцать четыре милліона.

Для спрямленія Сибирской магистрали, путемъ направленія ея черезъ Манчжурію, необходимо было получить отъ китайскаго правительства согласіе на проведеніе русской желѣзной дороги по манчжурской территоріи. Чтобы создать благопріятную почву для такихъ переговоровъ, нуженъ былъ случай, и въ 1895 г. такой представился, а именно послѣ услугъ, оказанныхъ Россіей Китаю при заключеніи Симоносекскаго договора съ Японіей и при уплатѣ контрибуціи.

Въ министерствѣ финансовъ былъ выработанъ проектъ соглашенія съ Китаемъ о предоставленіи Россіи права провести часть сибирской магистрали черезъ Манчжурію. Къ этому проекту составленъ былъ меморандумъ, въ которомъ, во-первыхъ, подробно указывалось, какія выгоды получитъ Китай отъ проведенія громадной желѣзнодорожной линіи черезъ Манчжурію, и, во-вторыхъ, выяснялось, что китайское правительство, при тѣхъ финансовыхъ и техническихъ средствахъ, какимъ оно располагаетъ, не въ состояніи само осуществить это предпріятіе, и что необходимая для Китая желѣзная дорога по Манчжуріи можетъ быть съ успѣхомъ построена только распоряженіемъ и средствами Россіи.

Противъ проектированныхъ министерствомъ финансовъ условій соглашенія съ Китаемъ князь Лобановъ-Ростовскій не встрѣтилъ возраженій; что же касается меморандума, то князь заявилъ, что въ этомъ документѣ содержатся столь сильные и убѣдительные доводы въ пользу проведенія желѣзной дороги черезъ Манчжурію, что онъ призналъ необходимымъ телеграфировать графу Кассини въ Пекинъ, чтобы тотъ пріостановилъ переговоры съ китайскимъ правительствомъ впредь до полученія имъ меморандума.

Когда проектъ условій и меморандумъ были получены въ Пекинѣ, переговоры возобновились, но велись безъ необходимой быстроты и энергіи. Китайское правительство не желало, или не рѣшалось отказать Россіи въ ея ходатайствѣ, но не рѣшалось также и дать свое согласіе. На сношенія между Петербургомъ и Пекиномъ уходило много времени, дѣло тянулось, и неопредѣленность положенія начинала тяготить обѣ заинтересованныя стороны.

Въ это время стало извѣстно, что на 14-го мая 1896 года назначена коронація. На это торжество всѣ государства спѣшили выслать въ Россію своихъ представителей. Китайское правительство, которое прежде на подобныя торжества назначало представителями чиновниковъ сравнительно невысокаго ранга, признало нужнымъ на этотъ разъ отступить отъ своей традиціи и послать въ Россію чрезвычайнымъ по-

сломъ на торжество коронаціи одного изъ первыхъ китайскихъ сановниковъ, именно бывшаго генералъ-губернатора Чжилійской провинціи, перваго канцлера Ли-хунъ-чжана.

Слухъ объ этомъ назначеніи произвелъ въ Китаѣ сенсацію. Назначеніе это до такой степени шло въ разрѣзъ съ установившимися традиціями и до того казалось невѣроятнымъ, чтобы первый сановникъ государства уѣзжалъ посломъ къ иноземному государю, что въ Китаѣ стали даже поговаривать, будто эта миссія есть въ сущности почетное удаленіе Ли-хунъ-чжана изъ Пекина. Однако толки эти не имѣли основанія.

При первомъ же извѣстіи о предстоящей поѣздкѣ канцлера въ Россію въ одной китайской газетѣ („Синь-вэнь-бао“) появилась статья, въ которой были перечислены вопросы, подлежавшіе разрѣшенію между обоими государствами. Изъ нея, между прочимъ, можно было вывести заключеніе, что предложеніе Россіи о проведеніи желѣзной дороги черезъ китайскую территорію и о предоставленіи порта для стоянки военныхъ судовъ, представлялось, по мнѣнію китайцевъ, интересовавшихся политикою, вполнѣ естественнымъ и понятнымъ, хотя и требующимъ при рѣшеніи большого вниманія и необходимой осторожности. Особенно интересно въ этой статьѣ чувство глубочайшей благодарности, съ которымъ нѣсколько разъ говорилось о громадныхъ услугахъ, оказанныхъ Китаю Россіей.

По мѣрѣ того, какъ приближался день отъѣзда Ли-хунъ-чжана въ Россію, событіе это все болѣе и болѣе становилось предметомъ оживленныхъ толковъ какъ въ образованныхъ кружкахъ Пекина, такъ и въ мѣстной періодической прессѣ. Толки эти рисовали вновь созданное русско-китайское сближеніе слѣдующимъ образомъ. По требованію Россіи, японцы должны были возвратить Китаю Ляодунскій полуостровъ. Россія же помогла Китаю въ трудное время, когда китайское правительство нуждалось въ деньгахъ, и, лишь благодаря дарованной Россіей гарантіи, китайскій заемъ удался и освободилъ Китай отъ испытывавшейся имъ нужды. Благодѣянія эти не могутъ оставаться безъ должной оплаты, и въ настоящее время Китай не можетъ отказать Россіи въ разрѣшеніи провести Сибирскую дорогу черезъ Манчжурію, какъ не можетъ не согласиться на уступку Россіи незамерзающаго порта для русскаго флота. Вопросы эти пока еще только поставлены на очередь и не разрѣшены ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ, но правильно разрѣшить возникшую политическую проблему можетъ только государственный дѣятель первой величины. Этимъ и объясняется намѣреніе китайскаго правительства отправить въ Россію на торжество коронаціи не родственника императорскаго дома, какъ это дѣлаютъ другія государства, а именно Ли-хунъ-чжана, какъ наиболѣе опытнаго и

заслуженнаго министра, на котораго можно возлагать самыя трудныя миссіи.

Получивъ извѣстіе о томъ, что китайское правительство высылаетъ въ Россію такого чрезвычайнаго посла, какъ Ли-хунъ-чжанъ, министръ финансовъ рѣшилъ воспользоваться его пребываніемъ, чтобы заключить съ Китаемъ соглашеніе о проведеніи Сибирской желѣзной дороги черезъ Манчжурію. Такъ какъ при предстоящихъ переговорахъ многое должно было зависѣть лично отъ Ли-хунъ-чжана, то необходимо было хорошо принять этого выдающагося дѣятеля. Необходимо было также считаться съ тѣмъ, что Ли-хунъ-чжану было поручено побывать, кромѣ Россіи, и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Во избѣжаніе враждебныхъ вліяній европейскихъ дипломатовъ представлялось желательнымъ добиться, чтобы Ли-хунъ-чжанъ отправился изъ Китая прямо въ Россію, не посѣтивъ предварительно ни одно изъ европейскихъ государствъ. Не мало искусства потребовалось отъ русскихъ представителей въ Китаѣ, чтобы преодолѣть противодѣйствіе этому со стороны представителей другихъ странъ. Графъ Кассини уговаривалъ Ли-хунъ-чжана, отправлявшагося на французскомъ пароходѣ, слѣдовать на немъ не до Марселя, а пересѣсть въ Портъ-Саидѣ на русскій пароходъ, который доставитъ его прямо въ Одессу. Представители другихъ державъ старались склонить его на другой маршрутъ, причемъ выставили на видъ, что Черное море крайне бурно, а русскіе пароходы совершенно неудовлетворительны. Когда Ли-хунъ-чжанъ прибылъ въ Шанхай, вопросъ о маршрутѣ все еще не былъ рѣшенъ окончательно, и только здѣсь, послѣ продолжительной бесѣды съ агентомъ министерства финансовъ, Ли-хунъ-чжанъ рѣшилъ отправиться прямо въ Россію.

Для переѣзда Ли-хунъ-чжана изъ Портъ-Санда въ Одессу былъ посланъ пароходъ „Россія“, который долженъ былъ, минуя промежуточные порты, прослѣдовать прямымъ рейсомъ въ русскій портъ. Дабы расположить Ли-хунъ-чжана въ пользу Россіи, рѣшено было какъ въ Одессѣ, такъ и вообще во все время пребыванія его въ Россіи оказывать ему подобающія воинскія почести.

18-го апрѣля 1896 года Ли-хунъ-чжанъ со своей свитой прибылъ въ Петербургъ. До переѣзда въ Москву на коронаціонныя торжества осталось около трехъ недѣль, и этимъ временемъ воспользовался министръ финансовъ. Переговоры по вопросу о проведеніи русской желѣзной дороги черезъ Манчжурію на Владивостокъ начались сейчасъ же послѣ перваго свиданія обоихъ министровъ. Но съ первыхъ же словъ стало ясно, что получить согласіе Китая въ той формѣ, какой желалъ и добивался министръ финансовъ, а именно — въ видѣ предоставленія концессіи на постройку желѣзной дороги непосредственно русскому

правительству — нѣтъ никакой надежды. Ли-хунъ-чжанъ прямо заявилъ, что объ этомъ, въ виду политическаго положенія Китая, не можетъ быть и рѣчи, и что въ Манчжуріи всѣ желѣзныя дороги будутъ строиться самимъ китайскимъ правительствомъ.

Однако возможность отказа въ выдачѣ концессіи русскому правительству предусматривалась министромъ финансовъ, и именно потому въ уставъ Русско-Китайскаго банка былъ введенъ пунктъ, на основаніи котораго банку предоставлялось, между прочимъ, „пріобрѣтеніе концессій на постройку въ предѣлахъ Китая желѣзныхъ дорогъ“. Поэтому заявленіе Ли-хунъ-чжана не заставило министра финансовъ врасплохъ, и онъ предложилъ предоставить концессію Русско-Китайскому банку. Но и на это предложеніе Ли-хунъ-чжанъ не согласился, пока, около 6-мая, ему не было выражено твердое и безповоротное желаніе, чтобы концессія была предоставлена Россіи.

Переговоры о концессіи шли довольно медленно, такъ что ко времени отъѣзда въ Москву они еще не были доведены до конца, и ихъ пришлось продолжать въ Москвѣ. Хотя при переговорахъ Ли-хунъ-чжанъ показалъ себя человѣкомъ чрезвычайно твердымъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ малоуступчивымъ, тѣмъ не менѣе удалось отстоять главное, что было необходимо для осуществленія задуманнаго дѣла.

Министръ финансовъ находилъ неудобнымъ, чтобы постройка и эксплоатація Манчжурской желѣзной дороги были предоставлены непосредственно Русско-Китайскому банку и предложилъ учредить для этого акціонерное общество, которое, съ согласія русскаго правительства, должно было быть образовано Русско-Китайскимъ банкомъ, и которому этотъ послѣдній долженъ былъ передать концессію. Противъ этого со стороны Ли-хунъ-чжана не встрѣтилось возраженія, но по какимъ-то своимъ соображеніямъ онъ ставилъ непремѣннымъ условіемъ выдачи концессіи, чтобы линія, которая будетъ проведена по Манчжуріи, именовалась не Манчжурской, а Китайской Восточной желѣзной дорогой.

По выясненіи дѣла переговорами оказалось, что больше всего затрудненій представляютъ два пункта соглашенія — о срокѣ концессіи и о ширинѣ колеи проектируемой желѣзной дороги.

Чтобы обезпечить за Россіей спокойное владѣніе китайской линіей, какъ необходимой частью Сибирской магистрали, въ теченіе возможно болѣе продолжительнаго времени, министръ финансовъ добивался выдачи безсрочной концессіи, но при условіи, что китайскому правительству предоставлено будетъ право выкупа дороги черезъ восемьдесятъ лѣтъ послѣ открытія по ней правильнаго движенія. На это Ли-хунъ-чжанъ не согласился, и никакими доводами нельзя было убѣдить его принять подобное условіе. Послѣ долгихъ усилій удалось

получить по этому пункту обѣщаніе, что концессія будетъ выдана на владѣніе дорогою въ теченіе восьмидесяти лѣтъ, но китайское правительство будетъ имѣть право выкупа дороги черезъ тридцать шесть лѣтъ послѣ открытія движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Ли-хунъ-чжанъ согласился на столь тяжелыя для китайскаго правительства условія выкупа, что представлялось весьма невѣроятнымъ, чтобы осуществленіе послѣдняго въ дѣйствительности оказалось для него возможнымъ.

По вопросу о ширинѣ колеи Ли-хунъ-чжанъ первоначально стоялъ на томъ, что манчжурская линія, долженствуя впослѣдствіи войти въ составъ общей китайской рельсовой сѣти, не можетъ быть шириною въ пять футовъ, какъ русскія желѣзныя дороги, а должна быть одной ширины съ западно-европейскими дорогами. Но здѣсь нельзя было итти ни на какія уступки, такъ какъ согласиться на узкую колею значило бы разрѣзать Сибирскую магистраль на три части съ неизбѣжностью перегрузки товаровъ при переходѣ ихъ съ одной части на другую,—и въ этомъ случаѣ Ли-хунъ-чжанъ уступилъ.

Ли-хунъ-чжанъ, кромѣ того, придавалъ важное значеніе тому, чтобы Россія формально обязалась не ввозить въ Манчжурію войскъ по желѣзной дорогѣ. Въ этихъ видахъ онъ настоялъ на включеніи въ текстъ соглашенія о концессіи особой статьи, на основаніи которой поѣзда, перевозящіе русскіе военные отряды транзитомъ черезъ Манчжурію, по возможности вовсе не должны останавливаться на пути слѣдованія.

Составленный, согласно выработаннымъ министромъ финансовъ и Ли-хунъ-чжаномъ главнымъ основаніямъ концессіи, проектъ соглашенія былъ переданъ на разсмотрѣніе министра иностранныхъ дѣлъ, который, съ своей стороны, никакихъ возраженій не сдѣлалъ. Оставалось, такимъ образомъ, только подписать это предварительное соглашеніе. Но такъ какъ, при изложенномъ направленіи дѣла, обладателемъ концессіи на желѣзную дорогу въ предѣлахъ Манчжуріи долженъ былъ явиться Русско-Китайскій банкъ, то необходимо было, предварительно подписанія соглашенія съ Китаемъ, заключить соглашеніе съ банкомъ и совершенно опредѣленно указать ту роль, которую во всемъ этомъ дѣлѣ долженъ играть Русско-Китайскій банкъ, или вѣрнѣе, то общество, которое предстояло учредить для постройки и эксплоатаціи Китайской Восточной желѣзной дороги.

Редакція этого соглашенія требовала серьезнаго вниманія и большой осторожности, такъ какъ признано было болѣе удобнымъ создать спеціальное акціонерное общество, съ тѣмъ, чтобы этому обществу было дано такое устройство, при которомъ оно являлось бы учрежденіемъ, подчиненнымъ министру финансовъ.

Такимъ образомъ, были выработаны, съ одной стороны, конвенція съ китайскимъ уполномоченнымъ, а съ другой—соглашеніе съ правленіемъ Русско-Китайскаго банка; 18-го мая 1896 года соглашеніе было подписано. Послѣ этого была подписана и конвенція съ Китаемъ. Конвенція эта вошла въ составъ московскаго договора, заключеннаго между Россіей и Китаемъ 22-го мая 1896 года. По этому договору Китай, никогда, насколько извѣстно, не заключавшій ранѣе оборонительныхъ союзовъ съ иностранными державами, впервые заключилъ подобный союзъ съ Россійской имперіей. Объ стороны обязывались оказывать другъ другу вооруженную поддержку въ случаѣ нападенія Японіи на китайскую или корейскую территорію, или на владѣнія Россіи въ Восточной Азіи. По этому же московскому договору правительство богдыхана согласилось на проведеніе нами желѣзнодорожной линіи черезъ Манчжурію.

IV.

Составленный, на основаніи конвенціи, проектъ концессіи Русско-Китайскому банку на постройку и эксплоатацію Китайской Восточной желѣзной дороги былъ переданъ Ли-хунъ-чжаномъ по телеграфу въ Пекинъ на усмотрѣніе высшаго правительства. Въ то же время было приступлено къ техническимъ изысканіямъ направленія Китайской Восточной дороги и къ составленію проекта и расцѣночныхъ вѣдомостей. Китайское правительство въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ занималось обсужденіемъ проекта концессіи; наконецъ, въ половинѣ августа, было получено извѣщеніе, что проектъ въ общемъ и главномъ одобренъ, но требуется измѣненіе нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктовъ и что для возможнаго ускоренія дѣла уполномоченъ вести переговоры о разныхъ частностяхъ концессіи и подписать окончательно выработанную концессію — китайскій посланникъ при петербургскомъ и берлинскомъ дворахъ Сюй-цзюнь-чэнъ. Въ Берлинъ для веденія переговоровъ съ китайскимъ уполномоченнымъ было командировано отъ министерства финансовъ особое лицо, посвященное во всѣ детали переговоровъ съ Ли-хунъ-чжаномъ и вполнѣ освѣдомленное о намѣреніяхъ министра финансовъ по этому предмету. Совмѣстно съ Сюй-цзинъ-чэномъ была выработана окончательная редакція концессіи или договора, при чемъ этими работами все время ближайшимъ образомъ руководилъ по телеграфу С. Ю. Витте. Затѣмъ, когда редакція договора была одобрена, съ одной стороны, министромъ финансовъ, а съ другой — китайскимъ правительствомъ, 27-го августа (8-го сентября) 1896 года договоръ-концессія былъ подписанъ.

Большая часть постановленій конвенціи предоставляла Россіи очевидныя и немаловажныя выгоды. Такъ, допущеніе пятифутовой колеи для линіи, проводимой въ предѣлахъ Китая, гдѣ прежде строились дороги исключительно болѣе узкой колеи, нельзя было не признать очень важной для Россіи уступкой. Пониженіе на цѣлую треть китайскихъ таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, вывозимыхъ или ввозимыхъ по Манчжурской дорогѣ, должно было представить для товаровъ, идущихъ изъ Россіи, большое преимущество передъ товарами, ввозимыми въ Китай морскимъ путемъ. Отказываясь отъ всякаго вмѣшательства въ тарифы Манчжурской линіи, китайское правительство тѣмъ самымъ обезпечивало за Россіей большое экономическое вліяніе въ той части Китая, которая входила въ районъ новой дороги. Освобожденіе доходовъ дороги отъ всякихъ сборовъ и налоговъ, а также освобожденіе отъ всякихъ пошлинъ и налоговъ пассажирскаго багажа и грузового транзита должно было итти исключительно на пользу Россіи. Все это представляло для насъ очевидныя, безспорныя выгоды.

Условія, на которыхъ китайскому правительству представлялось выкупить Манчжурскую линію, были весьма тяжелы и дѣлали выкупъ маловѣроятнымъ. По условіямъ выкупа Манчжурской дороги китайское правительство обязалось при выкупѣ единовременно уплатить, кромѣ акціонернаго и непогашенной части облигаціоннаго капитала, также и всѣ сдѣланные для дороги долги съ наросшими на нихъ процентами. Такой способъ разсчета, очевидно, налагалъ на китайское правительство обязанность при выкупѣ дороги принять на себя не только строительную стоимость ея, но и всѣ убытки по эксплоатаціи за предшествующіе выкупу годы. По приблизительному разсчету, основанному на вѣроятныхъ данныхъ о движеніи и доходахъ Манчжурской линіи, китайское правительство, если пожелало бы выкупить эту линію въ началѣ 37-го года послѣ открытія ея, должно было бы уплатить не менѣе 700 милліоновъ рублей.

Кромѣ того, по уставамъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, расчетъ правительства съ акціонерами за выкупленную дорогу производится уже послѣ принятія отъ нихъ дороги — иногда черезъ нѣсколько лѣтъ, по условіямъ же выкупа Манчжурской дороги, китайское правительство не имѣло права вступить во владѣніе дорогою раньше, чѣмъ вся выкупная сумма была бы имъ внесена въ государственный банкъ.

Извѣстныя выгоды для русскаго правительства представляло и то обстоятельство, что условія выкупа Манчжурской линіи формулированы были въ краткихъ и общихъ выраженіяхъ. Министръ финансовъ осторожно призналъ ограничиться общимъ выраженіемъ, что возмѣщенію со стороны китайскаго правительства подлежатъ „tous les capitaux engagés ainsi que toutes les dettes contractées pour cette ligne“.

Затѣмъ, въ видахъ обозначенія того, что всѣ эти „капиталы“ и „долги“ будутъ выплачены вмѣстѣ съ нарослими на нихъ за все время процентами, къ указанной формулѣ прибавлены слова: „plus les intérêts accrus“ — слова, которыя, нимало не стѣсняя свободы дѣйствій русскаго правительства въ отношеніи опредѣленія размѣра процентовъ и порядка ихъ начисленія, возлагали на китайское правительство обязанность безусловно подчиниться всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя русскимъ правительствомъ будутъ опредѣлены.

По поводу приведенныхъ главныхъ основаній заключеннаго съ Китаемъ договора нельзя не замѣтить, что ими былъ оставленъ какъ бы вовсе не затронутымъ весьма важный вопросъ объ обезпеченіи Манчжурской линіи минеральнымъ топливомъ. Въ дѣйствительности этотъ вопросъ чрезвычайно озабочивалъ министра финансовъ, и при переговорахъ — какъ съ Ли-хунъ-чжаномъ, такъ впослѣдствіи и съ Сюй-цзинъ-чэномъ, — отъ нихъ настойчиво требовалось, чтобы въ конвенціи было оговорено право общества эксплоатировать безъ всякихъ пошлинъ и налоговъ каменноугольныя залежи въ районѣ линіи. Но китайскіе уполномоченные на это не соглашались, ссылаясь на то, что въ Китаѣ горный промыселъ составляетъ регалію, и разработка рудниковъ допускается не иначе, какъ по особому каждый разъ соглашенію съ правительствомъ. Тѣмъ не менѣе, при самомъ подписаніи конвенціи, китайскій посланникъ Сюй-цзинъ-чэнъ передалъ русскимъ уполномоченнымъ письменное заявленіе, въ которомъ онъ обѣщалъ ходатайствовать передъ своимъ правительствомъ о томъ, чтобы обществу были предоставлены самыя выгодныя условія для разработки угольныхъ копей, если онѣ окажутся въ районѣ дороги. Но даже и независимо отъ этого обѣщанія русское правительство имѣло въ самой концессіи могучее средство для обезпеченія дороги топливомъ. Во-первыхъ, оно получило право ввозить каменный уголь для дороги безпошлинно, а, во-вторыхъ—и это самое важное—при неограниченномъ правѣ установленія тарифовъ, русское правительство могло поставить мѣстныя угольныя копи въ такія тарифныя условія, что онѣ не были бы въ состояніи сбывать уголь на сторону и, слѣдовательно, должны были предлагать его дорогѣ. При такихъ условіяхъ и вопросъ о снабженіи Манчжурской линіи минеральнымъ топливомъ не могъ внушать опасеній.

Такъ какъ, на основаніи договора съ Китаемъ, концессію получилъ Русско-Китайскій банкъ, который, съ своей стороны, обязывался образовать для постройки и эксплоатаціи Манчжурской дороги акціонерное общество, то предстояло утвердить уставъ этого послѣдняго.

Проектъ устава заключалъ въ себѣ тридцать параграфовъ, которые должны были служить развитіемъ и дополненіемъ главныхъ осно-

ваній конвенціи 27-го августа. Въ первомъ параграфѣ устава сдѣлана ссылка на эту конвенцію, при чемъ сказано, что, съ образованіемъ общества, на него переходятъ всѣ права и обязательства въ отношеніи сооруженія и эксплоатаціи линіи, которыя конвенціей предусмотрѣны, и затѣмъ изъ конвенціи перенесены въ уставъ лишь немногія постановленія, имѣвшія тѣсную связь съ другими постановленіями устава, большая же часть параграфовъ устава введена была здѣсь впервые.

Уставъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги — въ томъ видѣ, какъ онъ проектированъ былъ въ министерствѣ финансовъ,— долженъ былъ служить обезпеченіемъ, что Манчжурская желѣзная дорога въ теченіе, по крайней мѣрѣ, восьмидесяти лѣтъ послѣ открытія будетъ дорогою вполнѣ русскою.

Проектъ устава, при подробномъ представленіи со стороны министра финансовъ, былъ внесенъ въ соединенное присутствіе комитета Сибирской дороги и департамента государственной экономіи государственнаго совѣта. Соединенное присутствіе совершенно раздѣлило взгляды и предположенія министра финансовъ по этому предмету и не сочло нужнымъ вносить въ уставъ какія бы то ни было измѣненія или поправки, и 4-го декабря 1896 г. уставъ этотъ былъ утвержденъ.

По утвержденіи и распубликованіи устава общества Китайской Восточной желѣзной дороги, предстояло образовать самое общество. Чтобы обезпечить за русскимъ правительствомъ распоряженіе дѣломъ, министръ финансовъ призналъ необходимымъ сосредоточить въ рукахъ правительства всѣ безъ исключенія акціи общества, для чего и были приняты соотвѣтственныя мѣры.

Затѣмъ было приступлено къ организаціи правленія вновь учрежденнаго общества. Предсѣдателемъ послѣдняго былъ избранъ, по указанію министра финансовъ, китайскій сановникъ Сюй-цзинъ-чэнъ. Сюй-цзинъ-чэнъ ранѣе былъ китайскимъ посланникомъ и затѣмъ чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ въ Петербургѣ, а по разрѣшеніи постройки Китайской Восточной дороги былъ отозванъ въ Пекинъ для занятія почетной должности члена цзунъ-ли-ямыня (китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ). За время пребыванія въ Россіи онъ успѣлъ проявить себя умнымъ и проницательнымъ политикомъ. Будучи по воспитанію, образованію и убѣжденіямъ настоящимъ китайцемъ и никогда не преклоняясь слѣпо предъ всѣмъ европейскимъ, онъ, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, хорошо понималъ, что совершенно обособить Китай отъ цивилизованнаго міра значило бы принести ему большой и непоправимый вредъ. Государственный умъ и знакомство съ Россіей указывали этому сановнику именно на Россію, какъ на страну, общеніе съ которой должно оказаться особенно полезнымъ вслѣдствіе ея непосредственнаго сосѣдства съ Китаемъ, единства многихъ интересовъ

и давней дружбы между обѣими державами. Поставить такого дѣятеля во главѣ правленія общества Китайской Восточной желѣзной дороги — значило обезпечить себѣ сильный и вѣскій голосъ передъ китайскимъ правительствомъ на случай какихъ-нибудь недоразумѣній или затрудненій. Роль предсѣдателя правленія по преимуществу должна была быть дипломатическою. Руководительство же работами по осуществленію предпріятія возлагалось на обязанность товарища предсѣдателя правленія.

По концессіи было выговорено согласіе китайскаго правительства, чтобы администрація желѣзнодорожной территоріи всецѣло находилась въ рукахъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги. Пользуясь этимъ правомъ, правленіе, по указанію министра финансовъ, позаботилось немедленно же послѣ открытія своихъ дѣйствій организовать для исполненія обязанностей полиціи охранную стражу.

Организованныя для постройки Китайской Восточной желѣзной дороги партіи инженеровъ начали прибывать въ Манчжурію лѣтомъ 1897 года. Тамъ предстояла имъ нелегкая задача. Необходимо было заняться изслѣдованіемъ мѣстности и съемками ея по разнымъ направленіямъ, а также опредѣленіемъ положенія различныхъ пунктовъ астрономическимъ путемъ. Самыя изысканія были начаты осенью 1897 года, продолжались всю зиму, которую изыскателямъ пришлось провести въ палаткахъ и часто даже подъ открытымъ небомъ при сильныхъ вѣтрахъ и морозахъ, доходившихъ до тридцати градусовъ. Но къ марту 1898 года изысканія были уже настолько выполнены, что можно было составить планъ веденія работъ.

V.

Въ 1895 году китайское правительство открыло для нашихъ судовъ Цзяо-чжоускую бухту, расположенную на юго-восточномъ берегу Шань-дуньскаго полуострова. Несмотря на то, что Цзяо-чжоу, какъ неоткрытый портъ, былъ недоступенъ для продолжительныхъ стоянокъ иностранныхъ флотовъ, китайское правительство дало мѣстнымъ властямъ приказаніе не только свободно допускать заходъ и стоянку русскихъ судовъ, но и оказывать командамъ ихъ всякое содѣйствіе. Однако наше морское вѣдомство не воспользовалось этою льготою. Командовавшій въ это время нашими соединенными эскадрами въ Тихомъ океанѣ вице-адмиралъ пояснялъ, что ходатайство объ открытіи Цзяо-чжоуской бухты было предпринято имъ только на всякій случай, и что онъ полагаетъ ограничиться посылкою туда одного лишь судна и притомъ всего на нѣсколько дней.

Точно также и въ слѣдующіе 1896 и 1897 годы нами не было посылаемо судовъ въ Цзяо-чжоускую бухту, и мы продолжали попрежнему пользоваться для надобностей своего флота на Дальнемъ Востокѣ исключительно портами японскаго побережья.

Такимъ образомъ, вопросъ о пріисканіи вполнѣ удобнаго порта для судовъ нашей эскадры на Дальнемъ Востокѣ оставался открытымъ до конца 1897 года, — когда Германія, подъ предлогомъ требованія удовлетворенія за убійство въ Шань-дунѣ нѣсколькихъ миссіонеровъ, заявила притязаніе на захватъ китайской территоріи и высадила въ Шань-дунѣ отрядъ своихъ войскъ. Когда извѣстіе объ этомъ было получено въ Пекинѣ, китайское правительство немедленно обратилось за помощью къ нашему повѣренному въ дѣлахъ, Павлову, прося его принять мѣры къ отправленію къ Цзяочжоу отряда русскихъ судовъ для наблюденія за дѣйствіями нѣмцевъ и для оказанія китайцамъ помощи. Получивъ увѣдомленіе изъ Петербурга, что, согласно ходатайству китайскаго правительства, отряду нашихъ судовъ предписано итти въ Цзяо-чжоу, Павловъ обнадежилъ китайцевъ обѣщаніемъ поддержки, но уже черезъ день ему было сообщено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ объ отмѣнѣ командированія нашихъ судовъ. Заявляя объ этомъ Ли-хунъ-чжану, Павловъ добавилъ, что отмѣна командированія состоялась, несомнѣнно, въ виду того, что между берлинскимъ и петербургскимъ кабинетами происходятъ по этому предмету переговоры, результатомъ которыхъ должно, вѣроятно, явиться скорое улаженіе недоразумѣній и прекращеніе ненормальнаго положенія дѣлъ въ Цзяо-чжоу.

Просьбой китайскаго правительства о нашей защитѣ и покровительствѣ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ полагалъ желательнымъ воспользоваться для обезпеченія Россіи необходимой на Дальнемъ Востокѣ базы для судовъ военнаго флота, — имѣя въ виду, что, благодаря этой просьбѣ китайцевъ, мы легко могли бы объяснить занятіе нами какого-либо пункта на китайской территоріи желаніемъ нашимъ имѣть твердую опору для нашей эскадры на случай возникновенія въ Тихомъ океанѣ дальнѣйшихъ неблагопріятныхъ для Китая событій. Въ виду этого графъ Муравьевъ 11-го ноября представилъ записку, въ которой и изложилъ свой взглядъ о необходимости для насъ воспользоваться благопріятно сложившимися обстоятельствами и, не теряя времени, приступить къ занятію судами нашей эскадры или Да-лянь-ваня, какъ порта, который въ данную минуту, по имѣвшимся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ даннымъ, представлялъ несомнѣнныя видимыя преимущества, или же какого-нибудь другого порта, по указанію морского вѣдомства.

Записка министра иностранныхъ дѣлъ обсуждалась въ ноябрѣ 1897 года въ особомъ совѣщаніи, при участіи военнаго министра

И. С. Ванновскаго, министра финансовъ С. Ю. Витте, управляющаго морскимъ министерствомъ П. П. Тыртова и министра иностранныхъ дѣлъ графа Муравьева.

По открытіи засѣданія графъ Муравьевъ объявилъ, что Россія уже давно ищетъ морского порта въ Тихомъ океанѣ, какъ базы для тихоокеанской эскадры; что онъ не компетентенъ судить о томъ, нуженъ ли такой портъ, или нѣтъ, и въ какомъ именно мѣстѣ онъ нуженъ, но, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, онъ считаетъ необходимымъ представить, что нынѣ, съ занятіемъ Цзяо-чжоу нѣмцами, мы можемъ занять Да-лянь-вань и Портъ-Артуръ, и что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ упускать столь благопріятнаго случая, который можетъ не повториться.

Министръ финансовъ обратилъ вниманіе на то, что Россія еще такъ недавно, дабы „préserver le continent Asiatique d'une nouvelle invasion étrangère", заключила съ Китаемъ во время коронаціи Московскій договоръ, въ силу котораго Китай добровольно далъ русскому обществу концессію на соединеніе Сибирской дороги черезъ Манчжурію съ Владивостокомъ; что вмѣстѣ съ тѣмъ Россія и Китай обязались защищать другъ друга и Корею въ случаѣ нападенія японцевъ на наши тихоокеанскія окраины, на Китай или на Корею, и что послѣ такого союзнаго договора представляется невозможнымъ дѣлать захваты въ Китаѣ. Если Японія послѣдуетъ примѣру Россіи и тоже что-либо займетъ въ Китаѣ, то, въ силу упомянутаго договора, мы должны будемъ защищать Китай. При такомъ положеніи дѣла для Россіи является несоотвѣтственнымъ дѣлать то, отъ чего мы обязались защищать Китай. Намъ не только не слѣдуетъ подражать примѣру Германіи, но, напротивъ, нужно употребить всѣ усилія, чтобы отклонить Германію отъ занятія Цзяо-чжоу. Можетъ быть, слѣдовало бы немедленно направить нашу эскадру въ Цзяо-чжоу и приказать ей стоять тамъ, доколѣ Германія не покинетъ этого порта. Нельзя намъ захватывать Портъ-Артуръ потому, что нѣмцы захватываютъ Цзяо-чжоу. Одно изъ двухъ: если занятіе Цзяо-чжоу для насъ безразлично или не важно, то нужно къ этому отнестись спокойно; если же это наноситъ намъ ущербъ, то нужно дѣйствовать противъ Германіи. Но было бы совершенно непослѣдовательно, потому что нѣмцы дѣлаютъ намъ непріятности, отнимая Цзяо-чжоу у Китая, искать компенсаціи въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Китая.

На это министръ иностранныхъ дѣлъ замѣтилъ, что, согласно упомянутому министромъ финансовъ договору, мы обязаны защищать Китай противъ Японіи, но отнюдь не приняли на себя обязательства защищать Китай противъ европейскихъ державъ, что *по особымъ обстоятельствамъ* мы въ данное время не можемъ препятствовать

Германіи занять Цзяо-чжоу, и что указанный договоръ, по мнѣнію его, не препятствуетъ намъ, въ виду занятія Германіей Цзяо-чжоу, занять Да-лянь-вань и Портъ-Артуръ.

Министръ финансовъ, далѣе, остановилъ вниманіе совѣщанія на томъ, что занятіе нами части китайской территоріи представляетъ большой рискъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію,—говорилъ С. Ю. Витте,—что нашему примѣру послѣдуютъ другія державы, причемъ Японія можетъ направить свои вожделѣнія не только на Китай, но и на Корею, въ которой въ данное время мы имѣемъ преобладающее вліяніе. Какъ всѣ эти событія сложатся, какія изъ нихъ проистекутъ послѣдствія,—конечно, предвидѣть невозможно; но для него ясно, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о такомъ шагѣ, который можетъ за собою повлечь весьма опасныя событія. Въ настоящее время мы только что приступили къ сооруженію дороги, соединяющей Сибирь съ Владивостокомъ черезъ Манчжурію. Занятіе Портъ-Артура потребуетъ громадныхъ новыхъ жертвъ для соединенія этого порта съ манчжурской магистралью. Но, помимо громадныхъ затратъ, для этого нужно нѣсколько лѣтъ, а въ теченіе этого времени Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ отъ Россіи. Уже одно это обстоятельство представляетъ такой рискъ, который заставляетъ сомнѣваться въ цѣлесообразности занятія Портъ-Артура.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, съ своей стороны, заявилъ, что если будетъ признано нужнымъ занять Портъ-Артуръ, то отъ этого занятія онъ не ожидаетъ никакихъ осложненій, и что если мы этого не сдѣлаемъ, то онъ опасается, какъ бы, слѣдуя примѣру Германіи, Англія не заняла Портъ-Артура.

Военный министръ П. С. Ванновскій высказалъ, что, по общему мнѣнію, намъ необходимъ въ Тихомъ океанѣ незамерзающій портъ, что прежде мы облюбовали портъ Лазарева, но нашли его неудобнымъ, затѣмъ осмотрѣли Цзяо-чжоу и также признали его неудобнымъ. Между тѣмъ нѣмцы признали Цзяо-чжоу удобнымъ и заняли его. Какъ видно изъ сообщенныхъ министромъ иностранныхъ дѣлъ свѣдѣній, чиновникъ этого министра вмѣстѣ съ командиромъ одного изъ нашихъ военныхъ судовъ осмотрѣли Портъ-Артуръ и признали его удобнымъ. Рѣшающій голосъ въ данномъ дѣлѣ долженъ, конечно, принадлежать морскому вѣдомству. Поэтому, если не имѣется особо вѣскихъ возраженій, мы должны воспользоваться даннымъ положеніемъ и занять Портъ-Артуръ.

Управляющій морскимъ министерствомъ выразилъ сомнѣніе въ удобствахъ и удовлетворительности для нуждъ морского вѣдомства Портъ-Артура, и при невозможности въ то время пріобрѣсти портъ въ юго-восточной части Кореи, высказалъ какъ свое мнѣніе, такъ

равно и адмираловъ, что лучше пока Портъ-Артура не занимать, года два-три пользоваться Владивостокомъ, какъ базой для эскадры, предпочитая возможность въ будущемъ пріобрѣсти портъ въ Кореѣ.

Министръ финансовъ заявилъ, что, и по его мнѣнію, какъ для Великаго Сибирскаго пути, такъ и вообще для Россіи весьма желательно имѣть на Дальнемъ Востокѣ выходъ въ Тихій океанъ и что наше поступательное движеніе на востокъ должно кончиться пріобрѣтеніемъ такого выхода. Но на это нужно время, и указанной цѣли необходимо достигнуть дружескимъ соглашеніемъ, а не насиліемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проведеніе Сибирской дороги черезъ Манчжурію казалось несбыточнымъ — между тѣмъ казавшееся несбыточнымъ нынѣ осуществилось на почвѣ вполнѣ мирнаго и дружескаго соглашенія. Прежде, чѣмъ затѣвать новое дѣло, надлежало бы окончить то, за которое только взялись, а именно сооруженіе дороги къ Владивостоку черезъ Манчжурію. Когда это дѣло будетъ окончено, и мы сохранимъ тѣ дружескія отношенія, которыя всегда существовали между Россіей и Китаемъ, мы на почвѣ экономическихъ интересовъ, такъ же, какъ достигли сооруженія Манчжурской дороги, найдемъ отъ нея выходъ къ Тихому океану. Европейскія державы суть пришельцы въ Китаѣ, мы же его исконные сосѣди. То, что могутъ дѣлать европейцы, мы дѣлать не должны, такъ какъ наши отношенія къ Китаю совершенно иныя. Наша политика на Востокѣ всегда отличалась справедливостью. Если мы будемъ продолжать держаться нашей традиціонной дружеской политики въ отношеніи Китая и не вступимъ на путь насилія и пренебреженія его интересами, то мы всегда будемъ достигать болѣе успѣшныхъ результатовъ, нежели Европа.

Рѣшено было Портъ-Артура и Да-лянь-ваня не занимать — какъ въ виду дружественнаго договора нашего съ Китаемъ, такъ и въ цѣляхъ поддержанія на Востокѣ престижа Россіи.

Тѣмъ временемъ извѣстія объ усиленіи германской эскадры очень тревожили китайцевъ, и Ли-хунъ-чжанъ неоднократно посылалъ къ нашему повѣренному справляться, не получены ли имъ какія-нибудь инструкціи. Послѣдній, согласно указаніямъ изъ Петербурга, заявилъ китайцамъ, что они могутъ разсчитывать на нашу помощь при столкновеніи съ Германіей, если будутъ удовлетворительно улажены всѣ возникшіе въ послѣднее время вопросы по дѣламъ желѣзной дороги и другимъ, и если нашему флоту будетъ предоставлено исключительное право пользоваться нѣкоторыми гаванями Китая. Министры Китая встрѣтили это заявленіе съ радостью и выразили согласіе на исполненіе нашихъ требованій, убѣдительно прося нашего повѣреннаго объ оказаніи дѣйствительнаго содѣйствія къ удаленію германскаго отряда.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого китайское правительство,

нуждавшееся въ то время въ средствахъ для уплаты Японіи остатка военной контрибуціи, чрезъ Ли-хунъ-чжана обратилось къ нашему правительству съ ходатайствомъ о представленіи гарантіи новому китайскому займу въ сто милліоновъ ланъ, какъ это было сдѣлано при займѣ 1895 года. На эту просьбу китайскаго правительства 4-го декабря было поручено сообщить Ли-хунъ-чжану, что Россія готова взять на себя устройство для Китая новаго займа въ сто милліоновъ ланъ, подобнаго займу 1895 года, при извѣстныхъ условіяхъ. Китай долженъ: а) предоставить надлежащія гарантіи исправности платежей по займу; б) подтвердить въ безусловной формѣ разрѣшеніе южнаго направленія магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги [1]). в) обязаться не допускать иностранцевъ, кромѣ русскихъ, къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ и эксплоатаціи другихъ промышленныхъ предпріятій во всѣхъ трехъ провинціяхъ Манчжуріи и въ Монголіи; г) устранить навсегда всѣ безъ исключенія затрудненія, дѣлаемыя мѣстными властями по отчужденію земель и пріобрѣтенію матеріаловъ для сооруженія Китайской Восточной дороги; д) отдавать, согласно концессіи, безплатно всѣ необходимыя для сооруженія этой дороги казенныя земли и казенные матеріалы; е) устранить всякія препятствія къ плаванію флотиліи Китайской Восточной желѣзной дороги по рѣкѣ Сунгари и всѣмъ ея притокамъ; ж) выдать, одновременно съ подписаніемъ условій займа, правленію общества Китайской Восточной желѣзной дороги концессію на сооруженіе желѣзнодорожной вѣтви отъ магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги до той гавани, которая для сего будетъ избрана правленіемъ общества на берегу Желтаго моря къ востоку отъ порта Инъ-цзы, и, наконецъ, з) предоставить Россіи, по избраніи означенной гавани, выбрать въ ней мѣсто для устройства порта для нашего Добровольнаго флота, причемъ въ этотъ портъ будутъ имѣть право входа всѣ суда подъ русскимъ флагомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ была дана инструкція не навязываться китайцамъ съ услугами по займу, а имѣть въ виду, чтобы Китай самъ просилъ насъ о займѣ и предложилъ намъ указанныя условія, если онъ не будетъ въ состояніи устроить заемъ какимъ-либо другимъ путемъ.

[1]) Общество Китайской желѣзной дороги предполагало сначала соорудить магистральную линію, имѣвшую соединить Читу съ Владивостокомъ, по болѣе южному направленію, чѣмъ она была построена въ дѣйствительности, а именно провести ее черезъ городъ Бодунэ. Лѣтомъ 1897 года китайское правительство, хотя и согласилось, послѣ долгихъ препирательствъ, на осуществленіе этого предположенія, однако, отказалось дать письменное удостовѣреніе въ своемъ согласіи. Въ виду этого министръ финансовъ желалъ воспользоваться вопросомъ о займѣ, чтобы получить отъ китайцевъ категорическое подтвержденіе ихъ согласія.

Въ первыхъ числахъ декабря 1897 года отряды нашихъ судовъ заняли Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань. Состоялось это вслѣдствіе доклада министра иностранныхъ дѣлъ графа Муравьева, свидѣтельствовавшаго, что, по имѣющимся у него даннымъ, въ случаѣ, если мы не займемъ Портъ-Артура и Да-лянь-ваня, порты эти будутъ заняты англичанами. Узнавъ о входѣ нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ изъ телеграммы нашего адмирала, подтвержденной затѣмъ телеграммою министерства иностранныхъ дѣлъ, нашъ повѣренный объявилъ о происшедшемъ китайскому правительству. На это заявленіе Ли-хунъ-чжанъ замѣтилъ, что китайское правительство увѣрено въ отсутствіи у насъ намѣренія сдѣлать какіе-либо территоріальные захваты. Получивъ отъ нашего повѣреннаго словесное завѣреніе въ этомъ смыслѣ, Ли-хунъ-чжанъ совершенно успокоился и тотчасъ же, по собственной иниціативѣ, предложилъ услуги китайскихъ властей по доставкѣ на нашу эскадру угля. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ нашему повѣренному о намѣреніи цзунъ-ли-ямыня командировать въ Портъ-Артуръ, въ распоряженіе нашего адмирала, китайскаго переводчика.

Отношеніе китайцевъ къ входу нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ характеризуется, кромѣ того, слѣдующими фактами. Генералъ-губернаторъ Чжи-лійской провинціи на запросъ англійскаго консула отвѣтилъ, что флотъ нашъ вошелъ въ Портъ-Артуръ, несомнѣнно, для охраны интересовъ Китая. По свидѣтельству командовавшаго отрядами нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ и Да-лянь-ванѣ, контръ-адмирала Реунова, мѣстныя китайскія власти относились къ нашимъ морякамъ съ крайнею любезностью и предупредительностью. Въ этомъ отношеніи характернымъ является слѣдующій фактъ: 6-го декабря у Портъ-Артура показался англійскій крейсеръ „Daphne“ и подалъ сигналъ крѣпости: „желаю переговорить“; крѣпость отвѣтила ему сигналомъ: „вамъ входъ воспрещается“. Несмотря на это, „Naphne“ вошелъ на рейдъ, бросилъ якорь и, простоявъ три часа, ушелъ обратно въ Чжи-фу. Какъ объясняли китайцы, означенный сигналъ былъ выставленъ крѣпостью англійскому крейсеру на основаніи категорическаго приказанія изъ Пекина не допускать въ Портъ-Артуръ никакихъ иностранныхъ военныхъ судовъ, кромѣ русскихъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ поступокъ съ англійскимъ крейсеромъ „Naphne“ доказывалъ желаніе китайцевъ исполнить данное намъ обѣщаніе, что подтверждалось также предупредительностью мѣстныхъ властей по отношенію къ нашимъ морякамъ и безпрекословною готовностью центральнаго китайскаго правительства исполнять всѣ требованія, предъявлявшіяся ему нашимъ повѣреннымъ въ отношеніи стоянки нашего флота въ Портъ-Артурѣ и Да-лянь-ванѣ.

Спокойное и довѣрчивое отношеніе китайскаго правительства къ

входу нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ видно также изъ наблюденій сдѣланныхъ нашими представителями въ Пекинѣ въ первые дни послѣ этого событія. Изъ бесѣдъ съ нѣсколькими изъ окружавшихъ Ли-хунъ-чжана лицъ можно было вывести заключеніе, что онъ дѣйствительно относится къ этому событію очень спокойно, вполнѣ довѣряя заявленію нашему объ отсутствіи у насъ намѣренія дѣлать территоріальные захваты. Тогда какъ по полученіи извѣстія о высадкѣ германскаго отряда въ Цзяо-чжоу Ли-хунъ-чжанъ не находилъ въ лексиконѣ китайскихъ ругательныхъ словъ достаточно сильныхъ выраженій, чтобы излить свою злобу на нѣмцевъ,—извѣстіе о предстоящемъ отправленіи нашихъ отрядовъ въ Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань было принято имъ вполнѣ спокойно. Каждый вечеръ секретарь Ли-хунъ-чжана читалъ ему выдержки и переводы изъ разныхъ китайскихъ и иностранныхъ газетъ и телеграммъ, имѣющихъ отношеніе къ событіямъ дня; среди такихъ выдержекъ, прочитанныхъ Ли-хунъ-чжану вечеромъ 10-го (22-го) декабря, было не мало указаній на то, что приходъ нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ означаетъ утрату этого порта для Китая. Всѣ эти газетныя замѣчанія были прослушаны канцлеромъ съ добродушною улыбкою, а при окончаніи чтенія онъ даже замѣтилъ: „все это пустяки“. Извѣстіе о входѣ нашихъ отрядовъ въ Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань не произвело сколько-нибудь тревожнаго впечатлѣнія и при дворѣ. По полученіи извѣстія о высадкѣ германскаго отряда въ Цзяо-чжоу, объ этомъ было доложено немедленно предсѣдателю цзунъ-ли-ямыня князю Гуну, которому предстояло разрѣшить трудный вопросъ, слѣдуетъ ли оказать сопротивленіе нѣмцамъ, или же уступить. Рѣшивъ, что всякое сопротивленіе будетъ безполезно, князь Гунъ долженъ былъ взять на себя нелегкую задачу доложить объ этомъ богдыхану. Аудіенція эта, какъ разсказывали въ Пекинѣ, продолжалась довольно долго, причемъ князь Гунъ вышелъ отъ богдыхана съ красными, опухшими отъ слезъ глазами. Это обстоятельство дало случай Ли-хунъ-чжану замѣтить окружающимъ его лицамъ, что „старый Гунъ не находитъ, кромѣ слезъ, никакого лучшаго средства управлять государствомъ“. Ни о чемъ подобномъ въ Пекинѣ не разсказывали по поводу входа нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань, и имѣлось полное основаніе полагать, что и въ придворныхъ кругахъ не смотрѣли на движеніе нашего флота, какъ на что-либо чрезвычайное и нежелательное.

Однако, вскорѣ въ отношеніяхъ китайцевъ къ намъ произошла рѣзкая перемѣна: 17-го декабря министры цзунъ-ли-ямыня приняли нашего повѣреннаго холодно и просили его дать письменное увѣреніе, что мы не имѣемъ намѣренія удерживать Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань. Въ противоположность случаю съ пароходомъ „Naphne“,

мѣстныя китайскія власти въ Портъ-Артурѣ около 25-го декабря любезно принимали экипажи двухъ англійскихъ крейсеровъ, сообщеніе которыхъ съ берегомъ было вполнѣ свободно. Эту перемѣну въ отношеніяхъ къ намъ китайцевъ объясняли въ Пекинѣ полученіемъ цзунъ-ли-ямынемъ отъ китайскихъ посланниковъ въ Петербургѣ и Берлинѣ извѣстій, что Россія и Германія дѣйствуютъ въ Китаѣ по взаимному соглашенію.

26-го декабря нашъ повѣренный предъявилъ цзынъ-ли-ямыню согласно инструкціи изъ Петербурга, требованіе объ отводѣ мѣста для складовъ каменнаго угля въ Портъ-Артурѣ и Да-лянь-ванѣ. При этомъ повѣренный передалъ цзунъ-ли-ямыню, что въ требованіи Китаемъ письменнаго отъ насъ завѣренія въ отсутствіи у насъ намѣренія сдѣлать земельные захваты наше правительство видитъ признакъ недовѣрія, и что мы очистимъ Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань, какъ только политическія обстоятельства это позволятъ, въ чемъ готовы дать завѣреніе посланнику Китая въ Петербургѣ. Въ томъ же засѣданіи повѣренный предупреждалъ цзунъ-ли-ямынь, что мы имѣемъ намѣреніе предъявить требованіе о разрѣшеніи намъ провести вѣтвь отъ магистрали Манчжурской желѣзной дороги къ одному изъ портовъ на Желтомъ морѣ.

Въ началѣ 1898 года проявленія со стороны китайцевъ недовѣрія къ Россіи продолжались. Такъ, по дѣлу о разрѣшеніи намъ постройки складовъ каменнаго угля въ Портъ-Артурѣ, китайцы 11-го января заявили, что они желаютъ принять постройку этихъ складовъ на свой счетъ. Недружелюбіе ихъ къ намъ ярко обрисовывалось также въ дѣлѣ русскаго полковника Воронова, командированнаго въ Китай въ качествѣ инструктора китайскихъ войскъ. Пообѣщавъ въ концѣ 1897 направить это дѣло вполнѣ согласно нашему желанію, цзунъ-ли-ямынь теперь сталъ отказывать нашему полковнику въ званіи совѣтника, обѣщая только лучшее обращеніе, нежели съ нѣмецкими военными учителями; удаленіе же послѣднихъ изъ Сѣвернаго Китая цзянъ-ли-ямынь теперь признавалъ невозможнымъ въ виду того, что сроки ихъ контрактовъ еще не истекли.

Растущее нерасположеніе къ Россіи не мѣшало, впрочемъ, китайцамъ продолжать переговоры о займѣ съ гарантіей русскаго правительства. 27-го декабря Ли-хунъ-чжанъ телеграфировалъ, что изъ условій, предложенныхъ нами, онъ имѣетъ возразить только по поводу постройки вѣтви къ Желтому морю. По его, Ли-хунъ-чжана, мнѣнію, устье Я-лу-цзяна представляетъ наиболѣе удобствъ для устройства порта, причемъ Китай желалъ бы, при помощи Россіи и въ опредѣленный срокъ, самъ построить вѣтвь отъ этого порта на соединеніе съ русской въ Манчжуріи.

Усматривая въ этомъ отвѣтѣ признакъ желанія китайцевъ дѣйствительно заключить заемъ черезъ наше посредничество, русское правительство поручило повѣренному въ дѣлахъ приступить къ официальнымъ переговорамъ по этому предмету, уже ранѣе начатымъ частнымъ образомъ, и заявить китайскому правительству, что вслѣдствіе ходатайства Ли-хунъ-чжана Россія согласна совершить заемъ, на тѣхъ же финансовыхъ основаніяхъ, какъ заемъ 1895 года, при слѣдующихъ условіяхъ: 1) гарантіей должны служить морскіе таможенные доходы, поскольку таковыхъ будетъ оставаться послѣ покрытія платежей по ранѣе совершеннымъ займамъ, доходы сухопутныхъ таможенъ на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ и вообще въ провинціяхъ Манчжуріи, а равно весь соляной доходъ; 2) иностранцы, кромѣ русскихъ, не должны быть допускаемы къ постройкѣ и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и всякихъ промышленныхъ предпріятій въ провинціяхъ Манчжуріи и въ Монголіи; 3) концессія Китайской Восточной желѣзной дороги должна быть распространена на сооруженіе и эксплоатацію вѣтви отъ магистрали до той гавани, которая для этого будетъ выбрана правленіемъ дороги на берегу Желтаго моря, къ востоку отъ Инъ-цзы; 4) тому же правленію имѣетъ быть предоставлено выбрать въ означенной гавани мѣсто для устройства порта, причемъ въ этотъ портъ будутъ имѣть право входить всѣ суда подъ русскимъ флагомъ.

Совѣщанія повѣреннаго съ цзунъ-ли-ямынемъ по этому дѣлу не привели, вслѣдствіе противодѣйствія англичанъ, ни къ какому положительному результату. Китайцы выражали желаніе, чтобы мы предложили выпускной курсъ въ сто, но повѣренный заявилъ, что торговаться не намѣренъ, и предупредилъ о крайне серьезныхъ послѣдствіяхъ, которыя можетъ имѣть для Китая заемъ у Англіи. Между тѣмъ англійскій посланникъ убѣждалъ цзунъ-ли-ямынь не соглашаться на заемъ съ гарантіей Россіи и обѣщалъ все свое содѣйствіе для устройства займа въ Англіи; въ случаѣ же заключенія займа въ Россіи онъ угрожалъ возбудить всѣ старыя претензіи по дѣламъ миссіонеровъ и заявлялъ, что Англія въ такомъ случаѣ займетъ острова Чжу-санъ и потребуетъ предоставленія ей концессіи на постройку желѣзной дороги въ Юнь-нани и открытія внутреннихъ рѣкъ и озеръ Китая для плаванія пароходовъ.

Вслѣдствіе созданнаго такимъ образомъ для Китая, угрозами Англіи и нашими заявленіями, безвыходнаго положенія, среди членовъ цзунъ-ли-ямыня въ концѣ-концовъ возникла мысль временно отказаться отъ внѣшняго займа, о чемъ было сообщено русскому и англійскому правительствамъ. Одновременно же распубликованъ былъ указъ богдыхана о выпускѣ китайскаго внутренняго займа.

Тѣмъ временемъ дѣла Дальняго Востока начали серьезно волновать общественное мнѣніе въ Англіи. Настроеніе англійскаго общества по поводу событій въ Восточной Азіи къ январю значительно ухудшилось; печать находилась въ возбужденіи; въ газетѣ „Standard“ появилась статья самаго воинственнаго характера, а главнокомандующій англійской арміи лордъ Уольслей въ публичной рѣчи объявилъ, что въ случаѣ войны британская армія будетъ въ полной готовности.

Объясняя страстное настроеніе англійскаго общественнаго мнѣнія извѣстіями о переговорахъ между русскимъ и китайскимъ правительствами относительно займа, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ сообщилъ объ этомъ министру финансовъ. Но министръ финансовъ, считая по существу немыслимымъ, чтобъ изъ-за вопроса о заключеніи займа могло возникнуть серьезное международное столкновеніе, высказалъ, что онъ не склоненъ придавать сообщеніямъ изъ Англіи особаго значенія, полагая, что легко поднятый шумъ столь же легко и уляжется, притомъ, тѣмъ скорѣе и легче, чѣмъ скорѣе нами будетъ окончено дѣло заключенія займа. Къ этому С. Ю. Витте добавилъ, что, по его мнѣнію, серьезныя послѣдствія въ смыслѣ не призрачнаго, а реальнаго столкновенія могло бы вызвать не извѣстіе о переговорахъ нашихъ касательно займа, а „политика захватовъ“, въ виду чего онъ, министръ финансовъ, и относится съ большимъ пессимизмомъ къ занятію нами Портъ-Артура и Да-лянь-ваня.

Въ концѣ января въ Пекинѣ стало извѣстно, что китайское правительство, не надѣясь реализовать путемъ внутренняго займа даже малой части необходимыхъ денегъ, вернулось къ мысли о заключеніи займа за границей, но подъ обезпеченіе исключительно таможенными доходами, безъ гарантіи какой-либо иностранной державы. И дѣйствительно, въ началѣ февраля происходили дѣятельныя совѣщанія китайскихъ министровъ съ англійскимъ Гонконгъ-Шанхайскимъ банкомъ о займѣ въ 16 милл. фунт. стерл. Совѣщанія эти привели къ заключенію 17-го февраля группою англійскихъ и германскихъ банкировъ контракта съ китайскимъ правительствомъ о выпускѣ займа на вышеозначенную сумму, причемъ Китай сдѣлалъ англійскому правительству нѣсколько весьма важныхъ уступокъ, обязавшись: 1) не отчуждать какой-либо иностранной державѣ земель въ бассейнѣ рѣки Янъ-цзы-цзянъ, важномъ для Англіи въ торговомъ отношеніи; 2) пока обороты англійской торговли въ Китаѣ будутъ превышать обороты торговли другихъ народовъ въ этой странѣ, поручать главное управленіе морскими таможнями англійскому подданному, и 3) открыть внутреннія китайскія воды для англійскихъ паровыхъ судовъ.

Одновременно съ указанными совѣщаніями въ Пекинѣ о займѣ происходили переговоры по китайскимъ дѣламъ между русскимъ и

англійскимъ правительствами. При этомъ наше министерство иностранныхъ дѣлъ рѣшило не создавать Китаю препятствій къ заключенію займа у англичанъ, хотя заемъ этотъ разсматривался въ Лондонѣ не какъ простая финансовая операція; напротивъ, когда состоялось заключеніе его, товарищъ англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ официально заявилъ въ парламентѣ, что заемъ этотъ является дипломатическою побѣдой, одержанною англичанами.

VI.

Въ началѣ 1898 года было рѣшено, согласно заявленію вновь назначеннаго управляющаго военнымъ министерствомъ генерала А. Н. Куропаткина, не поддержанному, однако, министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Муравьевымъ, что Россіи надлежитъ добиться отъ Китая уже не права пользованія для русскихъ судовъ портомъ въ одной изъ гаваней на Желтомъ морѣ, — какъ это было предложено китайцамъ раньше въ числѣ условій заключенія у насъ займа,—но уступки русскому правительству въ арендное пользованіе Портъ-Артура и Да-лянь-ваня. Вслѣдъ за тѣмъ китайское правительство должно было предоставить обществу Китайской Восточной желѣзной дороги концессію на сооруженіе отъ магистральной ея линіи особой вѣтви къ бухтѣ Да-лянь-вань. Для выработки этихъ требованій было образовано, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адмирала великаго князя Алексѣя Александровича, особое совѣщаніе изъ министровъ: финансовъ — Витте, иностранныхъ дѣлъ—графа Муравьева, управляющаго военнымъ министерствомъ Куропаткина, управляющаго морскимъ министерствомъ Тыртова, начальника главнаго морского штаба Авелана и начальника главнаго штаба Сахарова. Основанія, выработанныя этимъ совѣщаніемъ въ февралѣ 1898 года, заключались въ слѣдующемъ:

1) Требовать отъ китайскаго правительства въ арендное содержаніе южную часть Ляо-дунскаго полуострова до линіи, проведенной отъ порта Адамсъ на западномъ берегу, черезъ Адамсъ-Пикъ до мѣстечка Бицзы-во на восточномъ берегу этого полуострова. 2) Установить нейтральную зону, простирая ее отъ вышеуказанной линіи къ сѣверу до линіи, идущей по прямому направленію отъ города Инъ-коу на западномъ берегу Ляо-дунскаго полуострова, черезъ городъ Да-гушань, къ устью У-доа-хэ на восточномъ берегу полуострова. 3) Въ случаѣ необходимости сдѣлать уступки въ этихъ требованіяхъ — допустить пониженіе вышеприведенной сѣверной границы нейтральной зоны до ея южной, отодвинувъ одновременно сѣверную границу арендуемой территоріи къ югу до линіи, идущей отъ сѣверной оконечности

бухты Цзинь-чжоу, на западной сторонѣ Ляо-дунскаго полуострова, до мыса Робинсона на восточной. 4) Въ арендуемой территоріи не допускать никакихъ китайскихъ военныхъ силъ, за исключеніемъ полицейскихъ чиновъ; на первое время, однако, по усмотрѣнію русской власти, могутъ быть допущены китайскія войска, но лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ и при непремѣнномъ условіи подчиненія ихъ той же русской власти. 5) Выговорить у китайскаго правительства право на проведеніе отъ главной магистрали Сибирской желѣзной дороги отдѣльной вѣтви на югъ и, въ случаѣ затруднительности направленія ея къ Портъ-Артуру, имѣть конечный пунктъ этой желѣзнодорожной вѣтви въ одномъ изъ наиболѣе для сего удобныхъ мѣстъ Ляо-дунскаго побережья, начиная отъ города Инъ-цзы. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ поддержать наше требованіе военной силой и въ этихъ видахъ перевести немедленно изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ отрядъ войскъ.

Нашему повѣренному въ дѣлахъ была дана инструкція вступить въ переговоры съ пекинскимъ правительствомъ объ удовлетвореніи вышеозначенныхъ требованій. Первое совѣщаніе повѣреннаго съ цзунъли-ямынемъ по этому вопросу состоялось 19-го февраля, при чемъ повѣренный прочелъ китайскимъ министрамъ составленный меморандумъ, присовокупивъ, что, въ виду спѣшности дѣла, онъ проситъ дать ему принципіальный отвѣтъ на предъявленныя имъ требованія не позднѣе пяти дней; и что всѣ подробности соглашенія должны быть окончательно обсуждены къ 15-му наступавшаго марта. Цзунъ-ли-ямынь, повидимому, не ожидалъ столь быстраго предъявленія нами такихъ требованій, облеченныхъ къ тому же въ столь категорическую форму. Такъ какъ главнымъ мотивомъ предъявленія этихъ требованій выставлялась неспособность Китая защитить себя отъ нападенія извнѣ, то министры указывали повѣренному на необходимость дать Китаю еще случай испытать свои силы въ дѣлѣ самообороны, съ тѣмъ, чтобы только послѣ дальнѣйшихъ неудачъ было приступлено съ нашей стороны къ занятію Портъ-Артура и Да-лянь-ваня и соединенію этихъ портовъ съ нашею манчжурскою магистралью. Бесѣда повѣреннаго съ китайскими министрами 19-го февраля никакихъ практическихъ результатовъ не дала: китайцы ограничивались общими фразами и отговорками. Послѣ засѣданія китайскіе министры бросились за помощью въ англійское и японское посольства, изливая здѣсь свои сѣтованія на наше поведеніе и умоляя о выдачѣ со стороны Англіи и Японіи удостовѣренія Китаю, что, въ случаѣ удаленія русскаго отряда изъ Портъ-Артура и Да-лянь-ваня, ни Англія, ни Японія не займутъ этихъ портовъ. Предъявленіемъ намъ подобныхъ удостовѣреній китайцы, повидимому, разсчитывали опровергнуть основательность приводившихся

нами доводовъ о необходимости занятія Россіей Портъ-Артура и Да-лянь-ваня, въ видахъ воспрепятствованія оккупаціи этихъ портовъ со стороны какихъ-либо иностранныхъ державъ. Одновременно китайское правительство командировало въ Петербургъ, для веденія переговоровъ по возбужденнымъ нами вопросамъ своего посланника при берлинскомъ дворѣ Сюй-цзинъ-чэна.

Признавая, что командированіе въ Россію Сюй-цзинъ-чэна никоимъ образомъ не можетъ служить поводомъ для проволочекъ, русское правительство настаивало на немедленномъ принципіальномъ удовлетвореніи предъявленныхъ имъ требованій. Въ этомъ смыслѣ было сдѣлано 28-го февраля заявленіе цзунъ-ли-ямыню, съ требованіемъ присылки категорическаго отвѣта китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ не позднѣе 2-го марта. Отвѣтъ этотъ дѣйствительно послѣдовалъ въ указанный срокъ, но китайскіе министры, не приводя въ немъ никакихъ соображеній по существу дѣла, продолжали указывать на необходимость выждать результатовъ поѣздки Сюй-цзинъ-чэна въ Петербургъ.

По полученіи телеграммы Сюй-цзинъ-чэна о томъ, что мы настаиваемъ на подписаніи въ Пекинѣ конвенціи относительно Портъ-Артура и Да-лянь-ваня и о назначеніи на этотъ предметъ уполномоченнымъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Павлова, министры цзунъ-ли-ямыня убѣдились въ невозможности уклониться далѣе отъ переговоровъ съ нашимъ повѣреннымъ и пригласили его на совѣщаніе въ цзунъ-ли-ямынь на 8-ое марта. Но и эта конференція не имѣла рѣшающаго характера. Китайскіе министры продолжали давать уклончивые отвѣты, ссылаясь на крайнюю затруднительность своего положенія и на неизбѣжность, въ случаѣ допущенія ими уступокъ Россіи, возбужденія аналогичныхъ претензій со стороны другихъ державъ, что явилось бы началомъ полнаго расчлененія Китая. Китайцы указывали, кромѣ того, на тѣсноту Портъ-Артура, который никоимъ образомъ не можетъ удовлетворить нашимъ требованіямъ, и Ли-хунъ-чжанъ убѣждалъ Павлова съѣздить, предварительно заключенія конвенціи, на мѣсто, и самому убѣдиться воочію въ справедливости ихъ доводовъ. Наконецъ китайскіе министры увѣряли нашего повѣреннаго, что назначенный нами для подписанія конвенціи срокъ, 14-го марта, слишкомъ коротокъ, и что нѣтъ никакой возможности обсудить въ нѣсколько дней такое важное дѣло.

Судя по началу переговоровъ, можно было, такимъ образомъ, ожидать, что, несмотря на категорическое требованіе съ нашей стороны, китайское правительство едва ли подпишетъ конвенцію къ назначенному сроку, и что намъ предстоитъ поддержать наше требованіе военной силой. Обстоятельства, однако, измѣнились къ лучшему,

когда 8-го марта стало извѣстно, что уполномоченными для веденія переговоровъ съ нашимъ повѣреннымъ назначены сановники Ли-хунъ-чжанъ и Чжанъ-инь-хуань, которые больше другихъ министровъ цзунь-ли-ямыня были освѣдомлены въ иностранныхъ дѣлахъ и потому должны были имѣть и болѣе ясное представленіе о тщетности сопротивленія Китая, разъ русское правительство безповоротно рѣшило занять Портъ-Артуръ, хотя бы даже, въ случаѣ необходимости, военной силой. Указанные сановники жаловались нашимъ представителямъ на крайнюю трудность своего положенія и на большое возбужденіе, царящее среди чиновнаго класса, утверждая, что къ богдыхану поступаетъ масса просьбъ, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не уступалъ нашимъ требованіямъ. Тѣмъ не менѣе, министры обѣщали отправиться къ богдыхану съ докладомъ по этому дѣлу въ загородный дворецъ, что и было исполнено ими въ тотъ же день. Ли-хунъ-чжанъ употребилъ на этой аудіенціи все свое краснорѣчіе, чтобы убѣдить своего повелителя въ отсутствіи у Россіи какихъ-либо враждебныхъ замысловъ по отношенію къ Китаю, утверждая, что отношенія между Россіей и Китаемъ въ данное время носятъ самый сердечный характеръ. Ни императрица-мать, ни князь Гунъ не принимали никакого участія въ обсужденіи этого дѣла. Совѣщаніе Ли-хунъ-чжана и Чжанъ-инь-хуаня съ богдыханомъ имѣло благопріятный для насъ оборотъ. На конференціи, происходившей между нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и министрами цзунь-ли-ямыня послѣ этого совѣщанія, 11-го марта, китайскіе министры приступили, наконецъ, къ обсужденію предъявленныхъ нами требованій по существу, при чемъ въ тотъ же день почти всѣ наши требованія были ими приняты. Точно также и во время совѣщанія, происходившаго на слѣдующій день, 12-го марта, и продолжавшагося болѣе шести часовъ, никакихъ новыхъ возраженій противъ нашихъ требованій китайцы не предъявляли. Напротивъ, они даже выказали большую уступчивость въ отношеніи, напримѣръ, предъявленнаго ими на предыдущемъ засѣданіи требованія о вознагражденіи китайской казны за портовыя сооруженія въ Портъ-Артурѣ, и рѣшили не включать въ текстъ конвенціи никакихъ условій въ этомъ смыслѣ.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что С. Ю. Витте, бывшій противникомъ занятія нами Портъ-Артура, со дня рѣшенія этого вопроса, въ противоположность его мнѣнію, прервалъ всякія личныя отношенія съ графомъ Муравьевымъ и не вмѣшивался въ дѣло о Портъ-Артурѣ до тѣхъ поръ, пока изъ Владивостока не былъ привезенъ десантъ, дабы взять этотъ городъ вооруженною силою. Тогда С. Ю. Витте вступилъ въ дѣло и средствами, доступными ему, какъ министру финансовъ, оказалъ давленіе на Ли-хуна-чжана и Чжанъ-инь-хуаня и тѣмъ избѣгъ грозившаго кровопролитія и добился разрѣшенія вопроса въ желательномъ Россіи направленіи.

Наконецъ, 15-го марта, въ два часа дня, нашъ повѣренный и китайскіе сановники Ли-хунъ-чжанъ и Чжанъ-инь-хуань подписали конвенцію объ уступкѣ намъ въ арендное пользованіе на двадцать пять лѣтъ Портъ-Артура и Да-лянь-ваня съ прилегающей къ этимъ портамъ территоріей и о распространеніи дарованной въ 1896 году обществу Китайской Восточной желѣзной дороги концессіи на соединительную вѣтвь отъ магистральной линіи этого общества до одного изъ пунктовъ на побережьѣ Ляо-дунскаго полуострова.

Того же 15-го числа происходила мирная высадка нашихъ военныхъ силъ въ Портъ-Артурѣ, а на слѣдующій день—поднятіе въ этомъ портѣ русскаго флага совмѣстно съ китайскимъ. Совмѣстное поднятіе русскаго и китайскаго флаговъ произвело на китайцевъ самое благопріятное впечатлѣніе. Ли-хунъ-чжанъ неоднократно выражалъ свою неподдѣльную радость по этому поводу. Однако китайцамъ пришлось вскорѣ разочароваться. Въ 20-хъ числахъ марта получена была изъ Петербурга инструкція о желательности заявить китайскому правительству о спускѣ въ Портъ-Артурѣ китайскаго флага. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ начальникомъ нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ, который руководился при этомъ преимущественно соображеніями этикета. Правда, за этимъ распоряженіемъ послѣдовало другое, полученное 26-го марта, рекомендовавшее отложить на нѣкоторое время возбужденіе упомянутаго вопроса, но когда объ этомъ было дано знать контръ-адмиралу Дубасову, отъ послѣдняго получился отвѣтъ, что дѣло уже сдѣлано и флагъ спущенъ.

28-го марта въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ было напечатано нижеслѣдующее привѣтствіе Государя богдыхану по случаю совершившагося событія: „Съ искреннимъ удовольствіемъ освѣдомились мы отъ нашего уполномоченнаго о мудромъ рѣшеніи вашего величества, въ силу коего министрамъ цзунъ-ли-ямыня повелѣно было подписать соглашеніе объ уступкѣ въ пользованіе Россіи портовъ Артура и Далянь-ваня съ надлежащими территоріею и воднымъ пространствомъ, а равно и о предоставленіи концессіи на соединительную желѣзнодорожную вѣтвь отъ порта Артура къ Сибирской магистрали. Соглашенію этому мы придаемъ великое историческое значеніе, ибо оно несомнѣнно послужитъ къ вящшему скрѣпленію дружественныхъ узъ, искони вѣковъ существовавшихъ между нашими обширными сосѣдними имперіями, и такъ явно соотвѣтствуетъ интересамъ обоихъ государствъ. Отъ всего сердца привѣтствуемъ ваше величество и желаемъ вамъ счастливаго царствованія“. Богдыханъ въ отвѣтѣ своемъ выразилъ увѣренность, что всѣ мѣры, принимаемыя монархами обѣихъ имперій, послужатъ ко благу подвластныхъ имъ народовъ.

Пекинская конвенція 15-го марта 1898 г., установившая въ общихъ чертахъ права Россіи на Квантунскую область, на расположенную къ сѣверу отъ этой области нейтральную зону и на желѣзнодорожную вѣтвь къ Желтому морю, была пояснена и дополнена особымъ дополнительнымъ протоколомъ, подписаннымъ 25-го апрѣля того же года въ Петербургѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ и китайскимъ посланникомъ Сюй-цзинъ-чэномъ, а равно контрактомъ на сооруженіе и эксплоатацію Южно-Манчжурской вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги, подписаннымъ въ Петербургѣ 24-го іюня того же года между Сюй-цзинъ-чэномъ и правленіемъ общества китайской восточной желѣзной дороги.

Заключительнымъ эпизодомъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія Россіей территоріи на Ляо-дунскомъ полуостровѣ явилось временное, въ связи съ разграниченіемъ этой территоріи, занятіе нами острововъ Мяо-дао, расположенныхъ грядою по Чжилійскому заливу къ югу отъ названнаго полуострова. Извѣстіе объ этомъ было совершенно неожиданно получено отъ адмирала Дубасова, который сообщилъ, что въ виду окончанія разграниченія на сѣверѣ уступленной Россіи территоріи и необходимости выяснить нашу южную границу, онъ командировалъ „Дмитрія Донского“ и занялъ группу острововъ Мяо-дао. Одновременно адмиралъ разослалъ прокламаціи мѣстному населенію о присоединеніи этихъ острововъ къ Ляо-дуну. Ни подготовительныхъ сообщеній, ни предварительныхъ переговоровъ по этому вопросу не происходило, и только уже послѣ состоявшагося занятія повѣренный получилъ инструкцію вступить въ переговоры съ китайскимъ правительствомъ и настаивать на присоединеніи названныхъ острововъ къ арендуемой нами на Ляо-дунѣ территоріи. Китайцы сильно противились этой уступкѣ, доказывая, что острова Мяо-дао принадлежатъ не къ Манчжуріи, а къ Шань-дуну, и что возбужденный нами вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ разграниченіемъ и защитою Ляо-дуна и означаетъ собою захватъ входа въ Чжи-лійскій заливъ. Въ концѣ-концовъ они согласились лишь включить въ протоколъ комиссіи по разграниченію уступленной намъ территоріи слѣдующія обязательства китайскаго правительства: 1) не уступать острововъ Мяо-дао ни одной иностранной державѣ; 2) не предоставлять на этихъ островахъ никакихъ торгово-промышленныхъ концессій и 3) не открывать на нихъ порта для внѣшней торговли.

Вскорѣ послѣ занятія Германіей Цзяо-чжоуской бухты и нами Портъ-Артура, Франція и Англія также обезпечили за собою части китайской территоріи, первая — на крайнемъ югѣ близъ Тонкина, вторая—у Гонконга и въ Вэй-хай-вэѣ на Чжилійскомъ заливѣ.

Въ ноябрѣ 1897 года, когда китайцы умоляли насъ о помощи противъ нѣмцевъ и получили отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ объ-

щаніе поддержки, французскій повѣренный поспѣшилъ, вслѣдъ за Павловымъ, увѣрить китайское правительство, что и Франція, съ своей стороны, не премнетъ поддержать Китай въ случаѣ насилія со стороны Германіи. Когда же нашимъ повѣреннымъ были возбуждены переговоры объ уступкѣ намъ въ арендное пользованіе Портъ-Артура и Да-лянь-вани, изъ Парижа получено было предписаніе о предъявленіи китайскому правительству нѣсколькихъ требованій, въ томъ числѣ о предоставленіи Франціи угольной станціи въ южномъ Китаѣ. При этомъ французское правительство настолько поспѣшило съ указаннымъ предписаніемъ, что даже само не успѣло достаточно опредѣленно выяснить себѣ, какихъ именно уступокъ оно намѣрено добиваться отъ Китая; поторопилось же оно предъявить свои требованія именно въ данное время для того, чтобы дать понять Китаю, что и Франція признаетъ необходимымъ добиваться извѣстныхъ преимуществъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ уступкамъ, которыя уже сдѣланы или имѣютъ быть сдѣланы Китаемъ другимъ державамъ. Китайское правительство не рѣшилось отказать Франціи въ удовлетвореніи ея требованій, и 10-го апрѣля 1898 года французы заняли бухту Гаунъ-чжоу-вань (на югѣ Китая).

Англія еще въ началѣ декабря 1897 года официально заявила цзунъ-ли-ямыню, что если правительство Китая будетъ предоставлять разныя концессіи другимъ державамъ, то Англія тоже представитъ свои требованія. Затѣмъ 12-го марта 1898 года, во время нашихъ совѣщаній съ китайскими министрами объ уступкѣ намъ Портъ-Артура, представитель Англіи прямо заявилъ послѣднимъ, что уступка названнаго порта повлечетъ за собою тождественныя требованія другихъ державъ. Немедленно послѣ этого Англія предъявила правительству богдыхана требованіе объ уступкѣ ей въ арендное пользованіе Шань-дунскаго порта Вэй-хай-вэй съ прилегающей территоріей на все то время, пока Портъ-Артуръ будетъ находиться во владѣніи Россіи, и, сверхъ того, значительной площади земли близъ Гонконга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ устраненія противодѣйствія со стороны Германіи, которая считаетъ Шань-дунскую провинцію своей сферой, лондонскій кабинетъ (какъ видно изъ англійской Синей книги) официально сообщилъ германскому правительству, что исключительно дѣйствія Россіи заставили Англію занять Вэй-хай-вэй и что единственной цѣлью этой мѣры было сохраненіе въ Чжилійскомъ заливѣ политическаго равновѣсія, которое нарушено занятіемъ Россіей Портъ-Артура. Англійскій флагъ былъ поднятъ въ Вэй-хай-вэѣ 11-го мая 1898 года совмѣстно съ китайскимъ; официальная уступка территоріи близъ Гонконга состоялась 28-го мая того же года.

По пекинской конвенціи 15-го марта 1898 года Россія получила въ арендное пользованіе южную часть Ляо-дунскаго полуострова съ

городомъ Портъ-Артуромъ, и оказалось необходимымъ приступить къ упроченію за нами этого новаго владѣнія, связавъ его съ Россіей желѣзнодорожнымъ путемъ. Китайское правительство согласилось предоставить обществу Китайской Восточной желѣзной дороги сооруженіе и эксплоатацію соединительной вѣтви отъ Китайской Восточной желѣзной дороги къ одному изъ портовъ на Ляодунѣ — на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ, по договору того же правительства съ Русско-Китайскимъ банкомъ отъ 27-го августа 1896 года, должны были вестись постройка и эксплоатація самой Китайской Восточной желѣзной дороги. Еще до заключенія по этому предмету предусмотрѣннаго означенной концессіей подробнаго соглашенія общества Китайской Восточной желѣзной дороги съ китайскимъ правительствомъ, было приступлено къ скорѣйшему выясненію направленія указанной соединительной вѣтви, и вслѣдъ за тѣмъ начато самое сооруженіе. Одновременно съ этимъ представлялось необходимымъ избрать мѣсто для коммерческаго порта на Ляо-дунѣ, который явился бы конечнымъ пунктомъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Для этой цѣли инженерами Кербедзомъ и Юговичемъ была намѣчена бухта Да-лянь-вань, и 29-го мая 1898 года было рѣшено устроить портъ въ названной бухтѣ распоряженіемъ правленія общества Китайской Восточной желѣзной дороги. Для выполненія этихъ новыхъ задачъ пришлось временно выдѣлить личный персоналъ изъ тѣхъ партій инженеровъ, которыя были организованы для главной линіи, что, конечно, очень затруднило дальнѣйшее веденіе на ней намѣченныхъ работъ.

Да-лянь-вань (или Дальній) выплылъ на поверхность тогдашнихъ событій потому, что Англія и Японія предъявили требованіе, чтобы Портъ-Артуръ былъ открытъ для иностранной торговли. Опасаясь необходимости уступки, графъ Муравьевъ, дабы успокоить правительства сказанныхъ странъ, далъ обязательство, что откроетъ для торговыхъ цѣлей Да-лянь-вань и устроитъ тамъ порто-франко. Наименованіе „Дальній“ вмѣсто Да-лянь-ваня предложено было по иниціативѣ С. Ю. Витте и удостоилось высочайшаго утвержденія. Предварительно предполагали дать Да-лянь-ваню другое имя, куда должны были быть вплетены, согласно мнѣнію нашей Академіи Наукъ, понятія о славѣ Россіи, но министръ финансовъ нашелъ такое вплетеніе рискованнымъ въ виду неизвѣстности грядущихъ событій, а потому, приноравливаясь къ обычному народному говору и солдатской склонности на свой ладъ переиначивать иностранныя слова, рекомендовалъ наименовать новый торговый портъ именемъ „Дальній“, совпадающимъ по созвучію съ Да-лянь-ванемъ.

24-го іюня 1898 года состоялось подписаніе правленіемъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги и уполномоченнымъ ки-

тайскаго правительства соглашенія, которымъ было окончательно оформлено дѣло сооруженія и эксплоатаціи предусмотрѣнной конвенціей 15-го марта того же года соединительной вѣтви, при чемъ этой послѣдней было присвоено наименованіе „Южно-Манчжурская вѣтвь Китайской Восточной желѣзной дороги". По этому соглашенію, на названную вѣтвь были распространены всѣ постановленія договора о сооруженіи и эксплоатаціи главной линіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлены обществу Китайской Восточной желѣзной дороги слѣдующія дополнительныя льготы: 1) Въ видахъ облегченія перевозки необходимыхъ для сооруженія рельсоваго пути матеріаловъ и припасовъ, разрѣшено судамъ общества плавать по рѣкѣ Ляо-хе и заходить въ портъ Инъцзы и нѣкоторые неоткрытые для иностранныхъ судовъ порты Ляодунскаго полуострова, а также предоставлено обществу прокладывать къ этимъ портамъ временныя вѣтви отъ Южно-Манчжурской линіи. 2) Обществу разрѣшено заготовлять въ Манчжуріи лѣсные матеріалы и каменный уголь хозяйственнымъ способомъ. 3) Предусмотрѣно учрежденіе въ Да-лянь-ванѣ китайской таможни, которая должна находиться въ завѣдываніи общества Китайской Восточной желѣзной дороги, и наконецъ, 4) Предусмотрѣно право общества содержать свое морское пароходство. Выговорить въ пользу общества Китайской Восточной желѣзной дороги это послѣднее право было признано необходимымъ въ виду того, что представлялось желательнымъ связать пароходными рейсами общества конечные пункты Сибирской желѣзной дороги, Владивостокъ и Да-лянь-вань, съ главнѣйшими портовыми городами Китая, Японіи и Кореи и тѣмъ обезпечить правильную и скорую передачу пассажировъ и грузовъ, слѣдующихъ изъ Россіи и Западной Европы на Дальній Востокъ и обратно.

Какъ на главной линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, такъ и на Южно-Манчжурской вѣтви работы велись одновременно. Въ теченіе 1898 г. было избрано направленіе Южно-Манчжурской вѣтви, и послѣ періода дождей приступлено къ ея постройкѣ. Осенью того же года въ мѣстѣ соединенія этой линіи съ магистралью были устроены временныя жилыя помѣщенія, и такимъ образомъ создался административный городокъ Харбинъ, куда переѣхало строительное управленіе дороги изъ Владивостока. Вмѣстѣ съ тѣмъ на прилегающей къ Харбину части линіи были начаты строительныя работы, причемъ для подвоза матеріаловъ въ весьма короткій промежутокъ времени было организовано пароходство по рѣкѣ Сунгари, которая для этой цѣли была изслѣдована и очищена отъ камней на перекатахъ.

Въ то время, какъ организовалось дѣло на центральныхъ участкахъ главной линіи, на остальномъ ея протяженіи дѣятельно велись изысканія. Эти изысканія главной линіи Китайской Восточной желѣзной дороги продолжались около трехъ лѣтъ.

Въ 1899 году строительныя работы на линіи развернулись настолько, что, несмотря на чумную эпидемію въ Южной Манчжуріи, крайне затруднявшую, вслѣдствіе строгихъ карантинныхъ мѣръ, постройку дороги, къ концу года было уложено четыреста верстъ пути на южной линіи и около трехсотъ верстъ на магистрали. Всю зиму укладка велась безостановочно, и къ іюню 1900 года на всей линіи было уже уложено около 1.300 верстъ. Для выполненія плана работъ, на большей части линіи пришлось десятками тысячъ выписывать китайцевъ-рабочихъ изъ Тяньцзиня и Чифу.

Разразившіеся въ іюнѣ 1900 года въ Манчжуріи боксерскіе безпорядки сильно осложнили трудную задачу постройки Китайской Восточной желѣзной дороги. Сооружаемый путь подвергся въ значительной своей части разрушенію, такъ что изъ 1.300 верстъ, уложенныхъ до начала волненій, осталось только около четырехсотъ верстъ сплошного пути; были сожжены многія искусственныя и гражданскія сооруженія: на большомъ протяженіи уничтоженъ телеграфъ, испорчено много подвижного состава и совершенно разрушены угольныя копи дороги.

Въ ноябрѣ 1900 года главная линія была уже возстановлена отъ Харбина на западъ до Цицикара и на востокъ до хребта Лао-линъ, а на южной вѣтви въ декабрѣ уже производилось движеніе на участкѣ отъ Портъ-Артура до Мукдена. Наступившая зима застигла администрацію дороги и служащихъ въ весьма тяжеломъ положеніи: жилыя помѣщенія и склады были расхищены и сожжены китайцами, а значительная часть уцѣлѣвшихъ построекъ была предоставлена нашимъ войскамъ. Несмотря, однако, на всѣ неблагопріятныя условія, въ февралѣ слѣдующаго 1901 года былъ сомкнутъ путь отъ Харбина до Владивостока. На другихъ участкахъ дороги работы производились столь же успѣшно, и 5-го іюня удалось сомкнуть путь на Южно-Манчжурской вѣтви. Наконецъ, 21-го октября 1901 года произошла смычка пути на западномъ участкѣ магистральной линіи, и такимъ образомъ въ теченіе четырехъ лѣтъ была вчернѣ закончена постройкою Китайская Восточная желѣзная дорога, составляющая съ вѣтвью на Портъ-Артуръ 2.400 верстъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ сомкнутъ и Великій Сибирскій желѣзнодорожный путь, первое звено котораго было заложено 19-го мая 1891 года, т.-е. десять съ половиною лѣтъ передъ тѣмъ. Такимъ образомъ осуществлена была возможность непрерывнаго желѣзнодорожнаго сообщенія на всемъ протяженіи отъ Европейской Россіи до Портъ-Артура и Владивостока.

VI.

Съ Корейскимъ королевствомъ Россія всегда находилась въ отношеніяхъ добраго согласія. Королевство это въ теченіе многихъ лѣтъ служило ареною борьбы между китайцами и японцами, при чемъ Россія воздерживалась отъ всякаго активнаго вліянія на его судьбы. Дѣло, однако, получило иной оборотъ, когда послѣ японско-китайской войны 1894—1895 гг. само корейское правительство прибѣгло къ помощи Россіи.

30-го января 1896 года корейскій король отдался подъ защиту русской миссіи въ Сеулѣ, а въ маѣ того же года чрезъ посредство своего посла Минь-юнъ-хуана, командированнаго для присутствованія на коронаціи, обратился къ русскому правительству съ ходатайствомъ о присылкѣ совѣтниковъ для оказанія содѣйствія корейскому правительству и объ устройствѣ займа для Кореи въ три милліона іенъ. Деньгами этими король желалъ располагать для расплаты съ японцами. Русское правительство изъявило согласіе на присылку совѣтниковъ по военной и финансовой частямъ и сдѣлало въ отношеніи займа лишь оговорку, что до заключенія его необходимо выяснить экономическое положеніе Кореи и потребности ея правительства.

Такое положеніе дѣла не могло, конечно, не возбудить безпокойства въ нашихъ естественныхъ противникахъ на Корейскомъ полуостровѣ — японцахъ. Желая устранить всякія недоразумѣнія съ послѣдними, русское правительство заключило съ правительствомъ микадо соглашеніе относительно политики обѣихъ державъ въ Кореѣ по нѣкоторымъ вопросамъ. Соглашеніе это, изложенное въ московскомъ протоколѣ, подписанномъ 28-го мая 1896 года, заключалось въ слѣдующемъ: 1) если бы Кореѣ оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ иностраннымъ займамъ, то русское и японское правительства окажутъ ей содѣйствіе общими силами; 2) русское и японское правительства предоставятъ самой Кореѣ сформированіе и содержаніе вооруженныхъ силъ и полиціи; 3) если спокойствіе и порядокъ въ Кореѣ будутъ нарушены, и русское и японское правительства сочтутъ необходимымъ прійти на помощь мѣстнымъ властямъ посылкою войскъ, то правительства эти, для предупрежденія столкновенія между ихъ вооруженными силами, опредѣлятъ сферы, предоставленныя соотвѣтственнымъ ихъ дѣйствіямъ, оставивъ между этими сферами свободное отъ оккупаціи пространство, и, наконецъ, 4) до образованія въ Кореѣ туземныхъ войскъ русское и японское правительства могутъ содержать въ нѣкоторыхъ пунктахъ этой страны небольшіе военные отряды.

Затѣмъ въ Корею были командированы отъ военнаго министерства полковникъ Путята съ нѣсколькими офицерами и нижними чинами, которые и занялись обученіемъ корейскихъ войскъ, а отъ министерства финансовъ былъ отправленъ, въ качествѣ финансоваго совѣтника корейскаго правительства, чиновникъ министерства К. А. Алексѣевъ.

На аудіенціи, данной Алексѣеву по его прибытіи въ Сеулъ, король, между прочимъ, заявилъ, что въ командированіи Алексѣева онъ усматриваетъ новое доказательство симпатій Россіи. Кромѣ того, король замѣтилъ, что онъ готовъ на измѣненіе состава своего кабинета, согласно предложенію о томъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, если ему будутъ указаны люди, на которыхъ онъ можетъ положиться. И. дѣйствительно, черезъ день послѣ аудіенціи былъ обнародованъ указъ короля о перемѣнѣ состава кабинета, въ который вошли исключительно сторонники Россіи.

14-го октября 1897 года Алексѣевъ былъ назначенъ королемъ на должность главнаго совѣтника министерства финансовъ и главноуправляющаго таможеннымъ вѣдомствомъ, съ одновременнымъ увольненіемъ отъ этихъ должностей англичанина Броуна, являвшагося оплотомъ англійскаго вліянія въ Кореѣ. Болѣе подробно положеніе Алексѣева въ этихъ должностяхъ было установлено контрактомъ, подписаннымъ, несмотря на угрозы великобританскаго консула въ Сеулѣ, 24-го октября корейскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. По условіямъ этого контракта, Алексѣеву поручался весь контроль надъ финансами государства и, кромѣ того, постановлялось, что пока Кореѣ будетъ необходимъ финансовый совѣтникъ, таковой будетъ русскій. Наконецъ, 4-го ноября того же года Алексѣевъ вступилъ въ завѣдываніе всѣми дѣлами корейскаго министерства финансовъ.

Въ исторіи международныхъ отношеній на Дальнемъ Востокѣ время это являлось эпохой усиленнаго роста русскаго вліянія въ Китаѣ и Кореѣ. Въ послѣдней король и правительство были вполнѣ на нашей сторонѣ, при чемъ мы въ то же время сумѣли избѣгнуть обостренія нашихъ отношеній къ Японіи. Хотя для достиженія этой цѣли мы вошли въ договорныя отношенія съ японскимъ правительствомъ, заключивъ съ нимъ московское соглашеніе 1896 года, однако обязательства, взятыя нами на себя по этому соглашенію, мало связывали нашу свободу дѣйствій въ Кореѣ, ограничивая лишь въ извѣстной степени непосредственное вмѣшательство русскаго правительства во внутреннія дѣла страны.

Уволенный англичанинъ Броунъ отказался принять отставку отъ должности главноуправляющаго таможеннымъ вѣдомствомъ и по-

прежнему, не обращая вниманія на указъ короля, продолжалъ управлять корейскими таможнями, разсчитывая на поддержку англійскаго правительства, которое было заинтересовано въ сохраненіи за нимъ помянутаго поста.

Но доходы таможенъ представляютъ одну изъ наиболѣе крупныхъ и въ то время наиболѣе устойчивую доходную статью корейской казны. Въ виду этого являлось необходимымъ предоставить полный контроль надъ ними К. А. Алексѣеву, какъ главному совѣтнику министерства финансовъ. Напротивъ, оставленіе завѣдыванія этими доходами въ рукахъ Броуна грозило возможностью постоянныхъ несогласій между нимъ и Алексѣевымъ, — несогласій, особенно серьезныхъ и опасныхъ на почвѣ тѣхъ интригъ и того международнаго соперничества, которыми отличалась жизнь Кореи; несогласія эти могли бы въ концѣ-концовъ поставить Алексѣева внѣ возможности выполнить свою главную миссію, состоявшую въ улучшеніи финансоваго положенія Корейскаго государства, и тѣмъ самымъ подорвать довѣріе къ нему корейскаго короля.

Министръ финансовъ счелъ своимъ долгомъ обратить на эти соображенія вниманіе министра иностранныхъ дѣлъ. Однако, въ виду происходившихъ въ то время на Дальнемъ Востокѣ политическихъ событій [1]), графъ Муравьевъ не призналъ возможнымъ, несмотря на официально состоявшееся назначеніе Алексѣева главноуправляющимъ таможеннымъ вѣдомствомъ, настаивать на томъ, чтобы Броунъ фактически передалъ нашему представителю завѣдываніе этимъ вѣдомствомъ. Въ такомъ смыслѣ и было дано категорическое указаніе нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Сеулѣ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено больше, чѣмъ когда-либо, соблюдать осторожность, чтобы не вызывать жалобъ и протеста со стороны Англіи и Японіи.

Извѣстіе о нашемъ намѣреніи уступить англичанамъ, повидимому, произвело на корейскаго короля удручающее впечатлѣніе. Въ первыхъ числахъ декабря онъ экстренно вызвалъ во дворецъ Алексѣева и сказалъ ему, что онъ, вѣроятно, чѣмъ-нибудь прогнѣвалъ Россію, такъ какъ она не хочетъ „прогнать Броуна“. Успокоивъ его, насколько было возможно, Алексѣевъ попросилъ указать ему источникъ, изъ котораго было получено это извѣстіе, при чемъ узналъ, что послѣднее исходило отъ англійскихъ сферъ. Что повелителю Кореи дѣйствительно было тяжело отъ измѣнившихся, по его предположеніямъ, отношеній къ нему Россіи, — это можно было заключить изъ того, что признаніе нами за корейскимъ королемъ вновь принятаго имъ императорскаго титула привело послѣдняго въ неописанную радость: онъ въ

[1]) Это было въ ноябрѣ 1897 г., послѣ занятія нѣмцами Цзяо-чжоуской бухты.

теченіе нѣсколькихъ дней не выпускалъ изъ рукъ депеши объ этомъ, показывая ее всѣмъ и каждому и заявляя, что „теперь онъ совершенно спокоенъ“. Радость новаго императора была, однако, непродолжительна.

Появленіе въ началѣ декабря 1897 г. нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ, по словамъ нашего посланника въ Токіо, послужило сигналомъ для начатія Японіей приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ. Японія была недовольна нашими мѣропріятіями въ Кореѣ и въ особенности претендовала на то, что, по контракту, заключенному нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ съ корейскимъ правительствомъ относительно Алексѣева, мы взяли исключительно въ свои руки финансовое управленіе названной страны. Поэтому, по мѣрѣ того, какъ выяснялась въ глазахъ японскаго правительства невозможность прійти съ нами къ соглашенію по корейскимъ дѣламъ на иномъ какомъ-нибудь основаніи, вопросъ объ оказаніи намъ активнаго противодѣйствія становился для него лишь вопросомъ большей или меньшей военной подготовленности и выбора благопріятнаго въ политическомъ отношеніи момента для вооруженнаго вмѣшательства въ корейскія дѣла. Такимъ моментомъ должно было показаться появленіе нашего отряда судовъ въ Портъ-Артурѣ, такъ какъ можно было предположить, что это обстоятельство поведетъ къ обостренію нашихъ отношеній къ Англіи, чѣмъ и была бы создана почва для соединеннаго противъ насъ англо-японскаго дѣйствія, направленнаго съ англійской стороны противъ Ляо-дуна, а съ японской—противъ Кореи.

Такимъ образомъ, появленіе нашихъ судовъ было сигналомъ для начатія приготовленій Японіи къ военнымъ дѣйствіямъ, продолжавшагося съ большою поспѣшностью въ теченіе всего декабря мѣсяца.

Одновременно съ этими военными приготовленіями японскій посланникъ въ Петербургѣ, въ началѣ декабрѣ 1897 года, вошелъ въ переговоры съ русскимъ правительствомъ о пересмотрѣ контракта, подписаннаго нашимъ повѣреннымъ съ корейскимъ правительствомъ о русскомъ финансовомъ совѣтникѣ. Русское правительство отвѣтило готовностью прійти съ нею къ полному и окончательному соглашенію по корейскимъ дѣламъ.

4-го февраля 1898 года японскій посланникъ передалъ на разсмотрѣніе русскаго правительства промеморію касательно тѣхъ условій, на которыхъ могло бы состояться соглашеніе между Россіей и Японіей, при чемъ въ этихъ условіяхъ было предусмотрѣно назначеніе корейскаго финансоваго совѣтника японскимъ правительствомъ.

Когда вопросъ этотъ былъ сообщенъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на заключеніе министра финансовъ, послѣдній высказалъ, что, находя, съ своей стороны, въ высшей степени желательнымъ,

чтобы былъ найденъ способъ примиренія нашихъ интересовъ съ интересами Японіи, онъ, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи желанія Японіи устранить изъ Кореи русскаго финансоваго совѣтника, долженъ указать на нижеслѣдующее: 1) назначеніе русскаго финансоваго совѣтника въ Корею состоялось всецѣло по желанію корейскаго правительства; въ данное время Алексѣевъ уже вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, и отозваніе его при такихъ условіяхъ представлялось бы вреднымъ для престижа Россіи на Дальнемъ Востокѣ; 2) съ удаленіемъ изъ Кореи нашего финансоваго совѣтника мы лишены будемъ возможности надзора за корейскими финансами и вмѣстѣ съ этимъ преградимъ себѣ путь къ снабженію Кореи денежною помощью для погашенія заключеннаго ею въ Японіи займа; 3) отъ русскаго финансоваго совѣтника недавно учрежденный Русско-Корейскій банкъ могъ ожидать содѣйствія и покровительства, съ удаленіемъ же послѣдняго названный банкъ долженъ будетъ прекратить свое существованіе; 4) по выяснившемуся положенію дѣла, главноуправляющій корейскими таможнями англичанинъ Броунъ остается на службѣ корейскаго правительства, и если, кромѣ того, главнымъ финансовымъ совѣтникомъ будетъ назначенъ японецъ, то всѣ финансы, таможни, а вмѣстѣ съ ними и все экономическое вліяніе въ Кореѣ перейдетъ въ руки Англіи и Японіи — нашихъ главныхъ соперниковъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду такихъ соображеній министръ финансовъ не признавалъ возможнымъ согласиться на упомянутое предложеніе японскаго правительства.

Переговоры съ Японіей, тянувшіеся довольно долго, закончились подписаніемъ токійскаго протокола 13-го апрѣля 1898 года, текстъ котораго гласитъ такъ [1]):

Статья 1-ая.

Россійское и японское императорскія правительства окончательно признаютъ державныя права и полную независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться отъ всякаго непосредственнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла этой страны.

Статья 2-ая.

Желая избѣжать всякаго повода къ недоразумѣніямъ въ будущемъ, россійское и японское императорскія правительства взаимно обязуются, въ случаѣ, если Корея обратится за совѣтами и помощью либо къ Россіи, либо къ Японіи, не принимать никакихъ мѣръ къ назначенію военныхъ инструкторовъ и финансовыхъ совѣтниковъ безъ предварительнаго между собою согласія по сему предмету.

[1]) «Правит. Вѣстникъ», 29 апрѣля 1898 г.

Статья 3-я.

Въ виду широкаго развитія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій Японіи въ Кореѣ и значительнаго числа японско-подданныхъ, проживающихъ въ этой странѣ, россійское императорское правительство не будетъ препятствовать развитію торговыхъ и промышленныхъ сношеній между Японіей и Кореей.

Уже московскій протоколъ 1896 года до нѣкоторой степени связалъ свободу дѣйствій Россіи въ Кореѣ, токійскій же протоколъ 1898 г. поставилъ нашу политику въ этой странѣ въ еще болѣе тѣсныя рамки. Хотя статья 2-я этого протокола и не лишала насъ формальнаго права на назначеніе при корейскомъ правительствѣ русскихъ финансовыхъ и военныхъ совѣтниковъ, но она ставила назначеніе послѣднихъ въ зависимость отъ согласія Японіи—нашей естественной соперницы на Корейскомъ полуостровѣ, прямо заинтересованной въ томъ, чтобы мы не имѣли никакого вліянія на корейское правительство. Въ то же время статья 3-я того же протокола широко открывала Японіи Корейскій полуостровъ.

Корейскія придворныя сферы и правительство внимательно слѣдили за борьбой иностранныхъ державъ изъ-за преобладанія на полуостровѣ, будучи готовы, за исключеніемъ развѣ единичныхъ личностей, во всякую минуту примкнуть къ болѣе сильной сторонѣ. Считая измѣненіе контракта равносильнымъ признанію нашей слабости, Алексѣевъ утверждалъ, что этимъ не замедлятъ воспользоваться наши противники, и что корейскія офиціальныя лица, группировавшіяся въ данное время вокругъ русскихъ, перейдутъ на болѣе сильную сторону.

Дѣйствительно, съ начала февраля 1898 года среди населенія Сеула стало замѣчаться необычайное броженіе: разсылались воззванія, собирались сходки, а корейское общество, извѣстное подъ наименованіемъ „Клуба независимости“, готовило коллективную петицію императору о немедленномъ удаленіи всего русскаго и о выдачѣ Кимъ-пань-са, переводчика русской миссіи и любимца императора, якобы злоупотреблявшаго довѣріемъ послѣдняго и завѣдомо продавшаго Корею Россіи. Утромъ 10-го февраля петиція эта, изготовленная въ англійскихъ сферахъ и подписанная членами „Клуба независимости“, дѣйствительно была подана императору, а вечеромъ того же дня неизвѣстныя лица, напавъ на Кимъ-пань-са, нанесли ему опасную рану. Петиція не только была принята, но даже удостоилась собственноручной резолюціи императора: „Да, мысли хорошія“.

Нашъ повѣренный въ дѣлахъ не могъ, конечно, не донести обо всемъ этомъ министерству иностранныхъ дѣлъ, докладывая о несомнѣн-

номъ перевѣсѣ антирусской партіи и предупреждая, что такая политика испортитъ въ концѣ наше положеніе въ Кореѣ. На донесенія эти 19-го февраля послѣдовала телеграмма графа Муравьева съ указаніемъ, что корейское правительство, не оцѣнивъ нашихъ услугъ, повидимому, все болѣе и болѣе склоняется на сторону враждебныхъ намъ партій и что въ данное время на Дальнемъ Востокѣ возникаютъ для Россіи задачи, требующія отъ насъ сохраненія дружескихъ отношеній съ Японіей и Англіей, въ виду чего нашему повѣренному поручалось запросить корейскаго императора и его правительство, признаютъ ли они необходимою нашу дальнѣйшую поддержку Кореѣ.

Корейское правительство отвѣтило на запросъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ только 28-го февраля, при чемъ, согласно официальному объясненію, отвѣтъ нѣсколько запоздалъ въ виду необходимости созвать изъ провинцій старѣйшихъ сановниковъ, съ которыми предстояло посовѣтоваться. Въ дѣйствительности же затягивалъ рѣшеніе императоръ, выжидая какого-либо знака вниманія, который давалъ бы ему право разсчитывать на дальнѣйшую поддержку Россіи. Въ отвѣтѣ своемъ корейское правительство выражало глубокую благодарность Россіи за помощь и постоянныя заботы о Кореѣ и сообщало, что въ данное время страна уже можетъ обойтись безъ поддержки въ военномъ и финансовомъ дѣлѣ. Вслѣдъ за тѣмъ нашъ финансовый совѣтникъ К. Алексѣевъ былъ отозванъ изъ Сеула, а инструкторы наши прекратили свою дѣятельность по обученію корейскихъ войскъ.

Одновременно вынужденъ былъ прекратить свою дѣятельность въ Кореѣ также и Русско-Корейскій банкъ, учрежденный всего лишь за три мѣсяца до этого въ видахъ содѣйствія интересамъ русской торговли и промышленности на Корейскомъ полуостровѣ. Хотя впослѣдствіи министерство иностранныхъ дѣлъ и возбуждало вопросъ объ открытіи вновь въ Кореѣ операцій русскаго кредитнаго учрежденія, но при положеніи, занятомъ нами въ названной странѣ, это уже не представлялось возможнымъ. Въ происходившей по этому поводу перепискѣ съ графомъ Муравьевымъ С. Ю. Витте высказалъ, что онъ находитъ, какъ находилъ и прежде, что существованіе въ Кореѣ русскаго кредитнаго учрежденія имѣло бы для Россіи большое значеніе и поэтому, по существу, безусловно желательно. Такой точкой зрѣнія министерство финансовъ руководствовалось въ 1896 и 1897 годахъ, когда, въ связи съ преположеннымъ корейскимъ займомъ и командированіемъ въ Корею русскаго финансоваго совѣтника, возникла мысль о распространеніи на эту страну дѣятельности русскаго банка. Такъ какъ въ то время, несмотря на сравнительно блестящее положеніе наше въ Кореѣ, Русско-Китайскій банкъ считалъ рискованнымъ открыть въ этой странѣ свое отдѣленіе, то министерство финансовъ рѣшило

даже приступить къ учрежденію особаго Русско-Корейскаго банка. Министерство финансовъ признавало тогда возможнымъ сдѣлать такой шагъ потому, что возлагало надежды на расположеніе корейскаго монарха къ Россіи, на исключительное положеніе, которое занимала тогда Россія на Корейскомъ полуостровѣ, и на возможность вслѣдствіе этого полученія банкомъ права производства операцій, имѣющихъ отношеніе до корейскаго казначейства, именно по пріему платежей въ счетъ податей, налоговъ и таможенныхъ пошлинъ и доставкѣ этихъ суммъ въ столицу, по чеканкѣ монеты, уплатѣ процентовъ по правительственнымъ займамъ и пр. Эти предположенія министерства финансовъ, однако, не оправдались, такъ какъ, въ связи съ занятіемъ нами Портъ-Артура, наше положеніе въ Кореѣ измѣнилось и послѣдовало отозваніе нашего финансоваго совѣтника. Въ такой странѣ, какъ Корея, прочная коммерческая политика, по мнѣнію министра финансовъ, возможна только при условіи прочности политическаго положенія. Поэтому, пока не вполнѣ обезпечено наше политическое положеніе въ Кореѣ, очень трудно развить тамъ широкую коммерческую дѣятельность. Во избѣжаніе недоразумѣній, нашъ банкъ долженъ былъ бы избѣгать всякихъ сколько-нибудь крупныхъ и выгодныхъ операцій и предпріятій и потому, при весьма значительныхъ матеріальныхъ затратахъ, едва ли принесъ бы сколько-нибудь ощутительную пользу.

Отозваніе изъ Кореи нашего финансоваго совѣтника лишило насъ, кромѣ того, возможности вступить съ корейскимъ правительствомъ въ кредитныя отношенія и ссудить ему деньги, необходимыя для расчета съ Японіей. При шаткости корейскаго правительства и господствующей въ Кореѣ во всѣхъ внутреннихъ, особенно же денежныхъ, дѣлахъ беззаконности и безконтрольности, можно было рѣшаться на устройство для Кореи кредитныхъ операцій лишь въ то время, когда нашъ финансовый совѣтникъ былъ въ курсѣ управленія финансами страны. Послѣ же удаленія финансоваго совѣтника министръ финансовъ относился отрицательно къ вопросу о заключеніи Кореей займа въ Россіи, хотя вопросъ этотъ неоднократно возбуждался министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

VII.

При изысканіяхъ направленія Китайской Восточной желѣзной дороги и открытыхъ 16-го августа 1897 года работахъ по сооруженію ея, дѣятельность нашихъ инженеровъ и агентовъ въ первое время не встрѣчала со стороны китайцевъ проявленій недоброжелательства, если не считать нѣсколькихъ незначительныхъ случаевъ нападеній разбойниковъ (хунхузовъ), которыми кишатъ сѣверныя и центральныя части

Манчжуріи. Мѣстное населеніе относилось къ проведенію желѣзной дороги сочувственно, а равно и мѣстныя китайскія власти были настроены къ этому дѣлу доброжелательно. Центральное китайское правительство съ своей стороны, оказывало обществу Китайской Восточной желѣзной дороги полное содѣйствіе при рѣшеніи вопросовъ, возникавшихъ на мѣстѣ въ связи съ работами по сооруженію дороги. Такъ, цзунъ-ли-ямынемъ было предписано цзянъ-цзюнямъ Гиринской и Цицикарской провинцій придерживаться точнаго смысла контракта о Китайской Восточной желѣзной дорогѣ и не поднимать вопросовъ о взиманіи пошлинъ за матеріалы, покупаемые строителями дороги въ Манчжуріи и привозимые на мѣсто постройки. Цзунъ-ли-ямынь сдѣлалъ также необходимыя распоряженія по дѣлу о добываніи управленіемъ по сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги потребныхъ ему строительныхъ матеріаловъ въ районѣ желѣзной дороги. Когда общество обратилось къ цзунъ-ли-ямыню за разрѣшеніемъ подвѣсить свой временный телеграфный проводъ къ столбамъ китайскаго правительственнаго телеграфа, разрѣшеніе это была немедленно дано—подъ условіемъ передачи этого провода китайскому правительству по окончаніи постройки желѣзной дороги.

Нѣкоторыя затрудненія вызвали лишь вопросы о заготовкѣ лѣса и каменнаго угля для нуждъ Китайской Восточной желѣзной дороги и о переносѣ могилъ, которыя оказывалось невозможнымъ обойти при прокладкѣ желѣзнодорожной линіи. Однако, къ началу марта 1898 года такса и правила рубки лѣса въ Гиринской провинціи были окончательно установлены, но вопросъ о добычѣ угля въ той же провинціи затянулся нѣсколько дальше, и лишь въ іюнѣ того же года и этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ, отношеніе къ намъ властей и населенія Манчжуріи въ первое время нашей дѣятельности въ этой странѣ въ общемъ было удовлетворительно. Но съ 1898 года недоразумѣнія между русскими и китайцами постепенно стали учащаться. Явленіе эта отчасти объяснялось тѣмъ, что, вслѣдствіе развитія работъ на магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги, утвержденія нашего въ Квантунской области и приступа къ сооруженію южной вѣтви желѣзной дороги, сношенія наши съ китайцами въ Манчжуріи сдѣлались чаще, интенсивнѣе и разнообразнѣе.

Совершенно иное наблюдалось въ Квантунской области и вообще въ Южной Манчжуріи. Здѣсь русскимъ нѣсколько разъ пришлось столкнуться съ массовымъ проявленіемъ недоброжелательства со стороны осѣдлаго китайскаго населенія. Такъ, прежде всего произошло недоразумѣніе съ населеніемъ Квантунской области при установленіи границы послѣдней у бухты Би-цзы-во. Въ той же области возникли затрудненія также изъ-за сбора податей и отчужденія земель подъ городъ Даль-

ній. Населеніе отказывалось платить подати русскимъ, причемъ въ началѣ февраля 1899 года близъ города Би-цзы-во дѣло дошло даже до вооруженнаго столкновенія. Отрядъ войска, высланный къ мѣсту безпорядковъ, вызванныхъ сборомъ податей, возстановилъ было порядокъ безъ насилія, но вслѣдъ за тѣмъ изъ окрестностей собралась толпа въ четыреста человѣкъ, вооруженныхъ частію огнестрѣльнымъ оружіемъ, и произвела нападеніе на казачій постъ, причемъ китайцевъ было убито и ранено около двадцати чѣловѣкъ. Столкновеніе въ Би-цзы-во произвело на высшія сферы въ Пекинѣ и въ провинціи удручающее впечатлѣніе; китайцы позднѣе указывали на фактъ этотъ, какъ на доказательство недобраго отношенія русскихъ къ китайцамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда заходило дѣло о томъ, чтобы сдѣлать что-либо для русскихъ. Вообще со времени этого происшествія въ Мукденѣ къ намъ начали относиться болѣе недоброжелательно, чѣмъ прежде.

У города Дальняго населеніе не желало уступать своихъ земель обществу Китайской Восточной желѣзной дороги, вслѣдствіе чего отчужденіе земель подвигалось здѣсь очень медленно. Мало того, 10-го іюля 1899 года въ одной изъ деревень, въ районѣ Дальняго, населеніе, во главѣ со своимъ старшиною, уничтожило контору отчужденія и захватило партію инженеровъ.

Немало затрудненій съ мѣстнымъ населеніемъ возникало и при сооруженіи южной вѣтви желѣзнодорожной линіи въ Манчжуріи. Первыя серьезныя столкновенія на этой вѣтви произошли въ концѣ 1898 г. на среднихъ ея участкахъ, близъ городовъ Лаояна и Чанъ-туфу. У Чанъ-туфу подверглась нападенію партія топографовъ со стороны толпы мѣстныхъ обывателей численностью до двухсотъ человѣкъ. Въ то же время замѣчалось недружелюбное отношеніе мѣстнаго населенія къ желѣзнодорожнымъ агентамъ и въ районѣ сѣверныхъ участковъ той же вѣтви. Въ 1899 году получались неоднократныя сообщенія о враждебномъ настроеніи населенія къ дорогѣ. Такъ, въ апрѣлѣ этого года близъ Лаояна населеніе остановило земляныя работы, а въ августѣ произошло даже кровопролитное столкновеніе между партіей желѣзнодорожныхъ служащихъ, трассировавшихъ линію близъ города Телинъ, и населеніемъ нѣсколькихъ окрестныхъ деревень. Въ октябрѣ того же года среди населенія въ округѣ города Лаояна произошло волненіе вслѣдствіе переписи, производившейся русскими для картографическихъ цѣлей, въ виду чего перепись эту пришлось прекратить. Стали наблюдаться также все чаще и чаще, по мѣрѣ развитія укладки пути, случаи порчи послѣдняго съ цѣлью кражи желѣзнодорожныхъ матеріаловъ.

27-го марта 1900 года близъ станціи Ситунь Южно-Манчжурской вѣтви жители селенія Дао-у-тунь напали на русскаго десятника и стар-

шаго рабочаго, пріѣхавшихъ въ эту деревню въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ охраны для розыска краденнаго лѣса и другихъ строительныхъ матеріаловъ, причемъ были ранены четыре чина охраны. 20-го того же марта въ селеніи Па-цзя-цзы толпа жителей арестовала трехъ служащихъ желѣзной дороги, проѣзжавшихъ по дѣламъ службы, при чемъ одного изъ нихъ ранила. Мѣстный начальникъ, вмѣсто того, чтобы освободить арестованныхъ, позволилъ себѣ чрезвычайно грубое съ ними обращеніе и даже побои. Присланнаго къ нему по поводу этого дѣла сотника онъ долго не хотѣлъ принять, а когда, наконецъ, вышелъ къ нему для переговоровъ, то позволилъ себѣ съ нимъ возмутительно-грубое и дерзкое обращеніе. Въ концѣ марта 1900 года вооруженная толпа частью разрушила, частью сожгла нѣсколько зданій чумной больницы на Янтайскихъ каменноугольныхъ копяхъ, а когда къ мѣсту безпорядковъ прибылъ вытребованный отрядъ охранной стражи, засѣвшіе въ кумирнѣ китайцы стали стрѣлять, при чемъ былъ раненъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ; русскіе отвѣчали выстрѣлами и убили нѣсколькихъ китайцевъ. Какъ выяснилось впослѣдствіи, зачинщиками бунта были три богатыхъ китайца изъ деревни Фанъ-чэнъ-чжань, которые подстрекали населеніе и пригласили нѣсколько сотъ горныхъ охотниковъ для нападенія на копи.

Приведенные случаи не оставляютъ, конечно, сомнѣнія въ томъ, что въ нѣкоторыхъ слояхъ населенія Южной Манчжуріи и въ частности тѣхъ мѣстностей, которыя прорѣзывались Южно-Манчжурской вѣтвью Китайской Восточной желѣзной дороги, въ разсматриваемый періодъ (1898—1900 годы), преобладало чувство нерасположенія къ русскимъ. Причины возникновенія подобнаго чувства во многихъ случаяхъ коренились въ экономическихъ условіяхъ Южной Манчжуріи. Это категорично утверждалъ приамурскій генералъ-губернаторъ Гродековъ: „Насколько народъ считаетъ законнымъ и справедливымъ постройку нами магистрали, настолько же считаетъ несправедливымъ постройку южной вѣтви и, согласно общему мнѣнію, какъ китайцевъ, такъ и старожиловъ русскихъ, будетъ всегда препятствовать эксплоатаціи—доносилъ онъ. Объясняется это тѣмъ, что мѣстности, по которымъ проходитъ магистраль, мало населены, а если встрѣчаются болѣе заселенные участки, то заселены они сравнительно недавно,—тогда какъ мѣстность вдоль южной вѣтви является густо населенной, вполнѣ культурной и исконно заселенной страной. Манчжурія всегда отправляла огромные избытки сельскаго хозяйства во внутренній Китай, при чемъ движеніе этихъ грузовъ совершалось подводами въ томъ же направленіи, въ которомъ строится южная вѣтвь желѣзной дороги. Эксплоатація этой вѣтви лишитъ цѣлый классъ населенія значительныхъ заработковъ отъ извознаго промысла и содержанія постоялыхъ дворовъ. Здѣсь постоя-

лые дворы считаются десятками тысячъ. Такимъ образомъ, постройка южной вѣтви внесетъ переворотъ въ экономическую жизнь народа въ Мукденской провинціи".

Виновниками недоразумѣнія съ китайцами близъ Лаояна весною 1899 года были наши непримиримые антагонисты на Дальномъ Востокѣ— англичане. Англійскіе купцы порта Инкоу, не желая допустить насъ къ эксплоатаціи каменноугольныхъ мѣсторожденій у Лаояна, командировали инженера Кука, который при помощи китайскаго чиновника Чэнь подкупами и угощеніями склонялъ собственниковъ мѣсторожденій не входить въ соглашеніе съ нашей желѣзной дорогой. Наконецъ, въ числѣ обстоятельствъ, вызывавшихъ въ китайскихъ умамъ неудовольствіе противъ насъ, указывалось на то, что проведеніе Южно-Манчжурской вѣтви задѣвало культъ поклоненія предкамъ императорскаго дома, такъ какъ линія эта близъ Мукдена проходитъ вблизи усыпальницы предковъ богдыхана.

Но если, такимъ образомъ, нельзя отрицать существованія въ 1898—1900 годахъ въ средѣ населенія Манчжуріи, въ особенности въ южныхъ ея частяхъ, враждебнаго настроенія по отношенію къ русскимъ, то, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что мѣстныя китайскія власти въ большинствѣ случаевъ не принимали никакихъ мѣръ къ измѣненію такого положенія вещей, вслѣдствіе чего настроеніе это такъ часто выражалось въ непріязненныхъ намъ вспышкахъ. Попустительство мѣстныхъ властей доходило до того, что, напримѣръ, при столкновеніи китайцевъ съ нашими желѣзнодорожными служащими въ августѣ 1899 года близъ Телина въ немъ принимали участіе китайскіе солдаты со знаменами и даже пушками. Начальникъ города Телина не принималъ никакихъ мѣръ для предупрежденія этого безпорядка, происшедшаго всего въ 15 верстахъ отъ его мѣстопребыванія, и даже передъ самымъ столкновеніемъ завѣрялъ инженеровъ черезъ своихъ делегатовъ, что населеніе вполнѣ спокойно; когда же произошло столкновеніе, то делегаты его поспѣшно скрылись.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ китайскія власти являлись даже подстрекателями и зачинщиками столкновеній съ русскими. Въ этомъ отношеніи можно указать на начальника города Куань-ченцзы Сэ, который, отличаясь непримиримою враждою къ русскимъ, своимъ поведеніемъ и рѣчами постоянно разжигалъ возникавшія недоразумѣнія. 27-го марта 1900 года онъ явился главнымъ виновникомъ смерти капитана охранной стражи желѣзной дороги Янткевича и одного казака, которые были убиты китайскими солдатами, неожиданно открывшими огонь въ упоръ противъ русскихъ во время мирныхъ объясненій съ китайскимъ офицеромъ. Точно также результатомъ подстрекательства китайской администраціи явился отказъ платить подати со стороны квантунскаго насе-

ленія близъ Би-цзы-во. Вполнѣ документально доказано, что, по соглашенію цзинь-чжоускихъ властей съ мукденскимъ цзянъ-цзюнемъ, въ предѣлы сѣвернаго участка занятой нами территоріи высылались отряды, силою отъ 150 до 400 человѣкъ. Послѣдній отрядъ былъ прогнанъ отсюда 21-го января 1899 года. Подъ прикрытіемъ этихъ отрядовъ бродили высланные изъ Цзинь-чжоу агитаторы, внушавшіе народу, что русскіе не имѣютъ права собирать подати; что народъ, страдая отъ голода, не долженъ платить податей русскимъ и въ правѣ силой противиться ихъ своеволію, памятуя, что его законный протестъ готовы поддерживать китайскіе чиновники и войска, которыя въ числѣ 50,000 стоятъ у границы, и наконецъ, что подчинившихся русскимъ требованіямъ будутъ хватать, отправлять въ Цзинь-чжоу и казнить.

Въ подобныхъ случаяхъ образъ дѣйствій китайской администраціи, повидимому, объяснялся исключительно только враждою къ русскимъ и желаніемъ нанести ущербъ намъ въ Манчжуріи. Эти же побужденія руководили, конечно, и китайскимъ сановникомъ, исправлявшимъ въ началѣ 1899 года должность мукденскаго цзянъ-цзюня, когда онъ выпустилъ прокламацію, въ которой объявлялъ населенію ввѣренной ему провинціи, что до него дошли слухи о всякихъ безчинствахъ, творимыхъ русскими при постройкѣ желѣзной дороги, и, между прочимъ, о захватѣ русскими земель для города у бухты Да-лянь-вань (подъ городъ Дальній), на что они-де не имѣютъ никакого права. Далѣе въ прокламаціи русскіе обвинялись въ притѣсненіи жителей при покупкѣ запасовъ, пьянствѣ, развратѣ и насиліяхъ; китайскому населенію, въ томъ числѣ и населенію Квантуна, строго предписывалось, въ случаѣ причиненія русскими какихъ-либо обидъ, обращаться къ защитѣ китайскихъ властей. Прокламація эта была распространена, между прочимъ, и въ Квантунской области, взволновала населеніе и привела къ указанному выше серьезному недоразумѣнію при отчужденіи земель подъ городъ Дальній. Около того же времени тотъ же сановникъ доносилъ въ Пекинъ, якобы со словъ жителей нѣсколькихъ деревень, что русскіе, занявъ подъ телеграфъ и желѣзнодорожную линію полосу земли въ нѣсколько десятковъ саженъ, стали еще занимать мѣстами участки по 100 и по 300 слишкомъ му, окружая своими землями даже цѣлыя деревушки и силою заставляя жителей переселяться; что, кромѣ того, русскіе въ разныхъ деревушкахъ самовольно занимали дома, насиловали женщинъ, обманомъ вымогали деньги, отбирали имущество, силою брали хлѣбъ и провіантъ, всякими способами безпокоили и обижали населеніе, такъ что послѣднему житья отъ нихъ не стало.

Равнымъ образомъ, и въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтило строительное управленіе Китайской Восточной желѣзной дороги въ дѣлѣ пріобрѣтенія правъ на добываніе каменнаго угля въ Янтайскомъ бас-

сейнѣ, верстахъ въ сорока къ сѣверу отъ Лаояна, ясно проглядывало желаніе представителей китайской администраціи оказывать намъ всяческіе тормазы въ Манчжуріи. Китайцы прибѣгли къ своему излюбленному способу—стравливанія насъ съ нашими неизмѣнными противниками на Дальномъ Востокѣ, англичанами, которые, ссылаясь на договоръ,—весьма сомнительной законности,—заключенный англійскою фирмою Бандинель съ нѣкоторыми изъ китайцевъ, имѣвшихъ право на эксплоатацію угля въ указанномъ бассейнѣ, чрезъ посредство инженера Кука склоняли и другихъ китайцевъ не уступать Китайской Восточной желѣзной дороги своихъ правъ. Исправлявшій должность мукденскаго цзянъ-цзюня, ярый ненавистникъ русскихъ, не соглашался ни на какіе переговоры объ отводѣ дорогѣ необходимыхъ участковъ въ указанномъ районѣ, а на запросъ, сдѣланный ему цзунъ-ли-ямынемъ по настоянію представителя общества въ Пекинѣ, отвѣтилъ, что дѣло о каменноугольныхъ копяхъ въ Янтаѣ уже окончательно рѣшено и что всѣ участки отданы, главнымъ образомъ, англійской фирмѣ Бандинель въ Инкоу. Неоднократныя категорическія предписанія цзунъ-ли-ямыня перерѣшить дѣло въ нашу пользу оставались безъ всякихъ результатовъ. Только благодаря состоявшемуся въ маѣ 1899 года отозванію инженера Кука англійскимъ консуломъ въ Инкоу, удалось приступить къ заключенію сдѣлокъ съ владѣльцами каменноугольныхъ участковъ. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого, вслѣдствіе явнаго недоброжелательства властей, положеніе наше въ Янтаѣ оставалось необезпеченнымъ. Еще во время совѣщанія, происходившаго лѣтомъ 1899 года между инженеромъ дороги и названными властями, цзянъ-цзюнь, между прочимъ, предложилъ, чтобы наша желѣзная дорога отказалась отъ разработки каменнаго угля хозяйственнымъ способомъ и покупала его у китайцевъ. На томъ же совѣщаніи было заявлено, что сдѣлки, заключенныя обществомъ съ владѣльцами нѣкоторыхъ участковъ въ Янтаѣ, признаются незаконными, такъ какъ онѣ совершены безъ согласія властей и другихъ жителей и потому утвержденію подлежать не будутъ.

Само собою разумѣется, что подобные случаи были бы немыслимы если бы враждебное отношеніе къ намъ мѣстныхъ властей Манчжуріи не находило себѣ поощренія въ высшихъ сферахъ Пекина, что явствовало изъ полной безнаказанности, которой продолжали пользоваться, несмотря на наши жалобы, явно враждебныя намъ лица въ составѣ манчжурской администраціи,—между тѣмъ какъ, напримѣръ, областной начальникъ города Чанъ-туфу, всегда дѣйствовавшій въ интересахъ нашей желѣзной дороги, былъ смѣщенъ. То же доказывали и перемѣны въ высшихъ должностяхъ Манчжуріи, состоявшіяся въ разсматриваемый періодъ времени. Такъ, по смерти мукденскаго цзянъ-цзюня Иктана, въ февралѣ 1899 года, исправленіе этой должности было возло-

жено на одного изъ мукденскихъ министровъ, отличавшагося особой ненавистью къ русскимъ. Затѣмъ, указомъ богдыхана отъ 20-го августа того же года былъ отрѣшенъ отъ должности гиринскій цзянъ-цзюнь Янь-мао, причемъ въ Пекинѣ мѣра эта совершенно откровенно истолковывалась, какъ слѣдствіе неспособности Янь-мао вести дѣла съ русскими, которые якобы до крайности притѣсняли мѣстное населеніе. Наконецъ, въ первыхъ числахъ января 1900 года исправляющимъ должность цицикарскаго цзянъ-цзюня на мѣсто умершаго Эньцээ былъ назначенъ айгунскій фу-ду-тунъ Шоу-шань—личность крайне антирусскаго направленія и въ то же время чрезвычайно настойчивая и не останавливавшаяся ни предъ какими препятствіями. Вскорѣ же послѣ назначенія Шоу-шань явился руководителемъ враждебнаго намъ движенія въ Сѣверной Манчжуріи.

Недружелюбной намъ политикѣ центральнаго китайскаго правительства въ 1898—1900 годахъ какъ будто противорѣчила та готовность, съ которою цзунъ-ли-ямынь въ большинствѣ случаевъ давалъ предписанія властямъ Манчжуріи въ желательномъ намъ смыслѣ. Однако сговорчивость цзунъ-ли-ямыня едва ли можно было считать признакомъ дружественной намъ политики Китая, разъ предписанія его обыкновенно оставались безъ послѣдствій. Инструкціи цзунъ-ли-ямыня въ Китаѣ не имѣютъ обязательной силы для провинціальныхъ властей, которыя вообще пользуются большою самостоятельностью и въ сущности зависятъ непосредственно отъ трона.

Можно указать еще и нѣсколько другихъ фактовъ, рисовавшихъ отношеніе центральнаго китайскаго правительства къ Россіи въ разсматриваемый періодъ времени не въ дружественномъ намъ свѣтѣ. Такъ, указомъ богдыхана отъ 30-го августа 1899 года въ Южную Манчжурію, въ провинцію Мукденъ, былъ командированъ, якобы для производства слѣдствія по поводу разнаго рода злоупотребленій, сановникъ Ли-бинъ-хэнъ, отличившійся въ качествѣ ненавистника европейцевъ въ бытность свою губернаторомъ провинціи Шань-дунъ, отъ каковой должности онъ былъ уволенъ по требованію германскаго правительства вскорѣ послѣ инцидента въ Цзяо-чжоу. На дѣлѣ же, какъ оказалось впослѣдствіи, поѣздка эта была предпринята названнымъ сановникомъ для переговоровъ съ тѣми изъ мѣстныхъ административныхъ дѣятелей, которые сочувствовали рекомендовавшейся имъ политикѣ активнаго сопротивленія иностраннымъ захватамъ. Фактъ этотъ, характеризовавшій недоброжелательное настроеніе къ намъ китайскаго правительства, невольно приходилось сопоставлять съ назначеніемъ въ другую провинцію Китая, Сы-чуань, нѣкоего Ли-чжэнъ-юна. Послѣдній занималъ прежде видное мѣсто въ Сингапурѣ, а ранѣе того въ Гонконгѣ, гдѣ и усвоилъ себѣ европейскую культуру. Этого европе-

низированнаго, или вѣрнѣе сказать, англизированнаго китайца правительство богдыхана признало возможнымъ назначить завѣдующимъ рудными дѣломъ въ провинціи Сы-чуань, гдѣ монополія на разработку горныхъ богатствъ была отдана Ричарду Моргану. Назначеніе это, очевидно, состоялось не безъ вліянія англичанъ, которые разсчитывали поладить съ человѣкомъ своего лагеря и при его помощи успѣшно повести эксплоатацію добытой концессіи. Если бы въ данное время въ правительственныхъ сферахъ Китая существовало недружелюбное настроеніе противъ всѣхъ иностранцевъ безъ различія, то, очевидно, назначеніе лицъ, подобныхъ Ли-чжэнъ-юну, было бы невозможно. Китайское правительство намѣренно вредило именно нашимъ интересамъ. Поѣздка Ли-бинъ-хэна была мѣрой, враждебной Россіи. Это явствовало, между прочимъ, изъ словъ Ли-хунъ-чжана, который откровенно заявлялъ, что командировка эта была вызвана желаніемъ китайскаго правительства „ограничить“ русскихъ въ Манчжуріи.

Къ той же категоріи фактовъ нужно отнести и поѣздки по Манчжуріи, повидимому, съ вѣдома и одобренія китайскаго правительства, японскихъ офицеровъ. Эти поѣздки получали особенное значеніе въ виду состоявшагося въ это время сближенія между китайскимъ и японскимъ правительствами на почвѣ защиты Китая отъ иностранныхъ захватовъ. Подобную поѣздку совершилъ атташе японскаго посольства въ Пекинѣ капитанъ Марита, объѣхавшій въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1899 года всю Манчжурію и пробывшій довольно долгое время въ Цицикарѣ и Харбинѣ. Въ Гиринѣ онъ имѣлъ продолжительные разговоры съ тамошнимъ цзянъ-цзюнемъ и во все время пребыванія своего въ Манчжуріи снабжался деньгами черезъ посредство мѣстныхъ китайскихъ властей. Другой японскій офицеръ путешествовалъ по Манчжуріи въ сопровожденіи горнаго инженера въ мартѣ 1900 года, при чемъ изъ цзунъ-ли-ямыня этимъ двумъ лицамъ были выданы охранные листы.

Сопоставляя всѣ приведенные выше факты изъ исторіи нашей дѣятельности въ Манчжуріи въ 1898—1900 годахъ съ прежнимъ отношеніемъ къ Россіи китайцевъ, нельзя не признать, что въ совокупности своей факты эти свидѣтельствовали о недружелюбной намъ тенденціи въ политикѣ китайскаго правительства. Но еще болѣе подтверждалось существованіе такой тендеціи образомъ дѣйствій правительства богдыхана въ дѣлѣ продолженія въ Южной Манчжуріи правительственной китайской желѣзнодорожной линіи Тянь-цзинь — Шанхай-гуань.

Проектъ сооруженія желѣзной дороги отъ Шанхай-гуаня вглубь Манчжуріи до Мукдена и Гириня былъ составленъ еще въ началѣ 90-хъ годовъ, но, за недостаткомъ средствъ и вслѣдствіе вспыхнув-

шей войны съ Японіей, ко времени приступа нашего къ сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги (лѣто 1897 г.) китайцамъ удалось проложить ее всего лишь на 64 километра отъ Шанхай-гуаня до мѣстечка Чжунъ-хоу-со. 19-го іюля 1897 года состоялся указъ богдыхана о скорѣйшемъ продолженіи этой желѣзнодорожной линіи дальше—на соединеніе съ Китайской Восточной желѣзной дорогой, съ порученіемъ главнаго руководительства этимъ дѣломъ директору сѣверныхъ китайскихъ правительственныхъ дорогъ Ху-юй-фыну. Зная, что Ху-юй-фынъ большой приверженецъ англійскаго Гонконгъ-Шанхайскаго банка и опасаясь въ виду этого, какъ бы дѣло постройки желѣзныхъ дорогъ въ Южной Манчжуріи не попало въ руки англичанъ,—тѣмъ болѣе, что сооруженіе упомянутой линіи китайское правительство предлагало поручить состоявшему на китайской службѣ англійскому инженеру Киндеру,—наши представители въ Пекинѣ обратили вниманіе цзунъ-ли-ямыня на крайнюю нежелательность допущенія англичанъ къ проведенію желѣзной дороги въ Манчжуріи.

На это заявленіе цзунъ-ли-ямынь отвѣтилъ сначала уклончиво, отрицая наше право претендовать на участіе въ постройкѣ дороги на протяженіи отъ Шанхай-гуаня до Гириня и вмѣшиваться въ дѣло выбора инженера; но вмѣстѣ съ тѣмъ китайскіе министры обязались войти въ соглашеніе съ нами касательно участка отъ Гириня до соединенія съ нашей дорогой и заявили, что Ху-юй-фынъ получилъ право занимать необходимыя суммы, но отнюдь не подъ залогъ самой дороги, и что Ху-юй-фыну предоставлено, если русскіе капиталисты согласятся на такое условіе, войти съ ними по этому предмету въ соглашеніе. Позднѣе, однако, когда по занятіи нѣмцами Цзяо-чжоу китайцамъ было заявлено, что они могутъ разсчитывать на нашу помощь въ случаѣ столкновенія съ Германіей, китайскіе министры 26-го ноября дали торжественное обѣщаніе отъ имени богдыхана, что на желѣзныхъ дорогахъ сѣвернѣе Шанхай-гуаня, а впослѣдствіи также и отъ самаго Тянь-цзиня, будетъ устранено всякое участіе иностранцевъ, кромѣ русскихъ.

Въ то же время Ху-юй-фынъ заключилъ въ Русско-Китайскомъ банкѣ, для потребностей китайскихъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ, два займа, на общую сумму 600 тысячъ ланъ, заявивъ при этомъ, что онъ получилъ предписаніе отъ цзунъ-ли-ямыня пріостановить переговоры съ англійскими банковыми учрежденіями и обратиться сперва къ Русско-Китайскому банку. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ху-юй-фынъ формально обязался, что въ случаѣ, если бы администрація сѣверныхъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ вынуждена была впослѣдствіи прибѣгнуть къ закладу желѣзной дороги Тянь-цзинь—Шанхай-гуань какимъ-либо третьимъ лицамъ, долгъ Русско-Китайскому банку долженъ быть предварительно погашенъ. Введеніе въ контрактъ этого условія имѣло для

насъ то значеніе, что благодаря ему администрація сѣверныхъ китайскихъ дорогъ лишалась возможности реализовать безъ вѣдома Русско-Китайскаго банка крупный заемъ для сооруженія желѣзной дороги въ Южной Манчжуріи, такъ какъ заключеніе подобнаго займа безъ заклада уже выстроенной линіи Тянь-цзинь—Шанхай-гуань представлялось невозможнымъ. Полученіе подобнаго обязательства, давшаго возможность слѣдить за дальнѣйшею дѣятельностью Ху-юй-фына, и было главнымъ мотивомъ, побудившимъ Русско-Китайскій банкъ согласиться на реализацію означенныхъ займовъ.

Эта предосторожность Русско-Китайскаго банка по отношенію къ Ху-юй-фыну, какъ показали послѣдующія событія, оказалась не безполезною. Не прошло трехъ мѣсяцевъ послѣ торжественнаго обѣщанія, даннаго китайцами въ надеждѣ на нашу помощь противъ Германіи,—какъ въ среднихъ числахъ февраля 1898 года Ху-юй-фынъ заявилъ, что съ одобренія высшаго правительства онъ намѣренъ поручить постройку желѣзныхъ дорогъ въ Южной Манчжуріи вплоть до Мукдена англійскому инженеру Киндеру и прибѣгнуть къ займу у англичанъ. Извѣстіе объ этомъ вызвало съ нашей стороны категорическую инструкцію повѣренному въ дѣлахъ передать китайскому правительству, что рѣшеніе наше не допускать иностранцевъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Манчжуріи безповоротно и что мы ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ отъ этого рѣшенія не откажемся.

Рѣшительный нашъ протестъ, не возымѣлъ, однако, никакого дѣйствія на китайское правительство, и въ отвѣтѣ своемъ цзунъ-ли-ямынь настаивалъ на правѣ Китая сохранить въ этомъ дѣлѣ полную свободу дѣйствій. Съ другой стороны, протестъ нашъ имѣлъ послѣдствіемъ вмѣшательство англійскаго посланника сэра Клода Макдональда, вступившагося за Киндера. Макдональдъ имѣлъ въ началѣ марта по этому поводу нѣсколько бесѣдъ съ нашимъ повѣреннымъ, при чемъ обратилъ вниманіе на то, что англійское правительство, несомнѣнно, сочтетъ недружелюбнымъ актомъ удаленіе Киндера по требованію Россіи и противъ желанія китайскаго правительства съ находящихся въ его завѣдываніи желѣзнодорожныхъ линій. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого нашъ повѣренный получилъ изъ Петербурга указанія, что современное политическое положеніе заставляетъ насъ избѣгать вызывающихъ дѣйствій въ отношеніи Англіи и что поэтому ему не слѣдуетъ требовать удаленія Киндера, а, напротивъ, надо заинтересовать его и привлечь на нашу сторону, предоставивъ ему выгодную должность при постройкѣ проектировавшихся нами желѣзнодорожныхъ вѣтвей, или какимъ-либо инымъ способомъ.

Ободренные такой уступчивостью съ нашей стороны, китайцы около того же времени начали переговоры съ англійскимъ синдикатомъ

въ лицѣ Гонконгъ-Шанхайскаго банка о выпускѣ займа для погашенія прежнихъ займовъ, заключенныхъ для чжилійскихъ линій Шанхай-гуань—Тянь-цзинь—Пекинъ, а равно для сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Южной Манчжуріи, рѣшивъ строить здѣсь линію отъ Чжунъ-хоу-со на Инкоу съ вѣтвью на Синь-минь-тинь (близъ Мукдена). При этомъ было предположено: 1) что обезпеченіемъ займа будутъ служить, между прочимъ, постоянный путь, подвижной составъ и вся собственность, вмѣстѣ со всѣми доходами, какъ уже выстроенныхъ линій между Пекиномъ и Чжунъ-хоу-со, такъ и проектированныхъ отъ Чжунъ-хоу-со на Инкоу и Синь-минь-тинъ, 2) что при неисправности въ платежахъ по займу названныя желѣзнодорожныя линіи будутъ временно переданы въ завѣдываніе англійскаго синдиката до полной уплаты не внесенныхъ денегъ, и 3) что до полнаго погашенія займа старшими чинами желѣзнодорожнаго управленія (въ томъ числѣ главнымъ бухгалтеромъ) должны быть европейцы, назначаемые директоромъ сѣверныхъ китайскихъ желѣзнодорожныхъ дорогъ, но увольняемые имъ не иначе, какъ по соглашенію съ главнымъ инженеромъ (также европейцемъ), и что если окажется необходимымъ назначить новаго главнаго инженера, то такое назначеніе можетъ состояться не иначе, какъ съ согласія синдиката.

Эти предположенія китайскаго правительства не только противорѣчили торжественному заявленію китайскихъ министровъ отъ 26-го ноября 1897 г., что на желѣзныхъ дорогахъ сѣвернѣе Шанхай-гуаня будетъ устранено всякое участіе иностранцевъ, кромѣ русскихъ, но и были несогласны съ 3 статьей с.-петербургскаго дополнительнаго протокола 25 апрѣля 1898 года. По 3-ей статьѣ этого протокола, китайское правительство обязывалось не предоставлять въ районѣ Южно-Манчжурской вѣтви Китайской желѣзной дороги другимъ иностранцамъ никакихъ желѣзнодорожныхъ концессій, а между тѣмъ въ данномъ случаѣ оно предполагало допустить англичанъ къ завѣдыванію, хотя и временному, желѣзнодорожною линіею въ предѣлахъ упомянутаго района. Въ виду этого нашему повѣренному было предписано протестовать въ цзунъ-ли-ямынѣ по поводу указанныхъ условій займа у Гонконгъ-Шанхайскаго банка. Но китайскіе министры 27-го мая дали повѣренному положительное завѣреніе, что проектируемую желѣзную дорогу рѣшено строить на наличные остатки послѣдняго большого займа, и только въ крайнемъ случаѣ, если этотъ остатокъ будетъ недостаточенъ, прибѣгнуть къ дополнительному займу; что дорога ни подъ какимъ видомъ не будетъ предоставлена въ качествѣ гарантіи, и никакой контроль банка или вообще иностранцевъ не будетъ допущенъ. Вслѣдствіе настояній нашего повѣреннаго, то же самое было позднѣе формально подтверждено китайскимъ правительствомъ при

обмѣнѣ нотъ съ повѣреннымъ 19-го іюля того же 1898 года. А именно, этими нотами было установлено въ отношеніи желѣзной дороги Шанхай-хуань—Инкоу: 1) что дорога эта предпочтительно должна строиться на средства, непосредственно ассигнуемыя для этого изъ китайскаго государственнаго казначейства; 2) что въ случаѣ, если бы въ казначействѣ не оказалось наличныхъ суммъ, и китайское правительство нашло нужнымъ прибѣгнуть къ займу, то такой отнюдь не долженъ быть заключенъ подъ обезпеченіе или залогъ самой линіи; 3) что китайское правительство всегда должно оставаться полнымъ собственникомъ и хозяиномъ линіи, и никогда ни подъ какимъ видомъ линіи или какая-либо часть ея не можетъ перейти въ собственность, распоряженіе, или управленіе иностранцевъ и 4) что никогда и ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть допущены, въ связи съ займомъ у какого-либо иностраннаго правительства, банка или компаніи, а равно со стороны частныхъ лицъ—иностранцевъ, какой бы то ни было финансовый контроль доходовъ и расходовъ линіи, какое-либо участіе въ администраціи и эксплоатаціи послѣдней и какое-либо вмѣшательство въ вопросы, касающіеся личнаго состава желѣзнодорожнаго управленія, приглашенія инженеровъ и иныхъ служащихъ.

Но въ то самое время, когда китайское правительство давало подобныя, какъ словесныя, такъ и письменныя завѣренія, директоръ сѣверныхъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ Ху-юй-фунъ продолжалъ переговоры съ Гонконгъ-Шанхайскимъ банкомъ, при чемъ 26-го мая (т.-е. за день до полученія нашимъ повѣреннымъ отъ китайскихъ министровъ словеснаго заявленія о непредоставленіи дороги въ гарантію займа и о недопущеніи контроля иностранцевъ) былъ подписанъ Гонконгъ-Шанхайскимъ банкомъ и Ху-юй-фуномъ предварительный контрактъ [1]) на выпускъ займа въ 16 милліоновъ ланъ именно на указанныхъ выше условіяхъ, т.-е. съ предоставленіемъ самой желѣзной дороги въ видѣ гарантіи займа и съ допущеніемъ участія англійскаго синдиката, черезъ посредство главнаго инженера, въ управленіи дорогою. Тѣ же постановленія были сохранены и въ окончательномъ контрактѣ, подписанномъ тѣми же сторонами 28-го сентября того же 1898 года. Правда, въ этомъ послѣднемъ было опущено указаніе на то, что обезпеченіемъ займа служитъ и желѣзная дорога Шанхай-гуань—Инкоу, но это нисколько не измѣняло сути дѣла, такъ какъ одновременно было сохранено постановленіе, что, въ случаѣ неисправности китайскаго правительства въ платежахъ по займу, желѣзнодорожная линія должна перейти во временное завѣдываніе синдиката.

[1]) Контрактъ этотъ назывался предварительнымъ, повидимому, потому что, согласно условіямъ его, англійскій синдикатъ имѣлъ право въ теченіе трехъ мѣсяцевъ отъ него отказаться.

VIII.

Протесты нашего повѣреннаго въ дѣлахъ противъ займа, противорѣчившаго обязательствамъ китайскаго правительства предъ Россіей, остались тщетными. Упорство китайцевъ въ значительной мѣрѣ поддерживалось англійскимъ посланникомъ сэромъ Клодомъ Макдональдомъ, который на каждый изъ протестовъ нашего повѣреннаго отвѣчалъ протестомъ же. При этомъ Макдональдъ указывалъ министрамъ цзунъ-ли-ямыня, что вмѣшательство Россіи въ дѣло займа директоромъ Хуюй-фыномъ у Гонконгъ-Шанхайскаго банка онъ считаетъ прямымъ посягательствомъ на независимость Китая, а въ засѣданіи 12-го іюля даже заявилъ, согласно инструкціи изъ Лондона, что для защиты независимости Китая Англія не остановится ни предъ чѣмъ, даже передъ войной.

Въ виду тревоги, вызванной въ то время въ Англіи отношеніемъ нашимъ къ вопросу о желѣзной дорогѣ Шанхай-гуань—Инкоу, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ 29-го іюля призналъ нужнымъ снабдить по этому предмету подробными указаніями нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Лондонѣ Лессара, указавъ послѣднему, что сохраненіе вполнѣ дружественныхъ отношеній съ Великобританіею по дѣламъ Дальняго Востока представляется особенно желательнымъ съ точки зрѣнія возможно благопріятнаго разрѣшенія задачъ, преслѣдуемыхъ нами на берегахъ Тихаго океана. Черезъ день послѣ этого, 31 іюля, членъ англійскаго кабинета Бальфуръ имѣлъ объясненіе съ Лессаромъ. При этомъ послѣдній высказалъ мысль, что возникшія недоразумѣнія между Россіей и Англіей было бы возможно устранить путемъ соглашенія, по которому послѣдняя взяла бы на себя обязательство не принимать участія въ желѣзнодорожныхъ или горнопромышленныхъ концессіяхъ въ Манчжуріи,—Россія же, съ своей стороны, обязалась бы подобнымъ же образомъ по отношенію къ значительно болѣе богатому и болѣе населенному району рѣки Янъ-цзы-цзянъ. Равнымъ образомъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, бесѣдуя съ англійскимъ посломъ сэромъ Чарльзомъ Скоттомъ, явившимся къ нему въ началѣ августа съ жалобой на протесты нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ противъ условій займа у Гонконгъ-Шанхайскаго банка, выразилъ желаніе, чтобы было достигнуто какое-либо соглашеніе, удовлетворяющее интересамъ Англіи и Россіи. Графъ Муравьевъ сообщилъ также англійскому послу, что, по его убѣжденію, соглашеніе между русскимъ и англійскимъ правительствами, основанное на высказанномъ нашимъ повѣреннымъ въ Лондонѣ предположеніи, вполнѣ удовлетворяло бы потребностямъ и интересамъ Россіи.

Затѣмъ вопросъ о соглашеніи между русскимъ и англійскимъ правительствомъ неоднократно обсуждался между графомъ Муравьевымъ и сэромъ Чарльзомъ Скоттомъ, и, въ результатѣ этихъ бесѣдъ, послѣдній въ сентябрѣ сообщилъ министру иностранныхъ дѣлъ, что, по мысли лондонскаго кабинета, въ основаніе проектируемаго соглашенія между Россіей и Англіей по китайскимъ дѣламъ могли бы быть положены нижеслѣдующія постановленія: 1) Линія Шанхай-гуань—Нью-хжуанъ—Инкоу имѣетъ быть построена, въ случаѣ надобности, даже посредствомъ займа у Гонконгъ-Шанхайскаго банка, но дорога эта должна оставаться китайскою линіею, подъ китайскимъ контролемъ и не можетъ быть заложена какой бы то ни было не китайской компаніи. 2) Русское правительство обязуется не искать полученія для себя или для русскихъ подданныхъ какихъ бы то ни было концессій или участія въ концессіяхъ на желѣзныя дороги въ области рѣки Янъ-цзы-цзянъ и не оказывать прямой или косвенной оппозиціи ходатайствамъ о подобныхъ концессіяхъ, которыя будетъ поддерживать британское правительство. 3) Великобританское правительство обязуется не искать полученія для себя или для великобританскихъ подданныхъ какихъ бы то ни было концессій или участія въ концессіяхъ на желѣзныя дороги въ Манчжуріи и не оказывать прямой или косвенной оппозиціи тѣмъ ходатайствамъ о подобныхъ концессіяхъ, которыя будетъ поддерживать русское правительство. 4) Подобныя желѣзнодорожныя концессіи не должны заключать въ себѣ какихъ-либо постановленій касательно преимущественныхъ желѣзнодорожныхъ ставокъ или дифференціальнаго обложенія пассажировъ или грузовъ въ пользу получающей ихъ страны. 5) Оба правительства сообщатъ данное соглашеніе, когда оно будетъ подписано, своимъ представителямъ въ Пекинѣ и предложатъ послѣднимъ установить сношенія между великобританскими и русскими банками и синдикатами, заинтересованными въ желѣзнодорожныхъ концессіяхъ въ Китаѣ, и приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы побудить ихъ согласовать свои интересы въ точной сообразности съ договоромъ между обоими правительствами.

При разсмотрѣніи русскимъ правительствомъ изложеннаго проекта соглашенія министръ финансовъ С. Ю. Витте высказалъ мнѣніе, что Россіи было бы всего удобнѣе сохранить въ отношеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ полную свободу дѣйствій, тѣмъ болѣе, что она уже ограничила себя соглашеніемъ съ Японіею; если же министръ иностранныхъ дѣлъ полагаетъ, что Англія при данномъ положеніи вещей не успокоится безъ надлежащаго соглашенія съ нами, то онъ, Витте, съ своей стороны, признавалъ бы, что для Россіи удобнѣе не отвергать такого соглашенія, нежели подвергать риску свои международныя отношенія. Въ частности же, въ отношеніи сообщеннаго англійскимъ

посломъ проекта соглашенія министерствомъ финансовъ было обращено вниманіе на то, что проектъ этотъ, хотя по внѣшней формѣ и имѣетъ въ виду какъ бы способствовать безобидному примиренію сталкивающихся въ Китаѣ интересовъ Россіи и Англіи, но на самомъ дѣлѣ имѣетъ цѣлью лишь расширить права Англіи и возможно ограничить права Россіи, не давая ей взамѣнъ никакихъ выгодъ. Такой взглядъ министръ финансовъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) по проекту, къ сферѣ англійскаго желѣзнодорожнаго строительства имѣетъ быть отнесена область рѣки Янъ-цзы-цзянъ, занимающая площадь въ 36,000 кв. миль, къ сферѣ же русскаго желѣзнодорожнаго строительства—Манчжурія, площадью всего лишь въ 17,000 кв. миль. Превосходя такимъ образомъ, площадь Манчжуріи болѣе, чѣмъ въ два раза, область, намѣченная для Англіи, кромѣ того, гораздо болѣе населена и несравненно богаче; 2) указаніе проекта на то, чтобы желѣзнодорожныя концессіи не содержали въ себѣ постановленій касательно преимущественныхъ желѣзнодорожныхъ ставокъ или дифференціальнаго обложенія пассажировъ или грузовъ, имѣло, повидимому, цѣлью свести къ нулю таможенныя и тарифныя льготы, уже пріобрѣтенныя Россіей по контракту на сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги; 3) послѣ того, какъ Россія, на основаніи дополнительнаго протокола 25 апрѣля 1898 года, выговорила себѣ, что во всемъ районѣ Китайской Восточной желѣзной дороги не будетъ предоставлено никакихъ желѣзнодорожныхъ концессій другимъ иностранцамъ,—предусмотрѣнное проектомъ соглашенія обѣщаніе со стороны Англіи не добиваться такихъ концессій въ Манчжуріи едва ли могло бы дать Россіи какую-либо новую льготу, тѣмъ болѣе, что тотъ же проектъ имѣетъ скрытую цѣль предоставить въ руки Англіи линію Шанхай-гуань—Ню-чжуанъ, единственную желѣзную дорогу въ Манчжуріи, которая можетъ имѣть значеніе для британскихъ интересовъ.

Министерство финансовъ, кромѣ того, указывало, что уставомъ Русско-Китайскаго банка ему присвоено право пріобрѣтать концессіи на постройку въ предѣлахъ Китая желѣзныхъ дорогъ и проведеніе телефонныхъ линій, при чемъ нигдѣ въ уставѣ нѣтъ никакой оговорки въ смыслѣ ограниченія сферы дѣятельности банка въ этомъ отношеніи,—а § 68 устава постановляетъ, что отдѣленія банка, находящіяся въ Азіи, состоятъ подъ покровительствомъ представителей русскаго правительства. Точныя постановленія устава Русско-Китайскаго банка давали, такимъ образомъ, учредителямъ его, въ числѣ которыхъ большую часть составляли французы, а равно и подписчикамъ на акціи, полное основаніе считать, что предпріятіе это имѣетъ широкія задачи. Кромѣ того, изъ устава акціонеры знали, что ихъ дѣло состоитъ подъ покровительствомъ русскаго правительства, и, конечно, не предполагали

какого-либо ограниченія сферы дѣятельности банка со стороны этого правительства. Такимъ образомъ, проектъ соглашенія, предложенный англійскимъ посломъ, какъ направленный къ суженію района дѣятельности Русско-Китайскаго банка въ Китаѣ, находится въ противорѣчіи съ обязательствами русскаго правительства передъ французскими финансовыми домами, принимавшими участіе въ учрежденіи банка.

По изложеннымъ соображеніямъ, съ точки зрѣнія финансовой и экономической, министръ финансовъ находилъ предложенный великобританскимъ посломъ проектъ соглашенія неблагопріятнымъ для интересовъ Россіи въ Китаѣ.

Въ теченіе дальнѣйшихъ переговоровъ съ англійскимъ посломъ первоначальная редакція проекта соглашенія подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Окончательное соглашеніе состоялось 16-го апрѣля 1899 года путемъ обмѣна между графомъ Муравьевымъ и сэромъ Чарльзомъ Скоттомъ двухъ нижеслѣдующихъ нотъ (основной и дополнительной):

1) Основная нота.

Россія и Великобританія, будучи одушевлены искреннимъ желаніемъ избѣгать въ Китаѣ всякихъ поводовъ къ столкновеніямъ по вопросамъ, въ коихъ ихъ интересы приходятъ въ соприкосновеніе, и принимая во вниманіе существующее въ нѣкоторыхъ частяхъ названной имперіи экономическое и географическое къ нимъ тяготѣніе, согласились о нижеслѣдующемъ: 1) Россія обязуется не домогаться, за свой счетъ или въ пользу русскихъ подданныхъ или иныхъ, какихъ-либо желѣзнодорожныхъ концессій въ бассейнѣ Янъ-цзы-цзяна, а также не оказывать прямого или косвеннаго противодѣйствія въ этой области ходатайствамъ о желѣзнодорожныхъ концессіяхъ, поддерживаемыхъ великобританскимъ правительствомъ. 2) Великобританія, съ своей стороны, обязуется не домогаться, за свой счетъ или въ пользу британскихъ подданныхъ или иныхъ, какихъ-либо желѣзнодорожныхъ концессій на сѣверъ отъ Великой Китайской стѣны, а также не оказывать прямого или косвеннаго противодѣйствія въ этой области ходатайствамъ о желѣзнодорожныхъ концессіяхъ, поддерживаемыхъ россійскимъ правительствомъ. Обѣ договаривающія стороны, отнюдь не имѣя въ виду какого-либо нарушенія верховныхъ правъ Китая, а также существующихъ трактатовъ, не преминутъ довести до свѣдѣнія китайскаго правительства о настоящемъ соглашеніи, которое, устраняя всякій поводъ къ недоразумѣніямъ между ними, можетъ лишь служить къ упроченію мира на Дальнемъ Востокѣ и соотвѣтствовать первостепеннымъ интересамъ самого Китая.

2) Дополнительная нота.

Въ дополненіе къ обмѣненнымъ сегодня нотамъ касательно распредѣленія сферъ концессій на сооруженіе и эксплоатацію желѣзныхъ

дорогъ въ Китаѣ, условлено изложить въ настоящей дополнительной нотѣ соглашеніе, состоявшееся относительно линіи Шанхай-гуань—Ню-чжуанъ, для постройки коей китайское правительство уже заключило заемъ у Гонконгъ-Шанхайскаго банка, дѣйствующаго отъ имени Британско-Китайскаго синдиката (British and Chinese Corporation). Общее соглашеніе, установленное вышеупомянутыми нотами, ни въ чемъ не нарушитъ правъ, пріобрѣтенныхъ въ силу контракта означеннаго займа, и китайскому правительству будетъ предоставлено назначить какъ англійскаго инженера, такъ и бухгалтера-европейца для наблюденія за сооруженіемъ названной желѣзнодорожной линіи и за расходованіемъ суммъ, для сего назначенныхъ. Но само собою разумѣется, что сіе обстоятельство не должно создавать права собственности и иностраннаго контроля, и что помянутая линія должна оставаться китайской, подлежащею контролю китайскаго правительства, и не можетъ служить обезпеченіемъ или быть отчуждена какому-либо не китайскому обществу. Что же касается вѣтви, направляющейся отъ Сяо-хэй-шаня къ Синь-минь-тину, то, помимо вышеприведенныхъ оговорокъ, условлено, что вѣтвь эта будетъ сооружена самимъ Китаемъ, который можетъ допускать европейскихъ инженеровъ, не обязательно англійскихъ, для періодическаго осмотра оной, провѣрки и засвидѣтельствованія правильнаго исполненія работъ. Настоящее особое соглашеніе, естественно, никоимъ образомъ не умаляетъ права русскаго правительства поддерживать, если оно признаетъ это нужнымъ, ходатайства русскихъ подданныхъ или учрежденій о концессіяхъ на желѣзныя дороги, кои, исходя отъ главной манчжурской линіи и направляясь къ юго-западу, пройдутъ по области, гдѣ будетъ построена китайская линія, примыкающая къ Синь-минь-тину и Ню-чжуану.

Соглашеніе наше съ Англіей 16-го апрѣля 1899 года, по сравненію съ первоначальнымъ проектомъ, предложеннымъ англійскимъ посломъ, представлялось для насъ болѣе выгоднымъ въ томъ отношеніи, что оно не налагало на насъ никакихъ обязательствъ въ отношеніи таможеннаго и желѣзнодорожнаго тарифовъ въ Манчжуріи и относило къ сферѣ желѣзнодорожнаго строительства Россіи не одну только Манчжурію, но всѣ китайскія области къ сѣверу отъ Великой стѣны.

Состоявшееся соглашеніе между Россіей и Англіей сильно возстановило китайцевъ противъ Россіи. Ли-хунъ-чжанъ назвалъ это соглашеніе раздѣломъ Китая, а чиновники открыто высказывали, что державы не имѣли права заключать такого соглашенія, являвшагося насмѣшкой надъ слабымъ Китаемъ. Китайцы находили это соглашеніе гораздо болѣе выгоднымъ для Англіи, нежели для Россіи, такъ какъ сфера вліянія первой включила въ себя земли, несравненно болѣе богатыя и населенныя, чѣмъ тѣ, которыя находятся къ сѣверу отъ Великой стѣны. Истолковывая это съ точки зрѣнія силы, китайцы усматривали въ фактѣ соглашенія признакъ боязни Россіи предъ Англіей, которая-де воспретила Россіи дальнѣйшее движеніе на югъ и въ то же время сумѣла отстоять свои интересы въ Манчжуріи.

Протесты наши противъ условій займа у Гонконгъ-Шанхайскаго банка привели къ переговорамъ между русскимъ и англійскимъ правительствами, закончившимся вышеприведеннымъ соглашеніемъ 16-го апрѣля 1899 года. При этихъ переговорахъ русское правительство рѣшило не настаивать на измѣненіи условій займа, но зато потребовать у китайскаго правительства выдачи намъ, въ видѣ компенсаціи за нарушеніе обязательства его передъ нами, концессіи на сооруженіе и эксплоатацію желѣзнодорожной вѣтви отъ одного изъ пунктовъ Китайской Восточной желѣзной дороги къ Пекину. Полученіе такой концессіи русское правительство признавало необходимымъ, такъ какъ послѣ соглашенія 16-го апрѣля 1899 года мы оказались отрѣзанными англичанами отъ столицы Китая.

Немедленно по окончаніи переговоровъ съ Англіею, въ апрѣлѣ 1899 года представители правленія общества Китайской Восточной желѣзной дороги въ Пекинѣ предъявили китайскому правительству ходатайство о расширеніи выданной обществу концессіи предоставленіемъ ему права на сооруженіе и эксплоатацію желѣзнодорожной вѣтви къ Пекину отъ одного изъ пунктовъ Китайской Восточной желѣзной дороги или южной ея вѣтви, при чемъ какъ этотъ пунктъ, такъ и направленіе линіи имѣли быть установлены впослѣдствіи по усмотрѣнію правленія общества, по производствѣ изысканій. Это ходатайство общества Китайской Восточной желѣзной дороги было поддержано передъ китайскимъ правительствомъ нашимъ представителемъ въ Пекинѣ. При этомъ въ цзунъ-ли-ямынѣ было заявлено, что ходатайство о концессіи является результатомъ нарушенія китайскимъ правительствомъ принятыхъ предъ Россіею обязательствъ по отношенію къ Шанхай-гуаньской желѣзной дорогѣ. Англичане стали теперь въ Чжилійской провинціи въ столь преимущественное положеніе, и вліяніе ихъ надъ Пекиномъ сдѣлалось настолько сильно, что русское правительство не можетъ мириться съ подобнымъ положеніемъ вещей и вынуждено искать выхода для уравновѣшенія положенія. Требованіе новой линіи вытекаетъ также и изъ интересовъ самого Китая, столица котораго, Пекинъ, оказывается нынѣ беззащитною передъ Англіею.

По поводу этихъ соображеній сановникъ Сюй-цзинъ-чэнъ замѣтилъ, что наше ходатайство является новымъ, очень широкимъ требованіемъ. До сихъ поръ Китай уступалъ Россіи все, чего только она желала: право проведенія желѣзной дороги къ Владивостоку, морскую станцію въ Портъ-Артурѣ, открытый портъ въ Да-лянь-ванѣ и желѣзную дорогу къ этимъ пунктамъ со всевозможными льготами. У Китая осталась теперь только одна маленькая вѣтвь черезъ Шанхай-гуань, а между тѣмъ Россія желаетъ убить и эту линію. На это ему было замѣчено, что ходатайство наше о новой линіи вызвано именно тѣмъ обстоятель-

ствомъ, что Шанхай-гуаньская желѣзная дорога является линіей не китайской, а англійской. Хотя Сюй-цзинъ-чэнъ и именуется директоромъ-распорядителемъ Шанхай-гуаньской желѣзной дороги, но въ дѣйствительности онъ не имѣетъ никакого значенія въ администраціи желѣзной дороги, такъ какъ контроль по счетоводству и завѣдываніе сооруженіемъ и эксплоатаціею дороги находятся всецѣло въ рукахъ англичанъ, при чемъ Сюй-цзинъ-чэнъ не имѣетъ даже права смѣнить состоящихъ на службѣ англійскихъ чиновниковъ. На дальнѣйшее указаніе, что сооруженіе требуемой нами вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги было бы въ интересахъ самого Китая, послѣдовалъ отвѣтъ другого министра цзунъ-ли-ямыня, Сюй-юнъ-и, что хорошо было бы, если бы заботу объ интересахъ Китая предоставили самому китайскому правительству.

Требованіе Россіей концессіи на желѣзнодорожную линію къ Пекину произвело вообще на китайцевъ тяжелое впечатлѣніе. Особенно опасались они возможности доставки въ Пекинъ русской арміи и предъявленія другими державами подобныхъ же требованій на основаніи права наиболѣе благопріятствуемой націи. Всѣ сановники считали новую линію предпріятіемъ подавляющей политической важности; по ихъ мнѣнію, требованіе Россіи ставило Китай въ безвыходное положеніе, и удовлетвореніе его могло бы привести къ раздѣлу Китая.

Въ виду такой тревоги, возбужденной въ китайскихъ правительственныхъ сферахъ ходатайствомъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги, а также въ виду того, что полученіе концессіи на дорогу къ Пекину не представлялось особенно спѣшнымъ, такъ какъ ранѣе окончанія постройки Манчжурской магистрали и южной ея вѣтви было бы довольно затруднительно приступить къ новому желѣзнодорожному предпріятію,—рѣшено было воздерживаться отъ слишкомъ настойчивыхъ представленій въ цзунъ-ли-ямынь по этому дѣлу и потребовать лишь признанія китайцами за обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги безусловнаго права первенства на постройку линіи къ Пекину, а затѣмъ, воспользовавшись удобною минутою, твердо и послѣдовательно установить всѣ условія ея сооруженія и эксплоатаціи, поставивъ китайцамъ на видъ, что мы требуемъ эту концессію, какъ компенсацію за нарушеніе соглашенія 19-го іюля 1898 года.

Продолженные въ этомъ направленіи переговоры не привели, однако, къ намѣченной цѣли. Китайское правительство согласилось выдать намъ лишь обязательство въ томъ, что если впослѣдствіи возникнетъ предположеніе построить желѣзную дорогу отъ Пекина въ сѣверномъ или сѣверо-восточномъ направленіи къ русской границѣ, то, за исключеніемъ того случая, когда она будетъ строиться на китайскія деньги и самими китайскими чиновниками, китайское правительство

должно условиться съ русскимъ правительствомъ или синдикатомъ о предоставленіи имъ постройки и никоимъ образомъ не соглашаться предоставить постройку ея другому государству или иностранному синдикату. Обязательство это было принято нами, но съ оговоркою, что хотя русское правительство и готово не настаивать на немедленной постройкѣ вѣтви отъ Китайской Восточной желѣзной дороги къ Пекину, тѣмъ не менѣе, Россія никоимъ образомъ не можетъ отказаться отъ предъявленнаго ею требованія о концессіи на эту линію, которая является необходимою компенсаціей за безспорное и прямое нарушеніе Китаемъ положительныхъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя въ нотѣ 19-го іюля 1898 года.

Концессія на желѣзную дорогу къ Пекину не была получена нами. Не довольствуясь этимъ, китайцы въ началѣ 1900 года обнаружили стремленіе нанести ущербъ нашимъ интересамъ въ Южной Манчжуріи—продолженіемъ Синь-минь-тинской желѣзной дороги (на сооруженіе которой мы согласились по договору съ Англіей) на сѣверъ, параллельно Южно-Манчжурской вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги, до Сяо-та-цзы. Китайцы отказались признать протестъ нашъ противъ этого предположенія. Впрочемъ, проектъ не получилъ фактическаго осуществленія въ виду начавшейся въ то время боксерской смуты.

IX.

Съ 1899 года началось сближеніе Китая съ Японіей—этимъ исконнымъ врагомъ Срединной имперіи, противъ посягательствъ котораго всего лишь три года передъ тѣмъ Китай заключилъ оборонительный союзъ съ Россіей.

Первые, отдаленные предвѣстники начавшагося примиренія двухъ имперій Дальняго Востока можно было замѣтить еще въ предшествовавшемъ 1898 году,—какъ въ ходатайствѣ о помощи, съ которымъ китайскіе министры обратились въ японское посольство, когда нами было предъявлено требованіе объ уступкѣ Портъ-Артура, такъ въ особенности въ пріѣздѣ въ Пекинъ японскаго государственнаго дѣятеля, бывшаго премьера японскаго кабинета, маркиза Ито, совпавшемъ съ кратковременнымъ періодомъ реформъ, начатыхъ богдыханомъ лѣтомъ 1898 года во всѣхъ областяхъ государственнаго управленія.

8-го сентября маркизъ былъ принятъ богдыханомъ, при чемъ аудіенція продолжалась около получаса. Это былъ первый случай пріема сыномъ Неба иностранца, не снабженнаго кредитивными грамо-

тами. Истинная цѣль поѣздки маркиза Ито хранилась въ глубокой тайнѣ, но въ Пекинѣ утверждали, что бывшій японскій премьеръ имѣлъ намѣреніе обсудить въ столицѣ Китая общія основанія японско-китайскаго анти-европейскаго союза и въ частности возбудить переговоры объ учрежденіи китайско-японскаго банка, который имѣлъ бы цѣлью развитіе всякаго рода промышленности въ Китаѣ.

Послѣ дворцоваго переворота, отдавшаго въ руки императрицы-матери регентство надъ богдыханомъ, стремленіе къ сближенію Китая и Японіи стало выражаться все яснѣе и яснѣе. Въ началѣ мая 1899 года маркизъ Ито прислалъ письма тремъ изъ наиболѣе вліятельныхъ китайскихъ сановниковъ, князю Цину, Жунъ-лу и Ли-хунъ-чжану, о необходимости сближенія съ Японіей и важности реформъ. Въ этихъ письмахъ маркизъ Ито обращалъ вниманіе китайскихъ сановниковъ, что грозящая Китаю опасность неминуемо грозитъ и всей желтой расѣ, и что поэтому, въ интересахъ самозащиты, Китаю и Японіи надлежало бы общими силами принять мѣры къ предупрежденію этой опасности. Для этой цѣли маркизъ Ито совѣтовалъ немедленно произвести въ Китаѣ необходимыя реформы, утверждая, что въ противномъ случаѣ Китай неминуемо подвергнется раздѣлу. Въ заключеніе онъ высказывалъ мысль, что если китайское правительство пожелаетъ помощи, то Японія всегда готова будетъ оказать ей всякое посильное содѣйствіе, ибо такая помощь соотвѣтствуетъ ея же собственнымъ интересамъ.

Послѣ этого, лѣтомъ 1899 года, въ Пекинѣ стали ходить упорные слухи о состоявшемся заключеніи союза Китая съ Японіей. Какъ бы то ни было, въ августѣ того же года уже сами китайцы сдѣлали попытку завязать болѣе тѣсныя отношенія съ сосѣдней имперіей, командировавъ двухъ посланниковъ въ Токіо для врученія микадо письма богдыхана. Письмо это начиналось съ указанія на глубокую древность китайской державы, на обиліе населенія и на отсутствіе недостатка въ способныхъ людяхъ, о чемъ-де извѣстно всему міру. Далѣе выражалось недоумѣніе по поводу крайней слабости, въ которую впалъ Китай, и вслѣдствіе которой онъ подвергается притѣсненію со стороны иностранцевъ, при чемъ обиды эти особенно усилились со времени заключенія Симоносекскаго мирнаго договора съ Японіею. Разговоры о раздѣлѣ Китая сдѣлались, по словамъ письма, общимъ мѣстомъ. Германія захватила Цзяо-чжоу, Россія—Портъ-Артуръ, Англія и Франція также питаютъ замыслы, желая занять долину рѣки Янъ-цзы-цзянъ и Гуань-чжоу-вань; даже слабыя и маленькія государства, въ родѣ Италіи, и тѣ осмѣливаются предъявлять требованія о занятіи территоріи. Въ письмѣ указывалось затѣмъ, что бухта Цзяо-чжоу была занята нѣмцами, а Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань русскими—вслѣдствіе слабости китайскаго правительства и отсутствія у него войска, но что территоріи эти отданы

иностранцамъ лишь въ арендное пользованіе и по окончаніи срока аренды должны быть возвращены своему хозяину. Въ настоящемъ угнетенномъ положеніи, говорилось далѣе, Китаю приходится искать, кто бы ему протянулъ руку помощи: Англія и Америка—находятся слишкомъ далеко, а потому не могутъ оказать существенной поддержки; Россія, хотя и прилегаетъ непосредственно къ границамъ Манчжуріи, но, по убѣжденію всѣхъ китайскихъ государственныхъ людей, на нее трудно положиться; то же самое слѣдуетъ сказать о Германіи и Франціи. Богдыханъ далѣе признавалъ естественнымъ единеніе между Китаемъ и Японіей для общей пользы, въ виду свойства ихъ по письменности и вообще по культурѣ, и указывалъ, что пишетъ спеціально для того, чтобы спросить, какъ Китаю сдѣлаться сильнымъ. Письмо заканчивалось увѣреніемъ въ самыхъ искреннихъ стремленіяхъ къ улучшенію печальнаго положенія страны, съ выраженіемъ просьбы богдыхана о присылкѣ японскимъ императоромъ въ помощь богдыхану способнаго человѣка, который могъ бы заняться выработкой необходимыхъ реформъ и подачею нужныхъ совѣтовъ, въ особенности по частямъ военной и финансовой.

Посланцы, исполнивъ свою миссію, возвратились въ Пекинъ въ началѣ октября и вмѣстѣ съ пространнымъ отвѣтнымъ письмомъ представили императрицѣ матери обстоятельный докладъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими въ Японіи, присовокупивъ также свои соображенія о способахъ сближенія Китая съ сосѣднею островною имперіею. Ближайшимъ результатомъ миссіи было установленіе непосредственныхъ сношеній между императрицею-матерью и микадо, которые съ этихъ поръ завели шифры для секретной переписки.

Около того же времени въ шанхайскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что бывшій японскій посланникъ въ Пекинѣ Яно, только-что замѣщенный Нисси, получилъ приглашеніе остаться тамъ въ качествѣ совѣтника китайскаго правительства. Слухъ этотъ былъ не совсѣмъ лишенъ основанія: дѣйствительно, Яно вначалѣ предлагалъ свои услуги, а затѣмъ выразилъ готовность рекомендовать другое подходящее лицо. Чиновные китайцы соблюдали, конечно, чрезвычайную сдержанность въ этомъ дѣлѣ и отвѣчали на всѣ запросы, что японцы не предъявляли подобныхъ требованій. Тѣмъ не менѣе, упомянутый фактъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Это не мѣшало, однако, японскому правительству самымъ усерднымъ образомъ хлопотать о назначеніи своихъ совѣтниковъ въ нѣкоторыя изъ правительственныхъ учрежденій въ Пекинѣ и упорно стараться ввести своихъ инструкторовъ въ китайскія войска въ сѣверныхъ провинціяхъ. Въ Пекинѣ и Тянь-цзинѣ въ концѣ 1899 г. проживало нѣкоторое число японскихъ офицеровъ, готовыхъ во всякое время принять

на себя исполненіе этихъ обязанностей [1]). И дѣйствительно, въ началѣ марта 1900 года въ Тянь-цзинь прибыли вмѣстѣ съ японскимъ военнымъ агентомъ въ Пекинѣ майоромъ Аоки, проведшимъ передъ тѣмъ два мѣсяца въ Японіи, пять или шесть японскихъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ находился капитанъ Шиба, состоявшій нѣсколько лѣтъ при японскомъ военномъ агентѣ въ Лондонѣ. Эти офицеры составляли первую партію инструкторовъ. Другою попыткою китайскаго правительства привлечь японцевъ къ реорганизаціи военнаго дѣла въ Китаѣ является предполагавшееся въ началѣ того же года учрежденіе военнаго отдѣла при пекинскомъ университетѣ, куда въ качествѣ преподавателей должны были быть приглашены японскіе офицеры.

Еще болѣе о сближеніи Китая съ Японіей свидѣтельствовало посѣщеніе Ли-хунъ-чжаномъ японскаго посланника въ началѣ ноября 1899 года—немедленно за полученіемъ въ Пекинѣ извѣстія объ убійствѣ въ Гуанъ-чжоу-ванѣ двухъ французскихъ офицеровъ. Ли-хунъ-чжанъ желалъ выяснить, какъ относется Японія къ вопросу о возможности заступничества за Китай въ случаѣ предъявленія Франціею чрезмѣрныхъ требованій. Этотъ случай ярко напоминалъ подобныя же посѣщенія Ли-хунъ-чжаномъ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ ноябрѣ 1897 года, послѣ занятія Германіею Цзяо-чжоу, и свидѣтельствовалъ, что китайцы въ подобныхъ случаяхъ стали обращаться уже не въ русскую, а въ японскую миссію.

Одну изъ наиболѣе яркихъ сторонъ дѣятельности японцевъ въ Китаѣ представляло собой стремленіе взять въ свои руки дѣло школьнаго образованія въ Срединной имперіи. Въ половинѣ 1899 года состоялось открытіе школы японскаго языка въ административномъ центрѣ столичной провинціи Китая, Бао-динъ-фу. Въ городахъ Фу-чжоу, Нанкинѣ, Чао-чжоу, Сватоу и другихъ были открыты школы японскимъ обществомъ Тоадобунъ, учрежденнымъ въ 1898 году спеціально для „улучшенія испорченныхъ войною отношеній между Китаемъ и Японіей“. Орудіемъ пропаганды этого общества по всѣмъ главнымъ городамъ Китая, кромѣ школъ, служили также издаваемыя имъ газеты.

На ряду съ этимъ японцы пріобрѣли въ Китаѣ важныя промышленныя концессіи. Во время пріѣзда въ Пекинъ бывшаго японскаго

---

[1]) Факты эти нашли себѣ неожиданное подтвержденіе въ началѣ осады иностранныхъ посольствъ въ Пекинѣ, когда въ японской миссіи, кромѣ десанта, оказались стоящими въ строю до 15 волонтеровъ, которые, по словамъ посланника барона Нисси, всѣ случайно были военными. Помимо японскихъ военныхъ, въ Пекинѣ проживало въ 1889 году также большое количество другихъ лицъ этой національности, селившихся въ китайскихъ домахъ, среди туземныхъ семействъ, и учившихся тамъ китайскому языку. Изъ числа подобныхъ лицъ японское посольство въ Пекинѣ имѣло возможность пріобрѣсти себѣ многочисленныхъ ловкихъ агентовъ.

посланника въ Лондонѣ Като ему, какъ представителю японской горнопромышленной и пароходной компаніи „Mitsui Bussan Kaisha“, была предоставлена концессія на постройку значительныхъ желѣзнодорожныхъ линій въ провинціяхъ Фу-цзянь и Цзянь-си. Одна изъ этихъ желѣзныхъ дорогъ должна была итти отъ Фу-чжоу къ Амою вдоль прибрежной полосы. Постройка ея была проектирована съ цѣлями чисто стратегическими—въ видахъ обезпеченія за Японіею господства надъ Формозскимъ проливомъ. Другая должна была направиться отъ Фу-чжоу къ озеру Поянъ-ху и пересѣчь богатые чайные округа и, кромѣ того, обслуживать сѣверо-западный уголъ провинціи Фу-цзянь, въ которой предполагались богатыя залежи каменнаго угля, преимущественно антрацита; на разработку этихъ залежей Като также получилъ концессію.

Японцы, повидимому, намѣрены были продолжать политику сближенія съ китайцами и утвержденія среди нихъ своего вліянія и послѣ боксерскаго возстанія. Послѣ занятія Пекина союзными войсками, японцы первые приняли строгія мѣры къ прекращенію грабежей въ переданномъ имъ участкѣ города и къ охранѣ китайскаго населенія отъ насилій со стороны японскихъ солдатъ. Нѣсколько позднѣе ими даже было открыто здѣсь нѣсколько школъ. Вообще участокъ ихъ вскорѣ пріобрѣлъ среди китайцевъ славу наиболѣе спокойнаго и обезпеченнаго въ отношеніи личной и имущественной безопасности, и въ этомъ участкѣ уже въ серединѣ августа начали вновь открываться китайскія лавки, чего въ другихъ кварталахъ еще не замѣчалось. При такихъ условіяхъ японцы постепенно достигли среди мѣстнаго населенія большой популярности.

Помимо общества Тоадобунъ, которое не только имѣло спеціальныхъ лицъ для пріема и руководства пріѣзжающихъ въ Японію китайцевъ, но и вмѣняло это въ непремѣнную обязанность каждому изъ своихъ членовъ, само японское правительство, черезъ вице-королей и губернаторовъ долины рѣки Янъ-цзы-цзянъ, приглашало въ Японію китайскихъ студентовъ и служащихъ. Въ началѣ октября такихъ приглашенныхъ было уже около четырехсотъ человѣкъ. Гостямъ этимъ прежде всего были показаны большіе осенніе маневры, а затѣмъ желающимъ предоставлялось поступить по выбору въ любую изъ японскихъ школъ.

Послѣ долголѣтняго равнодушія къ вопросу о вооруженныхъ силахъ, чего не могъ измѣнить даже печальный опытъ войны съ Японіей, китайское правительство принялось, со второй половины 1898 г., за совсѣмъ необычную для него, энергичную военную дѣятельность, выразившуюся въ томъ, что почти во всѣхъ провинціяхъ Китая началась усиленная работа по реорганизаціи военныхъ силъ: старыя войска приводились въ порядокъ, негодные для службы люди увольнялись по

домамъ, производилась вербовка, формировались новыя части, пересматривалось и чинилось оружіе и т. д.

Цѣлый рядъ правительственныхъ актовъ объявлялъ во всеобщее свѣдѣніе о плачевномъ состояніи войскъ и требовалъ отъ властей безотлагательнаго приведенія ихъ въ порядокъ.

Въ хлопотахъ объ улучшеніи военныхъ силъ богдыханъ обращался за помощью къ Японіи, какъ это и видно изъ письма богдыхана къ японскому императору; ближайшимъ же поводомъ, побудившимъ китайское правительство добиваться сближенія съ Японіей, было именно желаніе усилить Китай въ военномъ отношеніи. Въ ноябрѣ 1898 г. императрица-мать пожертвовала для уплаты жалованья войскамъ изъ собственныхъ средствъ сумму почти въ четыре милліона рублей. Этотъ поступокъ, несомнѣнно, усилилъ популярность императрицы среди обнищавшихъ солдатъ, давно уже не получавшихъ содержанія изъ государственнаго казначейства. Военный элементъ былъ вообще въ почетѣ при дворѣ: на состоявшіяся въ концѣ октября 1899 г. во дворцѣ празднества по случаю дня рожденія императрицы-матери удостоились спеціальнаго приглашенія строевые генералы.

Усиленная дѣятельность китайскаго правительства въ военной сферѣ объяснялась событіями 1898 года. Событія эти, очевидно, заставили китайское правительство задуматься надъ положеніемъ имперіи. Занятіе европейцами Цзяо-чжоу, Портъ-Артура, Да-лянь-ваня и Вэй-хай-вэя, масса вынужденныхъ у Китая разнаго рода концессій, чрезвычайное увеличеніе силъ иностранныхъ державъ на Дальнемъ Востокѣ— все это показало правительству богдыхана, что Европа не только охватываетъ Китай все болѣе и болѣе тѣснымъ кольцомъ, но даже проникаетъ въ сердце страны, въ части ея, считавшіяся недоступными для иноземцевъ. Китайское правительство оказалось вынужденнымъ сознать, что цѣлости имперіи грозитъ серьезная опасность и что раздѣлъ Китая въ сущности уже начался. Въ Пекинѣ поняли наконецъ, что такъ долго державшійся страхъ передъ стихійною силою Китая разсѣялся безвозвратно, и что для поддержанія цѣлости государства нужны не призрачныя вооруженныя силы, а настоящая армія и настоящій флотъ, на которые правительство могло бы опереться въ своей иностранной политикѣ.

Тенденція китайскаго правительства къ активному сопротивленію иностранцамъ, выражавшаяся въ усиленномъ вниманіи, которое оно обращало на военное дѣло, получила сильный толчокъ въ началѣ 1899 г. вслѣдствіе образа дѣйствій одной изъ европейскихъ державъ. 17-го февраля 1899 г. итальянскій посланникъ Мартино представилъ цзунъ-ли-ямыню требованіе объ уступкѣ Италіи бухты Сань-мынь и о признаніи всей провинціи Чжэ-цзянъ сферою итальянскаго вліянія. Императрица-мать,

получивъ докладъ цзунъ-ли-ямыня по этому дѣлу, бросила его на полъ съ крикомъ, чтобы бумаги эти немедленно же убрали и чтобы съ ней не разговаривали объ этомъ вопросѣ. Министры цзунъ-ли-ямыня возвратили требованіе итальянскому посланнику при частномъ письмѣ, объяснивъ, что они не имѣютъ права и не будутъ входить въ обсужденіе подобнаго предложенія, такъ какъ оно превышаетъ ихъ компетенцію. Полученіе обратно официальной ноты, было принято итальянскимъ правительствомъ за оскорбленіе, послѣ чего въ Пекинѣ распространился упорный слухъ, что итальянское посольство спускаетъ свой флагъ и немедленно выѣзжаетъ изъ Пекина. Встревоженные такимъ оборотомъ дѣла и опасаясь заступничества Англіи, китайскіе министры написали тогда Мартино официальное письмо, въ которомъ выясняли, что возвращеніе ноты не должно быть объясняемо желаніемъ нанести оскорбленіе Италіи. По полученіи изъ цзунъ-ли-ямыня этого письма итальянскій посланникъ вновь отправилъ ему прежнее требованіе.

Общественное мнѣніе Китая, склонялось въ пользу отказа Италіи, когда выяснилось несоотвѣтствіе требованія Италіи ея собственнымъ силамъ. По справкамъ оказалось, что Италія можетъ выслать въ Китай эскадру лишь изъ пяти судовъ, сдѣлать десантъ максимумъ въ пятьсотъ человѣкъ, и при этомъ, за дальностью разстоянія и неудовлетворительностью собственнаго финансоваго положенія, совершенно лишена возможности вести продолжительную войну въ Китаѣ. Вслѣдствіе этого въ правящихъ сферахъ Китая, подъ главенствомъ самой императрицы-матери, все больше и больше упрочивалось мнѣніе о необходимости категорически отказать Италіи въ ея требованіи.

Въ послѣднихъ числахъ февраля итальянскій посланникъ поставилъ въ отношеніи требованія бухты Сань-мынь ультиматумъ, срокъ котораго истекалъ 2-го марта. Однако въ этотъ день никакого отвѣта со стороны цзунъ-ли-ямыня не послѣдовало, и хотя Мартино продлилъ срокъ ультиматума еще на двадцать четыре часа, но китайцы и на этотъ разъ оставили его безъ всякаго отвѣта. Въ это самое время Мартино совершенно неожиданно былъ отозванъ съ своего поста въ Римъ. Смѣнившій Мартино новый итальянскій посланникъ въ концѣ іюля того же года вновь возбудилъ въ цзунъ-ли-ямынѣ вопросъ объ уступкѣ Италіи бухты Сань-мынь, но точно также получилъ отказъ.

Твердость, проявленная въ этомъ случаѣ китайскимъ правительствомъ, возымѣла успѣхъ—Италія вынуждена была отказаться отъ своего требованія. Этотъ моментъ знатоки китайскихъ дѣлъ считаютъ поворотной точкой въ политикѣ Китая по отношенію къ иностраннымъ державамъ и ихъ притязаніямъ.

Съ этихъ поръ сильно возросло вліяніе на императрицу-мать, заправлявшую дѣлами имперіи въ качествѣ регентши, партіи нена-

вистниковъ всего иностраннаго и пламенныхъ китайскихъ патріотовъ, какъ-то: канцлеровъ Ганъ-и и Сюй-туна, бывшаго губернатора провинціи Шунь-дунъ, смѣщеннаго по требованію Германіи, Ли-бинъ-хэна, члена государственнаго совѣта Чи-сю и другихъ, упорно настаивавшихъ на необходимости не дѣлать иностранцамъ никакихъ уступокъ. Партія эта въ концѣ 1898 и въ началѣ 1899 гг. очень усилилась при дворѣ вслѣдствіе удаленія отъ дѣлъ лицъ болѣе прогрессивнаго направленія, освѣдомленныхъ въ дѣлахъ международной политики и обладавшихъ опытностью въ веденіи дѣлъ съ иностранцами, какъ Ли-хунъ-чжанъ и Чжанъ-инь-хуань. Ли-хунъ-чжанъ былъ уволенъ изъ состава цзунъ-ли-ямыня въ концѣ августа 1898 г. Ближайшею причиною немилости къ послѣднему послужило утвержденіе контракта на сооруженіе Пекинъ-Ханькоуской желѣзной дороги, въ каковомъ предпріятіи были заинтересованы бельгійцы, французы и Русско-Китайскій банкъ. Англійскій посланникъ, при свиданіи своемъ съ министрами цзунъ-ли-ямыня 8-го августа, открыто и всесьма рѣзко при всѣхъ обвинялъ Ли-хунъ-чжана въ потворствѣ русскимъ и французскимъ интересамъ и въ систематическомъ противодѣйствіи Англіи. Ему одному англійскій посланникъ приписывалъ рѣшеніе цзунъ-ли-ямыня поднести контрактъ на подписаніе богдыхана, не входя въ обсужденіе послѣдствій протестовъ со стороны великобританскаго представителя. Журналъ засѣданія цзунъ-ли-ямыня былъ представленъ на воззрѣніе богдыхана. Богдыханъ страшно разгнѣвался, узнавъ изъ журнала о протестахъ, предъявленныхъ англійскимъ посланникомъ, такъ какъ фактъ предъявленія означенныхъ протестовъ былъ скрытъ отъ него. Немедленно повелѣно было выяснить, кто былъ главнымъ виновникомъ сдѣланнаго упущенія, при чемъ враги Ли-хунъ-чжана единогласно указали на канцлера. Отставка Ли-хунъ-чжана представится особенно знаменательной, если сопоставить ее съ послѣдовавшей въ іюнѣ того же 1898 г. отставкой министра Вэтунъ-хо, который велъ переговоры объ уступкѣ Германіи Цзяочжоуской области, и съ ссылкой въ отдаленную провинцію въ сентябрѣ 1898 г. министра Чжанъ-инь-хуаня, подписавшаго вмѣстѣ съ Ли-хунъ-чжаномъ договоръ объ уступкѣ намъ Портъ-Артура. Однимъ изъ главныхъ поводовъ такого отношенія къ Ли-хунъ-чжану, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, являлось сближеніе Ли-хунъ-чжана съ Россіей. Въ то же время въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій Пекина и въ частности въ совѣтъ богдыхана и въ министерство иностранныхъ дѣлъ назначались или отъявленные враги всего иностраннаго, или же приверженцы старины, совершенно неопытные въ веденіи дѣлъ съ иностранцами.

Ссылаясь на удачный отпоръ, данный Италіи, партія эта еще съ большимъ упорствомъ стала настаивать предъ императрицей-матерью на необходимости поставить основой политики китайскаго правительства по

отношенію къ иностранцамъ—активное имъ сопротивленіе. Настоянія эти, очевидно, не оставались тщетными, такъ какъ послѣ инцидента съ Италіей китайское правительство начало усиленно принимать мѣры къ осуществленію на дѣлѣ новой активной политики. Дѣятельность китайскаго правительства въ этомъ направленіи проявилась, между прочимъ, въ стремленіи заручиться необходимыми для цѣлей національной обороны финансовыми рессурсами. Какъ въ этихъ видахъ, такъ и для ближайшаго ознакомленія съ настроеніемъ властей и населенія въ провинціи, были командированы изъ Пекина особые эмиссары Ганъ-и и Ли-бинъ-хэнъ. Первый предпринялъ поѣздку въ наиболѣе богатыя центральныя провинціи Китая, съ тѣмъ, чтобы суммы, которыя ему надлежало собрать при помощи преимущественно поборовъ съ мѣстныхъ чиновниковъ, были обращены спеціально на военныя нужды. Второй объѣхалъ Южную Манчжурію и долину р. Янъ-цзы-цзянъ для личныхъ переговоровъ съ тѣми изъ мѣстныхъ административныхъ дѣятелей, которые сочувствовали политикѣ активнаго сопротивленія иностранцамъ. Въ то же время прочіе приверженцы той же партіи, остававшіеся въ столицѣ, Сюй-тунъ, Ци-сю и другіе, употребляли все свое вліяніе, чтобы укрѣпить императрицу въ рѣшимости оказывать твердый отпоръ всякимъ новымъ притязаніямъ, которыя могли бы послѣдовать со стороны иностранцевъ.

Между тѣмъ со времени территоріальныхъ уступокъ, которыя центральное китайское правительство вынуждено было сдѣлать иностраннымъ державамъ въ концѣ 1897 и въ 1898 году, обаяніе его въ глазахъ провинціальныхъ властей и населенія сильно упало. Еще болѣе пострадалъ авторитетъ пекинскихъ властей отъ политическихъ смутъ при дворѣ богдыхана. Послѣдніе годы ознаменовались борьбою консервативной партіи, во главѣ которой стояла императрица-мать, съ партіею реформаторовъ. Послѣ смерти князя Гуна, дяди богдыхана, послѣдовавшей 17-го мая 1898 года, партія реформаторовъ, въ лицѣ кантонскаго уроженца Канъ-ю-вэя, успѣла на нѣкоторое время совершенно овладѣть волею слабаго богдыхана, крайне неопытнаго въ дѣлахъ государственнаго управленія. Началась эра лихорадочной и безтолковой ломки во всѣхъ областяхъ государственной жизни Китая, правда, въ большинствѣ случаевъ происходившей лишь на бумагѣ. Своего апогея эта эра достигла въ послѣднихъ числахъ августа и въ первыхъ числахъ сентября того же года, когда случалось, что за одинъ день въ пекинской официальной газетѣ „Цзинъ-бао“ появлялось до четырнадцати указовъ, касавшихся самыхъ разнообразныхъ отраслей управленія, начиная съ учрежденія новыхъ министерствъ, которыя должны были создаваться и начинать функціонировать въ двухнедѣльный или, самое большое, въ мѣсячный срокъ со дня опубликованія указа, и кончая повелѣніями объ

улучшенiи матеріала тѣхъ портфелей, въ которыхъ подносятся ежедневно богдыхану поступающія на его имя донесенія.

По наущенію Канъ-ю-вэя, у богдыхана созрѣла мысль о необходимости, для успѣшнаго продолженія реформаторской дѣятельности, обезпечить себя отъ возможнаго вмѣшательства со стороны честолюбивой и необыкновенно энергичной императрицы-матери. Онъ уже подговорилъ генерала Юань-ши-кая привести въ Пекинъ три тысячи своихъ войскъ, съ помощью которыхъ и намѣревался схватить свою соперницу. Но Юань-ши-кай выдалъ секретъ богдыхана. Узнавъ о намѣренiи послѣдняго, императрица, и до этого времени всегда оказывавшая извѣстное вліяніе на государственныя дѣла, рѣшила офиціально взять въ свои руки бразды правленія. 8-го сентября она заставила богдыхана подписать указъ, въ которомъ онъ всенародно объявилъ, что вслѣдствіе-де накопленія громаднаго количества сложныхъ государственныхъ дѣлъ, требующихъ неустаннаго труда, онъ, богдыханъ, не надѣется на свои силы, боится упущенiй, а потому признаетъ необходимымъ обратиться къ опытности и мудрости императрицы-матери, которая во время малолѣтства какъ предшественника его, императора Тунъ-чжи, такъ равно и его самого, уже два раза несла на себѣ бремя регентства. Затѣмъ 11-го сентября, въ десять часовъ утра, состоялась церемонія поклоненія императрицѣ-матери, при чемъ богдыханъ, князья и высшіе сановники совершили предъ нею троекратное колѣнопреклоненіе.

Новый порядокъ вещей не могъ считаться въ глазахъ населенія законнымъ, такъ какъ, по понятіямъ китайцевъ, регентство можетъ быть устанавливаемо только при несовершеннолѣтіи богдыхана.

При такомъ положенiи императрица должна была быть серьезно озабочена возможно скорѣйшимъ установленіемъ новаго законнаго порядка, который могъ, однако, наступить лишь съ устраненіемъ, тѣмъ или другимъ способомъ, тогдашняго богдыхана и съ возведеніемъ на престолъ новаго малолѣтняго лица, по воцаренiи котораго существованіе регентства императрицы-матери являлось бы совершенно законнымъ. Первымъ шагомъ, сдѣланнымъ ею въ этомъ направленiи, было назначеніе наслѣдника престола—шагъ, равнымъ образомъ незаконный, въ которомъ многіе усматривали лишь переходную ступень къ вынужденному отреченію богдыхана и провозглашенію вмѣсто него вновь назначеннаго наслѣдника.

Рѣшительный образъ дѣйствій императрицы-матери произвелъ повсемѣстно въ имперіи сильное броженіе и далъ обильный матеріалъ для толковъ главамъ партіи реформаторовъ, обвинявшихъ императрицу въ нелегальныхъ дѣйствіяхъ и указывавшихъ, что слабость имперіи происходитъ именно отъ неумѣлаго управленія дѣлами императрицею. Сторонники этой партіи высказывали увѣренность, что дѣла Китая

могли бы пойти совсѣмъ иначе, если бы власть перешла въ ихъ руки: тогда, по ихъ мнѣнію, смуты и времена постыдной слабости исчезли бы въ Китаѣ навсегда. У двора, конечно, должно было явиться желаніе доказать реформаторамъ, что они неправы, и что Китай можетъ справиться съ врагами и не прибѣгая къ рекомендуемымъ ими средствамъ.

Будучи такимъ образомъ, съ одной стороны, подталкиваема сильной анти-иностранной партіей, добивавшеюся полнаго разрыва со всѣми иностранными державами, съ другой стороны, сознавая шаткость своего положенія въ глазахъ народа и желая найти изъ него выходъ во что бы то ни стало, императрица-мать въ началѣ 1900 года стала склоняться къ мысли воспользоваться для освобожденія страны отъ ненавистныхъ иностранцевъ анти-христіанскимъ и анти-европейскимъ движеніемъ, развивавшимся въ это время среди населенія Шань-дунской и Чжи-лійской провинцій и извѣстнымъ подъ названіемъ „боксерскаго“ движенія.

Отдѣльные спорадическіе случаи проявленія ненависти къ иностранцамъ стали наблюдаться въ Пекинѣ еще съ сентября 1898 г., немедленно послѣ дворцоваго переворота, поставившаго во главѣ государства императрицу-мать.

Одновременное проявленіе непріязненныхъ отношеній къ иностранцамъ въ различныхъ частяхъ города было признано дипломатическимъ корпусомъ, особенно въ виду общей неустойчивости политическаго положенія, явленіемъ весьма серьезнымъ, и на совѣщаніи, происходившемъ 19-го сентября, посланники рѣшили вызвать въ Пекинъ охранные отряды. Послѣдніе, дѣйствительно, были вызваны, не взирая на настоятельныя просьбы членовъ цзунъ-ли-ямыня не вводить ихъ въ Пекинъ, и оставались здѣсь до среднихъ чиселъ февраля слѣдующаго года.

Крупный случай произошелъ 12-го октября 1898 г., а именно: въ этотъ день въ пятнадцати верстахъ отъ Пекина китайскіе солдаты изъ войскъ генерала Дунъ-фу-сяна, вызванныхъ къ Пекину изъ провинціи Гань-су, напали на двухъ членовъ англійскаго посольства и двухъ инженеровъ, англичанина и норвежскаго подданнаго, при чемъ легко ранили двухъ послѣднихъ. Какъ было сообщено иностраннымъ посланникамъ, солдаты этого отряда открыто заявляли о своемъ намѣреніи выгнать всѣхъ европейцевъ изъ Сѣвернаго Китая. Кромѣ того, они разрушили телеграфъ и часть желѣзнодорожной линіи между Пекиномъ и Бао-динъ-фу. При такихъ условіяхъ посланники были вынуждены потребовать удаленія этихъ войскъ изъ Пекина.

Отличавшіеся своей ненавистью къ европейцамъ, губернаторы Шань-дуна Ли-бинъ-хэнъ и Юй-сынь тщательно поощряли возникшія въ подвѣдомственной имъ провинціи анти-христіанскія общества, которыя находили себѣ многочисленныхъ приверженцевъ, благодаря воин-

ственно-религіозной дѣятельности въ этой провинціи нѣмецкаго католическаго епископа Анцера и многочисленныхъ миссіонеровъ самыхъ различныхъ національностей. Кромѣ того, Шань-дунъ особенно подвергся иностраннымъ захватамъ, и очевидно, что пребываніе японскихъ, а затѣмъ англійскихъ оккупаціонныхъ отрядовъ въ Вэй-хай-Вэѣ и въ особенности нѣмцевъ въ Цзяо-чжоу должно было повести къ многочисленнымъ мелкимъ недоразумѣніямъ и даже серьезнымъ столкновеніямъ съ населеніемъ, всегда отличавшимся особеннымъ консерватизмомъ и ненавистью ко всему иностранному. Немало недовольства явилось тамъ также вслѣдствіе слуховъ о предстоящей постройкѣ въ окрестностяхъ Цзяо-чжоу желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже начали осуществляться. Если принять во вниманіе вопросы, связанные съ отчужденіемъ земли въ странѣ съ столь интенсивной земледѣльческой культурой, какою является китайская, повсемѣстную разбросанность кладбищъ, пользующихся чрезвычайнымъ почетомъ со стороны населенія, а равно неизбѣжное, хотя и временное, лишеніе заработковъ для многихъ десятковъ тысячъ возчиковъ, лодочниковъ, носильщиковъ и погонщиковъ, — то нужно будетъ прійти къ заключенію, что вызванный постройкою желѣзныхъ дорогъ экономическій переворотъ неизбѣжно долженъ былъ произвести сильное броженіе въ нѣкоторыхъ слояхъ мѣстнаго населенія.

Начавшись въ Шань-дунѣ, движеніе быстро распространилось въ западномъ направленіи и перешло въ юго-восточныя области провинціи Чжи-ли. Здѣсь оно также встрѣтило благопріятную почву. Въ народѣ давно уже тлѣло сильное неудовольствіе противъ дѣятельности католическихъ миссіонеровъ, отличавшейся особенною напряженностью въ центральной и юго-восточной частяхъ Чжи-ли. Кромѣ того, здѣсь также, несомнѣнно, было не мало обиженныхъ при проведеніи желѣзной дороги изъ Пекина на Баодинъ-фу и далѣе на югъ. Особенно благопріятнымъ, хотя и вполнѣ случайнымъ факторомъ возбужденія волненій явилась продолжительная засуха, царившая уже около двухъ лѣтъ во всемъ Сѣверномъ Китаѣ и раззорившая немало крестьянскихъ хозяйствъ. Именно здѣсь, въ провинціи Чжи-ли, движеніе начало принимать серьезныя формы. Анти-христіане стали распространять среди населенія слухи, что бездождіе, отъ котораго оно страдаетъ, является наказаніемъ неба за допущеніе въ страну иностранцевъ и христіанъ. Все громче и громче раздавались голоса, выражавшіе неудовольствіе противъ двора за его попустительство въ отношеніи иностранцевъ.

Слухи о возникновеніи въ придворныхъ сферахъ Пекина грандіознаго плана вырѣзать всѣхъ иностранцевъ и вырвать изъ ихъ рукъ территоріи, отданныя въ арендное пользованіе, появились въ началѣ 1900 г.

въ печати Дальняго Востока, но никто не придавалъ имъ серьезнаго значенія. При этомъ, какъ можно судить изъ сопоставленія дѣйствительнаго положенія дѣла съ изображеніемъ его въ нѣсколькихъ, изданныхъ въ это время, указахъ богдыхана, партія этихъ фанатиковъ, очевидно, очень преувеличивала въ своихъ докладахъ трону успѣхи и размѣры боксерской пропаганды, желая во что бы ни стало увлечь колебавшуюся императрицу-мать на путь рискованной борьбы съ иностранными державами. 23-го мая во время бесѣды съ членомъ цзунъ-ли-ямыня Сюй-цзинъ-чэномъ нашъ финансовый агентъ указалъ послѣднему на крайнюю опасность, которой подвергаетъ себя китайское правительство, не принимая рѣшительныхъ мѣръ противъ анти-христіанскихъ шаекъ. Сюй-цзинъ-чэнъ заявилъ на это, что онъ такъ же, какъ и предсѣдатель цзунъ-ли-ямыня, князь Цинъ, вполнѣ сознаетъ серьезность положенія, что не можетъ быть и рѣчи о неспособности китайскаго правительства справиться съ движеніемъ, но что анти-европейская партія очень сильна при дворѣ, и что члены ея убѣждаютъ императрицу въ полезности анти-европейскаго общества, которое уничтожитъ христіанъ-китайцевъ и добьется удаленія изъ Китая ненавистныхъ иностранцевъ. При этомъ, какъ на главныхъ покровителей и заступниковъ анти-христіанъ при дворѣ, Сюй-цзинъ-чэнъ указывалъ на князя Дуаня — отца наслѣдника престола, канцлера Сюй-туна, членовъ государственнаго совѣта Гань-и, Ци-сю и Чжао-шу-цяо и генерала Дунъ-фу-сяна.

Обнадеженные сознаніемъ сильной поддержки при дворѣ, боксеры, уже не стѣсняясь, развивали свою дѣятельность, и не далѣе, какъ въ апрѣлѣ и маѣ, стали обнаруживаться ихъ явно враждебныя намѣренія уже не только по отношенію къ христіанамъ изъ туземцевъ, но и къ иностранцамъ и всему иноземному вообще. Эмиссары боксеровъ появились въ большомъ количествѣ даже въ самомъ Пекинѣ, гдѣ во дворцѣ князя Дуаня ежедневно происходили ихъ упражненія и сборища. Между тѣмъ китайскія войска или бездѣйствовали, или даже относились враждебно къ иностранцамъ. 23-го мая въ Пекинѣ стало извѣстно, что войскамъ этимъ отданъ секретный приказъ не стрѣлять въ анти-христіанскія шайки, а черезъ три дня распространилась вѣсть, что войскамъ генерала Не-шн-чэна, начавшимъ было расправляться съ анти-христіанами близъ Тянь-цзиня, приказано вернуться на мѣсто ихъ постояннаго расположенія въ Лутай.

Число боксеровъ въ Чжи-лійской провинціи тѣмъ временемъ росло не по днямъ, а по часамъ. Полчища ихъ разрушали желѣзныя дороги и телеграфъ и стали серьезно угрожать жизни и имуществу иностранцевъ въ Пекинѣ и Тянь-цзинѣ. Первые иностранные дессанты, посланные въ Пекинъ для защиты иностранцевъ, оказались слишкомъ

недостаточными, и посланники настоятельно требовали подкрѣпленія. Отрядъ, отправившійся для этой цѣли подъ начальствомъ англійскаго адмирала Сеймура, только съ трудомъ подвигался впередъ, исправляя разрушенный желѣзнодорожный путь и подвергаясь нападеніямъ со стороны бандъ боксеровъ. Послѣднія извѣстія объ этомъ отрядѣ были привезены въ Тьнь-цзинь 1-го, а затѣмъ сообщеніе съ нимъ прервалось. Въ то же время и положеніе въ Тянь-цзинѣ, куда также были высланы отряды иностранныхъ войскъ, день ото дня становилось опаснѣе. Боксеры свободно бродили по окрестностямъ города, организуя свои процессіи на глазахъ у китайскихъ властей, которыя ничего противъ нихъ не предпринимали. Въ китайской части города всѣ кузнецы были заняты ковкою сабель и пикъ, а по ночамъ здѣсь хозяйничали толпы боксеровъ, поджигая дома и убивая китайцевъ-христіанъ. Получались извѣстія о передвиженіи китайскихъ войскъ къ линіи сообщенія Тянь-цзиня съ моремъ, откуда иностранцы могли ожидать помощи.

Предвидѣлась, такимъ образомъ, необходимость въ высадкѣ новыхъ значительныхъ иностранныхъ отрядовъ, а между тѣмъ китайцы начали минировать входъ въ рѣку Бай-хэ, очевидно, желая затруднить дальнѣйшую высадку иностранныхъ подкрѣпленій. При такомъ положеніи дѣлъ адмиралы европейскихъ эскадръ рѣшили взять форты Таку, что и было выполнено въ ночь съ 3-го на 4-е іюня.

Дѣло 4-го іюня подъ Таку имѣло рѣшающее вліяніе на опредѣленіе дальнѣйшей политики китайскаго правительства. Воспользовавшись сильнымъ впечатлѣніемъ потери этой крѣпости, единственнаго оплота столицы, придворные сторонники старины и ненавистники иностранцевъ окончательно овладѣли положеніемъ. Правительство уже совершенно открыто стало на сторону боксеровъ, офиціально призывая ихъ на защиту имперіи и обѣщая за вѣрную службу щедрыя награды.

X.

Въ Пекинѣ, гдѣ въ концѣ мая прекратилось телеграфное и желѣзнодорожное сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ, среди иностранцевъ началась паника. Англійскій посланникъ обратился въ русскую миссію съ запросомъ, въ какой мѣрѣ русское правительство готово принять участіе въ устраненіи возникшихъ недоразумѣній, нѣкоторые же изъ иностранныхъ представителей даже ходатайствовали у нашей миссіи объ оказаніи охраны и защиты ихъ подданнымъ. 27-го мая нашъ посланникъ донесъ министру иностранныхъ дѣлъ, что, по его мнѣнію, роль посланниковъ въ Пекинѣ кончена, дѣло должно перейти въ руки адмираловъ, и что спасти европейцевъ въ Пекинѣ можетъ только быстрое прибытіе сильнаго отряда.

Вслѣдствіе этого изъ Квантуна, безъ вѣдома министра финансовъ, командированъ былъ въ Пекинъ отрядъ въ 4.000 человѣкъ. Сообщая объ этомъ распоряженіи Гирсу, графъ Ламздорфъ поручилъ ему, однако, попытаться еще разъ уладить дѣло, указавъ китайскимъ министрамъ, что, въ случаѣ нападенія мятежниковъ на иностранныя миссіи, нѣкоторыя изъ державъ, несомнѣнно, не замедлятъ взять въ свои руки водвореніе порядка въ Сѣверномъ Китаѣ, что можетъ повести къ посягательству на независимость Китайской имперіи, не отвѣчающему ни нашимъ, ни китайскимъ интересамъ. По поводу же вызова нашего военнаго отряда въ Пекинъ Гирсъ долженъ былъ заявить императрицѣ и цзунъ-ли-ямыню, что отрядъ этотъ вызванъ въ дружественныхъ цѣляхъ, дабы помочь правительству богдыхана охранить иностранныя миссіи и христіанъ въ Пекинѣ.

Одновременно съ этимъ, 3-го іюня и было сообщено черезъ нашихъ представителей за границей, что «временная посылка русскаго отряда войскъ чужда всякихъ враждебныхъ намѣреній по отношенію къ сосѣднему и дружественному намъ Китаю», и что, «напротивъ, отрядъ этотъ, которому предписано дѣйствовать въ согласіи съ десантами другихъ державъ, имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлью оказать полное содѣйствіе пекинскому правительству къ возстановленію необходимаго въ первостепенныхъ интересахъ Китая спокойствія».

Распоряженіе о посылкѣ четырехтысячнаго отряда было передано адмиралу Алексѣеву, которому при этомъ было поручено занять Таку, гдѣ и устроить передовую базу, а равно занять главнѣйшіе пункты желѣзнодорожной линіи до Пекина. Адмиралъ Алексѣевъ немедленно же, 28-го мая отправилъ въ Тянь-цзинь эшелонъ въ 2.000 человѣкъ пѣхоты, саперъ и казаковъ и приступилъ къ подготовкѣ второго эшелона такой же силы, который и вышелъ изъ Портъ-Артура 4-го іюня. Между тѣмъ китайцы стали стягивать войска на линію Таку—Тянь-цзинь и начали проявлять намѣреніе минировать входъ въ рѣку Бай-хэ, гдѣ расположенъ Таку, очевидно, въ видахъ преграженія дороги въ Пекинъ значительнымъ отрядамъ иностранныхъ войскъ. Это побудило адмирала Алексѣева предложить начальнику нашей эскадры, по соглашенію съ другими иностранными адмиралами, силою занять форты Таку, что и было исполнено утромъ 4-го іюня послѣ семичасового боя съ китайцами.

Бой при Таку возымѣлъ рѣшающее значеніе на направленіе дальнѣйшей политики пекинскаго правительства. Воспользовавшись сильнымъ впечатлѣніемъ потери этой крѣпости—важнѣйшаго оплота столицы, придворная партія ненавистниковъ иностранцевъ, повидимому, окончательно овладѣла положеніемъ. Императрица рѣшительно стала на сторону боксеровъ и официально призвала ихъ на защиту имперіи, пообѣщавъ

за вѣрную службу щедрыя награды. Одновременно въ трехъ указахъ правительствомъ было объявлено о войнѣ съ иностранными державами ради защиты Пекина и династіи, а провинціальнымъ властямъ было предписано вооружить боксеровъ, набрать солдатъ и вообще готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ.

Хотя это рѣшеніе пекинскаго правительства стало извѣстно иностраннымъ державамъ только спустя два мѣсяца послѣ взятія Пекина, но и независимо отъ этого, изъ оборота, который приняли дѣла, во всякомъ случаѣ можно было видѣть, что иностраннымъ военнымъ отрядамъ, предназначеннымъ двинуться на Пекинъ, предстояла задача, значительно болѣе трудная и широкая сравнительно съ первоначальными предположеніями, а именно—не только защита миссій въ Пекинѣ, но и подавленіе сильно распространившагося мятежа и борьба съ присоединившимися къ мятежникамъ правительственными китайскими войсками, что являлось почти равносильнымъ открытію военныхъ дѣйствій противъ Китая. Въ виду этого и изъ желанія по возможности устранить всякія препятствія къ немедленному возстановленію, по прекращеніи смуты, наилучшихъ отношеній къ правительству богдыхана, было сообщено адмиралу Алексѣеву, что при предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Чжи-ли намъ отнюдь не слѣдуетъ добиваться сосредоточенія въ нашихъ рукахъ командованія общими силами державъ, предоставивъ руководство этими силами кому-либо изъ другихъ иностранныхъ военачальниковъ, и что именно при этомъ условіи русскій отрядъ, не нарушая согласныхъ дѣйствій съ прочими иностранными десантами, не выйдетъ изъ предѣловъ предназначенной ему задачи, заключавшейся въ охранѣ безопасности миссіи, огражденіи жизни и имущества русскихъ подданныхъ и поддержаніи законной китайской власти въ борьбѣ со смутой. Министръ финансовъ и графъ Ламздорфъ были противъ такой экспедиціи, но на ней сильно настаивалъ и, наконецъ, настоялъ А. Н. Куропаткинъ.

Опасенія относительно трудности предстоявшей иностраннымъ войскамъ задачи вполнѣ оправдались. Первый русскій эшелонъ, высланный въ Тянь-цзинь, и небольшіе добравшіеся сюда иностранные отряды немедленно оказались въ осадномъ положеніи, будучи окружены и атакованы громадными полчищами мятежниковъ, къ которымъ грозили присоединиться правительственныя войска. Желѣзнодорожное и телеграфное сообщеніе съ Таку было прервано. Только 11-го іюня второму русскому отряду, подъ начальствомъ генерала Стесселя, удалось пробиться изъ Таку въ Тянь-цзинь. Между тѣмъ иностранный отрядъ, направлявшійся къ Пекину подъ предводительствомъ англійскаго адмирала Сеймура, не дойдя до цѣли, долженъ былъ повернуть обратно и, подвергаясь атакамъ регулярныхъ китайскихъ войскъ, засѣлъ и укрѣпился въ арсеналѣ Си-гу. Отсюда онъ былъ освобожденъ небольшимъ

отрядомъ (въ составѣ четырехъ русскихъ и столькихъ же иностранныхъ ротъ), высланнымъ изъ Тянь-цзина, подъ начальствомъ подполковника Ширинскаго. 14-го іюня восточный тянь-цзинскій арсеналъ, представлявшій собою крѣпкій оплотъ мятежниковъ, наносившихъ отсюда вредъ европейскому поселку, былъ взятъ иностранцами штурмомъ. Но и послѣ этого китайцы продолжали упорно держаться въ остальныхъ занятыхъ имъ позиціяхъ, а 21-го іюня даже перешли въ наступленіе, но были остановлены, при чемъ тогда же иностранцами былъ занятъ укрѣпленный западный арсеналъ. Только къ 30-му іюня удалось одержать надъ ними рѣшительную побѣду, послѣ чего они бѣжали по направленію къ Пекину.

По ходу военныхъ дѣйствій въ Тянь-цзинѣ становилось яснымъ, что освобожденіе запертыхъ въ Пекинѣ иностранцевъ силой окажется возможнымъ лишь при помощи весьма значительнаго военнаго отряда. Въ виду этого иностранныя державы приступили къ усиленію въ Чжи-ли своихъ десантовъ, численность которыхъ уже къ началу іюля достигла пятнадцати тысячъ человѣкъ.

Между тѣмъ, еще въ среднихъ числахъ іюля министромъ финансовъ было получено письмо отъ кантонскаго генералъ-губернатора Ли-хунъ-чжана, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что вызванъ своимъ правительствомъ въ Пекинъ, куда и намѣренъ отправиться, чтобы личнымъ своимъ вліяніемъ на императрицу склонить ее къ принятію рѣшительныхъ мѣръ противъ боксерской смуты, но что въ виду открытія военныхъ дѣйствій онъ не знаетъ, какъ ему туда добраться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ссылаясь на вѣковую дружбу между Россіей и Китаемъ, Ли-хунъ-чжанъ умолялъ, чтобы Россія вошла въ соглашеніе съ прочими державами относительно предписанія начальникамъ иностранныхъ отрядовъ не начинать военныхъ дѣйствій противъ Китая. На это было отвѣчено Ли-хунъ-чжану, что Россія не объявитъ войны Китаю, а, напротивъ, окажетъ всяческое содѣйствіе къ охраненію его независимости; что выступленіе Ли-хунъ-чжана въ данное время въ качествѣ ближайшаго совѣтника императрицы весьма желательно, и что Ли-хунъ-чжанъ можетъ расчитывать на полную поддержку русскихъ войскъ и правительства, сохраняющаго увѣренность, что Ли-хунъ-чжанъ приметъ мѣры къ охранѣ русской миссіи и русскихъ подданныхъ въ Пекинѣ.

Въ виду этого и усматривая изъ телеграммы Ли-хунъ-чжана, что въ Пекинѣ иностранцы продолжаютъ еще держаться въ англійскомъ посольствѣ, С. Ю. Витте просилъ Ли-хунъ-чжана поспѣшить пріѣздомъ въ Пекинъ, пообѣщавъ ему всякое, со своей стороны, содѣйствіе къ задержанію похода русскихъ войскъ на Пекинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ испросилъ разрѣшеніе на посылку русскаго военнаго судна для доставки Ли-хунъ-чжана изъ Шанхая въ Таку. Въ томъ же направленіи

дѣйствовалъ и управляющій министр. иностран. дѣлъ. Въ отвѣтъ на сдѣланный изъ Берлина запросъ о томъ, согласны ли мы, когда въ Тянь-цзинѣ соберутся достаточныя силы, участвовать въ походѣ на Пекинъ, графъ Ламздорфъ умолчалъ обо всемъ, что могло бы имѣть характеръ обязательства или обѣщанія со стороны русскаго правительства, такъ какъ ему представлялось еще не вполнѣ выясненнымъ, въ какой степени походъ на Пекинъ оказался бы, съ точки зрѣнія чисто-русскихъ государственныхъ интересовъ, неизбѣжнымъ и полезнымъ, и желательно ли, чтобы военныя дѣйствія противъ столицы сосѣдняго намъ Китая были ввѣрены русскому военачальнику.

Противъ похода на Пекинъ высказался также и командующій войсками Квантунской области. Ссылаясь на значительную численность собранныхъ близъ Пекина китайскихъ войскъ, различіе преслѣдуемыхъ иностранными державами въ Китаѣ цѣлей и трудность объединить начальство надъ ихъ отрядами, а равно и на то, что движеніе на Пекинъ можетъ послужить сигналомъ къ полной революціи и общей рѣзнѣ европейцевъ въ столицѣ,—адмиралъ Алексѣевъ, телеграммой отъ 16-го іюня, выразилъ свое убѣжденіе, что въ русскихъ интересахъ было бы весьма важно найти возможность къ немедленному открытію переговоровъ съ пекинскимъ правительствомъ.

Отрицательный взгладъ министра финансовъ, управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и командовавшаго войсками Квантунской области на походъ къ Пекину не раздѣлялся, однако, военнымъ министромъ, который настаивалъ на первостепенной важности для нашихъ интересовъ занятія Пекина и захвата имѣющаго въ немъ пребываніе богдыханскаго двора. При этомъ генералу Куропаткину рисовалась картина, что стоитъ только подойти къ Пекину съ военной силой, чтобы заставить богдыхана выйти во главѣ всего своего двора навстрѣчу иностраннымъ отрядамъ для изъявленія покорности и передачи иностранцамъ ключей своей столицы.

Однако это предсказаніе не сбылось, и до взятія Пекина дворъ богдыхана преспокойно оставался въ столицѣ.

Взглядъ военнаго министра получилъ перевѣсъ, и адмиралу Алексѣеву 24-го іюня было дано указаніе, что энергичное наступленіе къ Пекину представляется неизбѣжнымъ для прекращенія силою оружія кровавой смуты; что для успѣха движенія къ Пекину необходимы дружныя дѣйствія державъ, требующія общаго командованія ихъ отрядами и что, наконецъ было бы весьма желательно, чтобы войска прочихъ державъ на чжи-лійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій были подчинены адмиралу Алексѣеву.

Затѣмъ военный министръ сообщилъ еще дополнительно адмиралу Алексѣеву, что послѣдній главною своею задачею долженъ считать

подготовку къ энергичному наступленію ввѣренныхъ ему войскъ къ Пекину, что для этого ему надлежитъ сосредоточить въ Чжи-ли возможно большую часть своихъ войскъ, и что если начальники союзныхъ войскъ рѣшатъ немедленно начать движеніе къ Пекину, то и русскія войска должны принять участіе въ этомъ движеніи.

Пока въ Тянь-цзинѣ собирались войска для похода на Пекинъ, между державами происходилъ обмѣнъ мыслей о наилучшемъ способѣ объединенія дѣйствій этихъ войскъ. Во время этихъ переговоровъ графъ Ламздорфъ и С. Ю. Витте, не сочувствуя предположенію о походѣ на Пекинъ, сдѣлали еще разъ попытку добиться, чтобы наши войска не участвовали въ этомъ походѣ. Они указали, что, по ихъ мнѣнію, русскимъ войскамъ не подобаетъ находиться подъ начальствомъ японскаго генерала, военачальники же всѣхъ другихъ иностранныхъ державъ, находящіеся въ Китаѣ, моложе русскихъ, почему подчинить имъ русскій отрядъ тоже представляется невозможнымъ; въ случаѣ участія русскаго отряда въ походѣ пришлось бы возложить главное руководство послѣднимъ на русскаго полководца, что крайне нежелательно съ точки зрѣнія нашихъ отношеній къ китайскому правительству, которое стало бы считать Россію главнымъ виновникомъ вооруженныхъ дѣйствій противъ столицы Китая. Однако военный министръ нашелъ косвенный способъ къ устраненію этого затрудненія: Германія предложила прочимъ правительствамъ командировать въ Китай для руководительства военными дѣйствіями иностранныхъ отрядовъ одного изъ старшихъ офицеровъ германской арміи, а именно фельдмаршала графа Вальдерзэ, въ качествѣ главнокомандующаго. Предложеніе это было принято, и престарѣлый Вальдерзэ оказался во главѣ экспедиціонной арміи.

Между тѣмъ, съ прибытіемъ 20-го іюля изъ Портъ-Артура въ Тянь-цзинь генерала Линевича, по соглашенію его съ прочими иностранными генералами, было рѣшено начать походъ на Пекинъ въ ближайшіе же дни. Адмиралу Алексѣеву было сообщено о состоявшемся соглашеніи относительно предоставленія общаго командованія при движеніи къ Пекину графу Вальдерзэ (находившемуся въ то время въ Европѣ) и было дано указаніе, чтобы до окончанія періода дождей и до полученія особаго разрѣшенія русскій отрядъ продвинулся по направленію къ Пекину отнюдь не далѣе мѣстечка Янъ-цунь, расположеннаго приблизительно на полпути между Тянь-цзиномъ и Пекиномъ. Указаніе это, въ силу стеченія обстоятельствъ, осталось не выполненнымъ. Телеграмма была получена адмираломъ Алексѣевымъ лишь 1-го августа. Между тѣмъ иностранные отряды, двинувшіеся изъ Тянь-цзиня 22-го іюля, послѣ ряда быстро нанесенныхъ китайцамъ пораженій (при Бэй-танѣ, Ян-цунѣ, Хэ-си-у и Ма-тоу) 31-го іюля уже подошли

къ Пекину, который и заняли 1-го августа, освободивъ миссіи и иностранцевъ изъ двухмѣсячнаго осаднаго положенія. Взятіе Пекина оказалось, такимъ образомъ, неожиданностью для графа Ламздорфа и С. Ю. Витте.

Разогнавъ сосредоточившіяся въ Пекинѣ скопища мятежниковъ, причемъ (какъ приходится сознаться къ стыду европейской цивилизаціи) чинами отряда былъ совершенъ рядъ грабежей и возмутительныхъ насилій противъ мирнаго населенія столицы, иностранные отряды засѣли въ послѣдней, взяли въ свои руки управленіе городомъ и приняли мѣры къ обезпеченію въ немъ порядка и безопасности. Признававшіяся необходимыми нѣкоторыми державами карательныя экспедиціи въ направленіи къ западу и къ юго-западу отъ Пекина были отложены за неприбытіемъ главнокомандующаго иностранными отрядами, графа Вальдерзэ. До пріѣзда послѣдняго,—что состоялось лишь въ началѣ октября,—расположенныя въ Чжи-ли иностранныя военныя силы занимались очищеніемъ ближайшихъ къ Пекину и Тянь-цзиню мѣстностей отъ бандъ боксеровъ и остатковъ китайскихъ войскъ и вообще принятіемъ мѣръ къ обезпеченію безопасности сообщенія этихъ пунктовъ съ моремъ, въ каковыхъ цѣляхъ, между прочимъ, ими были взяты 7-го сентября крѣпости Бэй-танъ и Лу-тай и 18-го Шанхай-гуань, расположенный на границѣ Чжи-ли и Манчжуріи. Легкость, съ которой всѣ эти пункты достались союзникамъ, доказывала съ очевидностью, что ничтожная сила сопротивленія китайцевъ окончательно сломлена.

Тѣмъ временемъ дипломатическіе представители иностранныхъ державъ въ Пекинѣ были озабочены изысканіемъ способа къ возобновленію переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ. Правда, Ли-хунъ-чжанъ еще 25-го іюля циркулярной телеграммой поручилъ китайскимъ представителямъ за границей довести до свѣдѣнія иностранныхъ правительствъ, что онъ назначенъ уполномоченнымъ для веденія переговоровъ о мирѣ, а С. Ю. Витте по телеграфу настоятельно совѣтовалъ ему поспѣшить пріѣздомъ въ Пекинъ, чтобы начать дипломатическіе переговоры до прибытія графа Вальдерзэ и этимъ, по возможности, предотвратить возникновеніе новыхъ осложненій. Однако нѣкоторыя изъ державъ относились несочувственно къ веденію переговоровъ съ однимъ Ли-хунъ-чжаномъ, считая его солидарнымъ съ бѣжавшими изъ Пекина властями и съ русскимъ правительствомъ и имѣя, повидимому, намѣреніе добиться установленія какого-то новаго, либеральнаго правительства и уже съ нимъ вести переговоры.

Признавая, что занятіемъ Пекина и освобожденіемъ запертыхъ въ немъ иностранцевъ достигнута главная задача предпринятаго въ Чжи-ли похода и находя поэтому полезнымъ возможно скорѣе отозвать изъ послѣдняго свои войска, русское правительство рѣшило одновре-

менно вызвать изъ Пекина въ Тянь-цзинь и своего посланника со всѣмъ составомъ миссіи. Но пока происходили переговоры между заинтересованными державами о выѣздѣ въ Тянь-цзинь и другихъ миссій, въ Пекинъ прибылъ князь Цинъ, назначенный совмѣстно съ Ли-хун-чжаномъ главнымъ уполномоченнымъ по веденію мирныхъ переговоровъ. Въ концѣ концовъ державами было рѣшено приступить къ совмѣстному обсужденію условій мира въ Пекинѣ. Русское правительство, стремившееся скорѣе возстановить нормальныя мирныя отношенія къ Китаю, согласилось на такое рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что къ этому времени и въ Манчжуріи, куда изъ Чжи-ли распространилась смута, наши войска успѣли возстановить порядокъ вдоль всего протяженія Китайской Восточной желѣзной дороги.

Русскія военныя силы, тѣмъ временемъ, въ точномъ соотвѣтствіи съ заявленіями нашего правительства, приступили къ быстрой эвакуаціи собственно Китая. Первый эшелонъ русскихъ войскъ выступилъ изъ Пекина въ Тянь-цзинь еще 31-го августа, а остальные—въ теченіе сентября. Въ крупныхъ экспедиціяхъ, предпринятыхъ союзниками въ концѣ года на Бао-динъ-фу и къ Калгану, русскія войска участія не принимали, и въ началѣ слѣдующаго 1901 года ихъ оставалось во всемъ собственно Китаѣ лишь нѣсколько совершенно незначительныхъ отрядовъ, расположенныхъ постами въ Пекинѣ, Тянь-цзинѣ, Тапъ-гу, Бэй-танѣ и Шанхай-гуанѣ.

Съ распространеніемъ весною 1900 года боксерской смуты изъ Шань-дунской провинціи къ сѣверу, въ нашихъ правительственныхъ сферахъ естественно должно было возникнуть опасеніе какъ бы движеніе это не нашло себѣ отголоска въ Манчжуріи и не отразилось на судьбѣ сооружаемой здѣсь желѣзной дороги.

Военный министръ, озабочиваясь безопасностью Портъ-Артура и достаточностью силъ для защиты нашихъ интересовъ въ Манчжуріи, испросилъ (7-го и 9-го іюня) объявленія на военномъ положеніи Квантунской области и Пріамурскаго военнаго округа, а затѣмъ, при первыхъ извѣстіяхъ о появленіи признаковъ смуты среди населенія въ мѣстностяхъ близъ Инкоу и Мукдена, просилъ, телеграммой отъ 14-го іюня, командующаго войсками Квантунской области выслать немедленно въ Инкоу или въ другой пунктъ Южной Манчжуріи, по указанію администраціи желѣзной дороги, небольшой военный отрядъ, а командующему Пріамурскимъ округомъ поручилъ подготовить отрядъ къ немедленному передвиженію изъ Уссурійскаго края къ Харбину.

Министръ финансовъ, со своей стороны, еще съ половины мая обратилъ вниманіе на необходимость усиленія состава вооруженной охранной стражи, которая содержалась обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги на линіи дороги, согласно условіямъ предоставленной

ему китайскимъ правительствомъ концессіи. Численность этой стражи первоначально рѣшено было, по мѣрѣ развитія строительныхъ работъ, довести до 5.000 человѣкъ, и весною 1900 года эта норма была достигнута. Признавая при данномъ положеніи дѣлъ въ Сѣверномъ Китаѣ такую численность стражи недостаточною, министръ финансовъ испросилъ усиленіе ея состава сначала (2-го іюня) до 6.000, а затѣмъ (16-го іюня) до 7.000 человѣкъ и, кромѣ того, сформированіе при этой стражѣ артиллерійской части. Получивъ вслѣдъ за тѣмъ донесеніе начальника штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генерала Сахарова (командированнаго въ Манчжурію для производства инспекторскаго смотра охранной стражи) о томъ, что, по мнѣнію послѣдняго, численность въ 7.000 человѣкъ представляется недостаточной, такъ какъ, помимо отрядовъ для охраны пути, станцій и значительныхъ сооруженій, необходимо сформировать еще особые резервы, которые могли бы поддерживать эти отряды въ случаѣ какихъ-либо осложненій, а также особыя полицейскія команды для охраны порядка на территоріи дороги, и что, сообразно этому, численность стражи должна быть доведена до 11.000 человѣкъ, министръ финансовъ немедленно (22-го іюня) счелъ долгомъ испросить на это соизволеніе. Кромѣ того, министръ финансовъ сдѣлалъ все возможное для ускореннаго сформированія новыхъ частей стражи, войдя въ сношеніе съ военнымъ министерствомъ о немедленномъ отпускѣ хотя бы части необходимыхъ для этого людей изъ числа безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ Пріамурскаго или въ крайности Сибирскаго военныхъ округовъ [1]) и изъ охотниковъ отъ пріамурскихъ войскъ, а равно распорядился скомплектованіемъ нѣкотораго отряда изъ наличнаго состава пограничной стражи.

Прибѣгая къ спѣшному усиленію охранной стражи желѣзной дороги, министръ финансовъ вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимымъ откладывать до послѣдней возможности вступленіе въ предѣлы Манчжуріи русскихъ регулярныхъ войскъ, полагая, что преждевременное примѣненіе этой мѣры могло бы значительно ухудшить положеніе, возбудивъ благонадежные слои туземнаго населенія и давъ недовольнымъ элементамъ этого населенія удобный поводъ и справедливое основаніе для враждебной агитаціи, а главное—испортить тѣ добрыя отношенія, которыя, по свидѣтельству главнаго инженера по сооруженію дороги, продолжали еще въ это время существовать между управленіемъ по сооруженію дороги и мѣстною китайскою администраціею, и затруднить тѣмъ охрану служащихъ и дороги. Поэтому министръ финан-

---

[1]) А. Н. Куропаткинъ это ходатайство отклонилъ.

совъ еще 1-го іюня обратился къ адмиралу Алексѣеву съ просьбою о томъ, чтобы, безъ особаго ходатайства со стороны министерства финансовъ или строительнаго управленія Китайской Восточной желѣзной дороги, русскія войска не были вводимы изъ Квантуна въ Манчжурію, хотя бы даже на территорію, принадлежащую Китайской Восточной желѣзной дорогѣ. Позднѣе, по полученіи отъ мѣстныхъ агентовъ свѣдѣній о появленіи незначительныхъ безпорядковъ въ районѣ Инкоу и Мукдена, министръ финансовъ просилъ военнаго министра предложить адмиралу Алексѣеву выслать въ Инкоу, для охраны имущества желѣзной дороги и находившихся тамъ иностранцевъ, небольшой военный отрядъ, но въ то же время онъ высказывалъ, что введеніе войскъ на остальные участки дороги онъ считаетъ пока несвоевременнымъ: нѣсколько же дней спустя (16-го іюня), по поводу выраженнаго генераломъ Гродековымъ желанія немедленно двинуть отрядъ войска для прочнаго занятія Харбина, министръ финансовъ настоятельно просилъ военнаго министра телеграфировать генералу Гродекову, чтобы онъ отнюдь не вводилъ войскъ въ Манчжурію, пока это, по требованію министра финансовъ, не будетъ ему разрѣшено военнымъ министромъ. Наконецъ 18-го іюня министръ финансовъ счелъ нужнымъ вновь настаивать, чтобы безъ требованія министра финансовъ военное вѣдомство не посылало войскъ въ предѣлы района Китайской Восточной желѣзной дороги.

Министръ финансовъ считалъ, далѣе, существенно важнымъ средствомъ для предупрежденія угрожавшихъ безпорядковъ воздѣйствіе на представителей мѣстной китайской администраціи—въ цѣляхъ побужденія ихъ къ сохраненію порядка въ туземномъ населеніи, путемъ указанія на вполнѣ дружественныя намѣренія Россіи въ отношеніи Китая и на печальныя послѣдствія, которыя должны будутъ повлечь за собою преступныя покушенія на Китайскую Восточную желѣзную дорогу. Когда главный инженеръ Юговичъ телеграммой отъ 8-го іюня донесъ, что среди квантунской администраціи существуетъ твердое убѣжденіе въ неизбѣжности войны съ Китаемъ и съ безпокойствомъ просилъ экстреннаго разъясненія по этому вопросу, указывая, что если дѣйствительно ожидается разрывъ, то положеніе желѣзной дороги должно быть заблаговременно подвергнуто самому серьезному обсужденію съ этой новой точки зрѣнія, министръ финансовъ испросилъ разрѣшеніе разъяснить Юговичу, что Россія не намѣрена объявлять войну Китаю, и что дѣйствія нашихъ военныхъ силъ около Пекина направлены исключительно къ подавленію народной смуты и къ поддержанію законнаго китайскаго правительства, которое, къ сожалѣнію, само не подавило возстанія. Усмотрѣвъ при этомъ изъ сообщеній Юговича, что главная опасность для насъ въ Манчжуріи заключалась въ томъ, что, въ виду нашего участія въ военныхъ дѣйствіяхъ при Таку и Тянь-

цзинѣ и мобилизаціи войскъ Пріамурскаго округа [1]), у китайскихъ властей, населенія и войска могло возникнуть предположеніе, что Россія объявила войну Китаю, что легко могло положить начало враждебной противъ насъ агитаціи, министръ финансовъ одновременно просилъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ снестись съ адмираломъ Алексѣевымъ о томъ, чтобы онъ далъ соотвѣтственныя разъясненія генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ трехъ провинцій Манчжуріи (что и было сдѣлано графомъ Ламздорфомъ). Кромѣ того, С. Ю. Витте предложилъ инженеру Юговичу дать разъясненіе въ томъ же смыслѣ всѣмъ чинамъ китайской администраціи, съ которыми онъ приходилъ въ сношенія по дѣлу постройки дороги, а равно объявить имъ, что Пріамурскій округъ мобилизованъ вовсе не потому, чтобы Россія воевала съ Китаемъ, а для того, чтобы, въ случаѣ надобности, Россія имѣла возможность оберегать цѣлость и независимость Китая и его правительства.

Въ тѣхъ же цѣляхъ воздѣйствія на китайскихъ властей въ Манчжуріи министръ финансовъ, пользуясь личными отношеніями своими къ Ли-хунъ-чжану обратился къ нему по телеграфу, прося его настоятельно совѣтовать манчжурскимъ властямъ препятствовать возникновенію въ районѣ желѣзной дороги какихъ-либо безпорядковъ и оказывать дорогѣ попрежнему содѣйствіе,—указавъ, что всякія враждебныя дѣйствія, направленныя противъ русской желѣзной дороги или русскихъ подданныхъ въ Манчжуріи, естественно заставятъ насъ ввести военные отряды въ предѣлы Манчжуріи.

Принимая указанныя мѣры предосторожности, С. Ю. Витте, несмотря на донесеніе агентовъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги изъ Южной Манчжуріи о появленіи здѣсь боксерской пропаганды и несмотря на небольшіе безпорядки, имѣвшіе мѣсто на южной вѣтви дороги 2-го и 14-го іюня и повторившіеся затѣмъ 20-го и 21-го

[1]) 15-го іюня цицикарскій цзянъ-цзюнь телеграфировалъ инженеру Юговичу, что, согласно полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, въ Пріамурскомъ краѣ собираются войска для отправки въ Манжурію, и что появленіе здѣсь послѣднихъ можетъ вызвать серьезное волненіе среди невѣжественнаго населенія, напуганнаго событіями около Пекина и Тянь-цзиня. Цзянъ-цзюнь просилъ не посылать въ Манчжурію военныхъ отрядовъ. Вслѣдъ за полученіемъ Юговичемъ этой телеграммы къ нему стали поступать отъ агентовъ дороги сообщенія о наборѣ въ Цицикарской провинціи солдатъ, лошадей и телѣгъ, о казенныхъ закупкахъ провизіи въ Цицикарѣ и объ увеличеніи численности китайскихъ постовъ въ мѣстахъ обычныхъ стоянокъ въ окрестностяхъ желѣзной дороги. Цицикарскій цзянъ-цзюнь обратился также къ губернатору Амурской области съ предупрежденіемъ, чтобы мы не вводили нашихъ войскъ въ Манчжурію «во избѣжаніе большой тревоги». Телеграммой отъ 24-го іюня чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Манчжуріи донесъ, что спѣшныя военныя приготовленія въ Цицикарской и Гиринской провинціяхъ вызваны распространившимися слухами о скоромъ прибытіи нашихъ войскъ въ Манчжурію.

іюня, все еще полагалъ, что, благодаря этимъ мѣрамъ, удастся не допустить, чтобы смута приняла въ Манчжуріи сколько-нибудь широкіе размѣры.

Надеждамъ министра финансовъ, однако, не суждено было оправдаться. 22-го іюня въ Харбинѣ инженеромъ Юговичемъ было получено извѣстіе, что старшій помощникъ мукденскаго цзянъ-цзюня (фу-дутунъ) взялъ въ плѣнъ этого послѣдняго и, ставъ во главѣ войска и значительной шайки мятежниковъ, направился походомъ на желѣзную дорогу. Того же числа отрядъ китайскихъ солдатъ напалъ на постъ Южной вѣтви Ша-хэ, и, хотя нападеніе было отбито, но охранѣ тѣмъ не менѣе пришлось оставить постъ. Въ тотъ же день китайскія войска атаковали постъ Цай-хэ и станцію Телинъ, откуда служащіе должны были отступить къ сѣверу, отбиваясь отъ громаднаго скопища китайцевъ. 23-го іюня станція Цай-ло-пу подвергалась нападенію китайскаго отряда и обстрѣливанію изъ пушекъ. Тогда же было произведено нападеніе и на станцію Мукденъ, а въ слѣдующій день — на станцію Лаоянъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ желѣзнодорожные служащіе и охрана принуждены были отступить на югъ, преслѣдуемые отрядами китайскихъ войскъ.

Въ общемъ, такимъ образомъ, въ теченіе трехъ дней съ 22-го по 24-ое іюня желѣзнодорожная линія въ предѣлахъ Мукденской провинціи была атакована китайскими войсками на протяженіи слишкомъ двухсотъ верстъ.

Въ то же время въ Харбинъ дошли слухи о разгромѣ католической миссіи въ Мукденѣ, сожженіи тамъ церкви и разграбленіи лавокъ, торговавшихъ европейскими товарами. Затѣмъ строительное управленіе дороги было поставлено въ извѣстность, что въ Гиринѣ идетъ усиленная агитація противъ европейцевъ, о чемъ агенту дороги сообщали сами китайскія власти, добавивъ, что въ случаѣ нападенія толпы на русскую колонію онѣ не могутъ ручаться за поведеніе своихъ солдатъ. Такое же заявленіе было получено и отъ цицикарскаго цзянъ-цзюня, который, какъ и мукденскій цзянь-цзюнь, кромѣ того, прислалъ инженеру Юговичу предложеніе предписать всѣмъ русскимъ агентамъ дороги сдать имущество китайскимъ чиновникамъ, а самимъ выѣхать изъ Манчжуріи, съ тѣмъ, чтобы вернуться для продолженія постройки по водвореніи порядка. Одновременно строительнымъ управленіемъ дороги было получено извѣстіе, что на всемъ протяженіи линіи между Харбиномъ и Телиномъ рабочіе толпами бросаютъ работы, а жители вооружаются.

О всемъ происшедшемъ инженеръ Юговичъ немедленно донесъ командующему войсками Пріамурскаго округа и министру финансовъ съ просьбой экстренно принять мѣры къ охранѣ дороги и ея служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отдалъ приказъ, чтобы всѣ служащіе и охрана ближайшихъ къ Харбину участковъ дороги немедленно собрались въ этотъ послѣд-

ній, съ остальныхъ же участковъ поскорѣе отступить къ русской границѣ.

При такомъ положеніи министръ финансовъ счелъ необходимымъ просить возможно спѣшной посылки отрядовъ въ Манчжурію по Сунгари и вдоль линіи желѣзной дороги изъ Уссурійскаго края, а затѣмъ — объ отправленіи войскъ также и съ западной границы Манчжуріи, въ виду признаковъ возникновенія броженія и въ этомъ районѣ,

Приказъ о вступленіи нашихъ войскъ въ предѣлы Манчжуріи состоялся 26-го іюня.

Не прошло послѣ этого и трехъ мѣсяцевъ, какъ рядомъ стремительныхъ движеній русскихъ отрядовъ, направленныхъ въ Манчжурію съ разныхъ сторонъ, всѣ встрѣчаемыя китайскія скопища были разбиты и разсѣяны, и желѣзнодорожная линія, подвергшаяся разгрому на огромномъ протяженіи, была опять въ нашихъ рукахъ.

Первыми вступили въ Манчжурію отряды, заблаговременно подготовленные въ Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ и Никольскѣ-Уссурійскомъ. Хабаровскій и благовѣщенскій отряды, двинутые по Амуру, должны были соединиться при устьѣ Сунгари подъ командою генерала Сахарова, чтобы затѣмъ прослѣдовать отсюда съ возможною поспѣшностью въ Харбинъ. Никольскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Чичагова былъ направленъ отъ станціи Пограничной вдоль линіи желѣзной дороги для занятія восточнаго участка послѣдней. Нѣсколько позднѣе (12-го іюля) выступилъ, подъ начальствомъ генерала Орлова, спѣшно сформированный въ Забайкальѣ отрядъ, предназначившійся для занятія западныхъ участковъ желѣзнодорожной линіи и наконецъ, около того же времени было сдѣлано распоряженіе о подкрѣпленіи отряда, высланнаго еще ранѣе въ Инкоу, при чемъ начальнику этого отряда была дана инструкція произвести на китайцевъ ударъ къ сѣверу по направленію къ Хай-чэну.

Лишь только вступилъ (29-го іюня) изъ Благовѣщенска отрядъ, направлявшійся на Сунгари, и вслѣдствіе этого оказался ослабленнымъ благовѣщенскій гарнизонъ, китайцы неожиданно, съ противоположнаго берега изъ Айгуня, открыли огонь по плывшему по Амуру пароходу „Михаилъ“. а на слѣдующій день начали бомбардировать Благовѣщенскъ. Одновременно командующій войсками, генералъ Гродековъ, получилъ телеграму отъ цицикарскаго цзянъ-цзюня, въ которой послѣдній сообщалъ, что такъ какъ наши войска двигаются въ Манчжурію, то онъ приказалъ открыть по нимъ огонь. Обстрѣливаніе Благовѣщенска продолжалось съ перерывами двѣ недѣли, а 5-го іюля, китайцы значительнымъ отрядомъ, даже съ пушками, вторглись на нашъ берегъ. При такомъ положеніи настоятельно требовалось, кромѣ указанныхъ выше отрядовъ, послать войска и противъ Айгуня, чтобы разсѣять собравшіяся здѣсь китайскія полчища.

Наконецъ, чтобы оказать поддержку сравнительно слабому никольскому отряду войсковыми частями, расположенными въ Посьетскомъ участкѣ, признано было необходимымъ направить въ Манчжурію еще одинъ отрядъ—для занятія крѣпости Хунь-чунь, гарнизонъ который могъ сдѣлать вторженіе въ названный участокъ.

Первыя двѣ недѣли іюля, пока всѣ эти отряды готовились и начали походъ, были полны тяжелыхъ опасеній.

Однако, въ виду успѣшности операцій нашихъ войскъ, опасенія эти стали быстро рѣсѣиваться. 15-го іюля генералъ Сахаровъ овладѣлъ опорнымъ пунктомъ китайцевъ на Сунгари Сань-синомъ. 17-го іюля генералъ Орловъ разбилъ китайскія войска на западѣ близъ Хайлара. 17-го же іюля генералъ Айгустовъ на противоположномъ концѣ нашего фронта овладѣлъ китайскою крѣпостью Хунь-чунь. 19-го іюля былъ взятъ на южной вѣтви городъ Гайчжоу. 20-го іюля отрядъ генерала Чичагова, оттѣснивъ китайцевъ, достигъ рѣки Му-дань-цзянъ. 21-го іюля генералъ Сахаровъ достигъ Харбина, выдержавшаго за два дня передъ тѣмъ нападеніе значительныхъ китайскихъ вооруженныхъ силъ. 22-го іюля разбиты китайскія войска угрожавшія Благовѣщенску и взятъ съ бою Айгунъ. 22-же іюля наши войска заняли портъ Инкоу, а затѣмъ, двинувшись далѣе на сѣверъ, 31-го іюля взяли съ боя городъ Хайчэнъ. Отрядъ генерала Ренненкампфа, посланный послѣ взятія Айгуня для преслѣдованія отступавшихъ къ городу Мэргэню китайцевъ, успѣшно выполнилъ эту задачу и 4-го августа занялъ Мэргэнъ. Двинувшись отсюда далѣе, Ренненкапфъ сталъ подходить къ Цицикару, когда къ нему явился китайскій парламентеръ, предложившій прекратить военныя дѣйствія и заявившій, что китайскимъ войскамъ приказано уходить со своихъ позицій передъ нашими войсками. Ренненкампфу было, однако, приказано командующимъ войсками не входить въ переговоры съ китайцами, а энергично наступать на Цицикаръ. 16-го августа Цицикаръ былъ взятъ безъ сопротивленія со стороны китайскихъ войскъ. 16-го же августа генералъ Айгустовъ занялъ Нингуту, встрѣтивъ весьма слабое сопротивленіе. 20-го августа отряды генераловъ Ренненкампфа и Орлова соединились въ окрестностяхъ Цицикара и почти безъ отдыха продолжали отсюда движеніе къ сторону Харбина и Бодунэ, Къ тому же времени генералъ Сахаровъ, очистивъ отъ китайскихъ войскъ мѣстности близъ Харбина, занялъ А-жэ-хэ и выдвинулъ отряды по направленію къ Му-дань-цзяну и Цицикару. Къ 20-му августа вся магистраль желѣзной дороги вновь перешла въ наши руки.

По мѣрѣ постепеннаго занятія войсками участковъ магистрали, строители дороги слѣдомъ за войсками быстро и успѣшно приступали къ возобновленію желѣзнодорожныхъ работъ. Желая ускорить эти работы и по возможности устранить поводы къ продолженію непріязнен-

ныхъ дѣйствій, министръ финансовъ 14-го августа по телеграфу предложилъ инженеру Юговичу внушить китайцамъ, что наши заявленія при началѣ безпорядковъ остались неизмѣнными, что мы не ищемъ земельныхъ пріобрѣтеній, а желаемъ лишь возстановленія законнаго китайскаго правительства, и что если китайскія войска будутъ сдавать оружіе и перестанутъ нападать на желѣзную дорогу, то и наши не будутъ употреблять насилій, неизбѣжно связанныхъ съ военными дѣйствіями.

Послѣ очищенія отъ китайцевъ магистрали желѣзной дороги военными властями рѣшено было занять главный городъ Средней Манчжуріи Гиринъ; затѣмъ оставалось еще овладѣть большею частью Южно-Манчжурской вѣтви. Послѣдняя находилась въ нашихъ рукахъ лишь въ части близъ Харбина и на протяженіи отъ Квантуна до города Хай-чэнъ. Адмиралу Алексѣеву пришлось пріостановить на время движеніе дальше на сѣверъ къ Лаояну и Мукдену, пока взятіе Пекина не дало возможности обратить части силъ, собранныхъ въ Чжи-лійской провинціи, на операціи въ Южной Манчжуріи.

На Гиринъ было отправлено отъ Цицикара, Нингуты и Харбина 18 батальоновъ, 25 сотенъ и 78 орудій; городъ сдался 11-го сентября генералу Ренненкампфу безъ боя.

Во главѣ войскъ, предназначенныхъ для похода на Лаоянъ и Мукденъ и дальше къ сѣверу для занятія Южно-Манчжурской вѣтви, былъ поставленъ генералъ Субботичъ.

Наступленіе отряда генерала Субботича началось 2-го сентября. Онъ разогналъ китайскія войска у стараго Ню-чжуана, Ан-шань-чжана и Шахэ, занялъ 15-го сентября безъ боя Лаоянъ, а 18-го сентября вступилъ въ разграбленный и зажженный отступавшими китайскими полчищами Мукденъ. 18-го же сентября союзныя войска заняли гор. Шанхай-гуань, расположенный на границѣ Чжи-лійской провинціи и юго-западной Манчжуріи. 19-го сентября изъ Шанхай-гуаня русскій отрядъ направился на сѣверо-востокъ по направленію къ Мукдену, чтобы пресѣчь дорогу разбитымъ генераломъ Субботичемъ китайскимъ войскамъ. Движеніе это отдало въ наши руки юго-западную Манчжурію съ желѣзнодорожною линіею Шанхай-гуань—Инкоу—Синь-минь-тинъ. Почти никакого сопротивленія этому движенію не было оказано—китайцы всюду дружелюбно встрѣчали наши войска.

Послѣ занятія Мукдена, передовой отрядъ войскъ генерала Субботича былъ выдвинутъ вдоль линіи желѣзной дороги къ Телину и 23-го соединился въ этомъ пунктѣ съ головною частью отряда генерала Ренненкампфа, направившагося сюда послѣ занятія Гирина.

Такимъ образомъ, къ концу сентября вся Южно-Манчжурская вѣтвь перешла опять въ наши руки.

XI.

Когда Пекинъ былъ взятъ, и этимъ выполнена была основная задача, поставленная русскимъ войскамъ въ Чжи-ли, а, съ другой стороны, непрерывный рядъ успѣшныхъ дѣйствій нашихъ отрядовъ въ Манчжуріи не оставлялъ сомнѣній въ близкомъ подавленіи враждебнаго движенія и въ этой области,—русское правительство силою вещей было поставлено лицомъ къ лицу съ вопросомъ: какой политики слѣдуетъ ему держаться въ Китаѣ и въ особенности въ Манчжуріи при новой обстановкѣ, созданной боксерской смутой, и что поставить въ основу тѣхъ дипломатическихъ переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ, которые послѣ окончанія военныхъ дѣйствій должны были возникнуть?

По вопросу этому въ началѣ августа военный министръ представилъ записку, въ которой высказалъ, что при переговорахъ съ китайскимъ правительствомъ Россіи надлежитъ потребовать не только уплаты военнаго вознагражденія и возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ разрушеніемъ Китайской Восточной желѣзной дороги, но и отказа Китая отъ права имѣть въ Манчжуріи войска за исключеніемъ полицейской стражи, а равно предоставленія намъ права занимать важнѣйшіе пункты названной дороги русскими регулярными войсками и контролировать китайскую администрацію въ Манчжуріи. Необходимость этихъ требованій генералъ Куропаткинъ мотивировалъ указаніемъ на непримиримо-враждебное отношеніе, въ которое стало къ намъ, по его мнѣнію, китайское правительство со времени захвата Портъ-Артура и полученія нами концессіи на проведеніе Китайской Восточной желѣзной дороги. Потерявъ вѣру въ насъ, Китай сталъ готовиться къ вооруженной борьбѣ, и въ результатѣ вспыхнуло патріотическое антихристіанское движеніе. Генералъ Куропаткинъ полагалъ, что если мы не добьемся выполненія Китаемъ указанныхъ требованій, то китайцы будутъ безконтрольно развивать свои вооруженныя силы, сами проложатъ въ Манчжуріи свои желѣзныя дороги и въ короткое время вновь перейдутъ здѣсь въ наступленіе противъ насъ.

Еще болѣе крутое рѣшеніе манчжурскаго вопроса предлагалъ командующій войсками Пріамурскаго округа генералъ Гродековъ, который высказалъ, что, по его мнѣнію, обратная передача китайцамъ праваго берега Амура явится смертнымъ приговоромъ для нашего Амурскаго побережья, ибо китайцы очень скоро войдутъ въ силу, будутъ въ состояніи съ своего берега разгромить наши поселенія и сдѣлаютъ невозможнымъ для насъ всякое сообщеніе по названной рѣкѣ. Поэтому генералъ Гродековъ считалъ безусловно необходимымъ отодвинуть нашу государственную границу съ Китаемъ къ югу, присоеди-

нивъ къ русскимъ владѣніямъ часть Манчжуріи по правому берегу Амура и лѣвому берегу Уссури и проведя новую границу по хребтамъ Б. Хинганъ, Ильхури-Алинь, М. Хинганъ, Наданъ-хатала-алинъ, Кэнтай-алинъ, Лоэлинъ и Цуй-гоу-цза-линъ.

Съ приведенными взглядами военнаго министра и генерала Гродекова не соглашался министръ финансовъ, который изложилъ свое мнѣніе въ пространной запискѣ отъ 11-го августа. Въ запискѣ этой С. Ю. Витте, прежде всего, замѣтилъ, что причиною боксерской смуты явилась не концессія на сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги, а вообще то неудержимое историческое стремленіе Россіи на востокъ, которое началось еще отъ временъ новгородской вольницы и продолжается до нашихъ дней, выразившись, между прочимъ, также и въ сооруженіи желѣзной дороги до Владивостока черезъ Манчжурію и въ „преждевременномъ“ захватѣ Портъ-Артура. Особенно же повліяло безцеремонное хозяйничанье европейцевъ въ Китаѣ. Утверждать, что дорога черезъ Манчжурію до Владивостока имѣла какое-либо вліяніе на созданіе въ Китаѣ смуты—можно, только не видавъ документовъ, относящихся до уступки намъ Китаемъ означенной концессіи, каковые документы свидѣтельствуютъ, что концессія эта явилась результатомъ „мирныхъ“ отношеній къ Китаю. Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію мѣръ для разрѣшенія китайскаго вопроса, министръ финансовъ высказалъ, что предложеніе, направленное къ немедленному, въ той или иной формѣ, расширенію русской территоріи на Дальнемъ Востокѣ и предъявленію Китаю требованія объ уплатѣ намъ крупнаго военнаго вознагражденія, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ, на первый взглядъ, много завлекательнаго. Однако, при ближайшемъ разборѣ, предложеніе это не только представляется для интересовъ Россіи невыгоднымъ, но и грозитъ весьма тяжелыми послѣдствіями. Если мы наложимъ руку на Манчжурію, хотя бы и въ скрытой формѣ, то этимъ будетъ данъ сигналъ для занятія обширныхъ областей Китая прочими иностранными державами, а Кореи—Японіей. Послѣ того, вмѣсто слабыхъ Китая и Кореи, сосѣдями нашими на Дальнемъ Востокѣ окажутся сильныя воинственныя державы; мы окажемся здѣсь предъ новыми большими затрудненіями и будемъ вынуждены на новыя громадныя финансовыя жертвы для укрѣпленія нашихъ восточныхъ границъ. Затѣмъ, когда такимъ образомъ значительная часть нашихъ военныхъ силъ будетъ отвлечена на далекую окраину, а финансы ухудшатся, наше положеніе въ Европѣ значительно ослабнетъ,—а между тѣмъ всякое столкновеніе на западной границѣ представляетъ собою дѣло далеко болѣе серьезное, нежели дѣйствія въ Китаѣ. Чтобы избѣгнуть бѣдствій серьезной войны на западѣ, не поступаясь своимъ достоинствомъ и серьезными интересами, мы должны быть тамъ очень сильны. Лучше ошибиться

въ разсчетѣ на окраинѣ Азіи, нежели подвергнуть риску наше положеніе въ Европѣ. Оставаясь могучею въ Европѣ, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ не свернетъ и со своего историческаго пути къ Тихому океану. Наконецъ, едва ли надо говорить, что, имѣя съ Китаемъ границу свыше восьми тысячъ верстъ, мы, съ точки зрѣнія устойчивости нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ, ближайшимъ образомъ заинтересованы въ сохраненіи въ Китаѣ порядка, который поддерживался въ немъ его правительствомъ уже въ теченіе тысячелѣтій. Поэтому въ нашихъ интересахъ—возстановить возможно скорѣе авторитетъ этого правительства, которое одно въ состояніи успокоить разыгравшееся народное волненіе. Слѣдуетъ не только не предъявлять ему чрезмѣрныхъ требованій, а, наоборотъ, оказывать ему и нравственную, и матеріальную поддержку, чѣмъ и поставить династію въ зависимость отъ насъ. По этимъ соображеніямъ министръ финансовъ приходилъ къ выводу, что требованія наши къ Китаю должны были бы ограничиваться: 1) условіемъ объ обезпеченіи иностранныхъ посольствъ въ Пекинѣ надлежащею военною охраною; 2) примѣрнымъ наказаніемъ китайскихъ начальниковъ, наиболѣе виновныхъ въ рѣзнѣ иностранцевъ и христіанъ, и 3) вмѣненіемъ Китаю въ обязанность не держать въ Манчжуріи войскъ въ условіяхъ, угрожающихъ нашей границѣ и желѣзной дорогѣ. Въ заключеніе министръ финансовъ добавлялъ, что, высказываясь столь рѣшительно противъ всякихъ новыхъ территоріальныхъ захватовъ въ Китаѣ, онъ вовсе не указываетъ новаго рѣшенія вопроса, а лишь строго слѣдуетъ политической программѣ, провозглашенной и опубликованной во всеобщее свѣдѣніе въ правительственныхъ сообщеніяхъ, гласящихъ, что „не добиваясь никакихъ корыстолюбивыхъ цѣлей, стремясь къ общему умиротворенію и скорѣйшему возстановленію добрыхъ отношеній съ сосѣднимъ Китаемъ, Россія, осталась вѣрною своимъ историческимъ преданіямъ“, что „старанія ея направлены были лишь къ одной цѣли: содѣйствовать возстановленію порядка и спокойствія въ Китайской имперіи“ и „оказать существенную помощь пекинскому правительству въ борьбѣ его съ мятежниками и ускорить возстановленіе въ имперіи законнаго порядка вещей въ интересахъ самаго Китая“.

Соображенія эти были уважены, и 1-го августа министръ финансовъ телеграфировалъ инженеру Юговичу указаніе—внушить китайцамъ, что желанія Россіи, офиціально заявленныя при началѣ боксерской смуты, остались неизмѣнными, что Россія не ищетъ никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній, а желаетъ лишь возстановленія законнаго китайскаго правительства и порядка.

Въ тотъ же день военный министръ сообщилъ генералу Гродекову въ отвѣтъ на телеграмму о необходимости присоединенія къ Россіи части Манчжуріи, что, въ видахъ скорѣйшаго возстановленія друже-

скихъ сосѣдскихъ отношеній къ Китаю, рѣшено не присоединять никакой части Китая къ русскимъ владѣніямъ и ограничиться принятіемъ мѣръ, необходимыхъ для спокойнаго и прочнаго пользованія желѣзными дорогами, проводимыми нами черезъ Манчжурію, и для свободнаго плаванія нашихъ судовъ по Амуру.

Одновременно съ этимъ русское правительство признало необходимымъ поставить въ извѣстность о своихъ намѣреніяхъ по китайскому и манчжурскому вопросамъ также и заинтересованныя иностранныя правительства. 12-го августа россійскимъ представителямъ за границей была послана слѣдующая циркулярная телеграмма, съ порученіемъ довести о содержаніи ея до свѣдѣнія соотвѣтствующихъ правительствъ: „Ближайшія цѣли, къ которымъ стремилось императорское правительство съ самаго возникновенія смутъ въ Китаѣ, заключались въ слѣдующемъ: 1) огражденіе россійскаго представительства въ Пекинѣ и обезпеченіе русскихъ подданныхъ отъ преступныхъ замысловъ китайскихъ мятежниковъ и 2) оказаніе помощи пекинскому правительству въ борьбѣ его со смутою, для скорѣйшаго его возстановленія въ имперіи законнаго порядка вещей. Когда вслѣдъ за тѣмъ всѣми заинтересованными державами рѣшено было направить войска въ Китай съ подобными же цѣлями, то императорскимъ правительствомъ предложено было принять за руководство по отношенію къ китайскимъ событіямъ нижеслѣдующія основныя начала: 1) поддержаніе общаго согласія державъ; 2) сохраненіе исконнаго государственнаго строя въ Китаѣ; 3) устраненіе всего того, что могло бы повести къ раздѣлу Поднебесной имперіи, и, наконецъ, 4) возстановленіе общими усиліями законнаго центральнаго правительства въ Пекинѣ, которое могло бы само обезпечить въ странѣ порядокъ и спокойствіе. По этимъ пунктамъ почти между всѣми державами состоялось соглашеніе. Не преслѣдуя никакихъ иныхъ задачъ, императорское правительство оставалось и намѣрено впредь оставаться неуклонно вѣрнымъ вышеуказанной программѣ дѣйствій. Если ходъ событій, какъ нападеніе мятежниковъ на наши войска въ Ню-чжуанѣ, а также рядъ враждебныхъ дѣйствій китайцевъ на нашей государственной границѣ, напримѣръ, ничѣмъ не вызванное бомбардированіе Благовѣщенска, побудили Россію къ занятію Ню-чжуана и введенію русскихъ войскъ въ предѣлы Манчжуріи,— то эти временныя мѣры, вызванныя исключительно необходимостью отражать агрессивныя дѣйствія китайскихъ мятежниковъ, отнюдь не могутъ свидѣтельствовать о какихъ-либо своекорыстныхъ планахъ, совершенно чуждыхъ политикѣ императорскаго правительства. Какъ скоро въ Манчжуріи будетъ возстановленъ прочный порядокъ и будутъ приняты всѣ необходимыя мѣры къ огражденію рельсоваго пути, постройка коего обезпечивается особымъ формальнымъ соглашеніемъ съ

Китаемъ по отношенію къ концессіи, выданной обществу Китайской Восточной желѣзной дороги,—Россія не преминетъ вывести свои войска изъ предѣловъ сосѣдней имперіи, если, однако, этому не послужитъ препятствіемъ образъ дѣйствій другихъ державъ. Очевидно, что имѣющіеся у иностранныхъ государствъ и международныхъ обществъ интересы какъ въ занятомъ Россіею открытомъ торговомъ портѣ Ню-чжуанѣ, такъ и на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, возстановленныхъ русскими войсками, остаются ненарушимыми и вполнѣ обезпеченными. Послѣдовавшимъ нынѣ въ виду измѣнившихся обстоятельствъ болѣе скорымъ, чѣмъ слѣдовало ожидать, занятіемъ Пекина—достигнута первая и главная задача, поставленная императорскимъ правительствомъ, а именно—представители державъ со всѣми находившимися въ осадѣ иностранцами освобождены. Вторая задача, т.-е. оказаніе содѣйствія законному центральному правительству къ возстановленію порядка и правильныхъ отношеній къ державамъ, представляется до поры до времени затруднительной, вслѣдствіе отъѣзда изъ столицы самаго богдыхана, императрицы-регентши и цзунъ-ли-ямыня. При этихъ условіяхъ императорское правительство не видитъ основаній для дальнѣйшаго пребыванія въ Пекинѣ иностранныхъ миссій, аккредитованныхъ при правительствѣ, которое отсутствуетъ, а посему оно, съ своей стороны, намѣрено отозвать въ Тянь-цзинь своего посланника, д. с. с. Гирса, со всѣмъ составомъ миссіи; къ указанному пункту ихъ будутъ сопровождать русскія войска, присутствіе коихъ въ Пекинѣ отнынѣ представляется безцѣльнымъ въ виду принятаго и неоднократно заявленнаго Россіею твердаго рѣшенія не выходить изъ предѣловъ заранѣе поставленной ею задачи".

Какъ уже было изложено выше, русскіе военные отряды, занимавшіе Чжи-ли, вскорѣ же эвакуировали эту провинцію. Русское правительство, рѣшивъ первоначально отозвать своего посланника изъ Пекина, впослѣдствіи, послѣ назначенія со стороны Китая уполномоченными для веденія переговоровъ о мирѣ сановниковъ: князя Цина и Ли-хунъ-чжана, согласилось на веденіе этихъ переговоровъ въ Пекинѣ, гдѣ къ этому и было приступлено въ октябрѣ того же 1900 года.

При началѣ переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ министръ финансовъ представилъ записку съ изложеніемъ своего взгляда относительно той части переговоровъ, которая ближайшимъ образомъ касалась финансоваго вѣдомства, т.-е. относительно вопроса о вознагражденіи Россіи за причиненные ей боксерской смутой убытки. Въ этой запискѣ министръ финансовъ, такъ же, какъ и въ изложенной выше запискѣ отъ 11-го августа, заявлялъ, что Россіи не слѣдовало бы предъявлять Китаю чрезмѣрныхъ требованій, а, наоборотъ, оказать

ему возможную поддержку—въ смыслѣ пониженія требованій прочихъ правительствъ. Согласно съ этимъ взглядомъ, министръ финансовъ находилъ наиболѣе желательнымъ, чтобы русское правительство вовсе не требовало въ свою пользу денежнаго вознагражденія, если бы можно было разсчитывать устранить этимъ подобныя же требованія и со стороны другихъ державъ. Однако, въ виду того, что большинство послѣднихъ, какъ выяснилось къ этому времени, считало возмѣщеніе Китаемъ понесенныхъ державами убытковъ и военныхъ расходовъ основнымъ и непремѣннымъ условіемъ мира, подобная надежда оказывалась теперь тщетною, и, слѣдовательно, отказъ Россіи отъ вознагражденія не достигъ бы цѣли. При такомъ положеніи и принимая во вниманіе, что само китайское правительство уже изъявило черезъ своихъ уполномоченныхъ готовность на уплату державамъ извѣстнаго денежнаго вознагражденія, министръ финансовъ находилъ желательнымъ: 1) чтобы при переговорахъ съ китайскимъ правительствомъ мы настаивали на возможномъ пониженіи державами ихъ денежныхъ требованій за убытки и понесенные расходы и 2) чтобы, не отказываясь отъ причитающейся намъ доли вознагражденія, мы опредѣлили размѣръ этой доли въ соотвѣтствіи съ претензіями, заявленными другими. Предположенія эти были одобрены.

Въ зависимости отъ дѣйствія различныхъ силъ и вліяній, требованія иностранныхъ представителей постепенно измѣнялись, вылившись въ концѣ концовъ въ совмѣстную ноту, подписанную иностранными представителями въ началѣ декабря (1900 года) и переданную затѣмъ, 11-го декабря, китайскимъ уполномоченнымъ. Содержаніе этой ноты сводилось къ слѣдующему: 1) китайское правительство обязано отправить въ Берлинъ чрезвычайное посольство для выраженія соболѣзнованія по поводу убійства въ Пекинѣ представителя германскаго правительства и соорудить памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было совершено убійство; 2) лица, виновныя въ боксерской смутѣ, должны быть подвергнуты наказанію, а въ городахъ, гдѣ иностранцы были умерщвлены или подверглись жестому обращенію, въ теченіе пяти лѣтъ не должно быть назначаемо государственныхъ экзаменовъ; 3) китайское правительство обязуется дать Японіи удовлетвореніе за убійство чиновника японскаго посольства во время смуты въ Пекинѣ; 4) китайское правительство обязано соорудить памятники на кладбищахъ, которыя были осквернены во время смуты; 5) ввозъ въ Китай оружія и боевыхъ припасовъ на извѣстное время долженъ быть запрещенъ; 6) китайское правительство обязано вознаградить какъ иностранныя правительства, такъ равно частныхъ лицъ и общества за убытки, понесенные ими вслѣдствіе боксерской смуты; 7) иностраннымъ державамъ должно быть предоставлено держать при своихъ посольствахъ

въ Пекинѣ постоянную вооруженную охрану; китайцамъ жительство въ посольскомъ кварталѣ должно быть запрещено; 9) форты въ Таку и всѣ укрѣпленія по дорогѣ между Пекиномъ и моремъ должны быть срыты; 9) державамъ должно быть предоставлено право держать отряды въ извѣстныхъ пунктахъ, опредѣляемыхъ по взаимному соглашенію, по дорогѣ между Пекиномъ и моремъ; 10) китайское правительство обязуется издать указъ, подъ страхомъ смертной казни воспрещающій китайцамъ принадлежать къ какимъ бы то ни было антииностраннымъ обществамъ и возлагающій на провинціальныхъ властей отвѣтственность за происшедшіе въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ антииностранные и антихристіанскіе безпорядки; 11) китайское правительство обязуется ввести, по требованію державъ, въ существующіе торговые трактаты тѣ измѣненія, которыя державы признаютъ необходимыми; 12) китайское правительство обязуется преобразовать цзунъ-ли-ямынь (министерство иностранныхъ дѣлъ) и ввести измѣненія въ церемоніалъ пріема иностранныхъ представителей при пекинскомъ дворѣ.

Нота заканчивалась заявленіемъ, что въ случаѣ непринятія Китаемъ къ исполненію изложенныхъ въ нотѣ требованій, не можетъ быть рѣчи объ эвакуаціи занятыхъ иностранными отрядами частей Джи-лійской провинціи и Пекина.

15-го декабря изъ Си-ань-фу, гдѣ находился китайскій дворъ, была получена телеграмма, извѣщавшая о принятіи Китаемъ въ общихъ чертахъ требованій, изложенныхъ въ совмѣстной нотѣ представителей иностранныхъ державъ. Послѣдніе, однако, не удовольствовались этой телеграммой, и по ихъ настоянію былъ составленъ особый протоколъ, въ которомъ былъ приведенъ текстъ совмѣстной ноты и засвидѣтельствованъ самый фактъ принятія ноты китайскими уполномоченными. 29-го декабря протоколъ этотъ былъ подписанъ иностранными посланниками и переданъ китайскимъ уполномоченнымъ для подписанія и приложенія богдыханской печати, на что 31-го декабря изъ Си-ань-фу и было получено разрѣшеніе.

Сообщая объ этомъ иностраннымъ посланникамъ, китайскіе уполномоченные вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи полученнаго ими повелѣнія, заявили о своемъ желаніи обсудить съ посланниками нѣкоторыя подробности исполненія требованій ноты и въ особой запискѣ представили дипломатическому корпусу цѣлый рядъ замѣчаній и пожеланій по содержанію ноты.

Посланники изъявили согласіе на обсужденіе представленныхъ китайцами соображеній, такъ какъ болѣе точное установленіе многихъ подробностей соотвѣтствовало и интересамъ самихъ державъ. Переговоры въ Пекинѣ продолжались такимъ порядкомъ свыше полугода.

При этихъ переговорахъ очень продолжительнаго обмѣна мыслей потребовало, между прочимъ, рѣшеніе вопроса о лицахъ, которыя должны были подвергнуться наказанію за руководство боксерской смутой, и о способѣ наказанія ихъ. При самомъ возбужденіи этого вопроса онъ былъ раздѣленъ послами на двѣ части: наказанія для главныхъ столичныхъ виновниковъ смуты и наказанія для провинціальныхъ властей. Китайскіе уполномоченные стойко защищали своихъ князей и государственныхъ людей, причемъ задача эта оказывалась далеко не легкою, главнымъ образомъ, вслѣдствіе большой фальши, царившей во всѣхъ разсужденіяхъ о наказаніи виновныхъ лицъ. Не подлежало сомнѣнію, что главною виновницею слѣдовало въ дѣйствительности считать императрицу-мать, которая въ цѣломъ рядѣ указовъ официально признала существованіе боксеровъ, давала имъ извѣстную организацію, поощряла и награждала ихъ. Среди приближенныхъ ея имѣлся рядъ совѣтниковъ, усердно отстаивавшихъ боксерское дѣло; другія же лица, замѣшанныя въ волненіяхъ, являлись лишь исполнителями воли правительства. Между тѣмъ, по принятой всѣми державами фикціи, предполагалось, что все боксерское движеніе имѣло „революціонный“ характеръ и было организовано вопреки волѣ верховной власти. Всѣ иниціаторы и организаторы волненій разсматривались, какъ бунтовщики, и именно на этомъ основаніи требовали для нихъ наказанія.

Большинство иностранныхъ пословъ, съ англійскимъ, французскимъ и германскимъ представителями во главѣ, неуклонно требовали самаго строгаго наказанія всѣхъ иниціаторовъ волненій, а именно— преданія ихъ смертной казни. На совмѣстныхъ засѣданіяхъ пословъ сначала было постановлено, въ отношеніи столичныхъ виновниковъ, потребовать—ссылки въ Туркестанъ князя Дуань-вана, самоубійства Чжуанъ-вана и казни всѣхъ прочихъ лицъ, замѣшанныхъ въ волненіяхъ, причемъ въ отношеніи князя Лань рѣшено было заявить китайцамъ, что если, по заключеніи его для совершенія казни въ тюрьму, богдыхану угодно будетъ затѣмъ замѣнить казнь ссылкою въ Синь-цзянскую провинцію, то со стороны иностранныхъ представителей къ этому не встрѣтится препятствій. Рѣшено было также довести до свѣдѣнія китайскихъ уполномоченныхъ, что послы понимаютъ трудность немедленнаго приведенія въ исполненіе наказанія надъ генераломъ Динъ-фу-сяномъ, а потому настаиваютъ лишь на немедленномъ отрѣшеніи его отъ командованія войсками.

Всѣ эти требованія были сообщены, по соглашенію между послами, китайскимъ уполномоченнымъ черезъ старшину дипломатическаго корпуса. Однако по прочтеніи этихъ требованій въ Си-ань-фу, князь Цинъ и Ли-хунъ-чжанъ получили категорическое приказаніе двора

непремѣнно отстоять жизнь Чжао-щу-цяо и Инъ-няня. Китайскіе уполномоченные ѣздили по этому поводу къ нѣкоторымъ изъ посланниковъ, умоляя ихъ измѣнить первоначальныя требованія, но офиціальныхъ письменныхъ сношеній съ иностранными представителями китайцы не рѣшались предпринимать и, напротивъ, обращали вниманіе двора на безполезность усилій въ этомъ направленіи. Однако дворъ не послушался увѣщаній своихъ уполномоченныхъ и издалъ указъ, въ которомъ Чжао-щу-цяо и Инъ-нянь приговаривались „къ заключенію въ ожиданіи казни“. Формула эта примѣняется на китайскомъ юридическомъ языкѣ къ лицамъ, которыхъ предполагается только, такъ сказать, напугать смертною казнью и затѣмъ помиловать. Согласно полученному изъ Си-ань-фу повелѣнію, указъ этотъ китайскими уполномоченными былъ сообщенъ, въ видѣ ноты, иностраннымъ представителямъ, Нота эта произвела на иностранныхъ посланниковъ самое непріятное впечатлѣніе какъ вслѣдствіе доказательства упорства китайскаго правительства, такъ и по всему вообще тону ея. Графъ Вальдерзэ, сперва въ частныхъ бесѣдахъ, а затѣмъ и совершенно открыто, сталъ заявлять о намѣреніи своемъ, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства китайскаго правительства, двинуться на Си-ань-фу. Войскамъ, подчиненнымъ генералъ-фельдмаршалу, былъ даже отданъ приказъ изготовиться къ походу. Это дало возможность князю Цину и Ли-хунъ-чжану указать двору на безусловную необходимость покориться. Послѣ этого изъ Си-ань-фу была получена телеграмма о согласіи двора на требованія державъ. Единственное отступленіе отъ требованій посланниковъ-которое позволилъ себѣ дворъ, это—измѣненіе приговора по отношенію къ Чжао-щу-цяо и Инъ-няну въ томъ смыслѣ, что имъ предоставлено было покончить жизнь самоубійствомъ, а не быть преданными въ руки палача.

Что касается наказанія провинціальныхъ виновниковъ смуты и насилій надъ иностранцами, то комиссія изъ посланниковъ державъ, имѣющихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, пришла къ заключенію о необходимости требовать казни десяти болѣе или менѣе высокопоставленныхъ лицъ. По изученіи обстоятельствъ дѣла, комиссія эта представила докладъ въ общее собраніе дипломатическаго корпуса. При этомъ русскій посланникъ, дѣйствуя согласно инструкціямъ министерства иностранныхъ дѣлъ, категорически заявилъ, что онъ не можетъ присоединиться къ требованію своихъ коллегъ относительно казни кого-либо изъ провинціальныхъ чиновниковъ. Къ заявленію нашего посланника не присоединился никто; тѣмъ не менѣе, всѣ прочіе иностранные представители рѣшили запросить свои правительства, могутъ ли они постановить рѣшеніе по этому предмету безъ участія русскаго посланника. Получивъ такое разрѣшеніе, посланники предъявили китайскимъ

уполномоченнымъ списокъ лицъ, подлежащихъ казни, уменьшивъ, однако, число осужденныхъ лицъ съ 10 до 4-хъ. Отсутствіе на этомъ спискѣ подписи русскаго посланника и вообще отказъ послѣдняго принять участіе въ требованіи державъ по данному вопросу, повидимому, не произвело на китайцевъ особо сильнаго впечатлѣнія.

Не мало пререканій между посланниками и китайскими уполномоченными вызвалъ также вопросъ объ устройствѣ въ Пекинѣ иностраннаго квартала, предусмотрѣннаго седьмою статьей декабрьской ноты. Тотчасъ по окончаніи осады посольствъ освобожденные иностранцы и пришедшія на выручку ихъ войска стали озабочиваться пріисканіемъ себѣ помѣщеній для жилья, обращая прежде всего, конечно, вниманіе на участки и дома, окружавшіе посольства. Очень скоро, однако, удовлетвореніе насущной потребности превратилось въ стремленіе захватывать незанятыя имущества и присваивать ихъ себѣ. Весь посольскій кварталъ вскорѣ покрылся надписями, гласившими, что данное мѣсто занято тѣмъ или другимъ предпріимчивымъ членомъ мѣстной иностранной колоніи. Вскорѣ, однако, на это обратили вниманіе иностранные посланники и заявили, что вся площадь, лежащая въ предѣлахъ посольскаго квартала, за исключеніемъ имуществъ, законнымъ образомъ пріобрѣтенныхъ иностранцами до осады, можетъ быть занимаема лишь по распоряженію посольствъ, а никакъ не частными лицами. Такимъ образомъ, уже въ октябрѣ 1900 года захватъ земель въ посольскомъ кварталѣ частными лицами прекратился и начали дѣйствовать посольства. Тутъ дѣло было поставлено сразу на грандіозную ногу—всѣ посольства приступили къ округленію своихъ земельныхъ имуществъ, стараясь захватить участки, въ нѣсколько разъ превышающіе размѣры первоначальнаго ихъ имущества. Замѣчательно при этомъ, что чѣмъ незначительнѣе были интересы державы, тѣмъ большіе захваты дѣлались ея представителями. Такимъ порядкомъ большіе захваты сдѣланы были итальянскимъ и австрійскимъ представителями. Первый изъ нихъ счелъ даже возможнымъ поселиться въ одномъ изъ самыхъ священныхъ храмовъ Пекина—въ храмѣ Предковъ, особенно чтимомъ манчжурскою династіею. Но пальма первенства въ смыслѣ захватовъ все-таки осталась за французами и нѣмцами. Послѣдніе испещрили весь посольскій кварталъ надписями о занятіи участковъ для надобностей германскаго посольства.

Для обезпеченія обороны иностраннаго квартала рѣшено было потребовать оставленія незанятаго пространства между границею квартала и окружающими его китайскими частями города. Но въ этомъ дѣлѣ, такъ же, какъ и во всѣхъ остальныхъ, обнаружилась между иностранными представителями существенная рознь. Нѣкоторые изъ нихъ настаивали на необходимости принятія самыхъ широкихъ мѣръ

для обезпеченія обороны квартала. Другіе, напротивъ, находили излишнимъ и нежелательнымъ возведеніе укрѣпленій вокругъ квартала и превращеніе его въ какую-то крѣпость. Они признавали достаточнымъ ограничиться укрѣпленіемъ отдѣльныхъ посольствъ, безъ выполненія общихъ работъ крѣпостного характера. На ряду съ раздорами по этому предмету посланниковъ, приходилось считаться также и съ различными посторонними интересами, связанными съ устройствомъ квартала. Прежде всего, заинтересованнымъ являлось, конечно, китайское правительство, которое протестовало противъ слишкомъ обширныхъ размѣровъ квартала, въ предѣлы котораго вошли многія присутственныя мѣста, расположенныя въ этой части города, а также нѣкоторыя мѣста поклоненія. Китайскіе уполномоченные представили посламъ по этому поводу особую записку, въ которой просили по возможности уменьшить размѣры квартала и исключить изъ него присутственныя мѣста и храмы. Но наиболѣе обиженными являлись частныя лица изъ китайцевъ—владѣльцевъ земель въ предѣлахъ посольскаго квартала. Согласно тексту ноты, китайцамъ должно было быть запрещено проживаніе въ предѣлахъ квартала. Очень долго, однако, никто не поднималъ рѣчи о томъ, какъ должны быть улажены претензіи этихъ китайцевъ, и только впослѣдствіи вниманіе дипломатовъ было обращено на необходимость такъ или иначе оградить интересы этихъ лицъ. Тогда рѣшено было приступить къ оцѣнкѣ земельныхъ участковъ, отчуждаемыхъ у китайцевъ-собственниковъ, съ тѣмъ, чтобы потребовать отъ китайскаго правительства вознагражденія этихъ собственниковъ.

Самымъ важнымъ изъ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію, являлся, однако, вопросъ о вознагражденіи какъ державъ, такъ и частныхъ лицъ и учрежденій за убытки, понесенные вслѣдствіе боксерской смуты, и о способахъ, которыми могли бы быть реализованы необходимыя для этого средства.

С. Ю. Витте, стремясь къ тому, чтобы Китай могъ уплатить вознагражденіе безъ непосильнаго обремененія страны, признавалъ нужнымъ при опредѣленіи общей суммы вознагражденія исходить изъ заявленныхъ отдѣльными державами цифръ убытковъ и расходовъ, и въ случаѣ, если бы итогъ послѣднихъ превысилъ платежеспособность Китая,—предлагалъ, принявъ за основаніе максимальную сумму, которую Китай въ состояніи вообще выплатить, раздѣлить ее между державами соразмѣрно дѣйствительнымъ расходамъ и убыткамъ. При этомъ въ отношеніи частныхъ лицъ и учрежденій министръ финансовъ полагалъ, что вознагражденіе могло бы быть исчисляемо лишь за убытки, фактически понесенные въ предѣлахъ Китая вслѣдствіе боксерской смуты, а отнюдь не за различныя косвенныя потери, которыя могли бы быть поставлены въ связь со смутой.

При дальнѣйшихъ переговорахъ министръ финансовъ, однако, измѣнилъ свое отношеніе къ данному вопросу, такъ какъ замѣтилъ, что нѣкоторыя державы желаютъ умалить роль Россіи въ глазахъ китайскаго правительства. Когда Великобританія, какъ бы желая проявить особое великодушіе по отношенію къ Китаю, обратилась къ прочимъ державамъ съ предложеніемъ по возможности уменьшить сумму вознагражденія, министръ финансовъ отнесся къ этому предложенію лондонскаго кабинета отрицательно, находя его выгоднымъ лишь для Англіи. По мнѣнію С. Ю. Витте, послѣ того, какъ китайское правительство, по наущенію иностранныхъ державъ, отказалось отъ заключенія съ нами соглашенія о Манчжуріи, было вовсе не въ нашихъ интересахъ содѣйствовать облегченію обязательствъ Китая предъ державами, и намъ слѣдовало энергично защищать свои матеріальные интересы по возмѣщенію убытковъ—тѣмъ болѣе, что послѣдніе и такъ уже были заявлены нами въ суммѣ гораздо ниже дѣйствительно понесеннаго ущерба и въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ требованіями другихъ державъ.

Послѣ долгихъ переговоровъ и пререканій общая сумма вознагражденія всѣхъ державъ, которую рѣшено было потребовать отъ Китая, была, наконецъ, установлена, соотвѣтственно выраженному Китаемъ согласію, въ 450 милліоновъ ланъ.

Для выясненія вопроса о средствахъ къ уплатѣ державамъ столь крупнаго вознагражденія, а равно для обсужденія способовъ самой уплаты, въ Пекинѣ избрана была особая финансовая комиссія изъ французскаго, англійскаго, германскаго и японскаго посланниковъ. Въ концѣ апрѣля комиссія представила посланникамъ докладъ, въ которомъ высказала, что такъ какъ Китай не въ состояніи выплатить разомъ, изъ собственныхъ рессурсовъ, всю сумму причитающагося съ него вознагражденія, то державамъ предстоитъ выборъ между четырьмя способами уплаты, а именно: 1) предоставленіе Китаю заключить, для реализаціи вознагражденія, заемъ безъ гарантіи державъ; 2) предоставленіе Китаю заключить заемъ, гарантированный державами; 3) выдача Китаемъ каждой державѣ долговыхъ обязательствъ (боновъ) на сумму ея требованія, съ обязательствомъ погасить ихъ въ опредѣленный срокъ и уплачивать на непогашенныя суммы проценты, и, наконецъ, 4) производство Китаемъ ежегодныхъ взносовъ.

Докладъ комиссіи былъ сообщенъ посланниками на заключеніе ихъ правительствъ, при чемъ русское правительство высказалось въ пользу заключенія Китаемъ общаго займа, гарантированнаго всѣми заинтересованными державами. При общемъ займѣ, за совмѣстною гарантіей всѣхъ державъ въ исправности китайскаго правительства, были бы одинаково заинтересованы всѣ державы, которыя, по взаимному согла-

шенію и въ общихъ интересахъ, и могли бы принимать тѣ или иныя мѣры. Напротивъ, если бы Китаю было предоставлено разсчитываться съ каждою державою отдѣльно, то могли бы возникнуть осложненія. Такъ, Китай могъ бы оказаться исправнымъ плательщикомъ по отношенію къ однѣмъ державамъ и задерживать платежи другимъ. Кромѣ того, заключеніе одного общаго займа за совмѣстною гарантіей великихъ державъ представлялось бы предпочтительнымъ и съ чисто-финансовой точки зрѣнія, такъ какъ подобный заемъ могъ бы быть гораздо легче реализованъ.

Однако, взглядъ министра финансовъ раздѣляли не всѣ иностранныя правительства. Англійскій кабинетъ, подъ предлогомъ облегченія Китаю уплаты вознагражденія и въ видахъ предупрежденія несостоятельности Китая, предложилъ избрать третій изъ указанныхъ пекинскою миссіей способовъ расчета, предоставивъ Китаю выдать державамъ боны на сумму слѣдуемаго имъ вознагражденія, при чемъ каждому правительству предоставлялась возможность реализовать боны посредствомъ займа за собственной своей гарантіей. Въ виду сообщенія министра иностранныхъ дѣлъ, что общаго согласія на возмѣщеніе убытковъ посредствомъ займа состояться не можетъ, и вслѣдствіе послѣдовавшаго затѣмъ согласія всѣхъ державъ, не исключая и Франціи, на уплату вознагражденія посредствомъ боновъ, рѣшено было принять для разсчетовъ съ Китаемъ эту систему.

Выясненіе средствъ, которыя могли бы быть обращаемы Китаемъ на уплату процентовъ и погашенія по бонамъ, также возложено было на указанную финансовую комиссію. Согласно мнѣніямъ вызванныхъ ею экспертовъ, комиссія эта намѣтила, въ качествѣ источниковъ средствъ, сборы морскихъ таможенъ и ли-цзинныхъ станцій, уже находившихся въ то время подъ иностраннымъ контролемъ, предполагая при этомъ: а) повысить ввозныя таможенныя пошлины, взимаемыя морскими таможнями, до 5 процентовъ стоимости товаровъ; б) передать въ вѣдѣніе морскихъ таможенъ также и пошлины съ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ на джонкахъ, и в) обложить пошлиною товары, ввозившіеся до того времени въ Китай безпошлинно. Нѣкоторые изъ членовъ комиссіи, впрочемъ, считали необходимымъ увеличить таможенныя пошлины не до 5, а 10 процентовъ ad valorem и, кромѣ того, присоединить, въ качествѣ гарантіи платежей по вознагражденію, еще и налогъ на соль. Министръ финансовъ тоже раздѣлялъ этотъ взглядъ, находя, что безъ присоединенія налога на соль и въ особенности безъ повышенія ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ до 10 процентовъ намѣченныхъ комиссіей доходовъ окажется недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій державъ. По мнѣнію С. Ю. Витте, самой правильной и естественной гарантіей обязательствъ Китая является доходъ тамо-

женный. Поэтому онъ сначала энергично настаивалъ на томъ, чтобы доходъ съ повышенныхъ до 10 процентовъ ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ былъ назначенъ въ качествѣ главнаго источника платежей въ счетъ вознагражденія и лишь въ видѣ крайней уступки соглашался признать этотъ доходъ запасной гарантіей, на случай неисправности Китая въ платежахъ. Однако, такъ какъ англійское правительство рѣшительно отказалось присоединиться къ такому рѣшенію вопроса, всѣ же прочія державы не оказали поддержки Россіи, а потому, чтобы прійти наконецъ къ какому-нибудь окончательному рѣшенію, русское правительство рѣшило отказаться отъ своего требованія и согласилось на повышеніе ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ до 5 процентовъ.

Необходимо было, затѣмъ, выяснить еще вопросъ о валютѣ долга въ 450 милліоновъ ланъ и о размѣрѣ процентовъ роста по этому долгу. По первому вопросу, согласно съ мнѣніемъ С. Ю. Витте, было признано, что вознагражденіе имѣетъ представлять собою долгъ „золотомъ“. Что же касается размѣра интереса на этотъ долгъ, то первоначально С. Ю. Витте настаивалъ на установленіи 5 процентовъ, находя, что предложенный нѣкоторыми державами ростъ въ 4 или даже въ 3% представляется безусловно недостаточнымъ. Не говоря уже о томъ, что подобный ростъ совершенно не соотвѣтствовалъ бы кредитоспособности Китая, на боны необходимо исчислять такіе проценты, чтобы при реализаціи боновъ можно было выручить полную сумму вознагражденія; если остановиться на невысокомъ процентѣ, то Россіи слѣдовало бы соотвѣтственно увеличить сумму, на которую долженъ ей быть выданъ бонъ. Однако, вслѣдствіе противодѣйствія другихъ державъ, русское правительство признало неудобнымъ настаивать на своемъ первоначальномъ требованіи и изъявило согласіе принять 4-процентныя боны на номинальную сумму, равную цифрѣ ея убытковъ.

Постановленія, явившіяся результатомъ переговоровъ, были изложены въ одномъ общемъ заключительномъ протоколѣ за подписями какъ китайскихъ уполномоченныхъ, такъ и представителей иностранныхъ державъ. 24-го августа 1901 года въ Пекинѣ былъ полученъ указъ богдыхана о подписаніи этого протокола, а 25-го августа состоялось самое подписаніе—и такимъ образомъ были приведены къ концу тянувшіеся почти годъ переговоры.

Заключительный протоколъ, подписанный представителями Китая и иностранныхъ державъ 25-го августа 1901 года.

Статья I. а) Императорскимъ указомъ отъ 9-го іюня текущаго года Цзай-фун'у, принцу первой степени Чуню, назначенному посланникомъ его величества императора Китая, повелѣно принести его вели-

честву германскому императору выраженіе сожалѣнія его величества китайскаго императора и китайскаго правительства по поводу убійства покойнаго германскаго посла, его превосходительства барона фонъ-Кеттелера.

Принцъ Чунь покинулъ Пекинъ 12-го іюля текущаго года для исполненія данныхъ ему приказаній.

Статья I. б) Китайское правительство объявило, что на мѣстѣ убійства покойнаго его превосходительства барона фонъ-Кеттелера будетъ сооруженъ памятникъ, достойный званія покойнаго, съ надписью на латинскомъ, нѣмецкомъ и китайскомъ языкахъ, въ которой будетъ выражено сожалѣніе его величества императора Китая о совершенномъ убійствѣ.

Ихъ превосходительства уполномоченные Китая извѣстили его превосходительство, полномочнаго министра Германіи, письмомъ отъ 22-го іюля текущаго года о томъ, что въ вышеупомянутомъ мѣстѣ сооруженъ портикъ во всю ширину улицы и что работы начались 25-го іюня текущаго года.

Статья II. а) Императорскими указами отъ 13-го и 21-го февраля 1901 года главные виновники покушеній и преступленій, совершенныхъ противъ иностранныхъ правительствъ и ихъ подданныхъ, подвергаются слѣдующимъ наказаніямъ:

Цзай-и, принцъ Дуанъ, и Цзай-лань, герцогъ Фу-го, приговорены уголовнымъ судомъ къ смертной казни, съ тѣмъ условіемъ, что, если императору благоугодно сохранить имъ жизнь, то они будутъ сосланы въ Туркестанъ для пожизненнаго тамъ заключенія, безъ смягченія когда-либо этого наказанія.

Цзай-сюнь, принцъ Чжуанъ, Инъ-янь, президентъ цензоріата и Чжао Шу-цзяо, президентъ министерства юстиціи, осуждены на самоубійство.

Юй-сянь, губернаторъ Шань-си, Ци-сю, президентъ министерства церемоній, и Сюй Чэнъ-юй, бывшій директоръ въ министерствѣ юстиціи, осуждены на смертную казнь.

Къ посмертному разжалованію приговорены: Ганъ-и, помощникъ великаго статсъ-секретаря, президентъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Сюй-тунъ, великій статсъ-секретарь, и Ли Бинъ-хэнъ, бывшій генералъ-губернаторъ Сы-чуан'и.

Императорскій указъ отъ 13-го февраля 1901 года реабилитировалъ память Сюй-Янъ-и'я, президента военнаго министерства, Лишан'я, президента министерства финансовъ, Сюй Цзинъ-чэна, директора въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Лянь-юан'я, вице-канцлера великаго секретаріата, и Юнь-чан'а, директора отдѣленія министерства церемоній,—преданныхъ къ смерти за протестъ противъ гнусныхъ нарушеній международнаго права, совершенныхъ въ теченіе послѣдняго года.

Принцъ Чжуанъ умертвилъ себя 21-го февраля 1901 года, Инъ-янь и Чжао Шу-цзяо—24-го, Юй-сянь былъ казненъ 22-го, наконецъ, Ци-сю и Сюй Чэнь-юй—26-го февраля.

Дунь-фу-сянъ, генералъ Ганъ-су, отозванъ отъ своей должности императорскимъ указомъ отъ 13-го февраля, въ ожиданіи опредѣленія для него окончательнаго наказанія.

Императорскими указами отъ 29-го апрѣля и 19-го августа 1901 г.

налагаются соотвѣтственныя наказанія на провинціальныхъ чиновниковъ, признанныхъ виновными въ преступленіяхъ и покушеніяхъ, совершенныхъ въ теченіе истекшаго лѣта.

Статья II. б) Императорскимъ указомъ, обнародованнымъ 19-го августа 1901 года, повелѣно пріостановить офиціальные экзамены на пять лѣтъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ были умерщвлены или подвергались истязаніямъ иностранцы.

Статья III. Какъ почетное удовлетвореніе за убійство покойнаго г. Сугіяма, секретаря японскаго посольства, его величество императоръ Китая императорскимъ эдиктомъ отъ 18-го іюня 1901 года назначилъ вице-президента министерства финансовъ, На-туна, чрезвычайнымъ посломъ для принесенія его величеству японскому императору выраженія сожалѣній его величества императора Китая и его правительства по поводу убійства покойнаго г. Сугіяма.

Статья IV. Китайское правительство обязалось поставить искупительные памятники на каждомъ изъ иностранныхъ или международныхъ кладбищъ, которые были осквернены китайцами и на которыхъ были разрушены могилы.

Съ согласія представителей державъ постановлено, что заинтересованными посольствами будутъ даны указанія относительно сооруженія этихъ памятниковъ, при условіи покрытія Китаемъ издержекъ, исчисленныхъ въ размѣрѣ 10 тысячъ таэлей для кладбища въ Пекинѣ и его окрестностяхъ и 5 тысячъ таэлей для кладбищъ въ провинціяхъ.

Суммы эти внесены, и списокъ кладбищъ приложенъ при семъ.

Статья V. Китай согласился воспретить на своей территоріи ввозъ оружія и припасовъ, также какъ и матеріала, предназначаемаго исключительно для изготовленія оружія и боевыхъ припасовъ.

Императорскій указъ, воспрещающій этотъ ввозъ на два года, изданъ 27-го августа 1901 года.

Впослѣдствіи могутъ быть изданы новые указы для продолженія срока, каждый разъ на два года, — въ случаѣ, если это будетъ признано державами необходимымъ.

Статья VI. Императорскимъ указомъ отъ 22-го мая 1901 года его величество императоръ Китая принялъ обязательство уплатить державамъ вознагражденіе въ размѣрѣ 450 милліоновъ таможенныхъ таэлей. Эта сумма представляетъ общую цифру вознагражденія государствамъ, обществамъ, частнымъ лицамъ и китайцамъ, упомянутымъ статьею VI ноты отъ 22-го декабря 1901 года.

а) Эти 450 милліоновъ составляютъ долгъ золотомъ, исчисляемый для каждой страны по приводимымъ ниже отношеніямъ между таможеннымъ таэлемъ и золотыми монетами:

1 тамож. таэль	=маркамъ	3,055
— „ „	=австрійскимъ кронамъ	3,595
— „ „	=долларамъ золотымъ	0,742
— „ „	=франкамъ.	3,750
— „ „	=фунтамъ стерлинг.	0,30
— „ „	=іенъ	1.407
— „ „	=индерланд. гульденамъ	1,796
— „ „	=руб. золот. (=17,424 дол.). . . .	1,412

На эту сумму будутъ начисляться проценты по 4 процента годовыхъ и капиталъ будетъ погашенъ Китаемъ въ теченіе 39 лѣтъ, на основаніи прилагаемаго при семъ плана амортизаціи. Капиталъ и проценты будутъ выплачиваться золотомъ или по курсамъ, соотвѣтствующимъ различнымъ срокамъ оплаты.

Погашеніе начнется съ 1-го января 1902 г., окончится въ 1940 г. и будетъ производиться въ годичные сроки, при чемъ первый платежъ назначается на 1-е января 1903 года. Проценты начисляются съ 1-го іюля 1901 года, но китайскому правительству предоставляется право проценты, слѣдуемые за первое полугодіе, оканчивающееся 31 декабря 1901 года, выплатить въ теченіе трехлѣтняго срока, считая отъ 1-го января 1902 года, при условіи начисленія сложныхъ процентовъ, въ размѣрѣ 4 процентовъ годовыхъ, на тѣ суммы, взносъ которыхъ такимъ образомъ будетъ отсроченъ. Проценты будутъ выплачиваться полугодно и первымъ срокомъ платежа ихъ назначается 1-го іюля 1902 года.

б) Всѣ дѣла по этому долгу будутъ вестись въ Шанхаѣ и слѣдующимъ образомъ:

Каждая держава назначитъ своего представителя въ комиссію банкировъ, которой будетъ поручено принятіе суммъ на уплату процентовъ и погашенія, имѣющихъ вноситься назначенными для того китайскими властями, и затѣмъ распредѣленіе ихъ между заинтересованными сторонами и выдача квитанцій.

в) Китайское правительство передастъ старшинѣ дипломатическаго корпуса въ Пекинѣ общее обязательство, которое затѣмъ будетъ представлено въ отдѣльныхъ купюрахъ, снабженныхъ подписью делегатовъ китайскаго правительства, назначенныхъ на этотъ предметъ. Эта операція и всѣ другія, относящіяся къ составленію надлежащихъ документовъ, будутъ производиться вышеупомянутой комиссіей сообразно съ тѣми инструкціями, которыя будутъ даны державами своимъ делегатамъ.

г) Суммы, предназначаемыя на уплату по обязательствамъ, будутъ ежемѣсячно доставляться въ комиссію.

д) Средствами обезпеченія уплатъ по обязательствамъ служатъ:

1) Сумма, остающаяся отъ доходовъ морскихъ императорскихъ таможенъ за уплатой процентовъ и погашенія по прежнимъ займамъ, обезпеченнымъ этими доходами, увеличенными повышеніемъ до дѣйствительныхъ 5 процентовъ ad valorem на всѣ предметы морского ввоза, включая и тѣ статьи, которыя были до настоящаго времени освобождены отъ пошлины, за исключеніемъ риса, зерновыхъ хлѣбовъ и мукй иностраннаго происхожденія, также какъ золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ.

2) Доходы туземныхъ таможенъ, завѣдуемыхъ въ открытыхъ портахъ управленіемъ императорскихъ морскихъ таможенъ.

3) Доходы отъ соляного налога, за удержаніемъ части, раньше уже назначенной на уплату по другимъ иностраннымъ займамъ.

Повышеніе настоящаго тарифа на предметы ввоза до дѣйствительныхъ 5 процентовъ установлено на нижеслѣдующихъ основаніяхъ и войдетъ въ силу черезъ два мѣсяца послѣ подписанія настоящаго протокола, причемъ исключеніе будетъ сдѣлано только для товаровъ,

находящихся въ дорогѣ, но не болѣе, какъ на 10 дней позже этого срока.

1) Всѣ ввозныя пошлины, взимаемыя съ цѣны (ad valorem) будутъ замѣнены въ кратчайшій срокъ специфическими пошлинами, насколько это окажется возможнымъ.

Эта замѣна произведется слѣдующимъ образомъ:

Основаніемъ исчисленій пошлины будетъ принята средняя стоимость товаровъ въ моментъ ихъ выгрузки существовавшая въ продолженіе 3 лѣтъ, 1897, 1898, 1899 годовъ, то-есть рыночная цѣна, за вычетомъ ввозной пошлины и накладныхъ расходовъ. До конвертированія, пошлины будутъ взиматься ad valorem.

2) Русла рѣки Пейхо и Вань-ну будутъ исправлены при участіи китайскихъ капиталистовъ.

Статья VII. Китайское правительство согласилось признавать кварталъ, занятый посольствами, предназначеннымъ спеціально для посольствъ и поставленнымъ подъ ихъ исключительный надзоръ, въ которомъ китайцы не имѣютъ права жить и который можетъ быть приведенъ въ состояніе обороны. Границы этого квартала опредѣлены на прилагаемомъ планѣ.

Протоколомъ, приложеннымъ къ письму отъ 16-го января 1901 г., Китай призналъ за каждой державой право содержать въ упомянутомъ кварталѣ охрану для защиты своего посольства.

Статья VIII. Китайское правительство согласилось срыть форты Таку и другіе, могущіе мѣшать свободному сообщенію между Пекиномъ и моремъ.

Распоряженія по этому предмету сдѣланы.

Статья IX. Китайское правительство признало за державами— протоколомъ, приложеннымъ къ письму отъ 16-го января 1901 года,— право занимать извѣстные пункты, опредѣляемые ими для поддержанія свободнаго сообщенія между столицей и моремъ. Пункты, занятые державами, слѣдующіе: Хуань-цунь, Лань-фань, Янь-цунь, Тянь-цзинь, Цюнь-лянь-чжань, Тань-гу, Лу-тай, Тань-шань, Луань-чжоу, Чань-ли, Цинь-вань-дао, Шанхай-гуань.

Статья X. Китайское правительство обязалось расклеивать и публиковать въ теченіе двухъ лѣтъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ слѣдующіе императорскіе указы:

а) указъ отъ 1-го февраля 1901 года, содержащій запрещеніе навсегда, подъ страхомъ смертной казни, принимать участіе въ антииностранныхъ обществахъ.

б) указы 13-го и 21-го февраля, 29-го апрѣля и 19-го августа 1901 года, содержащіе перечень наказаній, наложенныхъ на виновныхъ.

в) указъ 19-го августа 1901 года, отмѣняющій экзамены во всѣхъ городахъ, гдѣ были умерщвлены или подвергались жестокостямъ иностранцы.

г) Указъ 1-го февраля 1901 года, объявляющій всѣхъ генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и чиновниковъ, провинціальныхъ и мѣстныхъ, отвѣтственными за порядокъ въ ихъ округахъ и, въ случаѣ новыхъ антихристіанскихъ возстаній или еще какихъ-либо другихъ нарушеній договоровъ, которыя не будутъ немедленно прекращены и виновные не будутъ наказаны,—подлежащими увольненію отъ службы съ лишеніемъ права получать новыя назначенія.

Расклейка этихъ указовъ производится по всей имперіи.

Статья XI. Китайское правительство обязалось договориться о признаваемыхъ полезными иностранными правительствами поправкахъ въ торговыхъ и навигаціонныхъ трактатахъ и о другихъ предметахъ, касающихся торговыхъ сношеній,—для облегченія ихъ.

Съ этою цѣлью, а также вслѣдствіе постановленій, значащихся въ статьѣ VI, по вопросу о денежномъ вознагражденіи, китайскимъ правительствомъ приняты мѣры для улучшенія теченія рѣкъ Пейхо и Вань-пу.

а) работы по улучшенію судоходства Пейхо, начатыя въ 1898 году при содѣйствіи китайскаго правительства, возобновлены и ведутся подъ наблюденіемъ международной комиссіи.

По передачѣ управленія Тянь-цзиня китайскому правительству, послѣднее будетъ имѣть представителя въ этой комиссіи и вносить ежегодно 60 тысячъ таможенныхъ таэлей на работы,

б) учрежденъ рѣчной совѣтъ, на который возложено управленіе и контроль надъ работами по очищенію Вань-пу и улучшенію теченія этой рѣки.

Членами этого совѣта состоятъ представители интересовъ китайскаго правительства и иностранцевъ въ дѣлѣ морской торговли Шанхая.

Необходимые расходы по работамъ и общему управленію ими опредѣляются ежегодной суммой въ 460 тысячъ таможенныхъ таэлей въ продолженіе первыхъ 20 лѣтъ.

Половина этой суммы будетъ доставлена китайскимъ правительствомъ, другая—заинтересованными въ этомъ дѣлѣ иностранцами. Подробныя постановленія, касающіяся состава, правъ и обязанностей и доходовъ рѣчного совѣта, приложены.

Статья XII. Императорскимъ указомъ 24-го іюля 1901 года произведена реформа вѣдомства иностранныхъ дѣлъ (цзунь-ли-я-мыня), въ указанномъ державами направленіи, именно преобразовано въ министерство иностранныхъ дѣлъ (вай-у-бу), занимающее первое мѣсто въ ряду другихъ министерствъ государства.

Тѣмъ же указомъ назначены главные чины этого министерства.

Установлено соглашеніе по вопросу объ измѣненіи придворнаго церемоніала, относящагося до пріема иностранныхъ представителей, по какому предмету въ прилагаемомъ при семъ меморандумѣ приведено нѣсколько намѣченныхъ китайскими уполномоченными пунктовъ.

Наконецъ, опредѣлено въ вышеприведенныхъ манифестахъ и прилагаемыхъ документахъ, исходящихъ отъ иностранныхъ уполномоченныхъ, единственно достовѣрнымъ считать текстъ французскій.

Въ виду выполненія такимъ образомъ китайскимъ правительствомъ, къ удовлетворенію державъ, условій, перечисленныхъ въ вышеупомянутой нотѣ отъ 22-го декабря 1900 года, державы уступаютъ желанію Китая прекратить созданное лѣтними безпорядками 1900 года положеніе.

Вслѣдствіе этого иностранные полномоченные министры объявляютъ, отъ имени своихъ правительствъ, что международныя войска, за исключеніемъ охраны посольствъ, упомянутой въ статьѣ VII, совершенно

покинутъ городъ Пекинъ 17-го сентября 1901 года и удалятся изъ провинціи Чжи-ли, кромѣ пунктовъ, указанныхъ въ статьѣ IX, 22-го сентября 1901 года.

Настоящій окончательный протоколъ составленъ въ двѣнадцати тождественныхъ экземплярахъ, подписанныхъ всѣми уполномоченными договаривающихся странъ. Каждому изъ иностранныхъ уполномоченныхъ вручается по одному экземпляру, и одинъ экземпляръ передается китайскимъ уполномоченнымъ.

XII.

Параллельно съ переговорами, которые велись въ Пекинѣ съ китайскимъ правительствомъ всѣми заинтересованными державами совмѣстно,—между русскимъ и китайскимъ правительствами происходили отдѣльные переговоры по вопросамъ, касавшимся исключительно взаимныхъ отношеній между обоими сосѣдними государствами и въ частности объ эвакуаціи Манчжуріи. Приступая къ этимъ переговорамъ, русское правительство держалось того основного взгляда, что Манчжурія остается составною частью имперіи богдыхана и имѣетъ быть возвращена ей, если этому не помѣшаетъ образъ дѣйствій другихъ державъ. Въ этомъ смыслѣ нами сдѣлано было 12-го августа вышеприведенное циркулярное сообщеніе иностраннымъ правительствамъ, а 19-го сентября въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее офиціальное заявленіе правительства:

„Въ заграничной печати въ послѣднее время появились извѣстія о состоявшемся будто бы присоединеніи къ Россіи сосѣднихъ манчжурскихъ областей. Преслѣдуемыя императорскимъ правительствомъ на Дальнемъ Востокѣ задачи опредѣленно указаны были въ опубликованныхъ офиціальныхъ сообщеніяхъ, и изъ содержанія сообщеній этихъ съ достаточною ясностью вытекаетъ, что приведенныя выше извѣстія о включеніи Манчжуріи въ предѣлы имперіи лишены всякаго основанія“.

Къ началу октября 1900 года вся Китайская Восточная желѣзная дорога была занята русскими войсками, и въ районѣ дороги вновь былъ возстановленъ нарушенный боксерскою смутою порядокъ. Но остальныя части Манчжуріи продолжали оставаться въ состояніи анархіи, при чемъ особенно страдала Мукденская провинція. Прежнія китайскія власти или бѣжали изъ своихъ провинцій, или были совершенно дискредитированы, лишившись поддержки своихъ войскъ. Населеніе было охвачено паникою и оставалось совершенно беззащитнымъ противъ безчисленныхъ разбойничьихъ шаекъ (изъ бѣглыхъ солдатъ), бродившихъ по краю и терроризировавшихъ жителей своими нападеніями на деревни, даже близъ желѣзной дороги, въ сосѣдствѣ русскихъ войскъ.

Такъ какъ продолженіе такого ненормальнаго положенія могло привести къ раззоренію Манчжуріи, то 5-го октября адмиралу Алексѣеву и генералу Гродекову было дано указаніе поспѣшить передачею въ руки китайскихъ властей управленія занятыми нами мѣстностями и поручить имъ, при помощи китайской полицейской стражи, борьбу съ мелкими партіями разбойниковъ и бѣглыхъ солдатъ вдали отъ линіи желѣзной дороги. При этомъ было предположено достигнуть офиціальнаго оформленія передачи края китайскимъ властямъ путемъ переговоровъ непосредственно съ цзянъ-цзюнями манчжурскихъ провинцій, независимо отъ переговоровъ, которые должны были вестись въ Пекинѣ. Скорѣйшему открытію такихъ переговоровъ съ цзянъ-цзюнями придавалъ особое значеніе министръ финансовъ, дабы немедленно обезпечить наши интересы на мѣстахъ путемъ отдѣльныхъ соглашеній съ провинціальными властями.

Переговоры съ мукденскимъ цзянъ-цзюнемъ были возложены на адмирала Алексѣева. Соглашеніе, заключенное въ началѣ ноября адмираломъ Алексѣевымъ съ мукденскимъ цзянъ-цзюнемъ, сводилось къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ. Со вступленіемъ въ прежнія свои обязанности цзянъ-цзюнь принимаетъ на себя отвѣтственность за порядокъ и спокойствіе въ провинціи и въ мѣстахъ производства работъ по постройкѣ Китайской Восточной желѣзной дороги. Для охраны дороги и обезпеченія порядка въ провинціи въ Мукденѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ остаются русскіе гарнизоны. Китайскія войска должны быть обезоружены и распущены; арсеналы, орудія, оружіе и военные запасы подлежатъ передачѣ русскимъ властямъ. Въ мѣстахъ, гдѣ не будетъ находиться русскихъ гарнизоновъ, укрѣпленія подлежатъ срытію, а склады боевыхъ припасовъ, не оставленные за русскими, должны быть уничтожены. Временно введенное въ Инкоу и другихъ пунктахъ русское гражданское управленіе, по возстановленіи порядка въ краѣ, имѣетъ быть замѣнено китайскимъ. Для наблюденія за порядкомъ въ провинціи цзянъ-цзюню предоставляется организовать вооруженную конную и пѣшую полицейскую стражу. При цзянъ-цзюнѣ будетъ состоять русскій военный комиссаръ, который долженъ быть въ курсѣ важнѣйшихъ дѣлъ и распоряженій цзянъ-цзюня. Наконецъ, въ случаѣ недостаточности полиціи для охраненія безопасности и порядка, цзянъ-цзюню предоставляется черезъ комиссара просить содѣйствія русскихъ войскъ.

Гиринскій цзянъ-цзюнь Чанъ-шунь во время смуты проявилъ особенно корректное отношеніе къ русскимъ, вовсе не покидалъ Гирина и съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, только въ Цицикарѣ постъ цзянъ-цзюня оставался не замѣщеннымъ, такъ какъ прежній цзянъ-цзюнь во время смуты покончилъ жизнь самоубійствомъ, а генералъ Гродековъ не соглашался на признаніе кандидата, предложеннаго китайцами для замѣщенія этого поста.

Тѣмъ временемъ, по соглашенію между министрами военнымъ, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, были выработаны подробныя правила, долженствовавшія установить временный порядокъ управленія во всѣхъ трехъ провинціяхъ Манчжуріи и служить руководствомъ для русскихъ властей. Правила эти (они составлены были подъ доминирующимъ вліяніемъ военнаго министра), утвержденныя 4-го декабря и извѣстныя подъ названіемъ: „Основанія русскаго правительственнаго надзора въ Манчжуріи", сводились къ слѣдующему.

Манчжурія остается составною частью Китайской имперіи и сохраняетъ свое прежнее гражданское управленіе; китайскія войска упраздняются, и за цзянъ-цзюнями сохраняется только административная власть. Для обезпеченія спокойствія въ странѣ часть русскихъ войскъ временно остается въ Манчжуріи, а при цзянъ-цзюняхъ учреждается вооруженная полицейская стража, численность которой опредѣляется русскими командующими войсками; въ составъ ея не допускаются иностранцы и артиллерія. Китайская Восточная желѣзная дорога остается въ вѣдѣніи министерства финансовъ; администраціи не предоставляется сноситься по дѣламъ дороги непосредственно съ мѣстными китайскими властями, а въ случаѣ затрудненій—обращаться или къ дипломатическимъ агентамъ при цзянъ-цзюняхъ, или, черезъ посредство члена правленія въ Пекинѣ, къ русскому посланнику въ Пекинѣ. Охранная стража подчиняется своему отдѣльному начальнику, а къ военному вѣдомству становится въ отношенія, установленныя для пограничной стражи.

Общій надзоръ въ Мукденской провинціи, согласно правиламъ, возлагался на командующаго войсками Квантунской области, а въ Гиринской и Цицикарской провинціяхъ — на командующаго войсками Приамурскаго округа. Подъ общимъ надзоромъ разумѣлось наблюденіе за тѣмъ, чтобы дѣятельность цзянъ-цзюней не была враждебна Россіи и направлялась къ поддержанію порядка въ Манчжуріи, чтобы цзянъ-цзюни оказывали содѣйствіе русскимъ войскамъ и Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, не принимали мѣръ къ вооруженію знаменныхъ войскъ и увеличенію полицейской стражи и не допускали ввоза оружія. При каждомъ цзянъ-цзюнѣ учреждались должности „военнаго комиссара" и „дипломатическаго агента". Далѣе было предусмотрѣно, что цзянъ-цзюни и фу-ду-туны назначаются по соглашенію между китайскимъ правительствомъ и русскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, и что сношенія между командующими войсками и цзянъ-цзюнами могутъ касаться только вопросовъ мѣстной администраціи и внутренняго хозяйства.

Правила заканчиваются указаніемъ, что они имѣютъ дѣйствовать только до заключенія соглашенія съ центральнымъ китайскимъ правительствомъ. На включеніе въ правила такого указанія настаивалъ С. Ю. Витте, рѣшительно возражавшій противъ того, чтобы правила эти сохра-

няли свою силу на все время оккупаціи страны, которая могла затянуться. Сохраненіе исключительныхъ условій въ теченіе всего этого срока, по мнѣнію С. Ю. Витте, не могло бы способствовать скорому умиротворенію края и возстановленію въ немъ правильнаго теченія трудовой и промышленной жизни.

При выработкѣ этихъ правилъ обнаружилось основное различіе во взглядахъ—съ одной стороны, министровъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, а съ другой—военнаго министра, на предстоящій образъ дѣйствій въ отношеніи Манчжуріи,—различіе, проходившее затѣмъ красною нитью черезъ всѣ дальнѣйшіе фазисы обсужденія манчжурскаго вопроса. Тогда какъ министры иностранныхъ дѣлъ и финансовъ неизмѣнно стремились къ тому, чтобы по возможности ограничить вліяніе нашихъ мѣстныхъ военныхъ властей на внутреннюю жизнь Манчжуріи и по возможности скорѣе возстановить здѣсь прежній порядокъ, существовавшій до безпорядковъ 1900 года, полагая, что обезпеченіе насущныхъ интересовъ Россіи въ Манчжуріи не требуетъ продленія оккупаціи этого края нашими войсками и вполнѣ достигается наличностью въ Манчжуріи такого крупнаго политико-экономическаго фактора, какимъ является Китайская Восточная желѣзная дорога,—военный министръ добивался какъ разъ обратнаго, считая необходимымъ поставить Манчжурію наподобіе Бухары въ зависимое отъ Россіи положеніе и для достиженія этой цѣли сохранить въ силѣ оккупацію страны русскими войсками.

Вскорѣ послѣ утвержденія „Основаній русскаго правительственнаго надзора въ Манчжуріи“ было приступлено къ выработкѣ программы сепаратнаго соглашенія съ центральнымъ китайскимъ правительствомъ. Такое соглашеніе признавалось необходимымъ для ликвидаціи отношеній, возникшихъ у насъ съ пекинскимъ правительствомъ по поводу боксерской смуты въ Манчжуріи и для оформленія предполагавшагося возстановленія въ Манчжуріи нормальнаго порядка вещей.

Выработка проекта соглашенія была возложена на министровъ иностранныхъ дѣлъ, военнаго и финансовъ, при чемъ исходною точкою должны были служить „Основанія русскаго правительственнаго надзора въ Манчжуріи“.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, который предстояло рѣшить при заключеніи сепаратнаго соглашенія, являлся вопросъ о выводѣ изъ Манчжуріи нашихъ войскъ. По этому пункту, при обсужденіи проекта соглашенія, между министрами военнымъ и финансовъ обнаружилось существенное разномысліе.

Военный министръ находилъ, что Россіи не слѣдуетъ торопиться съ выводомъ своихъ войскъ изъ Манчжуріи. По мнѣнію генерала Куропаткина, главная наша задача въ Манчжуріи заключалась въ скорѣйшемъ окончаніи постройки желѣзной дороги и, послѣ сооруженія ея, въ

обезпеченіи безпрепятственнаго движенія изъ Забайкалья къ Владивостоку и Портъ-Артуру. Чтобы достигнуть разрѣшенія этой задачи и вмѣстѣ съ тѣмъ гарантировать себя въ Манчжуріи отъ повторенія событій, происшедшихъ лѣтомъ 1900 года, Россіи, по мысли военнаго министра, надлежало, сверхъ охранной стражи, недостаточной для успѣшнаго выполненія даже первой части указанной задачи, удержать въ предѣлахъ Манчжуріи часть регулярныхъ войскъ. Генералъ Куропаткинъ полагалъ до лѣта 1901 года удержать въ Манчжуріи 28 батальоновъ, затѣмъ, въ случаѣ возстановленія къ лѣту спокойствія, уменьшить до окончанія постройки дороги численность войскъ до 20—24 батальоновъ, а впослѣдствіи ограничиться даже 12—16 батальонами, съ соотвѣтственною численностью прочихъ родовъ оружія. Наконецъ, по прошествіи еще нѣкотораго времени, въ случаѣ полнаго умиротворенія страны и при условіи реорганизаціи охранной стражи сообразно видамъ военнаго министерства, военный министръ находилъ возможнымъ ограничиться содержаніемъ въ Манчжуріи лишь 8 стрѣлковыхъ батальоновъ, съ соотвѣтственною численностью другихъ родовъ оружія. Генералъ Куропаткинъ высказывалъ, что если бы, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, Россія была вынуждена вывести всѣ свои войска изъ этого края, то жертвы, принесенныя тамъ Россіей, пришлось бы признать непроизводительно затраченными, ибо, въ случаѣ новыхъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ, связь Россіи съ Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ осталась бы необезпеченною.

Министръ финансовъ держался противоположнаго взгляда. Оставленіе этихъ войскъ въ Манчжуріи на неопредѣленное время, несомнѣнно, возбуждало бы подозрѣнія въ нашихъ завоевательныхъ стремленіяхъ какъ со стороны Китая, такъ равно европейскихъ державъ и Японіи. Притомъ же мѣра эта отнюдь не вызывается необходимостью. Послѣ всего происшедшаго въ Китаѣ и послѣ того, какъ европейскія державы добьются гарантіи въ безопасности посольствъ и вполнѣ обезпеченнаго доступа къ Пекину, едва ли возможно ожидать повторенія въ ближайшіе годы серьезныхъ волненій среди китайскаго населенія вообще и въ частности въ Манчжуріи. Наконецъ, содержаніе столь значительнаго количества вооруженныхъ силъ въ Манчжуріи представляется, въ финансовомъ отношеніи, болѣе отяготительнымъ, нежели подавленіе маловѣроятнаго повторенія безпорядковъ въ районѣ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Впослѣдствіи, составивъ проектъ сепаратнаго соглашенія, С. Ю. Витте еще разъ возвратился къ этому существенному вопросу, обративъ особенное вниманіе на тотъ пунктъ проекта, въ которомъ было изложено предположеніе о постепенномъ сокращеніи количества нашихъ войскъ въ Манчжуріи и о совершенномъ выходѣ ихъ оттуда по окончаніи постройки Китайской Восточной желѣзной дороги и открытіи на ней правильнаго

движенія. Такое обязательство съ нашей стороны представлялось министру финансовъ необходимымъ въ интересахъ самой же Россіи—для внушенія Китаю полнаго къ намъ довѣрія и для сохраненія добрыхъ отношеній съ другими державами. Высказанное военнымъ министромъ соображеніе, что выводъ всѣхъ войскъ изъ Манчжуріи грозилъ бы намъ чрезвычайною опасностью, С. Ю. Витте находилъ неосновательнымъ. Но, по мнѣнію С. Ю. Витте, нельзя было ожидать скораго возникновенія въ Манчжуріи новыхъ серьезныхъ безпорядковъ. Поразительно быстрое подавленіе русскими мятежнаго движенія въ 1900 году, зачинщики котораго частью погибли, частью искали спасенія въ бѣгствѣ или добровольной смерти, доказало, какъ безразсудны были мятежники, и впечатлѣніе, произведенное разгромомъ мятежниковъ, едва ли можетъ скоро изгладиться изъ народной памяти. Со стороны правительственныхъ китайскихъ войскъ, принявшихъ участіе въ боксерской смутѣ, также, по мнѣнію министра финансовъ, не могло болѣе угрожать опасности ни Китайской Восточной желѣзной дороги, ни вообще русскимъ интересамъ, такъ какъ фактически къ концу 1900 года въ Манчжуріи такихъ войскъ уже не было, а оружіе, боевые припасы, арсеналы и укрѣпленія или перешли въ наши руки, или были уничтожены. Кромѣ того, одной изъ статей проектированнаго сепаратнаго соглашенія Китай обязывался совершенно не содержать въ Манчжуріи войскъ. Предположеніе же, что Китай, принявъ на себя такое обязательство, сдѣлаетъ попытку нарушить его, представляется слишкомъ невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что за дѣятельностью манчжурскихъ цзянъ-цзюней будутъ имѣть наблюденіе прикомандированные къ нимъ русскіе военные комиссары. Что касается единичныхъ случаевъ вооруженнаго нападенія на желѣзную дорогу и мелкихъ мѣстныхъ волненій, представляющихъ обычное явленіе въ Манчжуріи и всегда возможныхъ, то съ ними могла бы справляться охранная стража, тѣмъ болѣе, что стража эта, уже увеличенная, подлежала еще дальнѣйшему усиленію. По окончаніи сооруженія дороги задача охранной стражи будетъ значительно облегчена, такъ какъ, при возможности быстраго сообщенія между отдѣльными пунктами дороги, необходимую для подавленія безпорядковъ силу можно будетъ безъ замедленія доставлять изъ любого пункта. Да и вообще съ переходомъ Китайской Восточной желѣзной дороги въ эксплоатацію охрана ея должна стать дѣломъ болѣе легкимъ, нежели прежде, когда населеніе, незнакомое еще съ выгодами желѣзнодорожнаго сообщенія, склонно было проявлять къ дорогѣ враждебныя чувства. Наконецъ, если даже предположить, что въ Манчжуріи можетъ возникнуть новое широкое движеніе, съ которымъ не въ состояніи будетъ справиться охранная стража, то, по мнѣнію С. Ю. Витте, и въ такомъ случаѣ отсутствіе тамъ нашихъ регулярныхъ войскъ грозило бы опасностью только въ теченіе періода до окончанія сооруженія Китайской

Восточной желѣзной дороги. По открытіи же дороги будетъ обезпечена возможность въ любое время двинуть часть нашихъ военныхъ силъ съ границы на помощь наиболѣе угрожаемымъ пунктамъ дороги. По этимъ соображеніямъ, сохраненіе нашихъ войскъ въ Манчжуріи послѣ окончанія сооруженія желѣзной дороги и открытія на ней правильнаго движенія не можетъ, по мнѣнію министра финансовъ, считаться необходимымъ съ точки зрѣнія охраны Китайской Восточной желѣзной дороги и обезпеченія, на случай осложненій, связи Россіи съ Владивостокомъ и Порть-Артуромъ. С. Ю. Витте признавалъ, что достиженіе этихъ цѣлей, конечно, было бы болѣе обезпечено при наличности въ Манчжуріи нашихъ войскъ,—но достигаемая такимъ образомъ выгода не уравновѣшиваетъ опасности, сопряженной съ постоянной военной оккупаціей Манчжуріи. По мнѣнію С. Ю. Витте, оккупація эта должна привести къ крайнему обостренію нашихъ отношеній къ Дайцинской династіи, вышедшей изъ Манчжуріи, и была бы сочтена другими державами за постоянную угрозу для мира на Дальнемъ Востокѣ,—не говоря уже о томъ, что нашъ примѣръ могъ бы вызвать съ ихъ стороны аналогичныя дѣйствія въ другихъ частяхъ Китая и въ Кореѣ. Все это сопряжено съ гораздо большею опасностью для Россіи и потребовало бы отъ насъ большихъ жертвъ, чѣмъ подавленіе новаго волненія въ районѣ Китайской Восточной желѣзной дороги. Въ виду всего этого министръ финансовъ считалъ необходимымъ включить въ соглашеніе вполнѣ опредѣленное указаніе, что наши войска имѣютъ быть выведены изъ Манчжуріи по окончаніи работъ по сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги.

Съ такимъ взглядомъ не соглашался военный министръ. По его настоянію, въ проектѣ соглашенія предполагалось оговорить, что русскія войска останутся въ Манчжуріи впредь до полнаго водворенія спокойствія въ этой области, и что первоначальная численность этихъ войскъ, постепенность ихъ вывода и продолжительность пребыванія въ Манчжуріи будутъ находиться въ зависимости отъ степени успокоенія страны, возвращенія населенія къ мирной дѣятельности, искренности отношеній къ Россіи китайскаго правительства и мѣстныхъ китайскихъ властей и характера вліянія этихъ властей на китайское населеніе. Министръ финансовъ усиленно возражалъ противъ такихъ неопредѣленныхъ условій вывода нашихъ войскъ, опасаясь, что эта неопредѣленность не только возбудитъ сомнѣнія иностранныхъ державъ и въ особенности Японіи, но и явится въ рукахъ нашихъ представителей въ Манчжуріи, стоявшихъ за оккупацію страны, удобнымъ орудіемъ для продолженія этой оккупаціи въ теченіе неопредѣленнаго времени. Но такъ какъ въ данномъ вопросѣ мнѣнію военнаго министра по необходимости должно было быть отдано преимущество, то въ проектъ соглашенія такъ и не было включено опредѣленнаго указанія на срокъ вывода войскъ изъ Манчжуріи, а было лишь

оговорено, что русское правительство оставляетъ въ Манчжуріи часть своихъ войскъ впредь до водворенія спокойствія въ этой области и выполненія богдыханомъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя настоящимъ соглашеніемъ.

Другое важное условіе, подлежавшее включенію въ проектъ соглашенія, заключалось въ предоставленіи китайскому правительству права имѣть свои войска въ Манчжуріи. Согласно „Основаніямъ русскаго правительственнаго надзора въ Манчжуріи“ китайское правительство вовсе лишалось права содержать въ этомъ краѣ войска. Въ проектѣ сепаратнаго договора условіе это было нѣсколько смягчено—первоначально въ томъ смыслѣ, что предполагалось обязать Китай не содержать въ Манчжуріи войскъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ отозваны изъ этого края русскія военныя силы. По мнѣнію министра финансовъ, такая формулировка условія являлась непѣлесообразною, такъ какъ она могла служить препятствіемъ для вывода русскимъ правительствомъ своихъ войскъ изъ Манчжуріи и, кромѣ того, могла быть понята Китаемъ и общественнымъ мнѣніемъ другихъ странъ въ смыслѣ преднамѣреннаго созданія нами такого положенія вещей, при которомъ оккупація Манчжуріи можетъ продолжиться на неопредѣленное время. Поэтому министръ финансовъ предложилъ поставить допущеніе китайскихъ войскъ въ предѣлы Манчжуріи въ зависимость не отъ времени вывода отсюда русскихъ войскъ, а отъ согласія русскаго правительства, полнаго успокоенія страны и возвращенія населенія къ мирной дѣятельности. Примѣнительно къ этому предложенію, въ проектъ соглашенія и была включена статья, по которой китайское правительство обязывалось не содержать въ Манчжуріи войскъ до окончанія сооруженія Китайской Восточной желѣзной дороги, послѣ чего численность китайскихъ войскъ въ Манчжуріи имѣетъ опредѣляться соглашеніемъ съ русскимъ правительствомъ.

Далѣе министръ финансовъ предложилъ включить въ проектъ соглашенія статью, обязывающую китайское правительство выдать обществу Китайской Восточной желѣзной дороги концессію на сооруженіе и эксплоатацію желѣзнодорожной линіи отъ одного изъ пунктовъ Китайской Восточной желѣзной дороги, или Южно-Манчжурской ея вѣтви, до Великой стѣны, по направленію къ Пекину, на одинаковыхъ условіяхъ съ концессіею Китайской Восточной желѣзной дороги. Такое требованіе было предъявлено нами къ Китаю еще въ 1899 году, въ видѣ компенсаціи за нарушеніе имъ нашихъ правъ въ Южной Манчжуріи, но въ то время китайское правительство отказалось удовлетворить его.

По мысли министра финансовъ въ соглашеніе была также включена статья, которою Китай обязывался не предоставлять иностранцамъ, безъ согласія Россіи, концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ, разработку рудныхъ мѣсторожденій и какія бы то ни было промышленныя

предпріятія въ Манчжуріи и Монголіи, а равно въ Тарбагатайскомъ, Илійскомъ, Кашгарскомъ, Яркендскомъ, Хотанскомъ и Кэрійскомъ округахъ провинціи Гань-су-сишь-цзяна. Статья эта признавалась необходимою въ видахъ предотвращенія иностраннаго вліянія въ сопредѣльныхъ съ Россіею частяхъ Китая.

XIII.

Въ началѣ февраля 1901 года проектъ соглашенія, окончательно выработанный на совѣщаніи трехъ министровъ, былъ врученъ китайскому посланнику въ Петербургѣ Янъ-ю, на котораго китайскимъ правительствомъ было возложено веденіе съ нами переговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе соглашенія было сообщено и Ли-хунъ-чжану, съ которымъ вошли въ сношеніе наши представители въ Пекинѣ съ цѣлью добиться скорѣйшаго результата. Переговоры эти не увѣнчались успѣхомъ. Главною причиною этой неудачи послужило вмѣшательство иностранныхъ державъ. Особенно рѣшительно протестовали японцы, американцы и англичане. Статсъ-секретарь Гей вручилъ китайскому посланнику въ Вашингтонѣ меморандумъ, въ которомъ указывалъ Китаю на опасность соглашенія, могущаго повлечь за собою потерю части его территоріи. Японское правительство заявило, что оно готово поддержать Китай, если бы отказъ отъ соглашенія повлекъ за собою невыгодныя для Китая послѣдствія, а японскій посланникъ въ Пекинѣ даже имѣлъ съ Ли-хунъ-чжаномъ крупное объясненіе, во время котораго открыто угрожалъ ему и въ заключеніе сказалъ, что устами Ли-хунъ-чжана говоритъ не китаецъ, а русскій. Англія вступила въ совѣщанія съ нѣкоторыми другими державами по манчжурскому вопросу и совѣтовала Китаю не подписывать съ нами соглашенія до выясненія результатовъ этихъ совѣщаній. Наконецъ протестъ былъ заявленъ даже итальянскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, передавшимъ китайцамъ меморандумъ, въ которомъ заявлялось, что Китай не имѣетъ права входить въ сепаратныя соглашенія о вознагражденіи территоріей или деньгами съ какой-либо отдѣльной державой—впредь до окончанія переговоровъ о вознагражденіи со всѣми заинтересованными странами.

Ободренный протестами прочихъ иностранныхъ державъ, Китай заявилъ русскому правительству о своемъ несоглашеніи на цѣлый рядъ условій, включенный въ проектъ соглашенія. Посланникъ Янъ-ю представилъ меморандумъ, въ которомъ излагались пожеланія Китая о смягченіи обременительныхъ для Китая условій. Богдыханъ послалъ въ Петербургъ письмо, въ которомъ ходатайствовалъ объ оказаніи Китаю милостиваго снисхожденія и поддержки въ трудное для страны время.

Во вниманіе къ просьбамъ китайцевъ проектъ соглашенія вновь былъ подвергнутъ обсужденію министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военнаго, и въ концѣ февраля была выработана измѣненная редакція проекта. Важнѣйшія измѣненія, введенныя въ этотъ новый проектъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) китайскому правительству предоставлялось имѣть въ Манчжуріи войска, но съ тѣмъ, чтобы оно вошло въ соглашеніе съ русскимъ правительствомъ о численности и мѣстахъ расположенія войскъ, и 2) преимущественныя права Россіи на желѣзнодорожныя, горныя и промышленныя концессіи ограничивались одной Манчжуріей.

Новый текстъ соглашенія былъ переданъ Янь-ю въ первыхъ числахъ марта при заявленіи, что если оно не будетъ подписано въ двухнедѣльный срокъ, то русское правительство оставитъ за собой полную свободу дѣйствій въ манчжурскомъ вопросѣ. Однако сдѣланныя уступки ни къ чему не привели. Дворъ въ Си-ань-фу, подъ вліяніемъ донесеній китайскихъ посланниковъ за границею о протестахъ державъ, заявилъ, что не можетъ принять соглашенія въ предложенномъ Россіею видѣ. На это послѣдовалъ отвѣтъ русскаго правительства, что если Китай не согласенъ на предложенную Россіей редакцію соглашенія, то Россія отказывается отъ всякихъ дальнѣйшихъ переговоровъ по манчжурскому вопросу и сохраняетъ за собою полную свободу дѣйствій.

По англійской „Синей книгѣ“ (Китай № 2, 1904 г.), дѣйствія иностранныхъ державъ по манчжурскому вопросу представляются въ слѣдующемъ видѣ.

5-го января 1901 года (н. ст.) англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ маркизъ Лэнсдоунъ телеграфировалъ великобританскимъ посламъ въ Петербургѣ Ч. Скотту и въ Пекинѣ Э. Сатоу порученіе: „Провѣрьте сообщенное пекинскимъ корреспондентомъ „Times“ въ телеграммѣ отъ 31-го декабря и напечатанное въ номерѣ отъ 3-го января свѣдѣніе, будто между Россіей и Китаемъ заключено относительно Южной Манчжуріи соглашеніе, ведущее къ русскому протекторату надъ наружнымъ видомъ возстановленія китайскаго гражданскаго управленія“.

Въ „Times“ было напечатано слѣдующее сообщеніе:

„Между Россіей и Китаемъ заключено соглашеніе касательно военной оккупаціи русскими Фынъ-тяня, южной и самой важной провинціи Манчжуріи, и возстановленія китайской гражданской администраціи подъ русскимъ протекторатомъ. Соглашеніе было подписано представителемъ Цзэна, татарскаго генерала въ Мукденѣ, и генераломъ Коростовцемъ, дѣйствовавшимъ отъ имени адмирала Алексѣева, русскаго главнокомандующаго. Россія соглашается на возстановленіе гражданской власти татарскаго генерала и китайскихъ чиновниковъ въ Мукденѣ и провинціи Фынъ-тянѣ на слѣдующихъ условіяхъ:

„1) Татарскій генералъ (цзянь-цзюнь) Цзэнъ обязуется имѣть по-

ченіе о провинціи и умиротворить ее, а равно содѣйствовать постройкѣ желѣзной дороги.

„2) Онъ долженъ хорошо обращаться съ русскими во время военной оккупаціи, а равно при охранѣ ими желѣзнодорожнаго пути и умиротвореніи ими провинціи, доставляя имъ жилища и продовольствіе.

„3) Онъ обязанъ обезоружить и распустить по домамъ китайскихъ солдатъ, сдавъ русскимъ военнымъ властямъ полностью всѣ боевые припасы въ арсеналахъ, ранѣе того не занятыхъ русскими.

„4) Всѣ форты и укрѣпленія въ Фынъ-тянѣ, не занятые русскими, и всѣ пороховые погреба, ненужные русскимъ, должны быть снесены въ присутствіи русскихъ властей.

„5) Въ Ню-чжуанѣ и другихъ пунктахъ, занятыхъ теперь русскими, китайская гражданская администрація будетъ возстановлена, какъ только русское правительство получитъ увѣренность, что умиротвореніе провинціи вполнѣ достигнуто.

„6) Исполненіе закона и охраненіе внѣшняго порядка возлагается на китайскую полицію, состоящую въ вѣдѣніи татарскаго генерала.

„7) Русскій политическій резидентъ, съ общими полномочіями контроля, будетъ пребывать въ Мукденѣ, а татарскій генералъ обязанъ держать его въ извѣстности о всѣхъ важныхъ мѣропріятіяхъ.

„8) Если бы средства мѣстной полиціи оказались въ какомъ-либо случаѣ недостаточными, то татарскій генералъ долженъ войти въ сношеніе съ русскимъ резидентомъ въ Мукденѣ и потребовать русской поддержки.

„9) Русскій текстъ соглашенія считается основнымъ.

„Обязанности, возлагаемыя на русскаго резидента въ Мукденѣ, схожи съ таковыми же русскаго резидента въ Бухарѣ или съ обязанностями великобританскихъ резидентовъ въ туземныхъ княжествахъ Индіи.

„За приведеннымъ соглашеніемъ непремѣнно послѣдуютъ подобныя же соглашенія относительно двухъ остальныхъ провинцій, и тогда Манчжурія окажется de facto подъ русскимъ протекторатомъ, такъ какъ въ силу прежняго соглашенія Россія уже пользуется правомъ содержать такое количество войскъ, какое потребуется для охраны желѣзной дороги".

5-го января Ч. Скотть сообщалъ маркизу Лэнсдоуну, что до сихъ поръ ему не удалось съ точностью установить фактовъ, но, повидимому, въ Петербургѣ существуетъ общее мнѣніе, что нѣкоторое предварительное соглашеніе, въ родѣ указываемаго „Times", дѣйствительно заключено Россіей съ мѣстными манчжурскими властями, и возможно, что ею по договору будетъ пріобрѣтено право постройки желѣзной дороги черезъ Манчжурію до Портъ-Артура и право ея охраны, при чемъ права Русско-Китайскаго общества будутъ переданы русскому правительству.

Изъ Пекина Э. Сатоу сообщалъ маркизу Лэнсдоуну (отъ 4-го января), что тамъ придаютъ вѣру сообщенному въ „Times" документу и считаютъ его подлиннымъ. Представители татарскаго генерала Цзэнъ-чжи и русскаго главнокомандующаго Алексѣева, повидимому, подписали его 22-го ноября. Говорятъ, что конвенція теперь въ Пекинѣ—въ ожиданіи утвержденія. Судя по полученнымъ Э. Сатоу изъ китайскаго

источника свѣдѣніямъ, невѣроятно, чтобы это утвержденіе состоялось, такъ какъ китайскій представитель, подписавшій конвенцію въ Портъ-Артурѣ, сдѣлалъ это безъ надлежащихъ полномочій.

12-го января японскій посланникъ въ Лондонѣ баронъ Гаяши сообщилъ министерству, что японское правительство справлялось у русскаго правительства, вѣрно ли извѣстіе, будто между русскимъ правительствомъ и китайскими властями состоялось соглашеніе о переговорахъ черезъ китайскаго посланника въ Петербургѣ относительно улаженія дѣлъ въ Манчжуріи, и если это такъ, то было бы желательно знать, какого именно рода было это соглашеніе. Баронъ Гаяши высказалъ, что было бы въ интересахъ какъ Великобританіи, такъ и Японіи получить всѣ возможныя свѣдѣнія по этому дѣлу, и что онъ имѣетъ инструкцію подать мысль, что шагъ, предпринятый по этому вопросу японскимъ правительствомъ, могъ бы привести къ болѣе удовлетворительному результату, если бы подобный же запросъ былъ сдѣланъ и великобританскимъ правительствомъ.

15 января китайскій посланникъ въ Лондонѣ заявилъ маркизу Лэнсдоуну, что между русскимъ и китайскимъ правительствами не было заключено такого соглашенія о занятіи Россіей Мукденской провинціи, о какомъ было сообщено въ газетахъ.

5-го февраля японскій посланникъ увѣдомилъ маркиза Лэнсдоуна, что, судя по свѣдѣніямъ его правительства изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, русское правительство настаиваетъ передъ китайскимъ правительствомъ на ратификаціи соглашенія, заключеннаго относительно Манчжуріи между адмираломъ Алексѣевымъ и командующимъ въ этой провинціи китайскимъ генераломъ. Японское правительство уполномочило барона Гаяши заявить, что оно намѣревается поставить китайскаго посланника въ Токіо въ извѣстность, что, по мнѣнію японскаго правительства, заключеніе всякаго такого соглашенія было бы „источникомъ опасности“ для китайскаго правительства, и что никакое соглашеніе, затрагивающее территоріальныя права Китайской имперіи, не должно бы быть заключаемо между китайскимъ правительствомъ и кѣмъ-либо изъ державъ. Баронъ Гаяши высказалъ, что то же самое слѣдовало бы внушить китайскому посланнику въ Лондонѣ со стороны великобританскаго правительства. По мнѣнію японскаго правительства, единственное спасеніе для Китая лежитъ въ соглашеніи со всѣми державами сообща. Баронъ Гаяши сообщилъ также, что китайское правительство и само охотно отвергло бы манчжурское соглашеніе и наказало бы татарскаго генерала, который его заключилъ; однако онъ сомнѣвается, чтобы у китайскаго правительства нашлось достаточно рѣшимости поступить такимъ образомъ, если только оно не получитъ нравственной поддержки со стороны нѣкоторыхъ державъ. Маркизъ Лэнсдоунъ обѣщалъ подумать о мысли барона Гаяши.

7-го февраля маркизъ Лэнсдоунъ сообщилъ германскому посольству въ Лондонѣ слѣдующій меморандумъ: „Великобританское правительство имѣетъ свѣдѣніе, что русское правительство настаиваетъ передъ китайскимъ правительствомъ на ратификаціи соглашенія, заключеннаго относительно Манчжуріи между адмираломъ Алексѣевымъ и китайскимъ командующимъ въ этой провинціи генераломъ. Оно имѣетъ также свѣдѣніе, что китайское правительство, будучи поддержано иностранными державами, охотно рѣшилось бы отвергнуть соглашеніе, а татарскаго генерала, который его подписалъ, наказало бы. При такомъ положеніи, японское правительство предлагаетъ увѣдомить китайскаго посланника въ Токіо, что заключеніе всякаго подобнаго соглашенія было бы источникомъ опасности для китайскаго правительства и что никакое соглашеніе, затрогивающее территоріальныя права Китайской имперіи, не должно бы быть заключаемо между китайскимъ правительствомъ и кѣмъ-либо изъ державъ. Великобританское правительство склонно сдѣлать подобное же сообщеніе китайскому посланнику въ Лондонѣ". При этомъ маркизъ Лэнсдоунъ, сообщивъ сущность разговора съ барономъ Гаяши, высказалъ, что и ему представляется желательнымъ дать китайскому правительству нѣкоторыя указанія въ духѣ, предложенномъ барономъ Гаяши. Германское посольство обѣщало въ возможно скоромъ времени увѣдомить маркиза Лэнсдоуна о рѣшеніи своего правительства.

6-го февраля Ч. Скоттъ телеграфировалъ въ Лондонъ (телеграмма получена была 11 февраля), что онъ, не подавая никакого вида, что спрашиваетъ объясненій о дѣйствіяхъ Россіи въ Манчжуріи, имѣлъ возможность узнать отъ графа Ламздорфа то, что, повидимому, соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ фактамъ по дѣлу о соглашеніи между Россіей и Китаемъ относительно Южной Манчжуріи. Графъ Ламздорфъ очень охотно сообщилъ правильную версію о происшедшемъ въ дѣйствительности. Онъ сказалъ, что, насколько онъ знакомъ съ имѣющимися въ газетахъ свѣдѣніями, которыя, вѣроятно, возбудятъ въ парламентѣ запросы, въ нихъ утверждалось, что Россія заключила или собирается заключить съ Китаемъ конвенцію или постоянное соглашеніе, съ цѣлью предоставленія Россіи новыхъ правъ или фактическаго протектората въ Южной Манчжуріи. Это совершенно неправильно, и единственный поводъ къ такому слуху могъ подать тотъ фактъ, что русскія военныя власти, на которыя возложена обязанность временной оккупаціи и умиротворенія этой провинціи, получили приказаніе, при возстановленіи китайскихъ властей въ ихъ прежнихъ должностяхъ, выработать съ мѣстными гражданскими властями условія modus vivendi на время совмѣстнаго пребыванія въ Южной Манчжуріи русскихъ и китайскихъ властей, при чемъ преслѣдовалась цѣль предупредить возникновеніе безпорядковъ по сосѣдству съ русской границей и охранить желѣзную дорогу отъ русской границы до

Портъ-Артура. Нѣкоторыя подробности имѣвшаго быть выработаннымъ modus vivendi были отправлены на разсмотрѣніе въ Петербургъ, но никакой конвенціи или соглашенія не было заключено съ центральнымъ китайскимъ правительствомъ, или вообще соглашенія постояннаго характера по отношенію къ Манчжуріи; къ тому же и Государь не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія сколько-нибудь уклониться отъ увѣреній, открыто имъ выражавшихся, что Манчжурія, какъ только обстоятельства это допустятъ, будетъ всецѣло возвращена къ прежнимъ условіямъ своего существованія, какъ часть Китайской имперіи. Россія находится въ томъ же положеніи, въ смыслѣ опредѣленія окончательнаго срока для очищенія Манчжуріи, въ какомъ находятся и союзники по отношенію къ очищенію Пекина и провинціи Печили. Когда дѣло дошло бы до окончательнаго и совершеннаго очищенія Манчжуріи, русское правительство должно было бы получить отъ центральнаго китайскаго правительства дѣйствительныя гарантіи противъ повторенія недавняго нападенія на русскую границу и разрушенія желѣзной дороги. Но русское правительство не имѣетъ никакого намѣренія искать этихъ гарантій въ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ или въ установленіи формальнаго, или хотя бы фактическаго русскаго протектората надъ Манчжуріей, а будетъ преслѣдовать лишь одну цѣль—полученіе гарантій въ добросовѣстномъ выполненіи Китаемъ на будущее время тѣхъ условій соглашенія, которыя онъ оказался неспособнымъ выполнить во время безпорядковъ. Возможно, что условія такихъ гарантій будутъ составлять предметъ бесѣды между графомъ Ламздорфомъ и китайскимъ посланникомъ, или же они будутъ предоставлены обсужденію въ Пекинѣ. Пока же можетъ быть несомнѣнно установлено, что каковы бы ни были соглашенія, подавшія поводъ къ толкамъ въ печати, они могли имѣть лишь временный характеръ—въ смыслѣ выработки modus vivendi между русскими военными властями и мѣстными гражданскими властями въ Южной Манчжуріи; что никакой конвенціи или соглашенія не было заключено съ центральнымъ китайскимъ правительствомъ, въ видахъ какого-либо измѣненія международнаго положенія этой провинціи, которая имѣетъ быть возвращена Китаю, какъ только прекратятъ свое дѣйствіе принятыя русскими военными властями временныя мѣры, и все, какъ въ Ню-чжуанѣ, такъ и въ остальныхъ мѣстахъ, будетъ возстановлено въ прежнемъ своемъ видѣ.

12-го февраля германское посольство въ Лондонѣ сообщило маркизу Лэнсдоуну, что германское правительство имѣетъ въ виду дать своему посланнику въ Пекинѣ инструкцію обратиться къ китайскому правительству съ такимъ представленіемъ: „По мнѣнію императорскаго правительства, китайскому правительству не слѣдовало бы заключать съ какою-либо одною державою отдѣльныхъ трактатовъ территоріальнаго или финансоваго характера прежде, нежели оно взвѣситъ свои обязательства

по отношенію ко всѣмъ державамъ въ совокупности и прежде, нежели его взглядъ на такія обязательства будетъ принятъ". Германское правительство увѣдомитъ объ этомъ своего посланника въ Токіо и поступитъ такъ же въ Берлинѣ по отношенію къ китайскому посланнику въ этомъ городѣ. Маркизъ Лэнсдоунъ выразилъ свое удовольствіе при извѣстіи, что германское правительство расположено принять такое рѣшеніе.

13-го февраля маркизъ Лэнсдоунъ увѣдомилъ китайскаго посланника, что всякое соглашеніе, подобное тому, о заключеніи котораго было сообщено, составило бы, по мнѣнію великобританскаго правительства, источникъ опасности для китайскаго правительства, и что никакое соглашеніе, затрагивающее территоріальныя права Китайской имперіи, не должно бы быть заключаемо между китайскимъ правительствомъ и какою-либо одною державою. Въ то же время англійскому посланнику въ Пекинѣ было поручено сдѣлать китайскому правительству сообщеніе въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ оно было сдѣлано китайскому посланнику въ Лондонѣ. Одновременно обо всемъ этомъ было сообщено въ Токіо.

19-го февраля сѣверо-американское правительство вручило китайскому посланнику въ Вашингтонѣ слѣдующій меморандумъ: „Такъ какъ необходимость сохраненія территоріальной неприкосновенности Китая была признана всѣми державами, которыя заняты теперь переговорами по вопросу объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ ихъ посланникамъ и ихъ подданнымъ нѣкоторыми чиновниками и подданными Китайской имперіи, то для Китая представляетъ очевидную выгоду продолжить настоящее международное согласіе по сему предмету. Слѣдовательно, было бы неблагоразумно и въ высшей степени опасно для Китая заключать какое-либо соглашеніе или подвергать разсмотрѣнію какое-либо предложеніе частнаго характера, которое повлекло бы за собою, путемъ договора съ какою-нибудь отдѣльной державой, уступку территоріальныхъ или финансовыхъ обязательствъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, преслѣдующее исключительно цѣль предохраненія Китая отъ означенной опасности и поддержанія самыхъ свободныхъ и благодѣтельныхъ между имперіей и другими странами отношеній, согласно началамъ, изложеннымъ имъ въ циркулярной нотѣ отъ 3-го іюля 1900 года,—притомъ въ духѣ чисто дружественномъ къ Китайской имперіи и ко всѣмъ, нынѣ заинтересованнымъ въ переговорахъ державамъ,—желаетъ выразить свое мнѣніе, что разсмотрѣніе какихъ бы то ни было территоріальныхъ, либо финансовыхъ частныхъ отношеній, по крайней мѣрѣ безъ полнаго свѣдѣнія о томъ всѣхъ державъ, нынѣ ведущихъ переговоры, и безъ одобренія съ ихъ стороны, было бы дѣломъ несвоевременнымъ, нецѣлесообразнымъ и даже въ высшей степени опаснымъ для интересовъ Китая".

27-го и 28-го февраля Э. Сатоу сообщилъ изъ Пекина въ Лондонъ, что въ трактатѣ, на заключеніи котораго русское правительство на-

ставаетъ передъ китайскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, находятся, какъ онъ узналъ, слѣдующія постановленія:

1. Манчжурія имѣетъ быть возвращена.

2. До тѣхъ поръ, пока не будутъ выполнены четыре послѣдніе пункта трактата. Россія будетъ содержать добавочныя силы для охраны Манчжурской желѣзной дороги.

3. Россія оказываетъ Китаю помощь въ дѣлѣ поддержанія порядка.

4. До окончанія Манчжурской желѣзной дороги Китай не долженъ содержать арміи, а затѣмъ вопросъ о количествѣ войскъ долженъ быть разрѣшенъ по совѣщаніи съ Россіей. Боевые припасы не должны быть ввозимы.

5. По жалобѣ Россіи, всякій чиновникъ, какъ бы высоко ни было его званіе, долженъ быть смѣщенъ. Размѣръ полицейской стражи имѣетъ быть установленъ по соглашенію съ Россіей. Полиція не должна имѣть артиллеріи, и на ея службѣ не должно быть иныхъ иностранцевъ, кромѣ русскихъ.

6. Иностранцы не должны быть допускаемы на службу, имѣющую отношеніе къ морскимъ или сухопутнымъ силамъ въ Сѣверномъ Китаѣ.

7. Упраздненіе китайской администраціи въ городѣ Цзинь-чжоу.

8. Безъ согласія Россіи Китай не долженъ предоставлять никакихъ рудныхъ, желѣзнодорожныхъ, или иныхъ правъ въ мѣстностяхъ по сосѣдству съ русской границей, т.-е. въ Манчжуріи, Монголіи, Или, Яркендѣ и проч., а равно требуется предварительное согласіе Россіи для постройки Китаемъ желѣзныхъ дорогъ въ этихъ провинціяхъ. Нигдѣ, кромѣ Ню-чжуана, никакія концессіи не могутъ быть выдаваемы никому, за исключеніемъ русскихъ.

9. Къ вопросамъ о слѣдующихъ державамъ вознагражденія и о расходахъ, понесенныхъ Россіей въ Манчжуріи, примѣняются тѣ же основанія.

10. Вопросъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ Манчжурской желѣзной дорогѣ и ея служащимъ, имѣетъ быть покончень путемъ сношеній съ обществомъ желѣзной дороги.

11. Такое возмѣщеніе можетъ быть произведено путемъ дарованія новыхъ концессій или видоизмѣненія существующихъ контрактовъ.

12. На условіяхъ, одинаковыхъ съ постройкой Манчжурской дороги, производится постройка желѣзнодорожнаго пути отъ главной или боковой линіи по направленію къ Пекину до Великой стѣны.

По сообщенію Э. Сатоу, русское посольство настаиваетъ передъ Ли-хунъ-чжаномъ на полученіи его согласія. Весь вопросъ, очевидно, представленъ на усмотрѣніе двора. Ли-хунъ-чжанъ сказалъ японскому посланнику, что, по его мнѣнію, предположенная манчжурская конвенція не нарушаетъ державныхъ правъ Китая въ этомъ краѣ, и что онъ поэтому

рѣшилъ на нее согласиться. Энергическія увѣщанія Комуры остались безъ результата.

XIV.

28-го февраля былъ обнародованъ слѣдующій указъ богдыхана. „Россія обѣщаетъ вернуть три восточныя провинціи (Манчжурію). Она предлагаетъ заключить договоръ въ двѣнадцать пунктовъ. Мы разрѣшили нашему уполномоченному исправить и измѣнить ихъ такъ, чтобы охранить наши державныя права. Представители иностранныхъ державъ также совѣтуютъ Китаю не принимать ихъ. Хотя мы и благодарны иностраннымъ представителямъ за ихъ совѣтъ, однако размышленіе надъ настоящимъ положеніемъ убѣждаетъ, что одному Китаю невозможно, сохраняя твердость, порождать неудовольствіе Россіи. Это вопросъ, который не только подлежитъ тщательному изученію со стороны Китая, дабы онъ могъ быть рѣшенъ безъ опасности для имперіи, но и вопросъ, въ которомъ заинтересованныя иностранныя правительства должны бы поддержать равновѣсіе силъ. Симъ мы назначаемъ Люй-хай-хуаня, Ли-шэнъ-доя, Лофынъ-лу и Вутинъ-фана, дабы они посовѣтовались конфиденціально съ соотвѣтствующими иностранными министерствами и убѣдительно просили ихъ о совмѣстномъ посредничествѣ между нами и Россіей, такъ чтобы вопросъ могъ быть мирно разрѣшенъ къ общей пользѣ всѣхъ державъ, которыхъ онъ касается".

Одновременно съ этимъ китайскому посланнику въ Лондонѣ поручено было просить посредничества великобританскаго правительства въ вопросѣ предположеннаго русско-китайскаго соглашенія относительно Манчжуріи. Съ подобною же просьбой китайское правительство обратилось къ правительствамъ германскому, японскому и Соединенныхъ Штатовъ. Посланникъ прочелъ маркизу Лэнсдоуну телеграмму отъ у-чанскаго вице-короля съ просьбою о поддержкѣ и посредничествѣ великобританскаго правительства, а также телеграмму отъ китайскихъ уполномоченныхъ, заключающую подъ общую же просьбу. Маркизъ сказалъ посланнику, что упоминаемое новое соглашеніе фактически ведетъ къ установленію протектората Россіи надъ всей Манчжуріей, а равно и надъ Китайскимъ Туркестаномъ и Монголіей. Однако, копія официальнаго текста до него не дошла, и онъ надѣется таковую получить, а затѣмъ приступить къ совѣщанію съ остальными державами, посредничества которыхъ просить Китай. Маркизъ выразилъ увѣренность, что до тѣхъ поръ Китай не свяжетъ себя и прежде, нежели сдѣлать дальнѣйшій шагъ, выждетъ отвѣта на свою просьбу о посредничествѣ. Сущность разговора своего съ китайскимъ посланникомъ маркизъ Лэнсдоунъ сообщилъ германскому и японскому правительствамъ.

1-го марта китайскій посланникъ, вручая маркизу Лэнсдоуну переводъ изданнаго богдыханомъ указа, прочелъ ему телеграмму отъ ханькоускаго вице-короля, заключающую въ себѣ указаніе, что этимъ соглашеніемъ Россія нарушитъ территоріальную юрисдикцію, военную власть и финансовыя права Китая, и что она затронетъ также интересы остальныхъ державъ; что русскій посланникъ въ Пекинѣ утверждалъ передъ китайскими уполномоченными, будто соглашеніе касается только Россіи и Китая и что китайское правительство не должно обращать вниманіе на сообщаемыя ему объ этомъ соглашеніи сужденія иностранныхъ представителей. Чжанъ-чжи-дунъ желаетъ знать, вмѣшаются ли иностранныя державы и сдѣлаютъ ли онѣ представленія русскому правительству, а также окажетъ ли Англія поддержку Китаю. Затѣмъ китайскій посланникъ сообщилъ маркизу, что имъ получена телеграмма отъ китайскихъ уполномоченныхъ въ Пекинѣ. Эта телеграмма указываетъ, что иностранные представители неоднократно высказывались въ томъ смыслѣ, что до заключенія коллективнаго соглашенія Китай не долженъ вступать ни въ какое соглашеніе съ какою-нибудь отдѣльной державой; тѣмъ менѣе долженъ онъ уступать какой-либо державѣ часть своей территоріи или финансовыя права, такъ какъ если бы онъ поступилъ такъ, то остальныя державы могли бы требовать подобныхъ же уступокъ и себѣ.

Маркизъ Лэнсдоунъ сказалъ, что онъ уже обратилъ вниманіе на указываемое соглашеніе; что дѣло это представляется ему весьма серьезнымъ, такъ какъ предположенное соглашеніе, вмѣсто того, чтобы имѣть характеръ временный и предварительный, клонится, повидимому, къ установленію постояннаго протектората не только надъ частью Манчжуріи, но надъ всей Манчжуріей, какъ равно надъ Монголіей и Китайскимъ Туркестаномъ. Хотя въ Лондонѣ и было получено нѣсколько версій этого документа, однако еще не удалось получить полнаго текста. Маркизъ надѣется, все же, достать его, и тогда нужно будетъ посовѣтоваться съ остальными державами, приглашенными въ богдыханскомъ указѣ къ посредничеству, насчетъ того, слѣдуетъ ли и какое именно дѣйствіе предпринять. Маркизъ выразилъ увѣренность, что до тѣхъ поръ Китай воздержится отъ связыванія себя въ вопросѣ столь большой важности и выждетъ отвѣта державъ, къ которымъ онъ обратился. По желанію посланника, маркизъ разрѣшилъ ему сдѣлать своему правительству сообщеніе въ этомъ смыслѣ.

4-го марта маркизъ Лэнсдоунъ, поручая послу въ Петербургѣ выразить благодарность графу Ламздорфу за его разрѣшеніе представить парламенту депешу Ч. Скотта отъ 6-го истекшаго мѣсяца, въ которой изложена бесѣда съ его сіятельствомъ по поводу свѣдѣній о русско-китайскомъ соглашеніи о Манчжуріи, высказалъ опасеніе свое, что представленіе этой депеши въ парламентъ, хотя нѣсколько и ослабитъ, но не раз-

сѣтъ опасеній, возбужденныхъ опубликованіемъ различныхъ версій соглашенія, которое, согласно полученнымъ великобританскимъ правительствомъ свѣдѣніямъ, обсуждается въ настоящее время въ Петербургѣ. Передаваемыя этими версіями постановленія наводятъ на мысль, что рѣчь идетъ о гораздо большемъ, нежели о временномъ и предварительномъ соглашеніи, которое имѣло бы цѣлью предупрежденіе повторенія новыхъ безпорядковъ и охрану желѣзной дороги. Такъ, не указанъ срокъ дѣйствія соглашенія въ его совокупности, а истеченіе срока поставлено, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ зависимость отъ выполненія условій, приноравливаніе къ которымъ можетъ вызвать безконечную отсрочку. Кромѣ того, есть статьи, имѣющія по наружному виду постоянное значеніе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ несовмѣстимыя съ договорными обязательствами, принятыми на себя Китаемъ по отношенію къ другимъ державамъ. Утверждаютъ также, что въ договорѣ имѣются постановленія касательно заключенія отдѣльнаго соглашенія по вопросу о требуемомъ Россіей вознагражденіи за разрушеніе Манчжурской желѣзной дороги. По мнѣнію великобританскаго правительства, Китай не долженъ бы вступать съ отдѣльными державами въ какое-нибудь особое соглашеніе, разсчитанное на постоянное измѣненіе его нынѣшняго территоріальнаго, политическаго, финансоваго или коммерческаго положенія. Въ отвѣтъ на сдѣланные Китаемъ запросы великобританское правительство высказало именно такое мнѣніе, и оно радо, что русскимъ правительствомъ отрицается намѣреніе заключить такого рода соглашеніе. Великобританское правительство надѣется, всетаки, что въ виду не прекращающихся слуховъ, о которыхъ было сказано, русское правительство сообщитъ ему, для свѣдѣнія, дѣйствительный текстъ соглашенія или соглашеній.

Того же числа маркизъ Лэнсдоунъ поручилъ англійскому послу въ Пекинѣ сообщить инструкціи, содержащіяся въ телеграммахъ отъ 13-го февраля и 1-го марта великобританскимъ консуламъ въ Шанхаѣ и Чжэнь-цзянѣ, для увѣдомленія съ ихъ стороны вице-королей Янъ-цзы-цзяна. Послу поручалось поддерживать сношенія съ этими вице-королями, а также оказывать сильное давленіе на Ли-хунъ-чжана, чтобы онъ не связывалъ себя въ вопросѣ о манчжурскомъ соглашеніи, пока не получитъ отвѣта отъ четырехъ державъ, къ посредничеству которыхъ формально обратилось китайское правительство.

Американскій посолъ въ Берлинѣ увѣдомилъ германское правительство относительно просьбы о помощи и совѣтѣ, съ которою китайскій дворъ обратился въ Вашингтонъ. Германское правительство увѣдомило Англію, что оно намѣрено отвѣтить въ слѣдующемъ смыслѣ на всякое такое обращеніе: германское правительство все время держалось принципа, что китайскіе вопросы должны быть разрѣшаемы концертомъ державъ, а не непосредственно между отдѣльными кабинетами; вслѣдствіе

этого оно внушаетъ китайскому правительству обратиться по этому вопросу къ конференціи посланниковъ въ Пекинѣ. Узнавъ объ этомъ, маркизъ Лэнсдоунъ 5-го марта поручилъ англійскому посланнику въ Берлинѣ сдѣлать все возможное, дабы побудить китайское правительство принять германское внушеніе о томъ, что Китаю слѣдуетъ по этому вопросу обратиться къ конференціи посланниковъ въ Пекинѣ.

Англійскій посланникъ въ Пекинѣ 2-го марта послалъ великобританскому консулу въ Нанкинѣ слѣдующую телеграмму: „Слѣдствіемъ соглашенія, предложеннаго Россіей относительно будущаго управленія Манчжуріей, будетъ лишеніе Китая его державныхъ правъ на эту область, а воспрещеніе строить желѣзныя дороги въ Монголіи и Туркестанѣ равносильно, сверхъ того, еще и отказу отъ этихъ провинцій. Этотъ договоръ будетъ дурнымъ прецедентомъ и, вѣроятно, поведетъ къ раздѣлу Китая. Вы должны поэтому побудить вице-короля подать богдыхану прошеніе противъ договора и прибавить, что Ли готовъ подписать его, если не получитъ запрещенія отъ трона“. На это полученъ былъ отвѣтъ консула, что вице-король уже обращался къ богдыхану съ прошеніемъ отказать въ согласіи на русскую конвенцію, и что вице-король настойчиво проситъ, чтобы отказъ Китая получилъ твердую поддержку британскаго, японскаго и американскаго правительствъ.

6-го марта англійскій посланникъ въ Пекинѣ сообщилъ маркизу Лэнсдоуну полученный имъ китайскій текстъ конвенціи, очевидно, переведенный съ русскаго. Переводъ его гласитъ:

„1. Русскій императоръ, желая засвидѣтельствовать свое дружелюбіе къ Китаю, готовъ забыть враждебныя дѣйствія, совершенныя въ Манчжуріи, и возвратить всю эту область Китаю, дабы она управлялась, какъ прежде.

„2. По статьѣ девятой соглашенія о Манчжурской желѣзной дорогѣ, управленіе ея имѣетъ право содержать войска для охраны линіи. Такъ какъ, однако, страна эта находится нынѣ въ неспокойномъ состояніи, а войска охраны малочисленны, то отрядъ войскъ долженъ быть тамъ сохраненъ впредь до востановленія порядка и до исполненія Китаемъ требованій, заключающихся въ четырехъ послѣднихъ статьяхъ настоящей конвенціи.

„3. Въ случаѣ возникновенія серьезныхъ безпорядковъ, для подавленія ихъ русскіе гарнизоны окажутъ Китаю всякое содѣйствіе, находящееся въ ихъ власти.

„4. Такъ какъ въ недавнихъ нападеніяхъ на Россію принимали выдающееся участіе китайскія войска, то Китай соглашается, до окончанія постройки линіи и до открытія по ней движенія, не вводить войскъ въ эти провинціи. Онъ войдетъ въ соглашеніе съ Россіей относительно числа войскъ, которыя онъ пожелаетъ впослѣдствіи ввести туда. Ввозъ военныхъ припасовъ въ Манчжурію воспрещается.

„5. Для охраны интересовъ названной области Китай, по представленіямъ, сдѣланнымъ Россіей, будетъ немедленно отрѣшать отъ должно-

сти каждаго военнаго губернатора или другого высшаго чиновника, поведеніе котораго окажется враждебнымъ сохраненію дружественныхъ отношеній.

„Полицейская стража, состоящая изъ конныхъ и пѣшихъ чиновъ, можетъ быть образована внутри Манчжуріи. Численность ея будетъ опредѣлена путемъ соглашенія съ Россіей; изъ ея вооруженія должна быть исключена артиллерія. Подданные какой-либо другой державы не должны быть принимаемы на службу въ этой стражѣ.

„6. Согласно ранѣе выраженному Китаемъ намѣренію, онъ не долженъ пользоваться услугами подданныхъ какой-либо иной державы для обученія китайскихъ солдатъ и матросовъ въ Сѣверномъ Китаѣ.

„7. Сосѣднія мѣстныя власти, въ интересахъ мира и порядка, выработаютъ новыя особыя правила касательно нейтральной полосы (смотри соглашеніе 27-го марта 1898 г.), указанныя въ статьѣ пятой соглашенія объ уступкѣ части Ляодунскаго полуострова.

„Автономныя права Китая въ городѣ Цзинь-чжоу, предоставленныя ему статьей четвертой особаго соглашенія 7-го мая 1898 года, симъ отмѣняются.

„8. Китай не долженъ, безъ согласія Россіи, выдавать какой-нибудь другой державѣ или ея поддашнымъ привилегіи на устройство рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ и другія, тому подобныя, въ сопредѣльныхъ (съ Россіей) областяхъ, какъ-то: Манчжуріи, Монголіи и въ частяхъ новыхъ его владѣній, извѣстныхъ подъ именемъ Тарбагатая, Или, Кашгара, Яркенда и Хотана. Китай, безъ согласія Россіи, не можетъ также и самъ строить тамъ желѣзныхъ дорогъ.

„За исключеніемъ Ню-чжуана, Китай нигдѣ не долженъ давать земельныхъ концессій подданнымъ какой-либо другой державы.

„9. Такъ какъ Китай обязанъ уплатить военные расходы Россіи и вознагражденіе по претензіямъ другихъ державъ, возникшимъ изъ послѣднихъ безпорядковъ, то размѣръ контрибуціи, требуемой отъ имени Россіи, срокъ ея уплаты и обезпеченіе ея будутъ опредѣлены въ согласіи съ другими державами.

10. Возмѣщеніе за разрушеніе желѣзнодорожныхъ линій, за похищеніе собственности, принадлежавшей желѣзнодорожному управленію и его служащимъ, а равно и вознагражденіе за промедленіе срока постройки линіи будутъ предметомъ соглашенія между Китаемъ и управленіемъ желѣзной дороги.

„11. Вышеупомянутое вознагражденіе путемъ соглашенія съ управленіемъ можетъ быть, отчасти или вполнѣ, замѣнено другими привилегіями. Выдача такихъ привилегій повлечетъ за собою полный пересмотръ предшествовшаго соглашенія.

„12. Сообразно съ намѣреніемъ, выраженнымъ ранѣе сего Китаемъ, нынѣ условлено, что можетъ быть построена линія желѣзной дороги или отъ главнаго пути, или отъ вѣтви (Манчжурской желѣзной дороги) по направленію къ Пекину вплоть до Великой стѣны и что управленіе ея будетъ подчиняться правиламъ, нынѣ находящимся въ силѣ“.

Сообщая этотъ текстъ, Э. Сатоу присовокупилъ: свобода дѣйствій Китая нарушена запрещеніемъ въ статьяхъ пятой и шестой нанимать на службу иностранцевъ; статья восьмая противорѣчитъ возможнымъ инте-

ресамъ другихъ державъ и кладетъ основаніе къ поступленію въ будущемъ съ этими областями такъ же, какъ поступлено нынѣ съ Манчжуріей; желѣзнодорожное вознагражденіе изъято изъ вѣдѣнія державъ ст. 10-й.

Получивъ этотъ текстъ, маркизъ Лэнсдоунъ 9-го марта поручилъ Ч. Скотту сообщить его графу Ламздорфу, указавъ графу, что если эта редакція соглашенія приблизительно вѣрна, то представляется невозможнымъ приписывать ему значеніе временнаго и предварительнаго соглашенія и что, внѣ всякаго сомнѣнія, трактатныя права Англіи нарушаются имъ.

19-го марта въ Лондонѣ было получено извѣстіе изъ Пекина отъ посланника, что вице-король Нанкина выражаетъ признательность за усилія великобританскаго правительства, побудившія Россію измѣнить свои требованія. Въ тотъ же день къ маркизу Лэнсдоуну явился японскій посланникъ и сообщилъ, что, какъ онъ узналъ, въ Петербургѣ предложили китайскому посланнику слѣдующія измѣненія въ манчжурскомъ соглашеніи:

Статья 4. Въ виду того, что Китай совершилъ нападеніе на Россію, Китай долженъ, для обезпеченія охраны и постройки Манчжурской желѣзной дороги и для предупрежденія повторенія безпорядковъ на русской границѣ, опредѣлить, по соглашенію съ Россіей, численность войскъ въ Манчжуріи и мѣста ихъ расположенія. Воспрещеніе ввоза въ Манчжурію оружія и боевыхъ припасовъ должно быть установлено въ соотвѣтствіи съ имѣющимъ по этому предмету состояться общимъ соглашеніемъ съ державами. До того же времени Китай, по собственному почину, въ видѣ временной мѣры, воспретитъ таковой ввозъ.

Статья 5. Для обезпеченія спокойствія въ Манчжуріи каждый генералъ-губернаторъ или высшій мѣстный чиновникъ, который дѣйствовалъ или станетъ дѣйствовать въ вопросахъ внѣшнихъ сношеній неподобающимъ образомъ, долженъ быть, по представленію Россіи, немедленно перемѣщенъ на другой постъ. Китай можетъ содержать пѣхоту и кавалерію для полицейской надобности, численность которыхъ будетъ опредѣляться по соглашенію съ Россіей, впредь до полнаго умиротворенія Манчжуріи; но употребленіе артиллеріи для этой цѣли воспрещается, и только одни китайцы могутъ быть принимаемы на означенную службу.

Статья 7. Въ сосѣдствѣ съ нейтральной полосой, установленной статьей V конвенціи объ уступкѣ территоріи на Ляодунскомъ полуостровѣ, мѣстныя власти должны выработать особыя правила для поддержанія спокойствія и порядка.

Статья 8. Китай не долженъ, безъ предварительнаго соглашенія съ Россіею, предоставлять какой-либо другой державѣ или ея подданнымъ желѣзнодорожныя и горныя концессіи или какія-либо торговыя выгоды во всей территоріи Манчжуріи.

Статья 10. Вознагражденіе за убытки, причиненные разрушеніемъ желѣзной дороги и имущества служащихъ желѣзнодорожной компаніи, а также за убытки, происшедшіе отъ задержки работъ, должно быть опредѣлено между Китаемъ и обществомъ желѣзной дороги на началахъ расцѣнки, имѣющей быть установленной соглашеніемъ иностранныхъ представителей въ Пекинѣ и одобренной державами.

Статья 12. Постройка желѣзной дороги въ Манчжуріи отъ Шанхай-гуаня до Ню-чжуана и Спимпитина на средства, занятыя у частной компаніи въ сентябрѣ 1898 г., есть нарушеніе предшествовавшаго соглашенія между Китаемъ и Россіей. Въ вознагражденіе за это нарушеніе и для скорѣйшаго возстановленія спокойствія въ Манчжуріи Китай долженъ даровать обществу Китайской Восточной желѣзной дороги право построить желѣзную дорогу отъ главной или боковой линіи его пути до Великой стѣны, на границѣ между Манчжуріей и Чжилійской провинціей.

Статьи 1, 2, 3, 9 и 11 остаются въ первоначальномъ видѣ, а статья 6 совершенно исключена.

По словамъ барона Гаяши, русскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ китайскому посланнику, что возьметъ обратно проектъ, если онъ не будетъ подписанъ въ теченіе двухъ недѣль, считая отъ 13-го марта. Съ своей стороны, японское правительство считаетъ, что особая конвенція, подобная той, о которой отдѣльно договаривается Россія, нарушаетъ начало солидарности, связующее въ настоящее время державы, и что такая отдѣльная конвенція существенно уменьшитъ возможность для Китая выполнить свои обязательства къ державамъ. Барону Гаяши поручено заявить, что японское правительство готово присоединиться къ правительству Великобританіи, въ случаѣ раздѣленія имъ такового взгляда, дабы вторично посовѣтовать китайскому правительству не подписывать изложеннаго проекта конвенціи. Баронъ Гаяши присовокупилъ, что его правительство полагаетъ, что такой совѣтъ, возобновленный двумя правительствами—а возможно, что и правительствомъ германскимъ,—будетъ очень дѣйствителенъ. Маркизъ Лэнсдоунъ сказалъ барону Гаяши, что великобританское правительство повторитъ китайскому правительству предупрежденіе, уже данное однажды относительно сепаратныхъ соглашеній съ отдѣльными державами, и что оно посовѣтуетъ Китаю не подписывать измѣненнаго проекта.

19-го марта англійскій посланникъ въ Пекинѣ сообщилъ маркизу Лэнсдоуну о происшедшихъ измѣненіяхъ въ предполагаемой русско-китайской конвенціи о Манчжуріи:

Статья 6 соглашенія исключена.

Статья 4. Численность войскъ и военныхъ постовъ въ Манчжуріи должна быть опредѣлена совмѣстно съ Россіей. Соотвѣтственно съ общимъ соглашеніемъ, которое будетъ заключено съ державами, должно

быть установлено воспрещеніе ввоза оружія и боевыхъ припасовъ. До того времени воспрещеніе это должно быть сдѣлано Китаемъ.

Статья 5. Каждый генералъ-губернаторъ или другой высшій чиновникъ, возбудившій жалобу Россіи своими неподобающими въ дѣлахъ иностранной политики дѣйствіями, долженъ быть немедленно перемѣщенъ. Китай можетъ содержать полицейскую стражу, конную и пѣшую, опредѣливъ ея численность по соглашенію съ Россіей; но стража эта не можетъ имѣть пушекъ впредь до успокоенія страны, и только китайцы могутъ приниматься на службу въ нее.

Статья 7. Мѣстныя власти по сосѣдству съ нейтральной полосой, установленной статьей V конвенціи объ уступкѣ Ляодунскаго полуострова, должны составить сборникъ особыхъ правилъ, соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ.

Статья 8. Безъ предварительнаго совѣщанія съ Россіей Китай не долженъ давать какой-либо другой державѣ или ея подданнымъ желѣзнодорожныхъ или горнозаводскихъ концессій, или торговыхъ преимуществъ въ предѣлахъ Манчжуріи.

Статья 10. При установленіи вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ разрушенія желѣзныхъ дорогъ и имущества служащихъ желѣзнодорожнаго общества, а также за убытки, причиненные задержкою работъ, слѣдуетъ руководствоваться основными правилами, принятыми представителями иностранныхъ державъ и одобренными ихъ правительствами.

Статья 12. Установлено, что постройкою прямого желѣзнодорожнаго пути въ Манчжуріи, отъ Шанхай-гуаня до Ню-чжуана и Синминтина, на деньги, занятыя 28-го сентября 1898 года у частной компаніи, Китай нарушилъ предшествовавшее русско-китайское соглашеніе. Въ вознагражденіе за это Китай долженъ дать обществу Восточно-Китайской желѣзной дороги право на постройку продолженія линіи отъ магистрали до Великой стѣны на чжилійско-манчжурской границѣ.

Остальныя статьи остались безъ измѣненія противъ первоначальной редакціи.

По разъясненію Э. Сатоу, статья 12-я, очевидно, подразумѣваетъ заемъ, совершенный англо-китайской компаніей для постройки желѣзной дороги. Никакого предыдущаго соглашенія между Россіей и Китаемъ не существуетъ. Несправедливо какъ относительно Китая, такъ и относительно Великобританіи, что Китай понуждается подписывать статью, подобную предположенной. Русское правительство настаиваетъ, чтобы соглашеніе было подписано 25-го сего мѣсяца—подъ угрозою прервать переговоры. Ли-хунъ-чжанъ конфиденціально сообщилъ Э. Сатоу, что Китай желаетъ получить отсрочку отъ 10 до 12 дней, въ видахъ исключенія какъ этой, такъ и еще одной или двухъ возбуждающихъ возраженіе статей, опасаясь, какъ бы остальныя державы не „послѣдовали поданному Рос-

сіей примѣру". Э. Сатоу приходитъ къ заключенію, что полученный имъ текстъ достовѣренъ.

20-го марта маркизъ Лэнсдоунъ повторилъ китайскому посланнику уже ранѣе данное Китаю предостереженіе—не вступать въ сепаратные договоры съ отдѣльными державами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручилъ послу въ Берлинѣ посодѣйствовать, чтобы германское правительство дало понять, что оно остается при своемъ уже выраженномъ мнѣніи.

20-го же марта состоялся слѣдующій богдыханскій указъ: „Манчжурское соглашеніе нынѣ исправлено, но условленный для его подписанія срокъ вскорѣ истекаетъ. Такъ какъ маркизъ Лэнсдоунъ посовѣтовалъ намъ выжидать его отвѣта, мы нынѣ повелѣваемъ Ло-фынъ-лу попросить лорда Лэнсдоуна: 1) или помочь намъ выйти изъ затрудненія; 2) или попросить Россію продлить назначенный для подписанія соглашенія срокъ. Иначе, поставленные въ большое затрудненіе, мы не будемъ въ состояніи долѣе сопротивляться Россіи. Ждемъ немедленнаго отвѣта".

21-го марта, по настоянію яшъ-цзы-цзянскихъ вице-королей, даотай Шенъ, по распоряженію китайскаго правительства, просилъ англійскаго консула въ Шанхаѣ телеграфировать въ Лондонъ, что остается еще шесть дней до срока, когда Китай долженъ ратифицировать манчжурскую конвенцію, и ходатайствовать, чтобы Англія, Соединенные Штаты, Германія и Японія вступились съ цѣлью получить отсрочку, въ видахъ измѣненія статей, касающихся гражданскаго управленія, китайскихъ гарнизоновъ въ Манчжуріи, исключительныхъ торговыхъ правъ русскихъ и желѣзной дороги до Великой стѣны.

25-го марта японскій посланникъ, при свиданіи своемъ съ графомъ Ламздорфомъ, выполняя инструкціи своего правительства, передалъ графу мнѣніе своего правительства объ опасности заключенія теперь особыхъ соглашеній между Китаемъ и какой-либо отдѣльной державой. Онъ сказалъ, что японское правительство, готовое, какъ всегда, дѣйствовать въ сердечномъ согласіи съ русскимъ правительствомъ, желаетъ извѣстить графа, что Китай просилъ добрыхъ услугъ какъ русскаго, такъ и другихъ правительствъ въ вопросѣ о проектѣ манчжурскаго соглашенія, на подписаніи котораго Китаемъ въ опредѣленный срокъ настаиваетъ Россія. Японіи кажется, что нѣкоторыми изъ статей договора нарушаются державныя права и неприкосновенность Китая, равно какъ и нѣкоторыя договорныя права другихъ державъ, а потому японское правительство желаетъ сдѣлать дружеское представленіе, чтобы союзнымъ державамъ, дѣйствующимъ совмѣстно въ Пекинѣ, была дана возможность обсудить проектъ соглашенія прежде, нежели послѣднее будетъ подписано.

По словамъ японскаго посланника въ Петербургѣ, графъ Ламздорфъ отвѣтилъ ему, что соглашеніе это касается только двухъ независимыхъ державъ, и должно быть заключено безъ вмѣшательства постороп-

ихъ державъ, и вѣжливо, но твердо отклонилъ всякое подобное предложеніе. Однако графъ добавилъ, что онъ офиціальнымъ образомъ можетъ дать японскому посланнику увѣреніе, что предположеннымъ соглашеніемъ не затрагиваются ни державныя права, ни неприкосновенность Китая въ Манчжуріи, ни договорныя права какой-либо другой державы; что соглашеніе это имѣетъ временный характеръ и является необходимымъ предварительнымъ шагомъ для очищенія русскими войсками провинціи. Графъ желаетъ скорѣйшаго подписанія соглашенія для того, чтобы несправедливыя подозрѣнія, возбужденныя ложными по отношенію къ соглашенію слухами, могли быть устранены чрезъ его обнародованіе.

28-го марта китайскіе министры телеграфировали изъ Си-ань-фу китайскому посланнику въ Лондонѣ для передачи великобританскому правительству: „Мы послѣдовали совѣту лорда Лэнсдоуна, не давъ разрѣшенія подписать манчжурское соглашеніе. Въ вашихъ телеграммахъ вы увѣряли насъ въ нравственной поддержкѣ Англіи, если мы послѣдуемъ ея совѣту. Наши уполномоченные, князь Цинъ и вице-король Ли, доносятъ, что Россія намѣрена нынѣ постоянно занимать Манчжурію и что коллективные переговоры будутъ пріостановлены. Дворъ испытываетъ большое безпокойство по этому поводу. Такъ какъ Манчжурія есть колыбель настоящей династіи, то какъ же можетъ Китай допустить постоянную иностранную оккупацію этой страны? Мы обращаемся нынѣ къ Англіи за положительною поддержкою для достиженія удовлетворительнаго улаженія дѣла между Китаемъ и Россіею, дабы избѣжать съ этою державою разрыва, который неминуемо нанесетъ ущербъ интересамъ Китая и трактатныхъ державъ. Соблаговолите предложить содержаніе этой телеграммы на благовоззрѣніе лорда Лэнсдоуна и попросить немедленнаго отвѣта“.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ „Синей книгѣ не имѣется,—но 21-го марта нашего стиля было послано нашимъ представителямъ за границей слѣдующее циркулярное предписаніе: „Въ виду агитаціи, возбужденной повсюду распространившимися ложными извѣстіями касательно отдѣльнаго между Россіею и Китаемъ соглашенія,—вамъ, по высочайшему государя императора повелѣнію, поручается довести до свѣдѣнія правительства, при коемъ вы аккредитованы, слѣдующее. Вышеупомянутое соглашеніе предполагалось заключить для того, чтобы, какъ только окажется возможнымъ, приступить къ постепенному выполненію заявленнаго Россіею намѣренія возвратить Китаю Манчжурію. Само собою разумѣется, что для таковой цѣли необходимо было къ извѣстному сроку выяснить, возможно ли уже нынѣ, путемъ взаимнаго соглашенія съ Китаемъ, обусловить эвакуацію Манчжуріи. Такъ изъ полученныхъ свѣдѣній обнаружилось, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, подобное соглашеніе, вмѣсто того, чтобы служить яснымъ свидѣтельствомъ дружественнаго отношенія Россіи къ интересамъ Китая, можетъ причинить сосѣдней имперіи

всяческія затрудненія,—то Россія не только не настаиваетъ передъ китайскимъ правительствомъ на заключеніи онаго, но даже отказывается отъ какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ переговоровъ по сему предмету. Изъ пространнаго правительственнаго сообщенія, которое будетъ безотлагательно напечатано, вы ознакомитесь какъ съ послѣдовательнымъ развитіемъ этого вопроса, такъ и съ точкою зрѣнія Россіи на настоящее общее положеніе дѣлъ въ Китаѣ. Оставаясь неукоснительно вѣрнымъ своей первоначальной, неоднократно заявленной программѣ, императорское правительство будетъ спокойно выжидать дальнѣйшаго хода событій".

XVI.

Вслѣдъ за тѣмъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" отъ 23-го марта 1901 года появилось нижеслѣдующее правительственное сообщеніе.

„Возникшія въ минувшемъ году въ Китаѣ тревожныя событія побудили всѣ иностранныя правительства стремиться къ взаимному соглашенію въ цѣляхъ скорѣйшаго, казалось бы, одинаково для всѣхъ желательнаго, возстановленія нормальнаго порядка вещей въ Поднебесной имперіи.

„Не уклоняясь отъ общихъ со всѣми державами дѣйствій въ китайскомъ вопросѣ, Россія, тѣмъ не менѣе, въ силу особыхъ отношеній своихъ къ сосѣднему Китаю, естественно должна была обезпечить за собою полную свободу дѣйствій, не связывая себя какими бы то ни было обязательствами, противорѣчащими ея прямымъ государственнымъ интересамъ и историческимъ преданіямъ.

„Въ этихъ видахъ императорское правительство, путемъ обнародованныхъ „сообщеній" и цѣлаго ряда циркулярныхъ обращеній къ державамъ, озаботилось откровеннымъ выясненіемъ своего взгляда на событія въ Китаѣ и точнымъ опредѣленіемъ цѣлей, къ которымъ оно неускоснительно будетъ стремиться.

„Объ отношеніи къ событіямъ въ Китаѣ—Россія, на первыхъ же порахъ и въ противность мнѣнію нѣкоторыхъ державъ, открыто заявила, что она не ведетъ войны съ Китаемъ,—въ правительственномъ сообщеніи отъ 11-го іюня по сему поводу говорилось: „русскія войска, вступая на сосѣднюю территорію, отнюдь не преслѣдуютъ какихъ-либо враждебныхъ по отношенію къ Китаю цѣлей, напротивъ того, присутствіе ихъ въ дружественной странѣ при настоящихъ тревожныхъ событіяхъ можетъ только оказать существенную помощь пекинскому правительству въ борьбѣ его съ мятежниками. Та же мысль проведена была и въ циркулярномъ сообщеніи державамъ черезъ россійскихъ представителей за границею, отъ 3-го іюня 1900 года.

„Когда на совѣтѣ адмираловъ въ Тянь-цзинѣ возбужденъ былъ вопросъ о срытіи Пекина и Тянь-цзиня, вице-адмиралу Алексѣеву 15-го іюня минувшаго года посланы были указанія воздерживаться отъ участія въ подобныхъ враждебныхъ мѣропріятіяхъ, могущихъ повести лишь къ еще большимъ осложненіямъ. Въ тѣхъ же выраженіяхъ осуждалось пред-

ложеніе адмираловъ и въ сообщеніи, сдѣланномъ Россіею нѣкоторымъ иностраннымъ правительствамъ.

„Около того же времени начальнику Квантунской области предложено было, во избѣжаніе недоразумѣній, „самымъ положительнымъ образомъ заявить китайскимъ властямъ и народу, что Россія вовсе не намѣрена вести войну съ Китаемъ, что событія въ Таку и Тянь-цзинѣ, равно какъ и мѣропріятія по Амуру и на границѣ Манчжуріи, являются слѣдствіемъ возникшаго революціоннаго движенія, къ подавленію коего направлены были усилія императорскаго правительства, въ интересахъ самого Китая".

„Таковы заявленія императорскаго правительства, опредѣлившія отношенія Россіи къ событіямъ въ Поднебесной имперіи. Несмотря на дерзкія нападенія, которымъ подвергались русскія приграничныя населенія, китайское правительство, въ сознаніи вины своей, старалось разсѣять подозрѣнія во враждебныхъ намѣреніяхъ противъ Россіи. Такъ, въ телеграммѣ отъ 20-го іюня на высочайшее имя богдыханъ, ссылаясь на болѣе чѣмъ двухсотлѣтнюю дружбу и добрыя сосѣдственныя отношенія между Россіей и Китаемъ, ходатайствовалъ предъ государемъ императоромъ объ указаніи мѣръ, которыя могли бы спасти страну, и просилъ о принятіи на себя императорскимъ правительствомъ почина по приведенію таковыхъ мѣръ въ исполненіе.

„Что касается политической программы Россіи, т.-е. ближайшихъ ею намѣченныхъ цѣлей, то таковыя въ общихъ чертахъ указаны были въ первомъ же „правительственномъ сообщеніи" по китайскимъ дѣламъ и сводились: 1) къ огражденію россійскаго представительства въ Пекинѣ и обезпеченію русско-подданныхъ отъ преступныхъ замысловъ китайскихъ мятежниковъ, и 2) къ оказанію помощи пекинскому правительству въ борьбѣ его со смутой, для скорѣйшаго возстановленія въ имперіи законнаго порядка вещей.

„Когда всѣми заинтересованными державами рѣшено было направить войска въ Китай съ подобными же цѣлями, то императорскимъ правительствомъ предложено было принять за руководство по отношенію къ китайскимъ событіямъ нижеслѣдующія основныя начала: 1) поддержаніе общаго согласія державъ, 2) сохраненіе исконнаго государственнаго строя въ Китаѣ, 3) устраненіе всего, что могло бы повести къ раздѣлу Поднебесной имперіи, и, наконецъ, 4) возстановленіе общими усиліями центральнаго правительства въ Пекинѣ, которое могло бы само обезпечить въ странѣ порядокъ и спокойствіе.

„По этимъ пунктамъ почти между всѣми державами состоялось соглашеніе.

„Вскорѣ наступленіе времени года, благопріятнаго для военныхъ цѣлей, а равно сосредоточеніе въ Тянь-цзынѣ значительнаго количества международныхъ войскъ,—само собою выдвинули на очередь вопросъ о главномъ руководительствѣ этими войсками въ случаѣ, если бы неотвратимою силою вещей иностранные отряды вынуждены были до извѣстной степени расширить свою первоначальную задачу.

„Въ то время, какъ между державами происходилъ обмѣнъ мыслей о наиболѣе подходящемъ способѣ объединенія дѣйствій союзныхъ войскъ,—императоръ Вильгельмъ обратился непосредственно къ государю императору, а затѣмъ и ко всѣмъ иностраннымъ правительствамъ, съ

предложеніемъ предоставить въ распоряженіе державъ германскаго фельдмаршала графа Вальдерзее, на коего въ качествѣ главнокомандующаго могло бы быть возложено руководительство дѣйствіями сосредоточенныхъ на Печилійскомъ театрѣ международныхъ силъ.

„Одушевляемый заботою о возможно скорѣйшемъ улаженіи возникшихъ на Дальнемъ Востокѣ осложненій, государь императоръ отвѣтилъ, что не видитъ съ своей стороны препятствій къ принятію предложенія императора Вильгельма.

„Одновременно императорское правительство, черезъ россійскихъ представителей, поставило всѣ иностранныя державы въ извѣстность о томъ, что, выражая согласіе на подчиненіе, въ случаѣ неизбѣжности активныхъ военныхъ дѣйствій, русскаго отряда общему командованію германскаго фельдмаршала, государь императоръ не намѣренъ ни въ какомъ отношеніи отступать отъ политической программы, по основнымъ началамъ коей состоялось полное соглашеніе какъ съ Франціей, такъ и съ прочими державами.

„Между тѣмъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, ходъ военныхъ операцій въ Печили принялъ настолько благопріятный оборотъ, что еще задолго до прибытія къ мѣсту назначенія германскаго фельдмаршала, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго на мѣстѣ военнымъ совѣтомъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Линевича, союзныя войска двинулись къ столицѣ и успѣли овладѣть Пекиномъ, освободивъ находящихся въ осадѣ и разсѣявъ сосредоточившіяся въ чертѣ города массы китайскихъ мятежныхъ силъ.

„Обстоятельства эти побудили императорское правительство, во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній, особымъ циркулярнымъ обращеніемъ къ державамъ, отъ 12-го августа 1900 года, вновь подтвердить, что оно намѣрено впредь оставаться неуклонно вѣрнымъ вышеупомянутой программѣ дѣйствій, что если ходъ событій въ Печили и рядъ враждебныхъ дѣйствій китайскихъ мятежниковъ на русской государственной границѣ вызвали необходимость занятія порта Ню-чжуанъ и введеніе русскихъ войскъ въ предѣлы Манчжуріи,—то мѣры эти надлежитъ считать временными, что какъ скоро въ Манчжуріи будетъ возстановленъ прочный порядокъ и сдѣлано все возможное къ огражденію рельсоваго пути, постройка коего обезпечивается особымъ формальнымъ соглашеніемъ съ Китаемъ относительно концессіи, выданной обществу Восточной Китайской желѣзной дороги,—Россія не преминетъ вывести свои войска изъ предѣловъ сосѣдней имперіи, если только этому не послужитъ препятствіемъ образъ дѣйствій другихъ державъ и самого Китая.

„Въ заключеніе императорское правительство сочло долгомъ предупредить державы, что съ освобожденіемъ иностранныхъ представителей со всѣми находившимися въ осадѣ иностранно-подданными,—оно считаетъ первую и главную поставленную имъ себѣ задачу достигнутою, что осуществленіе второй задачи, т.-е. оказаніе содѣйствія законному центральному правительству къ возстановленію нормальнаго порядка,—представляется до поры до времени затруднительнымъ вслѣдствіе отъѣзда изъ столицы самого богдыхана, императрицы-регентши и цзунъ-лиямыня. Полагая, что при такихъ условіяхъ нѣтъ основаній для дальнѣйшаго пребыванія въ Пекинѣ иностранныхъ миссій, аккредитованныхъ при правительствѣ, которое отсутствуетъ, императорское правительство

заявило, что оно, съ своей стороны, намѣрено отозвать въ Тянь-цзинь своего посланника со всѣмъ составомъ миссіи и русскимъ военнымъ отрядомъ, присутствіе коего въ столицѣ представлялось безцѣльнымъ въ виду принятаго и неоднократно заявленнаго Россіей твердаго рѣшенія не выходить изъ предѣловъ поставленной себѣ задачи.

„Не всѣ державы раздѣлили точку зрѣнія Россіи, высказавъ опасеніе, что одновременный уходъ изъ Пекина всѣхъ союзныхъ войскъ могъ быть истолкованъ китайцами въ смыслѣ одержаннаго ими успѣха надъ иностранцами. Нѣкоторыя изъ державъ готовы были усмотрѣть въ образѣ дѣйствій Россіи стремленіе нарушить общее соглашеніе державъ въ китайскомъ вопросѣ, особливо послѣ того, какъ императорское правительство категорически отказалось принимать участіе въ насильственныхъ мѣрахъ противъ двора въ цѣляхъ побудить его вернуться въ Пекинъ.

„Дабы устранить всякій поводъ къ подобнымъ неосновательнымъ толкованіямъ, россійскимъ представителямъ за границею поручено было объясниться съ правительствами, при коихъ они аккредитованы, въ нижеслѣдующемъ смыслѣ:

„Цѣли, преслѣдуемыя большинствомъ державъ въ Китаѣ, настолько расходятся съ задачами Россіи на Дальнемъ Востокѣ, что мы не можемъ сѣтовать, если онѣ не вполнѣ уясняютъ себѣ чисто русскую точку зрѣнія на настоящія событія. Нисколько не желая нарушить установившагося согласія въ вопросахъ, представляющихъ общій интересъ, мы, однако, не считаемъ возможнымъ заботиться объ осуществленіи чуждыхъ Россіи цѣлей. Мы не объявляли войны сосѣдней имперіи, съ которой въ теченіе столѣтій поддерживали дружескія отношенія, а посему русскому отряду, командированному съ единственной опредѣленной цѣлью освобожденія императорской миссіи и русско-подданныхъ, давать нынѣ совершенно новое порученіе—военной оккупаціи китайской столицы для участія въ насильственномъ давленіи во время предстоящихъ переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ,—не соотвѣтствовало бы нашимъ предшественнымъ заявленіямъ. Законное китайское правительство и императорскій дворъ могутъ снова водвориться въ Пекинѣ лишь по удаленіи международныхъ войскъ; слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что нарушеніе освященныхъ вѣками преданій китайцевъ и подрывъ въ ихъ глазахъ обаянія правительства могутъ привести лишь къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, что вѣдь международныя войска не могутъ безконечно занимать столицу четырехсотмилліоннаго населенія, за которымъ нельзя не признать права у себя жить по-своему. Какъ бы ни была продолжительна оккупація Пекина иностранными войсками,—развѣ это обстоятельство помѣшаетъ китайцамъ впослѣдствіи истолковывать уходъ отрядовъ изъ столицы въ смыслѣ одержаннаго ими успѣха? Подобныя толкованія едва ли могутъ имѣть серьезное значеніе въ глазахъ державъ при оцѣнкѣ событій. Впрочемъ, въ циркулярномъ сообщеніи нашемъ объ отозваніи миссіи и русскаго отряда не заключалось никакихъ предложеній: дружественно предупредивъ объ этомъ союзныя державы, мы указали лишь на тѣ побудительныя причины, коими обусловливалось таковое рѣшеніе императорскаго правительства. Предоставляя другимъ державамъ поступать въ данномъ случаѣ по ихъ усмотрѣнію, мы считали, что различіе въ выборѣ средствъ воздѣйствія нисколько не нарушаетъ установившагося общаго соглашенія державъ по отношенію къ принципіальнымъ вопросамъ.

„Вслѣдъ за этимъ разъясненіемъ императорское правительство не преминуло, однако, поставить союзныя государства въ извѣстность, что „какъ только законное китайское правительство назначитъ представителей, снабженныхъ должными полномочіями для веденія переговоровъ съ державами, то Россія, по соглашенію съ иностранными правительствами, не замедлитъ, съ своей стороны, назначить уполномоченныхъ и направить ихъ къ мѣсту, избранному для таковыхъ переговоровъ".

„Дѣйствительно, вскорѣ указомъ богдыхана находившіеся уже въ Пекинѣ сановники Ли-хунъ-чжанъ и князь Цинъ назначены были делегатами китайскаго правительства и снабжены полномочіями для соотвѣтствующихъ прямыхъ сношеній съ иностранными представителями.

„Въ виду сего, по высочайшему государя императора повелѣнію, россійскому посланнику въ Китаѣ предписано было возвратиться изъ Тянь-цзиня въ столицу для возможно скорѣйшаго, совмѣстно съ прочими представителями державъ, вступленія въ переговоры съ китайскими уполномоченными. Въ предвидѣніи таковыхъ переговоровъ, императорскимъ правительствомъ уже въ августѣ минувшаго года разосланы были россійскимъ представителямъ за границею для предварительнаго обмѣна взглядовъ съ правительствами, при коихъ они аккредитованы, особыя указанія, общій смыслъ коихъ заключался въ слѣдующемъ:

„Не слѣдуетъ терять изъ виду, что въ китайскомъ дѣлѣ необходимо строго различать вопросы, имѣющіе исключительно значеніе для каждой державы въ отдѣльности, отъ тѣхъ, которые затрогиваютъ интересы всѣхъ государствъ вообще.

„Только вопросы послѣдняго характера могли бы быть предметомъ переговоровъ въ Пекинѣ; изъ нихъ наиболѣе существенными представляются:

„1) Возсталовленіе на болѣе прочныхъ основаніяхъ правильныхъ отношеній съ Китаемъ и подтвержденіе законнымъ китайскимъ правительствомъ всѣхъ принятыхъ имъ передъ различными державами обязательствъ.

„2) Въ этихъ видахъ, быть можетъ, необходимо будетъ добиться отъ правительства богдыхана какого-либо формальнаго акта въ отвѣтъ на коллективныя письменныя требованія иностранныхъ представителей въ Китаѣ.

„3) Порученіе этимъ представителямъ выработать проектъ коллективныхъ требованій съ указаніемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя, по ихъ мнѣнію, явились бы наиболѣе цѣлесообразными и служили бы вѣрнымъ обезпеченіемъ того, что китайское правительство не нарушитъ впредь данныхъ обязательствъ.

„Въ числѣ такихъ мѣропріятій представлялись бы небезполезными: а) окончательное соглашеніе державъ касательно запрещенія ввоза всякаго рода оружія въ Китай и б) понужденіе китайскаго правительства, въ видахъ обезпеченія внутренняго порядка въ странѣ, къ примѣрному наказанію главныхъ зачинщиковъ возстанія.

„4) Вознагражденіе иностранныхъ правительствъ, обществъ и частныхъ лицъ за понесенные во время безпорядковъ матеріальные убытки. Дабы не ставить Китай въ полную невозможность удовлетворить всѣмъ претензіямъ и ради достиженія практическихъ результатовъ, —желательно въ этомъ дѣлѣ соблюдать необходимую умѣренность".

„Изложенныя соображенія послужили правительству Франціи основаніемъ для выработки особой программы переговоровъ съ Китаемъ, которая и принята была всѣми державами подъ именемъ „французскихъ предложеній", заключающихся въ слѣдующихъ шести пунктахъ:

„1) требованіе о наказаніи виновныхъ въ смутѣ и особливо принца Туана;

„2) сохраненіе на будущее время изданнаго всѣми державами закона о воспрещеніи ввоза оружія въ Китай;

„3) принципіальное соглашеніе по вопросу о вознагражденіи за убытки, всестороннее разслѣдованіе коего можетъ быть отложено до болѣе благопріятной минуты;

„4) учрежденіяхъ при миссіяхъ особой стражи для огражденія оныхъ отъ всякой случайности;

„5) срытіе крѣпостей въ Таку, и, наконецъ,

„6) занятіе двухъ-трехъ пунктовъ по линіи между Пекиномъ и побережьемъ Печилійскаго залива.

„При этомъ рѣшено было, чтобы требованія державъ были предъявлены китайскимъ уполномоченнымъ въ формѣ тождественной ноты иностранныхъ представителей.

„По полученіи соотвѣтствующихъ указаній, иностранные представители въ Пекинѣ въ октябрѣ минувшаго года приступили къ совѣщанію для установленія редакціи тождественной ноты китайскому правительству, принявъ за основаніе для сего вышеизложенные шесть пунктовъ французскихъ предложеній.

„Во время помянутыхъ совѣщаній нѣкоторые изъ посланниковъ въ Пекинѣ, по порученію своихъ правительствъ, поочередно вносили на обсужденіе все новые и новые вопросы, измѣнявшіе общій характеръ первоначально установленныхъ требованій и значительно замедлявшіе самый ходъ переговоровъ.

„Такъ, между прочимъ, германскимъ правительствомъ прежде всего было сдѣлано предложеніе о включеніи въ коллективную ноту требованій: 1) о постановкѣ памятника барону Кеттелеру на мѣстѣ его кончины, 2) о посылкѣ чрезвычайнаго китайскаго посольства въ Берлинъ, и 3) о сооруженіи на всѣхъ поруганныхъ кладбищахъ особыхъ памятниковъ.

„Не желая нарушить общаго согласія державъ, императорское правительство изъявило принципіальное согласіе на включеніе въ ноту указанныхъ предложеній, но оно тѣмъ не менѣе поручило посланнику своему въ Пекинѣ поставить на видъ совѣщанію, что въ настоящемъ дѣлѣ было бы желательно ограничиваться требованіемъ лишь настоятельно необходимаго и возможнаго, тѣмъ болѣе, что при условіи „безповоротности" заявленій коллективной ноты всѣмъ державамъ пришлось бы возобновлять военныя дѣйствія противъ Китая и нести новыя тяжкія жертвы, если бы пекинское правительство отказалось отъ выполненія предложеній какой-либо одной державы даже по второстепенному вопросу, не затрагивающему интересовъ другихъ государствъ.

Вслѣдъ за Германіею и Японія выразила желаніе требовать посылки чрезвычайнаго посольства въ Токіо для принесенія извиненій китайскаго правительства за убійство драгомана ея миссіи. Не противясь желанію Японіи, императорское правительство указало, однако, на то,

что подобныя предложенія, служа по преимуществу удовлетвореніемъ совершенно частныхъ видовъ отдѣльнаго государства, не должны были бы входить въ общую программу коллективныхъ требованій, имѣющихъ цѣлью интересы всѣхъ державъ въ совокупности и обезпеченіе нормальнаго порядка Поднебесной имперіи.

„По поводу возникшаго одновременно по иниціативѣ германскаго представителя предложенія о принятіи насильственныхъ мѣръ съ цѣлью вернуть дворъ въ Пекинъ, россійскому посланнику поручено было заявить, что указанная цѣль, по мнѣнію императорскаго правительства, должна быть достигнута мирными средствами; только въ такомъ случаѣ возвращеніе богдыхана и императрицы-регентши въ столицу можетъ принести пользу; что, въ виду сего, Россія категорически отказывается отъ принятія участія въ понудительныхъ мѣрахъ противъ двора, могущихъ вызвать новое броженіе во всемъ Китаѣ.

„Руководствуясь желаніемъ ускорить, по возможности, улаженіе китайскихъ затрудненій въ видахъ общаго умиротворенія, императорское правительство не возражало противъ дальнѣйшихъ дополнительныхъ предложеній, принятіе коихъ въ сущности не представлялось слишкомъ обременительнымъ для Китая.

„Такимъ образомъ, включены были въ коллективную ноту требованія о прекращеніи экзаменовъ, измѣненіи этикета, внутренней реорганизаціи цзунъ-ли-ямыня и т. п.

„Окончательная редакція ноты, послѣ долгихъ препирательствъ, была наконецъ установлена и 11-го декабря 1900 года, за подписью представителей всѣхъ державъ въ Пекинѣ, вручена китайскимъ уполномоченнымъ.

„18-го декабря минувшаго года китайскіе уполномоченные сообщили иностраннымъ посланникамъ слѣдующій полученный ими указъ богдыхана: „Мы ознакомились со всею телеграммою Цина и Ли. Подобаетъ, чтобы мы приняли въ полности двѣнадцать пунктовъ, имъ намъ представленныхъ. Быть по сему". Одновременно Ли-хунъ-чжанъ и князь Цинъ обратились съ просьбою къ представителямъ державъ о назначеніи общихъ съ нами засѣданій для объясненій по всѣмъ пунктамъ коллективной ноты.

„Съ начала января текущаго года открылись официальныя совѣщанія посланниковъ державъ совмѣстно съ китайскими уполномоченными, на коихъ должны были быть выяснены средства и способы выполненія китайскимъ правительствомъ предъявленныхъ къ нему требованій.

„На первыхъ же порахъ обнаружились серьезныя разногласія между участниками засѣданій по вопросу о наказаніяхъ, которымъ должны быть подвергнуты главные зачинщики происходившихъ въ странѣ безпорядковъ.

„Высказавшись съ самаго возникновенія вопроса о карѣ виновниковъ смуты въ пользу замѣны смертной казни другимъ какимъ-либо строгимъ наказаніемъ, императорское правительство, въ виду оборота, принятаго сужденіями по сему предмету, поручило своему представителю не только не входить въ обсужденіе характера и способовъ примѣненія смертной казни, но вообще не принимать никакого участія въ дальнѣйшихъ преніяхъ о наказаніяхъ китайскихъ сановниковъ.

„До настоящаго времени совѣщанія между представителями дер-

жавъ и китайскими уполномоченными по поводу требованій, изложенныхъ въ коллективной нотѣ, еще не закончены.

„При всемъ томъ, въ ожиданіи ближайшаго рѣшенія общихъ вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній всѣхъ иностранныхъ государствъ къ Китаю, императорское правительство признало съ своей стороны своевременнымъ озаботиться устройствомъ прочнаго порядка вещей въ сосѣднихъ Россіи областяхъ Китая, граничащаго съ ея азіатскими владѣніями на пространствѣ восьми тысячъ верстъ.

„Съ этою цѣлью, прежде всего, между россійскими военными властями и китайскими цзянъ-цзюнями трехъ манчжурскихъ провинцій заключены были письменныя временныя условія (modus vivendi) касательно возстановленія мѣстнаго гражданскаго управленія.

„Вслѣдъ за тѣмъ, по тщательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, при коихъ возникали и получили широкое развитіе волненія мятежниковъ въ Китаѣ, столь тяжко отразившіяся на интересахъ мирнаго населенія россійскихъ окраинъ и сооруженія Китайской Восточной желѣзной дороги, императорскимъ правительствомъ была выработана программа отдѣльнаго соглашенія съ Китаемъ, опредѣлявшаго постепенный порядокъ эвакуаціи Манчжуріи, а равно временныя мѣропріятія, клонившіяся къ обезпеченію спокойствія въ этой области и предупрежденію на будущее время повторенія событій, подобныхъ происшедшимъ въ минувшемъ году.

„Къ сожалѣнію, въ иностранной печати, для обсужденія общественнаго мнѣнія противъ Россіи, распространялись тревожные слухи о цѣляхъ и намѣреніяхъ императорскаго правительства, приводились искаженные тексты какого-то договора о протекторатѣ надъ Манчжуріей и сообщались завѣдомо ложныя извѣстія о предполагавшемся между Россіей и Китаемъ соглашеніи.

„Между тѣмъ, соглашеніе это должно было служить началомъ осуществленія заявленнаго императорскимъ правительствомъ намѣренія возвратить Китаю Манчжурію, занятую русскими войсками лишь вслѣдствіе тревожныхъ событій минувшаго года: для соотвѣтствующихъ военныхъ распоряженій необходимо было къ извѣстному времени разрѣшить въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ вопросъ, возможно ли путемъ взаимнаго соглашенія нынѣ же обусловить эвакуацію Манчжуріи.

„По полученнымъ свѣдѣніямъ, къ заключенію такового соглашенія съ Россіей китайскому правительству созданы были серьезныя препятствія, вслѣдствіе чего и безотлагательное принятіе имѣвшихся въ виду мѣръ для постепенной эвакуаціи Манчжуріи оказалось неисполнимымъ.

„Что же касается окончательнаго возвращенія названной области Китаю, то само собою разумѣется, что осуществленіе этого намѣренія можетъ состояться лишь по возстановленіи въ имперіи вполнѣ нормальнаго положенія вещей и по утвержденіи въ столицѣ центральнаго правительства, самостоятельнаго и достаточно сильнаго, чтобы обезпечить Россію отъ повторенія событій минувшаго года.

„Сохраняя настоящую временную организацію въ Манчжуріи, въ цѣляхъ поддержанія порядка вблизи обширной границы Россіи, и оставаясь въ то же время неукоснительно вѣрнымъ своей первоначальной неоднократно заявленной политической программѣ, императорское правительство будетъ спокойно выжидать дальнѣйшаго хода событій“.

XVII.

Послѣ появленія правительственнаго сообщенія отъ 23-го марта (стараго стиля) англійскій посолъ въ Петербургѣ Ч. Скоттъ на еженедѣльномъ пріемѣ у графа Ламздорфа имѣлъ съ нимъ бесѣду по поводу этого сообщенія. Какъ доносилъ Ч. Скоттъ маркизу Лэнсдоуну отъ 12-го апрѣля новаго стиля, бесѣда началась съ того, что Ч. Скоттъ высказалъ графу Ламздорфу свое мнѣніе, что великобританское правительство, которому Ч. Скоттъ переслалъ русское правительственное сообщеніе, почувствуетъ удовлетвореніе, когда увидитъ передъ собою авторитетное изложеніе взглядовъ и намѣреній русскаго правительства. Графъ Ламздорфъ отвѣтилъ на это, что сообщеніе, изготовленное имъ для этой цѣли, оказалось длиннѣе, чѣмъ онъ того желалъ; но такъ какъ среди заграничной публики замѣчалось много подозрительности и непониманія положенія Россіи во время китайскаго кризиса и въ манчжурскихъ переговорахъ, то онъ счелъ желательнымъ (тѣмъ болѣе, что въ Россіи нѣтъ такихъ удобныхъ путей ознакомленія публики, какъ Синія книги, или сообщенія въ парламентѣ) воспользоваться единственнымъ доступнымъ ему средствомъ ознакомленія общества черезъ полное и ясное изложеніе политики и видовъ, которыми императорское правительство руководствовалось съ начала китайскаго кризиса. Графъ Ламздорфъ думаетъ, что Ч. Скоттъ допуститъ, что это сообщеніе вполнѣ отвѣчаетъ тѣмъ мыслямъ, которыя онъ всегда высказывалъ, когда они обсуждали относящіеся сюда вопросы. Ч. Скоттъ охотно согласился, что съ удовольствіемъ нашелъ въ этомъ сообщеніи подтвержденіе словъ, которыя графъ Ламздорфъ говорилъ ему въ разныхъ случаяхъ и которыя онъ, Ч. Скоттъ, доводилъ до свѣдѣнія великобританскаго правительства. Графъ Ламздорфъ сказалъ тогда, что онъ съ изумленіемъ встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ органахъ печати заключеніе, выведенное изъ послѣдней части правительственнаго сообщенія, будто русское правительство, прервавъ переговоры о скорѣйшемъ очищеніи Манчжуріи, выразило тѣмъ намѣреніе свое занимать эту провинцію неопредѣленное время. Заключеніе это совершенно ошибочно. Россійскій императоръ неуклонно слѣдуетъ откровенно и неоднократно выражавшемуся имъ намѣренію вывести русскія оккупаціонныя войска и возвратить область прежнему китайскому управленію, какъ только это позволитъ нормальное положеніе дѣлъ въ Китаѣ и возстановленіе въ Пекинѣ законнаго и независимаго центральнаго правительства, способнаго поддерживать порядокъ въ имперіи. Графъ радъ, что можетъ предположить, на основаніи послѣднихъ донесеній изъ Пекина, что переговоры между посланниками и китайскими уполномоченными дѣлаютъ теперь замѣтные успѣхи, такъ что поддерживаютъ въ немъ

надежду, что возстановленіе въ Китаѣ обычнаго порядка вещей не заставитъ себя долго ожидать. Что касается преувеличенныхъ опасеній, возбужденныхъ отдѣльными переговорами съ Китаемъ въ видахъ скорѣйшаго очищенія означенной области, то графъ Ламздорфъ счелъ теперь возможнымъ сказать Ч. Скотту, что переговоры эти прекратились, что они никогда не доходили до заключенія окончательнаго соглашенія и что императоръ никогда даже и не давалъ ему полномочій, которыя являются необходимымъ условіемъ для права заключенія такого соглашенія. Печать и иностранныя правительства, продолжалъ графъ, говорили о соглашеніи, состоящемъ изъ двѣнадцати статей, но такого документа никогда не существовало; разумѣется, существовала программа переговоровъ, заключавшая много пунктовъ для обсужденія, и упоминаемыя двѣнадцать статей, различныя редакціи которыхъ сообщались газетнымъ корреспондентамъ и другимъ лицамъ, очевидно, были искаженнымъ и совершенно невѣрнымъ изложеніемъ подробностей, которыя въ то или другое время подлежали соображенію и обсужденію въ переговорахъ, въ которыхъ, какъ Ч. Скоттъ понялъ изъ словъ графа, три различныхъ вѣдомства императорскаго правительства принимали одинаковое участіе со стороны Россіи. Ясно поэтому, доказывалъ графъ, что было бы невозможно для него обсуждать подробности этихъ переговоровъ съ третьимъ правительствомъ. Ч. Скоттъ спросилъ графа Ламздорфа, читалъ ли онъ отчетъ о сообщеніи маркиза Лэнсдоуна въ палатѣ лордовъ, при чемъ выразилъ предположеніе, что оно удовлетворило бы графа, такъ какъ со стороны великобританскаго правительства не было никакого желанія препятствовать любому разумному соглашенію относительно условій эвакуаціи Манчжуріи, хотя Англію, очевидно, можно было оправдать въ томъ, что она совѣтовала Китаю не вступать ни въ какія отдѣльныя или тайныя соглашенія съ какой-нибудь державой, могущія повліять на удовлетвореніе требованій другихъ его кредиторовъ, въ особенности когда Англіи указывали, что предположенное соглашеніе содержитъ условія, нарушающія договорныя права Англіи, имѣющія неизмѣнный характеръ. Ч. Скоттъ присовокупилъ, что если бы графъ могъ оказать болѣе довѣрія великобританскому правительству и былъ немного болѣе сообщителенъ относительно истиннаго свойства переговоровъ, то онъ легко могъ бы удовлетвориться ранѣе. Графъ Ламздорфъ отвѣчалъ, что онъ не имѣлъ еще случая прочесть полный отчетъ о рѣчи маркиза Лэнсдоуна, но что обстоятельства, о которыхъ онъ сообщалъ Ч. Скотту, а также и неосторожное вмѣшательство печати и общества, которыя, повидимому, предъявляли очень опасное требованіе быть допущенными занять мѣсто и подавать голосъ въ совѣщаніяхъ державъ относительно Китая, дѣлали для него весьма затруднительнымъ быть въ этомъ вопросѣ столь сообщительнымъ, какъ онъ того желалъ бы.

Послѣ свиданія съ графомъ Ламздорфомъ Ч. Скоттъ узналъ, что графъ объявилъ также германскому и американскому посламъ, что никогда не существовало надлежащаго проекта соглашенія относительно Манчжуріи, который могъ быть сообщенъ другимъ державамъ, а только программа его, и что переговоры никогда не доходили до полученія отъ императора полномочій заключить окончательное соглашеніе.

Послѣ опубликованія правительственнаго сообщенія переговоры съ Китаемъ не возобновлялись въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. 5-го іюля было утверждено заключеніе особаго совѣщанія изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военнаго о необходимости, въ силу данныхъ Россіей обѣщаній, возвратить Китаю расположенныя въ Южной Манчжуріи желѣзныя дороги Шанхай-гуань—Инкоу—Синминтинъ, временно занятыя русскими войсками въ 1900 г. по военнымъ надобностямъ. По этому поводу министръ иностранныхъ дѣлъ обратилъ вниманіе на неоднократно заявленное русскимъ правительствомъ обѣщаніе возвратить Китаю Манчжурію и, признавая невозможнымъ тянуть неопредѣленное положеніе, въ которомъ находится манчжурскій вопросъ, высказалъ мнѣніе о необходимости окончательно и безповоротно рѣшить: желательно ли вообще, въ государственныхъ интересахъ Россіи, сохраненіе за ними Манчжуріи—въ полномъ объемѣ или какой-либо ея части?

Войдя по этому вопросу въ сношеніе съ министрами военнымъ и финансовъ, графъ Ламздорфъ высказалъ, что разрѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ представлялось бы, конечно, крайне заманчивымъ во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ этимъ, съ одной стороны, значительно облегчилось бы сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги, а съ другой—обезпечивалось бы осуществленіе исторической задачи Россіи на Дальнемъ Востокѣ, благодаря подъему обаянія Россіи среди азіатскаго народонаселенія. Съ формальной стороны, присоединеніе Манчжуріи признавалось графомъ Ламздорфомъ возможнымъ, такъ какъ въ офиціальныхъ сообщеніяхъ своихъ русское правительство доводило до свѣдѣнія другихъ государствъ, что Россія не имѣетъ въ виду территоріальныхъ пріобрѣтеній за счетъ Китая—при условіи, если этому не послужитъ препятствіемъ образъ дѣйствій другихъ державъ и самого Китая; на основаніи этой оговорки не трудно было отмѣтить, какъ въ образѣ дѣйствій другихъ державъ, такъ и въ поведеніи Китая достаточно поводовъ для отказа отъ нашихъ первоначальныхъ намѣреній. Но, съ другой стороны, графъ Ламздорфъ предвидѣлъ, что присоединеніе нами Манчжуріи угрожаетъ разрывомъ съ Японіей, въ высшей степени воинственно настроенной противъ Россіи, при чемъ можно ожидать, что Японія встрѣтитъ полное сочувствіе и даже негласную поддержку со стороны нѣкоторыхъ другихъ державъ, соперничающихъ съ нами на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду этого графъ Ламздорфъ полагалъ необходимымъ выяснить: подго-

товлена ли Россія къ подобнымъ опаснымъ осложненіямъ и насколько могли бы быть оправданы послѣднія тѣми выгодами, которыя представляетъ собою захватъ Манчжуріи, а также—въ состояніи ли мы немедленно организовать управленіе присоединенною территоріей и отнести связанныя съ этимъ расходы на средства казны?

Министръ финансовъ высказалъ, что онъ попрежнему признаетъ необходимой постепенную полную эвакуацію Манчжуріи; что захватъ Манчжуріи представляется ему шагомъ слишкомъ смѣлымъ, отъ котораго, несмотря на всю его заманчивость, намъ слѣдовало бы, въ общегосударственныхъ и экономическихъ интересахъ Россіи, воздержаться — даже въ томъ случаѣ, если бы не встрѣчалось серьезныхъ политическихъ препятствій. По мнѣнію министра финансовъ, намъ слѣдовало бы сперва закрѣпить за собою то, что нами уже пріобрѣтено на Дальнемъ Востокѣ, и дать населенію собраться съ силами. Но особенно вреднымъ считалъ С. Ю. Витте этотъ шагъ—въ виду угрожающаго вслѣдствіе него разрыва съ Японіей. Когда Японія, въ результатѣ своей побѣдоносной войны съ Китаемъ, заняла Ляодунскій полуостровъ, мы заставили ее эвакуировать присоединенную территорію, прикрываясь интересами Китая; когда же эвакуація состоялась, мы сами заняли южную оконечность Ляодуна. Если теперь мы присоединимъ еще и Манчжурію, то это не можетъ быть не сочтено за прямой вызовъ, брошенный Россіей Японіи. Между тѣмъ, несмотря на то, что Россія, по состоянію своихъ финансовъ, болѣе подготовлена къ серьезному вооруженному столкновенію, нежели когда-либо за предшествовавшія пятьдесятъ лѣтъ, разрывъ съ Японіей, по мнѣнію С. Ю. Витте, имѣлъ бы для насъ самыя губительныя послѣдствія, которыя не могли бы быть уравновѣшены выгодами отъ присоединенія Манчжуріи. Въ числѣ послѣднихъ указывается, между прочимъ, надежность охраны Китайской Восточной желѣзной дороги могла бы быть организована вполнѣ надежно и безъ оккупаціи Манчжуріи, а тѣмъ болѣе—присоединенія ея, при существованіи достаточной охранной стражи, содержаніе которой обошлось бы притомъ значительно дешевле, чѣмъ оккупація или присоединеніе. Затѣмъ, ростъ обаянія Россіи среди нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ въ случаѣ присоединенія богатой и обширной страны едва ли могъ бы имѣть для нея особое значеніе при одновременномъ возбужденіи ненависти среди китайцевъ—самаго многочисленнаго народа въ мірѣ. Наконецъ, на третій поставленный графомъ Ламздорфомъ вопросъ—въ состояніи ли мы будемъ управлять Манчжуріей—С. Ю. Витте отвѣчалъ утвердительно, ссылаясь на примѣръ общенія русскихъ съ китайскимъ населеніемъ въ районѣ Китайской Восточной желѣзной дороги, а равно на опытъ управленія населеніемъ Квантунской области. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ на громадные расходы, которыхъ потребовало бы это дѣло: захватъ Манчжуріи явился бы лишь созданіемъ новой окраины, которая,

почти ничего не давая, требовала бы постоянныхъ громадныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства, увеличивая и безъ того тяжелое бремя коренного русскаго населенія имперіи.

Военный министръ попрежнему не соглашался на полную эвакуацію Манчжуріи. Онъ указывалъ, что существуютъ три способа для выхода изъ того неопредѣленнаго положенія, въ которомъ Россія оказалась въ Манчжуріи. Первый способъ, заключающійся въ полной эвакуаціи Манчжуріи и удаленія за Амуръ, военный министръ считалъ недопустимымъ. Китайцы, воспользовавшись нашимъ уходомъ, могли бы настолько усилить свое положеніе въ Манчжуріи, что надежная защита Приамурскаго округа потребовала бы значительнаго съ нашей стороны напряженія. Къ тому же намъ пришлось бы въ такомъ случаѣ передать Китаю и построенную нами желѣзную дорогу, ибо, оставляя ее въ своихъ рукахъ, мы были бы вынуждены сохранить въ ней и охранную стражу, а это было бы равносильно неполной передачѣ Манчжуріи и, слѣдовательно, не удовлетворило бы иностранныхъ державъ. Наконецъ, такое рѣшеніе знаменовало бы собою какъ бы пораженіе Россіи на Дальнемъ Востокѣ, со всѣми неизбѣжными отсюда послѣдствіями, т.-е. поднятіемъ духа и самомнѣнія китайцевъ, особенно при подстрекательствѣ и помощи другихъ державъ, и, вѣроятно, заставило бы насъ вскорѣ вновь занять Манчжурію.

Съ другой стороны, и полное присоединеніе Манчжуріи генералъ Куропаткинъ не признавалъ ни желательнымъ, ни своевременнымъ, такъ какъ оно угрожало бы войной съ Японіей, не давало бы намъ особыхъ выгодъ ни въ военно-сухопутномъ, ни въ морскомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ и могло бы послужить сигналомъ къ занятію и другими державами различныхъ частей Китайской имперіи. Въ частности, занятіе Мукденской провинціи, съ родною столицею царствующей династіи, особенно раздражило бы китайцевъ.

Третьимъ выходомъ изъ даннаго положенія генералъ Куропаткинъ признавалъ временную оккупацію, съ послѣдующимъ за нею присоединеніемъ къ Россіи сѣверной части Манчжуріи, расположенной къ сѣверу отъ линіи Бодунэ—Хунь-чунь. Правда, и это рѣшеніе представляетъ свои невыгоды, хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ второе,—а именно возможность отторженія отъ Китая другихъ областей и занятія Кореи Японіею, а равно полученіе желтой рассой преобладанія въ восточно-азіатскихъ областяхъ Россіи. Но зато новая граница имѣла бы много преимуществъ въ военномъ отношеніи, какъ по сравненію съ существующею, такъ и съ той, которая получилась бы при присоединеніи всей Манчжуріи. Перенесеніемъ границы съ Амура на указанную черту Бодунэ—Хунь-чунь линія обороны сократилась бы вдвое противъ прежней, и войскамъ могло бы быть дано болѣе сосредоточенное расположеніе. Кромѣ того, мы пріобрѣли бы опредѣленный фронтъ на юго-западѣ только противъ Китая, тогда какъ при

занятіи всей Манчжуріи мы имѣли бы весьма сложный фронтъ противъ Китая и Кореи.

По этимъ соображеніямъ военный министръ высказался за рѣшеніе манчжурскаго вопроса въ томъ смыслѣ, чтобы, постепенно передавъ Китаю Мукденскую провинцію и южную часть Гиринской, продолжать оккупацію сѣверной части Манчжуріи.

Въ теченіе этого обмѣна мнѣній между тремя министрами Ли-хунъ-чжанъ вновь обратился къ нашимъ представителямъ въ Пекинѣ съ предложеніемъ возобновить переговоры по манчжурскому вопросу. Предложеніе это было встрѣчено сочувственно, и китайцамъ былъ предъявленъ новый проектъ соглашенія, значительно сокращенный по сравненію съ прежнимъ (февральскимъ) проектомъ. Онъ состоялъ изъ четырехъ статей, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему.

По статьѣ первой, Россія соглашалась на возстановленіе власти китайскаго правительства въ Манчжуріи и оставленіе ея составною частью Китайской имперіи. Во второй статьѣ Китай подтверждалъ условія контракта 27-го августа 1896 г. о сооруженіи и эксплоатаціи Китайской Восточной желѣзной дороги и бралъ на себя обязательство охранять дорогу и ея служащихъ и вообще русскихъ подданныхъ и русскія предпріятія, за что Россія изъявляла готовность вывести постепенно свои войска изъ предѣловъ Манчжуріи съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ лѣту 1903 г. эвакуація Манчжуріи была совершенно окончена,—однако лишь при условіи, если не возникнетъ какихъ-либо новыхъ осложненій и если этому не воспрепятствуетъ образъ дѣйствій другихъ державъ. Благодаря такой оговоркѣ, и въ этомъ новомъ проектѣ соглашенія эвакуація Манчжуріи русскими войсками была поставлена въ зависимость отъ весьма неопредѣленныхъ и растяжимыхъ условій—точно такъ же, какъ это было сдѣлано, по настоянію военнаго министра, и въ первомъ проектѣ, отвергнутомъ китайцами. Въ третьей статьѣ говорилось, что китайское и русское правительства войдутъ въ соглашеніе о численности и мѣстахъ расположенія китайскихъ войскъ въ Манчжуріи; кромѣ того, постановлялось объ учрежденіи при цзянъ-цзюняхъ китайской полицейской стражи, не имѣющей права пользоваться орудіями. Наконецъ, четвертая статья трактовала объ условіяхъ возвращенія Китаю желѣзныхъ дорогъ Шанхай-гуань—Инкоу—Синминтинъ.

Всѣ прочія условія, включенныя въ февральскій проектъ соглашенія, были теперь исключены, дабы по возможности устранить всякій поводъ къ протестамъ со стороны иностранныхъ державъ. Но при этомъ было предположено предложить китайскому правительству заключить съ Русско-Китайскимъ банкомъ особый договоръ, въ силу котораго китайское правительство обязывалось никому не выдавать въ Манчжуріи желѣзнодорожныхъ и вообще какихъ бы то ни было промышленныхъ концессій, не пред-

ложивъ ихъ ранѣе банку, и только въ случаѣ отказа банка отъ той или иной концессіи могло бы предложить ее на тѣхъ же условіяхъ другимъ концессіонерамъ.

Обсужденіе условій соглашенія и договора было возложено богдыханскимъ указомъ на Ли-хунъ-чжана и князя Цина, и вслѣдъ за тѣмъ начались переговоры ихъ съ нашими представителями въ Пекинѣ. Договоръ съ Русско-Китайскимъ банкомъ вызвалъ многочисленныя возраженія со стороны китайцевъ, но послѣ ряда поправокъ редакціоннаго характера Ли-хунъ-чжанъ и князь Цинъ одобрили текстъ договора, и правленіемъ банка было дано полномочіе подписать его. Въ то же время были сдѣланы по настоянію китайцевъ нѣкоторыя измѣненія и въ текстѣ соглашенія объ эвакуаціи Манчжуріи. Въ серединѣ октября дѣло настолько подвинулось впередъ, что Цинъ и Ли-хунъ-чжанъ уже готовы были подписать соглашеніе. Но богдыханъ, опасавшійся протестовъ со стороны иностранныхъ державъ, все еще не рѣшался дать на это свое разрѣшеніе. Въ это время китайскій дворъ какъ разъ возвращался изъ Си-ань-фу въ Пекинъ, и обстоятельство это, вмѣстѣ съ послѣдовавшею вскорѣ смертью Ли-хунъ-чжана, явилось причиною новой, хотя и болѣе кратковременной пріостановки переговоровъ.

Послѣ смерти Ли-хунъ-чжана товарищемъ князя Цина по веденію переговоровъ съ Россіей былъ назначенъ сановникъ Ванъ-вэнъ-шао. Переговоры возобновились сначала только о частномъ договорѣ съ банкомъ. Хотя текстъ договора былъ уже вполнѣ одобренъ Ли-хунъ-чжаномъ и княземъ Циномъ, но послѣдній сталъ теперь вновь предъявлять требованія о введеніи разныхъ поправокъ. Мотивомъ ихъ онъ выставлялъ желаніе обезпечить себя отъ угрожавшихъ нападокъ со стороны иностранцевъ. Къ концу января (1902 г.) всѣ разногласія по тексту договора казались уже улаженными, но тутъ вновь вмѣшались въ дѣло иностранныя державы, съ которыми китайцы, несмотря на данное въ началѣ обѣщаніе хранить переговоры въ секретѣ, вступили въ оживленныя сношенія, стремясь вызвать ихъ заступничество.

Дѣйствительно, уже 14-го августа (н. ст.) англійскій посланникъ въ Пекинѣ Э. Сатоу доносилъ маркизу Лэнсдоуну, что, какъ онъ узналъ изъ самаго достовѣрнаго источника, Россія, хотя это и отрицается ею, возобновляетъ свои переговоры съ Китаемъ о подписаніи манчжурскаго соглашенія. По свѣдѣніямъ Э. Сатоу, текстъ соглашенія тотъ же самый, который былъ протелеграфированъ имъ въ Лондонъ 6-го и 19-го марта. Въ отвѣтъ на это донесеніе маркизъ Лэнсдоунъ 16-го августа поручилъ Э. Сатоу увѣдомить китайское правительство или вице-королей, если они попросятъ совѣта Великобританіи относительно новаго манчжурскаго соглашенія, что наилучшимъ путемъ для китайскаго правительства было бы обратить вниманіе державъ на этотъ вопросъ и сообщить имъ текстъ условій, буде та-

ковыя окажутся несовмѣстимыми съ договорными обязательствами Китая съ другими державами, или съ неприкосновенностью Китайской имперіи. Англія готова будетъ обсудить, нарушаются ли ея трактатныя права и не возбуждаютъ ли эти условія какихъ-либо возраженій. 21-го августа Э. Сатоу сообщилъ маркизу Лэнсдоуну, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ изъ надежнаго источника, какъ только будетъ подписанъ представителями державъ въ Пекинѣ заключительный протоколъ по возстановленію мирныхъ отношеній, будутъ возобновлены и переговоры относительно Манчжуріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Э. Сатоу препроводилъ маркизу Лэнсдоуну добытую имъ копію послѣдней редакціи предполагаемой къ заключенію конвенціи.

Въ концѣ января посолъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Петербургѣ обратился въ министерство иностранныхъ дѣлъ съ нотою, въ которой былъ изложенъ взглядъ вашингтонскаго кабинета на пріобрѣтеніе отдѣльными державами исключительныхъ правъ въ Манчжуріи и выражалось опасеніе, что, въ случаѣ полученія Россіей такихъ правъ, свобода торговли въ Китаѣ будетъ нарушена, тѣмъ болѣе, что Германія и Японія потребуютъ подобныхъ же преимуществъ въ Шань-дунѣ и Фу-цзяніѣ, и вслѣдствіе этого американской торговлѣ будетъ нанесенъ ущербъ. При этомъ указывалось, что въ проектированномъ соглашеніи съ Русско-Китайскимъ банкомъ правительство Соединенныхъ Штатовъ усматриваетъ нарушеніе „принципа открытыхъ дверей“. Однородная нота была также вручена и китайскому правительству черезъ посланника въ Пекинѣ.

На эту ноту русское правительство отвѣтило вашингтонскому кабинету, что переговоры между двумя независимыми государствами не могутъ подлежать контролю другихъ державъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что требованія Русско-Китайскаго банка ни въ чемъ не превышаютъ тѣхъ требованій, которыя такъ часто предъявлялись китайскому правительству другими иностранными компаніями.

Однако протестъ Соединенныхъ Штатовъ возымѣлъ успѣхъ, сильно поднявъ духъ китайцевъ,—тѣмъ болѣе, что къ этому протесту присоединились Англія и Японія, категорически заявившія, что, въ случаѣ подписанія договора съ Русско-Китайскимъ банкомъ, онѣ потребуютъ себѣ компенсацій. Особенно рѣшительно стало протестовать японское правительство послѣ состоявшагося 17-го января подписанія соглашенія Японіи съ Англіей во восточнымъ дѣламъ, заключеніе котораго сильно ободрило также и китайцевъ.

Все это привело, наконецъ, къ тому, что князь Цинъ, сначала вполнѣ одобрившій проектъ соглашенія съ банкомъ, 29-го января заявилъ, что вслѣдствіе категорическихъ протестовъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ и Японіи онъ вынужденъ отказаться отъ дальнѣйшихъ переговоровъ по дѣлу о заключеніи контракта съ Русско-Китайскимъ банкомъ.

Между тѣмъ переговоры о соглашеніи относительно эвакуаціи Манчжуріи, возобновившіеся въ началѣ декабря, шли своимъ чередомъ. Китайскіе уполномоченные предложили ввести нѣкоторыя измѣненія въ текстъ соглашенія, выработаннаго при Ли-хунъ-чжанѣ. Измѣненія эти касались, прежде всего, сроковъ эвакуаціи Манчжуріи, которые китайцы предлагали значительно сократить, такъ, чтобы полная эвакуація состоялась черезъ годъ послѣ подписанія соглашенія. Затѣмъ, статью третью они хотѣли измѣнить въ томъ смыслѣ, что Китай обязывался входить въ соглашеніе съ русскимъ правительствомъ относительно численности и мѣстъ расположенія китайскихъ войскъ лишь въ теченіе времени, пока Манчжурія будетъ занята нашими войсками; по истеченіи же этого періода Китай получаетъ право увеличить или уменьшить число войскъ по своему усмотрѣнію, лишь ставя о томъ своевременно въ извѣстность русское правительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ китайцы желали исключить изъ этой статьи упоминаніе о недопущеніи орудій въ снаряженіи китайской полицейской стражи. Предложено было также нѣсколько поправокъ редакціоннаго характера.

По поводу этихъ предложеній снова имѣлъ мѣсто обмѣнъ мнѣній между министрами иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и финансовъ. Въ запискѣ отъ 20-го февраля, подтверждая уже неоднократно выраженное имъ мнѣніе о необходимости во что бы то ни стало эвакуировать Манчжурію, С. Ю. Витте рекомендовалъ принять предложеніе китайцевъ.

Мнѣніе это раздѣлялъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, который высказалъ, что безконечно продолжающаяся, послѣ данныхъ нами завѣреній, военная оккупація со всѣми связанными съ нею неудобствами, создаетъ въ странѣ непормальный порядокъ вещей, подрывая авторитетъ китайскихъ властей въ глазахъ мѣстнаго населенія, и, естественно, возбуждаетъ неудовольствіе противъ Россіи и общее недовѣріе къ цѣлямъ и намѣреніямъ русскаго правительства. А такъ какъ полное присоединеніе Манчжуріи признается крайне опаснымъ и невыполнимымъ даже и военнымъ министромъ, то онъ не видитъ никакихъ основаній медлить съ постепеннымъ возвращеніемъ въ руки китайской администраціи мѣстностей, занятыхъ русскими войсками.

Въ результатѣ нашему представителю въ Пекинѣ было дано указаніе постараться ускорить ходъ переговоровъ, при чемъ ему было разрѣшено согласиться на предложенныя китайцами измѣненія, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что срокъ эвакуаціи долженъ быть установленъ не годичный, а въ восемнадцать мѣсяцевъ.

Однако, несмотря на сдѣланныя нами уступки, китайцы все еще медлили согласіемъ на подписаніе договора, причиною чему, по всей вѣроятности, служила поддержка со стороны японцевъ. Кромѣ того, и среди китайскихъ сановниковъ имѣлась сильная партія противниковъ заключенія конвенціи съ Россіей. Главою этой партіи являлся членъ государствен-

наго совѣта Лу-чуань-линь, котораго поддерживали враждебно настроенные противъ насъ губернаторы Чжанъ-чжи-дуанъ и Лю-кунь-и. Всѣ они утверждали, что введенная нами въ соглашеніе оговорка, обусловливавшая эвакуацію Манчжуріи спокойствіемъ въ странѣ и общимъ политическимъ положеніемъ, обращало въ ничто наше обѣщаніе о выводѣ войскъ изъ Манчжуріи. Однако въ концѣ концовъ императрица-мать не присоединилась къ этимъ взглядамъ, и 26-го марта, по повелѣнію императрицы, княземъ Циномъ и Ванъ-вэнь-шао было подписано соглашеніе объ эвакуаціи Манчжуріи, а затѣмъ, 16-го іюня, того же года, состоялся размѣнъ ратификацій этого соглашенія.

XVIII.

По подписаніи соглашенія, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отъ 30-го марта 1902 года было напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе:

„Внезапно возникшія въ 1900 году во всемъ Китаѣ тяжкія внутреннія потрясенія, подвергшія опасности императорскую миссію и русско-подданныхъ, вынудили Россію принять рѣшительныя мѣры для огражденія своихъ государственныхъ интересовъ. Съ этою цѣлью, какъ извѣстно, императорскимъ правительствомъ командированъ былъ значительный военный отрядъ по направленію къ Пекину, покинутому богдыханомъ и правительственными властями, и введены россійскія войска въ пограничную Манчжурію, куда изъ Печилійской провинціи быстро распространились безпорядки выразившіеся въ нападеніи мятежныхъ шаекъ и войскъ на русскіе предѣлы, съ формальнымъ объявленіемъ мѣстными китайскими властями войны Россіи.

„Тѣмъ не менѣе императорское правительство предупредило правительство богдыхана, что принятіе Россіею таковыхъ мѣръ отнюдь не имѣетъ враждебныхъ цѣлей противъ Китая, независимость и неприкосновенность коего положены были въ основу русской политики на Крайнемъ Востокѣ.

„Вѣрная этимъ началамъ, Россія, какъ только миновала непосредственная опасность, грозившая императорской миссіи и русско-подданнымъ, ранѣе всѣхъ прочихъ державъ отозвала отрядъ свой изъ Печили и, при первыхъ же признакахъ возстановленія спокойствія въ Манчжуріи, заявила о готовности особымъ соглашеніемъ съ Китаемъ установить способъ и ближайшіе сроки эвакуаціи этой провинціи, конечно, съ нѣкоторыми гарантіями временнаго характера, которыхъ требовало смутное положеніе дѣлъ въ упомянутой области.

„Заключеніе такового соглашенія затянулось на многіе мѣсяцы вслѣдствіе тяжелыхъ условій, въ коп поставлены были высшіе китайскіе сановники, не рѣшавшіеся, за отсутствіемъ двора, дѣйствовать, какъ подобаетъ представителямъ вполнѣ независимаго государства.

„За послѣднее время, однако, умиротвореніе Китая сдѣлало значительные успѣхи. Вслѣдъ за подписаніемъ протокола 25-го августа (7-го сентября) 1901 года богдыханскій дворъ возвратился въ столицу; цен-

тральная законная власть вступила въ свои права; во многихъ частяхъ имперіи возстановлены мѣстные административные органы. На первомъ пріемѣ дипломатическаго корпуса въ Пекинѣ китайская императрица, выразивъ иностраннымъ представителямъ благодарность за оказанное державами содѣйствіе къ подавленію смуты, завѣрила ихъ въ непоколебимомъ рѣшеніи принять всѣ мѣры къ водворенію въ странѣ существовавшаго до возстанія нормальнаго порядка вещей.

„Въ сущности, этимъ достигалась главная задача, которую Россія поставила себѣ съ минуты возникновенія безпорядковъ въ сосѣдней имперіи. Не преслѣдуя никакихъ завоевательныхъ цѣлей, императорское правительство настаивало на томъ, чтобы и другія державы не нарушали независимости и неприкосновенности Китая; чтобы законное правительство, съ которымъ Россія заключила многообразныя соглашенія, было возстановлено, и такимъ образомъ, по окончаніи смуты, явилась бы возможность продолженія покони дружественныхъ отношеній съ Китаемъ.

„Имѣя въ виду, что лишь съ этими цѣлями посланы были россійскія войска въ предѣлы Поднебесной имперіи и что принятыми Китаемъ письменными обязательствами обезпечивается какъ сохраненіе порядка въ странѣ, такъ и полное размѣщеніе Россіи матеріальныхъ затратъ, вызванныхъ военными дѣйствіями въ Китаѣ,—императорское правительство отнынѣ не видитъ болѣе надобности къ дальнѣйшему оставленію своихъ вооруженныхъ силъ въ предѣлахъ сосѣдней территоріи. Вслѣдствіе сего, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, 26-го сего марта россійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лессаромъ, совмѣстно съ китайскими уполномоченными, подписано было слѣдующее соглашеніе объ условіяхъ отозванія русскихъ войскъ изъ Манчжуріи“:

„Его Величество Императоръ и Самодержецъ всея Россіи и Его Величество Императоръ Китайскій, въ цѣляхъ возстановленія и укрѣпленія добрыхъ сосѣдственныхъ отношеній, нарушенныхъ происшедшимъ въ 1900 году возстаніемъ въ Поднебесной имперіи,—назначили своихъ уполномоченныхъ для соглашенія по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся Манчжуріи. Означенные уполномоченные, снабженные полномочіями, найденными достаточными, постановили нижеслѣдующее:

Статья 1-я.

Его Императорское Величество Императоръ Всероссійскій, желая явить новое доказательство своего миролюбія и дружественныхъ чувствъ къ Его Величеству богдыхану, не взирая на то, что съ пограничныхъ пунктовъ Манчжуріи сдѣланы были первыя нападенія на три русскія поселенія, соглашается на возстановленіе власти китайскаго правительства въ названной области, которая остается составною частью Китайской имперіи, и возвращаетъ китайскому правительству право осуществлять тамъ правительственную и административную власть, какъ это было до занятія означенной области русскими войсками.

Статья 2-я.

Приступая къ осуществленію правительственной и административной власти въ Манчжуріи, китайское правительство подтверждаетъ, какъ отно-

сительно срока, такъ и относительно всѣхъ прочихъ статей, обязательство строго исполнять постановленія контракта, заключеннаго съ Русско-Китайскимъ банкомъ 27-го августа 1896 года, и принимаетъ на себя (по силѣ 5-й статьи помянутаго контракта) обязательство всѣми мѣрами охранять желѣзную дорогу и находящихся на ея службѣ лицъ, а равно обязуется оградить безопасность въ предѣлахъ Манчжуріи всѣхъ вообще находящихся тамъ русскихъ подданныхъ и учреждаемыхъ ими предпріятій.

Русское же правительство въ виду такого, принимаемаго на себя правительствомъ его величества богдыхана обязательства, съ своей стороны, соглашается, буде не возникнетъ смуть и образъ дѣйствій другихъ державъ тому не воспрепятствуетъ, вывести постепенно всѣ свои войска изъ предѣловъ Манчжуріи съ такимъ расчетомъ, чтобы:

а) въ теченіе шести мѣсяцевъ по подписаніи соглашенія очистить отъ русскихъ войскъ юго-западную часть Мукденской провинціи до рѣки Ляо-хэ съ передачею Китаю желѣзныхъ дорогъ;

б) въ теченіе послѣдующихъ шести мѣсяцевъ очистить остальную часть Мукденской провинціи и провинцію Гиринь отъ императорскихъ войскъ;

в) въ теченіе слѣдующихъ шести мѣсяцевъ вывести остальныя русскія императорскія войска, находящіяся въ провинціи Хей-лунцзянъ.

Статья 3-я.

Въ виду необходимости предотвратить на будущее время возможность повторенія безпорядковъ минувшаго года, въ коихъ принимали участіе китайскія войска, расположенныя въ пограничныхъ съ Россіею провинціяхъ, императорское и богдыханское правительства озаботятся предписать русскимъ военнымъ властямъ и цзянъ-цзюнямъ совмѣстно условиться относительно численности и опредѣленія мѣстъ расположенія китайскихъ войскъ въ Манчжуріи въ теченіе того времени, пока не выведены русскія войска. При этомъ китайское правительство обязуется сверхъ установленнаго русскими военными властями и цзянъ-цзюнями количества войскъ, каковое должно быть достаточнымъ для уничтоженія разбойниковъ и усмиренія страны, не формировать другихъ войскъ. По окончаніи полной эвакуаціи русскихъ войскъ, китайскому правительству предоставляется право обсудить численность находящихся въ Манчжуріи войскъ, подлежащую увеличенію или уменьшенію, при своевременномъ о семъ оповѣщеніи русскаго правительства, ибо само собою разумѣется, что содержаніе таковыхъ въ названной области въ излишнемъ количествѣ неминуемо повело бы къ усиленію русскихъ военныхъ частей въ сосѣднихъ округахъ и, такимъ образомъ, вызвало бы крайне невыгодное для обоихъ государствъ увеличеніе расходовъ на военныя надобности.

Для полицейской же службы и поддержанія внутренняго порядка въ сей странѣ внѣ земель, отведенныхъ обществу Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, при мѣстныхъ губернаторахъ (цзянъ-цзюняхъ) образуется исключительно изъ подданныхъ его величества богдыхана китайская конная и пѣшая полицейская стража.

Статья 4-я.

Русское правительство соглашается возвратить собственникамъ занятыя и охраняемыя съ конца сентября 1900 года русскими войсками

желѣзнодорожныя линіи Шанхай-гуань—Инкоу—Синминтинъ. Въ виду сего правительство его величества богдыхана обязуется:

1) что если понадобится охрана названныхъ желѣзнодорожныхъ линій, то эта обязанность будетъ возложена лишь на китайское правительство, при чемъ не должно приглашать другія державы участвовать въ охранѣ, постройкѣ и эксплоатаціи ихъ или позволять иностраннымъ державамъ занимать возвращенную русскими территорію;

2) что означенныя желѣзнодорожныя линіи будутъ достраиваться и эксплоатироваться на точномъ основаніи какъ соглашенія между Россіею и Англіею отъ 16-го апрѣля 1899 года, такъ и состоявшагося 28-го сентября 1898 года договора съ частною компаніею относительно займа на постройку означенныхъ линій и, кромѣ того, при соблюденіи обязательствъ, принятыхъ на себя этою компаніею, а именно: не вступать во владѣніе или какимъ бы то ни было образомъ распоряжаться линіею Шанхай-гуань—Инкоу—Синминтинъ;

3) что если впослѣдствіи будетъ приступлено къ продолженію желѣзнодорожныхъ линій въ Южной Манчжуріи или въ прокладкѣ къ нимъ вѣтвей, равно и къ сооруженію въ Инкоу моста или переносу существующаго здѣсь конечнаго пункта желѣзной дороги, то по этимъ вопросамъ надлежитъ вступить въ предварительное взаимное соглашеніе между русскимъ и китайскимъ правительствами:

4) вслѣдствіе того, что затраты, произведенныя русскимъ правительствомъ на возстановленіе и эксплоатацію возвращаемыхъ желѣзныхъ дорогъ Шанхай-гуань—Инкоу—Синминтинъ не были внесены въ общую сумму убытковъ,—китайскому правительству надлежитъ возмѣстить таковыя, по обсужденіи съ россійскимъ правительствомъ суммы, подлежащей возвращенію.

Постановленія всѣхъ прежнихъ договоровъ между Россіею и Китаемъ, не измѣненныя настоящимъ соглашеніемъ, остаются въ полной силѣ.

Соглашеніе войдетъ въ законную силу со дня подписанія его уполномоченными того и другого государства.

Размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Петербургѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня подписанія соглашенія.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные обѣихъ договаривающихся сторонъ подписали и скрѣпили своими печатями два экземпляра соглашенія на русскомъ, французскомъ и китайскомъ языкахъ. Изъ трехъ текстовъ, по сличеніи оказавшихся согласными, руководствующимъ при толкованіи соглашенія будетъ считаться французскій текстъ.

Совершено въ Пекинѣ въ двухъ экземплярахъ 26-го марта 1902 года.

Одновременно съ подписаніемъ изложеннаго соглашенія русскимъ посланникомъ была вручена китайскимъ уполномоченнымъ нота, въ которой было заявлено, что передача гражданскаго управленія въ портѣ Инкоу въ руки китайской администраціи состоится не ранѣе удаленія изъ него иностранныхъ отрядовъ и десанта и возвращенія китайцамъ города Тянь-цзиня, находившагося въ то время въ международномъ управленіи.

Текстъ соглашенія объ эвакуаціи Манчжуріи и содержаніе указанной ноты были опубликованы русскимъ правительствомъ совмѣстно съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Изъ вышеизложеннаго (т.-е. изъ текста) явствуетъ, что императорское правительство, строго придерживаясь неоднократно сдѣланныхъ заявленій, приступаетъ къ постепенной эвакуаціи Манчжуріи съ тѣмъ, чтобы завершить ее въ указанныхъ условіяхъ, если тому не воспрепятствуютъ какія-либо неожиданныя дѣйствія другихъ державъ или самого Китая; что передача гражданскаго управленія въ Ню-чжуанѣ въ руки китайской администраціи состоится, согласно переданному правительству богдыхана письменному заявленію, лишь когда изъ названнаго порта удалены будутъ иностранные отряды и десанты, и если къ тому же времени окончательно рѣшенъ будетъ вопросъ о возвращеніи китайцамъ Тянь-цзиня.

„Китайское правительство, съ своей стороны, подтверждаетъ всѣ ранѣе принятыя имъ по отношенію къ Россіи обязательства, а, стало-быть, и постановленія договора 1896 года, долженствовавшаго служить основаніемъ взаимныхъ дружественныхъ отношеній сосѣднихъ имперій. Этимъ оборонительнымъ соглашеніемъ уже въ 1896 году Россія обязалась поддерживать начало независимости и неприкосновенности Китая, который, въ свою очередь, предоставилъ ей право постройки магистрали черезъ Манчжурію и пользованіе существенными преимуществами, находящимися въ прямой связи съ означеннымъ предпріятіемъ.

„Послѣ поучительныхъ событій минувшихъ двухъ лѣтъ представляется возможнымъ надѣяться на полное умиротвореніе Дальняго Востока и дальнѣйшее развитіе дружественныхъ сосѣдскихъ отношеній съ Китаемъ въ интересахъ обѣихъ имперій. Но нѣтъ сомнѣній, что если бы китайское правительство, вопреки даннымъ имъ положительнымъ завѣреніямъ, по той или другой причинѣ нарушило какое-либо изъ вышеупомянутыхъ условій,—то императорское правительство не считало бы себя болѣе связаннымъ ни постановленіями манчжурскаго соглашенія, ни предшествующими по сему предмету заявленіями, и вынуждено было бы сложить съ себя отвѣтственность за всѣ могущія возникнуть послѣдствія".

На первый взглядъ содержаніе соглашенія можетъ показаться не имѣющимъ большого значенія. Однако, по мнѣнію нашихъ представителей въ Пекинѣ, только заключеніе такого соглашенія могло измѣнить къ лучшему крайне неудовлетворительное положеніе наше въ то время и способствовать постепенному возстановленію поколебленнаго взаимнаго довѣрія и нормальныхъ, дружескихъ сосѣдскихъ отношеній.

22-го апрѣля англійскій посланникъ въ Пекинѣ Э. Сатоу доносилъ маркизу Лэнсдоуну, что 15-го апрѣля былъ у него съ визитомъ князь

Цзинъ, съ цѣлью выразить великобританскому правительству благодарность китайскаго правительства за оказанную ему драгоцѣнную поддержку при веденіи переговоровъ, окончившихся 8-го сего мѣсяца подписаніемъ соглашенія съ Россіею объ очищеніи Манчжуріи. Э. Сатоу отвѣтилъ выраженіемъ удовольствія правительства его величества по поводу того, что поддержка Великобританіи и другихъ дружественныхъ державъ дала Китаю возможность достигнуть болѣе благопріятныхъ условій, нежели тѣ, какія одно время казались вѣроятными. Хотя соглашеніе это и не представляется великобританскому правительству вполнѣ удовлетворительнымъ, однако, оно, безъ сомнѣнія, лучше прежнихъ редакцій. Э. Сатоу настаивалъ передъ княземъ Цинъ на необходимости приступить къ немедленнымъ приготовленіямъ по организаціи войскъ и жандармеріи для Манчжуріи, дабы быть въ готовности занимать территорію по мѣрѣ того, какъ отдѣльныя ея части будутъ послѣдовательно очищаемы, и выразилъ надежду, что китайское правительство постарается избѣгать такихъ дѣйствій, которыя могли бы имѣть послѣдствіемъ отсрочку очищенія или же дальнѣйшія измѣненія условій соглашенія въ смыслѣ, невыгодномъ для Китая. Князь сказалъ, что китайское правительство вполнѣ проникается этими соображеніями. Оно предполагаетъ, какъ только очищеніе страны будетъ выполнено, ввести коренное преобразованіе въ администраціи, въ видахъ утвержденія своей власти въ трехъ провинціяхъ. При подписаніи соглашенія русскій посланникъ выдалъ „словесную ноту“ (note verbale), устанавливающую, что Ню-чжуанъ будетъ возвращенъ Китаю, какъ только временное тянь-цзинское правительство будетъ упразднено, и что если это событіе не произойдетъ въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ, указанныхъ въ соглашеніи объ очищеніи юго-западной части Мукденской провинціи, то Ню-чжуанъ будетъ переданъ въ первый или второй мѣсяцъ второго шестимѣсячнаго срока.

28-го апрѣля англійскій посолъ въ Петербургѣ Ч. Скоттъ доносилъ маркизу Лэнсдоуну, что при своемъ свиданіи, 23 числа этого мѣсяца, съ гр. Ламздорфомъ онъ коснулся опубликованной конвенціи по вопросу объ очищеніи Манчжуріи русскими войсками. Графъ Ламздорфъ сказалъ, что опубликованный русскій текстъ долженъ былъ удовлетворить Ч. Скотта въ смыслѣ корректности неоднократно дѣлавшихся ему графомъ въ то время, когда велись переговоры, заявленій; что когда, по заключеніи ихъ, соглашенію будетъ приданъ окончательный видъ и оно будетъ опубликовано, его содержаніе будетъ найдено, вопреки всѣмъ слухамъ и неосновательнымъ подозрѣніямъ, въ полномъ согласіи съ опредѣленно высказывавшимися намѣреніями императорскаго правительства. Ч. Скоттъ отвѣтилъ, что, насколько онъ можетъ судить по сдѣланному для него переводу русскаго текста, онъ совершенно готовъ это допустить. Въ то же время онъ замѣтилъ, что, судя по одному выраженію въ официальномъ

сообщеніи, сопровождающемъ опубликованную конвенцію, русское правительство сдѣлало оговорку, въ силу которой, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ родѣ возобновленія безпорядковъ въ Китаѣ, оно можетъ счесть себя освобожденнымъ отъ всѣхъ стѣснительныхъ условій и обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по конвенціи. Ч. Скоттъ спросилъ графа Ламздорфа, насколько справедливы появившіяся въ русской печати свѣдѣнія о новыхъ безпорядкахъ въ Манчжуріи. Графъ отвѣтилъ, что сдѣланная въ конвенціи оговорка была совершенно необходима, и онъ всегда включалъ эту оговорку въ свои объясненія политики; что же касается стычекъ съ разбойниками въ Манчжуріи, о чемъ появлялись извѣстія, то онъ не придаетъ имъ никакого значенія. Въ газетахъ, сказалъ онъ, появлялись также извѣстія о безпорядкахъ и повстанческихъ волненіяхъ въ Южномъ Китаѣ; однако г. Лессаръ не прислалъ ни одного официальнаго подтвержденія этихъ извѣстій, и онъ не видитъ надобности требовать отъ г. Лессара какого-нибудь официальнаго дознанія, вѣрны ли эти извѣстія. Графа, очевидно, озабочиваютъ перспективы общаго характера по дѣламъ въ Китаѣ. Онъ замѣтилъ, что, по своей природѣ, онъ не пессимистъ, но онъ долженъ признаться, что находится въ большомъ сомнѣніи по отношенію къ конечному результату тѣхъ порядковъ, для достиженія которыхъ державы принесли столько жертвъ. Онъ мало вѣритъ въ возможность дѣйствительнаго преобразованія или измѣненія Китаемъ своей традиціонной политики. Ч. Скоттъ ограничился замѣчаніемъ, что онъ читалъ наблюденія лицъ, которыя, повидимому, пріобрѣли въ Китаѣ большую опытность и которыя вѣрятъ, что, наоборотъ, и китайскій дворъ, и китайскіе министры вполнѣ сознали значеніе данныхъ Китаю суровыхъ уроковъ, и полагаютъ, что на этотъ разъ уроки оставятъ по себѣ болѣе длительное впечатлѣніе, нежели какое оставляли прежніе уроки. Графъ Ламздорфъ сказалъ, что онъ искренне желаетъ, чтобы эти мнѣнія оказались справедливыми и чтобы его личныя опасенія на этотъ счетъ не оправдались въ видѣ возобновленія затрудненій, черезъ которыя мы недавно прошли.

30-го апрѣля (н. ст.) маркизъ Лэнсдоунъ освѣдомилъ англійскаго посланника въ Пекинѣ о томъ, что онъ имѣлъ съ русскимъ посломъ краткій разговоръ по дѣлу о подписанномъ недавно русско-китайскомъ соглашеніи касательно очищенія Манчжуріи. Посолъ сказалъ, что русскому правительству ставится въ упрекъ, что оно, какъ утверждаютъ, уступило дипломатическому давленію Великобританіи. Упрекъ этотъ, конечно, совершенно неоснователенъ. Въ дѣйствительности, русское правительство оставалось вѣрнымъ дававшимся съ самаго начала отъ его имени обѣщаніямъ касательно способа рѣшенія манчжурскаго вопроса. Маркизъ сказалъ г. Стаалю, что, по общему мнѣнію, новое соглашеніе во многихъ отношеніяхъ лучше прежнихъ редакцій, получившихъ

огласку, но что въ немъ есть нѣсколько пунктовъ, вызывающихъ въ Англіи значительное неодобреніе, а именно—постановленія, ограничивающія право Китая располагать своими войсками и строить продолженія желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ своей территоріи. Однако онъ, маркизъ Лэнсдоунъ, не хочетъ разсматривать эти постановленія черезъ увеличительное стекло и питаетъ надежду, что соглашеніе будетъ добросовѣстно и съ должной осмотрительностью истолковываемо обѣими сторонами, и что очищеніе провинціи будетъ выполнено въ назначенное время. Маркизъ выразилъ увѣренность, что для русскаго правительства будетъ немалымъ облегченіемъ отозваніе большой, находящейся теперь въ Манчжуріи, оккупаціонной арміи, численность которой доходитъ, насколько ему извѣстно, до пятидесяти тысячъ человѣкъ.

XIX.

Незадолго до заключенія сепаратнаго соглашенія между Россіей и Китаемъ объ эвакуаціи Манчжуріи японское правительство предложило русскому правительству заключить съ нимъ конвенцію относительно разграниченія интересовъ обѣихъ державъ на Дальнемъ Востокѣ, повидимому, разсчитывая, что русское правительство, въ видахъ устраненія противодѣйствія Японіи заключенію сепаратнаго соглашенія относительно Манчжуріи, будетъ готово на значительныя уступки въ Кореѣ. Подготовительные шаги къ заключенію такой конвенціи были сдѣланы Японіей еще въ концѣ 1901 года, когда одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и опытнѣйшихъ японскихъ государственныхъ дѣятелей маркизъ Ито прибылъ въ Петербургъ для выясненія, неофиціальнымъ путемъ, отношенія русскаго правительства къ данному вопросу. Изъ заявленій, сдѣланныхъ тогда названнымъ японскимъ сановникомъ графу Ламздорфу и министру финансовъ Витте, выяснилось, что, по мнѣнію японскаго правительства, единственнымъ предметомъ раздора между Россіей и Японіей является Корея; что у японскаго народа сложилось убѣжденіе, что Россія стремится завладѣть Корейскимъ полуостровомъ; что осуществленіе этого намѣренія, въ глазахъ японцевъ, должно нанести ударъ независимости Японіи, и что если бы Россія согласилась бы успокоить въ этомъ отношеніи Японію путемъ заключенія съ нею соотвѣтственнаго договора, то уже ничего не препятствовало бы установленію столь желательной тѣсной дружбы между обѣими имперіями. Маркизъ Ито, кромѣ того, заявилъ, что Японія готова дать священное обѣщаніе никогда не укрѣплять портовъ южной Кореи и никогда не угрожать свободѣ сообщеній Владивостока съ корейскимъ побережьемъ при условіи, что русское правительство откажется отъ стремленія овладѣть портомъ въ Кореѣ и устроить тамъ военно-морскую базу. Затѣмъ, по предложенію министра ино-

странныхъ дѣлъ, маркизъ Ито представилъ слѣдующій набросокъ льготъ, которыя Японія желала выговорить въ свою пользу, добавивъ при этомъ, что отъ русскаго правительства будетъ зависѣть формулировать требованія, которыя оно признаетъ достаточными въ качествѣ компенсаціи за принятіе слѣдующихъ предложеній Японіи: 1) взаимная гарантія независимости Кореи; 2) взаимное обязательство не пользоваться никакой частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей; 3) взаимное обязательство не прибѣгать на корейскомъ побережьѣ къ какимъ-либо военнымъ мѣропріятіямъ, которыя могли бы подвергать опасности свободу прохода черезъ Корейскій проливъ; 4) признаніе Россіею свободы дѣйствій Японіи въ Кореѣ въ отношеніяхъ политическихъ, промышленныхъ и коммерческихъ и исключительнаго права ея помогать Кореѣ совѣтами и содѣйствіемъ при выполненіи ею лежащихъ на всякомъ благоустроенномъ правительствѣ обязанностей, включая и помощь военную, поскольку таковая можетъ оказаться необходимой для подавленія возстаній и всякаго рода безпорядковъ, могущихъ нарушить мирныя отношенія между Японіей и Кореей; 5) настоящее соглашеніе между Россіей и Японіей замѣнитъ собою всѣ прежнія.

Запрошенный министромъ иностранныхъ дѣлъ относительно желательности заключенія съ Японіей предлагаемаго соглашенія, министръ финансовъ (въ концѣ ноября 1901 года) отвѣтилъ, что при существующемъ положеніи дѣлъ онъ придаетъ соглашенію съ Японіей первостепенное значеніе и считаетъ такое соглашеніе не только желательнымъ, но на ближайшіе годы — до полнаго окончанія постройки Китайской Восточной желѣзной дороги, большаго заселенія восточныхъ окраинъ, организаціи Заамурскаго округа пограничной стражи и полнаго оборудованія Квантуна—даже существенно необходимымъ. По его убѣжденію, до тѣхъ поръ, пока мирнымъ путемъ, на почвѣ взаимныхъ уступокъ, мы не устранимъ существующихъ у насъ съ Японіей недоразумѣній по корейскимъ дѣламъ, мы не только будемъ находиться подъ постояннымъ опасеніемъ вооруженнаго столкновенія съ этою державою, но не въ состояніи будемъ даже установить на прочныхъ основаніяхъ наши отношенія съ Китаемъ, который въ случаѣ осложненій съ нами неизбѣжно станетъ искать поддержки противъ насъ у Японіи—подобно тому, какъ ранѣе искалъ у насъ помощи и содѣйствія противъ послѣдней. Между тѣмъ, вооруженная борьба съ Японіей въ ближайшіе годы была бы для насъ большимъ бѣдствіемъ, и побѣда досталась бы цѣною большихъ жертвъ и тяжко отразилась бы на экономическомъ положеніи страны. Кромѣ того, и это главное, въ глазахъ русскаго общества война съ Японіей изъ-за обладанія далекой Кореей вызвала бы лишь отрицательное къ себѣ отношеніе, а на почвѣ скрытаго неудовольствія могли бы сильно обостриться тѣ нежелательныя, тревожныя явленія нашей внутренней

общественной жизни, которыя и нынѣ, въ мирное время, даютъ себя чувствовать.

Далѣе С. Ю. Витте высказалъ, что, по его мнѣнію, Россіи, въ крайнемъ случаѣ, можно было бы и совершенно поступиться Кореею, если бы, конечно, Японія, со своей стороны, признала преимущественныя права Россіи во всѣхъ прилегающихъ къ русской границѣ областяхъ Китайской имперіи и обязалась не препятствовать соотвѣтствующей свободѣ дѣйствій Россіи въ этихъ областяхъ. Изъ двухъ золъ—вооруженнаго столкновенія съ Японіей и полной уступки ей Кореи—послѣднее, на его взглядъ, является наименьшимъ. Нельзя забывать, что война съ Японіей была бы не только тяжела сама по себѣ, но и поставила бы насъ въ трудное положеніе въ отношеніи другихъ державъ. Наоборотъ, поступаясь Кореей, мы въ корнѣ устранили бы предметъ постоянныхъ недоразумѣній съ Японіей и изъ врага, вѣчно грозящаго нападеніемъ, превратили бы ее, если не въ союзника, то въ сосѣда, стремящагося сохранить добрыя съ нами отношенія изъ опасенія вновь лишиться съ такимъ трудомъ пріобрѣтенной территоріи. Несомнѣнно также, что громадныя затраты, необходимыя на устройство новыхъ владѣній, на охрану ихъ и организацію въ нихъ управленія, тяжело отразились бы на финансовомъ положеніи Японіи, и безъ того не блестящемъ, и въ значительной мѣрѣ ее обезсилили бы. Между Россіей и малодоступной для насъ теперь съ моря Японіей создалась бы новая сухопутная граница и съ этой границы мы имѣли бы возможность постоянно угрожать Японіи, а въ будущемъ, когда вполнѣ была бы закончена постройка дороги и утвердилось бы наше вліяніе въ Сѣверномъ Китаѣ, мы могли бы даже и вновь овладѣть Кореей, если бы обязательства того потребовали. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ забывать, что уже не разъ Японія владѣла Кореей и не разъ вынуждаема была уходить оттуда.

Переговоры, начатые частнымъ образомъ съ маркизомъ Ито, не привели ни къ какому опредѣленному результату. Ито не получилъ отъ насъ опредѣленнаго отвѣта и уѣхалъ въ Берлинъ. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ былъ заключенъ союзный договоръ Японіи съ Англіей. Переговоры эти затѣмъ возобновились офиціально осенью слѣдующаго, 1902 года, когда японское правительство, черезъ своего посланника въ Петербургѣ, сдѣлало русскому правительству новыя предложенія по корейскимъ дѣламъ, уже значительно расширенныя, въ японскихъ интересахъ, противъ проекта, ранѣе предложеннаго маркизомъ Ито.

Въ серединѣ 1902 года, министръ финансовъ былъ командированъ въ Манчжурію для обозрѣнія Китайской Восточной желѣзной дороги и разрѣшенія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ ея постройкой и эксплоатаціей.

Послѣ посѣщенія Дальняго Востока министръ финансовъ предста-

вилъ въ октябрѣ 1902 года, подробный докладъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, высказывалъ [1]):

„Мною совершена поѣздка для обозрѣнія Китайской Восточной желѣзной дороги, послѣдняго звена Великаго Сибирскаго пути.

„Сдѣлавъ этотъ путь изъ конца въ конецъ, нельзя не поразиться мощными размѣрами сооруженія, начатаго въ царствованіе императора Александра III и созданнаго подъ непосредственнымъ рудоводствомъ Государя Императора Николая II; нельзя не испытать чувства удивленія передъ громадностью выполненной задачи. Міровое значеніе Сибирской магистрали нынѣ уже никѣмъ не отрицается; оно одинаково признается и у насъ, и за границей. Соединяя сплошнымъ рельсовымъ путемъ Европу и Азію, дорога эта явится міровымъ транзитнымъ путемъ, по которому долженъ будетъ совершаться обмѣнъ товаровъ между Западомъ и Востокомъ. Китай, Японія и Корея, населеніе которыхъ достигаетъ полумилліарда человѣкъ, а обороты въ международной торговлѣ выражаются уже нынѣ въ суммѣ свыше 600 милліоновъ рублей, при содѣйствіи великаго парового пути, представляющаго всѣ способы къ болѣе скорому и дешевому сообщенію и обмѣну товаровъ, войдутъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ Европой, какъ рынкомъ высокой промышленной культуры, предъявляющимъ спросъ на сырые матеріалы Востока. Благодаря Сибирской дорогѣ, эти страны увеличатъ требованія на европейскіе фабрикаты, а европейскія знанія и капиталъ найдутъ себѣ новое обширное поле примѣненія въ изслѣдованіи и разработкѣ природныхъ богатствъ восточныхъ странъ. Азіатскій Востокъ до послѣдняго времени представлялъ для народовъ Европы почти неизвѣданный міръ, цѣлыя тысячелѣтія жившій своей обособленною жизнью, чуждаясь западной цивилизаціи и вырабатывая свою собственную національную культуру. Проведеніе Сибирскаго рельсоваго пути открываетъ Европѣ ворота въ этотъ доселѣ замкнутый міръ, ставитъ ее лицомъ къ лицу съ многочисленными племенами монгольской расы. Дальнѣйшая отчужденность для народовъ Востока становится фактически невозможною. Трудно, конечно, предвидѣть всѣ перемѣны, къ которымъ приведетъ предстоящее сближеніе желтой и бѣлой расъ, но несомнѣнно, что на долю Россіи въ дѣлѣ этого сближенія выпадаетъ серьезная задача. Держа въ своихъ рукахъ путь, по которому пойдетъ это сближеніе, она явится посредницею и должна воспользоваться всѣми выгодами этого положенія, а, стоя на стражѣ у открытыхъ ею воротъ изъ Европы въ Азію, она можетъ регулировать и направлять это сближеніе въ сторону, для себя наиболѣе благопріятную. Кромѣ своего мірового значенія, Сибирская желѣзная дорога, какъ мѣстный путь, принесетъ многоразличныя выгоды Россіи: для русской промышленности

[1]) Мы приводимъ здѣсь докладъ почти полностью, откидывая изъ него все то, что относится до техническихъ вопросовъ желѣзнодорожнаго строительства.

создастся новый обширный внутренній рынокъ; избытки населенія Европейской Россіи найдутъ себѣ выходъ на новыя обширныя пространства Сибири, удобныя для колонизаціи; разработка естественныхъ богатствъ Сибири, возрастаніе ея населенія и развитіе промышленности увеличатъ производительныя силы нашей родины, а сама Сибирь станетъ активной участницей культурной жизни.

„Несомнѣнно, что исторія неизгладимыми чертами занесетъ на свои страницы сооруженіе Сибирскаго пути, какъ одно изъ величайшихъ міровыхъ событій и одно изъ славнѣйшихъ дѣяній нынѣшняго царствованія. Но судъ современниковъ—не судъ исторіи. Громадность жертвы, принесенной Россіею на дѣло сооруженія Сибирскаго пути, которая въ настоящее время еще очень живо чувствуется, заслоняетъ отъ глазъ современниковъ будущее значеніе сооруженія и мѣшаетъ правильной его оцѣнкѣ. Нельзя не признать, что жертвы эти были дѣйствительно велики и тяжелы для русскихъ финансовъ. Въ короткій сравнительно промежутокъ времени пришлось отпустить изъ казны на постройку собственно Сибирскаго транзитнаго пути вмѣстѣ съ Китайскою Восточною желѣзною дорогою, Пермь-Котласскою и Екатеринбурго-Челябинскою линіями и всѣми вспомогательными предпріятіями—758.955,907 рублей, а съ расходами на Кругобайкальскую дорогу стоимость сооруженія достигнетъ одного милліарда рублей. Но этимъ затраты казны, конечно, далеко не исчерпываются, такъ какъ постройка дороги повлекла за собою множество побочныхъ расходовъ, выразившихся въ усиленіи администраціи и военныхъ силъ на восточной окраинѣ, увеличеніе флота въ Тихомъ океанѣ, постройкѣ портовъ и т. п. Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго въ томъ, что постройка Сибирской желѣзной дороги весьма долго откладывалась именно по соображеніямъ финансоваго характера, и что такіе выдающіеся государственные дѣятели, какъ бывшіе министры финансовъ Бунге и Вышнеградскій, не рѣшались возложить это бремя на государственное казначейство. Нынѣ Сибирская желѣзная дорога почти окончена. Жизненныя силы русскаго народа подъяли и, хотя съ большимъ напряженіемъ, но благополучно вынесли на своихъ плечахъ это дѣло, казавшееся столь опаснымъ и трудно осуществимымъ.

„Но постройка желѣзной дороги не выполняетъ еще всей той обширной задачи, которую въ Бозѣ почившему императору Александру III въ рескриптѣ, данномъ 14-го января 1893 г. на имя наслѣдника цесаревича, благоугодно было назвать „дѣломъ мира и просвѣтительной задачи Россіи на Востокѣ“. Желѣзная дорога является только частью этого дѣла и однимъ изъ средствъ къ его достиженію. Потребуется еще много трудовъ и усилій, придется преодолѣть немало всякаго рода препятствій, смѣнится не одно поколѣніе прежде, чѣмъ это дѣло во всей его совокупности будетъ доведено до конца и принесетъ тѣ обильные плоды, кото-

рыхъ отъ него можно ждать. Предстоящія задачи настолько сложны и многочисленны, что въ настоящее время очертить и намѣтить ихъ было бы затруднительно и едва ли даже возможно. Но и теперь уже наиболѣе близкія и насущныя изъ нихъ выясняются съ достаточною опредѣленностью. Дорога эта и районъ, ею обслуживаемый, находятся въ предѣлахъ имперіи, состоятъ на общемъ основаніи въ завѣдываніи различныхъ вѣдомствъ, которыя и прилагаютъ каждое въ предѣлахъ своей компетенціи, заботы къ выясненію задачъ, связанныхъ съ нею, представляя о нихъ на благовоззрѣніе Его Величества. Поэтому, относительно этой части Великаго Сибирскаго пути я коснусь лишь тѣхъ немногихъ вопросовъ, которые по своей важности и рельефности обратили на себя мое вниманіе во время совершенной мною поѣздки. Въ другомъ положеніи находится Китайская Восточная желѣзная дорога, пролегающая въ большей своей части въ предѣлахъ Китайской имперіи, а въ меньшей—въ предѣлахъ нашихъ молодыхъ окраинъ, омываемыхъ водами Тихаго океана. Попеченіе о всей этой линіи довѣріемъ Государя Императора возложено на министра финансовъ, и поэтому на вопросахъ, ея касающихся, я позволю себѣ остановиться болѣе подробно.

„Изъ числа вопросовъ, относящихся собственно къ Сибирской желѣзной дорогѣ и ея району, считаю себя обязаннымъ остановиться на вопросахъ: 1) объ успленіи колонизаціи района этой дороги, 2) объ исправленіи профиля Средне-Сибирской желѣзной дороги и 3) объ ускореніи сооруженія Кругобайкальской линіи.

„Необходимость колонизаціи Сибири добровольными выходцами изъ Европейской Россіи издавна сознавалась правительствомъ. Еще въ 1821 году графъ Сперанскій, въ докладной запискѣ, представленной Сибирскому комитету, указывалъ на двоякую выгоду такой колонизаціи, заключающуюся какъ въ возможности „заселять этотъ пустынный малолюдный край“, такъ и въ доставленіи крестьянамъ, „обитающимъ въ губерніяхъ, скудныхъ землями, потребнаго изобилія“. Но до конца 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія правительство относилось къ переселеніямъ скорѣе отрицательно, не только не оказывая помощи выселяющимся крестьянамъ, но даже принимая въ отношеніи ихъ нѣкоторыя ограничительныя мѣры, изъ опасенія развитія „вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи“. Опасеніе это поддерживалось и большинствомъ помѣстныхъ владѣльцевъ, которымъ свободный уходъ крестьянъ на многоземельныя окраины угрожалъ возвышеніемъ цѣнъ на рабочія руки и уменьшеніемъ спроса на землю. Но при всемъ несочувствіи правительственныхъ сферъ и помѣщичьяго класса къ свободнымъ переселеніямъ крестьянъ потребность въ такихъ переселеніяхъ постепенно возрастала; съ увеличеніемъ населенія внутреннихъ губерній малоземелье все сильнѣе и сильнѣе давало себя чувствовать, и ухудшавшееся

экономическое положеніе заставляло крестьянина искать простора въ необъятной Сибири и рѣшаться на переселеніе самовольно. Законъ 1889 г. впервые призналъ за переселеніемъ значеніе народной потребности, которая должна быть удовлетворена, но для успѣшнаго проведенія этого закона въ жизнь отдѣльныя постановленія его нуждались въ дальнѣйшей подробной разработкѣ. Ко времени приступа къ сооруженію Великаго Сибирскаго пути достигнувшее небывалой еще интенсивности движеніе за Уралъ, несмотря на существованіе упомянутаго закона, имѣло безпорядочный характеръ и не могло приносить для колонизаціи Сибири тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать отъ значительнаго числа переселенцевъ. Обстоятельство это побудило меня, при докладѣ незабвенному государю императору Александру III о порядкѣ и способахъ сооруженія Сибирской желѣзной дороги, а равно и во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1893 годъ, обратить вниманіе на желательность связать постройку дороги съ колонизаціей обширныхъ плодородныхъ пространствъ Сибири, способствуя такимъ путемъ и оживленію района рельсовой линіи, и разрѣшенію назрѣвшей государственной задачи—устройства быта малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи.

„Новая эра для сибирскаго переселенія настала съ того времени, когда Государь Императоръ, исполняя желаніе августѣйшаго родителя своего и побуждаемый любовью къ родинѣ, принялъ на себя непосредственное руководительство трудами комитета Сибирской желѣзной дороги. Извѣстно, что сдѣлано комитетомъ для переселенческаго дѣла, и я не буду утруждать здѣсь вниманіе перечисленіемъ длиннаго ряда тѣхъ мѣръ, которыя приняты комитетомъ къ облегченію переселенцамъ какъ выхода съ родины, такъ и ихъ долгаго пути и устройства на новыхъ мѣстахъ. Руководящимъ началомъ при выработкѣ предположеній о регулированіи переселенческаго дѣла неизмѣнно служила высказанная Его Величествомъ въ засѣданіи комитета 8-го марта 1895 года мысль, что къ крестьянскимъ переселеніямъ слѣдуетъ относиться безъ особыхъ опасеній, правительственное же воздѣйствіе должно направляться лишь къ тому, чтобы переселеніе носило характеръ болѣе сознательный и получило вполнѣ правильную постановку. Благотворные результаты дѣятельности комитета не замедлили сказаться: переселенческое дѣло получило стройную организацію, и число идущихъ за Уралъ возросло съ значительной быстротой; число это, не превышающее до 80-хъ годовъ 2.000 человѣкъ, а въ началѣ 90-хъ составлявшее около 50.000 человѣкъ въ годъ, въ 1896 году дошло до 200.000 слишкомъ душъ обоего пола и продолжало затѣмъ (кромѣ 1897 года) держаться на этой нормѣ. Правда, двукратный недородъ хлѣбовъ, постигшій Сибирь въ послѣдніе два года, повлекъ за собою нѣкоторое сокращеніе переселенческаго движенія, но

нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что первая же благопріятная вѣсть объ урожаѣ въ сибирскихъ областяхъ снова повыситъ годовую норму переселенцевъ до прежняго уровня.

„Но и этотъ размѣръ переселенческаго движенія не отвѣчаетъ ни дѣйствительной нуждѣ въ устройствѣ быта малоземельнаго крестьянства внутреннихъ губерній, ни потребности необъятныхъ областей Сибири въ земледѣльческой колонизаціи.

„Населеніе Европейской Россіи увеличивается въ годъ на полтора милліона человѣкъ, при чемъ цифра эта прогрессивно возрастаетъ; слѣдовательно, за исключеніемъ 200 тысячъ выселяющихся въ Сибирь, годовой приростъ равняется 1.300 тысячамъ человѣкъ; черезъ десять лѣтъ приростъ этотъ, если даже допустить прогрессивное увеличеніе числа переселенцевъ, составитъ не менѣе 13 милліоновъ человѣкъ, которымъ, несомнѣнно, будетъ очень трудно найти мѣсто и полезное примѣненіе своего труда на родинѣ, гдѣ малоземелье, особенно при отсутствіи интенсивной культуры, все больше и больше даетъ себя чувствовать. Всѣ изслѣдователи сибирскаго переселенія, и во главѣ ихъ статсъ-секретарь Куломзинъ, единогласно указываютъ, что главной причиной ухода за Уралъ является именно малоземелье; оно заставляетъ крестьянина внутреннихъ губерній бросать насиженное родное мѣсто и итти искать земельнаго простора за тысячи верстъ отъ дома.

„Въ настоящее уже время въ черноземной полосѣ Россіи есть губерніи, гдѣ плотность сельскаго населенія на одну квадратную версту составляетъ до 70—75 человѣкъ, средняя величина земельнаго надѣла опустилась до $1^1/_3$ десятины, а количество безземельныхъ доходитъ до 14, 17 и даже 22% общаго въ губерніи числа крестьянскихъ дворовъ [1]).

„Разслѣдованіе, произведенное по поводу недавнихъ харьковскихъ и полтавскихъ безпорядковъ, также съ полною очевидностью показало, что безпорядки эти разыгрались на аграрной почвѣ, что коренная ихъ причина заключается въ крестьянскомъ малоземельѣ, и что только именемъ царя, желающаго обезпечить землею всѣхъ обдѣленныхъ ею, удалось злоумышленникамъ поднять нашего мирнаго и преданнаго своему государю крестьянина. И русскій императоръ имѣетъ возможность прійти на помощь своимъ безземельнымъ и малоземельнымъ подданнымъ путемъ надѣленія ихъ въ значительно болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ нынѣ, свободными казенными землями, но не въ предѣлахъ Европейской Россіи, гдѣ запасъ этихъ земель сравнительно не великъ, а главнымъ образомъ въ предѣлахъ Сибири, которая такъ нуждается въ колонизаціи и которая на значительное время можетъ ослабить у насъ аграрный во-

[1]) Среднее для пятидесяти губерній Европейской Россіи количество безземельныхъ дворовъ равняется семи процентамъ.

просъ. При обширности Сибири и разнообразіи ея естественныхъ условій каждый переселенецъ изъ Европейской Россіи найдетъ для себя подходящую землю: житель южной и средне-черноземной полосы—въ равнинахъ Степного края, выходецъ изъ лѣсистыхъ сѣверныхъ губерній—въ дѣвственной тайгѣ Енисейской и урманахъ Тобольской губерній.

„Въ настоящее время Сибирь крайне малолюдна. Желѣзная дорога, пролегающая по сравнительно заселенной полосѣ, сотнями верстъ проходитъ глухой тайгой или пустынными степями, лишь изрѣдка встрѣчая разбросанныя кое-гдѣ поселенія. Въ губерніяхъ и областяхъ, прорѣзываемыхъ рельсовымъ путемъ, плотность населенія почти нигдѣ не превышаетъ пяти человѣкъ на одну квадратную версту, и соотношеніе это не скоро еще измѣнится, такъ какъ ежегодный приливъ переселенцевъ даетъ всего одного человѣка на двадцать—двадцать пять квадратныхъ верстъ.

„Приходится, правда, иногда слышать, что въ Сибири запасъ земель, пригодныхъ для колонизаціи, близокъ уже къ истощенію, но такое мнѣніе въ корнѣ несправедливо. Дѣйствительно, въ Сибири почти не осталось тѣхъ, разработанныхъ и потомъ заброшенныхъ старожилами, такъ называемыхъ „мягкихъ“ земель, на которыя садились переселенцы прежнихъ годовъ и которыя годились подъ пашню безъ всякой предварительной разработки. Теперь преобладаютъ либо лѣсныя площади, которыя надо расчищать подъ пашню, либо никогда не паханныя степныя цѣлины, поднятіе коихъ требуетъ отъ переселенца извѣстнаго труда. Но Сибирь такъ обширна и такъ еще мало изслѣдована, что въ настоящее время количество земель, годныхъ для колонизаціи, едва ли можетъ быть опредѣлено сколько-нибудь точно, всѣ же данныя за то, что количество это громадно. Прежде всего, значительный земельный фондъ имѣется въ необъятныхъ таежныхъ и урманныхъ пространствахъ четырехъ сибирскихъ губерній. На эти пространства было обращено вниманіе еще въ 1895 году, и комитетомъ Сибирской желѣзной дороги изданы удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 27-го апрѣля 1896 года особыя правила о „вольномъ“ заселеніи тайги. Вслѣдъ за симъ статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, при поѣздкѣ его въ Сибирь въ 1896 году, вопросъ о пригодности для колонизаціи таежныхъ и урманныхъ пространствъ былъ подвергнутъ изученію, при чемъ въ посѣщенныхъ районахъ тайги обнаружены большіе запасы земель, считавшихся раньше непригодными для культуры, но оказавшихся вполнѣ отвѣчающими требованіямъ земледѣльческаго хозяйства. Полная пригодность таежныхъ пространствъ къ заселенію удостовѣрена и министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ при его поѣздкѣ въ Сибирь лѣтомъ 1898 года. Въ послѣдніе годы работающія въ Сибири межевыя партіи ежегодно направляютъ часть своихъ силъ на обслѣдованіе таежныхъ пространствъ, и въ результатѣ обнаружены сотни тысячъ десятинъ, вполнѣ пригодныхъ подъ за-

селеніе и нынѣ большею частью уже заселенныхъ. Столь благопріятные результаты, достигнутые при рекогносцировкахъ, веденныхъ небольшимъ сравнительно числомъ лицъ, даютъ полное основаніе полагать, что при широкомъ развитіи работъ по изслѣдованію таежныхъ и урманныхъ пространствъ въ нихъ найдутся большіе запасы удобныхъ для заселенія земель. Само собою разумѣется, что будущимъ новоселамъ, придется потрудиться надъ обработкою своихъ участковъ, но опытъ уже показалъ, что большинство при надлежащемъ трудѣ и средствахъ успѣшно устраивается въ тайгѣ.

„Затѣмъ, увеличенію земельнаго фонда въ значительной степени могутъ способствовать производящіяся и теперь въ Сибири и Степномъ краѣ обводнительныя и осушительныя работы. Такъ, предпринятое съ 1895 года осушеніе Барабинской степи обратило цѣлый обширный районъ, прилегающій къ желѣзной дорогѣ и считавшійся раньше непригоднымъ для колонизаціи, въ заселенную мѣстность, имѣющую большую будущность. Опытъ показалъ также, что многія заболоченныя пространства очень скоро обсыхаютъ послѣ нѣкоторой обработки, безъ какихъ-либо искусственныхъ осушительныхъ работъ.

„Далѣе, расширеніе района колонизаціи ожидается и въ Степномъ краѣ, гдѣ произведенное изслѣдованіе выяснило наличность у мѣстнаго киргизскаго населенія весьма значительныхъ излишковъ земель. Обширное поле представляетъ также почти не тронутая пока Амурская область; не мало свободной земли найдется и среди казачьихъ территорій Амурскаго и Уссурійскаго войскъ. Наконецъ и Забайкальская область, нынѣ закрытая для переселенія, войдетъ въ число колонизаціонныхъ районовъ, когда будетъ окончено поземельное устройство ея населенія. Все это, вмѣстѣ взятое, повидимому, опровергаетъ мнѣніе о томъ, что въ Сибири мало земли для переселенцевъ.

„Итакъ, по моему мнѣнію, ни въ желающихъ переселиться въ Сибирь, ни въ свободныхъ земляхъ для нихъ недостатка не будетъ. Между тѣмъ скорѣйшая колонизація нашихъ азіатскихъ владѣній представляется дѣломъ первостепенной государственной важности, какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Площадь Сибири въ три раза превышаетъ Европейскую Россію, и съ заселеніемъ обширныхъ сибирскихъ областей, съ обращеніемъ ихъ хотя до нѣкоторой степени въ культурное состояніе, экономическая мощь имперіи и политическое ея могущество возрастутъ весьма значительно. Въ этомъ отношеніи особенно важно заселеніе самыхъ восточныхъ окраинъ. Его Императорское Величество, въ засѣданіяхъ комитета Сибирской желѣзной дороги, неоднократно указывалъ на желательность скорѣйшей колонизаціи Уссурійскаго края и пустыннаго побережья Амура въ цѣляхъ упроченія тамъ русскаго оплота противъ волны желтой расы. Несомнѣнно, что и Китай и

Японія уже теперь страдаютъ избыткомъ населенія, и этому избытку рано или поздно придется искать себѣ выхода, искать свободныхъ земель для поселенія рядомъ съ нами. Для того, чтобы въ возможной будущей борьбѣ съ желтой расой выйти побѣдителями, намъ надо создать на границахъ нашихъ съ Китаемъ оплотъ изъ русскаго населенія, которое само въ состояніи было бы выставить достаточную силу для защиты какъ своего достоянія, такъ и интересовъ имперіи. Въ противномъ случаѣ, вновь придется посылать войска изъ Европейской Россіи, опять на оскудѣвшій центръ ляжетъ необходимость принять на себя всю тяжесть борьбы за окраины, вынести на своихъ плечахъ разрѣшеніе назрѣвающихъ на Дальнемъ Востокѣ вопросовъ, а крестьянину черноземной полосы или западныхъ губерній придется итти сражаться за чуждые, непонятные ему интересы отстоящихъ отъ него на тысячи верстъ областей.

„Мѣры, которыя могутъ быть приняты для усиленія колонизаціи Сибири, должны быть двоякія.

„Съ одной стороны, необходимо облегчить выходъ переселенцевъ изъ Россіи. Въ массѣ народной, въ средѣ нашего малоземельнаго крестьянства, несомнѣнно, стремленіе къ переселенію весьма сильно. Несмотря на всѣ тѣ стѣсненія, которыя ставились прежде переселенческому движенію, переселенецъ шелъ въ Сибирь, шелъ самовольно, на свой страхъ, не имѣя ни разрѣшенія отъ губернскихъ властей, ни увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ своихъ обществъ. Движеніе это носило чисто стихійный характеръ, было настолько сильно, настолько неудержимо, что правительству неоднократно приходилось мириться съ совершившимся фактомъ и, въ изъятіе изъ закона, давать самовольнымъ переселенцамъ право на надѣленіе казенными землями въ Сибири. Нынѣ переселеніе перестало быть запретнымъ, и даже въ отношеніи самовольныхъ переселенцевъ было признано крайне нежелательнымъ принудительное возвращеніе ихъ обратно на родину, гдѣ они порвали уже связи съ своимъ обществомъ. Есть, однако, основаніе предполагать, что во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи у мѣстныхъ властей сохраняется еще недоброжелательное отношеніе къ переселенію и стремленіе стѣснять его. Такъ, изъ опроса новоселовъ, который былъ произведенъ статсъ-секретаремъ Куломзинымъ во время его поѣздки въ Сибирь, выяснилось, что главною причиною самовольныхъ переселеній, вызвавшею, напримѣръ, въ 1896 г. болѣе половины всѣхъ случаевъ самовольнаго ухода съ родины, является задержка со стороны мѣстныхъ властей въ удовлетвореніи ходатайствъ о разрѣшеніи переселиться, а иногда и прямой отказъ въ выдачѣ такихъ разрѣшеній. Подобный образъ дѣйствій мѣстныхъ, преимущественно низшихъ властей,—въ сущности весьма понятный, ибо для нихъ выселеніе состоятельныхъ крестьянъ по многимъ причинамъ является нежелательнымъ,—очевидно, не можетъ быть допускаемъ въ дѣлѣ такой государ-

ственной важности, какъ устройство быта малоземельнаго населенія внутреннихъ губерній, съ одной стороны, и колонизація Сибири—съ другой. Необходимо принять всѣ доступныя мѣры къ устраненію такого противодѣйствія со стороны мѣстныхъ властей и къ широкому ознакомленію нашего крестьянства съ дѣйствительными условіями переселенія за Уралъ.

„Но, содѣйствуя облегченію выхода крестьянъ съ мѣстъ осѣдлости, надлежитъ въ то же время озаботиться, чтобы переселяющіеся въ Сибирь не шли туда съ преувеличенными надеждами, чтобы содѣйствіе переселенію не имѣло вида „царскаго вызова на новыя мѣста", чтобы каждый переселенецъ зналъ, что въ Сибири его ожидаетъ не „вольное житье" и легкій трудъ, а борьба съ подчасъ суровыми естественными и хозяйственными условіями, и что только энергіей и упорнымъ трудомъ онъ можетъ обезпечить свое благосостояніе. За послѣдніе годы многое уже сдѣлано комитетомъ Сибирской желѣзной дороги въ смыслѣ ознакомленія переселенцевъ съ ожидающими ихъ въ Сибири условіями быта, но многое еще можно сдѣлать въ этомъ направленіи. При помощи земствъ или переселенческихъ чиновниковъ, или же совмѣстною дѣятельностью тѣхъ и другихъ слѣдуетъ въ широкихъ размѣрахъ стремиться къ упорядоченію переселенческаго дѣла на мѣстахъ выхода, и въ частности къ распространенію ходачества и предотвращенію самовольныхъ переселеній.

„Съ другой стороны, намѣчается рядъ мѣръ, которыя должны быть приняты къ развитію и дальнѣйшему упорядоченію переселенческаго дѣла въ самой Сибири.

„1. Необходимо расширить планомѣрное и систематическое изслѣдованіе таежныхъ и урманныхъ пространствъ Сибири и опредѣлить, какія площади пригодны для немедленнаго заселенія и какія требуютъ предварительной подготовки силами самихъ переселенцевъ или за счетъ государства. При этомъ изслѣдованіи надлежитъ обратить особое вниманіе на лѣсное хозяйство, настоящее положеніе котораго грозитъ Сибири въ будущемъ большими бѣдствіями. Почти повсемѣстно лѣса частью истребляются, мѣстнымъ населеніемъ, частью обезцѣниваются имъ. По словамъ инженеровъ Сибирской желѣзной дороги, въ лѣсныхъ таксахъ расцѣнка лѣса поставлена такъ, что населенію есть иногда полный расчетъ портить лѣсныя площади, чтобы подъ видомъ негоднаго лѣса получать лѣсной матеріалъ по болѣе дешевой цѣнѣ. Недостаточность охраны, съ одной стороны, и повышеніе цѣнъ на лѣсъ, явившееся слѣдствіемъ проведенія желѣзной дороги и развитія пароходства, съ другой,—способствуютъ истощенію лѣсныхъ богатствъ Сибири. Но главный бичъ сибирскихъ лѣсовъ всегда и теперь составляютъ лѣсные пожары, происходящіе во многихъ случаяхъ отъ вкоренившагося у населенія обычая выжи-

гать на поляхъ сухую траву (такъ называемое „пусканіе палов“) и отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ во время лѣсныхъ промысловъ, напримѣръ, сбора кедровыхъ шишекъ. Ежегодно истребляются огнемъ огромныя площади лучшихъ боровъ. Въ Алтайскомъ округѣ, этой житницѣ Сибири, имѣющемъ большую будущность, каждый годъ горятъ десятки тысячъ десятинъ вѣкового лѣса, и вслѣдствіе этого оголяются пески, а въ Курганскомъ округѣ открылись даже зыбуны, заносящіе нашни. Въ Тобольской губерніи отъ знаменитаго Иковскаго бора, еще при Іоаннѣ IV славившагося своими бѣлками, остались теперь голые пески и рѣдкія рощицы. Вслѣдствіе такого повальнаго истребленія лѣсовъ климатъ Сибири замѣтно портится. Это истребленіе является вѣроятной причиной того, что Алтай уже два года подъ рядъ голодаетъ.

„Въ виду сего выступаетъ настоятельная необходимость поставить работы по изслѣдованію таежныхъ пространствъ въ самую тѣсную связь съ лѣсоустройствомъ Сибири; надо выяснить значеніе отдѣльныхъ лѣсныхъ площадей, выдѣлить тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ защитный характеръ, или сохраненіе которыхъ особенно цѣнно для нуждъ государства, организовать надлежащую охрану ихъ, а засимъ площади, не имѣющія лѣсохозяйственнаго значенія, но пригодныя для земледѣльческой культуры, постепенно обращать подъ переселенческіе участки. Правда, и въ настоящее время при работахъ межевыхъ партій производится выдѣленіе въ казну лѣсныхъ дачъ, но дѣло это ведется въ ограниченныхъ размѣрахъ, не соотвѣтствующихъ его значенію, а между тѣмъ правильный выдѣлъ лѣсовъ весьма важенъ, такъ какъ всякаго рода ошибки въ этомъ отношеніи впослѣдствіи могутъ оказаться непоправимыми.

„2. Недостаточно найти пригодныя для колонизаціи земли, но необходимо открыть и доступъ къ нимъ отъ заселенныхъ уже районовъ, отъ желѣзной дороги и отъ главнѣйшихъ водныхъ артерій. Для сего надлежитъ озаботиться проложеніемъ въ Сибири цѣлаго ряда дорогъ, мѣстами желѣзныхъ облегченнаго типа, въ видѣ подъѣздныхъ путей къ Сибирской магистрали, мѣстами грунтовыхъ, а отъ нихъ уже развить сѣть проселочныхъ. По единогласному заявленію представителей мѣстной администраціи, а равно переселенческихъ дѣятелей, существующее въ Сибири почти полное бездорожье является однимъ изъ главныхъ тормозовъ къ заселенію края. Опытъ показываетъ, что при удобномъ доступѣ охотно разбираются переселенцами и сравнительно плохія земли, и, наоборотъ, наилучшіе участки, отрѣзанные бездорожьемъ отъ заселенныхъ районовъ, пустуютъ. Во многихъ случаяхъ переселенцы, ознакомившись со способами сообщенія, отказываются ѣхать даже для осмотра земель; приходилось нанимать особыхъ проводниковъ, чтобы дать возможность переселенцамъ добраться до назначеннаго имъ участка. Само собою раз-

умѣется, что при такихъ условіяхъ рѣдкій переселенецъ можетъ думать о сбытѣ даже на ближайшіе рынки продуктовъ своего хозяйства.

„До настоящаго времени изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги на дорожное дѣло тратились самыя незначительныя суммы, въ томъ предположеніи, что устройство дорогъ можетъ производиться частью силами самихъ переселенцевъ, частью за счетъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ и натуральною повинностью старожильческаго населенія. Но опытъ показалъ, что прибѣгать къ этимъ рессурсамъ далеко не всегда возможно. Новоселы въ теченіе первыхъ лѣтъ по ихъ водвореніи настолько еще слабы экономически, настолько заняты расчисткою своихъ участковъ и постройками, что отвлекать ихъ на общественныя работы значило бы до крайности затруднять для нихъ и безъ того нелегкое устройство на новыхъ мѣстахъ и тѣмъ наносить непоправимый ущербъ ихъ будущему благосостоянію. Что же касается старожилаго, уже окрѣпшаго, населенія, то привлеченіе его къ натуральной дорожной повинности или къ усиленному обложенію едва ли было бы справедливо, такъ какъ дороги нужны, главнымъ образомъ, въ мѣстахъ, никѣмъ еще не заселенныхъ, и, слѣдовательно, не принесутъ особой пользы самимъ старожиламъ. Желательно поэтому въ мѣрѣ возможности устройство хотя бы главнѣйшихъ грунтовыхъ дорогъ принять на средства государственнаго казначейства.

„Что касается затѣмъ желѣзнодорожныхъ путей къ линіи Сибирской желѣзной дороги, то въ этомъ отношеніи надлежитъ обратить особое вниманіе на скорѣйшее сооруженіе линіи отъ Омска до Ташкента. Линія эта откроетъ новый большой районъ для заселенія и обезпечитъ среднеазіатскій рынокъ дешевымъ сибирскимъ хлѣбомъ, благодаря чему явится возможность расширить за счетъ зерновыхъ посѣвовъ разведеніе хлопка въ Средней Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Омско-Ташкентская дорога будетъ имѣть большое политическое значеніе, давая возможность русскому населенію съ западной стороны подойти къ предѣламъ Китая, заселить и охватить его границу.

„3. На ряду съ обслѣдованіемъ таежныхъ пространствъ необходимо выработать стройный планъ постепеннаго и соотвѣтствующаго цѣлямъ государственнымъ заселенія Сибири и развить дѣятельность межевыхъ партій, работающихъ въ настоящее время надъ заготовленіемъ участковъ для переселенцевъ.

„До образованія комитета Сибирской желѣзной дороги колонизація Сибири носила совершенно случайный характеръ и въ отношеніи разселенія по сибирской территоріи выходцевъ изъ Европейской Россіи, и въ оказаніи имъ помощи при водвореніи. Приходившіе въ Сибирь селились преимущественно на оставленныхъ старожилами земляхъ, какъ уже расчищенныхъ; нѣкоторые переселенцы, по приходѣ въ незнакомый имъ

Зауральскій край, нерѣдко подолгу безуспѣшно искали земель, подходящихъ къ привычнымъ для нихъ хозяйственнымъ условіямъ, и затѣмъ или, окончательно обезсиленные и разоренные, уходили обратно на родину, или продолжали свой путь дальше на Востокъ, гдѣ имъ приходилось встрѣчаться съ новыми трудностями. Работы единственнаго въ то время, образованнаго въ 1885 году, межевого западно-сибирскаго отряда, при ограниченномъ его составѣ, могли удовлетворить готовыми участками лишь самую незначительную часть желающихъ получить землю. Въ 1891 году наплывъ переселенцевъ былъ настолько великъ, что къ 1892 году вовсе не оказалось заготовленныхъ участковъ даже для идущихъ съ законнаго разрѣшенія, и самая выдача разрѣшеній на переселеніе въ сибирскія губерніи была временно пріостановлена.

„Одною изъ первыхъ заботъ комитета Сибирской желѣзной дороги была постановка на правильныхъ началахъ заготовленія земель для прибывающихъ въ Сибирь переселенцевъ. Съ этою цѣлью образованы особыя межевыя партіи, численный составъ коихъ, постепенно увеличиваясь, достигъ въ настоящемъ году двухсотъ тридцати чиновъ. Хотя работы этихъ партій и успѣваютъ удовлетворять текущей потребности въ переселенческихъ участкахъ, но остающійся свободный запасъ этихъ участковъ иногда опускается до очень небольшихъ размѣровъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ переселенческими чинами, имѣющійся въ настоящее время въ Сибири запасъ свободныхъ земель, если и покрываетъ современную годовую потребность въ участкахъ, то едва ли можетъ считаться значительнымъ по сравненію съ тѣми размѣрами, до которыхъ желательно довести колонизацію нашихъ азіатскихъ владѣній. Такимъ образомъ, необходимо расширить дѣятельность межевыхъ партій и вмѣстѣ съ тѣмъ придать работамъ ихъ планомѣрный характеръ, въ соотвѣтствіи съ потребностями государства въ преимущественномъ заселеніи тѣхъ или другихъ районовъ Сибири.

„При этомъ нельзя не обратить вниманія на недостаточную въ нѣкоторыхъ случаяхъ продуктивность работъ межевыхъ партій. Сопоставленіе ежегодныхъ результатовъ работъ съ размѣрами ассигнуемыхъ кредитовъ показываетъ, повидимому, что тѣ и другіе не всегда находятся въ должномъ между собой соотвѣтствіи, а количество работы, выполняемой партіями въ теченіе полевого періода, значительно колеблется по отдѣльнымъ годамъ. Для устраненія такихъ колебаній и въ цѣляхъ достиженія наибольшей продуктивности въ дѣлѣ нарѣзки участковъ было бы, какъ можно думать, цѣлесообразно размѣръ вознагражденія чиновъ межевыхъ партій поставить въ зависимость отъ количества выполняемой работы. Опытъ показываетъ, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ задѣльная плата способствуетъ интенсивности работы, и несомнѣнно, что продуктивность межевыхъ партій при такомъ способѣ вознагражденія должна сдѣлаться

гораздо большею, чѣмъ теперь, когда чины партій, получая постоянное опредѣленное содержаніе, совершенно не заинтересованы въ результатѣ работъ.

„На ряду съ усиленіемъ дѣятельности межевыхъ партій, отъ которой зависитъ и самая возможность расширить размѣры правильно организованной колонизаціи, придется соотвѣтственно увеличить ассигнованія и на прочія нужды переселенческаго дѣла, какъ-то: врачебно-продовольственную помощь, передвиженіе переселенческихъ партій и проч. Но такія жертвы государственнаго казначейства, въ предѣлахъ возможныхъ по состоянію его затратъ, найдутъ себѣ оправданіе, съ одной стороны, въ той культурной роли, которую предназначено выполнить переселенцамъ въ дѣлѣ оживленія необъятной Сибири и разработки природныхъ богатствъ этого края, а съ другой—въ уменьшеніи въ Европейской Россіи излишковъ населенія.

„1. До сихъ поръ колонизація Сибири была основана почти исключительно на привлеченіи туда земледѣльцевъ. Между тѣмъ, едва ли подлежитъ сомнѣнію, что будущность этого богатаго края заключается не въ одномъ только земледѣліи, и что для всесторонняго экономическаго развитія его необходимо и насажденіе въ немъ обрабатывающей промышленности и увеличеніе численности рабочаго и городского населенія. Для должнаго развитія промышленности сибирскіе купцы и промышленники, несомнѣнно, не имѣютъ необходимыхъ, сколько-нибудь отвѣчающихъ природнымъ богатствамъ страны средствъ.

„Прославленные сибирскіе капиталы представляютъ собою величину довольно относительную. Они могли считаться крупными, пока Сибирь жила своей обособленной жизнью, пока вся сибирская торговля и промышленность были сосредоточены въ рукахъ немногихъ монополистовъ, получавшихъ громадные барыши. Капиталы этихъ монополистовъ казались огромными въ глазахъ эксплоатируемаго имъ населенія, но для того масштаба, по которому живетъ и развивается европейская промышленность, эти капиталы ничтожны. Едва ли можно также ждать обильнаго прилива капиталовъ изъ Европейской Россіи, ибо она сама нуждается въ средствахъ для развитія своей промышленности и для этой цѣли весьма часто обращается къ заграничнымъ денежнымъ рынкамъ. По моему глубокому убѣжденію, развитіе промышленности въ Сибири можетъ быть достигнуто при одномъ лишь условіи,—при условіи привлеченія въ край иностранныхъ капиталовъ. Нужда въ послѣднихъ, повидимому, начинаетъ сознаваться и нѣкоторою частью сибирскаго купечества. Но крайней мѣрѣ, владивостокскій биржевой комитетъ (мнѣніе котораго раздѣляется и военнымъ губернаторомъ Приморской области), докладывая въ бытность мою во Владивостокѣ о нуждахъ горнопромышленности Приморской области, указалъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ

прозябанія этой промышленности, на недостатокъ русскихъ капиталовъ и рѣшительно высказался за привлеченіе капиталовъ иностранныхъ. По мнѣнію названнаго комитета, „появленіе въ краѣ этихъ капиталовъ, хотя бы для начала, представляется и желательнымъ, и полезнымъ, несомнѣнно принесетъ пользу и разовьетъ мѣстную торговлю и промышленность во всѣхъ отношеніяхъ".

„Не менѣе насущной для края потребностью является и привлеченіе въ него рабочаго населенія. Недостатокъ рабочихъ рукъ уже теперь даетъ себя сильно чувствовать; по удостовѣренію администраціи желѣзной дороги, эксплоатація послѣдней въ этомъ отношеніи весьма часто испытываетъ затрудненія. Для того, чтобы по линіи дороги, въ особенности на главнѣйшихъ ея пунктахъ, осѣлъ необходимый ей рабочій элементъ, а также ремесленники, мелкіе торговцы и проч., было бы весьма полезно отвести желѣзной дорогѣ нѣкоторую полосу казенной земли и предоставить ей отдавать лицамъ упомянутой категоріи небольшіе участки въ долгосрочную аренду.

„Потребность въ такихъ городскихъ и рабочихъ поселкахъ, несомнѣнно, существуетъ, и постепенно они вырастаютъ вдоль линіи желѣзной дороги, несмотря на самыя неблагопріятныя условія. Изъ числа подобныхъ поселковъ я обращаю особенное вниманіе на поселокъ Ново-Николаевскъ, расположенный на пересѣченіи желѣзной дороги съ рѣкою Обью. Поселокъ этотъ возникъ съ постройкой желѣзной дороги на землѣ кабинета Его Императорскаго Величества и, благодаря исключительно выгодному положенію своему на пересѣченіи двухъ торговыхъ путей, въ нѣсколько лѣтъ выросъ въ поселеніе, насчитывающее теперь до двадцати пяти тысячъ жителей, т.-е. по размѣрамъ своимъ равное уѣздному городу. Но существеннымъ препятствіемъ дальнѣйшему росту этого важнаго и для дороги, и для торговли края мѣстечка служатъ условія, на которыхъ кабинетомъ сдается въ аренду земля. Аренда эта краткосрочная и во всякое время можетъ быть прекращена управленіемъ округа. Очевидно, что на такихъ основаніяхъ и вообще на условіяхъ краткосрочной аренды ни одно городское поселеніе долгое время существовать не можетъ. Не имѣя увѣренности ни въ срокѣ аренды, ни въ устойчивости ея платы, никто не рѣшится производить на арендованной землѣ какія-либо большія сооруженія и вкладывать въ дѣло значительные капиталы.

„При проѣздѣ моемъ черезъ названный поселокъ жители его просили меня повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническое ходатайство о преобразованіи поселка въ посадъ или городъ, съ дарованіемъ ему усадебной и выгонной земли.

XX.

„Обращаясь затѣмъ къ Китайской Восточной желѣзной дорогѣ и вопросамъ, связаннымъ съ ея сооруженіемъ, считаю прежде всего необходимымъ остановиться на выясненіи политическаго положенія того района, который обслуживается этою дорогою.

„Личное ознакомленіе съ состояніемъ дѣлъ въ Манчжуріи оставило во мнѣ то впечатлѣніе, что *тамъ на мѣстѣ* направленіе нашей политики на Дальнемъ Востокѣ представляется неопредѣленнымъ, и даже такіе основные вопросы, какъ вопросы объ эвакуаціи Манчжуріи и отношеніяхъ нашихъ къ Китаю и Японіи, являются въ глазахъ мѣстныхъ властей и мѣстнаго населенія далеко не выясненными. Представителямъ различныхъ вѣдомствъ нашихъ въ краѣ, какъ стоящимъ непосредственно у дѣла, общая картина положенія, конечно, не можетъ быть видна, вслѣдствіе чего каждый изъ нихъ въ отдѣльности смотритъ на положеніе вещей съ своей узкой профессіональной точки зрѣнія, считая эту точку зрѣнія единственно правильной. Военные склонны всюду видѣть признаки возстанія, возможность возобновленія массовыхъ безпорядковъ и даже войны съ Китаемъ, которую они боятся встрѣтить недостаточно подготовленными; моряки напряженно слѣдятъ за Японіею и опасаются главнымъ образомъ агрессивныхъ дѣйствій съ ея стороны; инженеры, вниманіе которыхъ сосредоточено на сооружаемой нами желѣзной дорогѣ, стараются во что бы то ни стало достигнуть приведенія края въ нормальное экономическое положеніе, оставляя въ сторонѣ всѣ вопросы политическаго характера, и т. д. Насколько мнѣ выяснилось изъ личнаго разговора съ высшими представителями русской власти на крайнемъ Востокѣ, и они далеко не во всемъ согласны между собой въ воззрѣніяхъ на задачи наши въ Манчжуріи и не во всемъ раздѣляютъ взгляды нашего посланника въ Пекинѣ, дѣйствующаго въ той же странѣ черезъ дипломатическихъ чиновниковъ. Недостатокъ единства въ образѣ дѣйствій различныхъ вѣдомствъ особенно ярко выражается, между прочимъ, въ отношеніяхъ представителей русской власти къ мѣстнымъ китайскимъ военнымъ генералъ-губернаторамъ (цзянъ-цзюнямъ), что на послѣднихъ производитъ неблагопріятное для престижа русской власти впечатлѣніе. Въ общемъ существующій ненормальный порядокъ крайне вредно отражается на сооружаемой нами желѣзной дорогѣ и связанныхъ съ нею предпріятіяхъ и существенно мѣшаетъ успѣшному выполненію стоящихъ на очереди въ Манчжуріи экономическихъ задачъ.

„По моему мнѣнію, основную причину этого явленія необходимо видѣть въ томъ, что на мѣстѣ нѣтъ объединяющихъ указаній изъ Петербурга отъ центральныхъ учрежденій, да и въ самихъ этихъ учрежденіяхъ

важнѣйшіе принципіальные вопросы о нашихъ отношеніяхъ къ Китаю и Японіи или не получили еще опредѣленнаго рѣшенія, или же, если рѣшеніе по этимъ вопросамъ уже принято, то вытекающія изъ него предположенія и распоряженія не всегда строго съ нимъ согласованы. Въ первомъ случаѣ я разумѣю главнымъ образомъ наши отношенія къ имперіи микадо, во второмъ—вопросъ объ эвакуаціи Манчжуріи, о которомъ, какъ о наиболѣе жгучемъ въ данный моментъ, я и позволю прежде всего изложить свои соображенія.

„Когда рѣшено было соединить желѣзнодорожнымъ путемъ нашу восточную окраину съ коренною Россіею, то первоначально предположено было вести этотъ путь по русской территоріи, вдоль теченія рѣки Амура. Однако кружность такого направленія, техническія неудобства и дороговизна его заставили искать пути болѣе прямого и удобнаго. Тогда явилась мысль продолжить Великую Сибирскую желѣзную дорогу по прямому направленію на Владивостокъ, черезъ Манчжурію. Мысль эта вскорѣ получила осуществленіе: по московскому договору 1896 года Россія заручилась правомъ провести желѣзную дорогу черезъ сѣверную Манчжурію для соединенія Забайкальской дороги съ Уссурійской, т.-е. нынѣшнюю магистраль Китайской Восточной желѣзной дороги. Достаточно проѣхать по этой магистрали, чтобы убѣдиться, что сооруженіе ея не могло возбудить никакихъ недоразумѣній съ китайскимъ правительствомъ. Она пролегаетъ по пустыннымъ мѣстностямъ, вдали отъ центровъ Китая, и потому не затрагиваетъ сколько-нибудь существенныхъ интересовъ ни правительства Срединной имперіи, ни ея населенія. Правда, правительство богдыхана давно уже принимаетъ мѣры къ заселенію сѣверной Манчжуріи китайцами, но для осуществленія этого проекта потребуется еще десятки лѣтъ, въ теченіе которыхъ экономическія условія страны должны настолько измѣниться, что желѣзная дорога станетъ для нея совершенной необходимой. Поэтому проведеніе магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги и было встрѣчено безъ всякаго враждебнаго чувства со стороны Китая. Государства Западной Европы также отнеслись къ этому факту довольно равнодушно, такъ какъ хотя проведеніе желѣзной дороги и обѣщало усилить стратегическое положеніе Россіи на ея восточныхъ окраинахъ, но въ виду отдаленности сѣверной Манчжуріи отъ собственнаго Китая оно не приводило насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ западно-европейскими интересами на Дальнемъ Востокѣ.

„Черезъ два года послѣ занятія нами Портъ-Артура общество Китайской Восточной желѣзной дороги приступило къ проведенію Южно-Манчжурской вѣтви. Вѣтвь эта проходитъ по густо населеннымъ и обработаннымъ мѣстностямъ, близъ самыхъ важныхъ городовъ Манчжуріи, и сооруженіе ея даетъ массу поводовъ для столкновенія желѣзной дороги

съ интересами населенія: уже одни вопросы отчужденія земли подъ дорогу, при большомъ спросѣ на земельную собственность въ южной Манчжуріи, не разъ вызывали довольно крупныя осложненія. Далѣе, южная вѣтвь дороги кореннымъ образомъ измѣнила вѣками установившіяся экономическія условія края, а также торговые и хозяйственные обычаи населенія. Она уничтожила древній торговый путь изъ Мукдена черезъ Телинъ въ Пекинъ, грозитъ подорвать старинную торговлю Инкоу и торговое движеніе по рѣкѣ Ляохэ и, создавъ болѣе дешевое и удобное сообщеніе, лишаетъ заработка многочисленный классъ возчиковъ; перемѣщеніемъ капиталовъ и болѣе правильнымъ распредѣленіемъ ихъ она наноситъ ущербъ прежнему торговому классу и этимъ порождаетъ много недовольныхъ. Конечно, въ будущемъ проведеніе желѣзнодорожнаго пути принесетъ пользу краю, но часть мѣстнаго населенія, незнакомаго съ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, не можетъ сознавать этого въ настоящее время.

„Кромѣ того, упроченіе Россіи на Ляодунскомъ полуостровѣ и проведеніе южной вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги не были, конечно, безразличными и для иностранныхъ державъ, имѣющихъ торговые интересы въ южныхъ частяхъ Манчжуріи, въ особенности же для Японіи, которая всего лишь за три года до того, послѣ побѣдоносной войны съ Китаемъ, сама сдѣлала попытку утвердиться въ Манчжуріи, потребовавъ себѣ уступки Ляодунскаго полуострова, но должна была отказаться отъ этого предположенія, вслѣдствіе вмѣшательства трехъ державъ—Россіи, Франціи и Германіи. Вмѣшательствомъ этимъ было вызвано обостреніе нашихъ отношеній къ имперіи микадо, которое продолжаетъ чувствоваться до настоящаго времени. Наконецъ, что особенно важно, занятіе нами Портъ-Артура, явившееся не добровольною уступкою со стороны правительства богдыхана, нанесло трудно поправимый ущербъ традиціоннымъ дружественнымъ отношеніямъ Россіи къ правительству Срединной имперіи. Поэтому, когда въ Китаѣ въ 1900 году загорѣлось враждебное движеніе противъ иностранцевъ, пекинскія власти приняли мѣры къ распространенію этого движенія также и на Манчжурію, послѣдствіемъ чего было разрушеніе Китайскоой Восточной желѣзной дороги.

„Въ результатѣ всѣхъ этихъ событій въ настоящее время оказываются нарушенными прежняя прямота и ясность взаимныхъ отношеній Россіи, Китая и Японіи. Китай и Японія стали вообще недовѣрчиво относиться къ намѣреніямъ Россіи, а Россія, съ своей стороны, должна считаться съ возможностью повторенія черезъ нѣсколько лѣтъ волненій, подобныхъ боксерскому, и въ то же время быть настороже отъ враждебныхъ замысловъ со стороны Японіи. Въ общемъ получилось положеніе, дающее поводъ постоянно опасаться возможныхъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ.

„Изъ такого положенія необходимо найти выходъ, и въ отношеніи Китая первый крупный шагъ по направленію къ этому выходу уже сдѣланъ, благодаря состоявшемуся въ началѣ текущаго года соглашенію объ эвакуаціи нашими войсками Манчжуріи и возстановленію въ этой странѣ власти правительства богдыхана. Въ твердомъ слѣдованіи по пути примиренія съ Китаемъ и неукоснительнаго исполненія принятыхъ на себя на основаніи соглашенія обязательствъ и заключается, по моему убѣжденію, *ближайшая* задача русской политики въ манчжурскомъ вопросѣ.

„Разсматривая именно съ этой точки зрѣнія существующее въ настоящее время въ Манчжуріи положеніе вещей, я во время своей поѣздки не могъ не замѣтить ряда явленій, которыя не только не содѣйствуютъ осуществленію этой основной идеи, указанной Высочайшею волею Монарха, но, напротивъ, служатъ тормозомъ проведенію ея въ жизнь. Происходитъ это, какъ уже было упомянуто выше, повидимому, оттого, что, хотя вопросъ объ эвакуаціи разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, но не было обращено особеннаго вниманія на необходимость въ точности сообразовать съ этимъ фактомъ всѣ дѣйствія и распоряженія нашихъ властей и отдѣльныхъ начальниковъ на Дальнемъ Востокѣ.

„Считаю, однако, долгомъ своимъ остановиться на тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ ненормальность существующаго нынѣ порядка въ Манчжуріи обнаруживается особенно ярко.

„Когда вслѣдствіе открытаго вызова, брошеннаго намъ Китаемъ, Манчжурія въ 1900 году была занята нашими военными силами, послѣднія пріобрѣли тамъ всѣ тѣ права, которыми обычно пользуется дѣйствующая армія въ непріятельской странѣ. Права эти очень обширны и фактически равны правамъ прежней законной власти, съ тѣми отступленіями, кои вызываются чрезвычайными условіями военнаго времени. Однако, еще до заключенія мира было признано цѣлесообразнымъ возстановить въ этой странѣ, за нѣкоторыми изъятіями, власть прежнихъ китайскихъ чиновниковъ, съ установленіемъ лишь строгаго контроля надъ ихъ дѣйствіями, а по соглашенію 26-го марта текущаго года Россія возвратила китайскому правительству право осуществлять тамъ правительственную и административную власть въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ это было до занятія Манчжуріи русскими войсками.

„Правда, тѣмъ же соглашеніемъ 26-го марта было установлено также и временное пребываніе въ Манчжуріи русскихъ войскъ. Но тѣмъ не менѣе едва ли подлежитъ сомнѣнію, что съ признаніемъ Россіею положенія, созданнаго событіями 1900 года, прекратившимися и съ полнымъ возстановленіемъ власти китайскаго правительства наши военныя силы не могутъ уже пользоваться въ Манчжуріи правами „дѣйствующей арміи въ непріятельской странѣ“. Сохраненіе этихъ войскъ на китай-

ской территоріи послѣ заключенія мира основывается исключительно на мирномъ договорѣ, и посему только этимъ послѣднимъ должны быть опредѣляемы права ихъ по отношенію къ странѣ, въ которой они находятся. По соглашенію же 26-го марта текущаго года въ пользу нашихъ военныхъ силъ выговорены русскимъ правительствомъ лишь слѣдующія права: 1) русскія войска очистятъ занятыя ими мѣстности не медленно, а къ точно указаннымъ въ договорѣ срокамъ, въ случаѣ, если къ тому времени не возникнетъ въ странѣ смуты, или образа дѣйствій другихъ державъ не воспрепятствуетъ такой эвакуаціи, и 2) русскимъ военнымъ властямъ предоставлено право обсужденія совмѣстно съ подлежащими цзянъ-цзюнами вопроса о численности и мѣстахъ расположенія китайскихъ войскъ.

„Эти ясныя постановленія договора едва ли допускаютъ сохраненіе въ настоящее время за временно расположенными въ Манчжуріи русскими войсками тѣхъ чрезвычайныхъ правъ по управленію краемъ, производству реквизицій и т. п., которыя принадлежали имъ до заключенія мира. Но нѣкоторые факты, сдѣлавшіеся извѣстными мнѣ во время поѣздки, доказываютъ, что не всѣ мѣстные представители военнаго вѣдомства отказались отъ прежнихъ весьма широкихъ правъ, что и въ настоящее время, несмотря на состоявшееся заключеніе мирнаго договора, вернувшаго китайскому правительству власть въ Манчжуріи, нѣкоторые изъ военныхъ начальниковъ все еще считаютъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла управленія страной: выселять, арестовывать, издавать обязательныя для населенія постановленія и т. п.

„Осуществленіе нашими офицерами этихъ правъ на практикѣ не можетъ, конечно, не порождать въ населеніи неудовольствія и раздраженія противъ русскихъ и Россіи, а между тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что и безъ присвоенія военнымъ чинамъ подобныхъ не оправдываемыхъ договоромъ полномочій уже самый фактъ пребыванія нашихъ войскъ въ Манчжуріи, внѣ предѣловъ полосы отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги является поводомъ для различныхъ весьма нежелательныхъ недоразумѣній. Нельзя забывать, что войска наши еще недавно имѣли съ населеніемъ Манчжуріи вооруженныя столкновенія; предпринимая экспедиціи для разсѣянія и поимки хунхузовъ, они нерѣдко разоряли и мирныя китайскія селенія, иногда вслѣдствіе затруднительности отличить хунхузовъ отъ мѣстныхъ поселянъ, въ другихъ случаяхъ—въ видахъ наказанія послѣднихъ за укрывательство хунхузовъ. Насилія, чинившіяся отдѣльными нижними чинами, какъ видно изъ поступившихъ въ прошломъ году въ министерство иностранныхъ дѣлъ сообщеній гиринскаго цзянъ-цзюня, принимали иногда серьезные размѣры. Въ настоящее время, правда, подобные крупные источники недовольства уже устранены: послѣдовала отмѣна экспедицій противъ хунхузовъ и установлены

строгія наказанія за насилія; но не подлежитъ сомнѣнію, что, какъ бы ни были дисциплинированы войска, отдѣльные случаи злоупотребленія силою всегда неизбѣжны, и они дѣйствительно наблюдаются въ Манчжуріи донынѣ. Трагическій случай, характеризующій нынѣшнее полное противорѣчій положеніе вещей въ Манчжуріи, передалъ мнѣ мукденскій цзянъ-цзюнь. По его словамъ, два русскихъ солдата изнасиловали китаянку, за что и были убиты близкими ей людьми. Теперь эти послѣдніе подлежатъ смертной казни. Цзянъ-цзюнь приведетъ эту казнь въ исполненіе, но онъ опасается, что населеніе ея не одобритъ, и что это послужитъ лишнимъ поводомъ къ раздраженію противъ русскихъ войскъ и Россіи.

„Много неудовольствія со стороны населенія вызываетъ также осуществляемое нашими военными властями право военнаго постоя. Если подобная натуральная повинность ложится всегда тяжелымъ бременемъ на населеніе, среди котораго расквартированы войска, то она тѣмъ болѣе ощутительна для китайцевъ, въ общей массѣ крайне бѣдныхъ и не имѣющихъ избытка помѣщеній. Тягость этой повинности въ Манчжуріи еще болѣе усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ оплачиваются лишь квартиры, занятыя офицерами; за отводъ же помѣщеній нижнимъ чинамъ не уплачивается никакого вознагражденія, хотя по постановленіямъ Гаагской международной конференціи 1899 года даже въ военное время всякія реквизиціи натурою и повинности должны быть оплачиваемы. Правда, конвенція, выработанная въ Гаагѣ, не была подписана Китаемъ, а потому постановленія ея не имѣютъ обязательной силы и для Россіи по отношенію къ Китаю, но казалось бы, что такое чисто-формальное обстоятельство не можетъ освободить насъ отъ нравственнаго долга руководствоваться во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ постановленіями конференціи, созванной по великодушному почину Государя Императора. Между тѣмъ для нуждъ войскъ заняты самыя лучшія помѣщенія. Хайларскій правитель (амбань) заявилъ мнѣ, что даже онъ, при этихъ обстоятельствахъ, за непмѣніемъ другого подходящаго помѣщенія долженъ ютиться въ лачугѣ. Въ Гиринѣ и Куанченцзы лучшія торговыя помѣщенія уже болѣе двухъ лѣтъ занимаются нашими войсками. Такъ какъ это наноситъ значительный ущербъ мѣстной торговлѣ, то купечество, по иниціативѣ гиринскаго цзянъ-цзюня, собрало необходимую сумму и выстроило казармы. Однако, послѣднія, будучи выстроены по китайскому типу, оказались мало отвѣчающими своему назначенію, и военныя власти не согласились на переводъ въ нихъ войскъ. Такой исходъ дѣла поставилъ цзянъ-цзюня въ столь затруднительное положеніе, что онъ рѣшился даже просить меня всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, чтобы занимаемыя русскими войсками въ Гиринской провинціи торговыя помѣщенія были освобождены.

„Ущербъ, наносимый мѣстной торговлѣ широкими правами, которыми пользуются до сихъ поръ наши военныя власти, этимъ не ограничивается. По толкованію нѣкоторыхъ начальниковъ частей, предприниматели, занимающіеся поставками на армію, не должны уплачивать никакихъ налоговъ въ пользу китайскаго правительства. Предоставленіе подобныхъ льготъ является вполнѣ естественнымъ, когда окупаціонная армія сохраняетъ въ своихъ рукахъ управленіе занятою страною и, между прочимъ, вѣдаетъ тамъ податною частью. Но въ настоящее время управленіе краемъ возвращено нами мѣстной администраціи, и поэтому лишать ее хотя бы части матеріальныхъ средствъ, которыя необходимы ей для нуждъ управленія, едва ли представляется справедливымъ. Можно было бы признать еще понятнымъ и допустимымъ освобожденіе отъ оплаты мѣстными пошлинами предметовъ, поставляемыхъ на армію, но на дѣлѣ лица, занимающіяся подобными поставками (какъ русскіе, такъ и китайцы), пользуются своимъ положеніемъ слишкомъ широко и подъ видомъ поставки на армію производятъ и другую свою торговлю безпошлинно. По словамъ цицикарскаго цзянъ-цзюня, образовался цѣлый классъ китайскихъ торговцевъ, которые стараются такъ или иначе пристроиться къ русскимъ войскамъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ имѣть возможность не платить торговыхъ сборовъ. Конкуренція съ ними для остальныхъ торговцевъ, которые платятъ налоги, представляется затруднительною, что влечетъ за собою вполнѣ справедливыя съ ихъ стороны нареканія.

„Не менѣе неудовольствія вызываетъ сохраняемый донынѣ въ Манчжуріи режимъ и со стороны мѣстной китайской администраціи. Не говоря уже о томъ матеріальномъ ущербѣ, который нерѣдко наноситъ ей поддержка домогательствъ поставщиковъ на армію относительно безпошлинной торговли, необходимо отмѣтить то подчиненное положеніе, въ которомъ все еще остается эта администрація. Соглашеніемъ 26-го марта Россія, какъ уже сказано, возвратила китайскому правительству право осуществлять попрежнему въ Манчжуріи правительственную и административную власть; казалось бы, слѣдовательно, что мѣстныя власти возстановлены во всѣхъ своихъ функціяхъ и вмѣшательство въ ихъ распоряженіи русскихъ военныхъ властей можетъ быть оправдано лишь въ случаяхъ крайней необходимости, напримѣръ, когда оно требуется интересами безопасности войскъ. На самомъ дѣлѣ, однако, нѣкоторые представители нашей военной власти вмѣшиваются иногда въ дѣйствія властей китайскихъ безъ какого-либо уважительнаго повода, отмѣняя законныя распоряженія не только низшихъ китайскихъ чиновниковъ, но и самихъ цзянъ-цзюней. Бываютъ случаи, что какой-либо ловкій китаецъ, недовольный рѣшеніемъ китайскаго чиновника, добивается у русскихъ военныхъ властей отмѣны такого рѣшенія, при чемъ такая отмѣна, и безъ

того наносящая ударъ престижу мѣстнаго начальства, дѣлается, по словамъ цзянъ-цзюней открыто; „если бы,—говорятъ они,—русскія власти заявляли свои требованія черезъ насъ, то мы готовы были бы исполнить всѣ подобныя требованія". Такіе случаи лишаютъ въ глазахъ мѣстнаго населенія ихъ законное начальство авторитета, на которомъ зиждется всякая власть, всякое управленіе.

„Правильной дѣятельности китайской администраціи ставятся затрудненія также и въ другихъ отношеніяхъ. Во время военныхъ дѣйствій наши войска взяли въ свои руки китайскіе телеграфы и установили полевое телеграфное сообщеніе. До сихъ поръ телеграфы эти китайскимъ властямъ не возвращены, хотя согласно выработанному гаагскою конференціею положенію о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, сухопутныя телеграфныя линіи подлежатъ при заключеніи мира возврату. Во всякомъ случаѣ, если военное вѣдомство по той или другой причинѣ признало желательнымъ сохраненіе во время пребыванія нашихъ войскъ въ странѣ въ своемъ управленіи китайскихъ телеграфовъ, то казалось бы вполнѣ справедливымъ предоставить китайской администраціи широко пользоваться этимъ имѣющимъ весьма существенное значеніе въ дѣлѣ управленія средствомъ сообщенія. Но въ дѣйствительности многіе китайцы фактически лишены его. Дѣло въ томъ, что военными властями запрещается передача шифрованныхъ телеграммъ. Между тѣмъ, въ силу особенностей китайской іероглифической письменности, для нихъ возможна передача телеграммъ на китайскомъ языкѣ только при помощи шифровъ, и, слѣдовательно, всякая китайская телеграфная корреспонденція подлежитъ запрещенію. Правда, въ послѣднее время высшимъ чинамъ китайской администраціи разрѣшено подавать шифрованныя телеграммы, но онѣ подлежатъ цензурѣ военныхъ властей, на что требуется нерѣдко два-три дня. Такая задержка, конечно, лишаетъ телеграфную корреспонденцію должнаго значенія.

„Наконецъ, чины китайской администраціи—не говоря уже о простолюдинахъ—стѣснены иногда даже въ отношеніи свободы передвиженія. Комендантамъ этаповъ предоставлено право задерживать всякіе транспорты, арестовывать всякое подозрительное лицо. Когда гиринскій цзянъ-цзюнь выѣзжалъ въ Харбинъ для свиданія со мною, ему пришлось испросить на эту поѣздку разрѣшеніе военныхъ властей; иначе, по его словамъ, онъ могъ бы подвергнуться задержанію на этапахъ, гдѣ съ нимъ могли бы обойтись, „какъ съ послѣднимъ китайцемъ".

„Изложенныя данныя показываютъ, что какъ у мѣстнаго населенія, такъ и у китайскихъ властей есть немало поводовъ для недовольства существующимъ режимомъ и раздраженія противъ русскихъ. Китайцы, конечно, сознаютъ, что права, которыми пользуются наши военныя власти примѣнительно къ военному времени, нынѣ уже не имѣютъ достаточ-

наго основанія. Населеніе подчиняется всѣмъ распоряженіямъ военныхъ властей, потому что иного выхода у него нѣтъ, но съ каждымъ днемъ положеніе становится все болѣе и болѣе тягостнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и недовѣріе къ планамъ и задачамъ Россіи въ Манчжуріи.

„Нельзя также не принять во вниманіе, что нѣкоторыя права, сохраняемыя въ Манчжуріи военными властями, вредно отражаются и на интересахъ русскихъ людей въ этой странѣ. Всѣ находящіеся тамъ русскіе считаются слѣдующими за арміей и поэтому подчиненными военному начальству, которое считаетъ себя въ правѣ арестовывать ихъ и даже высылать изъ предѣловъ Манчжуріи. Были случаи, когда мѣстная гражданская власть разрѣшала русскому торговать въ извѣстномъ пунктѣ, а военныя власти высылали его. При подобныхъ условіяхъ для солидныхъ русскихъ торговцевъ рискованно, конечно, начинать въ странѣ сколько-нибудь серьезное дѣло.

„Изложивъ въ общихъ чертахъ настоящее положеніе вещей въ Манчжуріи на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ какъ китайскими чиновниками, такъ и нашимъ дипломатическимъ агентомъ и инженерами, я не могу обойти молчаніемъ еще одного вопроса, имѣющаго для насъ особое значеніе.

„Выше уже было упомянуто, что отношенія нашихъ военныхъ властей къ чинамъ китайской администраціи лишаютъ ихъ иногда въ глазахъ населенія необходимаго авторитета. Между тѣмъ, китайской администраціи и безъ того крайне трудно справиться съ постоянно существующимъ въ Манчжуріи серьезнымъ источникомъ безпорядковъ въ лицѣ хунхузовъ. Подъ этимъ названіемъ въ Манчжуріи извѣстенъ многочисленный контингентъ разбойниковъ, имѣющихъ свою вполнѣ правильную организацію. До боксерскихъ волненій китайское правительство держало ихъ въ опредѣленныхъ границахъ частью безпощадными казнями, частью добровольными соглашеніями, которыми устанавливались предѣлы и способы дѣйствій хунхузовъ. Бывшіе безпорядки существенно измѣнили такое положеніе дѣла. Въ ряды хунхузовъ стали прежніе китайскіе солдаты, которыхъ мы запретили держать въ Манчжуріи, и вслѣдствіе этого число хунхузовъ, умѣющихъ владѣть оружіемъ, сильно увеличилось. Принимавшіяся русскими военными властями мѣры для борьбы съ этимъ зломъ отчасти даже усилили его, такъ какъ нерѣдко населеніе разоренныхъ нашими экспедиціями деревень вынуждено было присоединяться къ хунхузскимъ шайкамъ. Китайскія власти, быть можетъ, съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ мы, справились бы съ этою задачею, или, по крайней мѣрѣ, ввели бы хунхузскую организацію въ норму, существовавшую до боксерскихъ безпорядковъ, но означенныя власти лишены для такой борьбы необходимыхъ средствъ. Полицейской стражи, находящейся въ распоряженіи китайской администраціи въ опредѣленномъ числѣ, едва хватаетъ,

какъ свидѣтельствуетъ гиринскій цзянъ-цзюнь, для несенія службы въ мѣстахъ ея расположенія; о преслѣдованіи же хунхузовъ, быстро передвигающихся по странѣ, не можетъ быть и рѣчи. Недавній примѣръ занятія небольшою шайкою хунхузовъ города Бодунэ, являющагося крупнымъ административнымъ и торговымъ центромъ Манчжуріи, показываетъ, что и охрана отдѣльныхъ пунктовъ, имѣющихъ гарнизоны, не можетъ считаться достаточною. Въ настоящее время въ распоряженіи гиринскаго цзянъ-цзюня имѣется около десяти тысячъ человѣкъ полицейской стражи, тогда какъ до 1910 года ея было до двадцати тысячъ человѣкъ; между тѣмъ численность хинхузскихъ шаекъ, бродящихъ по Гиринской провинціи, уже нынѣ исчисляется цзянъ-цзюнемъ въ восемь—девять тысячъ человѣкъ. Такъ какъ къ хунхузамъ перешло оружіе распущенныхъ китайскихъ войскъ, а оружіе, принадлежавшее китайскому правительству, конфисковано нашими военными властями, то въ общемъ хунхузы вооружены гораздо лучше, нежели стража цзянъ-цзюней; орудія же въ вооруженіи этой стражи намп не допускаются вовсе. При такихъ условіяхъ борьба съ подвижными хунхузскими шайками для стражи, охраняющей болѣе важные населенные пункты и потому обреченной на неподвижность, немыслима. Мирное населеніе равнымъ образомъ лишено возможности бороться съ разбойниками, такъ какъ у него отобрано нашими войсками оружіе. Поэтому въ будущемъ возможны значительныя осложненія. Съ одной стороны, мы наносимъ ударъ авторитету тѣхъ мѣстныхъ властей, которыя однѣ, послѣ эвакуаціи нами страны, должны будутъ поддерживать въ ней порядокъ; съ другой стороны, мы же лишаемъ ихъ и средствъ для поддержанія этого авторитета.

„Такое положеніе вещей въ Манчжуріи требуетъ, казалось бы, опредѣленнаго рѣшенія относительно нашего дальнѣйшаго образа дѣйствій въ странѣ. По моему мнѣнію, рѣшеніе это подсказывается недавнимъ соглашеніемъ нашимъ съ Китаемъ. До этого соглашенія могъ возникать вопросъ, слѣдуетъ ли вернуть Манчжурію, или же присоединить ее къ Россіи, но въ настоящее время, когда мы формально обязались передъ Китаемъ очистить страну къ условленному сроку, колебаніе въ исполненіи принятаго рѣшенія послужило бы только къ нашей невыгодѣ. Дѣйствительно, если мы фактически не возвратимъ администраціи страны китайскимъ властямъ и, являясь тамъ лишь временными хозяевами, по праву сильнаго будемъ продолжать держаться образа дѣйствій, который не даетъ этимъ властямъ необходимаго авторитета и надлежащихъ средствъ для поддержанія въ странѣ спокойствія, то отвѣтственность за безпорядки ляжетъ всецѣло на насъ. Наоборотъ, эвакуаціей Манчжуріи, произведенной на точномъ основаніи соглашенія съ Китаемъ, мы развяжемъ себѣ руки на будущее время: если впослѣдствіи въ возвращенной нами Манчжуріи возникнутъ серьезныя осложненія, мы будемъ имѣть

полное основаніе заявить, что китайское правительство не въ силахъ поддерживать законный порядокъ въ странѣ, и, введя въ нее свои войска, приступимъ уже къ устройству тамъ нормальнаго русскаго управленія. При этомъ вторичное занятіе нашими военными силами Манчжуріи едва ли представитъ для насъ особыя затрудненія: Китайская Восточная желѣзная дорога упрочитъ наше стратегическое положеніе, а Срединная имперія въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій, навѣрно, не преуспѣетъ настолько, чтобы оказаться въ силахъ, безъ помощи другихъ державъ, воспрепятствовать движенію нашему въ Манчжурію. Во всякомъ случаѣ разрѣшеніе манчжурскаго вопроса въ смыслѣ точнаго исполненія принятаго нами на себя обязательства передъ Китаемъ, несомнѣнно, будетъ способствовать возстановленію того яснаго политическаго положенія Россіи по отношенію къ Китайской имперіи, которое столь небходимо для дальнѣйшаго упроченія нашего на крайнемъ Востокѣ.

„Кромѣ манчжурскаго вопроса, темной точкой на современномъ горизонтѣ русской политики на Дальнемъ Востокѣ выдѣляются наши отношенія къ Японской имперіи.

„Для Японіи преобладаніе въ Манчжуріи и Кореѣ, или хотя бы только въ Кореѣ, въ послѣднее время стало однимъ изъ наиболѣе жизненныхъ вопросовъ. Правительству Японіи, при большой плотности населенія Японскихъ острововъ, безусловно необходимо обезпечить какой-нибудь выходъ для избытковъ послѣдняго. Такъ какъ на югѣ, за Формозой, движеніе японскихъ переселенцевъ встрѣчаетъ непреодолимую преграду въ видѣ переполненнаго народомъ южнаго и средняго Китая и иностранныхъ колоніальныхъ владѣній, то единственную возможность удовлетворенія этой насущной государственной потребности японское правительство усматриваетъ, если не въ окончательномъ присоединеніи Кореи, то во всякомъ случаѣ въ полученіи для себя въ этой странѣ возможно большей свободы дѣйствій. Добиваться этой послѣдней цѣли правительство Японіи вынуждено, кромѣ того, и въ силу необходимости отыскивать все новые и новые рынки для издѣлій японской обрабатывающей промышленности, нѣкоторыя отрасли которой получили въ позднѣйшее время значительное развитіе. Прежде, до занятія Россіей Портъ-Артура и проведенія Южно-Манчжурской вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги, Японія могла разсчитывать на распространеніе своего вліянія также и на Манчжурію, и послѣ побѣдоносной войны 1894 года съ Китайской имперіей, дѣйствительно, сдѣлала попытку въ указанномъ направленіи. Въ виду этого утвержденіе Россіи въ Манчжуріи въ 1898 году было, конечно, далеко не безразлично для правительства микадо, а, напротивъ, явилось сильнымъ ударомъ для насущныхъ интересовъ японской націи, которая теперь должна считать Манчжурію для себя безусловно и навсегда потерянной.

„Естественно, что при такихъ условіяхъ японское правительство вынуждено весьма ревниво и серьезно относиться ко всему тому, что такъ или иначе затрагиваетъ положеніе дѣлъ на Корейскомъ полуостровѣ. Оно готово прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ средствамъ, чтобы во что бы то ни стало сохранить за собою здѣсь преобладаніе. Но Россія также имѣетъ интересы въ Кореѣ, и ею еще въ 1897 году была сдѣлана удачная попытка къ утвержденію здѣсь своего вліянія. Зная это, японское правительство, естественно, не можетъ относиться дружелюбно къ усиленію русскаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ, ибо чѣмъ сильнѣе будетъ здѣсь Россія, тѣмъ опаснѣе она будетъ для Японіи въ Кореѣ. А потому, пока мы, хотя бы на время, не откажемся опредѣленно отъ притязаній на Корейскій полуостровъ, Японія изъ чувства самосохраненія будетъ неизмѣннымъ противникомъ всѣхъ нашихъ начинаній не только въ Кореѣ, но и вообще на Дальнемъ Востокѣ. Пока Японія не перестанетъ считать Россію своей главной соперницей въ корейскихъ дѣлахъ, пока Корея будетъ оставаться яблокомъ раздора между сосѣдними имперіями, нельзя предвидѣть конца и тому крайнему недовѣрію и раздраженію, которыми характеризуются въ настоящее время взаимныя отношенія Россіи и Японской имперіи, и которыя особенно бросаются въ глаза на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ дѣло доходитъ до того, что наши мѣстныя власти склонны видѣть шпіона японскаго правительства въ каждомъ фотографѣ и парикмахерѣ-японцѣ, пріѣзжающемъ для снисканія себѣ своимъ промысломъ пропитанія въ Манчжуріи или въ Пріамурскомъ краѣ.

„Многими высказывается взглядъ, что Россія не должна дѣлать Японіи въ корейскомъ вопросѣ никакихъ уступокъ, хотя бы и временныхъ, что война съ Японіей во всякомъ случаѣ рано или поздно для нея неизбѣжна, и что поэтому лучше всего для Россіи, теперь же объявивъ Японіи войну, разгромить и уничтожить ее, пока она еще не успѣла особенно усилить своего боевого флота.

„Къ такому взгляду я, съ своей стороны, не могу присоединиться. Возможно, что, благодаря проведенію Китайской Восточной желѣзной дороги, въ недалекомъ будущемъ должно произойти сближеніе Россіи съ Японіей на почвѣ торгово-промышленныхъ интересовъ, а тѣсное сближеніе народовъ въ этой области является однимъ изъ наиболѣе могучихъ факторовъ въ дѣлѣ устраненія вооруженныхъ международныхъ конфликтовъ. Есть, поэтому, нѣкоторое основаніе надѣяться, что и намъ удастся въ будущемъ найти на этой почвѣ мирное разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, на которыхъ въ настоящее время сталкиваются интересы Россіи и Японіи на Дальнемъ Востокѣ. Но если бы эта надежда въ дѣйствительности оказалась ложной и правы тѣ, кто утверждаетъ противное, то во всякомъ случаѣ неизбѣжное столкновеніе необходимо отсрочить и постараться найти хотя временный выходъ въ какомъ-либо компромиссѣ, удовлетворяющемъ желанія Японіи относительно Кореи.

„По моему мнѣнію, вооруженная борьба съ Японіей въ ближайшіе годы была бы для насъ большимъ бѣдствіемъ. Я не сомнѣваюсь, что изъ этой борьбы Россія вышла бы побѣдительницей, но побѣда при настоящемъ положеніи досталась бы ей цѣною большихъ жертвъ и тяжело отразилась бы на ея экономическомъ положеніи. Чтобы умалить значеніе этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій столкновенія, Россіи необходимо предварительно серьезно подготовиться. Должно помнить, что, при настоящихъ отношеніяхъ къ намъ правительства богдыхана, въ случаѣ войны съ Японіей, правительство это едва ли останется праздным зрителемъ происходящаго. Поэтому, прежде, чѣмъ попытать счастья въ вооруженной борьбѣ съ имперіей микадо, Россіи необходимо уладить свои отношенія съ Срединной имперіей. Существенно важно также для Россіи, чтобы она была лучше подготовлена въ стратегическомъ отношеніи, начиная войну съ такимъ сравнительно сильнымъ противникомъ. Съ этой точки зрѣнія было бы желательно до столкновенія съ Японіей окончательно оборудовать Китайскую Восточную желѣзную дорогу, организовать ея эксплоатацію, ввести администрацію въ полосѣ отчужденія и вообще урегулировать множество связанныхъ съ этою желѣзной дорогою вопросовъ; далѣе, было бы необходимо усилить Средне-Сибирскую и достроить Кругобайкальскую желѣзныя дороги, закончить оборудованіе Порть-Артура, разсчитанное морскимъ министерствомъ еще на десять лѣтъ, и улучшить въ военномъ отношеніи Владивостокъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ флотъ нашъ будетъ лишенъ одного изъ важныхъ условій успѣха въ морской войнѣ—возможности быстрой починки поврежденныхъ судовъ.

„Я далекъ отъ мысли, что предполагаемый мною компромиссъ съ Японіей долженъ быть купленъ безусловно лишь цѣною полнаго отказа съ нашей стороны отъ Корейскаго полуострова. Весьма возможно, что Японія, страдающая, несомнѣнно, не менѣе Россіи отъ настоящей неопредѣленности положенія, готова будетъ удовлетвориться и меньшей уступкой. Но, придавая при настоящихъ обстоятельствахъ нашимъ мирнымъ отношеніямъ къ Японіи исключительно важное значеніе, я полагалъ бы, что въ крайнемъ случаѣ намъ можно было бы временно даже и совсѣмъ поступиться Кореею, если только Японія предоставитъ намъ за это соотвѣтствующія компенсаціи. Лично для меня нѣтъ сомнѣнія, что изъ двухъ золъ—вооруженнаго столкновенія съ Японіей и полной уступки ей Кореи—въ ближайшемъ будущемъ для Россіи является меньшимъ второе. Нельзя забывать, что война съ Японіей не только будетъ тяжела сама по себѣ, но и ослабитъ насъ на Западѣ и на ближнемъ Востокѣ, поставитъ въ трудное положеніе въ отношеніи другихъ державъ. У Россіи много враговъ и недоброжелателей, которые завидуютъ ей, но боятся ея могущества. Прекрасно понимая всю опасность для насъ войны на два

фронта, эти недоброжелатели станутъ все смѣлѣе и смѣлѣе ставить свои требованія и заявлять такія притязанія, о которыхъ никогда не осмѣлились бы подумать, если бы у Россіи не были связаны руки вооруженной борьбой на Дальнемъ Востокѣ.

„Напротивъ, поступаясь въ извѣстной степени Кореей, мы устранимъ на довольно долгое время предметъ постоянныхъ недоразумѣній съ Японіей, и изъ врага, вѣчно грозящаго нападеніемъ, превратимъ ее если не въ союзника, то въ сосѣда, стремящагося сохранить добрыя съ нами отношенія изъ опасенія вновь лишиться съ такимъ трудомъ пріобрѣтенной территоріи. Несомнѣнно также, что громадныя затраты, необходимыя на устройство новыхъ владѣній въ Кореѣ, на ихъ охрану и организацію въ нихъ управленія, тяжело отразятся на финансовомъ положеніи Японіи, и безъ того не блестящемъ, и въ значительной мѣрѣ ее обезсилятъ. Между Россіей и мало доступной для насъ теперь съ моря Японіей создается новая сухопутная граница; съ этой границы мы постоянно будемъ угрожать Японіи, теперь для насъ трудно уязвимой.

„На основаніи изложенныхъ соображеній позволяю себѣ утверждать, что скорѣйшее устраненіе, на мирной почвѣ взаимныхъ уступокъ, недоразумѣній по корейскимъ дѣламъ, усложняющихъ наши отношенія съ Японіей, представляетъ собою, по моему глубокому убѣжденію, одну изъ важнѣйшихъ, стоящихъ на очереди, задачъ русской политики на Дальнемъ Востокѣ. Достиженіе этой цѣли, то-есть соглашенія, которое успокоило бы Японію насчетъ замысловъ Россіи на Корейскомъ полуостровѣ, примирило бы ее съ нашимъ положеніемъ въ сѣверномъ Китаѣ и тѣмъ устранило бы одинъ изъ опасныхъ поводовъ для возможной кровавой распри на Дальнемъ Востокѣ,—явилось бы, на ряду съ улаженіемъ нашихъ отношеній съ имперіей богдыхана, новымъ блестящимъ успѣхомъ въ дѣлѣ мирнаго разрѣшенія задачъ, возложенныхъ исторіею на Россійскую державу.

XXI.

„Охрана линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и наблюденіе за порядкомъ и безопасностью въ ея районѣ возложены на Заамурскій округъ ввѣреннаго мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. При проѣздѣ моемъ чрезъ Манчжурію я имѣлъ возможность осмотрѣть всѣ части этого округа и ознакомиться на мѣстѣ съ условіями ихъ быта.

„Большинство частей округа размѣщается еще во временныхъ зданіяхъ, деревянныхъ или глинобитныхъ баракахъ, приспособленныхъ для жилья въ зимнее время; лишь незначительное сравнительно число нижнихъ чиновъ и большинство офицеровъ переведены на постоянное жи-

тельство въ каменныя казармы. Къ сооруженію такихъ казармъ для всѣхъ частей округа, съ офицерскими квартирами и всѣми необходимыми хозяйственными постройками, приступлено повсемѣстно, но такъ какъ для предстоящаго открытія правильнаго движенія по всей линіи Китайской дороги было необходимо спѣшить прежде всего съ окончаніемъ станціонныхъ построекъ, а въ работахъ произошло временное замедленіе, вызванное холерной эпидеміей, то строительное управленіе дороги не могло закончить намѣченныя казарменныя постройки къ зимѣ настоящаго года. Впрочемъ, всѣ временныя постройки, послѣ надлежащаго ихъ ремонта и приспособленія по даннымъ мною на мѣстѣ указаніямъ, будутъ пригодны для жилья нижнихъ чиновъ въ теченіе наступающей зимы. Весною же будущаго года всѣ части округа, по мѣрѣ окончанія построекъ, будутъ переведены на жительство въ каменныя казармы, при возведеніи которыхъ, какъ я имѣлъ возможность лично убѣдиться, приняты во вниманіе требованія гигіены, а также удобства размѣщенія и обученія нижнихъ чиновъ.

„По свидѣтельству сопровождавшаго меня въ поѣздкѣ начальника штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генералъ-майора Вейнарна, организація Заамурскаго округа, соотвѣтственно настоящей его численности, закончена. Части округа распредѣлены по линіи желѣзной дороги, въ видахъ наилучшей ея охраны, согласно дислокаціи, детально разработанной штабомъ округа. Роты, сотни и батареи сформированы изъ запасно-отпускныхъ чиновъ бывшей охранной стражи Китайской Восточной желѣзной дороги и изъ срочнослужащихъ нижнихъ чиновъ пограничной стражи. По засвидѣтельствованію генералъ-майора Вейнарна, части, составленныя изъ чиновъ бывшей охраны, получившихъ вполнѣ законченное обученіе за время службы въ войскахъ и имѣвшихъ въ 1900 году достаточный боевой опытъ, слѣдуетъ признать надежными и подготовленными. Что же касается частей, сформированныхъ изъ срочно-служащихъ нижнихъ чиновъ, свыше двухъ третей состава которыхъ приходится на молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, то подготовка ихъ весьма разнообразна, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ личныхъ качествъ и энергіи командировъ частей: на ряду съ ротами и сотнями, недостаточно подготовленными, встрѣчаются части, отлично обученныя и вполнѣ способныя ко всякаго рода служебной дѣятельности, не исключая и чисто боевой. Для обезпеченія здоровья, продовольствія и обмундированія людей начальникомъ округа приняты самыя заботливыя мѣры, и санитарное состояніе всѣхъ частей вполнѣ хорошее.

„Кромѣ бывшихъ уже случаевъ вполнѣ успѣшныхъ дѣйствій противъ хунхузовъ частей, составленныхъ почти исключительно изъ молодыхъ солдатъ, укажу на дѣйствія 19-й сотни, вновь сформированной изъ срочно-служащихъ нижнихъ чиновъ. Сотня эта съ двумя конно-горными

орудіями шестой батареи вечеромъ 9-го минувшаго октября была выслана по моему приказанію со станціи Ло-ша-гоу, подъ начальствомъ командира сотни штабсъ-ротмистра Кнаута, къ расположенному въ восьмидесяти верстахъ отъ станціи китайскому городу Бодунэ, который въ то время былъ захваченъ хунхузами и ими разграбленъ. По полученнымъ мною затѣмъ телеграфнымъ донесеніямъ, этотъ отрядъ 11-го октября взялъ городъ Бодунэ съ бою, прогналъ находившихся въ немъ хунхузовъ и освободилъ изъ-подъ стражи фу-ду-туна, при чемъ было убито 110 хунхузовъ и захвачено въ плѣнъ семь русскихъ бѣглыхъ черкесовъ и пятнадцать хунхузовъ, безъ всякихъ потерь съ нашей стороны.

„Численный составъ Заамурскаго округа пограничной стражи достигаетъ нынѣ почти семнадцати тысячъ человѣкъ; къ 1 января будущаго года онъ пополнится семью тысячами новобранцевъ, при чемъ одновременно будетъ освобождена отъ службы тысяча человѣкъ. Такимъ образомъ, численность пограничной стражи Заамурскаго округа въ мартѣ будущаго года, ко времени предполагаемаго вывода нашихъ войскъ изъ Мукденской и Гиринской провинцій Манчжуріи, составитъ около 23-хъ тысячъ человѣкъ, а къ будущему маю, т.-е. еще до эвакуаціи послѣдней Хэй-лун-цзянской провинціи, достигнетъ 24½ тысячъ человѣкъ. Такой составъ округа будетъ достаточенъ, по моему мнѣнію, для обезпеченія безопасности Китайской дороги отъ мѣстныхъ безпорядковъ и въ частности для огражденія ея отъ шаекъ хунхузовъ; въ случаѣ же серьезныхъ военныхъ дѣйствій представится возможность подвезти по желѣзной дорогѣ войска изъ Приамурскаго края въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Это мнѣніе вполнѣ раздѣляется лицами, съ которыми я совѣщался по вопросу объ охранѣ Китайской дороги, а именно начальникомъ Заамурскаго округа пограничной стражи генералъ-лейтенантомъ Дитерихсомъ, военнымъ губернаторомъ Приморской области генералъ-лейтенантомъ Чичаговымъ, начальникомъ штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генералъ-майоромъ Веймарномъ, начальникомъ штаба Приамурскаго военнаго округа генералъ-майоромъ Холщевниковымъ и начальникомъ штаба Заамурскаго округа подполковникомъ Богдановичемъ.

„Однако, если настоящее политическое положеніе позволяетъ считать достаточнымъ для охраны Китайской Восточной желѣзной дороги усиленіе состава Заамурскаго округа пограничной стражи, то этимъ не исключается желательность принятія всѣхъ доступныхъ мѣръ для полнаго обезпеченія безопасности дороги на случай политическихъ осложненій въ будущемъ. Поэтому я находилъ бы необходимымъ нажеслѣдующія мѣропріятія, которыя могутъ способствовать безопасности дороги.

„Вооруженная охрана, представляющая сама по себѣ весьма внушительную силу, являлась бы еще болѣе дѣйствительною, если бы находила для себя прочную опору въ окружающемъ дорогу населеніи. Съ этой

точки зрѣнія скорѣйшее заселеніе прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей русскими весьма важно въ смыслѣ обезпеченія безопасности дороги. Государственное значеніе этой мѣры имѣлось въ виду уже въ самомъ началѣ сооруженія Китайской Восточной желѣзной дороги, и тогда уже мною было сдѣлано распоряженіе, чтобы отчужденіе подъ дорогу земель совершалось въ размѣрѣ, вдвое превышающемъ тѣ нормы, по которымъ производятся подобныя отчужденія въ предѣлахъ Россіи. Засимъ, въ ноябрѣ 1900 года я предложилъ правленію общества Китайской Восточной желѣзной дороги и главному инженеру по сооруженію ея принять необходимыя мѣры къ тому, чтобы полоса отчужденія была возможно болѣе уширена, съ доведеніемъ ея, гдѣ можно, до пяти верстъ въ каждую сторону. Далѣе, въ мартѣ настоящаго года мною вновь подтверждено о необходимости пріобрѣтенія въ возможно широкихъ размѣрахъ земельныхъ участковъ вблизи важнѣйшихъ станцій дороги. Наконецъ въ бытность мою на линіи дороги я счелъ необходимымъ немедленно сдѣлать распоряженіе объ отчужденіи при станціяхъ и разъѣздахъ желѣзной дороги участковъ земли отъ 500 до 2.000 десятинъ для заселенія ихъ русскимъ элементомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ознакомленіи съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, я пришелъ къ заключенію, что сплошное заселеніе линіи русскими представляется дѣломъ, требующимъ огромныхъ затратъ, практически едва ли осуществимымъ и по существу мало цѣлесообразнымъ. Русское населеніе, раскинутое узкой полосой на тысячи верстъ дороги, не только не послужитъ защитою для края, но само будетъ нуждаться въ охранѣ отъ нападенія хунхузовъ. Оно тогда только явится серьезнымъ оплотомъ, когда будетъ сгруппировано въ болѣе или менѣе значительные поселки, расположенные въ важнѣйшихъ пунктахъ и преимущественно около желѣзнодорожныхъ станцій.

„Во исполненіе этихъ распоряженій обществомъ отчуждены вблизи нѣкоторыхъ станцій довольно значительныя пространства. Но уже второе мое распоряженіе о расширеніи отчужденія вызвало серьезное неудовольствіе со стороны мѣстнаго населенія и китайскихъ властей, особенно на южной вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги. По условіямъ, въ которыхъ находится дѣло отчужденія, сѣверная или магистральная линія этой дороги весьма существенно отличается отъ южной ея вѣтви. Первая проходитъ на весьма значительномъ разстояніи по пустыннымъ малонаселеннымъ пространствамъ, составляющимъ собственность государства. Поэтому здѣсь отчужденіе не встрѣчаетъ особыхъ затрудненій и, касаясь главнымъ образомъ государственныхъ земель, могло бы быть произведено въ необходимомъ размѣрѣ за незначительную сравнительно плату, примѣрно около пятнадцати рублей за десятину. Совершенно иначе обстоитъ дѣло на южной вѣтви, которая почти на всемъ своемъ протяженіи прорѣзываетъ страну, весьма густо населенную, гдѣ вся сколько-нибудь годная

для обработки земля занята съ давнихъ поръ громаднымъ количествомъ мелкихъ китайскихъ землевладѣльцевъ. На этой линіи, въ виду высокой стоимости частныхъ земель, отчужденіе должно обойтись очень дорого и, кромѣ того, по сдѣланному мнѣ лично гиринскимъ и мукденскимъ цзянъцзюнями заявленію, населеніе ихъ провинцій относится весьма недружелюбно къ попыткамъ отчужденія. Тѣмъ не менѣе, названные цзянъ-цзюни, въ случаѣ необходимости, обѣщали свое содѣйствіе, и я имѣю основаніе думать, что отчужденіе потребнаго количества земель будетъ произведено безъ особыхъ препятствій.

„Предположенное дополнительное отчужденіе земель по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги не предусмотрѣно расцѣночными вѣдомостями, и осуществленіе его потребуетъ значительныхъ новыхъ ассигнованій. Вслѣдствіе сего я считаю долгомъ просить о высочайшемъ утвержденіи сдѣланнаго мною распоряженія о дополнительномъ отчужденіи земли подъ станціи Китайской Восточной желѣзной дороги.

„Первый и наиболѣе важный вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію въ связи съ рѣшеніемъ о заселеніи полосы отчужденія, состоитъ въ томъ, какой элементъ долженъ быть признанъ при этомъ наиболѣе подходящимъ для цѣлей охраны дороги. Принадлежащее обществу, въ силу пункта шестого договора его съ китайскимъ правительствомъ, „безусловное и исключительное право управленія“ въ районѣ отчужденія открываетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую свободу выбора и позволяетъ устранить, по возможности, всѣ нежелательные элементы. Останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли допускать въ полосу отчужденія иностранцевъ, надлежитъ признать, что послѣдніе преслѣдуютъ въ Китаѣ свои самостоятельные, по большей части противоположные нашимъ, интересы и потому не должны быть допускаемы вовсе къ пріобрѣтенію осѣдлости въ районѣ дороги. Но провести этотъ принципъ съ безусловною послѣдовательностью едва ли удастся, такъ какъ даже въ Портъ-Артурѣ, гдѣ мы для этого располагаемъ гораздо большими средствами и гдѣ самое поселеніе иностранцевъ представляется еще менѣе желательнымъ, чѣмъ въ районѣ дороги, пришлось сдѣлать нѣкоторыя уступки въ пользу допущенія иностранцевъ, и въ настоящее время тамъ уже до двѣнадцати участковъ предоставлено иностраннымъ подданнымъ. Что касается китайцевъ, то безусловное воспрещеніе имъ селиться вблизи дороги, проходящей въ предѣлахъ Китая, совершенно изолировало бы дорогу отъ того района, который она должна обслуживать, и который долженъ снабжать ее грузомъ. Наоборотъ, безусловно въ интересахъ дороги укрѣпить связи съ нею тѣхъ изъ китайцевъ, которые уже и нынѣ находятся къ ней въ томъ или иномъ отношеніи, въ качествѣ подрядчиковъ, торговцевъ или ремесленниковъ. Несомнѣнно, что эти китайцы, осѣвъ на дорогѣ и подчинившись вѣдѣнію нашей администраціи, могутъ оказать существенное вліяніе на развитіе

торговли и желѣзнодорожнаго движенія, какъ непосредственно, такъ и въ качествѣ преданныхъ дѣлу дороги посредниковъ между нею и остальнымъ китайскимъ міромъ, и, кромѣ того, явятся небезполезными и съ точки зрѣнія интересовъ охраны дороги, какъ противовѣсъ враждебнымъ дорогѣ элементамъ китайскаго населенія. Указаніе на примѣръ 1900 года, когда китайцы, подрядчики и служащіе на дорогѣ, массами покидали дорогу, едва ли опровергаетъ сказанное, такъ какъ въ то время, до начала правильной эксплоатаціи дороги, китайцы не могли еще оцѣнить должнымъ образомъ экономическаго ея значенія и не пріобрѣли на ней осѣдлости или иныхъ прочныхъ съ нею связей. Подтвержденіемъ того, въ какой мѣрѣ китайское населеніе можетъ являться оплотомъ спокойствія, служитъ примѣръ Шанхая, гдѣ именно это населеніе обезпечиваетъ городъ отъ всякихъ случайностей.

„Переходя засимъ къ условіямъ русской колонизаціи въ полосѣ отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги, слѣдуетъ сказать, что эти условія совершенно исключительныя, не имѣющія ничего общаго съ тѣми, въ которыхъ происходятъ переселенія внутри имперіи, а потому и начала, положенныя въ основу переселенческаго дѣла въ Россіи, не могутъ быть распространены на колонизацію въ районѣ Китайской дороги.

„Прежде всего крестьяне-земледѣльцы, составляющіе главный переселенческій матеріалъ внутри имперіи, были бы здѣсь совершенно непригоднымъ для колонизаціи элементомъ. Ожидать отъ водворенія земледѣльческаго населенія плодотворныхъ результатовъ можно было бы въ томъ случаѣ, если бы этому населенію обезпечивалось здѣсь занятіе его основнымъ промысломъ—земледѣліемъ. Но именно для этого и не имѣется никакихъ данныхъ, во-первыхъ, за недостаткомъ вдоль линіи земель, свободныхъ и удобныхъ для земледѣльческой культуры, а во-вторыхъ—въ виду совершенной и очевидной невозможности для нашихъ крестьянъ конкурировать въ этой отрасли труда съ китайцами. Послѣдніе опытомъ многихъ вѣковъ достигли въ этомъ отношеніи такого приспособленія къ условіямъ почвы и климата Манчжуріи, выработали такіе усовершенствованные пріемы культуры, которые совершенно не могутъ быть усвоены крестьянами съ ихъ привычкою къ способамъ экстенсивнаго веденія хозяйства. Съ другой стороны, совершенно непримѣнимою къ мѣстнымъ условіямъ является и вообще система вызова переселенцевъ при непосредственномъ, открытомъ участіи и руководствѣ переселеніемъ со стороны правительства, практикуемая при заселеніи сибирскихъ областей. При этой системѣ на линію дороги могутъ явиться лица, пришедшія издалека исключительно въ надеждѣ на помощь и поддержку правительства и совершенно не способныя примѣниться къ суровымъ условіямъ жизни въ Манчжуріи. Эти лица окажутся тяжелымъ бременемъ для дороги и, въ случаѣ безпорядковъ, не только не послужатъ ея оплотомъ, но сами потре-

буютъ защиты и попеченія. Вслѣдствіе этого наиболѣе цѣлесообразнымъ представлялось бы прежде всего предоставить дѣло заселенія Манчжуріи русскими частной инищіативѣ. Тогда сюда придутъ лица, вполнѣ желательныя для колонизаціи,—наиболѣе энергичныя, стойкія, умѣющія приспособляться къ новымъ условіямъ жизни. Таковы лица торгово-промышленнаго класса, ищущія обогащенія за свой собственный страхъ и рискъ. Лица этой категоріи и сейчасъ имѣются на линіи—инженеры, подрядчики, мелкіе торговцы, ремесленники всякаго рода и т. п.

„Другимъ пригоднымъ для заселенія полосы отчужденія элементомъ являются тѣ изъ русскихъ, которые по той или иной причинѣ имѣютъ уже въ Манчжуріи временное пребываніе, успѣли ознакомиться и освоиться съ нею. Выражая желаніе пріобрѣсти здѣсь осѣдлость, такія лица, очевидно, будутъ дѣйствовать вполнѣ сознательно, руководствуясь опредѣленнымъ расчетомъ, и не явятся тягостью для дороги. Для привлеченія на постоянное жительство людей этой категоріи надлежало бы предпринять мѣры нѣкотораго поощренія. Къ числу этихъ лицъ принадлежатъ прежде всего чины желѣзнодорожной охраны. Имъ можно было бы предоставить, соотвѣтственно тому, какъ это принято для войскъ Уссурійскаго края, извѣстныя льготы по переселенію семействъ и, въ случаѣ выраженія желанія пріобрѣсти осѣдлость, отводить участки земли на льготныхъ условіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы участки эти оставались собственностью дороги. Такимъ образомъ вдоль линіи могутъ образоваться цѣлые солдатскіе поселки. Въ указанномъ отношеніи уже и приняты нѣкоторыя подготовительныя мѣры. Такъ, согласно высочайшему повелѣнію 20-го марта сего года, нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ изъ войскъ, расположенныхъ въ Манчжуріи, предоставлено оставаться тамъ на временномъ жительствѣ, съ правомъ возвращенія на родину на казенный счетъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня увольненія. Та же льгота предоставлена также нижнимъ чинамъ Заамурскаго округа пограничной стражи и бывшей охранной стражи съ ихъ семьями. Засимъ, согласно утвержденнымъ мною правиламъ отдачи въ аренду частнымъ лицамъ земли на отчужденной подъ Китайскую Восточную желѣзную дорогу полосѣ, участки, расположенные вблизи мастерскихъ на пристани Сунгари I, не сдаются съ торговъ, но сохраняются съ цѣлью предоставленія ихъ на льготныхъ условіяхъ тѣмъ изъ мастеровыхъ и рабочихъ дороги, которые пожелали бы поселить тамъ свои семьи.

„Наконецъ, третьимъ полезнымъ для русской колонизаціи элементомъ могутъ явиться раскольники и сектанты. Они испытаны уже, какъ выдающіеся колонизаторы, стойкіе въ охранѣ своей народности и способные преодолѣть самыя трудныя условія водворенія. Лица эти могли бы быть привлечены въ край обезпеченіемъ для нихъ полной свободы исповѣданія ихъ вѣроученія и нѣкоторыми льготами по воинской повинности.

Само собою разумѣется, однако, что поощрительныя мѣры не слѣдовало бы распространять на представителей сектъ, религіозное ученіе которыхъ запрещаетъ употребленіе оружія даже для самообороны, такъ какъ лица эти въ минуту опасности едва ли могли бы явиться полезными защитниками дороги.

„Если бы удостоились высочайшаго одобренія изложенныя основанія заселенія полосы, отчужденной подъ Китайскую Восточную желѣзную дорогу, то на сихъ основаніяхъ будутъ выработаны и представлены на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ подробныя правила.

„Одновременно съ Китайскою Восточною желѣзною дорогою возводятся два громадныхъ сооруженія—новые города Харбинъ и Дальній, послѣдній съ морскимъ портомъ.

„Харбинъ, являющійся почти съ самаго начала сооруженія русскими желѣзныхъ дорогъ въ Манчжуріи главнымъ желѣзнодорожнымъ административнымъ центромъ, возникъ на правомъ берегу рѣки Сунгари въ томъ пунктѣ главной линіи, въ которомъ отъ нея отдѣляется вѣтвь къ Порть-Артуру и Дальнему. Положеніе этого города исключительно удобное и благопріятное—въ центрѣ Манчжуріи, гдѣ развѣтвляются желѣзнодорожныя линіи, прорѣзывающія всю страну, и пересѣкаютъ ея жизненную артерію—судоходную рѣку Сунгари, орошающую большую часть манчжурской территоріи. Предвидя возникновеніе здѣсь важнаго торгово-промышленнаго пункта, желѣзнодорожная администрація съ самаго начала приняла мѣры къ отчужденію возможно большаго количества земли, и въ настоящее время площадь Харбина съ его будущими пригородами занимаетъ 3.500 десятинъ, т.-е. свыше 33 квадратныхъ верстъ. На этой площади, представлявшей собою еще пять лѣтъ тому назадъ совершенно глухую мѣстность, строительною администраціею Китайской Восточной желѣзной дороги былъ возведенъ рядъ зданій для желѣзнодорожныхъ надобностей, а также для помѣщеній служащихъ и рабочихъ. Сюда же устремилось множество торговцевъ, промышленниковъ и лицъ разныхъ профессій, которые спѣшили устроиться на постоянное мѣстожительство въ новомъ городѣ съ большою будущностью. При такихъ условіяхъ въ Харбинѣ въ короткое время возникло три довольно значительныхъ поселенія: Старый Харбинъ, Новый Харбинъ и Пристань.

„Старый Харбинъ состоитъ почти исключительно изъ временныхъ глинобитныхъ домовъ, сгруппированныхъ вокругъ бывшаго ханшиннаго (водочнаго) завода. Этотъ поселокъ служилъ первымъ пріютомъ для строителей дороги: въ немъ помѣщается и теперь часть управленія главнаго инженера по сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги, расположенъ штабъ начальника Заамурскаго округа пограничной стражи, живутъ служащіе и размѣщены во временныхъ пока казармахъ чины означеннаго округа; здѣсь же построено мѣстными торговыми фирмами нѣсколько

частныхъ домовъ. Въ этой части Харбина имѣется временная церковь на сто пятьдесятъ человѣкъ, которую предположено замѣнить постоянною, для чего мною дано указаніе отвести безплатно необходимый участокъ земли.

„Второй поселокъ, получившій, въ виду своего болѣе поздняго возникновенія, названіе „Новаго Харбина", предназначенъ служить центромъ всего городского поселенія. Подъ него избрана не заливаемая рѣкою возвышенная площадь съ пологимъ скатомъ въ двѣ стороны, на которой и распланированы по опредѣленному проекту городскія сооруженія, имѣющія занять участокъ длиною около четырехъ верстъ и шириною отъ одной до полуторы верстъ; при планировкѣ предусмотрѣна возможность значительнаго расширенія этой части города въ будущемъ. Здѣсь уже построено свыше трехсотъ каменныхъ домовъ, общей площадью до 10.000 квадратныхъ саженъ, и идетъ очень оживленная дальнѣйшая постройка разнаго рода служебныхъ зданій, которыхъ заложено и возводится общей площадью еще около 15.000 квадратныхъ саженъ. Въ этихъ зданіяхъ предположено размѣстить управленіе дороги, штабъ округа пограничной стражи, почтово-телеграфную контору, судебныя учрежденія, больницу, школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, общественное собраніе, гостиницу, квартиры для служащихъ на желѣзной дорогѣ и въ разныхъ другихъ учрежденіяхъ, сосредоточенныхъ въ городѣ. Для удовлетворенія духовныхъ потребностей русскаго населенія Харбина въ этой части послѣдняго построена въ 1900 году постоянная церковь на пятьсотъ человѣкъ въ древне-вологодскомъ стилѣ. Кромѣ того, въ Новомъ Харбинѣ предполагается постройка зданій для коммерческихъ училищъ, мужского и женскаго, по типу полныхъ восьмиклассныхъ гимназій.

„Третій поселокъ, носящій названіе „Пристани", сгруппировался вокругъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и складовъ у самаго берега рѣки Сунгари на довольно низкомъ мѣстѣ, заливаемомъ иногда водою при особенно высокомъ подъемѣ ея горизонта. Вслѣдствіе такого обстоятельства это мѣсто не было выбрано для будущаго городского центра, но силою вещей, какъ мѣсто причала судовъ и пароходовъ, оно въ настоящее время представляетъ собою наиболѣе оживленный пунктъ Харбина; здѣсь сосредоточивалась торговля, возникъ рядъ промышленныхъ заведеній и много частныхъ построекъ. Временно на Пристани помѣщается полиція и пожарная часть. Управленіемъ дороги выстроено и строится здѣсь свыше 2.000 квадратныхъ саженъ домовъ для административныхъ надобностей, въ томъ числѣ и зданіе для школы на девяносто учениковъ. Въ этой же части города находятся временныя желѣзнодорожныя мастерскія и здѣсь же предположено построить постоянныя главныя мастерскія. Благодаря этому, главный контингентъ населенія Пристани будетъ составлять рабочій людъ, находящій себѣ занятія въ этихъ мастерскихъ.

„Во всѣхъ поселкахъ Харбина въ настоящее время проживаетъ свыше 20.000 человѣкъ.

„Такой быстрый ростъ города представляется тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что до недавняго времени, въ виду невыясненности потребностей въ землѣ самаго общества Китайской Восточной желѣзной дороги, частнымъ лицамъ не дозволялось пріобрѣтать въ полосѣ отчужденія земельную собственность, и постройки возводились тамъ ими, съ разрѣшенія строительной администраціи, только подъ условіемъ сноса ихъ по первому требованію администраціи. Такъ какъ, однако, этимъ значительно задерживалось созданіе въ Харбинѣ правильнаго городского поселенія, а равно возникновеніе тамъ солидныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, то въ текущемъ году строительною администраціею было приступлено къ отдачѣ съ торговъ участковъ отчужденной земли во владѣніе частнымъ лицамъ, согласно утвержденнымъ мною и доложеннымъ комитету Сибирской желѣзной дороги особымъ правиламъ, при чемъ въ виду того, что по договору съ китайскимъ правительствомъ обществу Китайской Восточной желѣзной дороги желѣзнодорожная концессія предоставлена только на восемьдесятъ лѣтъ, рѣшено было ограничиться лишь отдачею въ аренду земельныхъ участковъ на срокъ, одинаковый со срокомъ концессіи, т.-е. на восемьдесятъ лѣтъ.

„На состоявшихся въ іюнѣ текущаго года торгахъ было отдано въ аренду частнымъ лицамъ 255 участковъ, общею площадью въ 93.000 кв. саж., при чемъ выручено около 370.000 рублей. Изъ этого числа наибольшее число участковъ (а именно 194 участка, площадью до 69.000 кв. саж.) пришлось на Пристань, гдѣ нынѣ, какъ сказано выше, по преимуществу сосредоточивается коммерческая жизнь Харбина; въ Старомъ и Новомъ городахъ продано почти одинаковое количество земли (около 12.000 кв. саж. въ каждомъ).

„По ознакомленіи во время пребыванія въ Харбинѣ съ жизнью этого города, мною было признано необходимымъ установить въ дѣлѣ отдачи земельныхъ участковъ въ аренду частнымъ лицамъ порядокъ, который бы болѣе прочно обезпечивалъ правильное развитіе этого важнаго коммерческаго центра, сохраняя за нимъ характеръ исключительно русскаго поселенія.

„Данныя мною въ этомъ отношеніи указанія сводятся къ слѣдующему.

„Въ видахъ поощренія въ Харбинѣ русскихъ промышленныхъ заведеній разрѣшено отдавать подъ нихъ участки земли, въ отступленіе отъ вышеупомянутыхъ правилъ, безъ торговъ, но подъ условіемъ, чтобы такая отдача производилась лишь въ опредѣленныхъ районахъ на окраинахъ городской территоріи, и чтобы предварительно были установлены правленіемъ общества Китайской Восточной дороги минимальныя нормы цѣнъ, по которымъ будутъ отдаваться указанные участки.

„Въ виду крайней важности, чтобы въ Харбинѣ основывались преимущественно солидныя торговыя и промышленныя фирмы и надежныя частныя лица, мною указано допускать разсрочку уплаты денегъ за участки, отдаваемые въ аренду, только на короткіе сроки, не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ, и вообще отдавать предпочтеніе лицамъ, вносящимъ деньги единовременно.

„Для сохраненія за Харбиномъ характера исключительно русскаго поселенія я разрѣшилъ сдавать въ аренду, согласно установленнымъ правиламъ, участки земли только русскимъ подданнымъ и китайцамъ, и призналъ необходимымъ, чтобы въ каждый арендный договоръ включалось условіе, что арендаторъ не долженъ уступать своихъ правъ на участки и сдавать строенія на нихъ полностью въ наемъ подданнымъ другихъ національностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ мною дано указаніе ликвидировать права по владѣнію земельными участками тѣхъ иностранцевъ, которымъ такіе участки временно отведены были желѣзнодорожной администраціей, и путемъ административныхъ мѣропріятій по возможности не допускать иностранной торговли въ Харбинѣ.

„Такъ какъ въ настоящее время въ Харбинѣ нѣтъ правильно организованнаго городского хозяйства, то на устройство улицъ и другія работы, которыя окажутся необходимыми для благоустройства этого города, предположено обращать, каждый разъ съ разрѣшенія министра финансовъ, часть денегъ, вырученныхъ отъ отдачи земель въ аренду, при чемъ проекты и смѣты указанныхъ работъ должны быть представляемы предварительно на утвержденіе правленія общества Китайской Восточной желѣзной дороги.

„Благодаря своему исключительно выгодному положенію, Харбинъ быстро разовьется въ крупный торгово-промышленный центръ, явится большимъ русскимъ городомъ въ самомъ сердцѣ Манчжуріи и будетъ имѣть выдающееся значеніе въ дѣлѣ упроченія нашего экономическаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическаго преобладанія въ этой странѣ.

„Конечнымъ пунктомъ Китайской Восточной желѣзной дороги или, вѣрнѣе, южной ея вѣтви является Дальній. Высочайшею волею этому городу предначертано занять мѣсто первостепеннаго русскаго торговаго пункта на Дальнемъ Востокѣ. Плодотворная мысль создать здѣсь—на оконечности величайшей въ свѣтѣ желѣзнодорожной линіи и притомъ на берегу незамерзающаго Желтаго моря первоклассный коммерческій портъ возникла еще при заключеніи въ 1898 году съ китайскимъ правительствомъ договора относительно уступки намъ въ арендное пользованіе Квантунской области и нашла себѣ выраженіе въ самомъ текстѣ договора, гдѣ точно указано, что, между тѣмъ, какъ Портъ-Артуръ будетъ открытъ лишь для военныхъ судовъ Россіи и Китая, въ заливѣ Да-ляньвань, за исключеніемъ одной изъ внутреннихъ его бухтъ, наравнѣ съ

Портъ-Артуромъ назначенной исключительно для нуждъ русскаго и китайскаго военныхъ флотовъ, все остальное пространство будетъ считаться открытымъ для иностранной торговли, и свободный доступъ въ него будетъ предоставленъ коммерческимъ судамъ всѣхъ націй. Въ то же время русское правительство объявило черезъ „Правительственный Вѣстникъ“ во всеобщее свѣдѣніе о своемъ намѣреніи сдѣлать изъ Да-лянь-ваня обширный портъ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій иностранныхъ державъ на Дальнемъ Востокѣ. Съ особенною же силою, ясностью и опредѣленностью та же мысль была высказана въ именномъ высочайшемъ указѣ 30-го іюня 1899 года, въ которомъ признано за благо возвѣстить міру о сооруженіи города Дальняго и о предоставленіи этому новому городу правъ порто-франко, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на министра финансовъ ближайшее попеченіе о постройкѣ города и коммерческаго его порта.

„При посѣщеніи этого города я обращалъ главное вниманіе на то, чтобы выяснить положеніе и нужды его съ точки зрѣнія возможно лучшаго выполненія этихъ указаній.

„Мѣсто для города Дальняго и его порта выбрано весьма удачно на берегу обширнаго, но достаточно закрытаго отъ вѣтровъ и волненія Да-лянь-ванскаго залива. Окружающія заливъ горы служатъ прекрасной защитой отъ вѣтровъ и дѣлаютъ мѣстоположеніе города весьма живописнымъ. Отведенная подъ городскую территорію площадь, хотя и имѣетъ нѣсколько неровную волнистую поверхность, но не представляетъ особыхъ затрудненій для проложенія улицъ, проектированныхъ съ довольно пологими уклонами, и вмѣстѣ съ тѣмъ по размѣрамъ своимъ вполнѣ достаточна для вѣроятнаго въ будущемъ дальнѣйшаго расширенія городского поселенія. Территорія будущаго города подраздѣлена на три части: административную и двѣ торговыхъ—европейскую и китайскую. Административный городокъ въ настоящее время совершенно уже отстроенъ. Въ немъ находятся: дома управленія по сооруженію порта и города, помѣщеніе морского пароходства Китайской Восточной желѣзной дороги, помѣщеніе градоначальства, жилые дома для служащихъ въ порту, на желѣзной дорогѣ и въ морскомъ пароходствѣ, а также для русскихъ и китайскихъ рабочихъ; здѣсь имѣются также церковь-школа, больница, гостиница, общественное собраніе и временное помѣщеніе Русско-Китайскаго банка. Улицы шоссированы, вокругъ домовъ разведены садики, устроены сплавная канализація, электрическое освѣщеніе и временный водопроводъ. Дома всѣ каменные, преимущественно двухъэтажные, построенные въ разнообразныхъ стиляхъ. Въ общемъ эта часть имѣетъ уже видъ вполнѣ благоустроеннаго города.

„Въ торговыхъ частяхъ города, какъ въ европейской, такъ и китайской, распоряженіемъ общества Китайской Восточной желѣзной до-

роги предположено только построить общественныя зданія и проложить улицы. Къ прибытію моему въ Дальній эти послѣднія уже были всѣ распланированы, а также сдѣлана съемка и насыпка земли подъ размежеванные кварталы. Въ европейской части во время моего пребыванія избрано, по моему указанію, мѣсто для православнаго храма, къ возведенію котораго приступлено. Начата также постройка коммерческаго училища того же типа, какъ въ Харбинѣ, и сооружается гостиница. Европейская часть города ограничивается съ запада большимъ паркомъ, который отчасти образованъ изъ рощи, окружавшей бывшую на этомъ мѣстѣ китайскую деревню, отчасти засаживается теперь; въ этомъ паркѣ устроены питомникъ и небольшая оранжерея. За паркомъ отведена площадь подъ китайскіе кварталы. Здѣсь русскимъ подданнымъ изъ китайцевъ Тифонтаемъ строится уже большой каменный китайскій театръ. Для привлеченія въ Дальній крайне необходимаго здѣсь китайскаго рабочаго и ремесленнаго люда важно предоставить ему возможность пользоваться привычными ему удовольствіями, а въ числѣ послѣднихъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ у китайцевъ театральныя представленія.

„Но едва ли не важнѣйшими изъ возводимыхъ въ Дальнемъ сооруженій, съ точки зрѣнія его будущаго торговаго развитія, являются его портовыя устройства, въ виду чего на надлежащее оборудованіе послѣднихъ мною съ самаго начала обращено особое вниманіе. Въ крупныхъ чертахъ работы по этой части находятся нынѣ въ слѣдующемъ положеніи.

„Портъ Дальній, по окончаніи всѣхъ работъ, представитъ собою ограниченную искусственными загражденіями (молами и волноломомъ) часть бухты Викторія, общею водною площадью въ 430.000 кв. саж., что соотвѣтствуетъ приблизительно размѣрамъ гавани въ Одессѣ. Въ большей части своей этотъ водный бассейнъ имѣетъ быть углубленъ посредствомъ землечерпанія до 28 футовъ въ низкій отливъ, что вполнѣ достаточно для самыхъ большихъ океанскихъ пароходовъ, въ меньшей части—до 18 футовъ, соотвѣтствующей осадкѣ каботажныхъ судовъ. Ко времени моего пріѣзда уже было вычерпано до 250.000 куб. саж. земли и такимъ образомъ закончено около половины означенной дноуглубительной работы. Выдвинутые въ море молы отдѣлываются каменными набережными, общее протяженіе которыхъ составляетъ до 1.200 саженъ, такъ что у нихъ можно будетъ одновременно ошвартоваться до восьми океанскимъ и до двѣнадцати каботажнымъ судамъ. На двухъ большихъ изъ этихъ моловъ къ пріѣзду моему оказалась сдѣланной половина работъ, преимущественно подводныхъ, а также сложена набережная, къ которой могли свободно причаливать суда. Совершенно законченною я засталъ часть гавани, такъ называемую рабочую гавань, въ которую коммерческіе пароходы заходятъ еще съ минувшаго года. Вполнѣ готовъ также сухой докъ, предназначенный главнымъ образомъ для ремонта судовъ

общества Китайской Восточной желѣзной дороги, но могущій служить также и для другихъ судовъ осадкою не болѣе восемнадцати футовъ. Для большихъ океанскихъ судовъ предположено соорудить второй докъ большихъ размѣровъ, при чемъ уже и приступлено къ работѣ; постройка этого дока имѣетъ для насъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что освободитъ наши крупные океанскіе пароходы отъ необходимости ходить чиниться въ японскіе порты.

„Судя по нынѣшнему положенію работъ, можно ожидать окончательнаго оборудованія Дальнинскаго порта приблизительно черезъ годъ. Закончить къ этому времени также и всѣ необходимыя городскія устройства не представляется возможнымъ, но въ этомъ нѣтъ и особенной надобности. Оборудованіе этихъ устройствъ можно будетъ безъ всякаго ущерба для развитія Дальняго, какъ зарождающагося пункта всемірной торговли, вести исподволь, параллельно съ постепеннымъ заселеніемъ городской территоріи.

„Такимъ образомъ, приблизительно черезъ годъ въ Дальнемъ будутъ имѣться на лицо необходимыя условія, при которыхъ можетъ начаться здѣсь правильная портовая и городская жизнь. Но, само собою разумѣется, наличности однихъ этихъ условій было бы далеко недостаточно, чтобы вызвать къ жизни тотъ первоклассный морской торговый пунктъ, который имѣетъ здѣсь возникнуть. Для достиженія этой цѣли остается осуществить еще рядъ болѣе или менѣе сложныхъ задачъ, на важнѣйшихъ изъ коихъ я позволю себѣ остановиться.

„Будущее Дальняго, какъ торговаго города, во многомъ будетъ зависѣть отъ количества грузовъ, которые удастся направить къ нему по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ изъ Манчжуріи. Изъ числа этихъ грузовъ вниманія заслуживаетъ каменный уголь. Существованіе въ морскомъ портѣ запасовъ этого послѣдняго можетъ считаться однимъ изъ залоговъ развитія въ немъ пароходнаго движенія. Въ виду этого весьма важно обратить вниманіе на организацію ввоза въ Дальній угля изъ залежей, имѣющихся во многихъ мѣстахъ Южной Манчжуріи. Правда, въ настоящее время нельзя сказать съ увѣренностью, насколько это предположеніе окажется выполнимымъ на дѣлѣ, ибо еще далеко не для всѣхъ мѣсторожденій Южной Манчжуріи выяснены качества и богатства залегающаго въ нихъ угля. Болѣе или менѣе опредѣленные результаты достигнуты въ этомъ отношеніи лишь для расположенныхъ близъ Мукдена Янтайскихъ копей, осмотрѣнныхъ мною при объѣздѣ желѣзнодорожной линіи. Разработка ихъ начата обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги для собственныхъ нуждъ. Но такъ какъ потребности желѣзной дороги въ минеральномъ топливѣ, вѣроятно, будутъ въ значительной степени удовлетворяться добычею угля въ Янтайскомъ и расположенномъ на сѣверѣ близъ границы Забайкалья Далай-Нор-

скомъ мѣсторожденіяхъ, то есть основаніе разсчитывать, что изъ ряда другихъ залегающихъ вдоль южно-манчжурской линіи мѣсторожденій добытый уголь можно будетъ направлять для продажи въ Дальній. Придавая надлежащей постановкѣ этого дѣла большую важность, я поручилъ учрежденному недавно, съ высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, манчжурскому горнопромышленному товариществу принять самыя энергичныя мѣры къ сосредоточенію въ своихъ рукахъ концессій на всѣ сколько-нибудь цѣнныя мѣсторожденія угля въ районѣ Китайской Восточной желѣзной дороги, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя будутъ эксплоатироваться распоряженіемъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги для нуждъ самой дороги. По полученіи отъ китайскаго правительства необходимыхъ концессій названное товарищество должно будетъ приступить къ ихъ эксплоатаціи, имѣя въ виду главнымъ образомъ направленіе угля въ Дальній въ цѣляхъ образованія изъ послѣдняго угольной станціи, которая не только посѣщалась бы судами русскаго флота, принужденными нынѣ запасаться углемъ даже въ Японіи, но привлекла бы къ себѣ и иностранные пароходы, плавающіе въ водахъ крайняго Востока.

„Независимо отъ изложеннаго, для достиженія намѣченной цѣли— обращенія Дальняго въ оживленный центръ международной торговли— по моему мнѣнію, существенно необходимо, чтобы въ немъ были установлены такія нормы гражданской, торговой и вообще культурной жизни, которыя, насколько возможно, были бы сходны съ порядками, привычными для населенія въ наиболѣе благоустроенныхъ центрахъ Дальняго Востока, отнюдь не стѣсняли бы торговой и промышленной дѣятельности и возможно менѣе ограничивали бы свободу пребыванія и поселенія въ Дальнемъ какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ подданныхъ. Главное въ этомъ отношеніи для Дальняго уже сдѣлано введеніемъ здѣсь, по высочайше утвержденному Его Величествомъ положенію объ управленіи Квантунской области, особаго устройства городского общественнаго управленія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и дарованіемъ Дальнему правъ порто-франко. Важно вести дѣло дальше въ томъ же направленіи, строго проводя это направленіе во всѣхъ частныхъ случаяхъ.

„Въ соотвѣтствіи съ этимъ, по ознакомленіи съ положеніемъ дѣла въ Дальнемъ, я счелъ своимъ долгомъ дать нѣсколько указаній, касающихся администраціи города и привлеченія въ него коммерческаго населенія.

„Въ отношеніи администраціи Дальняго мною сдѣлано распоряженіе о возможно скорѣйшей окончательной организаціи его общественнаго управленія. По временному положенію объ управленіи Квантунской области для завѣдыванія хозяйствомъ и благоустройствомъ Дальняго при мѣстномъ градоначальникѣ имѣетъ состоять городской совѣтъ, обра-

зуемый, подъ предсѣдательствомъ градоначальника, изъ шести выборныхъ членовъ и одного члена по назначенію общества Китайской Восточной желѣзной дороги. Этого совѣта до настоящаго времени въ Дальнемъ не существуетъ и, съ высочайшаго соизволенія отъ 17-го мая текущаго года, права и обязанности его, впредь до учрежденія совѣта, временно возложены на главнаго инженера по сооруженію города и порта. Но такъ какъ общество Китайской Восточной желѣзной дороги нынѣ уже приступило къ продажѣ земельныхъ участковъ въ Дальнемъ въ частныя руки, и потому въ близкомъ будущемъ здѣсь начнетъ развиваться городская жизнь, то представляется необходимымъ озаботиться скорѣйшей замѣной этой временной мѣры нормальнымъ, предусмотрѣннымъ закономъ порядкомъ. Полагая въ виду этого войти, согласно положенію объ управленіи Квантунской области, въ соглашеніе съ главнымъ начальникомъ этой послѣдней относительно утвержденія надлежащихъ правилъ для выборовъ въ дальнинскій городской совѣтъ и предметовъ вѣдомства этого послѣдняго, я сдѣлалъ распоряженіе по ввѣренному мнѣ вѣдомству о немедленномъ приступѣ къ выработкѣ этихъ правилъ.

„Засимъ, въ видахъ привлеченія въ Дальній русскихъ коммерческихъ силъ я озаботился возможнымъ облегченіемъ для солидныхъ отечественныхъ фирмъ пріобрѣтенія въ Дальнемъ недвижимой собственности. Въ положеніи объ управленіи Квантунской области упоминается только о продажѣ земли въ Дальнемъ въ частныя руки съ публичнаго торга. Хотя изъ этого и не слѣдуетъ, чтобы названнымъ положеніемъ совершенно была исключена возможность продажи участковъ и безъ торговъ, но такъ какъ въ положеніи продажа съ торговъ указана, какъ основной способъ отчужденія земли въ частныя руки, то и предположено, что общество Китайской Восточной желѣзной дороги вообще будетъ примѣнять при отчужденіи этотъ способъ, къ продажѣ же безъ торговъ будетъ прибѣгать лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ. Полагая, что обезпеченіе Дальняго серьезнымъ русскимъ коммерческимъ элементомъ вполнѣ оправдываетъ намѣреніе этого послѣдняго исключительнаго порядка, я изъявилъ согласіе на продажу солиднымъ русскимъ предпринимателямъ безъ торговъ участковъ въ Дальнемъ для организаціи торговыхъ и промышленныхъ заведеній, причемъ, однако, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предварительно заключенія сдѣлки между предпринимателемъ и обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги, должно послѣдовать особое разрѣшеніе министра финансовъ. Цѣны на такіе участки будутъ опредѣляться соотвѣтственно цѣнамъ, которыя будутъ установлены на предшествовавшихъ торгахъ.

„Но, конечно, принимая мѣры къ привлеченію русскаго купечества, нельзя забывать, что Дальнему предстоитъ быть пунктомъ не внутренней русской, а международной торговли, и что именно въ широкомъ

участіи его въ этой послѣдней и заключается главный залогъ его будущности. Существенно важно поэтому, на ряду съ поощреніемъ русскаго купечества, устранять, насколько это возможно, все то, что могло бы тормозить установленіе возможно тѣсныхъ торговыхъ сношеній Дальняго съ коммерческими странами крайняго Востока. Этимъ соображеніемъ было вызвано распоряженіе, сдѣланное мною въ Дальнемъ относительно допущенія японцевъ, какъ представителей самой дѣятельной коммерческой націи крайняго Востока, къ долгосрочной арендѣ земельныхъ участковъ. Дѣло въ томъ, что, согласно положенію объ управленіи Квантунской области, въ этой послѣдней относительно пріобрѣтенія земли иностранцами соблюдается принципъ взаимности, согласно дѣйствующимъ трактатамъ, и такъ какъ дѣйствующій договоръ нашъ съ Японіею не предоставляетъ русскимъ права пріобрѣтать въ этой странѣ землю въ собственность, а разрѣшаетъ имъ только аренду, то и японцы на основаніи упомянутаго положенія могутъ лишь арендовать землю въ предѣлахъ Квантуна и въ частности въ Дальнемъ. Принимая же во вниманіе, что, въ силу изданнаго въ минувшемъ году японскимъ правительствомъ закона, русскіе пользуются въ Японіи правомъ безсрочной аренды, я распорядился, чтобы, по окончаніи предстоящихъ въ началѣ текущаго мѣсяца торговъ на объявленные къ продажѣ 49 участковъ земли, благонадежнымъ японцамъ были предоставлены въ сосѣднемъ съ означенными участками кварталѣ шесть другихъ участковъ въ арендное пользованіе на девяносто девять лѣтъ, изъ 5%, считая стоимость двадратной сажени сообразно цѣнамъ, опредѣлившимся на упомянутыхъ торгахъ.

„Къ числу мѣръ, безъ осуществленія которыхъ трудно ожидать широкаго развитія торговыхъ оборотовъ Дальняго, относится также обезпеченіе за послѣднимъ преобладающаго положенія въ торговлѣ южной Манчжуріи. Въ послѣднее время въ мѣстномъ обществѣ, въ особенности въ Портъ-Артурѣ, стали раздаваться голоса, высказывающіеся за полное уравненіе правъ Портъ-Артура и Дальняго въ торговомъ отношеніи. Но, по моему мнѣнію, не только осуществленіе этого крайняго предположенія, сводящагося къ созданію Дальнему конкурента всего въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ него, но и вообще всякая попытка съ нашей стороны къ расширенію коммерческой дѣятельности Портъ-Артура за предѣлы удовлетворенія ею потребности населенія самаго города должна быть признана большою ошибкою. Въ самомъ дѣлѣ, отнюдь не вызываясь необходимостью съ точки зрѣнія интересовъ Портъ-Артура, какъ военно-морской твердыни и административнаго центра края, участіе его въ однѣхъ съ Дальнимъ отрасляхъ торговли будетъ, очевидно, имѣть послѣдствіемъ своимъ отвлеченіе отъ Дальняго грузовъ, чѣмъ будетъ тормозиться коммерческое развитіе этого послѣдняго. Мало того, и независимо отъ соображенія о послѣдствіяхъ подобной мѣры для Дальняго, едва ли

можетъ быть признано цѣлесообразнымъ созданіе коммерческаго порта бокъ-о-бокъ съ крѣпостью, въ одной гавани съ портомъ военнымъ. Опытъ достаточно уже показалъ, что подобное совмѣщеніе невозможно. Для примѣра достаточно вспомнить, что изъ Севастополя съ громадными затратами казны, съ разореніемъ города и мѣстнаго купечества пришлось вывести торговый портъ въ Ѳеодосію, что морское вѣдомство постоянно указываетъ на неудобства совмѣщенія, испытываемыя имъ отъ существованія въ Кронштадтѣ торговой гавани, что рядомъ съ портомъ въ Либавѣ строится коммерческій портъ въ Виндавѣ. Поэтому вполнѣ естественно ожидать, что и въ Портъ-Артурѣ созданная нынѣ при крупныхъ жертвахъ казны коммерческая жизнь въ будущемъ при другихъ политическихъ обстоятельствамъ, могла бы оказаться неудобной, и тогда пришлось бы перенести ее въ какое-либо другое мѣсто, а это было бы сопряжено не только съ новыми расходами для казны, но и убытками для обосновавшихся въ Портъ-Артурѣ торговыхъ предпріятій.

„Говоря о Дальнемъ, необходимо, хотя въ краткихъ чертахъ, коснуться отношеній его къ Владивостоку. Послѣдній такъ же, какъ и первый, является конечностью Сибирской желѣзной дороги и потому наравнѣ съ нимъ заинтересованъ въ привлеченіи къ себѣ какъ транзитныхъ грузовъ, слѣдующихъ по этой дорогѣ, такъ и товарообмѣна Манчжуріи съ другими странами. Сооруженіе Дальняго, несомнѣнно, нанесло громадный ущербъ Владивостоку, и со стороны купечества послѣдняго постоянно теперь слышатся жалобы, что Дальній убьетъ торговлю Владивостока, и что для сохраненія за этимъ наиболѣе крупнымъ торговымъ центромъ нашей Приамурской окраины его значенія необходимо тарифами и другими мѣрами поставить торговлю Дальняго въ болѣе стѣснительныя условія.

„Приведенный взглядъ необходимо считать основаннымъ на недоразумѣніи. Послѣ того, какъ занятіе Квантуна стало совершившимся фактомъ и сооружена желѣзная дорога, соединяющая центръ Желтаго моря съ русскою желѣзнодорожною сѣтью, было бы прямо ущербомъ насущнымъ интересамъ Россіи отказываться отъ созданія коммерческаго порта на окопечности этой дороги, на берегу теплаго незамерзающаго моря, къ которому исторически неудержимо стремилась Россія. Владивостокъ не можетъ имѣть преимущества предъ Дальнимъ, открытымъ для навигаціи круглый годъ и лежащимъ ближе къ торговымъ центрамъ Китая. Дать старому Владивостоку перевѣсъ надъ вновь возникающимъ Дальнимъ нельзя и искусственной регуляціей провозныхъ платъ (тарифовъ). Нельзя это сдѣлать потому, что около самаго Ляо-дунскаго полуострова, къ сѣверу отъ Дальняго, а слѣдовательно и ближе къ населенному району Манчжуріи, расположенъ портъ Инкоу, отъ котораго по рѣкѣ Ляо-хе или Мукденскому тракту товары поднимаются на китайскихъ

джонкахъ или гужомъ, внутрь Манчжуріи до Телина или Мукдена. Поэтому, при установленіи тарифовъ для Дальняго, ставки провозной платы необходимо разсчитывать такъ, чтобы устранить конкуренцію Инкоу, вслѣдствіе чего нельзя, желая дать перевѣсъ Владивостоку передъ Дальнимъ, установить провозную плату отъ послѣдняго выше, чѣмъ отъ Владивостока, такъ какъ, возвысивъ плату для Дальняго, мы тѣмъ самымъ убьемъ и Владивостокъ и Дальній въ пользу Инкоу. Кромѣ того, нельзя забывать, что Дальній теперь такой же русскій городъ, какъ и Владивостокъ, и, съ точки зрѣнія основныхъ задачъ Россіи на крайнемъ Востокѣ, принесеніе Дальняго въ жертву интересамъ Владивостока представляется едва ли допустимымъ. Примиреніе интересовъ этихъ двухъ городовъ нужно искать не въ подавленіи одного въ пользу другого, а въ разграниченіи сферъ ихъ торговаго вліянія, въ устраненіи между ними ненужной конкуренціи. Владивостоку долженъ быть предоставленъ естественно тяготѣющій къ нему районъ Приамурскаго края и сѣверо-восточной Манчжуріи, Дальнему—Манчжурія южная. Въ этихъ видахъ, въ бытность мою на Дальнемъ Востокѣ, мною даны были указанія относительно установленія транзита иностранныхъ товаровъ черезъ Владивостокъ въ Манчжурію и для обезпеченія торговли этого порта приняты нѣкоторыя мѣры.

„Наконецъ, необходимо коснуться размѣра затратъ, понесенныхъ на постройку Дальняго. Тѣ, кто признаетъ сооруженіе его линіимъ, не вызваннымъ необходимостью, указываютъ обыкновенно на громадную его стоимость и на непроизводительность расхода.

„Въ общемъ затраты на Дальній исчисляются въ настоящее время въ 18.850.000 рублей, но, вѣроятно, значительно превысятъ эту сумму. Тѣмъ не менѣе, можно съ увѣренностью разсчитывать, что при свободномъ развитіи въ Дальнемъ торговой жизни весь этотъ расходъ легко можно будетъ возмѣстить государству изъ выручки отъ продажи земли въ частныя руки. Это видно изъ слѣдующаго приблизительнаго расчета. На происходившихъ въ первыхъ числахъ сего ноября въ Дальнемъ торгахъ было продано всего 16.843 кв. саж. земли за 425.027 рублей, что составляетъ, въ среднемъ, около 25 рублей за кв. саж. Цѣна эта въ будущемъ, несомнѣнно, должна повыситься по мѣрѣ заселенія города и развитія его торговыхъ оборотовъ. Тѣмъ не менѣе, если принять даже эту расцѣнку для всѣхъ участковъ, намѣченныхъ къ отчужденію въ частныя руки только въ первую очередь, площадью приблизительно въ 600.000 кв. саж., то выручка общества Китайской Восточной желѣзной дороги отъ продажи одной этой земли должна опредѣлиться въ 15 милліоновъ рублей. Между тѣмъ площадь участковъ, намѣченныхъ къ продажѣ въ первую очередь, составляетъ лишь приблизительно ¼ долю всей территоріи, предназначенной въ Дальнемъ для отчужденія въ частныя руки. Для большаго же обезпеченія интересовъ казны въ этомъ отношеніи и устра-

нія возможной конкуренціи въ будущемъ со стороны земель, расположенныхъ на другой сторонѣ бухты Викторія, мною, въ бытность мою въ Дальнемъ, сдѣлано распоряженіе объ отчужденіи и этихъ земель подъ городъ Дальній.

„Въ заключеніе настоящаго моего доклада считаю долгомъ остановиться на тѣхъ рельефно выразившихся уже измѣненіяхъ, которыя внесло въ экономическую жизнь нашей далекой восточной окраины проведеніе Великаго Сибирскаго пути и, какъ послѣдняго звена его, Китайской Восточной желѣзной дороги. До этого времени и Забайкалье, и Пріамурскій край жили своей совершенно обособленной отъ торгово-промышленныхъ интересовъ Россіи жизнью, жили внѣ общей установленной для имперіи таможенной черты. Малонаселенность ихъ и отсутствіе какихъ-либо зачатковъ обрабатывающей промышленности дѣлали совершенно непроизводительной и безцѣльной какъ въ фискальномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи таможенную охрану границы огромнаго протяженія. Сами же безконечныя, трудно проходимыя пространства Забайкалья служили лучшей оградой отъ проникновенія съ Востока въ Сибирь и далѣе въ Европейскую Россію заграничныхъ товаровъ. Единственный путь, по которому могло еще направляться торговое движеніе съ Дальняго Востока, шелъ черезъ Байкалъ и, въ обходъ его, съ юга. Еще же южнѣе и къ сѣверу отъ этого озера съ его малодоступными берегами тянутся непроходимыя горы и дебри.

„Поэтому до проведенія Сибирской дороги картина торговаго положенія края была слѣдующая.

„Порты нашего Тихоокеанскаго побережья, въ томъ числѣ и главнѣйшіе изъ нихъ—Владивостокъ и Николаевскъ—объявлены были портофранко. Черезъ нихъ русскія поселенія, ютившіяся главнымъ образомъ по морскому побережью, Амуру и нѣкоторымъ изъ его притоковъ, снабжались товарами иностраннаго происхожденія. Разсѣянное внутри края малочисленное и полудикое туземное населеніе ни въ какихъ товарахъ иностраннаго привоза не нуждалось, а по сухопутной границѣ съ Китаемъ предметомъ ввоза были исключительно китайскія произведенія, главнымъ образомъ чай и шелкъ. По правиламъ сухопутной торговли съ Китаемъ 1862 года, подтвержденнымъ петербургскимъ договоромъ 1881 года, эту торговлю разрѣшено было производить безпошлинно на пятьдесятъ верстъ въ обѣ стороны отъ границы, а такъ какъ такая пятидесятиверстная полоса ничѣмъ не ограждалась и не охранялась, то никѣмъ и не соблюдалась, и, слѣдовательно, фактически весь Приамурскій край и все Забайкалье были царствомъ свободной торговли. Таможенной границей являлся Байкалъ, и таможенный надзоръ за немногими бухтами его совершенно удовлетворялъ своему назначенію, а иркутская и кяхтинская таможни служили тѣми воротами, черезъ которыя прохо-

дили товары изъ Китая въ Россію. Европейскія и японскія издѣлія, привозимыя въ порты Тихаго океана, черезъ эти ворота не шли, ибо при путяхъ сообщенія того времени перевозка ихъ стоила слишкомъ дорого; изъ произведеній же самого Китая, съ его слабо развитой обрабатывающей промышленностью, интересъ, и то лишь въ фискальномъ отношеніи, представлялъ для насъ одинъ только чай. Поэтому статьею 1370 устава таможеннаго былъ установленъ безпошлинный ввозъ по сухопутной границѣ всѣхъ китайскихъ произведеній, за исключеніемъ чая, серебра и запрещенныхъ къ привозу хлѣбныхъ вина и водки.

„Проведеніе Сибирской желѣзной дороги сразу измѣнило такое положеніе вещей. Каждая верста желѣзнодорожнаго пути сближала нашъ Дальній Востокъ съ Сибирью и Европейской Россіею, дѣлала все болѣе и болѣе возможнымъ доступъ иностранныхъ товаровъ черезъ восточную границу на нашъ внутренній рынокъ. Когда желѣзнодорожная линія дошла до Иркутска, перешла за Байкалъ и дошла до Срѣтенска, то установившійся по ней и Амуру сплошной паровой путь до побережья Тихаго океана совершенно открылъ нашу восточную границу для всѣхъ иностранныхъ товаровъ и грозилъ подорвать всю нашу охранительную таможенную систему. Требовалось принять немедленно рѣшительныя мѣры, и тогда, съ высочайшаго соизволенія, закономъ 10-го іюня 1900 года было закрыто порто-франко во Владивостокѣ и Николаевскѣ, а также воспрещенъ былъ безпошлинный ввозъ товаровъ въ Приамурскій край и по сухопутной границѣ, за исключеніемъ товаровъ китайскихъ. Къ большинству товаровъ, привозимыхъ черезъ вышеупомянутые порты, за немногими исключеніями, сталъ примѣняться общій таможенный тарифъ. Это распоряженіе въ то время совершенно не достигало своей цѣли. Указанные два порта представляли собою въ сущности единственные пункты, черезъ которые иностранные товары могли проникать на Амуръ и далѣе на желѣзную дорогу, ибо съ юга весь нашъ вновь созданный паровой путь былъ огражденъ трудно проходимыми бездорожными пространствами сѣверной Манчжуріи и Монголіи и запрещеніемъ плаванія по Сунгари. Доведенная вслѣдъ засимъ до Владивостока магистральная линія Китайской Восточной желѣзной дороги также не открыла Приамурскаго края съ юга для иностранныхъ товаровъ, будучи, какъ и Амуръ, отдѣлена отъ портовъ и населенныхъ мѣстностей Китая пустынными, трудно проходимыми пространствами.

„Уничтоженіе порто-франко въ двухъ главныхъ, чтобы не сказать единственныхъ, портахъ нашего Тихоокеанскаго побережья и проложеніе магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги существенно измѣнили условія экономической жизни Приамурскаго края, но не нанесли ни краю этому, ни даже самимъ вышеназваннымъ портамъ сколько-нибудь серьезнаго ущерба. Паровымъ путемъ наша восточная окраина при-

близилась къ Россіи, и для нея явилась возможность и быстраго заселенія, и удобнаго сбыта своихъ произведеній, а запрещеніе ввоза иностранныхъ товаровъ открывало виды на вѣроятное развитіе въ краѣ обрабатытывающей промышленности. Что же касается въ частности Владивостока, то онъ долженъ былъ стать исходнымъ пунктомъ Великаго Сибирскаго пути, черезъ него должно было развиться значительное транзитное движеніе (главнымъ образомъ чайныхъ грузовъ) и черезъ посредство его должны были снабжаться ввозимыми изъ-за границы товарами вся Восточная Сибирь и значительная часть Манчжуріи.

Въ расчетѣ на будущее свое торговое значеніе Владивостокъ сталъ быстро развиваться и обстраиваться. Первое время по сооруженіи Китайской Восточной желѣзной дороги было періодомъ наибольшаго оживленія Владивостока, наибольшаго развитія его торговыхъ оборотовъ: цѣна на землю поднялась до небывалыхъ размѣровъ, городъ жилъ надеждами на блестящее будущее. Въ нѣсколько лѣтъ онъ преобразился и украсился.

Но начавшемуся развитію города и края дало крутой поворотъ сооруженіе южной вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги, явившееся послѣдствіемъ занятія нами Ляо-дунскаго полуострова. Вѣтвь эта, въ связи съ рѣкою Сунгари, по которой разрѣшено было плаваніе русскихъ судовъ, соединила и магистраль Китайской Восточной желѣзной дороги и самый Амуръ съ населенными частями Китая и, въ частности, съ портомъ Инкоу. Вслѣдствіе этого не только для китайскихъ, но фактически и для другихъ заграничныхъ товаровъ, привозимыхъ черезъ этотъ послѣдній портъ, открылся совершенно свободный, удобный и дешевый путь черезъ нашу сухопутную границу съ Китаемъ, черезъ ея никѣмъ не охраняемую пятидесятиверстную полосу безпошлинной торговли. Эти не имѣвшіяся въ виду при занятіи нами Портъ-Артура послѣдствія проведенія южной вѣтви прежде всего невыгодно отразились на морской торговлѣ Владивостока. Торговля эта оказалась въ критическомъ положеніи. Привозимые моремъ иностранные товары оплачиваются пошлиною, а сухимъ путемъ тѣ же товары могутъ пройти безъ всякаго таможеннаго обложенія. Не говоря уже о японскихъ и европейскихъ товарахъ, привозъ моремъ даже товаровъ китайскихъ долженъ былъ сильно сократиться, ибо по сухопутной границѣ всѣ китайскіе товары, кромѣ чая, серебра и запрещенныхъ вовсе къ привозу хлѣбнаго вина и водки, безпрепятственно пропускались въ Приамурскій край и далѣе въ Россію, между тѣмъ какъ владивостокская и николаевская таможни требовали съ нихъ пошлину. Это послѣднее обстоятельство являлось настолько несправедливымъ и грозило столь быстро поколебать торговлю Владивостока и Николаевска съ Китаемъ, что въ бытность мою во Владивостокѣ я счелъ необходимымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, впредь до высочайшаго разрѣшенія общаго

вопроса о дальнѣйшемъ направленіи нашей таможенной политики на Дальнемъ Востокѣ, пошлина съ китайскихъ товаровъ, ввозимыхъ моремъ черезъ названные порты взималась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и съ товаровъ того же происхожденія, привозимыхъ по сухопутной границѣ.

„Но развитіе движенія по южной вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги грозитъ серьезными послѣдствіями не одному Владивостоку, а всей нашей таможенной и торговой политикѣ на Дальнемъ Востокѣ. Съ развитіемъ западно-европейскаго вліянія въ Китаѣ можно ожидать возникновенія въ этой странѣ значительнаго числа иностранныхъ промышленныхъ предпріятій. Произведенія ихъ не только наводнятъ собою Приамурскій край черезъ совершенно открытую пятидесятиверстную полосу безпошлинной торговли, но могутъ проникнуть и далѣе за Байкалъ. Подъ видомъ товаровъ китайскаго происхожденія, въ Россію станутъ ввозиться безпошлинно произведенія англійскихъ и японскихъ фабрикъ, хотя и выработанныя въ Китаѣ, но ничего общаго съ настоящими китайскими товарами не имѣющія, или даже товары, изготовленные въ Европѣ и Японіи, но съ клеймомъ китайскихъ фабрикъ.

„Очевидно, что и для поддержанія торговли Владивостока и для огражденія нашей восточной окраины отъ порабощенія ея иностраннымъ рынкомъ должны быть приняты серьезныя мѣры.

„Владивостоку, по моему мнѣнію, прежде всего необходимо облегчить переходъ отъ стараго положенія, когда онъ былъ порто-франко и когда товары ввозились и вывозились безпошлинно и пропускались свободно въ Манчжурію, къ настоящему положенію его, какъ порта съ таможенной охраной, при которой, по общему правилу, пришедшій товаръ долженъ быть немедленно очищенъ пошлиною и не можетъ быть вывезенъ обратно съ возвратомъ послѣдней. Для указанной цѣли надлежало бы учредить во Владивостокѣ такъ называемую вольную гавань, т.-е. отдѣлить особую часть портовой территоріи, за предѣлы которой во внутрь края товаръ не пропускался бы безъ оплаты пошлиной, но въ предѣлахъ коей онъ былъ бы свободенъ отъ всякихъ таможенныхъ формальностей, считался бы не перешедшимъ еще границы и свободно могъ бы вывозиться обратно за границу. Учрежденіе такой гавани можетъ имѣть серьезное значеніе. Владивостокъ является прежде всего привознымъ портомъ для товаровъ, направляемыхъ въ Приамурскій край и сѣверо-восточную Манчжурію. Торговля же этого района представляется далеко не установившейся; купецъ лишенъ возможности выписывать товаръ съ твердымъ расчетомъ на его продажу; кромѣ того, выписанныя партіи обыкновенно находятъ себѣ сбытъ медленно и постепенно. При этихъ условіяхъ выписывать партію товара и немедленно оплачивать ее пошлиной является дѣломъ невыгоднымъ и часто рискованнымъ, при существованіи же вольной гавани товаръ будетъ выпускаться изъ нея и оплачи-

ваться пошлиною по мѣрѣ надобности, а непроданный будетъ свободно вывозиться обратно.

„Далѣе, не только въ интересахъ Владивостока, но и для огражденія всей вообще торговли нашей на Дальнемъ Востокѣ, желательна отмѣна соглашенія съ Китаемъ о безпошлинномъ ввозѣ по сухопутной границѣ китайскихъ товаровъ, ибо, какъ выше указано, при существующемъ положеніи легко можетъ начаться водвореніе, подъ видомъ китайскихъ, товаровъ японскаго и даже европейскаго происхожденія.

„Нельзя, однако, упускать изъ виду, что въ отвѣтъ на обложеніе нами пошлиною китайскихъ товаровъ Китай, съ своей стороны, установитъ обложеніе товаровъ русскихъ, а это, несомнѣнно, вредно отразится на нашемъ торговомъ балансѣ.

„Затѣмъ возникаетъ не менѣе серьезный вопросъ, что дѣлать съ установленной договорами пятидесятиверстной полосой безпошлинной торговли. Оставить дѣло въ томъ положеніи, какъ оно находится нынѣ. очевидно, нельзя. При взглядѣ на карту Приамурскаго края ясно, что все населеніе его сосредоточено именно въ указанной пятидесятиверстной полосѣ. Кромѣ того, никакого надзора за тѣмъ, чтобы товаръ не переходилъ этой полосы, не существуетъ, а при такихъ условіяхъ дальнѣйшее сохраненіе означенной льготы равносильно было бы полному установленію безпошлинной торговли для всего Приамурскаго края и дѣлало бы совершенно излишнимъ существованіе таможенъ во Владивостокѣ и Николаевскѣ. Между тѣмъ, вся будущность Приамурскаго края зависитъ отъ развитія въ немъ своей промышленности и своего земледѣлія, а для этого необходимо оградить его таможенной чертой и надлежащей пошлиной отъ конкуренціи иностранныхъ товаровъ, въ будущемъ же, съ развитіемъ въ этотъ край переселенческаго движенія и увеличеніемъ посѣвной площади, быть можетъ, и отъ конкуренціи дешеваго манчжурскаго хлѣба, которымъ уже въ настоящее время онъ начинаетъ пользоваться. Если вернуться къ старому положенію и оставить весь Приамурскій край и все Забайкалье на правахъ порто-франко, то такая мѣра будетъ равносильна тому, что надолго, а, вѣрнѣе, даже навсегда, эта огромная окраина въ промышленномъ отношеніи останется оторванной отъ Россіи и никогда не разовьетъ ни своей собственной промышленности, которую будетъ убивать дешевый японскій и вообще иностранный товаръ, ни даже своей сельскохозяйственной культуры, которой трудно будетъ конкурировать съ дешевыми продуктами земледѣлія и скотоводства Манчжуріи. Но, съ другой стороны, вопросъ объ огражденіи Приамурскаго края таможенной чертой отъ Китая—вопросъ болѣе чѣмъ сложный. Охрана чинами пограничной стражи границы огромнаго протяженія будетъ стоить весьма дорого и, конечно, даже въ малой части не покроется возможнымъ доходомъ отъ таможенъ края. Если, оставивъ мысль о полной охранѣ гра-

ницы, удовлетвориться надзоромъ за наиболѣе важными путями и наиболѣе населенными пунктами, то надо предвидѣть, что въ обходъ этихъ путей и пунктовъ широкой волной черезъ Приамурскій край двинется контрабанда, и для того, чтобы не допустить ее въ предѣлы Сибири, потребуется усилить таможенный надзоръ на Байкалѣ, съ таможнею въ Иркутскѣ. Но сохраненіе подобной второй таможенной границы поставитъ въ тяжелое положеніе Забайкалье и Приамурскій край и затруднитъ развитіе ихъ торговыхъ сношеній съ Западной Сибирью, ибо мѣстные товары, прибывающіе изъ-за Байкала, будутъ досматриваться иркутской таможней, которая для безпошлиннаго пропуска ихъ будетъ требовать доказательства русскаго ихъ происхожденія.

„Вообще всѣ вопросы о постановкѣ таможенной части на Дальнемъ Востокѣ и о дальнѣйшемъ направленіи тамъ нашей торговой и таможенной политики представляются нынѣ настолько сложными и запутанными, затрогиваютъ и договорныя отношенія наши съ Китаемъ, и столь существенные интересы нашей внутренней торговли и промышленности, что, предварительно представленія ихъ на разсмотрѣніе высшихъ государственныхъ установленій и окончательное затѣмъ высочайшее разрѣшеніе, я полагалъ бы подвергнуть ихъ всестороннему обсужденію въ особой комиссіи при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ тайнаго совѣтника Романова, изъ чиновъ министерства финансовъ и представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ.

„Но какъ бы ни были велики тѣ затрудненія, которыя возникаютъ на нашей далекой восточной окраинѣ отъ проведенія южной вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги, какъ бы тяжело ни отразилось на Владивостокѣ сооруженіе Дальняго,—нельзя забывать, что затрудненія эти временныя, и что Приамурскій край и главнѣйшій центръ его, Владивостокъ, въ концѣ концовъ отъ проложенія Китайской Восточной желѣзной дороги выиграютъ больше, чѣмъ проиграютъ. Въ чемъ выразятся благодѣтельныя послѣдствія проведенія дороги въ жизни края, пока говорить еще трудно, но несомнѣнно, что далекая, бывшая долго совершенно забытою окраина, приблизившаяся теперь къ центру Россіи на 12—15 дней разстоянія и прорѣзанная великимъ транзитнымъ путемъ, не можетъ заглохнуть, а должна начать быстро развиваться. Исторія измѣряется не годами, а вѣками, и съ этой точки зрѣнія проложеніемъ Китайской Восточной желѣзной дороги и сооруженіемъ Портъ-Артура и Дальняго совершено великое дѣло—выполнена историческая задача, сдѣланъ одинъ изъ послѣднихъ шаговъ въ поступательномъ движеніи Россіи на Дальній Востокъ, въ ея стремленіи найти выходъ къ открытому морю, къ незамерзающимъ берегамъ Тихаго океана. Распространеніе нашего вліянія на Манчжурію начато было не путемъ завоеванія, а мирнымъ дѣломъ постройки дороги. Мирнымъ путемъ слѣдуетъ и закрѣпить его

окончательно. Это закрѣпленіе есть, несомнѣнно, только вопросъ времени, и не должно, безъ неизбѣжной необходимости, силой оружія ускорять его разрѣшеніе. Надо предоставить все дѣло своему естественному мирному теченію и той великой колонизаторской способности русскаго народа, благодаря которой народъ этотъ прошелъ всю Сибирь отъ Урала до Тихаго океана, подчиняя себѣ ея народности, но не возбуждая въ нихъ вражды, а собирая въ одну общую семью народовъ Россіи. На перевалѣ сибирскаго тракта черезъ Уралъ и теперь еще стоитъ столбъ, на одной сторонѣ котораго написано „Европа“, а на другой—„Азія“. Въ настоящее время для каждаго русскаго, переѣзжающаго Уралъ, черта, обозначенная этимъ столбомъ, не болѣе, какъ отвлеченное географическое понятіе. Для него и за восточнымъ склономъ Урала тянется все та же необъятная Россія—Сибирь, въ которой русская народность является теперь преобладающей, гдѣ она сильнѣе даже, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Россіи Европейской. Для русскихъ людей пограничный столбъ, отдѣляющій ихъ, какъ европейскую расу, отъ народовъ Азіи, давно уже перенесенъ за Байкалъ—въ степи Монголіи. Со временемъ мѣсто его будетъ на конечномъ пунктѣ Китайской Восточной желѣзной дороги“.

Докладъ министра финансовъ и мысли, въ немъ изложенныя, не получили какого-нибудь реальнаго осуществленія. С. Ю. Витте вернулся изъ своей поѣздки въ Китай прямо въ Ялту, гдѣ состоялись совѣщанія по предмету заселенія Манчжуріи, въ коихъ принимали участіе, кромѣ него, гр. Ламздорфъ, В. Плеве и А. Куропаткинъ. На этихъ засѣданіяхъ военный министръ усиленно проводилъ свои идеи о захватахъ въ Манчжуріи.

XXII.

Выше было сказано, что осенью 1902 года японское правительство, черезъ своего посланника въ Петербургѣ, сдѣлало русскому правительству новыя предложенія по корейскимъ дѣламъ, расширенныя по сравненію съ предложеніями, сдѣланными въ Петербургѣ маркизомъ Ито.

По возвращеніи въ Петербургъ министръ финансовъ счелъ своимъ долгомъ, въ ноябрѣ 1902 года, высказать министру иностранныхъ дѣлъ свое глубокое убѣжденіе въ необходимости, съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ, скорѣйшаго заключенія съ японскимъ правительствомъ соглашенія по корейскимъ дѣламъ. Приводимъ это письмо С. Ю. Витте отъ 28-го ноября полностью:

„Милостивый государь,

„Графъ Владимиръ Николаевичъ.

„Письмомъ отъ 27-го сего ноября № 1209 ваше сіятельство сообщили мнѣ содержаніе тѣхъ частныхъ довѣрительныхъ переговоровъ, которые вы имѣли съ маркизомъ Ито относительно возможнаго соглашенія Россіи съ Японіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы изволили препроводить при означенномъ письмѣ на мое заключеніе проектированный названнымъ японскимъ сановникомъ текстъ подобнаго соглашенія и тѣ измѣненія и дополненія, которыя вы, съ своей стороны, находите необходимымъ внести въ этомъ текстѣ.

„Вслѣдствіе сего имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что при настоящемъ положеніи дѣлъ вопросу о соглашеніи съ Японіей я придаю первостепенное значеніе и считаю такое соглашеніе для насъ не только желательнымъ, но на ближайшіе годы, до полнаго окончанія постройки дороги, большаго заселенія восточныхъ окраинъ, организаціи Заамурскаго округа и полнаго оборудованія Квантуна, даже существенно необходимымъ. По моему глубокому убѣжденію, до тѣхъ поръ, пока мирнымъ путемъ, на почвѣ взаимныхъ уступокъ, мы не устранимъ существующихъ у насъ съ Японіей недоразумѣній по корейскимъ дѣламъ, мы не только не будемъ находиться подъ постояннымъ опасеніемъ вооруженнаго столкновенія съ этою державою, но не въ состояніи будемъ даже установить на прочныхъ основаніяхъ наши отношенія съ Китаемъ, который въ видахъ осложненій съ нами станетъ неизбѣжно искать поддержки противъ насъ въ Японіи подобно тому, какъ искалъ у насъ помощи и содѣйствія противъ послѣдней во время войны съ нею. Между тѣмъ вооруженная борьба съ Японіей въ ближайшіе годы была бы для насъ большимъ бѣдствіемъ. Я не сомнѣваюсь, что изъ этой борьбы Россія вышла бы побѣдительницей [1]), но побѣда досталась бы цѣною большихъ жертвъ и тяжело отразилась бы на экономическомъ положеніи страны. Кромѣ того, и это главное, въ глазахъ русскаго общества война съ Японіей изъ-за обладанія далекой Кореей вызоветъ лишь отрицательное къ себѣ отношеніе, а на почвѣ скрытаго неудовольствія могутъ сильно обостриться тѣ нежелательныя тревожныя явленія нашей внутренней общественной жизни, которыя и нынѣ въ мирное время даютъ себя чувствовать.

„Я далекъ отъ мысли, что проектированное соглашеніе можетъ быть куплено нами лишь цѣною полной уступки Кореи, и въ данное время объ этомъ нѣтъ и не можетъ быть рѣчи, но дабы характеризовать то значеніе, которое я придаю при настоящихъ обстоятельствахъ нашимъ мирнымъ

[1]) Увы, предсказанія эти не сбылись! *Ь. Г.*

отношеніямъ къ Японіи и возможности благодаря имъ твердо стать въ Сѣверномъ Китаѣ, я долгомъ считаю высказать, что, по моему мнѣнію, въ крайнемъ случаѣ можно было бы даже и совершенно поступиться Кореею, если, конечно, Японія, со своей стороны, признаетъ преимущественныя права Россіи во всѣхъ прилегающихъ къ русской границѣ областяхъ Китайской имперіи и обяжется не препятствовать соотвѣтствующей свободѣ дѣйствій ея въ означенныхъ областяхъ. Лично для меня нѣтъ сомнѣнія, что изъ двухъ золъ—вооруженнаго столкновенія съ Японіей и полной уступки ей Кореи—послѣднее наименьшее. Нельзя забывать, что война съ Японіей будетъ не только тяжела сама по себѣ, но и поставитъ насъ въ трудное положеніе въ отношеніи другихъ державъ. Послѣднія, прекрасно понимая всю опасность для насъ войны на два фронта, станутъ смѣлѣе и смѣлѣе ставить свои требованія, заявлять такія притязанія, о которыхъ никогда не осмѣлились бы думать, если бы у Россіи не были связаны руки вооруженной борьбой на Дальнемъ Востокѣ. Необходимо также помнить, что въ случаѣ войны съ Японіей все китайское населеніе, окружающее Манчжурскую дорогу, и даже само китайское правительство не останутся лишь зрителями происходящаго, а навѣрно причинятъ намъ много безпокойства.

„Наоборотъ, поступаясь Кореей, мы въ корнѣ устранимъ предметъ постоянныхъ недоразумѣній съ Японіей и изъ врага, вѣчно грозящаго нападеніемъ, превратимъ ее, если не въ союзника, то въ сосѣда, стремящагося сохранить добрыя съ нами отношенія изъ опасенія вновь лишиться съ такимъ трудомъ пріобрѣтенной территоріи. Несомнѣнно также, что громадныя затраты, необходимыя на устройство новыхъ владѣній, на ихъ охрану и на организацію въ нихъ управленія, тяжело отразятся на финансовомъ положеніи Японіи, и безъ того не блестящемъ, и въ значительной мѣрѣ ее обезсилятъ. Между Россіей и мало доступной для насъ теперь съ моря Японіей создается новая сухопутная граница. Съ этой стороны мы постоянно будемъ угрожать Японіи, а въ будущемъ, когда вполнѣ закончится постройка дороги и утвердится наше положеніе на сѣверѣ Китая,—можемъ даже и вновь овладѣть Кореей, если обстоятельства того потребуютъ.

„Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ забывать, что не разъ уже Японія владѣла Кореей и не разъ вынуждена была уходить оттуда.

„Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію проектируемаго соглашенія, я, конечно, не могу не высказать, что въ интересахъ Россіи представлялось бы весьма желательнымъ склонить къ настоящему соглашенію съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя предложены вашимъ сіятельствомъ. Но долгомъ считаю замѣтить, что поправки, внесенныя §§ 2 и 3, вызываютъ слѣдующее существенное опасеніе. Въ проектѣ маркиза Ито обязательство не пользоваться корейскою территоріею

и корейскимъ побережьемъ для стратегическихъ цѣлей предполагается обоюднымъ; въ новой редакціи оно обращается въ одностороннюю обязанность Японіи; объ Россіи текстъ измѣненныхъ статей умалчиваетъ, открывая, слѣдовательно, ей въ указанномъ отношеніи полную свободу дѣйствій. Весьма сомнительно, чтобы такая постановка соглашенія, едва ли даже по существу справедливая, была принята японскимъ правительствомъ, ибо изъ самаго письма вашего сіятельства видно, что и по заявленію маркиза Ито правительство это „согласно дать священное обѣщаніе никогда не укрѣплять портовъ южной Кореи и никогда не угрожать морскимъ сообщеніямъ Владивостока съ корейскимъ побережьемъ лишь подъ условіемъ отказа императорскаго правительства отъ существующаго у русскихъ моряковъ стремленія овладѣть портомъ въ Кореѣ и устроить тамъ военно-морскую базу".

„Между тѣмъ, по соображеніямъ, подробно выше изложеннымъ съ моей точки зрѣнія, для насъ въ высшей степени важно нынѣ же склонить Японію къ заключенію съ нами соглашенія по корейскимъ дѣламъ, а для этого необходимо изложить проектъ сего соглашенія возможно объективно, сдѣлать его отвѣчающимъ обоюднымъ интересамъ. Мнѣ кажется, что въ данное время это особенно важно въ тѣхъ видахъ, дабы маркизъ Ито въ настоящей поѣздкѣ своей по Западной Европѣ не стремился къ заключенію неблагопріятныхъ для насъ договоровъ съ другими державами и не поддавался какимъ-либо направленнымъ противъ насъ обѣщаніямъ съ ихъ стороны.

„Исходя изъ приведенныхъ соображеній, я полагалъ бы оставить пунктъ второй и третій безъ измѣненій, исключивъ лишь изъ пункта второго послѣднія слова „другъ противъ друга", дабы устранить для Японіи возможность возводить на корейской территоріи укрѣпленія, ссылаясь, что укрѣпленія эти возводятся не противъ Россіи, а для защиты отъ какой-либо третьей державы.

„Съ этимъ измѣненіемъ предложенная маркизомъ Ито редакція пунктовъ второго и третьяго, по моему мнѣнію, не представляетъ никакихъ существенныхъ неудобствъ въ смыслѣ надлежащаго огражденія нашихъ интересовъ, особенно въ виду тѣхъ дополненій, которыя внесены нами въ пунктъ четвертый. Противъ проектированной вами редакціи этого послѣдняго пункта, а равно пунктовъ пятаго и шестого, я, съ своей стороны, замѣчаній не имѣю.

„Примите, милостивый государь, увѣреніе въ отличномъ уваженіи и пр.

(подписано) С. Витте".

Вскорѣ послѣ этого вопросъ о соглашеніи съ Японіей по корейскимъ дѣламъ, на основаніяхъ, предложенныхъ правительствомъ микадо осенью

1902 года, былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію сначала (11-го января 1903 года) въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ, изъ нашихъ посланниковъ въ Токіо, Пекинѣ и Сеулѣ и нѣкоторыхъ чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ въ особомъ совѣщаніи изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военнаго и управляющаго морскимъ министерствомъ, при участіи тѣхъ же представителей Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Въ первомъ изъ этихъ совѣщаній наши представители въ Токіо и Сеулѣ сначала высказались противъ того, чтобы Японіи были сдѣланы нами уступки на Корейскомъ полуостровѣ, но, по всестороннемъ обсужденіи вопросъ въ связи съ общимъ положеніемъ дѣла на Дальнемъ Востокѣ, совѣщаніе въ концѣ концовъ все же остановилось на заключеніи о желательности для насъ соглашенія съ Японіей—при условіи, что соглашеніе это явится подтвержденіемъ и развитіемъ ранѣе заключенныхъ договоровъ по корейскимъ дѣламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признало, что за основаніе русской политики въ Кореѣ долженъ быть принятъ принципъ цѣлости и неприкосновенности этой имперіи, и что уступки, которыя, во вниманіе къ политическимъ условіямъ, могли бы быть сдѣланы Россіей Японіи, ни въ чемъ не должны предрѣшать по существу рѣшенія корейскаго вопроса.

Во второмъ совѣщаніи, состоявшемся 25-го января 1903 года, министръ финансовъ высказался за желательность установленія съ Японіей извѣстнаго modus vivendi, что облегчило бы достиженіе общаго успокоенія, столь важнаго для русскихъ экономическихъ интересовъ, и способствовало бы укрѣпленію нашего могущества на Дальнемъ Востокѣ. С. Ю. Витте указалъ при этомъ на значительное количество времени, которое потребуется для полнаго оборудованія Китайской Восточной желѣзной дороги и ея охранной стражи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказалъ, что представляется полная возможность прійти къ соглашенію съ Японіею, такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, что Японія будетъ настаивать на своихъ первоначальныхъ, чрезмѣрныхъ требованіяхъ, предъявленныхъ черезъ японскаго посланника въ Петербургѣ.

Къ взгляду министра финансовъ присоединился и военный министръ Куропаткинъ.

Управляющій морскимъ министерствомъ Тыртовъ тоже согласился, но счелъ долгомъ указать на вызывающій образъ дѣйствій японцевъ по отношенію къ нашему флоту, и потому находилъ, что мы должны при заключеніи соглашенія съ Японіею остерегаться дѣлать ей слишкомъ большія уступки.

Посланникъ нашъ въ Токіо баронъ Розенъ заявилъ, что онъ вполнѣ присоединяется къ единогласно признаваемой необходимости для насъ въ теченіе ряда лѣтъ избѣгать всякаго риска вооруженнаго столкновенія

съ Японіею и находить поэтому необходимымъ избѣгать всякихъ вызывающихъ дѣйствій въ Кореѣ, несомнѣнно, толкуемыхъ въ Японіи въ самомъ отрицательномъ для насъ смыслѣ. Онъ указалъ, что, по его мнѣнію, наиболѣе настоятельною потребностью нашей политики по отношенію къ Японіи представляется: 1) установленіе твердой программы политики нашей въ Кореѣ и 2) полное единство образа дѣйствій всѣхъ вѣдомствъ и ихъ мѣстныхъ представителей и агентовъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Ламздорфъ замѣтилъ, что, несмотря на чрезмѣрность притязаній японскаго правительства, проявившуюся въ требованіяхъ, предъявленныхъ японскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, въ предложеніяхъ Японіи можно, однако, отыскать почву для соглашенія съ нею.

Такимъ образомъ, совѣщаніе 25-го января 1903 года съ полнымъ единодушіемъ высказалось за желательность заключенія съ Японіею соглашенія по корейскимъ дѣламъ, находя при этомъ, что предложенный японскимъ правительствомъ проектъ договора хотя и не можетъ быть принятъ цѣликомъ, но во всякомъ случаѣ представляетъ собою подходящую почву для дальнѣйшихъ переговоровъ. Однако, во избѣжаніе предположенія о существованіи у русскаго правительства особо настоятельнаго желанія прійти съ Японіею къ предполагаемому соглашенію, совѣщаніемъ, согласно съ предложеніемъ министра иностранныхъ дѣлъ, было признано предпочтительнымъ, чтобы русское правительство пока воздерживалось отъ начатыхъ японскимъ посланникомъ переговоровъ, предоставляя починъ возобновленія ихъ самому японскому правительству.

Между тѣмъ какъ Японія дѣлала попытки къ обезпеченію своихъ интересовъ въ Кореѣ путемъ полюбовнаго соглашенія съ Россіей,—въ нѣкоторыхъ близкихъ къ русскому правительству сферахъ успѣла упрочиться мысль о желательности и возможности для Россіи рѣшить корейскій вопросъ, совершенно не считаясь съ Японіей, и уже дѣятельно принимались мѣры къ осуществленію этой мысли.

Существомъ корейскаго вопроса для Россіи сначала признавалось полученіе ею въ свое распоряженіе на Корейскомъ полуостровѣ одной изъ удобныхъ, открытыхъ въ теченіе всего года бухтъ, могущей служить надежной базой для русскаго флота на Дальнемъ Востокѣ. Необходимость пріисканія такой базы стала серьезно озабочивать русское правительство еще со времени японско-китайской войны 1894 года. Въ 1895 году китайское правительство открыло для нашихъ судовъ цзяочжоускую бухту, но, въ виду отдаленности этой бухты отъ Владивостока и отрѣзанности ея отъ Россіи, она не была признана нашимъ морскимъ вѣдомствомъ пригодною для устройства въ ней необходимой базы. Затѣмъ вопросъ о выборѣ такой базы поставленъ на очередь въ концѣ

1897 г. послѣ захвата Германіей цзяо-чжоуской бухты и разрѣшился подписаніемъ 15-го марта 1898 года, какъ уже въ свое время было сказано, договора, по которому китайское правительство уступило Россіи Квантунскую область съ Портъ-Артуромъ и Да-лянь-ванемъ въ арендное пользованіе, срокомъ на двадцать пять лѣтъ.

Послѣ занятія Квантунской области морское министерство продолжало признавать необходимымъ для Россіи пріобрѣсти тѣмъ или инымъ путемъ одинъ изъ портовъ Кореи, гдѣ, въ особенности на южномъ побережьѣ, имѣется рядъ превосходныхъ естественныхъ гаваней. Но выполненіе этого предположенія представлялось теперь еще болѣе затруднительнымъ, чѣмъ прежде, ибо въ связи съ занятіемъ нами Портъ-Артура вліяніе Россіи въ Кореѣ сильно пошатнулось. Для устраненія возможности столкновенія съ Японіей изъ-за Кореи—въ то время, когда захватъ Портъ-Артура и безъ того грозилъ обостреніемъ отношеній къ Англіи, русское правительство, въ мартѣ 1898 года, удалило изъ Кореи своихъ военныхъ инструкторовъ и финансоваго совѣтника, а въ апрѣлѣ того же года заключило съ Японіей договоръ, по которому въ значительной степени связало себѣ свободу дѣйствій на Корейскомъ полуостровѣ, въ то же время открывъ этотъ полуостровъ для экономической торговой дѣятельности японцевъ.

Тогда-то и явилась мысль—въ видахъ установленія противовѣса японцамъ и по возможности немедленнаго возврата Россіи прежняго ея вліянія въ Кореѣ—попытаться сосредоточить здѣсь въ русскихъ рукахъ достаточно крупные матеріальные интересы, которые, не налагая на русское правительство никакихъ международныхъ обязательствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы возможность во всякое время, по мѣрѣ политической надобности, вмѣшиваться въ корейскія дѣла, оказывая давленіе на Корею и Японію, подъ предлогомъ защиты крупныхъ матеріальныхъ интересовъ своихъ подданныхъ. Основой для созданія такихъ интересовъ должны были послужить лѣсныя и горныя богатства сѣверной Кореи, и въ частности концессія, выданная въ 1896 г. корейскимъ правительствомъ владивостокскому купцу Бринеру, на основаніи которой Бринеръ пріобрѣлъ право эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ на корейской сторонѣ пограничныхъ рѣкъ Тумэнь-ула и Ялуцзянъ и на островѣ Дажелетъ. Срокъ начала работъ въ бассейнѣ Тумэнь-ула и на Дажелетѣ былъ назначенъ въ одинъ годъ отъ выдачи концессіи, а въ бассейнѣ Ялуцзяна въ пять лѣтъ. Въ случаѣ пропуска этихъ сроковъ концессія теряла свою силу. Въ распоряженіе корейскаго правительства предоставлялась четверть участія въ предпріятіи, взамѣнъ чего концессіонеръ освобождался отъ всякихъ пошлинъ за пользованіе лѣсомъ и вывозъ его за границу. Бринеру предоставлялось право передать концессію любому русскому благонадежному лицу.

Эта концессія Бринера была куплена на имя бывшаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Кореѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Матюнина, и директора-распорядителя Невскаго судостроительнаго завода М. О. Альберта.

Главнымъ же сторонникомъ мысли объ активной политикѣ въ Кореѣ явился отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ А. М. Безобразовъ, дотолѣ мало извѣстный и не имѣвшій никакого отношенія къ дѣламъ Дальняго Востока, дѣйствовавшій въ этомъ вопросѣ по программѣ, выработанной В. М. Вонлярлярскимъ, извѣстнымъ грюндеромъ и дѣльцомъ, имѣвшимъ большія связи въ Петербургѣ по своей прежней службѣ въ гвардіи.

Министръ финансовъ, въ виду непрочности въ то время нашего положенія въ Манчжуріи, считалъ осуществленіе этого дѣла безусловно несвоевременнымъ и могущимъ повести къ самымъ нежелательнымъ недоразумѣніямъ съ Японіей, крайне ревниво относящейся ко всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ Корейскому полуострову. Поэтому С. Ю. Витте считалъ долгомъ отнестись безусловно отрицательно не только къ участію государственнаго казначейства въ проектировавшемся предпріятіи, но и вообще къ осуществленію послѣдняго, хотя бы и безъ помощи казны. Столь же отрицательно отнеслись къ этому предположенію и другіе министры, имѣвшіе отношеніе къ этому дѣлу, отказываясь вступить въ какія-либо сношенія съ Безобразовымъ.

При такомъ положеніи вещей, первые шаги къ осуществленію задуманнаго плана дѣйствій въ Кореѣ были предприняты заинтересованными лицами не только безъ всякаго содѣйствія и участія министровъ, но и въ полномъ секретѣ отъ нихъ, а въ особенности по секрету отъ министра финансовъ.

Для обозрѣнія лѣсныхъ и горныхъ богатствъ сѣвера Кореи и съ цѣлью опредѣленія, насколько можно было бы воспользоваться ими для учрежденія устойчиваго торговаго дѣла, въ страну эту въ концѣ 1898 г. была отправлена особая экспедиція, во главѣ съ штабсъ-ротмистромъ Звегинцевымъ, въ составѣ подполковника барона Корфа, инженеровъ Михайловскаго, Сафонова и Кишенскаго, статскаго совѣтника Тихонова, надворнаго совѣтника Юденича и дворянина С. Н. Сыромятникова (онъ же Сигма, тогдашній публицистъ „Новаго Времени"). Кромѣ того, для объединенія работъ членовъ экспедиціи на Дальнемъ Востокѣ былъ командированъ тайный совѣтникъ Непорожневъ, который, однако, въ самой экспедиціи по Кореѣ участія не принималъ. Помимо основной своей задачи, экспедиціи не возбранялось попутно собирать всевозможные матеріалы, могущіе служить для уясненія географіи страны и бытовыхъ особенностей населенія. Лица, взявшія на себя всѣ заботы по снаряженію и отправленію экспедиціи, подали членамъ послѣдней со-

вѣтъ вообще возможно шире смотрѣть на свою задачу. Этотъ совѣтъ, какъ докладывалъ въ свое время въ своемъ отчетѣ штабсъ-ротмистръ Звегинцевъ, послужилъ путеводною нитью въ развитіи плана работъ участниковъ экспедиціи. Послѣдняя продолжалась около двухъ мѣсяцевъ, при чемъ участники ея пересѣкли сѣверную Корею по нѣсколькимъ дорогамъ на пространствѣ между Красносельскимъ постомъ, Цзиннампо и Гензаномъ, послѣ чего вернулась въ Россію.

Тѣмъ временемъ Непорожневъ, находившійся въ Сеулѣ, сдѣлалъ попытку къ полученію въ русскія руки обширной горнопромышленной концессіи въ Кореѣ, вступивъ въ переговоры съ корейскимъ дворомъ относительно предоставленія ему, Непорожневу, организаціи управленія землями и угодьями, составляющими личную собственность корейскаго императора и включавшими въ себя мѣсторожденія ископаемыхъ богатствъ въ сорока двухъ уѣздахъ Корейской имперіи. Императоръ и министры двора и иностранныхъ дѣлъ отнеслись сочувственно къ мысли Непорожнева, но, въ виду угрожающихъ демонстрацій со стороны враждебныхъ Россіи элементовъ населенія столицы, проектъ договора не получилъ ни скрѣпы министровъ, ни утвержденія императора, и послѣдній лишь спустя годъ, письмомъ на имя нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, обязался по окончаніи безпорядковъ въ столицѣ вновь приступить къ обсужденію и рѣшенію вопроса.

Между тѣмъ въ концѣ 1899 года корейское министерство двора вошло въ переговоры съ американскимъ предпринимателемъ Хэнтомъ о заключеніи черезъ его посредство займа въ 5 милліоновъ іенъ подъ обезпеченіе тѣхъ же мѣсторожденій, на которыя имѣлъ въ виду получить концессію Непорожневъ. Сдѣлка эта, однако, не состоялась—за несогласіемъ корейскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, признававшаго за Непорожневымъ право первенства на эту концессію. Этимъ обстоятельствомъ рѣшено было тогда воспользоваться для закрѣпленія концессіи за нами и Матюнину было поручено доложить дѣло министру финансовъ.

Министръ финансовъ 5-го ноября 1899 года изложилъ слѣдующій свой взглядъ по поводу этого предположенія: „Предлагаемое въ обезпеченіе проектируемаго займа право разработки рудниковъ и копей едва ли можно признать вполнѣ достаточной гарантіей исправнаго поступленія процентовъ и погашенія по займу. Не говоря уже о томъ, что, согласно заявленію самого Матюнина, цѣнность этого залога не провѣрена спеціалистами и потому не установлена сколько-нибудь точнымъ образомъ,—нельзя, при существующихъ въ Кореѣ порядкахъ, имѣть твердую увѣренность въ безпрепятственномъ осуществленіи предоставляемой концессіи. Въ виду этого есть полное основаніе сомнѣваться въ возможности полученія отъ разработки рудныхъ богатствъ доходовъ, не-

обходимыхъ для пополненія платежей по займу, предположенному на довольно значительную сумму (около пяти милліоновъ рублей). Разсчитывать же на исправность корейскаго правительства въ выполненіи условій займа, независимо отъ предлагаемой имъ гарантіи, крайне трудно, какъ то показываютъ примѣры заключенныхъ у насъ однородныхъ займовъ восточныхъ государствъ. Эксплоатація задуманнаго предпріятія потребовала бы, конечно, не малаго количества капиталовъ, которые, такимъ образомъ, были бы отвлечены отъ нашей промышленности. Но, какъ извѣстно, и внутри имперіи ощущается недостатокъ въ средствахъ на устройство и расширеніе промышленныхъ дѣлъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это было бы желательно для надлежащаго использованія нашихъ природныхъ богатствъ. Равнымъ образомъ и пріисканіе умѣлыхъ руководителей и опытнаго служебнаго персонала для образующихся у насъ предпріятій встрѣчаетъ вообще существенныя затрудненія. Соображенія эти, получающія особенное значеніе съ промышленнымъ развитіемъ Сибири, побуждаютъ, казалось бы, воздержаться отъ поощренія предпріятія, намѣченнаго за предѣлами имперіи. Участіе русскаго правительства въ испрошеніи Непорожневымъ концессіи въ Кореѣ было бы, несомнѣнно, истолковано, какъ активное вмѣшательство наше въ дѣла этого государства. Подобные толки могли бы повлечь за собой рядъ нежелательныхъ недоразумѣній съ другими державами, которыя даже трудно предвидѣть во всемъ ихъ объемѣ". По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ министръ финансовъ высказался противъ всякаго участія казны въ осуществленіи предполагавшагося корейскимъ правительствомъ займа, и это мнѣніе министра финансовъ было принято.

Потерявъ надежду на полученіе въ Кореѣ горнопромышленной концессіи, сторонники активной политики въ Кореѣ, и въ числѣ ихъ въ особенности Вонлярлярскій и Безобразовъ, рѣшили во что бы то ни стало воспользоваться лѣснымъ дѣломъ, купленнымъ у Бринера, а именно, они рѣшили учредить особое частное общество для эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ въ огромной области отъ устья Ялу до устья Ту-мэньулы.

Общество это, долженствовавшее именоваться „восточно-азіатской промышленной компаніей", предполагалось организовать на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Права учредителей компаніи должны были принадлежать группѣ государственныхъ дѣятелей и представителей аристократіи. Капиталъ предполагалось размѣстить среди учредителей и нѣсколькихъ другихъ надежныхъ лицъ изъ аристократіи и практическихъ дѣятелей на торгово-промышленномъ поприщѣ. Первоначальный взносъ по паямъ предполагалось ограничить одною пятою основного капитала, т.-е. всего лишь 400.000 рублей. Съ этой сравнительно

ничтожной суммой общество, задачи котораго были поставлены весьма широко, и должно было приступить къ своимъ операціямъ. Завѣдываніе организаціей общества было возложено на Безобразова. Финансовая сторона предпріятія была представлена инціаторами дѣла въ самыхъ розовыхъ краскахъ, ими высказывалась увѣренность въ возможности реализовать отъ этого предпріятія въ самомъ непродолжительномъ времени громадные барыши.

Уставъ компаніи былъ разсмотрѣнъ комитетомъ министровъ и 29-го іюня 1901 года утвержденъ.

По уставу, учредителями компаніи выступали не дѣйствительные ея учредители изъ сановныхъ и высокопоставленныхъ лицъ, а кандидатъ правъ фонъ-Крузе и коммерціи совѣтникъ Альбертъ. Цѣлью учрежденія компаніи была выставлена эксплоатація лѣсовъ въ Приморской области, а также устройство и эксплоатація всякаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на Дальнемъ Востокѣ.

Учредители восточно-азіатской промышленной компаніи, однако, повидимому, не имѣли возможности приступить къ фактическому осуществленію этой идеи. По уставу компаніи, послѣдняя имѣла право открыть свои дѣйствія лишь послѣ взноса участниками ея двадцати процентовъ стоимости паевъ (что составило бы не болѣе четырехсотъ тысячъ рублей), при чемъ удостовѣреніе о взносѣ этой суммы должно было быть представлено министру финансовъ не позднѣе шестимѣсячнаго срока со дня распубликованія устава во всеобщее свѣдѣніе. Но требованіе это не было выполнено, а потому компанія фактически должна была считаться не состоявшеюся.

Тѣмъ не менѣе лица эти не только принимали мѣры къ тому, чтобы сохранить уже пріобрѣтенныя въ Кореѣ концессіонныя права, но и продолжали стремиться къ полученію новыхъ концессій какъ въ Кореѣ, такъ и въ Манчжуріи, имѣя въ виду вернуться при первой возможности къ учрежденію предполагаемаго общества. Главнымъ агентомъ ихъ въ этомъ дѣлѣ является Матюнинъ.

По условіямъ концессіи, пріобрѣтенной отъ Бринера на имя Матюнина и Альберта, къ эксплоатаціи лѣсовъ на корейскомъ берегу рѣки Ялу надлежало приступить не позднѣе 28-го августа 1901 года подъ опасеніемъ потери правъ на концессію. Матюнинъ представилъ корейскому правительству ходатайство объ установленіи для начала работъ новаго срока. Нашему повѣренному въ Сеулѣ, послѣ усиленныхъ настояній, удалось добиться продленія вышеозначеннаго срока, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силы всей концессіи до 31-го декабря 1903 года.

Затѣмъ въ началѣ 1902 г. нашему дипломатическому агенту въ Мукденѣ было поручено немедленно войти въ переговоры съ мѣстными китайскими властями о выдачѣ Матюнину концессіи на эксплоатацію

лѣсовъ на всемъ правомъ китайскомъ берегу той же рѣки Ялу. Переговоры эти, однако, увѣнчались меньшимъ успѣхомъ. Повѣренному Матюнина, Львову, въ концѣ 1902 г. удалось черезъ посредство китайца заручиться отъ мукденскаго цзянъ-цзюня лишь порубочными свидѣтельствами, общими для всѣхъ китайскихъ подданныхъ, на производство въ теченіе года на не занятыхъ уже другими участкахъ по Ялу рубки лѣса съ уплатою установленныхъ китайскими властями сборовъ. Тѣмъ не менѣе рѣшено было немедленно воспользоваться хотя бы этимъ, весьма ограниченнымъ правомъ. Въ декабрѣ 1902 года на берега Ялу была отправлена, подъ начальствомъ русско-подданнаго еврея Скидельскаго, партія, числомъ около восьмидесяти человѣкъ, состоявшая на половину изъ русскихъ и на половину изъ китайскихъ подданныхъ, во главѣ съ бывшимъ хунхузомъ Чжанъ-чжанъ-юанемъ.

Признавалось также желательнымъ заручиться отъ корейскаго правительства положительнымъ подтвержденіемъ правъ первенства Ненорожнева на всѣ мѣсторожденія пскопаемыхъ богатствъ, принадлежавшія корейскому двору. Однако, хлопоты предъ корейскимъ правительствомъ въ концѣ концовъ остались, повидимому, безрезультатными.

XXIII.

Съ осени 1902 года агенты иниціаторовъ восточно-азіатской промышленной компаніи стали энергично проявлять свою дѣятельность на Дальнемъ Востокѣ; они въ Петербургъ посылали весьма благопріятныя донесенія о ходѣ начатаго имъ дѣла.

Для содѣйствія окончательному оформленію лѣсного дѣла на Ялуцзянѣ и выясненія на мѣстѣ положенія дѣлъ на Дальній Востокъ командированъ былъ въ ноябрѣ 1902 года Безобразовъ. Вопросъ объ этой командировкѣ былъ рѣшенъ, повидимому, во время отсутствія изъ Петербурга С. Ю. Витте, совершавшаго какъ разъ въ то время свою поѣздку на Дальній Востокъ.

Безобразовъ прибылъ на Дальній Востокъ въ началѣ января 1903 года и провелъ здѣсь болѣе двухъ мѣсяцевъ, при чемъ главными мѣстами его пребыванія были Портъ-Артуръ и Мукденъ. Въ Портъ-Артурѣ Безобразову переведено было 2 милліона рублей, и онъ былъ рекомендованъ особому вниманію главнаго начальника края, адмирала Алексѣева.

Въ Мукденѣ Безобразовъ имѣлъ неоднократныя свиданія по лѣсному и другимъ дѣламъ съ мѣстнымъ цзянъ-цзюнемъ и другими китайскими властями. При этихъ свиданіяхъ онъ заявлялъ послѣднимъ, что онъ является представителемъ весьма крупнаго русскаго общества, въ

которомъ участвуютъ самые высокопоставленные люди въ Россіи, и совершенно ясно намекалъ на сильное покровительство, которымъ пользуется это общество. Естественно, что при такихъ условіяхъ китайскія власти стали съ большою подозрительностью смотрѣть на предпріятія, служившія предметомъ ихъ переговоровъ съ Безобразовымъ. Въ результатѣ, для оформленія дѣла эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ на китайскомъ берегу Ялуцзяна Безобразову не удалось въ Мукденѣ сдѣлать ни одного шага впередъ, и права на эту эксплоатацію продолжали основываться на порубочныхъ свидѣтельствахъ, выданныхъ цзянъ-цзюнемъ на годичный срокъ.

Безобразовъ, вѣроятно, сознавалъ всю непрочность юридической силы порубочныхъ свидѣтельствъ. Онъ понималъ, что подобныя свидѣтельства, выданныя цзянъ-цзюнемъ, едва-ли могутъ быть названы концессіею, и потому находилъ необходимымъ утвержденіе ихъ въ Пекинѣ. Съ этою цѣлью онъ образовалъ, черезъ нѣсколькихъ китайскихъ посредниковъ, подставную китайскую компанію, которая и предприняла ходатайство передъ пекинскими властями о дарованіи ей, въ компаніи съ русскими, монопольнаго права на разработку лѣсныхъ богатствъ на Ялуцзянѣ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Безобразовъ предполагалъ также и лично посѣтить Пекинъ, но, прибывъ въ Портъ-Артуръ, онъ заболѣлъ и долженъ былъ отказаться отъ поѣздки въ Пекинъ. Тогда представитель министерства финансовъ былъ вызванъ изъ Пекина въ Портъ-Артуръ для свиданія съ Безобразовымъ. Еще до его прибытія въ Портъ-Артуръ Безобразовъ имѣлъ продолжительныя бесѣды съ мѣстными представителями министерства финансовъ. Всѣмъ этимъ лицамъ, а равно инженерамъ по сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги было предписано представить Безобразову самыя подробныя объясненія по всѣмъ могущимъ его интересовать вопросамъ, въ видахъ выясненія ему взглядовъ и политики министерства финансовъ на Дальнемъ Востокѣ. Однако, Безобразовъ пользовался свиданіями съ названными лицами лишь для изложенія своихъ взглядовъ, не давая своимъ собесѣдникамъ возможности высказаться.

Онъ не уставалъ безконечно повторять одно и то же, ошеломлялъ собесѣдниковъ изложеніемъ своихъ взглядовъ по всевозможнымъ, самымъ разнороднымъ вопросамъ, при чемъ весьма подробно останавливался на вопросахъ военной тактики, морской техники, общей политики. Переходя къ вопросамъ мѣстнаго интереса, Безобразовъ излагалъ подробно всю исторію того, какъ онъ началъ интересоваться вопросомъ о Дальнемъ Востокѣ, рѣзко критиковалъ все то, что было сдѣлано до сего времени во всѣхъ областяхъ нашей дѣятельности въ этомъ краѣ. Затѣмъ онъ приступалъ къ развитію своихъ плановъ. Больше всего его занимали вопросы чисто военнаго характера. Онъ признавалъ необходимымъ

усилить наше положеніе въ южной Манчжуріи и, въ частности, гарнизонъ Портъ-Артура. Настаивалъ онъ также на усиленіи нашей тихоокеанской эскадры. Въ бесѣдахъ своихъ Безобразовъ неоднократно указывалъ на то, что признавалъ необходимымъ настаивать на осуществленіи своихъ проектовъ въ этомъ отношеніи и ставилъ себѣ въ заслугу, что ему удалось добиться исполненія того, о чемъ давно, но тщетно хлопоталъ адмиралъ Алексѣевъ. Въ связи съ этимъ Безобразовъ очень пространно развивалъ свои взгляды на необходимость организовать заслонъ отъ Кореи и Японіи по Ялуцзяну. Въ этихъ видахъ онъ проектировалъ немедленно же расположить сильный отрядъ вдоль по теченію Ялуцзяна съ центромъ въ Фынъ-хуанъ-чэнѣ. Отрядъ этотъ долженъ былъ быть замаскированъ подъ видомъ стражи, охраняющей лѣсные промыслы по теченію Ялу. Для ближайшаго выясненія положенія предполагалось въ самомъ непродолжительномъ будущемъ командировать на устье Ялу особую экспедицію съ подполковникомъ Мадритовымъ во главѣ. Настаивая на неотложности снаряженія подобной экспедиціи, Безобразовъ указывалъ на полученныя будто бы въ Портъ-Артурѣ свѣдѣнія о томъ, что на корейскомъ берегу Ялу имѣются уже японскіе отряды и что по самой рѣкѣ ходятъ вооруженные японскіе катера. Свѣдѣнія эти оказались неосновательными, но сообщеніе ихъ возымѣло должное дѣйствіе въ смыслѣ выясненія настоятельной будто бы необходимости принять съ нашей стороны рѣшительныя мѣры въ отношеніи мѣстностей, прилегающихъ къ Ялуцзяну.

Агенты министерства финансовъ обращали вниманіе Безобразова на ту громадную отвѣтственность, которую онъ беретъ на себя, муссируя такимъ образомъ дѣла на корейской границѣ. На это Безобразовъ отвѣчалъ, что вполнѣ сознаетъ всю важность дѣла, тѣмъ не менѣе вопросъ о посылкѣ экспедиціи былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Экспедиція эта въ мартѣ отправилась на Ялу, подъ начальствомъ подполковника генеральнаго штаба Мадритова.

Не менѣе военной интересовался Безобразовъ и нашею морскою частью въ Портъ-Артурѣ. Онъ высказывался въ смыслѣ увеличенія нашей эскадры посылкой изъ Балтійскаго моря новыхъ судовъ. Въ Портъ-Артурѣ онъ особенно заинтересовался производствомъ на мѣстѣ сборки миноносцевъ подъ наблюденіемъ инженера Невскаго судостроительнаго завода Гиппіуса. Въ бесѣдахъ своихъ съ разными лицами онъ указывалъ на необходимость доставленія въ Портъ-Артуръ подводныхъ лодокъ, заявляя, что приложитъ старанія, чтобы достать хотя бы пару такихъ лодокъ изъ Франціи, куда онъ предполагаетъ поѣхать тотчасъ же по возвращеніи съ Дальняго Востока.

Весьма большой интересъ выказалъ Безобразовъ къ угольному вопросу, признавая необходимымъ приступить немедленно къ эксплоата-

ціи, въ широкихъ размѣрахъ, фушунскаго каменноугольнаго мѣсторожденія близъ Мукдена, съ проведеніемъ вѣтки отъ этихъ копей къ магистрали. Концессія на эту залежь была отдана китайскими властями, по частямъ, двумъ китайскимъ подданнымъ. Съ однимъ изъ послѣднихъ вступило въ компанію манчжурское горнопромышленное товарищество, учрежденное для удержанія въ русскихъ рукахъ промышленныхъ концессій въ Манчжуріи, полученнымъ здѣсь русскими подданными, а равно для испрошенія у китайскаго правительства новыхъ концессій и организаціи эксплоатаціи послѣднихъ. Съ другимъ китайцемъ вошли въ компанію русскіе подданные Рубиновъ и Тифонтай. Безобразовъ обратился къ послѣднимъ, и они уступили ему свои права на мѣсторожденіе, съ условіемъ единовременной уплаты и довольно крупнаго участія въ доходахъ отъ разработки залежей. Затѣмъ Безобразовъ немедленно приступилъ къ занятію на мѣсторожденіи возможно большей площади земли и къ заселенію этой территоріи запасными нижними чинами. При этомъ, согласно выраженію мѣстнаго представителя манчжурскаго горнопромышленнаго товарищества, онъ очень мало заботился о правовой сторонѣ дѣла, повидимому, слѣдуя правилу: „beati possidentes“. Между прочимъ, онъ возбудилъ споръ о правахъ названнаго товарищества на одинъ изъ участковъ мѣсторожденія, но споръ этотъ былъ рѣшенъ мѣстными китайскими властями въ пользу товарищества. Тѣмъ не менѣе Безобразовъ разсчитывалъ, пользуясь своими связями въ Петербургѣ, добиться уступки манчжурскимъ горнопромышленнымъ товариществомъ не только этого участка, но и вообще своихъ правъ на фушунское мѣсторожденіе и объединить такимъ образомъ все это дѣло въ однѣхъ рукахъ.

На ряду съ разрѣшеніемъ вопроса о снабженіи углемъ желѣзной дороги и эскадры Безобразовъ видѣлъ въ концессіи на эксплоатацію каменнаго угля въ Фушунѣ путь къ расширенію района нашего военнаго вліянія въ Манчжуріи, такъ какъ копи и вѣтка къ нимъ должны были бы, конечно, охраняться военными отрядами. Подобное распространеніе нашего военнаго вліянія въ южной Манчжуріи Безобразовъ признавалъ вообще одною изъ главныхъ нашихъ задачъ, и для осуществленія этой цѣли имъ самимъ и его агентами были возбуждены также передъ мукденскимъ цзянъ-цзюнемъ ходатайства о концессіи на устройство электрическаго освѣщенія и сооруженіе электрическихъ трамваевъ въ предѣлахъ Мукденской провинціи. По словамъ Безобразова, осуществленіе этихъ предпріятій имѣло цѣлью заручиться лишь предлогомъ, дабы ввести наши отряды, по возможности, повсемѣстно и какъ можно дальше вглубь южной Манчжуріи.

Находя неудовлетворительною постановку дѣла нашей прессы на Дальнемъ Востокѣ и признавая необходимымъ основать особую газету на англійскомъ языкѣ для противодѣйствія вліянію англо-китайской пе-

чати, Безобразовъ выдалъ денежную субсидію, въ размѣрѣ 35.000 рублей, издателю порть-артурской газеты „Новый Край".

Безобразовъ, кромѣ того, обращалъ особое вниманіе на отношенія, существовавшія между различными мѣстными представителями Россіи. Онъ неоднократно высказывалъ, что причиною нашихъ неудачъ въ Манчжуріи является рознь, существующая между дѣйствующими здѣсь чинами различныхъ вѣдомствъ. Съ своей стороны, Безобразовъ главнымъ образомъ поддерживалъ военнаго комиссара въ Мукденѣ полковника Квѣцинскаго, оказывая покровительство его проектамъ. Между прочимъ, имъ было „пожертвовано" 40.000 рублей на устройство проектированной военнымъ комиссаромъ въ Мукденѣ больницы, а также сдѣланы значительныя пожертвованія на сооруженіе въ Мукденѣ православнаго храма.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что дѣятельность Безобразова за время двухмѣсячнаго пребыванія его на Дальнемъ Востокѣ носила, такъ сказать, универсальный характеръ. Относился онъ ко всему преимущественно критически, не одобряя въ общемъ ни военныхъ, ни моряковъ, ни дипломатовъ, ни агентовъ министерства финансовъ. Все, по его мнѣнію, требовало коренного переустройства. Мѣстные дѣятели имѣли возможность неоднократно убѣждаться, что представленія Безобразова пользовались самымъ большимъ вниманіемъ въ Петербургѣ, ибо многія изъ его ходатайствъ получали немедленно удовлетвореніе. Присутствіе Безобразова въ Портъ-Артурѣ создало, благодаря этому, совершенно своеобразное положеніе. Во время пребыванія его въ Портъ-Артурѣ никто не зналъ, кто собственно является начальникомъ, кого нужно слушаться и къ кому обращаться за указаніями. Что касается отношеній адмирала Алексѣева къ Безобразову, то въ отношеніяхъ этихъ выступаютъ два рѣзко отличающихся другъ отъ друга періода, а именно: первый періодъ—отъ пріѣзда Безобразова въ Портъ-Артуръ въ январѣ 1903 года до среднихъ чиселъ марта того же года, когда адмиралъ Алексѣевъ по внѣшности всячески ухаживалъ за Безобразовымъ, а заочно относился къ нему критически, второй періодъ—отъ среднихъ чиселъ марта 1903 года, когда адмиралъ Алексѣевъ пошелъ вполнѣ заодно съ Безобразовымъ въ осуществленіи его замысловъ относительно Кореи и Манчжуріи. Въ первый изъ этихъ періодовъ адмиралъ Алексѣевъ высказывалъ многимъ лицамъ, что присутствіе Безобразова въ Портъ-Артурѣ крайне его тяготитъ, такъ какъ онъ вмѣшивается рѣшительно во все и утомляетъ его своими безконечными разглагольствованіями. Въ среднихъ числахъ февраля въ бесѣдѣ съ агентомъ министерства финансовъ онъ подробно распространился о несерьезности, по его мнѣнію, Безобразова, въ отношеніи котораго онъ, къ сожалѣнію, связанъ, видимо, желая, чтобъ объ этомъ его заявленіи сообщено было министру

финансовъ. 28-го февраля онъ замѣтилъ другому представителю министерства финансовъ, что крайне опасается, какъ бы слишкомъ произвольное хозяйничанье Безобразова на границѣ Кореи не вызвало опасныхъ осложненій, и поручилъ ему телеграфировать объ этомъ его опасеніи министру финансовъ. Наконецъ, 2-го марта одинъ изъ строителей Китайской Восточной желѣзной дороги донесъ министру финансовъ, что адмиралъ Алексѣевъ предостерегалъ его противъ участія въ дѣлахъ Безобразова, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое крайнее неудовольствіе этими дѣлами. 12-го марта С. Ю. Витте телеграфировалъ адмиралу Алексѣеву, что ему надлежало бы съ полною откровенностью и беззамедлительно подробно сообщить въ Петербургъ свое мнѣніе о Безобразовѣ и его начинаніяхъ. Кромѣ того, онъ просилъ адмирала Ломена, состоявшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ адмираломъ Алексѣевымъ, телеграфировать послѣднему въ томъ же смыслѣ, что и было исполнено адмираломъ Ломеномъ, весьма критически относившимся къ дѣятельности Безобразова. Подъ вліяніемъ телеграммы министра финансовъ, Алексѣевъ дѣствительно сначала было рѣшился составить донесеніе въ этомъ смыслѣ и даже поручилъ составленіе его агенту министерства финансовъ, но когда проектъ этого письма 15-го марта былъ ему представленъ онъ оставилъ его у себя, а передалъ для отправленія министру финансовъ лишь краткую телеграмму съ выраженіемъ благодарности за лестное мнѣніе, высказанное имъ объ Алексѣевѣ въ телеграммѣ отъ 12-го марта. На телеграмму же Ломена Алексѣевъ отвѣтилъ депешей крайне уклончиваго содержанія. Можно думать, что рѣшительнымъ обстоятельствомъ, вызвавшимъ коренную перемѣну въ отношеніяхъ адмирала Алексѣева къ Безобразову, явилось назначеніе адмирала Авелана на постъ управляющаго морскимъ министерствомъ, послѣдовавшее послѣ кончины адмирала Тыртова. Извѣстіе объ этомъ назначеніи, состоявшемся 10-го марта, было, конечно, немедленно сообщено въ Портъ-Артуръ по телеграфу, и, слѣдовательно, адмиралъ Алексѣевъ узналъ о немъ около среднихъ чиселъ марта, т.-е. именно тогда, когда онъ перешелъ на сторону Безобразова. Осенью 1902 года Алексѣевъ говорилъ о своемъ желаніи занять постъ управляющаго морскимъ министерствомъ. Безобразовъ, повидимому, предложилъ адмиралу Алексѣеву устроить его назначеніе на постъ намѣстника на Дальнемъ Востокѣ. По крайней мѣрѣ, по возвращеніи въ Петербургъ, Безобразовъ тотчасъ же сталъ говорить о предстоящемъ учрежденіи намѣстничества и о предоставленіи этого поста адмиралу Алексѣеву. До назначенія адмирала Авелана это предложеніе Безобразова могло казаться Алексѣеву менѣе привлекательнымъ. Но когда надежда его занять постъ управляющаго морскимъ министерствомъ не осуществилась, и онъ увидѣлъ, что ему приходится оставаться на Дальнемъ Востокѣ, то, повидимому, рѣшилъ сдѣлать

все возможное, чтобы при помощи Безобразова добиться назначенія въ намѣстники.

19-го марта Безобразовъ выѣхалъ изъ Портъ-Артура въ Петербургъ въ предоставленномъ ему обычномъ экстренномъ поѣздѣ. Проѣздомъ черезъ Харбинъ Безобразовъ имѣлъ свиданіе съ инженерами по сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги. Бесѣды его съ этими лицами отличались большою откровенностью. Онъ изложилъ имъ совершенно открыто программу своей будущей дѣятельности, сложившуюся у него послѣ двухмѣсячнаго пребыванія на Дальнемъ Востокѣ.

При свиданіи съ Безобразовымъ инженеры указывали на необходимость поддержанія строго легальныхъ отношеній къ китайскому народонаселенію и администраціи, благодаря которымъ обезпечивалась успѣшность строительства. Замѣчаніе это вызвало, однако, оживленныя возраженія со стороны Безобразова. Признавая обязательность и пользу доброжелательныхъ, легальныхъ отношеній къ населенію, онъ утверждалъ, что отношенія къ администраціи теперь должны быть измѣнены кореннымъ образомъ. Такъ какъ, по его мнѣнію, Пекинъ, а вслѣдъ за нимъ и провинціальныя власти относятся теперь къ Россіи прямо враждебно, то было бы ошибкою продолжать заботу о поддержаніи дружественныхъ и правомѣрныхъ отношеній. Напротивъ, слѣдуетъ пользоваться всякой возможностью, чтобы поставить китайскихъ чиновниковъ въ затруднительное положеніе. Наилучшимъ къ этому средствомъ онъ признавалъ поддержаніе связей съ хунхузами. Должно быть установлено соглашеніе, въ силу котораго прилегающая къ дорогѣ полоса, шириною въ 50 верстъ, объявляется для нихъ запретною, но за хунхузами сохраняется право свободно оперировать на всей остальной площади трехъ провинцій. Вообще онъ признавалъ хунхузовъ за представителей оппозиціи, которая, въ нашихъ интересахъ, должна быть поддерживаема нами. Независимо этого, слѣдуетъ настойчиво требовать отъ китайскихъ чиновниковъ неотложнаго утвержденія концессій и всякихъ проектовъ, исходящихъ отъ русскихъ подданныхъ, въ случаѣ же отказа надлежитъ приступать къ исполненію, игнорируя протестъ чиновниковъ [1]). Безобразова поддерживалъ присутствовавшій при разговорѣ генералъ-майоръ Вогакъ (нашъ военный агентъ въ Пекинѣ), который вмѣстѣ съ нимъ ѣхалъ въ Петербургъ, по слухамъ, приглашенный имъ на долж-

[1]) Съ какой крайней непринужденностью смотрѣлъ Безобразовъ вообще на обязанность русскаго правительства исполнять свои обязательства передъ другими державами, видно изъ записки его отъ 20 іюля 1903 г., гдѣ онъ рѣшился высказать дословно слѣдующее: «Что же касается до договоровъ и трактатовъ, то они не должны быть для насъ препятствіемъ при выполненіи нами нашей исторической задачи на Дальнемъ Востокѣ. Не слѣдуетъ останавливаться при достиженіи назрѣвшей и ясно сознанной государственной потребности предъ этими случайными формами текущаго политическаго дѣлопроизводства».

ность главноуправляющаго всѣми предпріятіями. Неоднократныя попытки инженеровъ поставить Безобразова въ курсъ дѣйствительнаго положенія дѣла, исключающаго возможность практическаго примѣненія его странной системы, остались безрезультатны.

Такова картина развертыванія дальневосточнаго вопроса, согласно имѣющимся въ нашемъ распоряженіи архивнымъ офиціознымъ матеріаламъ. Въ нихъ конспективно и объективно изложена суть дѣла, но, кромѣ этихъ офиціозныхъ матеріаловъ, у насъ имѣются и матеріалы частные, гдѣ дано широкое мѣсто описанію закулисной стороны дѣла и разныхъ многознаменательныхъ деталей, которыя чрезвычайно рельефно оттѣняютъ всю дальневосточную авантюру со стороны своего рода новаго правительства въ лицѣ небольшой группы частныхъ лицъ, создававшихъ на берегу Тихаго океана свою политику, шедшую въ разрѣзъ съ политикой офиціальной, правительственной. Къ числу такихъ матеріаловъ относятся, между прочимъ, и тѣ №№ 14—21 газеты „Владивостокъ“ за 1905 г., гдѣ въ рядѣ статей подъ наименованіемъ „Таинственное предпріятіе. По поводу открытаго письма статсъ-секретарю Безобразову“,— нѣкто, скрывшійся за псевдонимомъ Nemo, повѣствуетъ о дѣятельности А. М. Безобразова и К° на Дальнемъ Востокѣ [1]).

XXIV.

Вотъ что въ обширномъ докладѣ [2]) сообщилъ Безобразовъ по возвращеніи изъ своей поѣздки въ Петербургъ:

„Въ ноябрѣ 1902 года мною было получено приказаніе ѣхать въ Южную Манчжурію для устройства лѣсного дѣла на рѣкѣ Ялу. Оному предпріятію придано было значеніе: 1) какъ естественному оборонительному охраненію всего нашего положенія въ Манчжуріи со стороны Корейскаго полуострова; 2) какъ средству для успѣшнаго перехода въ наступленіе на полуостровѣ, когда обстоятельства этого потребуютъ или позволятъ, и 3) какъ созданію реальнаго крупнаго торгово-промышленнаго интереса на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ вообще пока отсутствуетъ русская предпріимчивость. Приказано также было собрать, по возможности, вѣрныя свѣдѣнія, освѣщающія наше положеніе на этой далекой окраинѣ, гдѣ силой обстоятельствъ намъ приходится считаться *не съ фикціями, а съ дѣйствительностями, и поборотъ реальнаго противника, при очень неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ.*

---

[1]) Выдержки изъ этихъ статей, не имѣющихъ прямого отношенія къ публикуемымъ матеріаламъ, были воспроизведены на страницахъ «Историческаго Вѣстника» (1914 г., іюль). Здѣсь онѣ выпускаются.

[2]) Цитируется по имѣющемуся въ нашихъ архивныхъ матеріалахъ «Конспекту доклада».

„Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ я обязанъ былъ имѣть въ виду мнѣніе главнаго начальника края и не мѣшать существующимъ порядкамъ.

„Командировка носила частный характеръ, но прятаться мнѣ приказано не было, равно какъ вторить необоснованной угодливости иностранныхъ соискательствъ. Начальникъ края особымъ письмомъ былъ увѣдомленъ о цѣляхъ предпріятія и имѣлъ оказывать содѣйствіе.

3-го марта 1903 года я для дачи объясненій былъ вызванъ изъ Портъ-Артура въ Петербургъ и могъ егермейстеру Балашеву передать дѣла почти законченными въ намѣченномъ мнѣ духѣ. Дѣла эти суть:

„1) *Лѣсное дѣло на Ялу,* которое фактически и на законномъ основаніи я началъ и которое можетъ итти совершенно независимо. Китайское правительство, если по недоразумѣнію мы сами не измѣнимъ данной постановки, противодѣйствовать намъ на правомѣрномъ основаніи не можетъ.

„Обращаю особое вниманіе на эти обстоятельства, что только отъ недоразумѣнія вѣдомствъ и противодѣйствія, исходящаго изъ нашихъ правительственныхъ сферъ, устроенное мною лѣсное дѣло можетъ быть обездолено.

„Въ этому году у насъ заготовлено четыре милліона кубическихъ футовъ лѣсного матеріала и должны быть сданы намъ на лѣсномъ складѣ, устроенномъ при нашемъ лѣсопильномъ заводѣ на корейскомъ берегу и устьѣ рѣки Ялу. Заготовка этого лѣсного матеріала и его сплавъ производятся артелями китайскихъ вольныхъ обществъ, живущихъ въ лѣсахъ бассейна рѣки Ялу; они, какъ дѣйствительные собственники этихъ лѣсовъ, работаютъ на насъ сдѣльно и отвѣтственно и къ намъ, вѣрнымъ и надежнымъ ихъ работодателямъ, относятся очень дружелюбно. *Если въ правильной психологической постановкѣ дѣла ошибки сдѣлано не будетъ,* то эти общества будутъ защищать наше дѣло, какъ свое собственное, такъ какъ личный ихъ интересъ вполнѣ обезпеченъ. У насъ въ лѣсу есть свои приказчики и при нихъ наша охрана. Эта охрана нужна не для лѣса, а для нашего престижа, какъ дѣйствительной крупной силы, передъ которой азіаты преклоняются и служатъ ей тѣмъ охотнѣе, чѣмъ эта сила для ихъ личныхъ интересовъ выгоднѣе и въ обстановкѣ своей обаятельнѣе.

„Лѣсное дѣло намъ обошлось пока въ 320 тысячъ рублей и еще будетъ стоить 180 тысячъ рублей, всего, слѣдовательно, 500 тысячъ рублей. Получимъ же мы съ 4 милл. куб. фут. лѣсного товара, заготовленнаго въ этому году, за вычетомъ всѣхъ экстраординарныхъ расходовъ, не менѣе одного милліона рублей чистой пользы.

„2) *Фушунскія каменноугольныя копи,* могущія обезпечить нашъ боевой флотъ хорошимъ топливомъ и, кромѣ того, дать хорошій доходъ.

Уголь имѣется на пространствѣ 250 кв. верстъ, въ 45 верстахъ отъ желѣзной дороги. Пока извѣстны три пласта, средней толщиной не менѣе двухъ саженъ. Уголь извѣстно уже испытаннаго качества. Въ настоящее время 250 тоннъ этого угля будетъ спеціально испытываться въ Портъ-Артурѣ; стоимость его въ Портъ-Артурѣ будетъ не болѣе пяти рублей за тонну. Теперь платятъ 11—12 рублей за худшій японскій уголь.

„3) *Фушунско-Телинская мѣстность* для русскихъ поселеній— пространство около 500 кв. верстъ отличной пахотной земли, съ водой и лѣсками.

„4) Пароходство между устьемъ Ялу и Портъ-Артуромъ.

„5) Пароходство по рѣкѣ Ляохэ.

„6) Концессія на электрическое освѣщеніе и подъѣздные пути въ провинціяхъ Мукденской и Гиринской, т.-е. право въ разныхъ городахъ строить зданія удобной для нашихъ цѣлей архитектуры и имѣть охрану для своей собственности.

„7) Минеральныя воды Танхезе для нуждъ нашей арміи и флота и православная приходская церковь въ гор. Мукденѣ съ возможностью устроить около нея подворье для пріѣзжаго русскаго купечества и амбулаторія для мѣстнаго населенія, какъ противовѣсъ англійской миссіонерской больницѣ въ Мукденѣ.

„Изъ разрѣшенныхъ мнѣ кредитовъ и полномочій я не вышелъ и имѣю матеріалъ для достаточно полнаго освѣщенія нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

„Кромѣ того, на основаніи данныхъ, собранныхъ на мѣстахъ, я могъ составить связный планъ дѣйствій для нашего вполнѣ закономѣрнаго выхода изъ настоящаго крайне тяжелаго положенія на берегу Тихаго океана. Въ заключеніе могу сказать, что созданныя мною организаціи настолько еще молоды, что сами по себѣ не могутъ вынести напора во власть облеченной враждебности. Господинъ военный министръ, по очень печальному недоразумѣнію, уѣхалъ на Дальній Востокъ именно съ цѣлью по возможности проликвидировать все, что мною было сдѣлано. Этого онъ передъ отъѣздомъ не скрывалъ и уже здѣсь постарался начать свою разрушительную работу. Эти произвольныя дѣйствія облечены въ форму исполненія утвержденнаго журнальнаго постановленія особаго совѣщанія.

„Такъ какъ я своевременно позволилъ себѣ выступить обличителемъ серьезныхъ пробѣловъ военной организаціи въ дѣлѣ охраны нашей государственной границы и интересовъ на Дальнемъ Востокѣ и свое мнѣніе измѣнить не могу, то военный министръ меня считаетъ своимъ личнымъ врагомъ и со свойственной его характеру своеобразностью увлекается этимъ личнымъ чувствомъ. Слѣдовательно, дѣлу моихъ рукъ, если серьезное внушеніе не воспослѣдуетъ, грозитъ неминуемое истребленіе“.

Къ настоящему докладу, сопровождаемому выпадами личнаго характера, А. М. Безобразовъ прибавилъ нѣчто и спеціально политическое, рельефно рисующее настроеніе умовъ какъ его самого, такъ и его единомышленниковъ, а также раскрывающее передъ нами широко задуманный планъ политическаго международнаго порядка.

Согласно его мнѣнію [1]), „ближайшее и непосредственное ознакомленіе съ дѣлами Дальняго Востока приводитъ къ неизбѣжному заключенію, что наше настоящее положеніе на этой далекой окраинѣ должно быть признано *весьма неблагопріятнымъ*. Эта неблагопріятная сторона нашего положенія выражается въ томъ, что мы по израсходованіи двухъ милліардовъ рублей и послѣ побѣдоносныхъ дѣйствій нашихъ войскъ *утратили на мѣстѣ свой престижъ и самоувѣренность*, считаемся слабыми, дѣлаемъ уступки и *находимся наканунѣ пораженія экономическаго, а, можетъ быть, и военнаго*.

„Положеніе это создалось подъ вліяніемъ затрудненій *естественныхъ* и причинъ, имѣющихъ *искусственный*, припосный характеръ.

„Къ затрудненіямъ перваго рода относятся: 1) огромность разстояній, значеніе которыхъ усугубляется недостаточно оборудованными сообщеніями и средствами для сношеній; 2) слабонаселенность Сибири, промышленная жизнь которой находится въ зачаточномъ состояніи; 3) чрезмѣрная централизація нашихъ порядковъ, значительно умаляющая инпціативу, творчество и энергію въ помѣстныхъ дѣловыхъ организаціяхъ. Всѣ эти затрудненія, названныя по своему происхожденію естественными, *устранимы, но требуютъ для этого времени и постепенности въ мѣропріятіяхъ*.

„Къ причинамъ второго рода относятся: 1) *недостаточность вѣрныхъ свѣдѣній и неправильная оцѣнка положенія;* 2) *необоснованность плановъ и программъ и увлеченіе фикціями;* 3) *борьба разныхъ вѣдомствъ; безхозяйственность дѣла отъ многоначалія и безотвѣтственность фактическая отъ коллегіальныхъ порядковъ*, гдѣ установилась *практика взаимныхъ уступокъ не для пользы дѣла, а для политики вѣдомствъ;* 4) *преслѣдованіе личныхъ интересовъ и несвоевременное обузданіе произвола;* 5) *солидарность вѣдомствъ въ борьбѣ противъ всякаго рода обличеній ихъ практическихъ ошибокъ и дѣловой несостоятельности.*

„Эти причины второго рода могутъ считаться устранимыми быстро, почти съ момента ихъ устраненія и обличенія; порядокъ ихъ *энергичнаго пресѣченія надо считать самымъ желательнымъ и необходимымъ для дѣла и единственнымъ средствомъ войти изъ искусственно созданныхъ бюрократическихъ препонъ, направленныхъ противъ государ-*

---

[1]) Цитируется по «Конспекту доклада». *Б. Г.*

ственнаго престижа и дѣла, въ цѣляхъ сохраненія полновластія министерствъ и ихъ фактически безотвѣтственной дѣятельности.

„Въ настоящее время національности въ Европѣ настолько опредѣлились въ государственномъ и географическомъ отношеніяхъ, что нѣтъ причинъ опасаться общеевропейской войны изъ-за какой-нибудь новой непредвидѣнной группировки естественныхъ интересовъ. Главные помыслы каждаго европейскаго государства теперь обращаются больше вглубь, стремясь интенсивнѣе проявить внутренніе рессурсы націи, для удовлетворенія экономической и соціальной жизни.

„Россія есть единственная европейская держава, которая не ведетъ колоніальной политики и не нуждается въ исканіи заокеанскихъ рынковъ. Ея интересы, *по сплошному протяженію ея территоріи,* интенсируются прогрессивно отъ запада къ востоку.

„Западно-европейскія континентальныя государства, и во главѣ ихъ Германія, ищутъ въ колоніальной политикѣ выхода изъ внутренняго кризиса. Стремленіе это очень сильно. Для свободнаго развитія колоніальной политики требуется пропорція между военнымъ и коммерческимъ флотами. Усиленію военнаго флота мѣшаютъ расходы на сухопутныя вооруженія, увеличивающіяся отъ взаимнаго недовѣрія континентальныхъ державъ.

„Англія, для удержанія своего положенія владычицы морей, сѣетъ раздоры между европейскими континентальными державами. Россія, учитывая это положеніе въ свою пользу, должна стремиться образовать на европейскомъ континентѣ по возможности искреннія и добрыя отношенія, чтобы имѣть свободныя руки на Востокѣ.

„Единственная серьезная опасность столкновенія между Россіею и остальными континентальными державами сосредоточена на Ближнемъ Востокѣ. Эта опасность будетъ въ корнѣ устранена, если, благодаря мудрости народныхъ правителей, континентальные интересы будутъ своевременно выяснены и направлены по своему естественному руслу.

„Слѣдовательно, ключъ къ желанному континентальному соглашенію лежитъ въ вопросѣ Ближняго Востока, а согласованная дѣятельность континентальныхъ державъ должна проявиться прежде всего на *Средиземномъ морѣ, какъ базѣ главной европейской колоніальной политики.*

„Между Азіей и Европой лежатъ два міровыхъ пути, какъ бы двѣ плоскости качанія маятника исторіи. По одному (черезъ знаменитыя ворота въ Киликійскомъ Таврѣ, и далѣе на западъ) шли арійцы; по другому (черезъ Урало-Каспійскую низменность) шли монголы. И вообще,

Балканскій полуостровъ, западная и южная часть Малой Азіи, а также Аравія, по своему географическому положенію и орографическому строенію, гораздо доступнѣе Западной Европѣ, нежели Россіи.

„Проникая въ послѣднее время въ Малую Азію, Германія не можетъ благоразумно стремиться къ фактическому обладанію Турціей. Этому мѣшаютъ *славянскіе* народы, опорой которымъ всегда останется Россія, и *мусульмане,* составляющіе по ту сторону Босфора огромное большинство населенія, съ прочною самостоятельною организаціею богатаго, образованнаго и вліятельнаго духовенства. Къ тому же Германія, распространяясь территоріально на юго-востокъ, естественно ослабила бы себя подставленіемъ своихъ коммуникаціонныхъ линій боковому удару Россіи. Этому положенію не помогла бы даже удачная война съ Россіей.

„Дѣйствуя благоразумно, Средняя Европа и Германія могутъ слѣдовать только своему стихійному, экономическому стремленію къ использованію турецкаго рынка. Притомъ тутъ работаютъ международные капиталы, связь которыхъ съ національными интересами далеко еще не выяснена.

„Такая экономическая политика Западной Европы и Германіи не сталкивается съ нашими реальными интересами на Востокѣ.

„Россія стоитъ на другомъ міровомъ историческомъ пути, обозначаемомъ Урало-Каспійскою низменностью. Въ этомъ направленіи насъ неизмѣнно, даже сверхъ нашихъ ожиданій, сопровождали успѣхи политическаго распространенія, ассимиляціи населенія, роста нашего обаянія, и только въ этомъ направленіи будущность нашихъ экономическихъ успѣховъ несомнѣнна.

„На Ближнемъ Востокѣ наше положеніе затемнено мечтательностью славянофиловъ. Для насъ *вопросъ о турецкихъ христіанахъ составлялъ лишь средство къ достиженію нашей реальной цѣли исканія границы и свободнаго выхода изъ Чернаго моря.* При этомъ каждый разъ наше активное вмѣшательство въ пользу турецкихъ христіанъ давало намъ убытокъ, потому что освобожденнымъ христіанамъ мы становились все менѣе нужны, и наше положеніе въ Турціи ослаблялось. На этомъ пути намъ слѣдуетъ во время остановиться, иначе мы неминуемо придемъ къ результатамъ, несогласнымъ съ нашими реальными интересами.

„Въ этомъ направленіи на дальнѣйшемъ пути возможны три комбинаціи:

„1) Константинополь во власти славянъ или грековъ сдѣлалъ бы восточный вопросъ еще болѣе сложнымъ и труднымъ, такъ какъ передъ нами оказались бы одни враги, и не было бы ни одного нуждающагося въ насъ друга и наша политика, оставаясь вѣчно воинствующей, никогда не дала бы намъ полнаго удовлетворенія.

„2) Если бы мы рѣшили добиваться захватить Константинополь въ свою власть, то мы стали бы поперекъ дороги экономическимъ интересамъ всей промышленной Европы и соединили бы континентальныя державы съ Англіей противъ насъ и тѣмъ содѣйствовали бы продолженію ея интригъ. Защита нашей южной границы въ одномъ пунктѣ, въ виду его островного положенія, была бы всегда недостаточна. Въ финансовомъ отношеніи комбинація дала бы намъ только убытокъ. При этомъ мы стали бы въ отношеніи славянъ и грековъ въ положеніе совершенно невыгодное, такъ какъ органически связались бы съ ихъ внутренними мелкими счетами и лишили бы себя своего нормальнаго положенія авторитетнаго арбитра.

„3) Нейтрализація проливовъ намъ опасна, такъ какъ Черное море перестало бы быть нашимъ внутреннимъ моремъ.

„Въ другомъ порядкѣ идей, наоборотъ, представляется желательнымъ:

„4) Сохраненіе Константинополя и проливовъ въ рукахъ турокъ.

„Это есть единственная комбинація, подающая намъ всѣ надежды, при условіи, если мы сумѣемъ вызвать у турокъ довѣріе къ намъ и ихъ подчиненіе нашему естественному надъ ними авторитету.

„Реальные интересы Турціи состоятъ: 1) въ сохраненіи своей независимости, какъ мусульманскаго государства и 2) въ огражденіи себя отъ постояннаго вмѣшательства великихъ державъ изъ-за турецкихъ христіанъ (Берлинскій трактатъ).

„Эти жизненные интересы Турціи не противорѣчатъ нашимъ. Слабая Турція намъ не страшна: она нуждается въ поддержкѣ, а самая надежная поддержка можетъ быть наша. Проливы фактически для насъ уже открыты, такъ какъ мы сильнѣе Турціи. Намъ остается только урегулировать положеніе на почвѣ солидарности интересовъ. Продолжать далѣе политику покровительства турецкимъ христіанамъ въ ущербъ Турціи намъ нѣтъ никакого расчета, такъ какъ въ остающихся еще двухъ крупныхъ вопросахъ, армянскомъ и македонскомъ, у насъ по существу дѣла нѣтъ съ Турціей антагонизма.

„Революціонный образъ дѣйствій армянъ и ихъ сепаратистическія стремленія одинаковы невыгодны какъ намъ, такъ и Турціи, а достигнуть умиротворенія армянъ легче всего при совмѣстномъ нашемъ дѣйствіи съ Турціей. Рѣшеніе македонскаго вопроса въ смыслѣ, благопріятномъ для турокъ, соотвѣтствуетъ и нашимъ интересамъ, потому что:

„1) Фактическимъ отторженіемъ Македоніи (напр., автономіей) мы ослабили бы власть Турціи въ Константинополѣ и въ проливахъ до степени, намъ нежелательной; при этомъ

„2) мы не умиротворили бы Балканскаго полуострова, такъ какъ албанско-мусульманскій вопросъ (главная причина волненій въ Македо-

нін) былъ бы поставленъ въ еще худшія условія: власть Константинополя была бы настолько ослаблена, что въ Албаніи царила бы анархія, которую Турція имѣла бы полный расчетъ поддерживать, а христіанскія державы не были бы въ состояніи прекратить.

„3) Удовлетворить соперничествующіе въ Македоніи интересы болгаръ, сербовъ, македонцевъ, грековъ и албанцевъ невозможно и автономная Македонія только обострила бы ихъ взаимную борьбу вслѣдствіе болѣе тѣснаго ихъ взаимнаго столкновенія.

„Намъ очень опасно вводить въ это дѣло коррективъ черезъ Австрію, такъ какъ австро-мадьярской политикѣ вообще, и въ особенности на Балканскомъ полуостровѣ, присущи (политика не національная, а оппортунизма) принципіальные и неустранимые элементы раздора; католическій прозелитизмъ, борьба противъ славянства и скрытая ненависть къ Россіи. Въ этомъ ея отличіе отъ германской, которая основана на исключительно государственномъ соперничествѣ и можетъ быть вполнѣ согласна съ политикой Россіи, при условіи выясненія реальныхъ интересовъ.

„Слѣдовательно, оставленіе Македоніи въ фактической власти турокъ, какъ необходимой прослойки между Константинополемъ и албанцами и между сосѣдними балканскими государствами, есть единственное рѣшеніе вопроса, соотвѣтствующее и нашимъ, и турецкимъ интересамъ.

„1) Россія и Германія, признавая очевидную непригодность системы угрозъ мусульманскому теократическому государству, становятся къ Турціи въ искреннія дружескія отношенія и совѣтуютъ ей рѣшить вопросы армянскій и македонскій (съ этихъ двухъ сторонъ Турція должна видѣть единственную реальную для себя опасность) на началахъ, обезпечивающихъ турецкихъ христіанъ отъ насилій, а Турцію—въ ея государственныхъ интересахъ, а именно на началахъ: 1) раздѣленія мусульманскаго и христіанскаго населенія съ тѣмъ, чтобы Турція назначала въ мѣстности со сплошнымъ христіанскимъ населеніемъ турецкихъ чиновниковъ-христіанъ, и 2) земельно-банковской политики, направленной къ цѣлесообразному порядку такого разселенія.

„2) Россія не мѣшаетъ расширенію въ Турціи торгово-промышленныхъ предпріятій западно-европейскихъ державъ.

„3) Такъ какъ интересы всѣхъ континентальныхъ державъ сходятся въ томъ, чтобы усилить ихъ значеніе въ Средиземномъ морѣ на счетъ Англіи, то свободный доступъ Россіи въ это море не встрѣчаетъ со стороны континентальныхъ державъ препятствій. Франція, какъ союзница Россіи и по преимуществу держава средиземно-морская, должна быть больше другихъ заинтересована въ такомъ результатѣ.

„4) Для фактическаго и самостоятельнаго открытія себѣ проливовъ Россія сама избираетъ удобные для себя способъ и время.

„Путемъ континентальнаго соглашенія Россія создаетъ себѣ могучій рычагъ, который она можетъ прилагать на Западѣ, чтобы облегчить себѣ исключительно трудную работу на Дальнемъ Востокѣ, при рѣшеніи назрѣвающаго вопроса о судьбахъ Китайской имперіи".

XXV.

Въ то время, какъ Безобразовымъ и другими сторонниками активной политики въ Кореѣ дѣлались описанные выше „подготовительные шаги къ рѣшенію корейскаго вопроса",—манчжурскій вопросъ, рѣшенный сепаратнымъ соглашеніемъ между Россіей и Китаемъ отъ 26-го марта 1902 года въ смыслѣ постепеннаго вывода нашихъ войскъ изъ Манчжуріи, началъ серьезно осложняться.

По условіямъ сепаратнаго соглашенія, русскія войска должны были 26-го сентября 1902 года эвакуировать юго-западную часть Мукденской провинціи. Обязательство это было нами въ точности выполнено, при чемъ китайцамъ были возвращены и желѣзнодорожныя линіи Шанхай-гуань, Инкоу и Синь-минь-тинъ, временно занятыя русскими войсками. На китайцевъ такая аккуратность съ нашей стороны произвела весьма благопріятное впечатлѣніе.

Вторымъ срокомъ для эвакуаціи, по условіямъ сепаратнаго соглашенія, было назначено 26-го марта 1903 года. Къ этому сроку русское правительство обязалось вывести свои войска изъ остальныхъ частей Мукденской и всей Гиринской провинціи. Наконецъ, срокомъ окончательной эвакуаціи, когда русское правительство должно было вывести свои войска и изъ Цицикарской провинціи, было назначено 26-го сентября 1903 года.

Между тѣмъ еще въ 1902 году у насъ начали высказывать мнѣніе, что точное исполненіе взятаго на себя Россіей обязательства очистить Манчжурію будетъ имѣть результатомъ утрату вліянія. Крайніе сторонники этого мнѣнія признавали необходимость, чтобы Россія не только не очищала Манчжуріи, а, напротивъ, укрѣпилась въ ней и въ особенности въ ея южной части. Болѣе же умѣренные находили, что необходимо получить отъ китайскаго правительства нѣкоторыя обязательства, которыя гарантировали бы намъ, что послѣ ухода нашихъ войскъ интересы Россіи въ пограничныхъ съ нею областяхъ Китая не будутъ нарушены ни Китаемъ, ни другими государствами. Такъ, для обезпеченія безопасности плаванія по Амуру военное министерство признавало необходимымъ оставить за нами на правомъ берегу этой рѣки нѣсколко пунктовъ съ окрестной трехверстной полосой, и существованіе этого предположенія было рѣшено лѣтомъ 1902 года. Военное же министерство настаивало на

необходимости добиться остановки предпринятаго китайскимъ правительствомъ заселенія китайцами Сѣверной Манчжуріи и въ особенности межныхъ съ Китайской Восточной желѣзной дорогой мѣстностей, а также и сохраненія существующаго земельнаго строя въ Монголіи, который китайское правительство, по полученнымъ свѣдѣніямъ, предполагало измѣнить, главнымъ образомъ, съ фискальной цѣлью. Кромѣ того, указывалось на необходимость добиться отъ китайскаго правительства обязательства ни подъ какимъ видомъ не передавать какой-либо другой державѣ эвакуированныхъ Россіей мѣстностей Манчжуріи, не открывать въ Манчжуріи городовъ для иностранной торговли и вообще не допускать въ пограничныхъ съ Россіею областяхъ иностранныхъ подданныхъ къ какому-либо участію въ дѣлахъ администраціи.

Точно также и на мѣстѣ, въ Манчжуріи, въ глазахъ нѣкоторыхъ высшихъ представителей русской власти вопросъ объ эвакуаціи Манчжуріи считался все еще не окончательно рѣшеннымъ. Въ этомъ имѣлъ возможность убѣдиться министръ финансовъ во время поѣздки своей въ названной странѣ въ концѣ 1902 года, на что онъ и указывалъ подробно въ вышеизложенной запискѣ, составленной по возвращеніи въ Петербургъ.

Министръ финансовъ вновь подробно изложилъ уже заранѣе высказывавшіяся имъ соображенія, въ силу которыхъ онъ не можетъ считать выводъ нашихъ регулярныхъ войскъ изъ Манчжуріи мѣрою сколько-нибудь опасною какъ для Китайской Восточной желѣзной дороги, такъ и вообще для стратегическаго положенія Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. Ю. Витте замѣтилъ, что не берется судить о томъ, насколько образъ дѣйствій, рекомендуемый нашимъ повѣреннымъ въ Сеулѣ для избѣжанія недоразумѣній съ иностранными державами, будетъ соотвѣтствовать достоинству и величію Россіи, но что во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, весьма сомнительно, чтобы намъ удалось ссылкою на подобный искусственно созданный поводъ оправдать нарушеніе договора въ глазахъ иностранныхъ державъ. Въ частности, въ случаѣ нашей ссылки на продолжающіеся въ Манчжуріи безпорядки, иностранныя правительства могутъ заявить, что доля отвѣтственности за непрекращеніе безпорядковъ падаетъ на насъ же самихъ, такъ какъ мы не дали китайскимъ властямъ необходимой силы для поддержанія порядка въ странѣ и своимъ вмѣшательствомъ въ распоряженія этихъ властей подорвали ихъ авторитетъ въ глазахъ населенія.

Въ январѣ 1903 года, пользуясь присутствіемъ въ Петербургѣ представителей Россіи въ Китаѣ—Лессара, Японіи—Розена и Кореѣ—Павлова, министръ иностранныхъ дѣлъ собралъ совѣщаніе изъ названныхъ лицъ и нѣкоторыхъ чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ для обсужденія вопроса объ эвакуаціи Манчжуріи въ связи съ политическими

задачами Россіи въ Японіи и Кореѣ. Совѣщаніе это, состоявшееся 11-го января, единогласно пришло къ заключенію, что вопросъ этотъ безусловно долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и что окончательное удаленіе нашихъ войскъ изъ названной страны могло бы быть лишь временно задержано до полученія отъ китайскаго правительства необходимыхъ гарантій въ томъ, что послѣ ухода русскихъ отрядовъ законные интересы Россіи въ Манчжуріи не будутъ нарушены ни правительствомъ богдыхана, ни другими государствами.

Постановленіе это было сдѣлано совѣщаніемъ согласно соображеніямъ, высказаннымъ посланникомъ въ Пекинѣ Лессаромъ. Послѣдній находилъ, что дальнѣйшая оккупація Манчжуріи не вызывается обстоятельствами: она не оправдывается ни образомъ дѣйствій Китая и другихъ державъ, ни непосредственными интересами Россіи. Лессаръ высказывалъ увѣренность, что съ уходомъ нашихъ войскъ изъ Манчжуріи китайцы сумѣютъ поддержать порядокъ такъ же, какъ они поддерживали его до событій 1900 г. При существующемъ же положеніи китайскія власти фактически лишены этой возможности. Продолженіе занятія нашими войсками, несомнѣнно, должно будетъ вызвать волненія въ населеніи и крайне обостренныя отношенія къ китайскимъ властямъ, что заставитъ насъ совершенно отстранить послѣднія отъ управленія краемъ, въ полномъ объемѣ замѣнивъ китайскую администрацію русскою. Лессаръ указывалъ при этомъ, что если устройство небольшой Квантунской области потребовало многихъ десятковъ милліоновъ, то каковы же окажутся матеріальныя жертвы, если вопросъ коснется трехъ обширныхъ провинцій Манчжуріи. Признавая совершенно необходимымъ обезпечить безопасность проведенной нами черезъ Манчжурію желѣзной дороги, Лессаръ находилъ, что цѣль эта можетъ быть достигнута сохраненіемъ на полосѣ отчужденія дороги охранной стражи, численность которой можетъ быть увеличена по нашему желанію, безъ особаго по этому предмету соглашенія съ китайскимъ правительствомъ. Если бы охрана, обезпечиваемая заамурскимъ округомъ пограничной стражи, оказалась недостаточной, то войска пограничной стражи могли бы быть усилены или замѣнены обыкновенными войсковыми частями, также безъ какого-либо соглашенія по этому предмету съ китайскимъ правительствомъ. Принимая, однако, во вниманіе образъ дѣйствій Англіи, а также признаки недовѣрія, выказываемаго намъ со стороны Китая и выразившагося въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ китайскаго правительства по отношенію къ Манчжуріи, Лессаръ признавалъ необходимымъ заручиться со стороны Китая, предварительно очищенія Манчжуріи, нѣкоторыми формальными гарантіями, которыя обезпечивали бы наши интересы въ странѣ.

Совѣщаніе присоединилось къ мнѣнію Лессара о необходимости предъявить Китаю требованіе объ этихъ гарантіяхъ (т.-е. окончательныхъ

условіяхъ эвакуаціи Манчжуріи). Но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признало полезнымъ раздѣлить желательныя намъ условія, проектъ перечня которыхъ былъ представленъ совѣщанію Лессаромъ, на двѣ очереди, съ тѣмъ чтобы требованія, отнесенныя къ первой очереди, были предъявлены Китаю немедленно, а прочія — впослѣдствіи, предъ наступленіемъ срока эвакуаціи наиболѣе сѣверной изъ манчжурскихъ провинцій (26-го сентября 1903 года). При этомъ въ первую очередь были включены требованія относительно сохраненія китайскимъ правительствомъ существующаго административнаго строя Монголіи, неотчуждаемости мѣстностей, имѣющихъ быть очищенными нашими войсками, и устраненія въ пограничныхъ съ Россіею областяхъ Китая вліянія иностранцевъ; во вторую очередь—вымогались требованія объ обезпеченіи безопасности плаванія по Амуру и воспрещеніи заселять китайцами мѣстности вдоль линіи Китайской Восточной желѣзной дороги. Относительно прочихъ намѣченныхъ Лессаромъ мелкихъ вопросовъ совѣщаніе признало необходимымъ, предварительно принятія какого-либо рѣшенія, войти въ соглашеніе съ подлежащими вѣдомствами и мѣстными начальствами.

По выработкѣ, затѣмъ, Лессаромъ проекта инструкцій, въ которыхъ предположено было дать нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ всѣ необходимыя указанія для предстоящихъ ему съ китайскимъ правительствомъ переговоровъ по вопросу объ окончательныхъ условіяхъ эвакуаціи Манчжуріи, проектъ этотъ 25-го января былъ разсмотрѣнъ особымъ совѣщаніемъ изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военнаго и управляющаго морскимъ министерствомъ. Кромѣ этихъ лицъ, къ участію въ трудахъ совѣщанія были привлечены также и представители Россіи въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи и нѣкоторые изъ высшихъ чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

По предложенію министра иностранныхъ дѣлъ совѣщаніе обсудило внесенный на его разсмотрѣніе проектъ инструкцій по соображеніи съ общимъ политическимъ положеніемъ на Дальнемъ Востокѣ.

Министръ финансовъ заявилъ, что онъ, съ своей стороны, не встрѣчаетъ особыхъ возраженій по существу предположенныхъ инструкцій, но считаетъ необходимымъ указать на желательность исключить изъ нихъ требованіе объ ограниченіи Китаемъ колонизаціи Манчжуріи и Монголіи. С. Ю. Витте указалъ на крайнюю затруднительность для насъ слѣдить за исполненіемъ Китаемъ обязательствъ, которыя онъ могъ бы взять на себя въ этомъ отношеніи, а также на стихійный характеръ переселенческаго передвиженія китайцевъ съ юга на сѣверъ и затруднительность вслѣдствіе этого положить такому движенію какія-либо искусственныя преграды. Въ виду этого министръ финансовъ полагалъ болѣе осторожнымъ при переговорахъ съ китайскимъ правительствомъ пока вовсе не касаться вопроса о воспрещеніи заселять Манчжурію и монгольскія земли природными китайцами.

По этому же вопросу посланникъ въ Пекинѣ Лессаръ высказалъ, что ограниченіе правъ Китая заселять Манчжурію можетъ дѣйствительно вызвать непреодолимыя затрудненія, и самое большее, чего можно было бы добиться,—это ограниченія заселенія полосы, прилегающей къ желѣзной дорогѣ. Если же задаваться цѣлью совершенно прекратить переселеніе китайцевъ въ сѣверную Манчжурію, то этого можно было бы достигнуть лишь путемъ присоединенія этого края къ Россіи, при чемъ, въ виду невозможности появленія здѣсь въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ русской колонизаціи, земли эти пустовали бы, чѣмъ мы сильно возбудили бы противъ себя мѣстное населеніе.

Со взглядами, высказаннымъ министромъ финансовъ и Лессаромъ, не согласился военный министръ. Признавая за китайскимъ переселеніемъ въ Манчжурію стихійный характеръ, генералъ Куропаткинъ находилъ, что именно это обстоятельство и должно побуждать насъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, дабы предотвратить неблагопріятныя для насъ въ будущемъ послѣдствія этого переселенческаго движенія. Онъ полагалъ, что, при отсутствіи препятствій съ нашей стороны, весьма легко можетъ случиться, что въ самомъ непродолжительномъ времени наиболѣе важные пункты въ Сѣверной Манчжуріи окажутся въ китайскихъ рукахъ, и мы потеряемъ, такимъ образомъ, всѣ выгоды, которыя представляетъ для насъ проведеніе манчжурской магистрали. Поэтому намъ надлежитъ добиться пріостановки заселенія Манчжуріи китайцами и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ устройству русскихъ поселеній въ прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ мѣстностяхъ, по крайней мѣрѣ на разстояніи пятнадцати верстъ въ обѣ отъ нея стороны.

Переходя къ изложенію своихъ соображеній относительно общихъ цѣлей, которыя Россія должна преслѣдовать въ вопросѣ о Манчжуріи, военный министръ высказалъ, что онъ не можетъ смотрѣть на Манчжурію иначе, какъ на край, который въ извѣстной своей части долженъ со временемъ стать достояніемъ Россіи. Эта основная точка зрѣнія вынуждаетъ считать безусловно необходимымъ добиться того, чтобы магистральная линія Китайской Восточной желѣзной дороги, соединяющая Забайкалье съ Приморской областью, находилась всецѣло въ нашихъ рукахъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, въ цѣляхъ стратегическихъ военное министерство вынуждено было бы предъявить требованіе о проведеніи въ самомъ скорѣйшемъ времени желѣзнодорожной линіи по Амуру. Равнымъ образомъ, весьма важное стратегическое значеніе имѣютъ сообщенія по рѣкѣ Сунгари и по сухому пути между Цицикаромъ и Благовѣщенскомъ. Но полная обезпеченность въ военномъ отношеніи этихъ путей сообщенія можетъ быть достигнута лишь въ томъ случаѣ, если мѣстности, прилегающія къ нимъ, будутъ вполнѣ въ рукахъ Россіи. Поэтому военный министръ признавалъ безусловно необходимымъ подчинить Россіи всю Хэй-

лунъ-цзянскую и часть Гиринской провинціи до условной линіи, проведенной отъ сліянія рѣкъ Сунгари и Нонни до устья рѣки Тумэнь—или въ видѣ составной части имперіи, или же какъ полунезависимое владѣніе, наподобіе Бухары. Съ той же точки зрѣнія военный министръ находилъ, что русскому правительству также не слѣдовало бы соглашаться на возвращеніе Китаю города Хунь-чунь, расположеннаго въ узлѣ границъ Россіи, Китая и Кореи и могущаго служить въ рукахъ китайцевъ постоянною угрозою для Южно-Уссурійскаго края.

Если бы, однако, не взирая на изложенныя соображенія, все-таки рѣшено было очистить Манчжурію, то, во всякомъ случаѣ, по мнѣнію военнаго министра, намъ надлежало бы не спѣшить съ эвакуаціей, ограничившись очищеніемъ къ ближайшему установленному сепаратнымъ соглашеніемъ сроку (26-го марта 1903 г.) лишь Мукденской провинціи, приступивъ затѣмъ къ очищенію южной части Гиринской провинціи съ такимъ расчетомъ, чтобы выводимыя войска могли прибыть въ Пріамурскій край лѣтомъ 1903 года. Что касается сѣверной части Гиринской провинціи и всей Хэй-лунъ-цзянской провинціи, то въ нихъ слѣдовало бы сохранить наши войска до выясненія результатовъ очищенія юга, не предрѣшая времени ихъ эвакуаціи; для охраны же здѣсь путей сообщенія—оставить и послѣ окончательной эвакуаціи Манчжуріи наши военныя части не только вдоль магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги, но и по берегамъ Амура и Сунгари. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, военный министръ полагалъ необходимымъ ввести въ проектъ инструкцій, которыми предполагалось снабдить повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, слѣдующія двѣ поправки: 1) исключить изъ проекта упоминаніе о сохраненіи въ силѣ второго срока эвакуаціи—26-го марта 1903 г. и 2) включить въ число прочихъ намѣченныхъ въ проектѣ условій эвакуаціи требованіе о томъ, чтобы и послѣ окончательной эвакуаціи Сѣверной Манчжуріи русское правительство могло имѣть на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и по Амуру и Сунгари нѣкоторое количество своихъ регулярныхъ войскъ.

По поводу соображеній, высказанныхъ военнымъ министромъ, министръ финансовъ замѣтилъ, что, по его глубокому убѣжденію, на занятіе Россіей Сѣверной Манчжуріи другія иностранныя державы добровольно не согласятся, и что всякою мѣрою, принятою нами въ этомъ направленіи, мы создадимъ себѣ на долгіе годы врага въ нашемъ сосѣдѣ Китаѣ, не обезпечивъ въ то же время и своего положенія въ Манчжуріи—въ виду неизбѣжныхъ смутъ, къ которымъ приведетъ такая политика. Упроченіе могущества Россіи на Дальнемъ Востокѣ находится въ ближайшей зависимости отъ спокойнаго и послѣдовательнаго теченія событій, возможнаго только при правильномъ отношеніи нашемъ къ своимъ собственнымъ обязательствамъ. Въ частности учрежденіе надъ Сѣверной Манчжуріей про-

тектората, наподобіе дѣйствующаго въ Бухарѣ, едва ли осуществимо и по другому соображенію. Бухарское ханство было всегда самостоятельнымъ и, какъ таковое, могло, не встрѣчая ниоткуда поддержки, всецѣло отдаться подъ покровительство могущественной сосѣдней державы. Манчжурія же, являясь провинціей Китая, находится въ полной зависимости отъ центральнаго китайскаго правительства, придающаго ей къ тому же весьма большую цѣну, и не можетъ быть выдѣлена въ отдѣльную единицу безъ самаго упорнаго противодѣйствія со стороны китайскаго правительства. Затрудняясь, при такомъ положеніи, согласиться съ основнымъ взглядомъ военнаго министра о желательности присоединенія Сѣверной Манчжуріи, С. Ю. Витте находилъ, однако, необходимымъ, во вниманіе къ соображеніямъ военнаго характера, согласиться съ мнѣніемъ генерала Куропаткина объ учрежденіи военныхъ постовъ на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и по рѣкамъ Амуру и Сунгари.

Министръ иностранныхъ дѣлъ высказалъ, что предположеніе генерала Куропаткина о сохраненіи за нами Сѣверной Манчжуріи представляется въ данное время трудно осуществимымъ, ибо, возбуждая противъ насъ китайцевъ, такая политика вызвала бы въ то же время и сильное противодѣйствіе со стороны Японіи, съ которой при такихъ условіяхъ Россіи было бы весьма трудно установить столь желательныя намъ правильныя и спокойныя отношенія.

Посланникъ въ Пекинѣ настаивалъ на необходимости исполнить принятыя нами на себя обязательства и заявить Китаю о рѣшеніи нашемъ эвакуировать Манчжурію, при условіи исполненія китайцами нашихъ требованій о гарантіяхъ.

Совѣщаніе утвердило проектъ инструкцій нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ. Какъ и на совѣщаніи 11-го января, гарантіи, которыя предполагалось потребовать отъ китайскаго правительства, были раздѣлены на двѣ категоріи, причемъ къ первой очереди были отнесены слѣдующія требованія:

1. Эвакуированныя нами мѣстности, особенно Инкоу и земли по Ляохэ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть, подъ какимъ бы то ни было видомъ—уступки, аренды и пр., переданы какой бы то ни было державѣ.

2. Китайское правительство не принимаетъ рѣшеній объ открытіи для иностранной торговли новыхъ пунктовъ и о допущеніи въ нихъ консуловъ, безъ предварительныхъ сношеній съ императорскимъ правительствомъ.

3. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Китай прибѣгнетъ къ приглашенію иностранцевъ для завѣдыванія какими-либо отдѣлами въ своей администраціи, онъ обязуется изъ такихъ отдѣловъ выдѣлить дѣла сѣвернаго Китая, гдѣ наши интересы безспорно преобладаютъ, въ совершенно особый съ опредѣленною дѣятельностью департаментъ, и завѣдываніе имъ поручить русскимъ.

4. Всѣ права, пріобрѣтенныя въ Манчжуріи русскими подданными или учрежденіями во время оккупаціи, остаются въ полной силѣ послѣ ухода войскъ. Сверхъ того, на обязанности Россіи лежитъ забота о сохраненіи здоровья и жизни многочисленныхъ обитателей тѣхъ мѣстъ, по которымъ проходитъ желѣзная дорога.

5. Россія сохраняетъ въ своемъ завѣдываніи для военныхъ надобностей существующую нынѣ телеграфную линію Артуръ—Мукденъ—Инкоу на все то время, пока существуетъ Пекинъ—Инкоуская линія.

6. Въ Инкоу долженъ быть сохраненъ заведенный русскою администраціею образцовый порядокъ и учреждена санитарная комиссія изъ всѣхъ консуловъ, таможеннаго комиссара, врача и представителя общества Китайской Восточной желѣзной дороги, подъ предсѣдательствомъ даотая. На должности таможеннаго комиссара и врача въ этомъ портѣ должны назначаться русскіе подданные.

7. Послѣ передачи Инкоу Русско-Китайскій банкъ будетъ продолжать, какъ нынѣ, исполнять обязанности таможеннаго банка сего порта.

8. Нынѣ существующій въ Монголіи строй не будетъ нарушенъ.

Во вторую очередь предположено было предъявить китайскому правительству слѣдующія условія:

1. О сохраненіи на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и по рѣкѣ Амуру и Сунгари извѣстнаго количества войскъ.

2. Объ ограниченіи заселенія китайцами мѣстностей вдоль линіи Китайской Восточной желѣзной дороги.

Необходимо замѣтить, что ни въ этомъ совѣщаніи, ни совѣщаніи 11-го января ни слова не было упомянуто о тѣхъ манчжурскихъ и корейскихъ предпріятіяхъ, представителемъ которыхъ являлся Безобразовъ. Объясняется это тѣмъ, что министрамъ о нихъ было извѣстно лишь частнымъ образомъ по слухамъ и отрывочнымъ свѣдѣніямъ.

Передъ закрытіемъ совѣщанія было заявлено, что пребывающій въ Петербургѣ китайскій посланникъ уже обратился съ запросомъ касательно предполагаемаго срока очищенія нами города Инкоу. Согласно условіямъ сепаратнаго соглашенія, выводъ русскихъ войскъ изъ города Инкоу, какъ расположеннаго на восточномъ берегу рѣки Ляохэ, долженъ былъ состояться 26-го марта 1903 года. Гражданскую же администрацію этого города, согласно переданной китайскому правительству нотѣ, Россія обязалась передать китайцамъ не ранѣе удаленія изъ него иностранныхъ отрядовъ и десанта и возвращенія китайцамъ иностранцами города Тянь-цзиня. Возвращеніе китайской администраціи Тянь-цзиня состоялось еще 2-го августа 1902 года.

На запросъ китайскаго посланника рѣшено было отвѣтить, что портъ этотъ будетъ очищенъ нами немедленно по принятіи Китаемъ трехъ первыхъ требованій, изложенныхъ въ инструкціяхъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ.

Повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ поручено было представить китайскому правительству выработанныя окончательныя условія эвакуаціи Манчжуріи и одновременно заявить этому правительству, что, какъ только отъ имени богдыхана будетъ выражено согласіе на исполненіе предъявляемыхъ условій, русскія войска будутъ выведены изъ Мукденской провинціи и изъ города Гирина, и гражданское управленіе въ Инкоу будетъ передано китайскимъ властямъ. Первоначально предполагалось обѣщать китайскому правительству вывести, по исполненіи Китаемъ нашихъ требованій, войска изъ Мукденской и всей Гиринской провинцій, но вслѣдствіе настояній военнаго министра пришлось отказаться отъ этого предположенія.

Съ приближеніемъ установленнаго сепаратнымъ соглашеніемъ срока очищенія нами Мукденской и Гиринской провинцій (26-го марта) нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Пекинѣ сдѣлалъ китайскому правительству заявленіе согласно вышеизложеннымъ заявленіямъ, сдѣланнымъ на совѣщаніи.

На это китайцы, сначала частнымъ образомъ, заявили повѣренному, что, по ихъ мнѣнію, со стороны Россіи незаконно предъявлять новыя требованія по эвакуаціи Манчжуріи, когда по этому вопросу уже состоялось соглашеніе. Затѣмъ (14-го апрѣля) они отвѣтили офиціально пространнымъ сообщеніемъ, весьма неопредѣленнымъ, уклончивымъ и переполненнымъ увѣреніями дружбы, но не содержавшимъ въ себѣ прямыхъ отвѣтовъ на поставленныя требованія. Вскорѣ же послѣ того правительства Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и Англіи обратились къ русскому правительству съ запросомъ по этому предмету.

Чтобы успокоить эти опасенія, правительствамъ названныхъ странъ было заявлено, что русское правительство вовсе не ставитъ Китаю какихъ-либо новыхъ условій эвакуаціи, которая идетъ своимъ порядкомъ, а озабочено лишь тѣмъ, чтобы интересы Россіи въ Манчжуріи не пострадали по уходѣ изъ этой области русскихъ войскъ, и что въ этихъ видахъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ вступилъ въ переговоры съ китайскимъ правительствомъ о томъ, чтобы оно дало намъ нѣкоторыя гарантія въ исполненіи уже принятыхъ имъ на себя предъ Россіей обязательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ не связывать дѣла эвакуаціи Манчжуріи съ вопросомъ о сохраненіи существующаго административнаго и поземельнаго строя Монголіи и отказаться отъ требованій, чтобы иностранные консулы были допускаемы китайскимъ правительствомъ въ Манчжуріи лишь по предварительномъ сношеніи съ русскимъ правительствомъ, и чтобы Русско-Китайскому банку были предоставлены права китайскаго таможеннаго банка. Кромѣ того, было признано цѣлесообразнымъ при предъявленіи требованій совершенно обойти молчаніемъ установленіе новыхъ сроковъ эвакуаціи.

Однако китайское правительство отказалось согласиться на предложенія Россіи и въ этомъ, измѣненномъ видѣ, и такимъ образомъ казалось, что манчжурскому вопросу вновь суждено оставаться въ неопредѣленномъ положеніи.

XXVI.

Въ виду направленія, которое получилъ въ началѣ 1903 г. вопросъ объ эвакуаціи Манчжуріи, было признано, что вопросъ объ устройствѣ заслона въ бассейнѣ Ялуцзяна пріобрѣтаетъ особую важность — въ смыслѣ установленія преграды, предотвращающей столкновеніе съ Японіей, а въ случаѣ столкновенія—затрудняющей соединенное нападеніе японцевъ и китайцевъ на Китайскую Восточную желѣзную дорогу. Поэтому признано было необходимымъ немедленно приступить къ организаціи общества, которое проектировали инициаторы не состоявшейся Восточно-Азіатской промышленной компаніи, для использованія его въ цѣляхъ устройства заслона манчжурскихъ и корейскихъ концессій. Въ этихъ видахъ, еще до возвращенія Безобразова изъ Портъ-Артура, состоялось обсужденіе связанныхъ съ этимъ проектомъ вопросовъ въ особомъ совѣщаніи, въ которомъ приняли участіе генералъ-адмиралъ, министры внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военный и иностранныхъ дѣлъ и адмиралъ Абаза.

Основаніемъ для сужденій совѣщанія, состоявшагося 26-го марта 1903 года, то-есть за 8 мѣсяцевъ до войны, послужила внесенная въ него записка адмирала Абазы. Въ запискѣ этой адмиралъ Абаза сначала представилъ краткій историческій обзоръ дѣятельности инициаторовъ Восточно-Азіатской компаніи на Дальнемъ Востокѣ, при чемъ главнымъ образомъ указывалось на отношеніе къ этому дѣлу со стороны центральныхъ правительственныхъ сферъ въ Петербургѣ. По словамъ Абазы, связанныя съ предпріятіемъ предположенія не встрѣтили поддержки въ центральныхъ правительственныхъ органахъ, и, благодаря этому, были пропущены удобные моменты для полученія манчжурской лѣсной концессіи, права же на рудныя богатства въ Кореѣ остаются не оформленными.

Далѣе записка останавливалась на важности существованія вдоль рѣки Ялуцзянъ „заслона“, устройство котораго сдѣлалось особенно серьезнымъ дѣломъ послѣ пріобрѣтенія нами Портъ-Артура, такъ какъ позиція на Ялуцзянѣ могла бы угрожать флангу нашихъ сообщеній съ Портъ-Артуромъ. Слѣдствіемъ признанія такой важности дѣла явилось, по словамъ автора записки, командированіе въ концѣ 1902 года на Дальній Востокъ Безобразова. Далѣе записка указывала на весьма успѣшные результаты эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ на манчжур-

скомъ берегу Ялу, гдѣ, по словамъ адмирала Абазы, къ марту 1903 года было уже заготовлено болѣе 3.000.000 куб. футовъ лѣсного товара. Такое цѣнное имущество, по словамъ записки, естественно требовало охраны, для чего въ Фанхуанченѣ и оставленъ казачій полкъ, который имѣетъ выступить изъ Манчжуріи въ случаѣ ея эвакуаціи въ послѣднюю очередь. Для эксплоатаціи манчжурскихъ и корейскихъ концессій авторомъ записки проектировалось учрежденіе особой русской компаніи, съ привлеченіемъ американскихъ и французскихъ капиталовъ, при чемъ высказывалось предположеніе, что при этомъ послѣднемъ условіи представители Америки и Франціи будутъ дѣйствовать совмѣстно съ нашими въ защиту своихъ единоплеменниковъ. Указывалось при этомъ, что баронъ Гинцбургъ уже вошелъ въ Кореѣ въ сношеніе съ американскимъ капиталистомъ Хэнтомъ, эксплоатирующимъ рудныя богатства въ сѣверной Кореѣ.

Новой компаніи предполагалось дать организацію наподобіе англійскихъ Chartered Companies, и, такъ какъ эта компанія должна была дѣйствовать преимущественно въ государственныхъ интересахъ, то во главѣ концессіи предполагалось поставить особаго статсъ-секретаря, облеченнаго довѣріемъ правительства.

Далѣе указывалось, что необходимо подвергнуть обсужденію въ данномъ совѣщаніи тѣ мѣры, которыя должны быть приняты въ этомъ направленіи, а именно:

1. По министерству иностранныхъ дѣлъ—мѣры къ скорѣйшему закрѣпленію и утвержденію въ Пекинѣ нашихъ концессіонныхъ правъ въ Манчжуріи и къ поддержанію въ Сеулѣ ходатайствъ барона Гинзбурга объ утвержденіи обѣщанныхъ императоромъ правъ на рудныя богатства.

3. По министерству финансовъ—мѣры къ выработкѣ устава общества и къ изысканію способовъ поставить его въ исключительно благопріятныя экономическія и финансовыя условія.

3. По министерству военному—мѣры для охраны этого новаго русскаго предпріятія въ Манчжуріи и въ Кореѣ.

4. Кромѣ того, необходимо обсудить мѣры къ объединенію всѣхъ функцій государственной власти на Востокѣ, дабы прекратить существующій печальный разладъ между представителями вѣдомствъ. Китайцы и японцы умѣютъ, по словамъ записки, пользоваться этимъ разладомъ, который и послужитъ причиною пропуска благопріятныхъ моментовъ для использованія нашихъ концессій въ Манчжуріи и Кореѣ.

Заканчивалась записка указаніемъ на появленіе будто бы на берегахъ Ялуцзяна нѣсколькихъ тысячъ японцевъ въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ русской концессіи. Упоминалось также объ образованіи китайской компаніи для эксплоатаціи лѣсовъ на манчжурскомъ бе-

регу Ялуцзяна. Въ этихъ мѣропріятіяхъ со стороны японцевъ и китайцевъ авторъ записки усматривалъ прямое нарушеніе пріобрѣтенныхъ нами концессіонныхъ правъ, высказывая при этомъ предположеніе, что всякая уступка съ нашей стороны будетъ разсматриваться, какъ отступленіе передъ силою, и тогда дерзкія выходки Японіи неминуемо усугубятся. Въ этихъ неправильныхъ, по словамъ автора записки, дѣйствіяхъ со стороны Японіи и Китая мы можемъ даже усматривать предлогъ въ необходимости пріостановить эвакуацію Манчжуріи. Такое заявленіе съ нашей стороны будетъ, по мнѣнію автора записки, вѣроятно, достаточнымъ, чтобы пекинское правительство стало сговорчивѣе въ дѣлѣ утвержденія нашихъ манчжурскихъ концессій, и чтобы Японія отозвала людей, посланныхъ ею, по словамъ записки, на берега Ялуцзяна.

По открытіи засѣданія, генералъ-адмиралъ выразилъ сочувствіе дѣлу организаціи предпріятія, но съ условіемъ, чтобы ему былъ придавъ характеръ совершенно частнаго общества.

Министръ финансовъ указалъ, что Россіи предстоятъ теперь крупныя задачи въ смыслѣ окончательнаго оборудованія Китайской Восточной желѣзной дороги, укрѣпленія Портъ-Артура и устроенія быта русскаго населенія въ предѣлахъ полосы отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги. Въ такое время намъ слѣдуетъ прежде всего заручиться добрыми отношеніями къ Китаю и Японіи и обезпечить себѣ довѣріе Америки и западно-европейскихъ державъ, изъ которыхъ многія съ безпокойствомъ смотрятъ на нашу дѣятельность на берегахъ Тихаго океана. Въ виду этого, по глубокому убѣжденію министра финансовъ, всякія предпріятія на Дальнемъ Востокѣ, преслѣдующія агрессивныя цѣли, хотя бы и скрытыя, въ особенности же предпріятія, проводимыя съ пренебреженіемъ къ чужимъ правамъ и не основанныя на почвѣ мирныхъ соглашеній, а на правѣ сильнаго, могутъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія для Россіи.

Если бы, тѣмъ не менѣе, было рѣшено образовать общество для эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ на берегахъ Ялуцзяна, то такому обществу необходимо было бы придать исключительно коммерческій характеръ, операціи его должны были бы производиться совершенно законномѣрно и вестись людьми, свѣдущими въ торговыхъ дѣлахъ. Привлеченіе къ дѣлу иностранныхъ капиталовъ представлялось бы, конечно, желательнымъ, какъ по отношенію къ этому, такъ и всякимъ другимъ предпріятіямъ въ Манчжуріи, такъ какъ заинтересованность различныхъ національностей въ русскихъ предпріятіяхъ въ Манчжуріи служила бы залогомъ единодушныхъ дѣйствій заинтересованныхъ государствъ для возстановленія порядка въ случаѣ возникновенія волненій въ этой странѣ. Министръ финансовъ оговорился, что для обезпеченія въ дѣлѣ преобладающаго голоса за русскимъ правительствомъ окажется необходимымъ

привлеченіе казенныхъ средствъ. Между тѣмъ, за послѣдніе годы русскимъ народомъ принесены для достиженія нашихъ государственныхъ задачъ на Дальнемъ Востокѣ слишкомъ громадныя жертвы, и потому необходимо съ особою осторожностью расходовать казенныя средства для какихъ-либо новыхъ предпріятій на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду этого слѣдуетъ, по возможности, ограничить дѣятельность вновь учреждаемаго общества эксплоатаціей одной лишь лѣсной концессіи на Ялуцзянѣ и не связывать съ нимъ другихъ коммерческихъ предпріятій въ Манчжуріи, которыя должны вестись безъ всякихъ затратъ со стороны казны.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, со своей стороны, счелъ долгомъ указать на малую юридическую обоснованность правъ на концессіи въ Манчжуріи и Кореѣ, которыми обладаютъ инициаторы дѣла. Предъявляемыя концессіонерами требованія встрѣчаютъ самые категорическіе протесты со стороны корейскаго и китайскаго правительствъ. Протесты эти вызваны, главнымъ образомъ неосвоевременнымъ разглашеніемъ на мѣстѣ свѣдѣній о цѣляхъ, которыя преслѣдуются предпринимателями, и о чрезвычайныхъ средствахъ, которыми они располагаютъ. Эти свѣдѣнія утвердили японцевъ въ убѣжденіи, что наше предпріятіе на Ялу носитъ далеко не частный характеръ, а что за концессіонерами стоитъ русское правительство.

Министръ иностранныхъ дѣлъ оспаривалъ затѣмъ взглядъ, высказанный въ запискѣ адмирала Абазы, что угроза наша пріостановить эвакуацію Манчжуріи въ случаѣ отказа Китая утвердить концессію на Ялуцзянѣ, сдѣлаетъ Китай и Японію болѣе уступчивыми. По мнѣнію графа Ламздорфа, отъ такого шага слѣдуетъ ожидать совершенно обратныхъ результатовъ, а именно противодѣйствія со стороны другихъ державъ и болѣе рѣшительныхъ мѣръ со стороны японцевъ.

По поводу замѣчаній министра иностранныхъ дѣлъ, адмиралъ Абаза разъяснилъ, что лѣсная концессія на лѣвомъ корейскому берегу Ялуцзяна обезпечена вполнѣ достаточнымъ документомъ (концессіею Бринера, продолженною до 31-го октября 1903 г.), и необходимо немедленно образовать общество для эксплоатаціи этой концессіи, дабы не истекъ ея срокъ.

Военный министръ въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ высказался за необходимость приданія предпріятію на Ялуцзянѣ совершенно частнаго характера и за неудобство привлеченія къ участію въ немъ военнаго элемента. Предлагаемое инициаторами дѣла привлеченіе къ участію въ артеляхъ рабочихъ для рубки лѣса военныхъ чиновъ, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ солдатъ, и размѣщеніе на границѣ Кореи, или даже на самой корейской территоріи, подъ тѣмъ или другимъ видомъ, русскихъ военныхъ отрядовъ—военный министръ признавалъ совершенно безцѣльнымъ въ смыслѣ военномъ и крайне опаснымъ въ

смыслѣ возможности, вслѣдствіе этихъ мѣропріятій, разрыва съ Японіею. По этимъ соображеніямъ военный министръ признавалъ необходимымъ немедленно прикончить нашу активную дѣятельность на Ялуцзянѣ и хлопотать лишь объ юридическомъ оформленіи дѣла, и, во всякомъ случаѣ, безусловно устранить изъ этого предпріятія какое бы то ни было участіе военнаго элемента. Въ заключеніе генералъ Куропаткинъ заявилъ, что по приблизительному расчету стоимость войны съ Японіей, при продолжительности въ полтора года, составила бы 700—800 милліоновъ рублей и обойдется въ 35.000—50.000 жизней.

Къ мнѣнію военнаго министра присоединился генералъ-адмиралъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве, со своей стороны, заявилъ, что, вполнѣ присоединяясь къ соображеніямъ о необходимости бережливости въ государственныхъ расходахъ и выясненія юридическаго значенія концессій, выданнымъ китайскимъ и корейскимъ правительствами, а равно тяжести жертвъ, съ которыми будетъ сопряжена война на Дальнемъ Востокѣ, онъ находитъ, однако, что не можетъ быть препятствій къ образованію общества для эксплоатаціи уже дѣйствительно полученныхъ или имѣющихъ быть полученными въ будущемъ концессій, а равно для принятія мѣръ къ объединенію дѣятельности учрежденій, работающихъ на Дальнемъ Востокѣ, въ видахъ обезпеченія послѣдовательности въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей.

По вопросу о руководительствѣ на мѣстѣ въ дѣлахъ, касающихся Дальняго Востока, и въ частности, въ будущей дѣятельности проектируемаго общества для эксплоатаціи лѣсовъ на берегахъ Ялуцзяна, военный министръ высказалъ, что руководительство это, по его мнѣнію, должно было бы принадлежать высшему представителю власти на мѣстѣ въ лицѣ главнаго начальника Квантунской области.

Согласно съ вышеуказаннымъ, совѣщаніе постановило:

1. Поручить министерству иностранныхъ дѣлъ провѣрить силу и значеніе выданной корейскимъ правительствомъ концессіи, и если послѣдняя окажется недостаточно оформленною, то приложить возможныя старанія къ обезпеченію за этой концессіей вполнѣ законной формальной силы.

2. Принять, при содѣйствіи министерствъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, возможныя мѣры къ полученію отъ центральнаго китайскаго правительства въ Пекинѣ концессіи на разработку лѣсныхъ богатствъ на правомъ манчжурскомъ берегу рѣки Ялуцзянъ.

3. По вступленіи одной изъ этихъ концессій въ окончательную силу, образовать на основаніи ея, по русскимъ законамъ, акціонерное общество для разработки лѣсныхъ богатствъ по рѣкѣ Ялуцзянъ, и обществу этому передать и другую концессію, когда она будетъ окончательно оформлена. Вмѣнить обществу въ обязанность строго руководствоваться

существующими трактатами и другими соглашеніями, заключенными Россіей съ Китаемъ и Кореею.

4. Допустить въ упомянутомъ акціонерномъ обществѣ участіе иностранныхъ капиталовъ, предпочтительно американскихъ, французскихъ и бельгійскихъ.

5. Въ акціонерномъ капиталѣ общества допустить участіе казны, но съ тѣмъ, чтобы послѣдняя не вовлекалась въ значительные расходы.

6. Ограничить дѣятельность общества разработкою лѣсныхъ богатствъ по рѣкѣ Ялуцзянъ.

7. Включить дѣятельность общества въ сферу служебнаго вліянія главнаго начальника Квантунской области.

Постановленіями этими опредѣленно устанавливался взглядъ офиціальныхъ руководителей нашей политики на ялуцзянское предпріятіе. Вопросъ о характерѣ дѣятельности новой компаніи разрѣшался вполнѣ опредѣленно, въ смыслѣ веденія дѣла на строго легальной почвѣ и съ сохраненіемъ за всѣмъ предпріятіемъ исключительно коммерческаго характера.

Само собою разумѣется, что такая постановка вопроса никоимъ образомъ не могла удовлетворить иниціаторовъ ялуцзянскаго предпріятія, такъ какъ при строгомъ соблюденіи постановленій совѣщанія 26-го марта 1903 года имъ пришлось бы на долгое время пріостановить свою дѣятельность или даже вполнѣ ликвидировать ее. Такимъ образомъ, для сторонниковъ агрессивной политики на Ялу и вообще въ Манчжуріи представлялось настоятельно необходимымъ добиться пересмотра постановленій совѣщанія 26-го марта и дать этому дѣлу другое, болѣе благопріятное для ихъ видовъ направленіе.

Въ этомъ смыслѣ и направилъ свои старанія Безобразовъ въ началѣ апрѣля 1903 года, немедленно по возвращеніи своемъ изъ поѣздки на Дальній Востокъ. Онъ представилъ приведенныя выше свѣдѣнія о современномъ положеніи ялуцзянскаго предпріятія и о широкомъ развитіи, которое-де получило за послѣдніе мѣсяцы это дѣло, сулившее, по увѣренію Безобразова, громадные доходы. Вступленіе предпріятія въ такой новый фазисъ требовало, по мнѣнію иниціатора дѣла, полнаго пересмотра тѣхъ принциповъ, которыми руководилось до сего времени правительство въ своихъ отношеніяхъ къ предпріятію.

Для обсужденія такого положенія дѣла было образовано новое совѣщаніе, состоявшееся 7-го мая 1903 года. Въ совѣщаніи этомъ участвовали тѣ же лица, что и въ совѣщаніи 26-го марта, кромѣ генералъ-адмирала и генерала Куропаткина, уѣхавшаго на Дальній Востокъ. Вмѣсто Куропаткина на совѣщаніи присутствовалъ начальникъ главнаго штаба генералъ Сахаровъ. Кромѣ того, въ совѣщаніи присутствовалъ Безобразовъ, наканунѣ (6-го мая) пожалованный званіемъ статсъ-секретаря.

Въ виду представленныхъ министромъ иностранныхъ дѣлъ свѣдѣній о томъ, что выданная корейскимъ правительствомъ концессія на эксплоатацію лѣсовъ по лѣвому берегу Ялуцзяна уже надлежащимъ образомъ оформлена, совѣщаніемъ, прежде всего, рѣшено было, что въ порученіи, возложенномъ на министра иностранныхъ дѣлъ первымъ постановленіемъ совѣщанія 26-го марта (относительно провѣрки силы и значенія этой концессіи), никакой надобности не встрѣчается.

Второе постановленіе совѣщанія 26-го марта (о принятіи, при содѣйствіи министровъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, возможныхъ мѣръ къ полученію отъ центральнаго китайскаго правительства концессіи на разработку лѣсовъ на правомъ манчжурскомъ берегу Ялуцзяна) вызвало продолжительныя пренія.

Безобразовъ указалъ на состоявшееся удачное, по его убѣжденію, соглашеніе интересовъ русскаго предпріятія съ интересами китайскихъ лѣсопромышленныхъ рабочихъ артелей на мѣстѣ, благодаря чему явилась, будто бы, возможность дать дѣлу фактическое развитіе до полученія какихъ-либо концессій отъ центральнаго китайскаго правительства. Вслѣдствіе наличности этихъ обстоятельствъ пекинское правительство вынуждено будетъ, по мнѣнію Безобразова, впослѣдствіи даровать русскимъ предпринимателямъ формальную концессію хотя бы для того, чтобы приличнымъ образомъ примириться съ совершившимся фактомъ. Въ виду этого, по мнѣнію Безобразова, представляется излишнимъ выказывать съ русской стороны преждевременную инициативу въ этомъ дѣлѣ. Россіи, по его мнѣнію, принадлежитъ право старшинства заявки, и пока вполнѣ возможно довольствоваться этимъ правомъ, не возбуждая сложныхъ переговоровъ въ Пекинѣ, подающихъ къ тому же весьма малыя надежды на успѣхъ. Такимъ образомъ, и второе постановленіе совѣщанія 26-го марта (1903 г.), по мнѣнію Безобразова, въ данное время представлялось излишнимъ приводить въ исполненіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Безобразовъ доложилъ, что еще въ текущемъ 1903 г. ялуцзянское предпріятіе дастъ чистаго дохода одинъ милліонъ рублей, а въ будущемъ 1904 году—пятнадцать милліоновъ рублей (!), и что затѣмъ доходъ этотъ будетъ увеличиваться. На это С. Ю. Витте замѣтилъ, что, по его мнѣнію, казна въ этихъ деньгахъ не нуждается, и что если ему, какъ министру финансовъ, будетъ разрѣшено высказать свое желаніе, то онъ просилъ бы въ данномъ случаѣ только объ одномъ—чтобы изъ казны на подобныя предпріятія перестали требовать денегъ.

По поводу взгляда Безобразова о правѣ старшинства на концессію министры иностранныхъ дѣлъ и финансовъ высказали, что они признаютъ весьма сомнительной возможность для Россіи установленія права старшинства, что имѣются свѣдѣнія о стремленіяхъ китайцевъ и иностранцевъ заручиться у китайскаго правительства, помимо русскихъ

предпринимателей, правомъ эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ на манчжурскомъ берегу Ялу. При такомъ положеніи русскимъ дипломатическимъ представителямъ будетъ весьма затруднительно препятствовать выдачѣ китайскимъ правительствомъ концессій на Ялуцзянѣ, тѣмъ болѣе, что со стороны русскихъ предпринимателей не было пока предъявлено въ Пекинѣ ходатайствъ о выдачѣ такой концессіи.

Въ связи съ вопросомъ о полученіи формальной концессіи на ялуцзянское предпріятіе совѣщаніемъ былъ возбужденъ вопросъ о значеніи этого предпріятія съ общегосударственной точки зрѣнія. При этомъ министръ финансовъ высказалъ, что политическій и стратегическій характеръ этого предпріятія уже разгаданъ въ Китаѣ, Японіи и другихъ странахъ, гдѣ смотрятъ на это дѣло, какъ на характерное проявленіе агрессивной политики со стороны Россіи, а потому дѣло это связано съ большимъ рискомъ, и прежде, чѣмъ рѣшаться на его продолженіе, необходимо обсудить весьма важный вопросъ о рискѣ. Къ этому министръ финансовъ добавилъ, что его, министра финансовъ, долгъ высказать, что такая политика имѣетъ всѣ шансы привести къ войнѣ, что поэтому онъ находитъ всѣ предпринимаемыя въ послѣднее время дѣйствія къ захвату бассейна Ялуцзяна чрезвычайно рискованными.

Съ своей стороны, Безобразовъ указалъ на опасность итти на какія-либо уступки, такъ какъ выяснилось, что на Дальнемъ Востокѣ уступки всегда влекутъ за собою новыя уступки.

Вслѣдствіе этого министръ финансовъ заявилъ, что когда послѣ японско-китайской войны Японія хотѣла захватить Ляодунскій полуостровъ, онъ первый высказался за энергичное вмѣшательство и предъявленіе, если нужно, Японіи ультиматума. Этотъ шагъ, несомнѣнно, былъ очень смѣлъ, но онъ министръ финансовъ, тѣмъ не менѣе полагалъ, что русское правительство можетъ на него рѣшиться. Въ этомъ его убѣждало то соображеніе, что предположенный имъ въ отношеніи Японіи образъ дѣйствій основывался на правильномъ принципѣ сохраненія цѣлости Китая, и что такъ какъ въ данномъ случаѣ вся правота на сторонѣ Россіи, то Японія, только что воевавшая съ Китаемъ, не посмѣла бы начать войну съ Россіей, и къ тому же поддержанной нѣкоторыми другими европейскими странами. Такимъ образомъ онъ, Витте, не можетъ считать себя сторонникомъ уступокъ во что бы то ни стало. Но въ данномъ случаѣ положеніе совершенно иное. Согласившись при удаленіи японцевъ съ Ляодунскаго полуострова на принципъ неприкосновенности Китая, мы, однако, затѣмъ сами захватили этотъ полуостровъ. Далѣе, занявъ Манчжурію съ цѣлью подавленія боксерскаго волненія, мы торжественно и многократно заявляли, что Россія не желаетъ никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не только не вывели нашихъ войскъ изъ Манчжуріи, но, подъ видомъ коммерческаго пред-

пріятія, хотимъ теперь окончательно упрочиться на Ялуцзянѣ. Подобныя дѣйствія, по мнѣнію министра финансовъ, крайне рискованы и должны вызвать войну. Война же съ Японіей представитъ для насъ во всѣхъ отношеніяхъ огромное бѣдствіе.

Затѣмъ присутствовавшій на совѣщаніи нашъ военный агентъ въ Китаѣ генералъ Вогакъ прочелъ составленную имъ записку о значеніи въ вопросѣ о Манчжуріи сепаратнаго соглашенія съ Китаемъ, заключеннаго 26-го марта 1902 года. По мнѣнію автора записки, въ данное время, послѣ заключенія этого соглашенія, несмотря на огромныя жертвы, принесенныя Россіею деньгами и кровью, положеніе ея въ манчжурскомъ вопросѣ оказывалось хуже, чѣмъ оно было до 1900 года.

Съ своей стороны, министръ иностранныхъ дѣлъ предложилъ, въ виду неизвѣстности автору записки нѣкоторыхъ документовъ, представить на нее письменное возраженіе.

Принявъ во вниманіе соображенія, высказанныя въ запискѣ генерала Вогака, и замѣчанія со стороны графа Ламздорфа, а также министра финансовъ и генерала Сахарова, совѣщаніе 7-го мая 1903 года признало желательнымъ включеніе Манчжуріи въ сферу нашего политико-экономическаго вліянія, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагало необходимымъ приступить къ дѣлу съ большою осторожностью, чтобы не вызывать излишняго шума, который бы могъ привести къ нежелательнымъ осложненіямъ на Дальнемъ Востокѣ. Что же касается въ частности второго постановленія журнала совѣщанія отъ 26-го марта, то въ силу малой надежды на успѣхъ домогательствъ о полученіи отъ китайскаго правительства формальной концессіи на ялуцзянское предпріятіе рѣшено было не настаивать на исполненіи этого постановленія.

По тѣмъ же соображеніямъ совѣщаніемъ признано было необходимымъ измѣнить и третье постановленіе журнала 26-го марта въ томъ смыслѣ, чтобы повременить образованіемъ въ полномъ объемѣ акціонернаго общества для эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ на Ялуцзянѣ впредь до окончательнаго выясненія нашихъ юридическихъ правъ на эксплоатацію лѣсовъ по этой рѣкѣ.

Четвертое постановленіе журнала 26-го марта предположено было согласно мнѣнію, высказанному министромъ внутреннихъ дѣлъ, о необходимости для насъ заботиться о недопущеніи въ Манчжуріи возникновенія крупныхъ экономическихъ интересовъ иностранныхъ государствъ, измѣнить въ томъ смыслѣ, что допущеніе иностранныхъ капиталовъ не должно быть разрѣшаемо по крайней мѣрѣ до времени достаточнаго оборудованія нашего политико-экономическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ.

Измѣненіямъ предположено было подвергнуть также 5-е и 6-е постановленія 26-го марта. А именно, во-первыхъ, участіе казны въ лѣсо-

промышленномъ предпріятіи на Ялуцзянѣ не предполагалось какъ-либо ограничивать, а проектировалось лишь установить, что участіе это должно быть соразмѣрено съ дѣйствительными нашими интересами и потребностями на Дальнемъ Востокѣ. Во-вторыхъ, признавалось излишнимъ стѣснять дѣятельность ялуцзянскаго общества эксплоатаціею однихъ лѣсныхъ богатствъ на Ялуцзянѣ; усматривалась возможность возникновенія и другихъ дѣлъ, участіе которыхъ со стороны общества могло бы, въ виду испытанной благонадежности лицъ, управляющихъ его дѣятельностью, оказаться выгоднымъ.

Наконецъ 7-е и послѣднее постановленіе 26-го марта предположено было подтвердить и развить въ смыслѣ предоставленія главному начальнику Квантунской области не только права надзора за дѣятельностью лѣсопромышленнаго предпріятія, но и порученія ему придать всему ходу дѣла правильную и отвѣчающую мѣстнымъ условіямъ постановку.

Такимъ образомъ, всѣ постановленія совѣщанія 26-го марта 1903 года, за исключеніемъ лишь пункта 7-го, не вызывавшаго возраженій, подверглись по предложеніямъ совѣщанія 7-го мая коренному измѣненію.

Въ заключеніе засѣданія Безобразовъ ознакомилъ совѣщаніе съ содержаніемъ телеграммъ, отправленныхъ Куропаткину и Алексѣеву. Въ телеграммахъ этихъ предлагалось главному начальнику Квантунской области принять безотлагательныя мѣры къ недопущенію проникновенія въ Манчжурію иностраннаго вліянія и выяснить совмѣстно съ военнымъ министромъ необходимыя мѣропріятія для постановки нашей боевой готовности на Дальнемъ Востокѣ въ соотвѣтствіи съ нашими политико-экономическими задачами, а совмѣстно съ Безобразовымъ—установить сущность нашихъ политико-экономическихъ задачъ въ Манчжуріи и на берегахъ Тихаго океана, составивъ планъ цѣлесообразной ихъ постановки.

Журналъ совѣщанія 7-го мая былъ составленъ Безобразовымъ и адмираломъ Абазою крайне сбивчиво, съ приведеніемъ въ самомъ текстѣ журнала лишь мнѣній, сторонниками которыхъ являлись Безобразовъ и Абаза. Мнѣнія же С. Ю. Витте и графа Ламздорфа, не раздѣлявшихъ соображеній, высказанныхъ въ журналѣ, приводились въ немъ въ видѣ выносокъ. Не соглашаясь ни съ мотивировкой, приведенной въ текстѣ журнала, ни съ заключительными постановленіями его, С. Ю. Витте и графъ Ламздорфъ отказались подписать этотъ журналъ и представили свои особыя мнѣнія, въ которыхъ подтверждали взгляды, высказанные ими на совѣщаніяхъ 26-го марта и 7-го мая. Изъ всѣхъ министровъ одинъ только Плеве, будучи совершенно незнакомъ съ дѣлами Дальняго Востока, находилъ возможнымъ итти въ ногу съ Безобразовымъ и Аба-

зою, пользовавшимися въ то время особымъ вліяніемъ, поддерживалъ взгляды этихъ дѣятелей и вообще счелъ полезнымъ стать въ самыя интимныя отношенія къ Безобразову.

Вскорѣ состоялось подчиненіе дипломатическихъ представителей нашихъ въ Пекинѣ, Токіо и Сеулѣ въ отношеніи всѣхъ дѣлъ, касающихся интересовъ Россіи въ Манчжуріи и на Дальнемъ Востокѣ, генералъ-адъютанту Алексѣеву, которому предоставлялись чрезвычайныя полномочія въ смыслѣ преподанія непосредственныхъ инструкцій названнымъ дипломатическимъ представителямъ нашимъ безъ сношеній съ центральнымъ дипломатическимъ вѣдомствомъ. Это заставило графа Ламздорфа ходатайствовать объ увольненіи его отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ.

XXVII.

Въ то время, какъ въ Петербургѣ происходило теоретическое обсужденіе положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго направленія здѣсь нашей политики, на мѣстѣ жизнь шла своимъ чередомъ, при чемъ представители ялуцзянскаго лѣсопромышленнаго предпріятія осуществляли на практикѣ взгляды, высказывавшіеся на петербугскихъ совѣщаніяхъ Безобразовымъ. Отправившійся на Ялуцзянъ въ мартѣ 1903 года подполковникъ генеральнаго штаба Мадритовъ весьма круто повернулъ все дѣло. Не разсчитывая на поддержку китайскихъ властей, Мадритовъ прибѣгъ къ содѣйствію хунхузовъ, которыхъ онъ и его сотоварищи окрестили именемъ „оппозиціоннаго китайскимъ властямъ элемента“. Мадритовъ навербовалъ нѣсколько шаекъ этихъ бродячихъ разбойниковъ и образовалъ изъ нихъ особый отрядъ, который долженъ былъ охранять лѣсное предпріятіе на Ялуцзянѣ. Но организованные такимъ образомъ Мадритовымъ отряды продолжали въ глазахъ китайскихъ властей оставаться скопищемъ разбойниковъ, и неоднократно происходили столкновенія между этими отрядами и китайскими властями. По поводу этихъ столкновеній возникали объясненія между нашимъ военнымъ комиссаромъ въ Мукденѣ полковникомъ Квѣцинскимъ, состоявшимъ также въ числѣ агентовъ лѣсопромышленнаго предпріятія, и мукденскимъ цзянъ-цзюнемъ, при чемъ послѣдній упорно указывалъ на незаконность образа дѣйствій Мадритова и на необходимость немедленнаго распущенія его охраннаго отряда, набраннаго изъ хунхузовъ. Не довольствуясь объясненіями съ полковникомъ Квѣцинскимъ, цзянъ-цзюнь сообщилъ о такомъ образѣ дѣйствій представителей лѣсопромышленнаго предпріятія въ Пекинѣ. Послѣдствіемъ этого явился рядъ представленій русскому правительству со стороны китайскаго посланника въ Петербургѣ, передавшему министерству

иностранныхъ дѣлъ настойчивое ходатайство правительства богдыхана о немедленномъ распущеніи образованныхъ на Ялуцзяны отрядовъ изъ разбойничьихъ шаекъ. По поводу этихъ представленій китайскаго посланника происходили сношенія министерства иностранныхъ дѣлъ съ адмираломъ Алексѣевымъ, который указывалъ на неосновательность нареканій, взводимыхъ на насъ китайцами, и не находилъ возможнымъ запретить представителямъ лѣсопромышленнаго предпріятія вербовать охотниковъ для образованія необходимой предпріятію охраны, признавая лишь возможнымъ нѣсколько ограничить численность вербуемыхъ такимъ путемъ охранныхъ отрядовъ.

Между тѣмъ столкновенія между мадритовскими хунхузами и китайскими войсками продолжались, и въ одномъ изъ этихъ столкновеній навербованные Мадритовымъ хунхузы потерпѣли сильное пораженіе. По этому поводу Мадритовъ отправился объясняться съ китайскимъ начальникомъ въ городѣ Фынъ-хуанъ-чэнѣ, даотаемъ Юань-да-хуа. Объясненіе это имѣло весьма рѣзкій характеръ, и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Мадритовъ даже ударилъ даотая по лицу, хотя вслѣдъ за тѣмъ немедлено опомнился, извинился и принялъ мѣры къ заглаженію своей вины посылкою даотаю подарковъ. Само собою разумѣется, что при установленіи такихъ рѣзкихъ отношеній между представителями лѣсопромышленнаго предпріятія и мѣстными властями трудно было разсчитывать на возможность легальнаго урегулированія домогательствъ нашихъ предпринимателей у китайскаго правительства,

Правда, благодаря настояніямъ въ Мукденѣ, военному комиссару полковнику Квѣцинскому удалось провести разрѣшеніе на эксплотацію въ Мукденѣ электрическаго освѣщенія, но ходатайство о распространеніи этой концессіи на устройство электрическихъ подъѣзныхъ путей было отклонено китайскими властями. Послѣднія, несомнѣнно, хорошо понимали истинную подкладку домогательствъ объ этой концессіи, имѣвшихъ главною цѣлью получить возможность организаціи вооруженной охраны подъѣзныхъ путей и воспользоваться этимъ для постепеннаго введенія, подъ тѣмъ или другимъ видомъ, русскихъ охранныхъ отрядовъ. Этими же соображеніями, очевидно, объяснялся и отказъ центральнаг окитайскаго правительства въ удовлетвореніи домогательствъ подставной китайской компаніи, которая, какъ было сказано выше, взяла на себя, во время пребыванія въ Манчжуріи Безобразова, исходатайствованіе въ Пекинѣ лѣсопромышленной концессіи на Ялуцзянѣ. Чтобы предотвратить всякую возможность предъявленія претензій въ этомъ направленіи со стороны русскихъ, китайцы, по иниціативѣ энергичнаго фынъ-хуанъ-чэнскаго даотая Юань-да-хуа, рѣшили учредить китайскую компанію для эксплотаціи лѣсныхъ богатствъ на Ялуцзянѣ. Компанія эта, дѣйствительно, была учреждена, и акціи ея были выпущены на рынокъ въ Тянь-цзинѣ и Шанхаѣ.

Воинственныя начинанія мѣстныхъ представителей ялуцзянскаго предпріятія не остались не замѣчанными также и въ Сеулѣ и особенно въ Токіо. Въ апрѣлѣ 1903 года вновь прибывшій въ Токіо посланникъ нашъ баронъ Розенъ сообщалъ, что по впечатлѣнію, вынесенному имъ изъ бесѣдъ съ японскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, послѣдній, хотя и не затрагиваетъ въ бесѣдахъ съ нимъ особенно настойчиво ялуцзянскаго вопроса, но, несомнѣнно, прекрасно освѣдомленъ о положеніи дѣлъ на корейской границѣ. Баронъ Розенъ высказывалъ свое убѣжденіе въ безусловномъ вредѣ для нашихъ отношеній къ Японіи предпріятій, подобныхъ лѣсопромышленному на Ялуцзянѣ, въ которомъ японское правительство, несомнѣнно, видитъ проявленіе нашихъ затаенныхъ замысловъ на Корейскій полуостровъ.

Въ то же время въ печати Дальняго Востока стали появляться предостереженія о возможности войны между Россіей и Японіей изъ-за лѣсного дѣла на Ялуцзянѣ.

Какъ видно изъ англійской „Синей Книги“ касательно занятія русскими Манчжуріи и порта Ню-чжуана, вопросъ о нашихъ дѣйствіяхъ на Ялуцзянѣ началъ интересовать иностранную дипломатію и послужилъ основаніемъ для нѣсколькихъ запросовъ сдѣланныхъ иностранными представителями въ Петербургѣ нашему министру иностранныхъ дѣлъ. Японское правительство старалось обратить вниманіе другихъ державъ на образъ дѣйствій Россіи въ Кореѣ и Манчжуріи. Получавшіяся японцами свѣдѣнія относительно Ялуцзяна неизмѣнно сообщались ими англичанамъ. Особенно же энергичныя представленія дѣлала Японія правительству Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, указывая на политику Россіи въ отношеніи Манчжуріи.

Такимъ образомъ, уже въ первой половинѣ 1903 года всѣ заинтересованныя державы зорко слѣдили за нашими дѣйствіями на Ялуцзянѣ, и наблюденія эти, несомнѣнно, сильно способствовали усиленію тѣхъ протестовъ, которые предъявлялись русскому правительству по поводу нашего образа дѣйствій въ Манчжуріи.

Однако всѣ эти тревожные симптомы ничуть не ослабляли энергіи иниціаторовъ лѣсопромышленнаго предпріятія. Такъ какъ на совѣщаніи 7-го мая рѣшено было повременить съ учрежденіемъ общества для эксплотаціи лѣсныхъ богатствъ на Ялуцзянѣ, то они рѣшили прибѣгнуть къ другой организаціи дѣла, образовавъ товарищество на вѣрѣ. Въ товарищество это вошли, кромѣ нѣсколькихъ представителей знати, имена которыхъ обозначены ниже (см. стр. 290), въ примѣчаніи, адмиралъ А. М. Абаза, полковникъ В. М. Вонлярлярскій и П. Г. Матюшинъ. Согласно предварительному товарищескому договору, подписанному 31-го мая 1903 г. у с.-петербургскаго нотаріуса Арцыбушева, „Русское лѣсопромышленное товарищество на Дальнемъ Востокѣ“ учреждалось для

эксплоатаціи лѣсныхъ концессій, рудныхъ богатствъ, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, судоходства и вобще всякаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Размѣръ основного капитала предполагалось опредѣлить въ теченіе шести мѣсяцевъ, причемъ одинъ изъ участниковъ являлся полнымъ товарищемъ, остальные же вкладчиками. Порядокъ дѣйствій товарищества и прочія подробности должны были быть выработаны по соглашенію всѣхъ участниковъ, и соглашеніе это должно было быть облечено въ установленную форму не далѣе шести мѣсяцевъ со дня подписанія предварительнаго договора. Уполномоченнымъ товарищества на мѣстѣ назначался егермейстеръ П. П. Балашевъ, которому предоставлялось управленіе всѣмъ дѣломъ на Дальнемъ Востокѣ, съ правомъ расходованія суммъ товарищества, пріобрѣтенія движимаго и недвижимаго имущества, всякаго рода концессій и арендныхъ статей. Распорядителями же дѣлъ товарищества въ Петербургѣ назначались адмиралъ Абаза и полковникъ Вонлярлярскій [1]).

[1]) Вотъ въ какую форму вылился договоръ: «С.-Петербургъ. Тысяча девятьсотъ третьяго года, мая тридцать перваго дня. Мы, нижеподписавшіеся: генералъ-отъ-кавалеріи графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ, генералъ-аъютантъ Петръ Павловичъ Гессе, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Василій Александровичъ Гендриковъ, свиты его величества контръ-адмиралъ Алексѣй Михайловичъ Абаза, князь Феликсъ Феликсовичъ Юсуповъ графъ Сумарковъ-Эльстонъ, полковникъ гвардіи въ отставкѣ Владиміръ Михайловичъ Вонлярлярскій дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Гавриловичъ Матюнинъ полковникъ Кавалергардскаго Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка Михаилъ Аполлоновичъ Серебряковъ, составили настоящій предварительный договоръ товарищества на вѣрѣ, подъ фирмою «Русское лѣсопромышленное товарищество на Дальнемъ Востокѣ» для эксплоатаціи въ предѣлахъ Манчжуріи, Кореи и Приморской области всякаго рода лѣсныхъ концессій, рудныхъ богатствъ, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, судоходства, торговли и другихъ всякаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Основной капиталъ товарищества имѣетъ быть опредѣленъ въ теченіе шести мѣсяцевъ и вносится участниками товарищества по мѣрѣ надобности. Одинъ изъ участниковъ, по взаимному соглашенію, будетъ полнымъ товарищемъ, остальные—вкладчиками, причемъ вкладчики отвѣчаютъ только своими вкладами никакой дальнѣйшей ни личной, ни имущественной отвѣтственности за долги товарищества, не несутъ. Порядокъ дѣйствія товарищества, права и обязанности товарищей, организація управленія, отчетность и весь внутренній распорядокъ имѣетъ быть выработанъ по соглашенію всѣхъ участниковъ и облеченъ въ установленную форму не далѣе шести мѣсяцевъ со дня подписанія сего договора. До истеченія сего срока вышеназванные участники на всѣ дѣйствія, со всѣми правами и обязанностями, какъ представителя товарищества, уполномочиваютъ егермейстера Двора Его величества Ивана Петровича Балашева, которому предоставляется расходованіе суммъ товарищества, пріобрѣтеніе движимаго и недвижимаго имущества, всякаго рода концессій и арендныхъ статей, а также полное распоряженіе и управленіе всѣми имуществами и дѣлами товарищества, съ обязаностью въ сихъ дѣйствіяхъ представлять надлежащіе отчеты. Распорядителемъ предпріятія избраны свиты Его Величества контръ-адмиралъ Алексѣй Михайловичъ Абаза и гвардіи полковникъ въ

Образцомъ организаціи и историческомъ прецедентомъ для образованія новаго общества была принята организація и исторія американской компаніи. Учредителями посему и была роздана нижеслѣдующая справка объ этой компаніи.

„3-го августа 1798 года была учреждена соединенная американская компанія для развитія русской торговли и промышленности на сѣверо-восточной окраинѣ Сибири.

„Въ слѣдующемъ году государю императору, обратившему вниманіе на важное политическое значеніе компаніи, было угодно принять ее подъ свое высочайшее покровительство, повелѣвъ именоваться „подъ высочайшимъ его императорскаго величества покровительствомъ россійско-американской компаніей". Одновременно съ этимъ компанія была пожалована рядомъ всемилостивѣйшихъ привилегій. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра I не прекратились державныя заботы о россійско-американской компаніи. 25-го марта 1802 года она была осчастливлена Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ государь императоръ изволилъ высказать, что, признавая дѣятельность компаніи полезной, повелѣлъ записать на свое имя нѣсколько акцій. Примѣру государя императора послѣдовали ихъ величества государыни императрицы и цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Въ 1803 году его величество соизволилъ на выдачу компаніи изъ государственнаго заемнаго банка двухсотъ пятидесяти тысячъ рублей ассигнаціями, срокомъ на восемь лѣтъ, для организаціи кругосвѣтной экспедиціи и повелѣлъ сопутствовать ей нѣсколькимъ флотскимъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ а также двумъ студентамъ академіи наукъ и горнаго вѣдомства. Вслѣдъ за тѣмъ главный правитель компаніи купецъ Барановъ былъ удостоенъ производства въ коллежскаго совѣтника. Высочайшая милость эта имѣетъ особое значеніе, такъ какъ въ ту эпоху лица не дворянскаго происхожденія чинами не награждались. Въ 1804 году для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ политическаго свойства русскихъ колоній въ Америкѣ былъ учрежденъ при главномъ правленіи временный комитетъ въ составѣ акціонеровъ: графа Строгонова, адмирала Мордвинова и тайнаго совѣтника Бедмейстера. 15-го декабря 1811 года компанія, подчиненная дотолѣ министерству коммерціи, была передана въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1812 году, по опредѣленію общаго собранія

отставкѣ Владиміръ Михайловичъ Воплярлярскій, которымъ предоставляется выдавать надлежащія довѣренности, направлять дѣло, приглашать служащихъ, получать отчеты, имущество и деньги, и, вообще, выполнять всѣ необходимыя по ходу дѣла дѣйствія и формальности». Слѣдуютъ подписи всѣхъ переименованныхъ лицъ, удостовѣренныя исправляющимъ должность нотаріуса М. Сусленниковымъ. Договоръ зарегистрованъ подъ № 2680 въ конторѣ нотаріуса П. М. Арцыбушева, по Невскомъ просп., д. № 61.

акціонеровъ, главное правленіе вошло со всеподданнѣйшимъ представленіемъ объ учрежденіи, по примѣру временнаго комитета, совѣта изъ трехъ акціонеровъ для рѣшенія дѣлъ, превышающихъ компетенцію правленія; представленіе это 16-го декабря 1814 года удостоилось высочайшаго утвержденія.

„Всѣ лица, служившія въ россійско-американской компаніи, числились состоящими на дѣйствительной службѣ, пользуясь правами на награды и пенсіи. Компаніи было предоставлено приглашать къ себѣ на службу чиновъ военно-сухопутнаго и морского вѣдомствъ. Всѣ монаршія милости, оказанныя россійско-американской компаніи, вполнѣ оправдали возложенныя на нее надежды государя императора Александра I, что и было отмѣчено его величествомъ въ указѣ правительствующему сенату отъ 13-го сентября 1821 года; компаніи было предоставлено тогда же входить съ представленіями къ государю императору о важнѣйшихъ дѣлахъ черезъ министра финансовъ; если же министръ финансовъ не соглашался съ представленнымъ ему мнѣніемъ компаніи, онъ долженъ былъ доложить это мнѣніе его величеству. Государь императоръ Николай I не только подтвердилъ всѣ преимущества, данныя россійско-американской компаніи его предшественниками, но расширилъ ея права, предоставивъ ей непосредственно доносить ему о дѣлахъ и распоряженіяхъ компаніи, равно и о проистекающихъ изъ оныхъ успѣхахъ.

„Россійско-американская компанія имѣла своимъ прототипомъ Chartered Companies, дѣйствующія въ Англіи со временъ тринадцатаго столѣтія и оказавшія неоцѣнимыя услуги всемірному распространенію колоніальнаго могущества Англіи“.

XXVIII.

Получивъ порученіе разработать, совмѣстно съ адмираломъ Алексѣевымъ и генераломъ Куропаткинымъ, вопросы касающіеся утвержденія нашего политико-экономическаго вліянія въ Манчжуріи, статсъ-секретарь Безобразовъ отправился въ началѣ іюня 1903 г. во вторичную поѣздку на Дальній Востокъ. Обстановка этой поѣздки рѣзко отличалась отъ той, которую Безобразовъ предпринялъ въ декабрѣ 1902 года. На этотъ же разъ статсъ-секретарь Безобразовъ выѣхалъ на Дальній Востокъ со спеціальнымъ поѣздомъ въ сопровожденіи многочисленной свиты.

Моментъ прибытія въ Портъ-Артуръ Безобразова сдѣлался центральнымъ событіемъ, къ которому пріурочена была вся программа дальнѣйшей дѣятельности высшихъ административныхъ лицъ нашихъ

на Дальнемъ Востокѣ. Такъ какъ Безобразовъ долженъ былъ принять участіе въ совѣщаніяхъ, которыя имѣли состояться въ Портъ-Артурѣ при участіи военнаго министра, то прибытіе въ Портъ-Артуръ генерала Куропаткина было отложено до времени пріѣзда туда Безобразова.

Безобразовъ прибылъ въ Портъ-Артуръ 16-го іюня, а генералъ Куропаткинъ 17-го іюня 1903 года, и тотчасъ же было приступлено къ обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ исполненіемъ принятыхъ нами на себя договоромъ 26-го марта 1902 года обязательствъ относительно очищенія Манчжуріи отъ нашихъ войскъ. Въ совѣщаніяхъ этихъ, продолжавшихся съ 18-го по 28-е іюня, принимали участіе Куропаткинъ, Алексѣевъ, Безобразовъ, посланники наши въ Пекинѣ Лессаръ и въ Сеулѣ Павловъ и генералъ-майоръ Вогакъ. Для представленія необходимыхъ справокъ и объясненій къ этому же времени прибыли въ Портъ-Артуръ чиновники министерства иностранныхъ дѣлъ изъ Мукдена и Ню-чжуана, военный комиссаръ въ Мукденѣ и военный агентъ въ Шанхаѣ. Въ распоряженіи военнаго министра и адмирала Алексѣева находились также финансовый комиссаръ Квантунской области Протасьевъ и представитель Русско-Китайскаго банка и Китайской Восточной желѣзной дороги въ Пекинѣ Покотиловъ. Во время хода совѣщаній въ Портъ-Артуръ прибыли главный инженеръ Китайской Восточной желѣзной дороги Юговичъ и его помощникъ Игнаціусъ, управляющій дорогою полковникъ Хорватъ, завѣдующій коммерческою частью Лазаревъ и начальникъ Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генералъ Чичаговъ. Всѣ эти лица были привлекаемы, въ той или въ другой формѣ, къ участію въ трудахъ совѣщанія.

На обсужденіе совѣщанія, прежде всего, поставленъ былъ вопросъ о современномъ положеніи Россіи въ Манчжуріи въ связи съ исполненіемъ договора 26-го марта 1902 года. Совѣщаніе признало, что какъ образъ дѣйствій Китая, такъ равно и нѣкоторыхъ другихъ державъ дѣлаетъ для насъ невозможнымъ точное исполненіе договора 26 марта 1902 года и даетъ намъ полное право допустить нѣкоторыя отступленія отъ него.

Для сохраненія достоинства Россіи и удержанія за нею въ Манчжуріи преобладающаго положенія признано было необходимымъ усилить наше военное положеніе на Квантунскомъ полуостровѣ и на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги. Для осуществленія этого признавалось необходимымъ произвести единовременный расходъ въ размѣрѣ тридцати милліоновъ рублей и ежегодно, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, отпускать по шести милліоновъ рублей. Кромѣ того, для усиленія боевой готовности Квантуна и портъ-артурской крѣпости признано было необходимымъ безотлагательно отпустить въ распоряженіе адмирала Алексѣева два съ половиной милліона рублей.

Затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопроса о способахъ мирнаго разрѣшенія манчжурскаго вопроса, безъ ущерба для достоинства Россіи. Въ связи съ этимъ обращено было, прежде всего, вниманіе на желательность отдѣленія манчжурскаго вопроса отъ корейскаго, при чемъ, въ соотвѣтствіи съ высказанными Куропаткинымъ и Алексѣевымъ соображеніями, предположено было повременить нашею дѣятельностью въ Кореѣ, чтобы предварительно достигнуть необходимыхъ намъ результатовъ въ Манчжуріи.

Въ отношеніи Кореи признавалось нежелательнымъ занятіе какой-либо части ея территоріи какъ нашими, такъ равно и японскими войсками; въ виду возможности, что образъ дѣйствій нашъ въ Манчжуріи поведетъ къ занятію японцами южной Кореи, рѣшено было встрѣтить этотъ шагъ со стороны Японіи протестомъ, который, однако, не долженъ сопровождаться отвѣтными мѣрами въ видѣ занятія нами сѣверной Кореи. Вмѣстѣ съ тѣмъ признавалось желательнымъ заявить Японіи „съ цѣлью выигрыша времени“, что дѣятельность Россіи въ Манчжуріи не имѣетъ никакого касательства въ Кореѣ, и что въ отношеніи послѣдней Россія искренно желаетъ сохранить въ силѣ всѣ существующіе договоры и соглашенія, и что, не имѣя никакихъ агрессивныхъ намѣреній, она попрежнему будетъ стремиться къ поддержанію независимости Кореи. Дабы отнять у Японіи поводъ усматривать въ дѣятельности лѣсного товарищества на корейскомъ берегу рѣки Ялу военно-политическій, агрессивный характеръ, признавалось необходимымъ, согласно мнѣнію адмирала Алексѣева, которому постановленіями совѣщаній 26-го марта и 7-го мая 1903 года поручалось высшее руководство этимъ дѣломъ,—немедленно принять мѣры къ приданію нашей дѣятельности на Ялу исключительно коммерческаго характера, устранивъ отъ участія въ предпріятіи офицеровъ дѣйствительной службы. Однако Безобразовъ не счелъ возможнымъ присоединиться къ мнѣнію о желательности такого заявленія и приданія предпріятію на Ялу исключительно коммерческаго характера.

При дальнѣйшемъ обсужденіи путей для мирнаго разрѣшенія манчжурскаго вопроса совѣщаніе остановилось на заявленіи посланника нашего въ Пекинѣ Лессара, что у него имѣется достаточно данныхъ къ тому, чтобы, если представится нужнымъ, обвинить китайцевъ въ неисполненіи ими принятыхъ на себя по договору 26-го марта 1902 года обязательствъ и на этомъ основаніи сдѣлать заявленіе о невозможности для Россіи выполнить означенный договоръ [1]).

Лессаръ сообщилъ также совѣщанію, что при первомъ извѣстіи

[1]) Лессаръ прибылъ въ Портъ-Артуръ 19-го іюня и въ первыхъ двухъ засѣданіяхъ 18-го и 19-го іюня участія не принималъ.

о передвиженіи нашихъ войскъ къ Забайкалью [1]) китайскіе министры, по совѣту представителей нѣкоторыхъ державъ въ Пекинѣ, стали совершенно уклоняться отъ веденія съ нашимъ посланникомъ какихъ-либо переговоровъ по вопросу объ очищеніи Манчжуріи отъ нашихъ войскъ. Лессаръ счелъ также своимъ долгомъ высказать членамъ совѣщанія свое убѣжденіе, что, если бы мы заявили о нашемъ намѣреніи не исполнить договора 28-го марта 1902 года, то намъ пришлось бы надолго, если не навсегда, стать во враждебныя къ Китаю отношенія. По поводу этого заявленія Безобразовъ высказалъ мнѣніе, что дружба наша будетъ нарушена лишь съ „правящими сферами“ Китая, народъ же будетъ къ намъ относиться дружелюбно и можно надѣяться, что само китайское правительство, убѣдившись въ невозможности прогнать русскихъ изъ Манчжуріи, постарается приспособиться къ существующему положенію вещей.

Разсматривая вопросъ объ очищеніи Манчжуріи отъ нашихъ войскъ по существу, военный министръ повторилъ неоднократно высказывавшійся имъ еще на петербургскихъ совѣщаніяхъ взглядъ о неодинаковомъ значеніи для Россіи сѣверной и южной Манчжуріи и предлагалъ подвести сѣверную Манчжурію, такъ или иначе, но безъ присоединенія, подъ полный контроль Россіи; въ отношеніи же южной Манчжуріи военный министръ полагалъ ограничиться только ея эксплоатаціей, допустивъ туда и иностранцевъ. Такой взглядъ генерала Куропаткина былъ встрѣченъ возраженіями со стороны адмирала Алексѣева и посланниковъ нашихъ въ Пекинѣ и Сеулѣ заявившихъ, что и присоединеніе одной сѣверной Манчжуріи точно также поставитъ насъ въ весьма обостренныя отношенія къ Китаю, и что такое присоединеніе побудитъ китайцевъ предоставить разныя льготы иностранцамъ на югѣ Манчжуріи, благодаря чему создастся масса затрудненій для Россіи.

По обсужденіи этого вопроса всѣми членами совѣщанія было признано, что такое присоединеніе является принципіально нежелательнымъ—и не только въ отношеніи всей Манчжуріи, но хотя бы и одной лишь сѣверной ея части.

Въ виду такого принципіальнаго взгляда, совѣщаніе рѣшило еще разъ обсудить вопросъ о томъ, нельзя ли, въ видахъ мирнаго разрѣшенія манчжурскаго вопроса, выполнить договоръ 26-го марта 1902 г.— при условіи, что китайское правительство согласится дать совершенно достаточныя гарантіи въ томъ, что исполненіе этого договора не поведетъ къ умаленію достоинства Россіи и не лишитъ ея того преобладающаго значенія, на которое она имѣетъ неоспоримое право послѣ всѣхъ жертвъ, понесенныхъ ею въ Манчжуріи. Это требованіе гарантій

[1]) По совѣту Безобразова, приказано было, для острастки Японіи перевести изъ Россіи въ Забайкалье двѣ бригады.

предположено было соединить со строгимъ ультиматумомъ въ томъ смыслѣ, что непринятіе Китаемъ сказанныхъ требованій неизбѣжно и безповоротно повлечетъ за собою уничтоженіе, въ той или другой формѣ, договора 26-го марта 1902 года. Облеченіе нашихъ требованій въ форму строгаго ультиматума мотивировалось тѣмъ, что всѣ требованія, ранѣе предъявленныя нами китайскому правительству, встрѣчали въ Пекинѣ непзмѣнный отпоръ.

Послѣдующія засѣданія были посвящены обсужденію тѣхъ требованій о гарантіяхъ, которыя предполагалось предъявить Китаю ранѣе исполненія договора 26-го марта 1902 года. На засѣданіи 21-го іюня генералъ Куропаткинъ предложилъ совѣщанію свой проектъ требованій, заключавшій въ себѣ 17 пунктовъ. Признавая необходимымъ безусловное принятіе Китаемъ уже ранѣе предъявленныхъ ему требованій, генералъ Куропаткинъ формулировалъ въ этихъ 17 пунктахъ еще цѣлый рядъ новыхъ пожеланій, въ которыхъ обращалось преимущественное вниманіе на закрѣпленіе нашего военнаго положенія въ сѣверной Манчжуріи, которая, по проекту военнаго министра, должна была покрыться цѣлою сѣтью русскихъ военныхъ постовъ. Генералъ Куропаткинъ озабочивался также усиленіемъ нашего военнаго положенія вдоль линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, при чемъ онъ предлагалъ истребовать для русскихъ войскъ право занимать небольшими отрядами и пункты, лежащіе внѣ полосы отчужденія дороги, въ случаѣ необходимости принятія мѣръ для подавленія мѣстныхъ волненій, когда китайскія военныя власти окажутся въ этомъ отношеніи безсильными.

Переселеніе китайцевъ въ сѣверную Манчжурію, какъ вдоль магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги, такъ равно между этой магистралью и русскою границею, предполагалось разрѣшить не иначе, какъ съ согласія русскихъ властей. Генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ проектированы были также мѣры къ ограниченію численнаго состава китайскихъ войскъ въ Манчжуріи. Выговаривалось право Россіи и послѣ очищенія Манчжуріи содержать военныхъ комиссаровъ въ Мукденѣ, Гиринѣ и Цицикарѣ. Китайскому правительству предоставлялось право допускать въ Манчжурію иностранныхъ консуловъ не иначе, какъ съ согласія Россіи. Устанавливалось, что Китай не имѣетъ права открывать новые порты для иностранной торговли, кромѣ Инкоу, наконецъ, оговаривалось, что, во избѣжаніе возможныхъ осложненій, постоянное пребываніе иностранныхъ подданныхъ въ полосѣ отчужденія и въ пунктахъ, занятыхъ русскими войсками, будетъ разрѣшаться не иначе, какъ съ согласія Россіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

По поводу этого проекта генерала Куропаткина посланникъ нашъ въ Пекинѣ заявилъ, что предложенія эти представляютъ собою въ сущности новый договоръ, который едва ли будетъ принятъ китайцами.

Выслушавъ замѣчанія Лессара по пунктамъ, совѣщаніе согласилось съ правильностью большей части этихъ замѣчаній и рѣшило предъявить китайскому правительству требованія лишь о сохраненіи, послѣ эвакуаціи Манчжуріи, нашихъ военныхъ постовъ по рѣкѣ Сунгари и по тракту Цицикаръ—Мэргэнъ—Благовѣщенскъ, при чемъ мѣру эту предполагалось выставить передъ китайскими министрами въ видѣ чисто-временной, въ видахъ предупрежденія безпорядковъ отъ хунхузовъ. Что же касается всѣхъ остальныхъ предположеній военнаго министра, то совѣщаніе признало болѣе осторожнымъ не возбуждать по этому поводу никакихъ переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ, а принимать каждый разъ соотвѣтственныя мѣры, принуждая китайцевъ мириться съ совершившимися фактами.

Если бы китайское правительство отказалось принять предъявленныя нами въ окончательной формѣ требованія, то, по мнѣнію совѣщанія, основанному на предложеніи генерала Куропаткина, надлежало заявить Китаю, что договоръ 26-го марта не можетъ подлежать исполненію, и что мы предоставляемъ себѣ право распорядиться дальнѣйшею судьбою Манчжуріи по нашему усмотрѣнію. По вопросу же о томъ, какъ именно предполагалось бы распорядиться судьбою Манчжуріи, совѣщаніе единогласно пришло къ заключенію, что присоединеніе къ Россіи не только всей Манчжуріи, но хотя бы лишь сѣверной ея части грозитъ намъ затрудненіями, граничащими съ бѣдствіемъ. Поэтому, принимая во вниманіе, что вторичное занятіе Манчжуріи, по приведеніи на должную высоту нашей боевой готовности, не представитъ большихъ затрудненій, признано было необходимымъ, не отказываясь отъ договора 26-го марта и не угрожая присоединеніемъ Манчжуріи, продолжить военную окупацію края еще на три года, то есть на срокъ, потребный для довершенія необходимымъ военныхъ мѣропріятій.

Затѣмъ совѣщаніе рѣшило поручить подготовку необходимыхъ матеріаловъ особой подкомиссіи, подъ предсѣдательствомъ Безобразова, изъ свѣдущихъ лицъ, имъ приглашенныхъ.

Обсужденію этой подкомиссіи подлежали слѣдующіе вопросы:

1. Какія мѣры слѣдуетъ принять и какой экономической политики слѣдуетъ придерживаться въ Манчжуріи, чтобы содѣйствовать сокращенію дефицита по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ? Вопросъ этотъ долженъ былъ быть разсмотрѣнъ съ двухъ сторонъ:

а) по отношенію къ мѣстному движенію и внутренней торговлѣ и

б) по отношенію къ международной торговлѣ Манчжуріи съ Россіею и другими государствами.

2. Насколько мѣропріятія по увеличенію доходности дороги и по экономической политикѣ нашей въ Манчжуріи, которыя будутъ предложены свѣдущими лицами, отразятся на экономическомъ положеніи Пріамурскаго края?

Для обсужденія этихъ вопросовъ Безобразовымъ были приглашены находившіеся налицо въ Портъ-Артурѣ военные, дипломатическіе и финансовые представители наши въ Манчжуріи, представители Китайской Восточной желѣзной дороги и Русско-Китайскаго банка и, наконецъ, нѣкоторые мѣстные практическіе дѣятели. Совѣщанія эти происходили 25-го 26-го, 27-го и 28-го іюня, продолжаясь, въ среднемъ, каждый разъ около четырехъ часовъ. Безобразовъ, повидимому, предполагалъ обсудить экономическое положеніе Манчжуріи въ самомъ широкомъ смыслѣ. Однако, при отсутствіи у него какой-либо опредѣленной программы, а также необходимыхъ матеріаловъ, ходъ преній, несомнѣнно, долженъ былъ принять нѣсколько неопредѣленный, расплывчатый характеръ. Что же касается собственно вопросовъ, поставленныхъ на разрѣшеніе совѣщанія, то были выслушаны заключенія представителей Китайской Восточной желѣзной дороги, которымъ и было поручено составленіе по этому предмету журнала. По вопросу—о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять и какой экономической политики въ Манчжуріи слѣдуетъ придерживаться, чтобы содѣйствовать сокращенію дефицита по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ,—въ журналѣ было высказано, что Китайская Восточная желѣзная дорога преслѣдуетъ, прежде всего, задачу извлеченія большей денежной выгоды отъ эксплоатаціи. Въ этихъ видахъ, дорога намѣрена примѣнять возможно высокіе тарифы и придерживаться системы провозной конкуренціи съ гужевою доставкою. Кромѣ того, дорога предполагаетъ въ широкихъ размѣрахъ примѣнять такъ называемые рефакціонные тарифы, въ зависимости отъ выгоднаго для дороги направленія грузовъ или количества привлекаемыхъ къ перевозкѣ грузовъ. Представители Китайской Восточной желѣзной дороги высказывали увѣренность, что при условіи примѣненія этой системы дорога, по прошествіи 3—4 лѣтъ, будетъ давать доходъ, достаточный какъ для покрытія эксплоатаціонныхъ расходовъ, такъ равно и для уплаты процентовъ на капиталъ, полагая, конечно, что на счетъ дороги будутъ относиться не всѣ расходы Заамурскаго округа пограничной стражи, а лишь излишекъ противъ нормальныхъ издержекъ по содержанію военной силы равной численности въ Россіи. Въ подтвержденіе этого своего мнѣнія представители дороги приводили тотъ фактъ, что уже въ первой половинѣ 1903 года, когда дорога была еще занята многочисленными матеріальными и хозяйственными перевозками и администрація дороги вынуждена была, въ видахъ сокращенія товарнаго движенія, держать запретительные высокіе тарифы,—валовой доходъ дороги равнялся одному милліону рублей въ мѣсяцъ, что составляетъ уже половину суммы (приблизительно 25 мил. въ годъ), необходимой для покрытія всѣхъ расходовъ по эксплоатаціи дороги и по оплатѣ процентовъ на затраченный капиталъ.

Тарифная политика для прямого сообщенія должна быть усиленно покровительственною. Оказывая всякое содѣйствіе ввозу русскихъ произведеній въ Манчжурію путемъ установленія низкихъ тарифныхъ ставокъ и учрежденія, въ видахъ распространенія русскихъ прозведеній, особыхъ агентовъ, а равно установленіемъ ссудъ подъ русскіе товары, направляемые на Дальный Востокъ, Китайская Восточная желѣзная дорога придерживается противоположной политики по отношенію къ иностраннымъ товарамъ, проникающимъ въ Манчжурію черезъ порты Желтаго моря, примѣняя къ нимъ возможно высокія тарифныя ставки, такъ какъ этимъ путемъ дорога не только увеличиваетъ свою доходность, но и облегчаетъ доступъ въ Манчжурію русскихъ произведеній.

Немало должно способствовать увеличенію доходности Китайской Восточной желѣзной дороги связанное съ нею предпріятіе морского пароходства, которое, составляя съ желѣзною дорогою одно органическое цѣлое, много содѣйствуетъ расширенію района вліянія дороги въ отношеніи пассажирскихъ, почтовыхъ и грузовыхъ перевозокъ, а потому морское пароходство Китайской Восточной желѣзной дороги, для развитія грузовыхъ операцій, должно быть надлежаще обуродовано путемъ увеличенія пловучаго его состава.

По вопросу, поставленному на обсужденіе подкомиссіи—о томъ, насколько мѣропріятія къ увеличенію доходности дороги и экономическая политика въ Манчжуріи отразятся на экономическомъ положеніи Пріамурскаго края—представители Китайской Восточной желѣзной дороги указывали, что тарифная политика находится подъ непосредственнымъ руководствомъ правительства, а потому всегда представляется возможнымъ направить эту политику такимъ образомъ, чтобы нужды Пріамурскаго края, заслуживающія уваженія, были надлежащимъ образомъ обслуживаемы. Въ этомъ отношеніи пока еще невозможно представить какой-либо общій тарифный планъ, такъ какъ нельзя еще признать достаточно освѣщенными тѣ нужды Пріамурскаго края, которыя дѣйствительно находятся въ зависимости отъ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Подкомиссія, принявъ къ свѣдѣнію это заявленіе представителей Китайской Восточной желѣзной дороги, признала необходимымъ обратить вниманіе на возможность, для усиленія доходности главной линіи, скорѣйшаго сооруженія подъѣздныхъ путей, при чемъ признано было, что участіе въ постройкѣ такихъ путей со стороны китайцевъ представляется особенно желательнымъ, дабы ближайшимъ образомъ связать интересы дороги съ интересами мѣстнаго населенія. По этому поводу представители Китайской Восточной желѣзной дороги объяснили, что администрація дороги всегда придавала особенное значеніе соору-

женію не только подъѣздныхъ путей, но также и прилегающихъ къ линіи вѣтвей, результатомъ чего и слѣдуетъ считать близкую къ осуществленію постройки вѣтки къ городу Гиринъ.

Этимъ и ограничивается содержаніе журнала образованной подъ предсѣдательствомъ Безобразова подкомиссіи по экономическимъ вопросамъ.

Журналъ подкомиссіи Безобразова былъ прочитанъ на заключительномъ собраніи общаго совѣщанія. Этому чтенію Безобразовъ предпослалъ нѣкоторыя личныя свои разъясненія, въ которыхъ высказалъ, что начинанія министерства финансовъ въ Манчжуріи выражаются во всеобъемлющей программѣ, имѣющей цѣлью покрыть всю Манчжурію сѣтью нашихъ интересовъ. Однако, по его мнѣнію, министерство финансовъ увлеклось исключительно торгово-промышленными соображеніями, мало заботясь о государственной цѣли, которая могла бы быть достигнута лишь взаимодѣйствіемъ военныхъ и морскихъ силъ. По мнѣнію Безобразова, намъ не удалось убѣдить китайцевъ въ томъ, что наше проникновеніе въ Манчжурію является для нихъ желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Приходъ нашъ оказался нежеланнымъ— и результатомъ явилось столкновеніе съ Китаемъ, которое привело насъ къ крупной розни въ международныхъ отношеніяхъ на Дальнемъ Востокѣ.

Были прочитаны заключенія подкомиссіи по экономическимъ вопросамъ. Совѣщаніе признало ихъ весьма цѣнными. Адмиралъ Алексѣевъ предложилъ дополнить ихъ выраженіемъ пожеланія, чтобы при разсмотрѣніи вопросовъ о нашемъ дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи въ Манчжуріи мы стремились болѣе не вкладывать сюда средствъ государственнаго казначейства. Къ этому предложенію адмирала Алексѣева присоединились и другіе члены совѣщанія, кромѣ Безобразова, который не счелъ еще возможнымъ высказаться по этому вопросу.

Заключенія совѣщанія по экономическимъ вопросамъ были сообщены министру финансовъ, который представилъ по поводу ихъ свои объясненія. Сущность этихъ объясненій сводилась къ тому, что совѣщаніе не дало никакихъ новыхъ выводовъ или соображеній, которые бы не имѣлись уже въ виду у министерства финансовъ.

Одновременно съ работами подкомиссіи, образованной для обсужденія экономическихъ вопросовъ, продолжались и общія совѣщанія по политическимъ и военнымъ вопросамъ.

По вопросу о предъявленіи Китаю требованія гарантій Покотиловымъ, по распоряженію министра финансовъ, была представлена адмиралу Алексѣеву особая записка. По его мнѣнію, ни Китай, ни иностранныя державы не подали намъ ни малѣйшаго повода къ не-

исполненію добровольно взятыхъ нами на себя договоромъ 26-го марта 1902 г. обязательствъ. Обвиненія, взводимыя на центральное китайское правительство, будто оно стремится усиленно колонизировать китайцами земли, прилегающія къ желѣзнодорожной полосѣ въ Манчжуріи, и вообще принимаетъ какія-либо особыя мѣры въ цѣляхъ противодѣйствія нашему политическому вліянію въ Манчжуріи, представляются сильно преувеличенными, поскольку онъ, Покотиловъ, имѣлъ возможность слѣдить за этимъ дѣломъ въ Пекинѣ и провѣрять распространившіеся въ этомъ смыслѣ слухи. По свѣдѣніямъ Покотилова, дѣйствительно, кое-какія мѣры относительно Манчжуріи принимались центральнымъ китайскимъ правительствомъ, но вызывались онѣ соображеніями исключительно фискальнаго характера и являлись вполнѣ естественными, въ виду того новаго положенія, которое создавалось въ странѣ, благодаря окончанію сооруженія желѣзнодорожной линіи черезъ всю Манчжурію. Усматривать въ заботахъ китайскаго правительства о томъ, чтобы экономическія выгоды отъ проведенія линіи не миновали населенія края, какіе-то происки по нашему адресу со стороны китайскаго правительства — представляется, по мнѣнію Покотилова, едва ли основательнымъ и справедливымъ. Едва ли также справедливо обвинять китайское правительство въ томъ, что среди китайской администраціи находятся патріоты, настаивающіе на необходимости сохранить за Китайскою имперіей громадную территорію, которая къ тому же считается колыбелью нынѣ царствующей династіи.

Равнымъ образомъ неосновательною признаетъ въ своей запискѣ Покотиловъ мотивировку предъявленія Китаю требованій о гарантіяхъ — образомъ дѣйствій нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ. По мнѣнію Покотилова, заинтересованныя въ торговлѣ Манчжуріи иностранныя державы не могутъ равнодушно смотрѣть на угрожающее имъ въ случаѣ присоединенія Манчжуріи къ Россіи нарушеніе ихъ торговыхъ интересовъ, и въ заботливости ихъ въ этомъ направленіи едва ли можно усматривать признакъ какого-либо недружелюбія или недовѣрія по отношенію къ Россіи.

Японія стоитъ, конечно, въ этомъ дѣлѣ нѣсколько особнякомъ хотя и она, несомнѣнно, должна признавать политическое и экономическое преобладаніе Россіи въ Манчжуріи. Но, естественно, она принуждена всѣми мѣрами противиться тому, чтобы это преобладаніе распространилось на сосѣднюю Корею.

Угрозу съ нашей стороны въ этомъ смыслѣ она должна разсматривать, какъ самый жизненный для себя вопросъ, и не можетъ, конечно, равнодушно относиться къ проявленной за послѣднее время активной дѣятельности на Ялуцзянѣ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Покотилова, ни поведеніе Китая, ни

образъ дѣйствій иностранныхъ державъ не могутъ оправдать нарушенія нами вполнѣ сознательно и добровольно принятыхъ на себя договоромъ 26-го марта 1902 года обязательствъ и предъявленія нами китайскому правительству по поводу исполненія этихъ обязательствъ новыхъ требованій о гарантіи нашихъ интересовъ. Подобное требованіе уже было предъявлено нами въ началѣ апрѣля 1903 года на основаніи заключенія петербургскихъ совѣщаній и встрѣтило со стороны Китая вполнѣ заслуженный отказъ. Вызванное этимъ шагомъ волненіе нынѣ начинаетъ постепенно утихать, и, казалось бы, намъ слѣдовало искренно радоваться этому, отнюдь не повторяя разъ сдѣланной ошибки.

Вполнѣ признавая необходимость обезпеченія интересовъ Россіи въ Манчжуріи, Покотиловъ указывалъ, однако, на отсутствіе необходимости предъявлять, въ этихъ видахъ, Китаю требованія о какихъ-либо гарантіяхъ въ общихъ фразахъ. Возбуждая много лишняго шума, предъявленіе такихъ требованій не достигаетъ, по мнѣнію Покотилова, никакихъ практическихъ результатовъ, добиться которыхъ можно будетъ гораздо скорѣе и лучше путемъ частныхъ соглашеній съ китайскимъ правительствомъ по интересующимъ насъ вопросамъ. Какъ у мѣстныхъ китайскихъ властей, такъ и у центральнаго правительства можно добиться утвержденія всѣхъ интересующихъ Россію предпріятій въ Манчжуріи, если бы только въ нихъ дѣйствительно оказались затраченными русскіе капиталы и предпріятія эти носили бы чисто-коммерческій, а не политическо-агрессивный характеръ. Точно также, по мнѣнію Покотилова, вполнѣ можно добиться отъ китайскаго правительства тѣхъ или другихъ правъ и льготъ уже существующимъ русскимъ предпріятіямъ въ Манчжуріи, во главѣ которыхъ стоятъ Китайская Восточная желѣзная дорога и Русско-Китайскій банкъ.

Помимо интересовъ чисто-экономическаго характера, намъ придется, конечно, обезпечить также военное положеніе наше въ Манчжуріи — оставленіемъ нѣсколькихъ отрядовъ и внѣ полосы отчужденія, въ нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктахъ. Вполнѣ признавая всю щекотливость этой мѣры, Покотиловъ находилъ, однако, вполнѣ возможнымъ ея осуществленіе, лишь бы приведеніе ея въ исполненіе было обставлено достаточною осторожностью, что представляется вполнѣ исполнимымъ, если только мѣстомъ расположенія нашихъ отрядовъ будетъ избрана преимущественно сѣверная, а не Южная Манчжурія. Предъявлять въ этомъ смыслѣ какія-либо требованія центральному китайскому правительству безусловно не слѣдуетъ, а должно ограничиваться лишь объясненіями post factum, когда эвакуація будетъ уже окончена.

Съ не меньшею осторожностью слѣдовало бы, по мнѣнію Покотилова, относиться къ требованію объ ограниченіи численности китай-

скихъ войскъ въ трехъ манчжурскихъ провинціяхъ; при чемъ предъявлять какія-либо претензіи китайскому правительству возможно было бы лишь послѣ того, какъ мы замѣтили бы поползновеніе со стороны китайцевъ увеличивать, въ непозволительныхъ размѣрахъ, численность расположенныхъ въ Манчжуріи войскъ.

Весьма большую щепетильность намъ представлялось бы необходимымъ выказать во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ, касающихся урегулированія дѣла порта Инкоу, въ судьбѣ котораго иностранцы весьма существенно заинтересованы, такъ какъ малѣйшія нарушенія интересовъ иностранцевъ въ этомъ портѣ, — что является неизбѣжнымъ при продолженіи оккупаціи этого порта нашими войсками и при наличности тамъ русской администраціи,—несомнѣнно, породятъ гораздо больше шума и вызовутъ больше недоброжелательства по отношенію къ намъ, нежели всякія другія мѣропріятія, на которыя мы могли бы рѣшиться въ Манчжуріи.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній Покотиловъ высказывалъ глубокое убѣжденіе въ необходимости выполнить принятыя нами на себя договоромъ 26-го марта 1902 года обязательства по отношенію къ Китаю, причемъ, по мнѣнію Покотилова, исполненіе этихъ обязательствъ вполнѣ совмѣстимо съ фактическимъ обезпеченіемъ дѣйствительныхъ интересовъ Россіи въ Манчжуріи.

Переходя, въ заключеніе, къ вопросу о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыми будетъ сопровождаться нарушеніе принятыхъ нами на себя касательно Манчжуріи обязательствъ, и не входя въ разсмотрѣніе весьма серьезной опасности отъ возможности внѣшнихъ осложненій, Покотиловъ предусматриваетъ роковыя послѣдствія тѣхъ затрудненій, съ которыми намъ придется стать лицомъ къ лицу, когда возникнетъ вопросъ объ устройствѣ администраціи въ Манчжуріи. Возникновеніе этого вопроса совершенно неизбѣжно, такъ какъ продолженіе военной оккупаціи на неопредѣленное время должно будетъ вызвать явное противодѣйствіе, какъ со стороны населенія, такъ и китайскихъ властей въ Манчжуріи. Послѣднихъ придется устранить и замѣнить властями русскими. Что мы не подготовлены къ разрѣшенію этой задачи, объ этомъ, казалось бы, не можетъ быть двухъ мнѣній. Съ другой стороны, присоединеніе Манчжуріи явится сигналомъ къ раздѣлу Китая, а послѣдствія такой катастрофы должны будутъ первымъ долгомъ отразиться на сосѣдней съ Китаемъ Россіи.

Содержаніе записки Покотилова было принято во вниманіе при дальнѣйшемъ обсужденіи въ Портъ-Артурѣ вопроса о гарантіяхъ — въ той части ея, гдѣ авторъ останавливается на требованіяхъ, которыя надлежало бы предъявить Китаю, въ видахъ обезпеченія интересовъ Китайской Восточной желѣзной дороги и Русско-Китайскаго банка.

Затѣмъ совѣщаніе подробно останавливалось на обсужденіи вопроса о формѣ, въ которой должны были быть предъявлены Китаю проектируемыя требованія, а равно вопроса объ устраненіи опасности вмѣшательства въ манчжурскій вопросъ иностранныхъ державъ. По этому поводу Лессаръ высказалъ мнѣніе о желательности заблаговременно, и во всякомъ случаѣ ранѣе предъявленія требованій Китаю о гарантіяхъ, разъяснить заинтересованнымъ державамъ, что Россія не препятствуетъ Китаю, по мѣрѣ развитія торговли, открывать нѣкоторые города Манчжуріи для иностранной торговли, но безъ устройства сеттльментовъ. Въ случаѣ одобренія подобной постановки вопроса и по обмѣнѣ мнѣній съ кабинетами, посланникъ нашъ въ Пекинѣ могъ бы сдѣлать въ этомъ смыслѣ заявленіе китайскому правительству и тѣмъ лишить его возможности далѣе выдвигать противъ насъ сопротивленіе Англіи, Америки и Японіи. Совѣщаніе вполнѣ одобрило эти соображенія посланника въ Пекинѣ и рѣшило отправить телеграмму въ этомъ смыслѣ министру иностранныхъ дѣлъ.

Далѣе Лессаръ поставилъ вопросъ о томъ, когда именно слѣдуетъ ему предъявить Китаю требованія о гарантіяхъ, а также какъ мы намѣреваемся поступить въ случаѣ, если бы Китай согласился предоставить намъ требуемыя гарантіи. На первый вопросъ совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что это надлежитъ сдѣлать по прибытіи въ Забайкалье головы бригадъ, переводимыхъ нынѣ изъ Европейской Россіи. Относительно второго вопроса совѣщаніе отвѣтило, что необходимо выполнить договоръ 26-го марта съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ выговорены гарантіями. При этомъ генералъ Куропаткинъ вновь обратилъ вниманіе совѣщанія на необходимость особаго упроченія русскаго вліянія въ сѣверной Манчжуріи, ограничившись на югѣ лишь прочнымъ занятіемъ полосы отчужденія желѣзной дороги.

Безобразовъ возразилъ, что впечатлѣніе на Китай отъ оккупаціи сѣверной и южной Манчжуріи будетъ вполнѣ тождественнымъ, между тѣмъ для цѣлей, преслѣдуемыхъ русскимъ лѣсопромышленнымъ товариществомъ на Ялуцзянѣ, представляется необходимымъ оставленіе русскаго отряда въ Фынъ-хаунъ-чэнѣ. Безобразовъ настаивалъ на оставленіи такого отряда, признавая за рѣкою Ялуцзянъ важное стратегическое значеніе — заслона отъ движенія японцевъ изъ сѣверной Кореи.

Въ виду значительнаго разногласія во взглядахъ на значеніе предпріятія русскаго лѣсопромышленнаго товарищества, совѣщаніе рѣшило ознакомиться съ сущностью дѣятельности этого товарищества, посвятивъ этому вопросу отдѣльное засѣданіе, въ которое и пригласило представителей товарищества, въ лицѣ егермейстера Балашова и подполковника Мадритова для необходимыхъ разъясненій. Представители

товарищества, поддержанные Безобразовымъ, объяснили, что лѣсопромышленное товарищество на Ялуцзянѣ должно быть отнесено къ категоріи такихъ предпріятій, которыя представляютъ важность въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ и должны поэтому пользоваться поддержкой центральнаго правительства и мѣстныхъ властей. Права предпріятія, съ юридической точки зрѣнія, можно считать совершенно оформленными по отношенія къ лѣснымъ промысламъ, какъ на китайскомъ, такъ и корейскомъ побережьяхъ Ялуцзяна. Препятствія, которыя чинились до сего времени развитію дѣлъ товарищества на Ялуцзянѣ со стороны корейскихъ и китайскихъ властей, понемногу устраняются. Представители предпріятія на мѣстѣ сумѣли, по словамъ Балашова и Мадритова, привлечь къ себѣ симпатіи населенія, и дѣло эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ на Ялуцзянѣ идетъ въ настоящее время гладко, при чемъ къ осени 1903 года ожидается къ устью Ялуцзяна громадный сплавъ лѣса, на который коммерческимъ агентамъ товарищества удалось уже получить значительные заказы по выгоднымъ цѣнамъ.

Однако, присутствовавшій въ совѣщаніи посланникъ нашъ въ Сеулѣ сдѣлалъ, съ своей стороны, заявленіе въ томъ смыслѣ, что дѣла товарищества обстоятъ далеко не благополучно, при чемъ не подлежитъ сомнѣнію, что корейское правительство смотритъ на предпріятіе лѣсного товарищества на Ялуцзянѣ, какъ на предпріятіе военно-политическое.

Совѣщаніе пришло къ заключенію, что предпріятіе на Ялуцзянѣ является дѣломъ коммерческимъ, участіе же въ немъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ запаса и производство ими работъ, имѣющихъ военное значеніе, придаетъ предпріятію несомнѣнный военно-политическій характеръ. Съ такимъ заключеніемъ не согласился Безобразовъ, высказавшій, что характеръ предпріятія можетъ обусловливаться только существомъ его, признаннымъ коммерческимъ, а не званіемъ исполнительныхъ агентовъ, какъ это и доказываютъ многочисленныя предпріятія въ разныхъ государствахъ, ведомыя офицерами, состоящими на службѣ, но носящими партикулярное платье. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, совѣщаніе признало необходимымъ немедленно принять мѣры къ приданію нашей дѣятельности на Ялуцзянѣ исключительно коммерческаго характера, устранивъ отъ участія въ предпріятіи офицеровъ дѣйствительной службы и поручивъ веденіе лѣсного дѣла офицерамъ запаса или лицамъ, не состоящимъ на государственной службѣ. При этомъ Балашовъ, отъ имени товарищества, обратился къ совѣщанію съ просьбою не убирать отрядовъ, такъ какъ безъ поддержки этихъ отрядовъ продолженіе дѣятельности предпріятія на Ялуцзянѣ сдѣлалось бы невозможнымъ. На это Балашову было разъяснено, что убирать изъ этихъ пунктовъ отряды пока не предполагается.

Далѣе совѣщаніе выработало окончательную редакцію текста гарантій, которыя предположено было потребовать отъ китайскаго правительства, съ цѣлью обезпеченія интересовъ Россіи при исполненіи договора 26 марта 1902 года. Проектъ этотъ былъ утвержденъ совѣщаніемъ въ слѣдующей редакціи:

1. Никакая часть Манчжуріи не можетъ быть передана другой державѣ подъ видомъ уступки, аренды, концессіи для устройства сеттльмента, или въ какой-либо иной формѣ.

2. Для обезпеченія плаванія по р. Сунгари и телеграфнаго сообщенія, Россіи предоставляется имѣть по этой рѣкѣ нужное число пристаней съ необходимою охраною складовъ и матеріаловъ при нихъ.

3. Россіи временно предоставляется имѣть нѣсколько станцій для обезпеченія движенія между существующею линіею желѣзной дороги и Благовѣщенскомъ, по тракту Цицикаръ—Мергень—Благовѣщенскъ.

4. Телеграфныя линіи Портъ-Артуръ—Мукденъ—Инкоу и Ляоянъ—Шахэцзы остаются въ завѣдываніи русскихъ властей на время пребыванія тамъ русскихъ войскъ.

5. Китайское правительство возмѣститъ расходы по сооруженію и ремонту русскими военными властями телеграфныхъ линій въ Манчжуріи.

6. Если Китай пригласитъ иностранцевъ для завѣдыванія какой-либо отраслью своей администраціи, то компетенція такихъ иностранцевъ не будетъ распространяться на дѣла Сѣвернаго Китая, гдѣ русскіе интересы преобладаютъ. Эти дѣла будутъ, въ такомъ случаѣ, выдѣлены въ совершенно особые департаменты и завѣдываніе ими будетъ поручено русскимъ.

7. Санитарный надзоръ, установленный русскимъ управленіемъ въ Инкоу, долженъ продолжаться послѣ его передачи безъ измѣненій и китайскими властями, обязанными для сего пригласить русскихъ врачей.

8. Всѣ русскія предпріятія въ Манчжуріи оберегаются китайскими властями, но не возбраняется имѣть вольнонаемную стражу изъ русскихъ и китайскихъ подданныхъ.

При выводѣ русскихъ войскъ мѣстныя китайскія власти примутъ на себя, за счетъ Русско-Китайскаго банка, охрану его помѣщеній.

9. Въ огражденіе интересовъ Китайской Восточной желѣзной дороги китайское правительство: а) не будетъ устанавливать исключительныхъ сборовъ съ товаровъ, привозимыхъ по желѣзной дорогѣ, и б) не будетъ устанавливать для товаровъ, перевозимыхъ внутри Манчжуріи отъ одной станціи на другую, болѣе высокихъ сборовъ, нежели взимаемые съ товаровъ, перевозимыхъ гужомъ или водою.

10. Въ виду трехлѣтней оккупаціи и связанныхъ съ нею громад-

ныхъ расходовъ, понесенныхъ Россіею на содержаніе войскъ въ Манчжуріи въ цѣляхъ поддержанія въ странѣ порядка и спокойствія, Китай обязуется:

а) въ виду недоразумѣній, возникавшихъ неоднократно по поводу ст. 5 дополнительнаго протокола 25 апрѣля 1898 года касательно нейтральной зоны [1]), Китай обязуется, въ дополненіе къ постановленіямъ упомянутой статьи, предоставить русскимъ подданнымъ въ означенной зонѣ право свободной эксплоатаціи минеральныхъ богатствъ и всякихъ промышленныхъ предпріятій, но съ уплатою въ китайскую казну установленныхъ налоговъ съ доходовъ.

б) Всѣ права, пріобрѣтенныя русско-подданными и учрежденіями во время оккупаціи, остаются въ полной силѣ, и китайское правительство утвердитъ всѣ тѣ предпріятія, которыя уже работаютъ въ Манчжуріи фактически или на основаніи еще не утвержденныхъ въ Пекинѣ разрѣшеній. Главныя изъ этихъ предпріятій слѣдующія (перечня не приложено).

в) Сверхъ этихъ предпріятій, китайское правительство обязуется предоставлять и впредь русско-подданнымъ всѣ преимущества на разработку всякаго рода ископаемыхъ богатствъ и устройство различныхъ промышленныхъ предпріятій.

Въ виду заявленія нашего посланника въ Пекинѣ, что требованіе, изложенное въ пунктѣ 10, вслѣдствіе противодѣйствія иностранныхъ державъ, вѣроятно, не будетъ принято китайцами, совѣщаніе постановило, что, если бы принятіе этого требованія китайскимъ правительствомъ встрѣтило слишкомъ большія затрудненія, то можно было бы не настаивать на немъ, впредь болѣе благопріятнаго времени. Затѣмъ Лессаръ возбудилъ вопросъ, какія именно обѣщанія предполагалось бы дать Китаю въ обмѣнъ на требуемыя отъ него гарантіи. Совѣщаніе постановило, что Россія должна, съ своей стороны, обязаться передъ Китаемъ, въ случаѣ принятія имъ нашихъ требованій, очистить отъ нашихъ войскъ въ опредѣленные сроки, въ теченіе 1903 и 1904 года, всѣ три манчжурскія провинціи, при чемъ выводъ войскъ изъ Фынъ-хуанъ-чэна и Шахэцзы долженъ быть поставленъ въ связь съ утвержденіемъ китайскимъ правительствомъ ялуцзянской концессіи, срокъ же очищенія нѣкоторыхъ частей провинціи Гиринъ и Хэйлунцзянъ будетъ зависѣть отъ времени изготовленія помѣщеній въ предѣ-

[1]) По этой статьѣ Китай обязался: 1) не уступать ни одного участка земли въ нейтральной зонѣ въ пользованіе иностранцевъ безъ согласія Россіи; 2) не открывать для иностранной торговли ни одного изъ портовъ, находящихся въ нейтральной зонѣ, и 3) не предоставлять въ этой зонѣ безъ согласія русскихъ властей концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ, разработку минеральныхъ богатствъ или какія бы то ни было промышленныя предпріятія.

лахъ полосы отчужденія дороги, куда предположено вывести часть эвакуированныхъ войскъ.

На вопросъ Лессара о томъ, что слѣдуетъ ему отвѣтить въ Пекинѣ китайскимъ властямъ, которыя ожидаютъ результатовъ его поѣздки въ Портъ-Артуръ, совѣщаніе предложило ему заявить, что никакого рѣшенія не можетъ быть принято впредь до возвращенія въ Петербургъ военнаго министра.

Заключительныя засѣданія были посвящены, главнымъ образомъ, вопросамъ нашей политики въ Кореѣ, а именно, какъ слѣдуетъ намъ относиться къ домогательствамъ Японіи передъ корейскимъ правительствомъ объ открытіи для иностранной торговли порта на Ялуцзянѣ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что намъ надлежитъ въ Сеулѣ всѣми мѣрами противиться удовлетворенію домогательства японцевъ, причемъ, однако, дѣйствія наши въ этомъ направленіи никоимъ образомъ не должны быть связаны съ рискомъ войны. По этому поводу посланникъ нашъ въ Пекинѣ счелъ долгомъ высказать, что уступчивость въ этомъ дѣлѣ должна самымъ неблагопріятнымъ образомъ отразиться на ходѣ переговоровъ въ Пекинѣ, такъ какъ она будетъ истолкована тамъ, какъ сознаніе нами своей слабости. Военный министръ, съ своей стороны, заявилъ, что, въ виду нашей сравнительно съ Японіею боевой неготовности, намъ необходимо тщательно избѣгать по отношенію къ Японіи и Кореѣ агрессивнаго образа дѣйствій. Къ этому заявленію генерала Куропаткина присоединились и всѣ прочіе члены совѣщанія, при чемъ, однако, Безобразовъ признавалъ всякія уступки Японіи нежелательными, и по вопросу объ открытіи для иностранной торговли порта на Ялуцзянѣ находилъ, что мы не должны оставлять этого дѣла безъ заявленія протеста, дабы обезпечить намъ полную свободу дѣйствій и имѣть возможность во всякое время прибѣгнуть къ репрессаліямъ и требованію компенсацій. По поводу этихъ замѣчаній адмиралъ Алексѣевъ заявилъ, что онъ, съ своей стороны, не можетъ согласиться съ тѣмъ, что рѣшеніе, принимаемое совѣщаніемъ по вопросу объ открытіи порта на Ялуцзянѣ, является новою уступкою съ нашей стороны.

Далѣе, адмиралъ Алексѣевъ обратилъ вниманіе совѣщанія, что въ сентябрѣ 1903 года наступаетъ окончательный, по соглашенію 26-го марта 1902 года, срокъ эвакуаціи нашихъ войскъ изъ Манчжуріи, и что, слѣдовательно, въ самомъ скоромъ времени мы должны будемъ опять стать лицомъ къ лицу съ заявленіями, которыя могутъ быть предъявлены намъ по этому поводу заинтересованными державами — непосредственно, или косвенно черезъ Пекинъ. На это генералъ Куропаткинъ заявилъ, что на всѣ подобныя требованія мы должны отвѣчать отказомъ и обратить вниманіе на усиленіе нашихъ вооруженныхъ

силъ въ Манчжуріи, въ частности въ Харбинѣ. Адмиралъ Алексѣевъ счелъ долгомъ обратить самое серьезное вниманіе совѣщанія на то, что по всѣмъ свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ Японіи, мы стоимъ близко къ возможности войны, а потому должны относиться съ крайнею осторожностью ко всѣмъ дѣйствіямъ, которыя могутъ ускорить взрывъ, и тщательно избѣгать поводовъ къ этому.

Заключительное засѣданіе состоялось 28-го іюня 1903 года. На этомъ засѣданіи былъ утвержденъ текстъ донесенія объ окончаніи работъ совѣщанія, съ краткимъ изложеніемъ главнѣйшихъ заключеній, послѣ чего совѣщаніе было объявлено закрытымъ.

Результаты портъ-артурскихъ совѣщаній оказались въ сущности тождественными выводамъ, къ которымъ пришли состоявшіяся весною 1903 года совѣщанія въ Петербургѣ по вопросамъ Дальняго Востока.

Всѣ члены портъ-артурскаго совѣщанія ясно сознавали опасность, въ виду сравнительной боевой неготовности нашей къ войнѣ съ Японіею, но по вопросу объ образѣ нашихъ дѣйствій замѣчались среди членовъ совѣщанія различные оттѣнки, при чемъ большинство членовъ склонялось къ уступчивости и возможно меньшему проявленію агрессивныхъ замысловъ въ отношеніи Кореи. Безобразовъ продолжалъ, однако, настаивать на мнѣніи, высказанномъ имъ еще на совѣщаніи 7-го мая въ Петербургѣ, о вредѣ политики уступокъ, которыя повлекутъ за собою необходимость новыхъ уступокъ.

По окончаніи портъ-артурскихъ совѣщаній члены ихъ стали немедленно же разъѣзжаться. Посланники наши въ Пекинѣ и Сеулѣ отправились къ своимъ постамъ, Безобразовъ выѣхалъ въ Петербургъ 1-го іюля въ экстренномъ поѣздѣ, а генералъ Куропаткинъ—2-го іюля также въ особомъ экстренномъ поѣздѣ.

Безобразовъ пригласилъ въ свой поѣздъ одного изъ членовъ министерства финансовъ, который сопровождалъ его во всей поѣздкѣ до Петербурга. Во время этого переѣзда Безобразовъ въ частыхъ бесѣдахъ съ нимъ подробно излагалъ свои взгляды на ту роль, которую онъ призванъ играть въ направленіи дѣлъ нашихъ на Дальнемъ Востокѣ, а равно на разные вопросы, требующіе немедленнаго разрѣшенія. Въ бесѣдахъ этихъ Безобразовъ заявлялъ, что онъ считаетъ себя занимающимъ совершенно исключительное положеніе статсъ-секретаря внѣ вѣдомствъ, тогда какъ всѣ другіе статсъ-секретари состоятъ въ томъ или другомъ министерствѣ. По поводу его назначенія статсъ-секретаремъ министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве будто бы сказалъ ему, что-очевидно, онъ будетъ состоять статсъ-секретаремъ по дѣламъ Дальняго Востока, на что Безобразовъ отвѣтилъ, что это не такъ, и что это было бы суженіемъ его назначенія. По его словамъ, ему предоставлено сноситься со всѣми учрежденіями, требовать отъ нихъ спра-

вокъ, въ томъ числѣ самыхъ секретныхъ, напримѣръ, касательно обороны государства. Онъ можетъ прикомандировывать къ себѣ лицъ изъ разныхъ вѣдомствъ, содержаніе которымъ будетъ оплачиваться вѣдомствами, съ нѣкоторою приплатою отъ него, Безобразова, на счетъ суммъ, которыя ежегодно будутъ отпускаться ему на этотъ предметъ.

Въ отношеніи современнаго положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ Безобразовъ останавливался больше всего на своихъ несогласіяхъ съ военнымъ министромъ, взглядовъ котораго онъ совершенно не раздѣляетъ.

Помимо вопросовъ чисто-военныхъ, въ головѣ Безобразова роились самые разнообразные планы объ организаціи управленія всею нашею дальневосточною окраиною. Особенно интересовало Безобразова урегулированіе экономическихъ вопросовъ, главнымъ образомъ связанныхъ съ Китайскою Восточною желѣзною дорогою. Для завѣдыванія этимъ отдѣломъ, по мысли Безобразова, должна быть учреждена должность генеральнаго комиссара по дѣламъ Манчжуріи, при чемъ въ кандидаты на этотъ постъ Безобразовъ прочилъ главнаго инженера Китайской Восточной желѣзной дороги Юговича. Безобразовъ приписывалъ себѣ иниціативу мысли объ учрежденіи внѣвѣдомственнаго органа для управленія всей нашей окраинной на Дальнемъ Востокѣ, въ лицѣ намѣстника. Послѣ вторичной своей поѣздки на Дальній Востокъ онъ, по его словамъ, будто бы измѣнилъ свой взглядъ на это дѣло и находилъ теперь болѣе желательнымъ оставленіе въ силѣ прежняго порядка, т.-е. главнаго начальника Квантунской области и пріамурскаго генералъ-губернатора, съ учрежденіемъ упомянутой должности комиссара по дѣламъ Манчжуріи. Общее же направленіе всѣмъ дѣломъ онъ, такимъ образомъ, предполагалъ уже сосредоточить у себя, а не въ рукахъ особаго намѣстника на Дальнемъ Востокѣ (хотя по пріѣздѣ въ Петербургъ онъ высказался въ другомъ смыслѣ).

Озабочивалъ Безобразова и вопросъ о реализаціи денежныхъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія его обширныхъ, хотя и нѣсколько туманныхъ плановъ организаціи дальневосточной окраины. Онъ вполнѣ разсчитывалъ, однако, на возможность реализаціи съ этою цѣлью внѣшняго займа.

Таковы были проекты Безобразова, о которыхъ онъ неоднократно высказывался въ бесѣдахъ своихъ во время переѣзда изъ Дальняго въ Петербургъ. Болѣе опредѣленно и положительно онъ говорилъ по вопросамъ чисто-военнаго характера; по этой части имъ были приготовлены особыя записки, долженствовавшія опровергнуть взгляды и проекты военнаго министра.

XXIX.

Таково въ общемъ было положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ ко времени пребыванія въ Портъ-Артурѣ Безобразова и Куропаткина. Оба они, вернувшись въ Петербургъ, составили соотвѣтствующія записки и въ близкихъ имъ сферахъ обстоятельно высказались по вопросу о дальневосточныхъ дѣлахъ. Суммируя все, что генераломъ Куропаткинымъ говорилось и впослѣдствіи писалось въ кругу этихъ дѣлъ, мы можемъ свести это къ слѣдующимъ положеніямъ [1]).

Японія, пользуясь выгодами своего военнаго положенія, болѣе раннею боевою готовностью и численнымъ превосходствомъ своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ начальный періодъ кампаніи, могла, по мнѣнію военнаго министра, поставить себѣ, по собственному усмотрѣнію, болѣе или менѣе широкія задачи.

1. Ограничиться занятіемъ Кореи, не переходя противъ насъ въ наступленіе. Случай этотъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

2. Занять Корею и перейти противъ насъ въ наступленіе: а) въ Манчжуріи, б) противъ Портъ-Артура, в) въ направленіи Южно-Уссурійскаго края (Владивостокъ).

Въ первомъ случаѣ соотношеніе силъ и условія подвоза нашихъ подкрѣпленій подсказываютъ необходимость на первое время предоставить Японіи распоряжаться въ Кореѣ, не переходя противъ нея въ наступленіе, если только сама она ограничится занятіемъ этой страны, не развивая своихъ замысловъ противъ Манчжуріи и нашихъ владѣній.

Во второмъ случаѣ мы вынуждены будемъ вступить въ борьбу и должны поставить себѣ твердою цѣлью закончить ее только тогда, когда сухопутная армія и флотъ Японіи потерпятъ рѣшительное пораженіе. Но первый періодъ борьбы, въ виду превосходства силъ японцевъ и большей ихъ боевой готовности, долженъ принять для насъ въ общемъ характеръ оборонительный. Наличныя наши войска должны, по возможности, уклоняться отъ рѣшительныхъ столкновеній, дабы избѣжать частныхъ пораженій до сосредоточенія достаточныхъ для пораженія японцевъ силъ.

[1]) Между прочимъ, взгляды А. Н. Куропаткина по дальневосточному вопросу нашли свое выраженіе въ его сочиненіи «Задачи русской арміи» (3 т.т.), въ книгѣ «Записки генерала Куропаткина о русско-японской войнѣ. Итоги войны» (заграничное, 2-е изданіе), на которую послѣдовалъ отвѣтъ графа С. Ю. Витте «Вынужденныя разъясненія по поводу отчета генералъ-адъютанта Куропаткина о войнѣ съ Японіей» (изд. съ высочайшаго разрѣшенія, ц. 60 к.), а также въ статьѣ Рославлева, напечатанной въ № 92 за 1905 г. въ газетѣ «Разсвѣтъ».

Б. Г.

Численный перевѣсъ японскаго флота не позволитъ, вѣроятно, широко развить активныя дѣйствія нашего флота и послѣднему придется ограничиться сравнительно скромною задачею по возможности замедлить время высадки противника.

Оборона собственныхъ владѣній должна составить задачу особо выдѣленныхъ для сей цѣли отрядовъ: южно-уссурійскаго и квантунскаго, опирающихся на крѣпости Владивостокъ и Портъ-Артуръ.

Всѣ засимъ остальныя войска, за исключеніемъ назначенныхъ для охраны тыла и поддержанія спокойствія въ Манчжуріи, должны быть сосредоточены въ районѣ Мукденъ—Лаоянъ—Хайченъ. При наступленіи японцевъ, войска эти, замедляя по возможности движеніе противника, имѣютъ постепенно отходить къ Харбину.

Если обстановка перваго періода кампаніи укажетъ, что всѣ усилія японцевъ направлены противъ нашихъ войскъ, находящихся въ Манчжуріи, то войска, собираемыя первоначально въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (1-го Сибирскаго корпуса) должны быть перемѣщены въ Манчжурію".

Основанія эти удостоились 14-го августа 1901 года высочайшаго утвержденія и признаются дѣйствующими и въ настоящее время.

Въ теченіе послѣдовавшихъ затѣмъ двухъ лѣтъ произошли значительныя перемѣны въ силѣ, расположеніи и боевой готовности нашихъ сухопутныхъ войскъ и флота на Дальнемъ Востокѣ. Произошли перемѣны въ политической обстановкѣ, какъ по отношенію къ Манчжуріи, такъ и вслѣдствіе начавшейся нашей активной дѣятельности въ Сѣверной Кореѣ. Поэтому необходимымъ представляется пересмотрѣть эти основанія и ввести въ нихъ, если то потребуется, отвѣчающія новой обстановкѣ перемѣны.

Эти два года прежде всего значительно усилили насъ въ желѣзнодорожномъ отношеніи. Вмѣсто двадцати вагоновъ въ сутки, коими мы могли располагать на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ въ августѣ 1901 года, мы въ настоящее время располагаемъ семьюдесятью пятью вагонами, а съ 1-го января 1904 года намъ обѣщаютъ давать для военныхъ перевозокъ пять паръ поѣздовъ въ сутки тридцатипятивагоннаго состава, что даетъ 175 вагоновъ въ каждую сторону. Въ то же время Сибирская желѣзная дорога укрѣпилась настолько, что можетъ давать по семи паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки.

Такъ какъ общее число войскъ, предположенныхъ въ 1901 году къ выставленію противъ Японіи, вполнѣ достаточно и лишь сборъ сихъ войскъ былъ чрезмѣрно медленъ, то усиленіе провозной способности Восточно-Китайской желѣзной дороги составляетъ чрезвычайно важную, достигнутую нами выгоду.

За эти же два года энергично велись работы по укрѣпленію Вла-

дивостока и Портъ-Артура съ суши и къ 1-му января будущаго года главнѣйшія изъ сихъ работъ будутъ закончены. Артиллерійское вооруженіе и гарнизоны сихъ крѣпостей увеличены. Охрана Восточно-Китайской желѣзной дороги усилена съ 11.000 до 25.000 человѣкъ. Нынѣ, кромѣ того, заканчиваются формированіемъ четыре желѣзнодорожныхъ батальона, которые составятъ уже въ будущемъ году силу въ 6.000 человѣкъ. Значительное усиленіе мы получили также въ нашемъ флотѣ. Въ то же время работы по устройству западнаго бассейна въ Портъ-Артурѣ подвинулись настолько впередъ, что значительная часть нашей эскадры можетъ нынѣ найти безопасное убѣжище, что важно какъ въ мирное время, такъ особенно въ военное время. Но и наши вѣроятные противники на Дальнемъ Востокѣ, японцы и китайцы, тоже работали эти два года. Въ Японіи числительность постоянной арміи съ 1-го января 1902 года по 1-ое іюня 1903 года увеличена на четыре баталіона пѣхоты, шесть эскадроновъ и двѣ батареи, всего около 5.000 человѣкъ. Китайцы начали оправляться отъ постигшаго ихъ разгрома и подъ руководствомъ нѣкоторыхъ энергичныхъ вице-королей лихорадочно формируютъ войска. Оружіе ввозится безпрепятственно и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, съ 1901 г. въ Китай ввезено до двухъ милліоновъ ружей. Японскіе инструкторы, несомнѣнно, принесутъ большую пользу китайцамъ и подъ начальствомъ японскихъ офицеровъ обученныя японскими инструкторами многочисленныя китайскія войска могутъ явиться въ боевомъ отношеніи значительно болѣе опаснымъ для насъ, чѣмъ то было въ 1900 году.

Вслѣдствіе нашихъ дѣйствій въ въ бассейнѣ Ялу и образа дѣйствій въ Манчжуріи, въ Японіи развилось серьезное противъ насъ возбужденіе, которое при неосторожномъ шагѣ съ нашей стороны можетъ разразиться войною съ нами. Такъ какъ справедливо принимаемыя нами мѣры къ упроченію нашего преобладающаго положенія въ Манчжуріи задѣваютъ интересы европейскихъ державъ и Америки, то можетъ случиться, что Японія, въ случаѣ войны съ нами, не останется одинокою.

Наконецъ, въ военномъ министерствѣ не могутъ не считаться съ возможностью для Россіи, послѣ того, что она будетъ втянута въ войну съ Японіей, быть вынужденною начать войну на афганскомъ театрѣ, а затѣмъ быть атакованною какъ на западѣ, такъ и на югѣ.

Всюду слишкомъ много собрано горючаго матеріала, чтобы военное министерство могло иначе, какъ съ величайшимъ вниманіемъ и тревогою, относиться къ вопросу о расходованіи кредитовъ на увеличеніе боевой готовности нашей арміи на всѣхъ фронтахъ, сообразно ихъ относительной важности для Россіи.

И нынѣ, какъ и два года тому назадъ, мы должны держаться противъ Японіи оборонительнаго способа дѣйствій. Сборъ нашихъ войскъ

и общее распредѣленіе ихъ въ главномъ остаются тѣ же. Хотя мы и выдвигаемъ войска на линію Мукденъ—Лаоянъ—Хайченъ, но отстоять Южную Манчжурію въ первый періодъ войны, если туда вторгнется вся японская армія, не можемъ. Мы должны, какъ и два года тому назадъ, готовиться, что Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ на довольно продолжительное время и, не допуская наши войска до частнаго пораженія, должны отступать по направленію къ Харбину до тѣхъ поръ, пока прибывающими съ тыла подкрѣпленіями не будемъ усилены настолько, что получимъ возможность, перейдя въ наступленіе, разгромить японцевъ.

Кромѣ того, принимая тѣ же основанія для дѣйствій, что и два года тому назадъ, мы можемъ быть значительно спокойнѣе за исходъ войны, ибо флотъ нашъ сильнѣе японскаго, а подкрѣпленія будутъ прибывать несравненно быстрѣе, что дастъ намъ возможность перейти быстрѣе и въ наступленіе.

Въ то время, какъ въ военномъ министерствѣ въ теченіе этихъ послѣднихъ лѣтъ велась подготовка къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ, нѣсколько лицъ во главѣ съ статсъ-секретаремъ Безобразовымъ составляли записки, въ которыхъ, по словамъ А. Н. Куропаткина, доказывалась необходимость безотлагательнаго и весьма значительнаго усиленія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, опредѣлялись наши способы дѣйствій въ Кореѣ и въ Манчжуріи въ мирное и въ военное время и высказывались заключенія, что только занявъ сильную позицію на Ялу и усиливъ наши войска въ Южной Манчжуріи, мы основательно устранимъ опасность войны съ Японіей.

Военный министръ считалъ своимъ долгомъ предавать критикѣ записки Безобразова, какъ обязанный къ тому по долгу своей службы. Свою критику онъ располагалъ такъ:

Первая записка д. с. с. Безобразова 6-го іюля 1901 года подъ заглавіемъ „Расцѣнка положеній“ была передана ему въ февралѣ 1903 года. Въ этой запискѣ на случай борьбы съ Японіей предлагался слѣдующій способъ дѣйствія: Харбинъ избирается для сосредоточенія нашихъ главныхъ силъ. Въ Гирінъ выдвинуть авангардъ нашихъ силъ. Въ сѣверной же Кореѣ мы должны имѣть достаточное количество конныхъ стрѣлковъ съ горными орудіями, для активной обороны съ фронта и угрозы непріятельскимъ флангамъ при его дѣйствіи со стороны Японскаго моря или Корейскаго залива. Потребное общее усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ опредѣлено въ 35.000 человѣкъ и изъ нихъ въ Сѣверной Кореѣ 5000 человѣкъ конныхъ стрѣлковъ съ горной артиллеріею.

Такимъ образомъ, даже при усиленіи нашихъ войскъ на 35.000 человѣкъ, не предполагалось возможнымъ сосредоточивать какую-либо

часть нашихъ силъ въ Южной Манчжуріи. Совершенно ошибочно признавалось, что противникъ свои операціи изъ Кореи будетъ вести черезъ Гиринъ, куда по этой причинѣ выставляется „стратегическій“ авангардъ. Со стороны корейской границы къ Гирину намѣчались къ движенію только вьючные и очень трудно проходимые пути.

Но особенное вниманіе въ этой запискѣ обращало на себя мнѣніе о необходимости имѣть въ Сѣверной Кореѣ 5.000 конныхъ стрѣлковъ съ горною артиллеріею. Отъ „партизанскихъ“ дѣйствій этихъ силъ ожидалась огромная польза.

Прежде всего высказывалось, что дабы партизанскія дѣйствія могли имѣть успѣхъ, необходимо самое подробное знакомство съ мѣстностью, гдѣ эти дѣйствія будутъ происходить. Населеніе должно быть расположено къ партизанамъ. Мѣстныя средства должны быть настолько велики, чтобы наши партизаны находили ихъ въ тѣхъ случайныхъ районахъ, куда попадутъ по ходу своихъ дѣйствій. Наконецъ, партизанскія дѣйствія будутъ полезны только въ томъ случаѣ, если наши партизанскіе отряды будутъ сохранять связь съ нашими войсками, будутъ предупреждать ихъ обо всемъ ими усмотрѣнномъ и, въ свою очередь, будутъ получать опору и отдыхъ подъ защитою другихъ войскъ.

Такъ дѣйствовали наши партизаны въ 1812 году. Такъ будутъ— утверждалъ Безобразовъ—дѣйствовать наши партизаны, если врагъ вторгнется когда-нибудь въ наши предѣлы. Организація же партизанскихъ дѣйствій въ 400—900 верстахъ отъ расположенія авангарда нашихъ войскъ, въ чужой странѣ съ населеніемъ, которое не имѣетъ основаній отнестись къ намъ дружественно, въ мѣстности, лишенной средствъ прокормить 5.000 людей и 5.000 лошадей, въ мѣстности, гдѣ возможно передвиженіе лишь по небольшому числу путей, наконецъ, въ мѣстности, отрѣзанной отъ Манчжуріи на большомъ протяженіи корейской границы непроходимыми въ бродъ рѣками Ялу и Тумень,— представляется дѣломъ не только затруднительнымъ, но и мало полезнымъ. Если предположить, что съ объявленіемъ войны мы, собираясь у Харбина и Гирина, выдвинемъ на сотни верстъ конный отрядъ въ 5.000 человѣкъ, то мы себя ослабимъ на эту силу, поставимъ этотъ отрядъ въ тяжкое положеніе съ первыхъ же шаговъ по продовольствію его. Даже безъ противника, отъ безкормицы начнется падежъ лошадей, а пѣшіе люди явятся жертвою непріятеля. Борьба японцевъ съ этимъ отрядомъ можетъ вестись вполнѣ успѣшно, ибо конные стрѣлки могутъ дѣйствовать только какъ пѣхота и бороться въ конномъ строю съ японскою конницею не могутъ (нѣтъ шашекъ). Не зная мѣстности, чуждые населенію, наши конные стрѣлки или послѣ геройской борьбы будутъ уничтожены, или съ огромными потерями отступятъ въ Манчжурію, поднявъ духъ японцевъ.

Выдвиженіе въ Корею этого коннаго отряда только съ объявленіемъ войны настолько, очевидно, невыгодно, по словамъ Куропаткина что статсъ-секретарь Безобразовъ полагаетъ необходимымъ еще до войны подготовить Сѣверную Корею для будущихъ партизанскихъ дѣйствій и для сего воспользоваться лѣсною концессіею на рѣкѣ Ялу.

Одинъ изъ сотрудниковъ статсъ-секретаря Безобразова подполковникъ баронъ Корфъ въ представленной въ главный штабъ запискѣ „Главные выводы членовъ осенней экспедиціи 1898 года въ Сѣверную Корею“ изложилъ, что лѣсная концессія на Ялу дастъ возможность:

1. Получить крупный доходъ отъ раціональной эксплоатаціи естественныхъ богатствъ страны.

2. Фактически утвердиться въ ней вполнѣ мирнымъ путемъ, чему не мало будутъ содѣйствовать торговля и административная независимость Сѣверной Кореи отъ Южной и симпатіи къ намъ населенія.

3. Подготовить здѣсь театръ военныхъ дѣйствій, либо для большихъ операцій—путемъ прокладки дорогъ, устройства складовъ, даже укрѣпленій и т. п., либо, сперва, для дѣйствій партизанскихъ отрядовъ, подготовить личный составъ ихъ на той самой мѣстности, гдѣ имъ придется дѣйствовать.

Очевидно, подготовленіе въ Сѣверной Кореѣ театра военныхъ дѣйствій для большихъ операцій или даже подготовленіе для дѣйствій партизанскихъ отрядовъ мѣстности и личнаго состава составляетъ такое предпріятіе, которое, по свидѣтельству его критика, не можетъ остаться не замѣченнымъ и не вызвать тревоги какъ въ Кореѣ, такъ въ особенности въ Японіи.

Когда русскіе въ началѣ 1903 года приступили къ активной дѣятельности въ Сѣверной Кореѣ, то таковая вызвала столь большую тревогу и возбужденіе умовъ въ Японіи, что опасность для насъ войны съ Японіей, главнымъ образомъ изъ-за дѣйствій нашихъ на рѣкѣ Ялу не миновала еще и до сихъ поръ.

Но если бы намъ, не взирая на опасность разрыва съ Японіею, удалось еще въ мирное время организовать въ Сѣверной Кореѣ силу въ 5.000 конныхъ стрѣлковъ съ горною артиллеріею, то при сосредоточеніи нашихъ войскъ лишь въ Сѣверной Манчжуріи эта сила даже при обладаніи знаніемъ мѣстности, при обладаніи заблаговременно устроенными складами запасовъ, оказалась бы въ невозможности бороться съ японскою арміею или нанести ей существенный вредъ.

Остановить наступленіе японцевъ въ Манчжурію эти 5.000 человѣкъ, очевидно, не могли бы. Они составили бы передъ 150 тысячами японцевъ только тонкую паутину, которая была бы легко прорвана.

Для того, чтобы эти 5.000 русскихъ воиновъ, находясь въ предѣлахъ Кореи, дѣйствительно могли бы быть полезны намъ для защиты

Манчжуріи и охраны желѣзной дороги, — надо, главное, подготовить для нихъ связь съ русскими войсками, расположенными въ Манчжуріи. Другими словами, надо не только перенести сосредоточеніе нашихъ войскъ въ Южную Манчжурію, но и задаться задачею упорно отстаивать ее. Для выполненія сего надо не очищать этой страны отъ нашихъ войскъ въ мирное время, надо проложить желѣзную дорогу къ рѣкѣ Ялу, исправить и проложить грунтовыя дороги къ Ялу, устроить черезъ эту рѣку обезпеченныя переправы и прочно занять нашими войсками еще въ мирное время мѣстность Южной Манчжуріи и правый берегъ Ялу съ центромъ въ Фынъ-хуанъ-ченѣ.

Исполненіе этого плана, какъ настаивалъ на томъ Куропаткинъ, приведетъ неизбѣжно къ нарушенію нашего соглашенія съ Китаемъ 26-го марта 1902 года и, главное, неизбѣжно должно привести къ осложненіямъ съ Японіею.

Такіе результаты, казалось бы, не соотвѣтствуютъ интересамъ Россіи.

Тѣмъ не менѣе, дѣятельность статсъ-секретаря Безобразова въ концѣ прошлаго и въ началѣ сего года вела именно какъ къ нарушенію договора 26-го марта, такъ и къ разрыву съ Японіею.

Въ бытность въ Портъ-Артурѣ, на основаніи авторитетныхъ заявленій, сдѣланныхъ мнѣ генералъ-адъютантомъ Алексѣевымъ, свидѣтельствовалъ А. Н. Куропаткинъ, вполнѣ подтвердились донесенія нашихъ дипломатическихъ и финансовыхъ агентовъ на Дальнемъ Востокѣ о дѣйствіяхъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безобразова и о намѣреніяхъ, кои имъ высказывались.

Статсъ-секретарь Безобразовъ просилъ у адмирала Алексѣева объ отправкѣ на корейскую территорію шестисотъ переодѣтыхъ солдатъ изъ состава войскъ, подчиненныхъ генералъ-адъютанту Алексѣеву, просилъ о сформированіи для той же цѣли отряда изъ хунхузовъ въ 3.000 человѣкъ. Просилъ подкрѣпить дѣйствія агентовъ лѣсного предпріятія высылкою четырехъ охотничьихъ командъ въ шестьсотъ конныхъ стрѣлковъ на Ялу въ Шахедзе, просилъ о занятіи Фынъ-хуанъ-чена самостоятельнымъ отрядомъ войскъ. Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ согласился выслать въ Шахедзе одну охотничью команду въ сто пятьдесятъ человѣкъ конныхъ стрѣлковъ и оставилъ въ Фынъ-хуанъ-ченѣ конный отрядъ съ орудіями. Этимъ было положено пріостановленіе очищенія Мукденской провинціи. Изъ другихъ дѣятелей лѣсного предпріятія болѣе другихъ причинялъ заботы генералъ-адъютанту Алексѣеву дѣйствительный статскій совѣтникъ Балашевъ, настроенный такъ же воинственно, какъ и статсъ-секретарь Безобразовъ. Если бы генералъ-адъютанту Алексѣеву не удалось остановить депешу Балашева къ штабсъ-капитану Бодиско о томъ, чтобы онъ переловилъ японцевъ,

наказалъ ихъ публично и дѣйствовалъ бы залпами, то на Ялу уже разыгрался бы крокавый эпизодъ, который, впрочемъ, къ сожалѣнію, можетъ произойти и нынѣ ежедневно.

Нынѣ личный составъ на Ялу лѣсного предпріятія (какъ кадра для будущихъ партизанскихъ дѣйствій) заключается въ сотнѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ и нѣсколькихъ офицерахъ.

Несмотря на объясненія руководителя сего предпріятія на мѣстѣ, генеральнаго штаба подполковника Мадритова, имѣется много данныхъ къ тому, что не все идетъ благополучно въ дѣятельности агентовъ сего предпріятія. Корейское правительство очень встревожено этою дѣятельностью и считаетъ таковую несомнѣнно военно-политическаго характера.

Такой же характеръ этой дѣятельности придаютъ и японцы.

Въ бытность въ Японіи Куропаткинъ хорошо ознакомился, съ какою нервною тревогою относились тамъ къ нашей дѣятельности въ Кореѣ, какъ преувеличивали наши намѣренія и готовились съ оружіемъ въ рукахъ выступить на защиту своихъ интересовъ въ Кореѣ.

Японцы вспоминаютъ, свидѣтельствовалъ военный министръ, какъ они, разбивъ китайскія войска въ Кореѣ, дали независимость этой странѣ. Вспоминаютъ, что завоевали Ляодунскій полуостровъ и Портъ-Артуръ, но по желанію Россіи они не воспользовались плодами своихъ побѣдъ. Они вынуждены были очистить Корею, Ляодунъ и Портъ-Артуръ. Они съ горькимъ чувствомъ обиды указываютъ, что Портъ-Артуръ сталъ русскимъ. Они вспоминаютъ, какъ въ 1897—1898 годахъ мы хотѣли сформировать корейскую армію съ русскими инструкторами (полковникъ Путята). Нынѣ, въ виду неисполненія нами договора съ Китаемъ, въ Японіи приходятъ къ убѣжденію, что мы хотимъ присоединить всю Манчжурію къ Россіи.

Наконецъ, настоящая наша активная дѣятельность въ Кореѣ въ связи съ требованіемъ концессіи на постройку желѣзной дороги отъ Ялу къ Сеулу и устройствомъ въ Мозампо приводятъ японцевъ къ убѣжденію, что Россія приступаетъ къ слѣдующей части своей программы на Дальнемъ Востокѣ: къ поглощенію вслѣдъ за Манчжуріею и Кореи.

Настроеніе въ Японіи настолько возбуждено, что Куропаткинъ полагалъ, что безъ мудрой осторожности генералъ-адъютанта Алексѣева, если бы онъ далъ ходъ всѣмъ предположеніямъ статсъ-секретаря Безобразова, мы были бы, вѣроятно, теперь въ войнѣ съ Японіею.

XXX.

Вторая записка, неизвѣстнаго автора, была получена военнымъ министромъ 18-го марта и для обсужденія содержанія ея было собрано особое совѣщаніе 26-го марта. Свою дальнѣйшую критику Куропаткинъ формулировалъ такъ:

Послѣ пребыванія на Дальнемъ Востокѣ и ознакомленія на мѣстѣ съ мнѣніями о возможныхъ послѣдствіяхъ нашей дѣятельности на Ялу генералъ-адъютанта Алексѣева и нашихъ посланниковъ въ Токіо, Пекинѣ и Сеулѣ онъ, утверждалъ Куропаткинъ, своею обязанностью считалъ настаивать, что высказанныя имъ въ совѣщаніи 26-го марта сего года мнѣнія вполнѣ сохраняютъ свою силу и въ настоящее время и что положеніе на Ялу стало еще болѣе тревожнымъ, чѣмъ то было четыре мѣсяца тому назадъ.

Равно счелъ онъ своимъ долгомъ за время пребыванія на Дальнемъ Востокѣ возможно обстоятельно вдуматься въ значеніе бассейна рѣки Ялу, какъ заслона, имѣющаго политическое и стратегическое значеніе.

Несомнѣнно, что этотъ бассейнъ, по его мнѣнію, раздѣляющій Манчжурію отъ Кореи, представляетъ важное значеніе для Китая, Кореи, Россіи и Японіи. Задѣвая весьма существенные интересы четырехъ государствъ, районъ этотъ не можетъ не имѣть политическаго значенія и таковое будетъ только возрастать съ теченіемъ времени.

Что касается военнаго значенія района на лѣвомъ, корейскомъ берегу, то таковое представляется настолько преувеличеннымъ, что можетъ самымъ невыгоднымъ образомъ отражаться на нашихъ военныхъ соображеніяхъ и мѣрахъ на случай войны съ Японіею. Особенное при этомъ значеніе имѣетъ мнѣніе, изложенное въ разсматриваемой запискѣ о томъ, что „заслонъ въ бассейнѣ Ялу пріобрѣтаетъ особую важность въ смыслѣ предотвращенія столкновенія съ Японіею“.

Извѣстно, что даже наиболѣе неприступныя мѣстности, безъ дѣятельности человѣка, не могутъ составить заслона отъ вторженія врага. Ни горные хребты, ни рѣки не останавливали наступающаго, если они не оборонялись или плохо оборонялись.

Нынѣ, съ развитіемъ военнаго флота и морскихъ транспортныхъ средствъ, даже море перестало служить заслономъ отъ вторженія противниковъ. Дѣйствительно, еще недавно слабая Японія, отдѣленная отъ нашихъ владѣній во Владивостокѣ и въ Портъ-Артурѣ моремъ въ 900—1.000 верстъ ширины, несмотря на силу нашего флота все же признается способною къ производству десанта въ большихъ силахъ.

Такого результата Японія достигла развитіемъ своихъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ и развитіемъ транспортнаго флота.

Самымъ лучшимъ способомъ бороться противъ такой опасности военная наука признаетъ подготовку и съ нашей стороны къ производству десантной операціи въ предѣлы Японіи. Такой способъ дѣйствительно составитъ надежный заслонъ нашихъ владѣній отъ покушеній на нихъ со стороны японцевъ. Но мы, не имѣя достаточно транспортнаго флота, пока на такой способъ дѣйствій въ обширныхъ размѣрахъ не способны.

Второй способъ заключается въ томъ, чтобы овладѣть всею Кореею, овладѣть островомъ Цусимой, устроить нашу морскую базу на южномъ берегу Кореи, подготовить всю Корею къ упорной оборонѣ, имѣть тамъ значительную армію, желѣзныя дороги и укрѣпленныя позиціи. Несомнѣнно, что подготовленная такимъ образомъ территорія Кореи составила бы дѣйствительный заслонъ противъ Японіи. Эта позиція, прикрывая съ фронта Манчжурію, въ то же время составила бы огромный капониръ, выдвинутый на семьсотъ верстъ къ сторонѣ Японіи и дающій фланговую оборону нашимъ владѣніямъ, какъ на берегахъ Японскаго моря (Владивостокъ), такъ и на берегахъ Желтаго моря (Портъ-Артуръ).

Защищая подступы къ этимъ пунктамъ, мы въ то же время могли бы сами непрерывно угрожать высадкою въ Японіи черезъ проливы Корейскія и Крузенштерна и этимъ сковывать дѣятельность части японской арміи.

Однако, нѣтъ сомнѣній, что и этотъ второй способъ не можетъ въ настоящее время быть признанъ по силамъ Россіи. Прежде всего, чтобы занять Корею, надо разбить на голову японцевъ, затративъ на это сотни милліоновъ рублей и пожертвовавъ жизнью десятковъ тысячъ русскихъ людей. Но и послѣ полной побѣды удержаніе за нами Кореи, устройство дорогъ, укрѣпленій, военныхъ портовъ, содержаніе многочисленныхъ войскъ, усиленіе флота, и все это при возможныхъ новыхъ осложненіяхъ изъ-за той же Кореи не только съ Японіею, но и съ европейскими государствами, составитъ задачу, требующую такихъ огромныхъ жертвъ отъ Россіи, что нынѣ эта задача должна быть признана не соотвѣтствующей ни силамъ, ни интересамъ Россіи.

Особенно въ виду другихъ, еще болѣе важныхъ задачъ по огражденію цѣлости Россіи на западѣ и къ охраненію внутренняго спокойствія Россіи.

Третій способъ образовать заслонъ къ сторонѣ Японіи заключается въ занятіи Сѣверной Кореи и въ укрѣпленіи нашемъ на линіи Пеньянъ—Генсанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по этому направленію можно образовать сильную оборонительную линію, упорно защищать ее противъ даже

всей японской арміи и этимъ не допустить японцевъ проникнуть въ Манчжурію и въ наши предѣлы.

Еще въ 1896 году въ Москвѣ маршалъ Ямагата предлагалъ намъ раздѣлить сферы вліянія въ Кореѣ. Быть можетъ, мы со временемъ и придемъ къ этому рѣшенію корейскаго вопроса. Но между распредѣленіемъ сферъ вліянія въ экономическомъ отношеніи, которое разумѣлъ Ямагата, и образованіемъ заслона, имѣющаго военное значеніе, огромная разница. Дабы образовать изъ Сѣверной Кореи до линіи Пеньянъ—Генсанъ дѣйствительно сильный заслонъ, потребуется провести дороги до нашей новой оборонительной линіи продольныя и поперечныя, какъ для облегченія обороны этой позиціи, такъ и для связи Сѣверной Кореи черезъ Манчжурію съ Россіей. Кромѣ грунтовыхъ, придется провести и желѣзныя дороги. Такъ какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ военнаго занятія нами Сѣверной Кореи будетъ военное занятіе Южной Кореи японцами, то намъ придется содержать въ Кореѣ примѣрно два корпуса войскъ, дабы не подвергнуться въ случаѣ войны отдѣльному пораженію. Эти войска придется обезпечить казармами, складами запасовъ, укрѣпленіями. Фланги нашей новой линіи, вѣроятно, пришлось бы усилить укрѣпленіемъ и обращеніемъ въ военные порты Генсана и Цынъ-намъ-пхо (въ устьѣ рѣки Та-донъ-ганъ).

Все это потребуетъ огромныхъ расходовъ и если даже не вызоветъ войны съ Японіей, то поставитъ насъ противъ этой страны въ условія вооруженнаго мира, разорительнаго для Россіи. Поэтому образованіе и этого заслона не соотвѣтствуетъ нынѣ интересамъ Россіи.

Четвертый способъ это образованіе заслона въ бассейнѣ Ялу.

Надо прежде всего принять во вниманіе, что пограничная полоса Кореи съ Манчжуріею вообще весьма невыгодна для образованія заслона, ибо въ то время, какъ въ средней части Кореи ширина ея всего 150 верстъ, въ сѣверной длина пограничной полосы близка къ 600 верстамъ, т. е. въ четыре раза длиннѣе, что въ военномъ отношеніи представляетъ большія неудобства и для наблюденія, и въ особенности для обороны. Эта пограничная полоса представляетъ гористую, мѣстами трудно доступную мѣстность, мѣстами сильно лѣсистую, относительно слабо населенную, бѣдную (за исключеніемъ сѣверо-западной ея части) средствами и съ малымъ числомъ путей.

Наибольшее военное значеніе имѣетъ сѣверо-западная часть корейской территоріи, прилегающая къ нижнему теченію рѣки Ялу. Тутъ проходитъ главный колесный путь отъ Сеула черезъ Пеньянъ къ Ичжоу и далѣе отъ этого участка, по переправѣ черезъ Ялу, идутъ колесные пути по Манчжуріи къ Гай-чжоу, Лаояну, Мукдену или берегомъ въ Квантунскую область.

Японо-китайская война доказала значеніе этого участка, хотя

японцы, воспользовавшись вышеуказанными путями, и потерпѣли серьезную неудачу отъ китайскихъ войскъ у Цаохекоу и Канванзая. Несомнѣнно, если японцы произведутъ высадку въ Кореѣ и рѣшатся на вторженіе въ Манчжурію, то они будутъ стремиться овладѣть обоими берегами нижняго Ялу. Но, чтобы извлечь пользу изъ этой мѣстности и приготовить изъ нея „заслонъ“, требуется присутствіе военной силы и производство значительныхъ расходовъ. Выше мною указано, что размѣщеніе въ этой полосѣ даже 5.000-наго отряда недостаточно, чтобы образовать „заслонъ“,

Если мы даже расположимъ на лѣвомъ берегу Ялу сильный корпусъ войскъ, то онъ, будучи атакованъ превосходными силами, можетъ быть притиснутъ къ рѣкѣ Ялу и поставленъ въ тяжелое положеніе.

Дабы образовать заслонъ изъ мѣстности на лѣвомъ берегу Ялу, необходимо связать Ялу желѣзною дорогою съ Восточно-Китайскою дорогою, построить и исправить грунтовые пути, построить мосты на Ялу, дабы овладѣть обоими берегами, и обезпечить ихъ.

Мѣстность на правомъ берегу рѣки Ялу имѣетъ въ военномъ отношеніи большее значеніе, чѣмъ мѣстность на лѣвомъ берегу рѣки Ялу. Рѣка Ялу въ своемъ нижнемъ теченіи можетъ разсматриваться, какъ довольно сильная оборонительная линія и мѣстность, въ особенности противъ Ичжоу, способствуетъ упорной оборонѣ противъ противника, желающаго форсировать эту рѣку.

Но и какъ каждая оборонительная линія, рѣка Ялу для должной обороны ея требуетъ приложенія труда человѣка для подготовки обороны и своевременнаго присутствія живой силы, дабы своевременно и проявить эту силу. Если бы мы рѣшились устраивать заслонъ только на манчжурскомъ берегу рѣки Ялу, то и тогда пришлось бы связать желѣзною дорогою оборонительную по Ялу линію съ Восточно-Китайскою желѣзною дорогою.

Серьезныя неудобства оборонительной линіи рѣки Ялу происходятъ отъ незначительности рѣки, какъ препятствія, отъ обилія лѣсныхъ матеріаловъ (готовыхъ плотовъ), которые облегчатъ переправу противнику и, наконецъ, отъ легкой возможности обойти фланги этой линіи, особенно правый, переправою десанта черезъ устье Ялу на правый берегъ или переправою десанта къ Дагушаню[1]), Хуауюнгоу или Бицзыво [2])

Устройство такого заслона вызоветъ въ то же время неизбѣжно

[1]) Дагушанъ лежитъ при устье рѣки Дялянь-хе въ восьмидесяти верстахъ отъ рѣки Ялу.

[2]) Въ войну 1895 года японцы сдѣлали высадку у Хуауюнгоу 24-го октября и Бицзыво 3-го ноября.

и фактическое занятіе нашими войсками Южной Манчжуріи, ибо, собираясь дѣйствовать на рѣкѣ Ялу, намъ придется твердо занимать такіе узлы путей, какъ Фынъ-хуанъ-чепъ и Тунъ-хуанъ-сянь.

Все это потребуетъ, по мнѣнію военнаго министра, весьма большихъ расходовъ и не дастъ тѣхъ выгодъ, какъ занятіе (согласно изложенному въ третьемъ способѣ) всей Сѣверной Кореи до линіи Пеньянъ—Генсанъ. Лучше тогда прямо и добиваться занятія этой линіи. Предполагать же, что нѣсколько сотъ запасныхъ солдатъ съ нѣсколькими офицерами, занятыхъ рубкою лѣса на Ялу, могутъ принести особую пользу при борьбѣ нашей съ Японіей, нѣтъ основаній. Нѣкоторая польза въ военномъ отношеніи, несомнѣнно, будетъ; но она такъ ничтожна, что нельзя справнивать ее съ опасностью, которую лѣсное дѣло на Ялу представляетъ, поддерживая возбужденіе умовъ въ Японіи.

По мнѣнію генералъ-адъютанта Алексѣева и по дружному мнѣнію нашихъ пословъ къ Пекинѣ, Сеулѣ и Токіо, это лѣсное предпріятіе можетъ вызвать войну съ Японіей. Къ этому мнѣнію вполнѣ присоединялся и Куропаткинъ.

Онъ не скрывалъ своего опасенія, что нынѣ, когда предпріятіе на Ялу получило, можно сказать, всемірную огласку, ввести его только въ рамки коммерческаго предпріятія, какъ это было возможно еще недавно, уже невозможно, и оно и въ будущемъ неизбѣжно сохранитъ важное и потому тревожное политическое значеніе. Поэтому какъ бы велики ни были ожидаемыя экономическія выгоды отъ сего предпріятія, если мы не хотимъ поддерживать очагъ постоянной тревоги разрыва съ Японіею, Россіи, казалось ему, выгоднѣе продать это предпріятіе иностранцамъ. Это вовсе не значитъ, по его мнѣнію, что вмѣстѣ съ этимъ шагомъ мы пустимъ японцевъ на Ялу. Въ бытность въ Японіи Куропаткинъ успѣлъ убѣдится, что военное занятіе Кореи не представляется въ Японіи заманчивымъ и выгоднымъ дѣломъ. Японскіе государственные люди вполнѣ сознаютъ, какіе тяжкіе расходы и усилія вызоветъ это занятіе. Они хорошо понимаютъ и невыгоду промѣнять свое островное положеніе на положеніе, гдѣ на протяженіи шестисотъ верстъ они могутъ находиться подъ ударами могущественной Россіи съ сухого пути. Они понимаютъ также, что корейскій народъ встрѣтитъ занятіе Кореи японцами враждебно и въ случаѣ войны съ нами японцамъ придется бороться не только съ нашими войсками, но, быть можетъ, и съ возставшимъ корейскимъ населеніемъ.

Поэтому, если мы вовсе уйдемъ изъ Кореи, то является полная возможность достигнуть такого соглашенія съ Японіею, по которому Корея, въ особенности вся сѣверная половина ея, была бы гарантирована отъ появленія японской вооруженной силы.

Въ Средней Азіи уже тридцать лѣтъ Афганистанъ служитъ „заслономъ“ (буферомъ) между Англіею и Россіею, и, несомнѣнно, существованіе этого заслона охраняетъ наши отношенія съ Англіею и, главное, избавляетъ насъ отъ огромныхъ расходовъ, связанныхъ съ неизбѣжнымъ развитіемъ и въ Средней Азіи огромныхъ вооруженныхъ силъ, въ томъ случаѣ, если бы Афганистанъ сталъ англійскимъ, сталъ русскимъ или если бы это государство было подѣлено между Россіею и Англіею. Именно къ образованію такого рода заслона изъ Кореи намъ и надо стремиться. Корея, не занятая ни Японіею, ни Россіею, могла бы намъ сослужить на Дальнемъ Востокѣ ту же службу, что и Афганистанъ въ Центральной Азіи. Время, дабы достигнуть этого, еще не упущено.

Если же мы, преувеличивая значеніе для Россіи предпріятія на Ялу, будемъ продолжать нашу активную дѣятельность въ Сѣверной Кореѣ, то мы неминуемо пойдемъ по пути военнаго занятія Кореи первоначально въ южной ея части японцами, а затѣмъ въ сѣверной части и нами. Въ результатѣ устройство этого заслона не только „не пріобрѣтетъ особой важности въ смыслѣ предотвращенія столкновенія съ Японіею“, но, напротивъ того, или послужитъ причиною этого столкновенія, или приведетъ насъ въ Кореѣ къ состоянію разорительнаго вооруженнаго мира, о которомъ я говорилъ ранѣе.

Третья записка, составленная статсъ-секретаремъ Безобразовымъ, была передана имъ А. Н. Куропаткину въ Портъ-Артурѣ 19-го іюня 1913 года и носила заглавіе „Подсчетъ вооруженныхъ силъ для выясненія стратегической обстановки на Дальнемъ Востокѣ“.

Авторъ при составленіи этой записки пользовался всѣми секретными матеріалами, имѣющими отношеніе къ нашему военному положенію на Дальнемъ Востокѣ, находящимися въ главномъ штабѣ и въ главныхъ управленіяхъ.

Въ означенной запискѣ статсъ-секретаря Безобразова доказывалось:

1) Что мы не имѣемъ въ настоящее время вовсе войскъ для сосредоченія ихъ въ Южной Манчжуріи.

2) Что между тѣмъ настоятельно необходимо нашимъ войскамъ именно сосредоточиваться въ южной Манчжуріи не далѣе шести-семи дней пути походнымъ порядкомъ отъ станціи Гай-чжоу [1]).

3) Что цѣлью дѣйствій нашихъ войскъ, собираемыхъ въ Южной Манчжуріи, долженъ быть поставленъ переходъ въ наступленіе уже на 25—31 день съ цѣлью сбросить противника въ море до прибытія второго эшелона десанта, если таковой высадится въ Инкоу.

[1]) Станція эта лежитъ между Мукденомъ и Портъ-Артуромъ въ сорока верстахъ южнѣе станціи Ташичао, откуда идетъ вѣтвь въ Инкоу.

4) Что для выполненія означенной цѣли необходимо прибавить вновь на Дальнемъ Востокѣ 50.000 войскъ (а по приложенію къ этой запискѣ 67.000 войскъ).

5) Что, наконецъ, возможно расположить въ Южной Манчжуріи всѣ вновь формируемыя войска, кромѣ отдѣляемыхъ на Квантунъ, вдоль линіи желѣзной дороги, не нарушая договора съ Китаемъ 26-го марта 1902 года.

Прежде всего, по мнѣнію Куропаткина, необходимо обратить вниманіе на перемѣну во взглядахъ Безобразова на районъ сосредоточенія нашихъ войскъ, происшедшую въ теченіе двухъ лѣтъ.

Въ запискѣ 1901 года „Расцѣнка положеній“ онъ довольствуется сосредоточеніемъ нашихъ войскъ у Харбина съ выдвинутымъ авангардомъ къ Гирину.

Побывавъ на Дальнемъ Востокѣ и сдѣлавъ первые шаги къ устройству заслона на Ялу, Безобразовъ признаетъ уже необходимымъ отнести сосредоточеніе нашихъ войскъ противу своихъ первоначальныхъ соображеній на 400—500 верстъ къ югу.

Нельзя поэтому не поставить въ прямую между собою зависимость въ планахъ Безобразова: устройство заслона на Ялу, сборъ нашихъ войскъ въ Южной Манчжуріи, организацію борьбы противъ перваго эшелона десанта и, какъ средство для выполненія сихъ плановъ, добавленіе къ силамъ, уже находящимся нынѣ на Дальнемъ Востокѣ, еще 50.000 человѣкъ.

При подробномъ разсмотрѣніи означенной записки статсъ-секретаря Безобразова выяснены всѣ допущенные въ этой работѣ ошибочные разсчеты и неправильныя соображенія, отнимающія отъ означенной работы сколько-нибудь серьезный характеръ.

Главнѣйшія изъ замѣчаній на эту записку суть слѣдующія:

Силы, кои Японія и Россія могутъ выставить въ случаѣ войны, увеличены для Японіи вдвое, а для насъ уменьшены тоже почти вдвое. Сроки для передвиженія нашихъ войскъ исчислены не точно и не въ нашу пользу. Разстоянія путей, по которымъ предположено движеніе японцевъ, ошибочно сокращены въ очень значительной степени. Рѣка Амуръ при сосредоточеніи нашихъ силъ во вниманіе не принята. Совершаемое нынѣ быстрое увеличеніе провозной способности Китайской желѣзной дороги во вниманіе не принято. Сила нашего флота совершенно въ расчетъ не принята. Предположено поэтому, что японцы могутъ дѣлать высадку цѣлою арміею не только въ устьѣ Ялу, но даже въ Инкоу. Способъ дѣйствія нашихъ начальниковъ преднамѣренно считается ошибочнымъ. Такъ, весь первый корпусъ въ расчетъ сосредоточенія нашихъ войскъ въ Манчжуріи не принятъ, ибо предположено, что войска этого корпуса будутъ отвлечены демонстраціею и останутся

въ Приморской области. Затѣмъ наилучшимъ способомъ дѣйствій нашихъ войскъ признается бездѣйствіе ихъ до сосредоточенія *всѣхъ* силъ. Такой способъ дѣйствій характеризовался А. Н. Куропаткинымъ, какъ совершенно невозможный.

Въ результатѣ сдѣланныхъ подсчетовъ признается необходимымъ усилить наши войска на Дальнемъ Востокѣ корпусомъ войскъ изъ трехъ дивизій съ соотвѣтствующей артиллеріею, кавалеріею и вспомогательными войсками и расположить его такимъ образомъ, чтобы онъ во время поспѣлъ къ каждому изъ угрожаемыхъ пунктовъ.

Такое расположеніе опредѣлено такъ: 13—14 тысячъ на Квантунѣ, а 36.000 въ южной Манчжуріи вдоль дороги съ цѣлью быстраго сбора къ станціи Гай-чжоу.

Относительно плана дѣйствій нашихъ войскъ авторъ даетъ, по свидѣтельству его критика, наиболѣе подробныя указанія на случай высадки японской арміи у Инкоу.

Предполагая полное бездѣйствіе нашего флота, статсъ-секретарь Безобразовъ разсчитывалъ, что первый эшелонъ японцевъ уже появится у Гай-чжоу на 16 день по объявленіи войны силою въ 27.000 человѣкъ и на 22-ой—силою въ 55.000 человѣкъ.

Мы, по мнѣнію Безобразова, должны встрѣтить эти войска, остановить ихъ наступленіе и затѣмъ, перейдя въ рѣшительное наступленіе, сбросить первый эшелонъ японцевъ въ море до прихода второго эшелона.

Въ наступленіе авторъ записки предполагаетъ перейти: а) съ 31.000 вновь формируемыхъ войскъ, б) съ 3—4 тысяч. пограничной стражи и в) съ резервными войсками, мобилизируемыми въ Забайкальѣ.

Войска 1-го Сибирскаго корпуса не приняты во вниманіе въ предположеніи, что они будутъ отвлечены демонстраціею,—утверждалъ Куропаткинъ.

Войска 2-го Сибирскаго корпуса, расположенныя во время составленія записки почти полностью въ Манчжуріи, тоже по неизвѣстной причинѣ вовсе въ расчетъ не приняты. О нихъ даже не упоминается.

Взамѣнъ нашихъ прекрасныхъ боевыхъ войскъ 1-го и 2-го Сибирскихъ корпусовъ Безобразовъ давалъ участіе въ переходѣ въ наступленіе частямъ пограничной стражи и резервамъ изъ Забайкалья. Но пограничныя войска не имѣютъ организаціи и обоза, а резервныя войска не могутъ поспѣть принять участіе въ этомъ переходѣ въ наступленіе. По расчетамъ статсъ-секретаря Безобразова, второй эшелонъ японцевъ уже можетъ высаживаться у Инкоу на 25 или 31 день. Значитъ, мы должны сбросить войска перваго эшелона въ море ранѣе 25 дня по объявленіи мобилизаціи. Расчетъ, что голова резервныхъ войскъ можетъ прибыть изъ Забайкалья къ Гай-чжоу уже на 16 день,

совершенно ошибочный. Къ 31 дню въ Гай-чжоу можетъ прибыть только 12 сотенъ и 12 орудій.

Такимъ образомъ, Безобразовъ, не принимая во вниманіе уже существующія на Дальнемъ Востокѣ боевыя силы и средства: нашъ флотъ и наши 1 и 2 Сибирскіе корпуса, предполагалъ возможнымъ переходить въ рѣшительное наступленіе и сбрасывать противника въ море уже въ теченіе перваго мѣсяца по объявленіи мобилизаціи главнымъ образомъ только тѣми силами, кои признаются авторомъ необходимыми къ формированію вновь.

Сотрудничество неподготовленныхъ и неотвѣтственныхъ лицъ въ дѣлѣ наиболѣе важномъ изъ всѣхъ обширныхъ дѣлъ, довѣренныхъ высшимъ чинамъ арміи,—въ дѣлѣ обороны государства,—вполнѣ нежелательно,—говоритъ военный министръ.—Опытъ войнъ съ неумолимою послѣдовательностью учитъ, что въ особенности фантазіи въ области стратегіи жестоко наказываются пораженіями войскъ и проигранными кампаніями.

Пріамурскій военный округъ въ настоящихъ его предѣлахъ сформированъ всего 20 лѣтъ тому назадъ въ 1884 году и всѣ войска сего округа первоначально состояли изъ 12 батальоновъ, 10 сотенъ, $2^1/_2$ казачьихъ батальоновъ, 5 батарей, 1 саперной роты и 1 роты крѣпостной артиллеріи.

Черезъ 10 лѣтъ войска округа уже составляли: 20 батальоновъ, 11 сотенъ, $2^1/_4$ казачьихъ батальона, 8 батарей, 3 роты саперъ и 3 роты крѣпостной артиллеріи. Но особенно большое усиленіе войскъ Дальняго Востока и поднятіе ихъ боевой готовности послѣдовали въ настоящее время.

Нынѣ въ Пріамурскомъ военномъ округѣ состоитъ: 51 батальонъ, 23 сотни, 16 батарей, $2^1/_4$ саперныхъ батальона, $2^1/_4$ крѣпостного артиллерійскаго батальона.

Въ Квантунской области (кромѣ временно командированныхъ) состоитъ: 11 батальоновъ [1]), 12 сотенъ, 4 батареи [2]), 1 рота саперъ, 2 крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона.

Если сюда прибавить 55 ротъ и 55 сотенъ пограничной стражи и 7 батарей, принявъ ихъ за 14 батальоновъ, 55 сотенъ и 4 батареи, то общее число войскъ, коимъ мы нынѣ располагаемъ въ военное время на Дальнемъ Востокѣ (въ Пріамурскомъ военномъ округѣ, въ Манчжуріи и на Квантунѣ), составитъ:

76 батальоновъ, 90 сотенъ и эскадроновъ, 24 батареи, $2^1/_2$ саперныхъ батальона и $4^1/_4$ крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона.

[1]) Къ 1 января 1904 г. прибавится еще одинъ батальонъ крѣпостной пѣхоты.
[2]) Четырехорудійнаго состава.

Въ военное время надо прибавить еще 16 резервныхъ, 4 казачьихъ батальона, 12 казачьихъ сотенъ и 2 казачьи батареи, что составитъ: 96 батальоновъ, 102 сотни и эскадрона, 26 батарей, $2^1/_2$ саперныхъ батальона и $4^1/_4$ крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона.

Въ эти же 10 лѣтъ Дальній Востокъ связанъ рельсовымъ путемъ со всею остальною Россіею. Силы Дальняго Востока въ возможной борьбѣ не останутся одиноки. Ихъ подкрѣпятъ первоначально войска Сибирскаго военнаго округа, а затѣмъ войска Европейской Россіи.

За эти же 10 лѣтъ закончено укрѣпленіе Владивостока и выстроенъ Портъ-Артуръ.

Общее количество войскъ на Дальнемъ Востокѣ за послѣднія 10 лѣтъ увеличилось *почти въ 4 раза.*

Если прибавить, что за тотъ же періодъ наша Тихоокеанская эскадра стала грозною, то можно видѣть, какія пришлось принести Россіи жертвы, чтобы достигнуть такихъ, еще не виданныхъ на другихъ окраинахъ, результатовъ.

По жертвы эти были необходимы,—утверждалъ Куропаткинъ.

Десять лѣтъ тому назадъ мы были настолько слабы въ Пріамурскомъ военномъ округѣ, что въ случаѣ войны съ Японіею наши 19 батальоновъ и 11 сотенъ, разбросанные отъ Владивостока до Читы, не могли бы отстоять противъ японскихъ войскъ Владивостокъ и Приморскую область.

Уже два года тому назадъ мы признали себя въ силахъ въ случаѣ войны не только отстоять Пріамурскій край, но и Сѣверную Манчжурію. Мы даже сдѣлали смѣлое предположеніе о сборѣ части нашихъ войскъ въ Южной Манчжуріи.

Нынѣ вопросъ объ оборонѣ предѣловъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ стоитъ еще прочнѣе. Мы можемъ быть вполнѣ спокойны за участь Пріамурскаго края, мы нынѣ можемъ быть спокойны за судьбу Портъ-Артура и мы вполнѣ надѣемся отстоять Сѣверную Манчжурію.

Приведенныя данныя наглядно свидѣтельствуютъ, что нами на Дальнемъ Востокѣ въ военномъ отношеніи достигнутъ огромный результатъ.

Другой совершенно вопросъ заключается въ томъ: можетъ ли Россія довольствоваться достигнутыми въ военномъ отношеніи результатами, или и въ послѣдующіе годы должна еще болѣе лихорадочно развивать свои силы и боевыя средства, дабы имѣть возможность не только отстоять въ случаѣ войны съ Японіею и Китаемъ Пріамурскій край, Портъ-Артуръ и Сѣверную Манчжурію, но имѣть возможность съ перваго періода войны отстоять и южную Манчжурію.

Въ разрабатываемыхъ соображеніяхъ главнаго штаба изложено, что, въ виду другихъ еще болѣе важныхъ для военнаго вѣдомства

задачъ и иныхъ серьезныхъ соображеній, намъ и нынѣ представляется сообразнымъ принять по отношенію къ Японіи первоначально оборонительный способъ дѣйствій, не задаваясь цѣлью отстаивать южную Манчжурію, то-есть сохранить планъ, выработанный въ 1901 году.

Нельзя, однако, обойтись и при этомъ планѣ безъ нѣкотораго усиленія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Нынѣ на Квантунѣ съ устройствомъ города Дальняго явился для противника важный и выгодный предметъ для дѣйствій. Поэтому ограничиваться оборономъ только Портъ-Артура нельзя. Придется защищать и Дальній. Въ совѣщаніяхъ въ Портъ-Артурѣ предположено для этой цѣли сформировать 16 батальоновъ, но въ крайности можно ограничиться восемью батальонами.

Въ то же время, дабы быстрѣе освободить войска 1-го Сибирскаго корпуса для сосредоточенія въ Манчжуріи, требуется увеличить гарнизонъ Владивостока еще на два батальона, а получаемые 8 батальоновъ развертывать въ военное время въ 12. Этими подкрѣпленіями и можно ограничиться.

Принятіе этого осторожнаго плана дѣйствій возможно, однако, только въ томъ случаѣ, если мы не будемъ стремиться овладѣть Южною Манчжуріею и благодаря сему не придемъ въ соприкосновеніе на протяженіи 600 верстъ съ Кореею. Не задаваясь цѣлью овладѣть Южною Манчжуріею, необходимо будетъ отказаться и отъ дѣятельности въ Кореѣ на лѣвомъ берегу рѣки Ялу.

Если же по особымъ соображеніямъ не признается возможнымъ отказаться отъ подчиненія намъ и Южной Манчжуріи и въ то же время будетъ рѣшено продолжать дѣятельность лѣсной концессіи на Ялу по устройству въ бассейнѣ Ялу заслона на случай разрыва съ Японіей, то, по моему мнѣнію, мы сохранимъ, благодаря дѣйствіямъ на Ялу, главный источникъ возможныхъ недоразумѣній съ Японіею, будемъ находиться постоянно подъ опасеніемъ войны съ этою державою, особенно въ случаѣ войны на западномъ фронтѣ, и потому дальнѣйшее значительное увеличеніе нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ становится необходимымъ.

Въ совѣщаніяхъ въ Портъ-Артурѣ признано необходимымъ прежде всего увеличить наши крѣпостныя войска въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ до 12 батальоновъ крѣпостной пѣхоты въ каждомъ, для чего потребуется сформированіе новыхъ 14 батальоновъ. Сформированіе этихъ частей и нѣкоторыя другія формированія въ Портъ-Артурѣ потребуютъ единовременнаго расхода въ 9,8 милліона [1]) и ежегоднаго

---

[1]) Въ случаѣ возведенія казармъ временнаго типа 3,6 мил.

въ 2,7 милліона. Всего въ теченіе пяти лѣтъ потребуется 23,3 милліона [1]).

Кромѣ того, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года разрабатывались въ главномъ штабѣ соображенія о развертываніи шести Восточно-Сибирскихъ бригадъ въ 3-батальонный составъ полковъ [2]).

Изъ представленнаго по сему вопросу 5-го іюля сего года доклада видно, что формированіе 24 батальоновъ и 7 батарей потребуетъ 22,3 милліона единовременнаго расхода [3]) и 3,3 милліона постояннаго расхода, что составитъ за 5 лѣтъ 38,8 милліона рублей [4]).

Всего, такимъ образомъ, въ теченіе слѣдующаго пятилѣтія, кромѣ расходовъ, уже внесенныхъ въ планъ на слѣдующее пятилѣтіе 1904—1909 годовъ, предстоятъ расходы на новыя формированія для Дальняго Востока въ размѣрѣ 62,1 мильона рублей. Въ случаѣ возведенія всѣхъ казармъ временнаго типа эта общая сумма понизится до 43,5 милліона.

Наконецъ, сформированіе во Владивостокѣ вмѣсто 6 только 2 новыхъ батальоновъ пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы остальные 4 батальона формировались лишь въ военное время, какъ мною доложено было выше, можетъ сократить расходы за все пятилѣтіе еще на 2,5 милліона рублей (при казармахъ постояннаго типа) или на 0,8 милліона (при казармахъ временнаго типа).

Куропаткинъ свидѣтельствовалъ, что отнесеніе этихъ расходовъ на предѣльный бюджетъ представляется невозможнымъ безъ потрясенія нашей боевой готовности на западѣ и пріостановки даже такихъ мѣропріятій, кои уже начаты.

Проектируемое усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ составитъ:

Для Квантунской области: 8 батальоновъ крѣпостной пѣхоты, 4 стрѣлковыхъ батальона, 1 батальонъ крѣпостной артилеріи, 2 батареи [5]), 1 саперный батальонъ, 1 минная рота.

Для Манчжуріи, принимая, что весь 2-й Сибирскій корпусъ будетъ расположенъ въ Манчжуріи и подчиненъ генералъ-адъютанту Алексѣеву: 8 стрѣлковыхъ батальоновъ, 3 батареи.

Для Пріамурскаго военнаго округа: 12 стрѣлковыхъ батальоновъ, 6 батальоновъ крѣпостной пѣхоты, 3 батареи.

Всего наши войска на Дальнемъ Востокѣ будутъ усилены: на 32 батальона пѣхоты, 1 саперный батальонъ, 1 батальонъ крѣпостной артилеріи, 8 батарей и 1 минную роту.

---

[1]) Въ случаѣ возведенія казармъ временнаго типа 17,1 мил.

[2]) При этомъ въ Квантунской области вмѣсто формированія новой стрѣлковой бригады.

[3]) Въ случаѣ возведенія казармъ временнаго типа 9,9 мил.

[4]) Въ случаѣ возведенія казармъ временнаго типа 26,4 мил.

[5]) Одна вылазочная.

Вмѣстѣ съ нынѣ находящимися на Дальнемъ Востокѣ мы получимъ тамъ силу въ 94 батальона пѣхоты, 35 эскадроновъ и сотенъ, 28 батарей, $3^1/_2$ саперныхъ батальона, $5^1/_4$ батальоновъ крѣпостной артилеріи и 4 минныхъ роты.

Въ случаѣ войны мы будемъ имѣть въ Квантунской области 24 батальона пѣхоты, 1 саперный батальонъ, 6 батарей, 12 сотенъ казаковъ.

Для сбора въ Южной Манчжуріи мы можемъ располагать:

2-мъ Сибирскимъ корпусомъ	24	батальонами
1-мъ Сибирскимъ корпусомъ	36	„
2 рез. бригадами (изъ Забайкалья)	16	„
4 каз. пѣш. батал. (изъ Забайкалья)	4	„
Итого	80	батальонами.

Сборъ первыхъ 60 батальоновъ при усиленіи провозной способности Манчжурской желѣзной дороги можетъ быть произведенъ относительно весьма быстро.

Въ резервѣ за ними будутъ собираться:

Въ первую очередь войска Сибирскаго военнаго округа 32 батальона.

Во вторую очередь войска, назначенныя изъ Европейской Россіи для подкрѣпленія.

Несомнѣнно, что при существующей численности дѣйствующей японской арміи мы, усиливъ, какъ выше указано, свои войска даже въ первый періодъ войны получимъ возможность оказывать наступающимъ въ Южную Манчжурію японскимъ войскамъ упорное сопротивленіе.

Вмѣстѣ съ столь значительнымъ усиліемъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ возможно будетъ уменьшить составъ назначаемыхъ изъ Европейской Россіи подкрѣпленій на одинъ дѣйствующій корпусъ. Это представитъ весьма серьезную выгоду, ибо война на Дальнемъ Востокѣ можетъ вызвать осложненія на западѣ.

Но подобное усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ будетъ особенно полезно въ томъ случаѣ, если Японія объявитъ намъ войну одновременно, или вслѣдъ за объявленіемъ намъ войны державами тройственнаго союза на западѣ [1]). Тогда предназначенныя для подкрѣпленія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ два армейскихъ корпуса бу-

[1]) Любопытно сопоставить это мнѣніе съ тѣми фактами исторіи, которые мы переживаемъ нынѣ. Намѣчаемый врагъ обратился въ союзника, а тройственный грозный союзъ является лишь воспоминаніемъ былого! *Б. Г.*

дутъ притянуты на западную границу, и мы будемъ въ состояніи помочь нашимъ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ лишь отправкою примѣрно двухъ резервныхъ дивизій.

При всѣхъ этихъ несомнѣнныхъ выгодахъ, представляемыхъ столь значительнымъ усиліемъ нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, нельзя, однако, не припомнить, что мы на другихъ окраинахъ тоже еще недостаточно сильны. Наши туркестанскія войска, въ случаѣ осложненія съ Англіею, весьма слабы. Наши кавказскія войска въ виду усиленія турецкой арміи и необходимости поддержать внутреннее спокойствіе и въ то же время служить резервомъ для афганскаго театра, тоже недостаточны. Войска огромнаго по пространству Сибирскаго военнаго округа (всего 9 батальоновъ въ мирное время) слабы.

Но что несравненно важнѣе, мы весьма сильно отстали въ боевой готовности на западѣ, сравнительно съ боевою готовностью нашихъ сосѣдей. Эта отсталость съ каждымъ годомъ становится все тревожнѣе. Между тѣмъ судьба Россіи наиболѣе всего зависитъ отъ исхода борьбы на западѣ. Какія бы мы побѣды ни одержали на всѣхъ второстепенныхъ театрахъ: кавказскомъ, афганскомъ и на Дальнемъ Востокѣ, если мы будемъ побѣждены на главномъ театрѣ,—эти побѣды не принесутъ намъ пользы. Напротивъ того, одержавъ побѣду на главномъ театрѣ, мы быстро поправимъ свои дѣла на второстепенныхъ театрахъ, какія бы частныя неудачи мы ни понесли. Даже такое значительное усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ, которое нынѣ проектируется, принесетъ намъ пользу только на короткое время. Несомнѣнно, что въ отвѣтъ Японія тоже увеличитъ свои силы. Ужъ нынѣ по возбужденіи тревоги на Ялу и въ Манчжуріи получены извѣстія о рѣшеніи японцевъ сформировать еще одну дивизію. Затѣмъ на очередь будетъ поставленъ вопросъ о доведеніи всѣхъ полковъ дѣйствующей пѣхоты до 4-батальоннаго состава, что дастъ при 13 дивизіяхъ новыхъ 52 батальона. Это тѣмъ легче сдѣлать, что артилерію и саперъ можно и не увеличивать.

Въ Японіи 47 милліоновъ населенія, и, сравнительно съ этимъ населеніемъ, Японія содержитъ сухопутную армію относительно незначительную. Такимъ образомъ, подобно тому, какъ на западѣ мы можемъ быть втянуты въ состязаніе съ Японіею въ развитіи своихъ вооруженныхъ силъ, что приведетъ насъ на Востокѣ къ разорительному вооруженному миру. Только устраненіе главныхъ поводовъ разрыва съ Японіею можетъ избавить насъ какъ отъ войны съ Японіею, такъ и отъ необходимости нести тяжесть вооруженнаго мира.

Куропаткинъ высказывалъ убѣжденіе, что, ограничившись въ своихъ планахъ подчиненіемъ Россіи, и то современемъ лишь, Сѣ-

верной Манчжуріи (безъ присоединенія ея къ нашимъ владѣніямъ), избавившись этимъ отъ непосредственнаго сосѣдства съ Кореею и отказавшись отъ активной дѣятельности въ Кореѣ, мы можемъ надѣяться возвратиться къ прежнимъ дружескимъ отношеніямъ съ Японіею".

XXXI.

Уже въ 1904 году въ № 92 газеты „Разсвѣтъ" появилась статья г. Рославлева, въ которой бывшему военному министру, а тогда главнокомандующему былъ поставленъ упрекъ, что онъ изъ за боязни А. М. Безобразова подписалъ лѣтомъ 1903 года въ Портъ-Артурѣ журналъ, коимъ авантюра на Ялу, какъ полезное государственное предпріятіе, ставилось подъ покровительство русскихъ войскъ, благодаря чему въ сущности пріостановилось очищеніе Южной Манчжуріи.

Генералъ Куропаткинъ въ своихъ „Итогахъ войны" свидѣтельствовалъ, что обвиненіе автора по адресу „вымыселъ неизвѣстно на чемъ основанный".

Въ подтвержденіе своихъ заявленій генералъ Куропаткинъ приводитъ выдержки изъ журналовъ портъ-артурскихъ совѣщаній, но эти выдержки по провѣркѣ, сдѣланной гр. С. Ю. Витте въ его брошюрѣ „Вынужденныя разъясненія", „оказываются взятыми внѣ связи съ общимъ текстомъ журналовъ, при чемъ опущено все то, что могло бы поколебать силу выставленныхъ авторомъ положеній. Полный текстъ постановленій портъ-артурскихъ совѣщаній по дѣламъ ялуцзянскаго предпріятія не подтверждаетъ большинства этихъ положеній, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

„Въ журналѣ засѣданія 19-го іюня за № 2 помѣщено подъ пунктомъ 4 слѣдующее постановленіе,—говоритъ гр. С. Ю. Витте:—„Дабы отнять у Японіи поводы усматривать въ совершенно законномѣрной дѣятельности русскаго лѣсного товарищества на лѣвомъ корейскомъ берегу рѣки Ялу предпріятіе военно-политическаго характера и согласно съ мнѣніемъ главнаго начальника Квантунской области, которому по ст. 7 журнальнаго постановленія 7-го мая 1903 года поручено высшее руководство этимъ дѣломъ, признается необходимымъ немедленно принять мѣры къ приданію нашей дѣятельности на Ялу исключительно коммерческаго характера, устранивъ отъ участія въ предпріятіи офицеровъ дѣйствительной службы и поручивъ веденіе лѣсного дѣла офицерамъ запаса или лицамъ, не состоящимъ на государственной службѣ".

„По этому пункту статсъ-секретарь Безобразовъ остался при особомъ мнѣніи, при чемъ, считая, какъ видно изъ журнала 23-го іюня

№ 5, необходимымъ оказаніе ялуцзянскому предпріятію, которое велось подъ фирмою русскаго лѣсопромышленнаго товарищества на Дальнемъ Востокѣ, поддержки военною силою, категорически высказался противъ отозванія русскихъ отрядовъ изъ Фынъ-хуанъ-чена и Ша-хе-цзы.

„Въ виду выяснившагося значительнаго разногласія во взглядахъ на значеніе предпріятія русскаго лѣсопромышленнаго товарищества, совѣщаніе рѣшило ознакомиться ближе съ сущностью и дѣятельностью онаго и пригласило на засѣданіе 24-го іюня мѣстныхъ представителей товарищества—егермейстера Балашева и генеральнаго штаба подполковника Мадритова для дачи разъясненій. Въ виду важности принятыхъ на этомъ засѣданіи постановленій для выясненія отношенія генералъ-адъютанта Куропаткина къ товариществу, ниже приводимъ почти полностью текстъ журнала 24 іюня, № 6:

„1. Изъ объясненій, данныхъ по этому вопросу статсъ-секретаремъ Безобразовымъ, егермейстеромъ Балашевымъ и подполковникомъ Мадритовымъ, выяснилось слѣдующее:

„а) Предпріятіе означеннаго товарищества можетъ быть отнесено къ категоріи тѣхъ предпріятій, которыя, по нахожденіи въ районѣ, представляющимъ важность въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, должны получить полную поддержку центральныхъ управленій и мѣстныхъ властей.

„б) Предпріятіе это надо считать съ юридической точки зрѣнія совершенно оформленнымъ: на лѣвомъ берегу рѣки Ялу—полученною отъ корейскаго правительства правильною концессіею, съ участіемъ во владѣніи ею, въ одной четвертой части, корейскаго императора на правомъ берегу — полученными отъ китайскихъ властей рубочными билетами.

„в) Въ первое время дѣятельность агентовъ товарищества дѣйствительно встрѣчала нѣкоторыя затрудненія, вызванныя: съ корейской стороны—позднимъ, сравнительно съ полученіемъ концессіи, срокомъ начала работъ, почему японцы и другіе успѣли къ хищнической рубкѣ лѣса, производившейся съ расчетомъ на то, что русскіе концессіонеры потеряютъ свои права, пропустивъ условленный срокъ начала работъ; на китайской сторонѣ—оппозиціей мѣстныхъ властей и пекинскихъ, назначившихъ на должность даотая въ Фынъ-хуанъ-ченѣ умнаго, энергичнаго и ловкаго Юаня для всяческаго противодѣйствія русскимъ, и образованіемъ въ Тянь-цзинѣ фиктивной компаніи для рубки лѣса на Ялу.

„г) . . . . . .

„д) Въ настоящее время на службѣ товарищества состоятъ: девять старшихъ агентовъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, кромѣ генеральнаго штаба подполковника Мадритова, который, не состоя на службѣ

товарищества, руководитъ дѣлами; 97 или 98 запасныхъ нижнихъ чиновъ, сопровождающихъ плоты отъ города Ша-хе-цзы до устья рѣки; до двухсотъ китайцевъ (изъ Чифу) и около девятисотъ корейцевъ-поденщиковъ.

„е) Въ настоящее время, пользуясь половодіемъ, производится сплавъ плотовъ къ устьямъ рѣки, гдѣ на лѣвомъ берегу строится лѣсопильный заводъ. До сихъ поръ сплавлено двѣсти плотовъ, но къ августу предположено сплавить до 3100, примѣрно по 45 бревенъ въ каждомъ, что составитъ всего около 50.000 длинныхъ и около 120.000—130.000 короткихъ бревенъ, главнымъ образомъ кедра, сосны и, въ меньшемъ количествѣ, дуба, орѣха, бархата и ясеня. По соотвѣтственной распилкѣ лѣса онъ будетъ погруженъ на шаланды для отправки въ Портъ-Артуръ, Инкоу и др. пункты, гдѣ коммерческими агентами товарищества уже приняты заказы по цѣнѣ около пятидесяти копеекъ за кубическій футъ.

„2. Съ другой стороны, были сдѣланы заявленія въ томъ смыслѣ, что дѣла лѣсного товарищества обстоятъ не столь благополучно, въ подтвержденіе чего прочитана была полученная посланникомъ въ Сеулѣ телеграмма, что само корейское правительство смотритъ на предпріятіе лѣсного товарищества, какъ на предпріятіе военно-политическое.

„3. На основаніи вышеизложеннаго, совѣщаніе пришло къ тому заключенію, что русское лѣсопромышленное товарищество является дѣйствительно дѣломъ коммерческимъ, при чемъ, однако, участіе въ немъ офицеровъ дѣйствительной службы и производство ими работъ, имѣющихъ военное значеніе, придаетъ этому предпріятію несомнѣнно военно-политическій характеръ.

„4. Со второю частью этого заключенія не согласился статсъ-секретарь Безобразовъ, заявившій, что характеръ предпріятія можетъ обусловливаться только существомъ его, признаннымъ коммерческимъ, а не званіемъ исполнительныхъ агентовъ,—какъ это и доказываютъ многочисленныя предпріятія въ разныхъ государствахъ, вѣдомыя офицерами, состоящими на службѣ, но носящими партикулярное платье.

„5. Вслѣдствіе этого статсъ-секретарь Безобразовъ спросилъ егермейстера Балашева, какъ представителя группы лицъ, Высочайше избранныхъ для образованія русскаго лѣсопромышленнаго товарищества, считаетъ ли онъ возможнымъ продолжать дѣятельность товарищества, въ томъ случаѣ, если ему будетъ отказано въ поддержкѣ русскаго правительства, или же это должно вызвать ликвидацію дѣлъ товарищества.

„6. На это егермейстеръ Балашевъ отвѣтилъ, что при положеніи, занимаемомъ Россіею въ Кореѣ, только эта поддержка можетъ спасти дѣло. Къ этому онъ прибавилъ, что, не требуя для своей поддержки

войскъ, товарищество должно настаивать на томъ, чтобы крупные политическіе и экономическіе интересы, вызвавшіе затрату значительныхъ денегъ, не остались безъ защиты со стороны правительства въ случаѣ нарушенія имѣющихся правъ. Для этого, по мнѣнію егермейстера Балашева, необходимо оставить войска въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они расположены (Фынъ-хуанъ-ченъ—Ша-хе-цзы), что будетъ гарантировать насъ отъ покушеній на наши права.

„7. Вслѣдствіе этого ген.-адъют. Куропаткинъ призналъ необходимымъ еще разъ установить, что, въ виду не достигнутаго единогласія по пункту 4 совѣщанія 19-го іюня сего года, былъ вновь поднятъ вопросъ о лѣсномъ предпріятіи на Ялу, при чемъ были доложены всѣ данныя о современномъ положеніи этого предпріятія. Принимая во вниманіе полученныя нашимъ посланникомъ въ Сеулѣ свѣдѣнія, изложенныя въ телеграммѣ, о которой упомянуто въ пунктѣ 2 сего журнала, и выслушавъ всѣ объясненія, совѣщаніе не признало возможнымъ отказаться или въ чемъ-либо измѣнить свое заключеніе, изложенное въ пунктѣ 4 заключеній 19-го іюня с. г., къ каковому мнѣнію вполнѣ присоединился и д. с. с. Лессаръ, не присутствовавшій на совѣщаніи 19-го іюня.

„8. Статсъ-секретарь Безобразовъ не счелъ возможнымъ согласиться съ этимъ заключеніемъ, вслѣдствіе чего ген.-адъют. Куропаткинъ предложилъ въ томъ случаѣ, если бы единогласное заключеніе не могло быть принято, и при томъ условіи, что военный министръ признаетъ возможнымъ, въ виду важнаго значенія лѣсного дѣла на Ялу, какъ частнаго коммерческаго предпріятія, ходатайствовать объ оказаніи ему всякаго содѣйствія, выражающагося въ привлеченіи на службу товарищества запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ снабженіи ихъ оружіемъ и патронами, въ охранѣ ихъ при слѣдованіи къ мѣсту служенія и предоставленіи офицерамъ и чиновникамъ, поступившимъ на службу товарищества и уволеннымъ для этого въ запасъ, права во всякое время (если только не будутъ изгнаны изъ товарищества) вернуться въ прежнія свои части тѣмъ же чиномъ и съ зачисленіемъ времени, проведеннаго въ запасъ, за дѣйствительную службу.

„9. Въ виду этого заявленія статсъ-секретарь Безобразовъ присоединился къ заключенію совѣщанія 19-го іюня с. г. (пунктъ 4)...

„10. Егермейстеръ Балашевъ, на основаніи соображеній, приведенныхъ выше въ пунктѣ 6, обратился отъ имени товарищества съ просьбой не убирать отряды войскъ изъ Фынъ-хуанъ-чена и Ша-хе-цзы, на что ему было разъяснено, что пока этого сдѣлать не предположено“.

„Смыслъ даннаго 24-го іюня егермейстеру Балашеву разъясненія о временномъ оставленіи русскихъ военныхъ отрядовъ въ Фынъ-хуанъ-

ченѣ и Ша-хе-цзы устанавливается журналомъ слѣдующаго совѣщанія отъ 25-го іюня, № 7. Изъ пункта 4 этого журнала видно, что эвакуація названныхъ городовъ ставилась въ зависимость отъ принятія Китаемъ новыхъ выработанныхъ портъ-артурскимъ совѣщаніемъ требованій относительно Манчжуріи и отъ предоставленія русскому лѣсопромышленному товариществу концессіи на правомъ (манчжурскомъ) берегу Ялу-цзяна.

„Изъ приведенныхъ выписокъ изъ журналовъ, которые всѣ были подписаны ген.-адъют. Куропаткинымъ, вытекаютъ слѣдующіе выводы, опровергающіе выставленныя имп положенія.

„1) Заявленія ген.-адъют. Куропаткина о томъ, что онъ высказался въ Портъ-Артурѣ за необходимость прекращенія ялу-цзянскаго предпріятія, не находитъ себѣ подтвержденія въ журналѣ.

„2) Предпріятіе это было объявлено его руководителями относящимся къ категоріи тѣхъ предпріятій, которыя по нахожденію въ районѣ, представляющемъ важность въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, должны получить полную поддержку центральныхъ управленій и мѣстныхъ властей, при чемъ это заявленіе не вызвало возраженій со стороны военнаго министра.

„3) Для охраны интересовъ ялуцзянскаго предпріятія было рѣшено пока сохранить русскія войска въ Фынъ-хуанъ-ченѣ и Ша-хе-цзы съ тѣмъ, чтобы эти пункты были очищены не ранѣе урегулированія манчжурскаго вопроса на новыхъ основаніяхъ, выработанныхъ портъ-артурскимъ совѣщаніемъ, и лишь по полученіи концессіи на правомъ (манчжурскомъ) берегу Ялу.

„4) Предшествующимъ постановленіемъ ген.-адъют. Алексѣевъ былъ лишенъ возможности вывести наши войска отъ Фынъ-хуанъ-чена не только немедленно, но и впослѣдствіи, ибо, какъ извѣстно, китайцы не приняли выработанныхъ при участіи ген.-адъют. Куропаткина новыхъ условій эвакуаціи Манчжуріи. Такимъ образомъ, становится совершенно непонятнымъ выраженное имъ недоумѣніе по поводу проявленнаго въ данномъ дѣлѣ ген.-адъютантомъ Алексѣевымъ бездѣйствія.

„5. Между взглядами ген.-адъют. Куропаткина и статсъ-секретаря Безобразова на ялуцзянское предпріятіе обнаружилось рѣзкое различіе, и первый изъ нихъ, желая добиться устраненія происшедшаго разномыслія, призналъ возможнымъ ходатайствовать о предоставленіи предпріятію всякаго содѣйствія, а именно: путемъ привлеченія запасныхъ нижнихъ чиновъ, снабженія ихъ оружіемъ и патронами и охраны при слѣдованіи къ мѣсту служенія, сохраненія за офицерами и чиновниками, уволенными отъ службы при поступленіи на ялуцзянское предпріятіе, всѣхъ правъ дѣйствительной службы. Заручившись такимъ обѣщаніемъ, которое фактически сохраняло безъ измѣненій созданный инициаторами

дѣла порядокъ, статсъ-секретарь Безобразовъ заявилъ о формальномъ устраненіи происшедшаго разномыслія.

„Такимъ образомъ, полный текстъ подписанныхъ ген.-адъют. Куропаткинымъ журналовъ устанавливаетъ, что для обвиненія, выставленнаго противъ него въ статьѣ г. Рославлева, имѣлись вполнѣ вѣскія основанія".

На необходимость принять въ отношеніи Манчжуріи какое-либо окончательное рѣшеніе указывалъ одновременно съ генераломъ Куропаткинымъ и С. Ю. Витте. Въ томъ же іюлѣ 1903 года имъ была составлена особая записка, въ которой были разобраны возможныя рѣшенія манчжурскаго вопроса.

С. Ю. Витте начинаетъ свою записку съ упоминанія о безостановочномъ движеніи Россіи на востокъ, начиная еще со временъ Іоанна Грознаго. Нынѣ движеніе это закончилось присоединеніемъ Квантунской области,—но ни обладаніе этой областью, ни всей Манчжуріей не можетъ, по мнѣнію С. Ю. Витте, быть конечною цѣлью Россіи, и на ея долю должна достаться крупная часть китайскаго колосса, который, рано или поздно, долженъ сдѣлаться добычею европейскихъ пришельцевъ. Главнѣйшая задача Россіи должна, однако, заключаться въ томъ, чтобы поглощенію Манчжуріи, имѣющему выпасть на долю Россіи, дать совершиться естественнымъ путемъ, не ускоряя событій, не предпринимая никакихъ преждевременныхъ шаговъ и не дѣлая поэтому территоріальныхъ захватовъ, дабы не побуждать другія заинтересованныя державы къ преждевременному раздѣлу Китая, могущему лишить Россію наиболѣе цѣнныхъ его провинцій. Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію С. Ю. Витте, долженъ быть разрѣшенъ и манчжурскій вопросъ, который является лишь частью огромнаго китайскаго вопроса.

О способахъ наиболѣе цѣлесообразнаго разрѣшенія манчжурскаго вопроса у насъ, — констатируетъ далѣе С. Ю. Витте, — существуетъ много мнѣній. Одни рекомендуютъ немедленное присоединеніе Манчжуріи. Другіе находятъ, что было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, формально не присоединяя Манчжуріи къ Россіи, не выводить изъ нея нашихъ войскъ и управлять ею съ согласія или даже вопреки волѣ китайскаго правительства. Наконецъ, по третьему рѣшенію, предлагается вывести наши войска изъ Манчжуріи, сосредоточивъ ихъ, въ той мѣрѣ, въ какой авторитетными мнѣніями будетъ признано необходимымъ, въ Пріамурьѣ, Квантунской области и на территоріи Китайской Восточной желѣзной дороги.

Обращаясь къ первому рѣшенію, именно къ немедленному присоединенію Манчжуріи къ Россіи, С. Ю. Витте указываетъ, что это рѣшеніе задачи кажется наиболѣе простымъ. Нельзя, однако, упускать изъ виду, что оно чревато весьма серьезными послѣдствіями. Во-пер-

выхъ, мы этимъ шагомъ окончательно возстановимъ противъ себя правительство богдыхана и можемъ вынудить на крайнія мѣры Японію, которая, съ присоединеніемъ Манчжуріи къ Россіи, должна будетъ утратить надежду прочно основаться въ Кореѣ. Кромѣ того, присоединеніе Манчжуріи къ Россіи развяжетъ руки другимъ державамъ, которыя, совмѣстно съ Японіею, приступятъ къ раздѣлу Китая, Кореи, Сіама и Тибета. Осложненія, къ которымъ можетъ привести этотъ раздѣлъ, и не на одномъ Дальнемъ Востокѣ, трудно даже предвидѣть.

Кромѣ внѣшнихъ осложненій, присоединеніе Манчжуріи къ Россіи сопряжено съ громадными затрудненіями чисто-внутренняго, административнаго характера. Намъ придется взять на себя администрацію территоріи, превышающей площадью Францію, съ двѣнадцатимилліоннымъ, совершенно чуждымъ намъ населеніемъ. Расчеты на естественныя богатства Манчжуріи, доходы отъ которыхъ должны будутъ покрывать громадные расходы по управленію Манчжуріей, представляются преувеличенными. Во всякомъ случаѣ, мало вѣроятно, чтобы мы сумѣли должнымъ образомъ использовать эти богатства, какъ не сумѣли до сихъ поръ сдѣлать этого въ отношеніи нашихъ среднеазіатскихъ владѣній и на Кавказѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ разсчитывать, что намъ удастся ассимилировать стойкую китайскую расу, наплывъ которой въ наши владѣнія на Дальнемъ Востокѣ, послѣ присоединенія Манчжуріи, остановить будетъ весьма затруднительно. Присоединеніемъ Манчжуріи, по мнѣнію С. Ю. Витте, мы создадимъ новый „китайскій вопросъ“, который окажется болѣе грознымъ и сложнымъ, нежели вопросы финляндскій, польскій, еврейскій и армянскій, являющіеся нынѣ трудными задачами для нашей внутренней политики.

Второе рѣшеніе вопроса, заключающееся въ томъ, чтобы, формально не присоединяя Манчжуріи къ Россіи, не выводить, однако, изъ нея нашихъ войскъ и управлять ею съ согласія или даже вопреки волѣ китайскаго правительства,—представляется, на первый взглядъ, съ внѣшней, чисто-формальной точки зрѣнія, наиболѣе удачнымъ. На практикѣ, однако, такое рѣшеніе едва ли осуществимо, такъ какъ оно равносильно установленію въ странѣ двоевластія. Не подлежитъ сомнѣнію, что населеніе и китайскіе чиновники будутъ исполнять велѣнія китайскаго правительства, а на распоряженія русскихъ властей будутъ смотрѣть, какъ на произвольныя. Населеніе будетъ все болѣе и болѣе чуждаться насъ, и создастся неопредѣленное положеніе, результатомъ котораго явятся замѣшательства и неурядицы, отвѣтственность за которыя, несомнѣнно, падетъ на насъ. Такіе результаты, очевидно, не могутъ считаться соотвѣтствующими интересамъ и задачамъ Русскаго государства на Дальнемъ Востокѣ.

Остается, такимъ образомъ, третье рѣшеніе, соотвѣтствующее обязательствамъ, принятымъ нами на себя по договору съ Китаемъ 26-го марта 1902 года, а именно: вывести наши войска изъ Манчжуріи, сосредоточивъ ихъ, въ той мѣрѣ, въ какой авторитетными мнѣніями будетъ признано необходимымъ, въ Пріамурьѣ, Квантунской области и на территоріи Китайской Восточной желѣзной дороги. Предварительно, однако, необходимо было бы потребовать отъ китайскаго правительства такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы наши интересы въ Манчжуріи отъ посягательствъ со стороны китайцевъ и иностранцевъ. Такое рѣшеніе, по мнѣнію С. Ю. Витте, не могло бы вызвать никакихъ серьезныхъ затрудненій ни со стороны китайскаго правительства, ни со стороны державъ, и дало бы русскому правительству возможность держать Манчжурію въ своихъ рукахъ и исподволь подготовлять окончательное ея присоединеніе. Заканчиваетъ С. Ю. Витте свою записку выраженіемъ мысли, что противъ каждаго изъ перечисленныхъ трехъ способовъ можно, конечно, спорить,—но положеніе дѣлъ обязываетъ нынѣ же окончательно остановиться на какомъ-нибудь опредѣленномъ рѣшеніи.

XXXI.

Въ іюлѣ 1903 года возобновлены были японскимъ правительствомъ возбужденныя еще въ 1902 году переговоры относительно распредѣленія сферъ вліянія между Японіей и Россіей въ Кореѣ и Манчжуріи.

30-го іюля 1903 года японскимъ посланникомъ въ Петроградѣ, на основаніи инструкцій, полученныхъ имъ изъ Токіо, переданъ былъ министру иностранныхъ дѣлъ японскій проектъ соглашенія. Проектъ этотъ сводился къ слѣдующему:

1) Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій и поддерживать въ этихъ странахъ принципъ равноправности всѣхъ націй въ торгово-промышленномъ отношеніи.

2) Обоюдное признаніе преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и русскихъ спеціальныхъ, желѣзнодорожно-строительскихъ въ Манчжуріи и права Японіи принимать въ Кореѣ, а Россіи въ Манчжуріи необходимыя мѣры для поддержанія выше опредѣленныхъ своихъ интересовъ, подчиняясь однако оговоренному въ пунктѣ первомъ настоящаго соглашенія.

3) Обоюдное ручательство со стороны Россіи и Японіи не препятствовать развитію такихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, соотвѣтственно: японскихъ—въ Кореѣ и русскихъ—въ Манчжуріи, ко-

торыя не противорѣчатъ постановленію перваго пункта настоящаго соглашенія.

Дополнительное обязательство со стороны Россіи не противодѣйствовать возможному продолженію Корейской желѣзной дороги въ Южную Манчжурію и соединенію ея съ дорогами Восточно-Китайскою и Шанхай-гуань—Ню-чжуанскою.

4) Взаимное обязательство, на случай признанной необходимости отправленія войскъ Японіею въ Корею или Россіею въ Манчжурію для защиты правъ, оговоренныхъ въ пунктѣ второмъ настоящаго соглашенія, или для усмиренія возстанія или безпорядковъ, могущихъ вызвать международныя осложненія: численность посылаемыхъ войскъ не должна ни въ какомъ случаѣ превышать дѣйствительную потребность, и войска эти должны быть немедля выведены обратно, какъ только задача, на нихъ возложенная, будетъ выполнена.

5) Признаніе со стороны Россіи исключительнаго права Японіи давать указанія и содѣйствовать проведенію реформъ и установленію хорошаго правленія въ Кореѣ, включая и необходимую военную помощь.

6) Настоящее соглашеніе имѣетъ замѣнить всѣ предыдущія, состоявшіяся между Японіею и Россіею относительно Кореи.

Въ отвѣтъ на этотъ японскій проектъ въ нашихъ правительственныхъ сферахъ былъ выработанъ параллельный проектъ соглашенія, для уразумѣнія значенія котораго и его разногласія съ проектомъ японскимъ мы приводимъ ихъ оба рядомъ.

Русскій проектъ гласилъ:

Въ виду того, что Японія связана договоромъ съ Англіею, Россія вынуждена строго придерживаться существующихъ трактатовъ и конвенцій. Весьма желательное для Россіи окончательное дружеское соглашеніе съ Японіей возможно не иначе, какъ если послѣдняя возстановитъ свою свободу дѣйствій, такъ какъ только тогда это соглашеніе можетъ быть основано на удовлетвореніи коренныхъ потребностей обѣихъ державъ.

(Предложенія Курино).	(Данный отвѣтъ).
Японскія предложенія.	**Русскій отвѣтъ.**
1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій и поддерживать въ этихъ странахъ принципъ равноправности всѣхъ націй въ торговопромышленномъ отношеніи.	1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій.

2. Обоюдное признаніе преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и русскихъ спеціальныхъ, желѣзнодорожно-строительскихъ въ Манчжуріи и права Японіи принимать въ Кореѣ, а Россіи въ Манчжуріи необходимыя мѣры для поддержанія выше опредѣленныхъ своихъ интересовъ, подчиняясь однако оговоренному въ пунктѣ первомъ настоящаго соглашенія.

2. Обоюдное признаніе существующихъ аналогичныхъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и Россіи въ Манчжуріи.

3. Обоюдное ручательство, со стороны Россіи и Японіи, не препятствовать развитію такихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, соотвѣтственно: японскихъ въ Кореѣ и русскихъ въ Манчжуріи, которыя не противорѣчатъ постановленію перваго пункта настоящаго соглашенія.

3. Обоюдное ручательство, со стороны Россіи и Японіи, не препятствовать развитію такихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, которыя не противорѣчатъ постановленію перваго пункта настоящаго соглашенія.

Дополнительное обязательство со стороны Россіи не противодѣйствовать возможному продолженію Корейской желѣзной дороги въ Южную Манчжурію и соединенію ея съ дорогами Восточною Китайскою и Шанхай-гуань—Ню-чжуанскою.

4. Взаимное обязательство, на случай признанной необходимости отправленія войскъ, Японіею въ Корею или Россіею въ Манчжурію, для защиты правъ, оговоренныхъ въ пунктѣ второмъ настоящаго соглашенія, или для усмиренія возстанія или безпорядковъ, могущихъ вызвать международныя осложненія; численность посылаемыхъ войскъ не должна ни въ какомъ случаѣ превышать дѣйствительную но-

требность, и войска эти должны быть немедля выведены обратно, какъ только задача, на нихъ возложенная, будетъ выполнена.

5. Признаніе со стороны Россіи исключительнаго права Японіи давать указанія и содѣйствовать проведенію реформъ и установленію хорошаго правленія въ Кореѣ, включая и необходимую военную помощь.

6. Настоящее соглашеніе имѣетъ замѣнить всѣ предыдущія, состоявшіяся между Японіею и Россіей, относительно Кореи.

4. Признаніе со стороны Россіи права Японіи давать указанія и совѣты къ проведенію реформъ и установленію хорошаго управленія въ Кореѣ.

5. Настоящее соглашеніе есть подтвержденіе всѣхъ предыдущихъ, состоявшихся между Японіею и Россіей.

По поводу японскаго проекта при его обсужденіи С. Ю. Витте высказалъ, что онъ признаетъ предложенія японцевъ въ общемъ пріемлемыми, находя лишь невозможнымъ согласиться съ требованіемъ Японіи о предоставленіи ей права продлить корейскія желѣзнодорожныя линіи въ Южную Манчжурію до соединенія съ Китайскою Восточною жел. дор. и съ желѣзною дорогою Ню-чжуань—Шанхай-гуань, и что онъ не сомнѣвается въ томъ, что этотъ послѣдній вопросъ удастся уладить путемъ сношенія съ японскимъ правительствомъ. Для такой надежды у него были основанія, покоившіяся на его личныхъ сепаратныхъ переговорахъ съ Курино.

Чтобы прійти къ какому-нибудь окончательному рѣшенію по вопросу о направленіи нашей будущей политики въ Манчжуріи и Кореѣ и дабы резюмировать постановленія портъ-артурскихъ совѣщаній, которыя нуждались еще въ окончательномъ оформленіи и утвержденіи, 1-го августа 1903 года состоялось особое совѣщаніе изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военнаго. Приглашенный принять участіе въ совѣщаніи Безобразовъ не имѣлъ возможности присутствовать.

Совѣщаніе остановилось, прежде всего, на принципіальномъ вопросѣ: желательно ли, въ интересахъ Россіи, присоединеніе Манчжурской области или какой-либо ея части къ государственнымъ россійскимъ владѣніямъ?

По этому вопросу совѣщаніе вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ, категорически высказаннымъ и въ Портъ-Артурѣ, что присоединеніе къ Россіи не только всей Манчжуріи, но хотя бы одной сѣверной ея части крайне нежелательно и грозитъ намъ затрудненіями, граница-

чащими съ бѣдствіемъ. Принимая во вниманіе, что такое мнѣніе вполнѣ соотвѣтствуетъ взглядамъ, неоднократно высказывавшимся министерствами финансовъ, военнымъ и иностранныхъ дѣлъ, совѣщаніе признало этотъ вопросъ не подлежащимъ дальнѣйшему обсужденію, считая рѣшеніе его въ отрицательномъ смыслѣ окончательно установленнымъ.

Постановивъ, такимъ образомъ, окончательное рѣшеніе по первому вопросу, совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какого положенія надлежитъ Россіи держаться по отношенію къ Манчжуріи, а именно: слѣдуетъ ли въ точности выполнить условія договора 26-го марта 1902 года, или представляется необходимымъ сдѣлать какія-либо отступленія отъ этого договора, и какія именно. Принимая во вниманіе измѣнившееся политическое положеніе, а равно представленныя генераломъ Куропаткинымъ соображенія стратегическаго характера, совѣщаніе не признало возможнымъ придерживаться нынѣ по отношенію къ Манчжуріи буквальнаго смысла договора 26-го марта 1902 года. Рѣшено было, при очищеніи Манчжуріи отъ нашихъ войскъ, принять мѣры къ обезпеченію нашихъ интересовъ въ томъ смыслѣ, что войска должны быть сосредоточены въ полосѣ отчужденія подъ желѣзную дорогу, города Хуньчуна не очищать, очищеніе же Манчжуріи производить по плану, выработанному на совѣщаніяхъ въ Портъ-Артурѣ. На выводѣ нашихъ войскъ именно въ полосу отчужденія и на оставленіи ихъ въ Хуньчунѣ настаивалъ военный министръ, тогда какъ министры финансовъ и иностранныхъ дѣлъ полагали желательнымъ эвакуировать войска въ Квантунскую область.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признало необходимымъ, до выполненія, въ вышеуказанной мѣрѣ, постановленій договора 26-го марта, предъявить китайскому правительству требованія о гарантіяхъ.

Совѣщаніе признало, что, въ виду только что предрѣшенныхъ отступленій отъ постановленій договора 26-го марта и проектируемаго увеличенія войскъ въ Квантунской области, вслѣдствіе чего должно значительно укрѣпиться военно-политическое положеніе Россіи въ Манчжуріи, нѣкоторыя изъ гарантій теряютъ свое первоначальное важное значеніе и совѣщаніе пришло къ заключенію, что необходимо предъявить въ самомъ ближайшемъ будущемъ лишь слѣдующія пять условій: 1) обязательство Китая не уступать иностранцамъ возвращаемой ему манчжурской территоріи, 2) оставленіе военныхъ постовъ по Сунгари и правому берегу Амура [1]), 3) сохраненіе такихъ же постовъ на трактѣ Цицикаръ—Благовѣщенскъ [2]). 4) исключеніе Сѣвернаго Китая изъ вѣ-

[1]) Вписанъ по настоянію А. Н. Куропаткина.
[2]) Тоже.

дѣнія иностранцевъ, и 5) ограждепіе торговыхъ интересовъ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Разрѣшеніе вопроса о формѣ, въ которой должны были быть предъявлены эти требованія китайскому правительству, постановлено было предоставить усмотрѣнію нашего посланника въ Пекинѣ. При этомъ признавалось необходимымъ принять во вниманіе наше дѣйствительное положеніе въ Манчжуріи, а потому, въ случаѣ необходимости, признавалось возможнымъ оформить наши требованія, или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ, въ смыслѣ заявленія китайскому правительству о состоявшемся нашемъ безповоротномъ рѣшеніи по тому или другому вопросу. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ предъявить наши требованія возможно скорѣе, до наступленія окончательнаго срока эвакуаціи Манчжуріи 26-го сентября 1903 года.

Въ обмѣнъ на предъявленныя нами Китаю требованія, признано было справедливымъ и съ нашей стороны дать китайцамъ опредѣленное обѣщаніе относительно очищенія различныхъ областей въ точно установленные сроки, со снятіемъ въ Манчжуріи военнаго положенія и передачею администраціи края китайскимъ властямъ. Если бы со стороны китайскаго правительства послѣдовали возраженія противъ измѣненія нами сроковъ эвакуаціи, то признавалось возможнымъ заявить китайцамъ, что они сами своимъ образомъ дѣйствій создали препятствіе къ точному выполненію нами договора 26-го марта 1902 года.

Покончивъ, такимъ образомъ, съ манчжурскимъ вопросомъ, совѣщаніе перешло къ обсужденію дѣлъ корейскихъ и связанныхъ съ ними отношеній нашихъ къ Японіи. Въ этомъ вопросѣ рѣшено было придерживаться постановленій портъ-артурскихъ совѣщаній, пришедшихъ къ заключенію о крайней желательности для насъ, по возможности, не связывать корейскаго вопроса съ манчжурскимъ и даже сдѣлать въ непродолжительномъ времени заявленіе японскому правительству, что дѣятельность Россіи въ Манчжуріи не имѣетъ никакого касательства къ Кореѣ, что въ отношеніи послѣдней Россія искренно желаетъ сохранить въ силѣ всѣ существующіе договоры, и что, не имѣя никакихъ агрессивныхъ намѣреній, она попрежнему будетъ стремиться къ поддержанію независимости Кореи. Въ интересахъ мирнаго и прочнаго разрѣшенія манчжурскаго вопроса совѣщаніе признало безусловно необходимымъ воздерживаться отъ всякой активной политики въ Кореѣ, могущей привести къ столкновенію съ Японіей, война съ которой при настоящихъ условіяхъ была бы большимъ бѣдствіемъ для Россіи.

Въ связи съ такой постановкой корейскаго вопроса, ясно опредѣлился взглядъ совѣщанія на характеръ дѣятельности русскаго лѣсопромышленнаго товарищества. Совѣщаніе признало, съ точки зрѣнія военной, финансовой и политической, безусловно необходимымъ для

государственныхъ интересовъ Россіи прекращеніе активной дѣятельности товарищества съ тою военно-политической окраскою, которая являлась до сего времени характерною чертою его дѣятельности. По мнѣнію совѣщанія, предпріятіе это должно быть передано совершенно частному обществу, которое преслѣдовало бы чисто-матеріальныя, коммерческія цѣли и не разсчитывало бы ни на какія субсидіи изъ государственныхъ суммъ.

Совѣщаніе это состоялось 1-го августа. Между тѣмъ 30-го іюля въ дѣлѣ направленія нашей политики на Дальнемъ Востокѣ произошла весьма рѣзкая перемѣна. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . Состоялось учрежденіе должности намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, съ сосредоточеніемъ въ его рукахъ верховной военно-административной власти во всѣхъ областяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Байкала, и съ возложеніемъ на него же руководства дипломатическими сношеніями по дѣламъ ввѣреннаго ему края съ Китаемъ, Японіею и Кореею. Указъ 30-го іюля былъ составленъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Плеве, по соглашенію съ Безобразовымъ. При созданныхъ этимъ указомъ новыхъ условіяхъ, соображенія, высказанныя министрами иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военнымъ на совѣщаніи 1-го августа относительно направленія нашей политики на Дальнемъ Востокѣ, должны были получить чисто-академическій характеръ. Это и не замедлило оказаться на практикѣ: по журналу совѣщанія 1-го августа было запрошено мнѣніе намѣстника и затѣмъ нашему посланнику въ Пекинѣ было поручено предъявить китайскому правительству пять требованій:

1) чтобы китайское правительство не уступало иностранцамъ земли въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть очищенными русскими войсками;

2) чтобы русское правительство имѣло право содержать по рѣкѣ Сунгари военные посты и устроить станціи на трактѣ Цицикаръ—Благовѣщенскъ;

3) чтобы съ товаровъ, перевозимыхъ по Китайской Восточной жел. дор., не было устанавливаемо китайскимъ правительствомъ спеціальныхъ сборовъ;

4) чтобы по выводѣ русскихъ войскъ изъ Манчжуріи мѣстнымъ отдѣленіямъ Русско-Китайскаго банка была предоставлена вооруженная китайская охрана и

5) чтобы въ составѣ санитарной комиссіи въ Инкоу находился врачъ изъ русско-подданныхъ.

Однако надеждѣ, что китайцы согласятся на эти требованія, бо-

лѣе скромныя по сравненію съ проектированными въ Портъ-Артурѣ, не суждено было сбыться. По предъявленіи требованій нашимъ посланникомъ китайскому правительству, послѣднее отвѣтило отказомъ, напомнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Лессару объ обязательствахъ, принятыхъ Россіею на себя по сепаратному соглашенію, и замѣтивъ, что, когда эвакуація состоится, согласно условіямъ этого соглашенія, Китай будетъ готовъ обсудить съ Россіей всякіе вопросы, которые послѣдняя признаетъ требующими разрѣшенія.

Моментъ учрежденія намѣстничества можно считать поворотнымъ пунктомъ въ дѣлѣ направленія политики нашей на Дальнемъ Востокѣ.

Съ этого времени вступаютъ уже въ полную силу замыслы и планы адмирала Алексѣева и Безобразова, которые вполнѣ открыто берутъ на себя руководящую роль въ дѣлѣ выработки различныхъ проектовъ, касающихся направленія дальнѣйшей дѣятельности нашей на Дальнемъ Востокѣ. Ближайшее участіе въ этой работѣ принялъ также и министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве, которому, повидимому, намѣчалась широкая и выдающаяся роль въ дальне-восточномъ дѣлѣ. Плеве раздѣлялъ многіе взгляды Безобразова и былъ сторонникомъ рѣзкой и прямолинейной политики на берегахъ Тихаго океана и въ Манчжуріи. Замѣтимъ, что періодъ времени съ начала августа по конецъ сентября 1903 года былъ богатъ появленіемъ въ свѣтъ различныхъ проектовъ, связанныхъ съ нашими дѣлами на Дальнемъ Востокѣ.

Задаваясь грандіозными стремленіями въ вопросахъ дальневосточной политики и зная, что существованіе подобныхъ проектовъ неизбѣжно связано съ громадными денежными затратами, иниціаторы новаго курса сознавали, однако, что для осуществленія этихъ проектовъ нельзя пользоваться средствами русской казны, и потому прилагали старанія, чтобы выяснить возможность реализаціи необходимыхъ средствъ путемъ эксплоатаціи нашихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, въ составъ которыхъ мысленно они причисляли уже Манчжурію и отчасти Сѣверную Корею.

Обсуждать вопросы экономическаго характера представлялось для новыхъ дѣятелей чрезвычайно легкимъ и удобнымъ, такъ какъ налицо уже имѣлись два органа, функціонировавшіе подъ руководствомъ министерства финансовъ и успѣвшіе пустить на мѣстѣ глубокіе корни, это именно—Китайская Восточная желѣзная дорога и Русско-Китайскій банкъ. На нихъ-то и пожелали прежде всего наложить руку иниціаторы новой политики, предполагая придать этимъ предпріятіямъ свою оригинальную и въ достаточной мѣрѣ фантастическую организацію, которая должна была сразу обезпечить полный успѣхъ всѣмъ нашимъ экономическимъ начинаніямъ на Дальнемъ Востокѣ и направить струю золота въ нашъ казенный сундукъ. Глашатаемъ этихъ новыхъ идей въ Петро-

градѣ являлся Безобразовъ, который съ неимовѣрною быстротою создавалъ проекты, одинъ грандіознѣе и оригинальнѣе другого.

Согласно этимъ проектамъ, для верховнаго завѣдыванія нашими интересами на Дальнемъ Востокѣ предполагалось учредить особый комитетъ изъ министровъ. Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ состоитъ членомъ этого особаго комитета и сносится съ нимъ непосредственно. У намѣстника образуется канцелярія изъ генераловъ и офицеровъ особыхъ порученій; у него же состоятъ четыре помощника: 1) по гражданской части, съ подчиненіемъ ему канцелярій дипломатической и административной, 2) по военной части, 3) по морской части и 4) по экономической части. Военные губернаторы забайкальскій, пріамурскій, приморскій и начальникъ Квантунской области подчиняются намѣстнику и входятъ къ послѣднему съ представленіями черезъ подлежащихъ помощниковъ, ихъ штабы и канцеляріи.

Такъ предполагалось организовать административную часть дѣла. Для завѣдыванія же частью экономическою, на которую предполагалось обратить особенно серьезное вниманіе, проектировалось учрежденіе, подъ руководствомъ названнаго комитета, особаго „восточно-китайскаго промышленнаго товарищества“, въ составѣ лицъ именитыхъ и выдающихся какъ по происхожденію, такъ и по имущественному цензу. Товарищи эти собираются въ общія собранія подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго лица, состоящаго въ то же время членомъ помянутаго комитета, текущія же дѣла вѣдаются правленіемъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ товарищей. Въ сферу вліянія товарищества входитъ общее направленіе дѣятельностью Русско-Китайскаго банка, Китайской Восточной желѣзной дороги, а также другихъ могущихъ быть пріуроченными сюда предпріятій. Товарищество это, впрочемъ, не должно вмѣшиваться въ дѣла банка и дороги, а будетъ играть лишь декоративную роль въ видахъ привлеченія къ дѣлу оборудованія нашихъ предпріятій на Дальнемъ Востокѣ иностранныхъ капиталовъ. Безобразовъ почему-то твердо вѣрилъ, что такое товарищество, или „крупный синдикатъ“, какъ онъ его называлъ, послужитъ большой притягательною силою для иностранныхъ капиталовъ, которые онъ разсчитывалъ привлечь къ дѣламъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ. Капиталы эти, по мнѣнію новыхъ дѣятелей, должны были широкимъ потокомъ направиться въ наши руки для оборудованія нашихъ начинаній на Дальнемъ Востокѣ; при этомъ, для привлеченія капиталовъ, по мнѣнію Безобразова и его единомышленниковъ, необходимо было лишь твердо объявить во всеобщее свѣдѣніе о нашихъ намѣреніяхъ касательно Манчжуріи, такъ какъ, по мнѣнію Безобразова, главною помѣхою въ дѣлѣ развитія нашихъ экономическихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ является неопредѣленность нашей политики, вслѣдствіе чего иностранцы не зна-

ютъ, чего мы собственно хотимъ и чего добиваемся. Чтобы выяснить положеніе, Безобразовъ предполагалъ сдѣлать заявленіе китайскому правительству, что мы требуемъ предоставленія обществу Китайской Восточной желѣзной дороги права эксплоатаціи всѣхъ горныхъ и лѣсныхъ богатствъ въ Манчжуріи, причемъ названное общество будетъ уже отъ себя предоставлять эти концессіи русскимъ и иностраннымъ компаніямъ. На удовлетвореніи этого требованія Безобразовъ призналъ необходимымъ настаивать и, въ случаѣ необходимости, поддержать его даже военною силою. Никакихъ осложненій со стороны третьихъ державъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ судьбѣ Манчжуріи, Безобразовъ не опасался, а, напротивъ, полагалъ, что подобное категорическое заявленіе съ нашей стороны будетъ имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія,—и въ томъ смыслѣ, что сразу прекратитъ всякія недоумѣнія со стороны иностранцевъ относительно нашей политики и, несомнѣнно, привлечетъ къ намъ массу иностранныхъ капиталовъ.

Однако прежде, чѣмъ потекутъ къ намъ иностранныя деньги, являлась необходимость затратить весьма значительныя казенныя средства для представленія иностранцамъ дѣла въ должномъ видѣ.

Съ этого момента взгляды С. Ю. Витте настолько разошлись со взглядами остальныхъ членовъ совѣщанія, что онъ вынужденъ былъ покинуть постъ министра финансовъ, взамѣнъ какового онъ былъ назначенъ, какъ нѣкогда и Н. Х. Бунге, на почетный, но не активный постъ предсѣдателя комитета министровъ. Такимъ образомъ, враги министра финансовъ одержали верхъ надъ его миролюбивой политикой и все дѣло нашихъ переговоровъ съ Японіей быстро пошло по наклонной плоскости.

При осуществленіи этихъ проектовъ предполагалось, что уходъ съ поста министра финансовъ С. Ю. Витте устранитъ всякія препятствія. Безобразовъ настойчиво и пространно излагалъ свои виды передъ новымъ управляющимъ министерствомъ финансовъ Э. Д. Плеске, но и тутъ ему пришлось натолкнуться на разочарованія, такъ какъ Э. Д. Плеске совершенно откровенно заявилъ ему, что признаетъ всѣ его проекты крайне фантастичными, и далъ ясно понять Безобразову, чтобы онъ на поддержку со стороны министерства финансовъ, въ смыслѣ отпуска денегъ не разсчитывалъ.

Между тѣмъ, отпущенный въ началѣ 1903 года кредитъ въ размѣрѣ двухъ милліоновъ рублей изсякъ, и разныя предпріятія, затѣянныя въ Манчжуріи, начали терпѣть нужду въ деньгахъ, такъ какъ колоссальные доходы отъ лѣсного дѣла, ожидавшіеся съ перваго же года въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей, заставляли себя ждать. Дѣло съ доставкою лѣса съ Ялуцзяна въ Портъ-Артуръ и Дальній, очевидно, не клеилось, и лѣсопромышленное товарищество не

могло исполнить взятыхъ на себя обязательствъ по доставкѣ условленнаго количества лѣса въ эти порты. Плохо двигалось и другое предпріятіе, затѣянное Безобразовымъ въ Мукденѣ, именно устройство электрическаго освѣщенія. Ничего не было сдѣлано для оборудованія пріобрѣтенной Безобразовымъ въ началѣ 1903 года концессіи на часть фушунскаго каменноугольнаго мѣсторожденія. Точно также ничего не предпринялъ Безобразовъ и для осуществленія первоначально высказавшейся имъ мысли о сліяніи этой концессіи съ сосѣдней, принадлежавшей манчжурскому горнопромышленному товариществу. Объясняется это тѣмъ, что Безобразовъ имѣлъ въ виду настоять на передачѣ концессіи товарищества проектировавшемуся имъ крупному обществу, имѣвшему объединить въ своихъ рукахъ завѣдываніе всѣми важнѣйшими промышленными концессіями въ Манчжуріи и Кореѣ. Получившееся въ результатѣ неопредѣленное положеніе не могло, конечно, не отозваться въ неблагопріятномъ смыслѣ на организаціи работъ въ концессіи товарищества. Полагая, что фушунское мѣсторожденіе, по богатству угольныхъ залежей, можетъ обезпечить топливомъ не только желѣзную дорогу, но и нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ, министръ финансовъ С. Ю. Витте имѣлъ въ виду возможно скорѣе приступить къ энергичной эксплоатаціи концессіи манчжурскаго горнопромышленнаго товарищества въ этомъ мѣсторожденіи и поручилъ товариществу представить ему смѣту необходимыхъ на это расходовъ. Но когда порученіе это было исполнено товариществомъ, министръ финансовъ, въ виду плановъ Безобразова относительно фушунскихъ концессій, уже не имѣлъ возможности уполномочить товарищество на предполагавшуюся ранѣе постановку дѣла. Такимъ образомъ, фушунское мѣсторожденіе оставалось необорудованнымъ вплоть до начала войны съ Японіей.

Вообще, всѣ предпріятія, затѣянныя въ Манчжуріи и Сѣверной Кореѣ Безобразовымъ и его единомышленниками, нимало не оправдавъ возлагавшихся на нихъ надеждъ, въ смыслѣ полученія огромныхъ прибылей и утвержденія нашего вліянія въ этихъ странахъ, сослужили службу лишь въ томъ смыслѣ, что вооружили противъ насъ китайцевъ и еще болѣе усилили болѣзненную подозрительность японцевъ.

Пока Безобразовъ дѣйствовалъ въ Петроградѣ, разрабатывая проекты администрированія Манчжуріей, присоединеніе которой къ Россіи признавалось имъ уже предрѣшеннымъ,—на мѣстѣ тамошніе дѣятели, безусловно раздѣлявшіе взгляды Безобразова и его единомышленниковъ въ Петроградѣ, доказывали уже прямо своими поступками, что не можетъ быть и рѣчи объ эвакуаціи Манчжуріи. Какъ разъ къ этому времени относится вторичное занятіе Мукдена русскими войсками, послѣдовавшее вслѣдствіе неисполненія мукденскимъ цзянь-цзюнемъ нѣкоторыхъ требованій нашего военнаго комиссара, предъявленныхъ цзянь-

цзюню въ видѣ ультиматума. Такой образъ дѣйствій со стороны нашихъ военныхъ властей въ Манчжуріи, несомнѣнно, долженъ былъ произвести самое угнетающее впечатлѣніе на китайское правительство, увидѣвшее въ этомъ шагѣ съ нашей стороны вполнѣ опредѣленное указаніе на отсутствіе у насъ намѣренія очистить отъ нашихъ войскъ хотя бы даже Южную Манчжурію. Такое же впечатлѣніе долженъ былъ произвести этотъ шагъ и на Японію, откуда въ то же время зорко слѣдили за нашимъ образомъ дѣйствій въ Ялуцзянѣ, гдѣ представители лѣсопромышленнаго товарищества вели себя съ не меньшею увѣренностью.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такой образъ дѣйствій нашъ въ Манчжуріи и Сѣверной Кореѣ долженъ былъ значительно повліять на обостреніе отношеній къ намъ Японіи. Немаловажную роль и въ этомъ отношеніи сыграло также образованіе намѣстничества съ предоставленіемъ намѣстнику дипломатическихъ полномочій, въ смыслѣ руководства дѣйствіями представителей нашихъ въ Пекинѣ, Токіо и Сеулѣ по всѣмъ дѣламъ, касающимся нашихъ дальне-восточныхъ окраинъ. Японцы увидѣли для себя тяжкое оскорбленіе въ томъ, что мы какъ бы приравниваемъ Японію къ Бухарѣ—не желаемъ даже вести съ нею непосредственныхъ переговоровъ, а поручаемъ это хотя и высокопоставленному, но все-таки подчиненному центральной власти административному лицу.

Изъ обозрѣнія хода переговоровъ, энергично возобновленныхъ Японіей въ концѣ 1903 года, можно вполнѣ опредѣленно заключить, что главною причиною неудачи ихъ и послѣдовавшаго затѣмъ разрыва является именно передовѣріе одной изъ прерогативъ центральной власти мѣстному административному органу.

Вслѣдствіе предоставленія намѣстнику такихъ дипломатическихъ переговоровъ явилась необходимость перенести мѣсто переговоровъ изъ Петрограда въ Токіо, гдѣ нашъ дипломатическій представитель долженъ былъ дѣйствовать согласно указаніямъ намѣстника. Сдѣлано это было вопреки явно выраженному желанію японцевъ вести переговоры въ Петроградѣ. Требованіе наше о веденіи дѣла въ Токіо было исполнено японцами крайне неохотно, явившись для нихъ лишь доказательствомъ желанія нашего затягивать дѣло, не приходя ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Привлеченіе, въ качествѣ руководящаго лица, къ веденію переговоровъ съ японцами адмирала Алексѣева, дѣйствовавшаго въ духѣ своихъ единомышленниковъ, Безобразова, адмирала Абазы и другихъ, было шагомъ безусловно роковымъ, такъ какъ адмиралъ Алексѣевъ и его единомышленники исходили изъ соображенія, что война съ Японіею представляется неизбѣжною, и что лучше рѣшиться на нее теперь же, нежели позже. Кромѣ того, лица эти отвергали возможность какихъ-

либо уступокъ, утверждая, что малѣйшія уступки съ нашей стороны вызовутъ немедленно новыя требованія со стороны японцевъ. Это мнѣніе и легло въ основаніе нашего образа дѣйствій въ теченіе всѣхъ переговоровъ. Между тѣмъ во время этихъ переговоровъ японцы выказали весьма большую выдержку и терпѣніе, выражая готовность итти навстрѣчу нашимъ требованіямъ. Такъ, напримѣръ, японцы согласились не настаивать на немедленномъ осуществленіи права по устройству сеттльментовъ въ Манчжуріи. Не возражали японцы также противъ устройства нейтральной полосы въ сѣверной Кореѣ, предъявляя, однако, съ своей стороны справедливое требованіе объ устройствѣ подобной же полосы въ Манчжуріи.

Несмотря на далеко не вызывающій образъ дѣйствій со стороны Японіи и на то, что требованія японцевъ были признаны въ Петроградѣ руководящими министрами въ сущности пріемлемыми, переговоры не пришли къ благополучному исходу.

Мы не будемъ возстановлять нынѣ въ памяти читателей весь ходъ этихъ переговоровъ, гдѣ сказалась царившая тогда въ нашемъ дипломатическомъ вѣдомствѣ бюрократическая волокита. Въ свое время она нашла свою должную оцѣнку въ нашей періодической печати, была подробно изложена въ „Бѣлой книгѣ“ и съ большими заимствованіями отсюда воспроизведена въ газетѣ „Владивостокъ“ 1905 года, № 19.

Не получая отъ насъ, несмотря на неоднократныя напоминанія, никакого отвѣта на свои окончательныя предложенія, японцы рѣшились, наконецъ, на разрывъ, который и послѣдовалъ 24-го января 1904 года.

Мы опускаемъ здѣсь историческій занавѣсъ, отдѣляющій нашъ „прологъ“ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій кровавой драмы, именуемой „Русско-японская война“. Архивный матеріалъ, который мы окрестили „Прологомъ русско-японской войны“, нами исчерпанъ; для изображенія самой драмы придется обратиться къ инымъ источникамъ, которые въ нашей литературѣ еще далеко не собраны и не опубликованы. Когда же эти источники, оффиціальные и неоффиціальные въ видѣ воспоминаній и записокъ современниковъ, будутъ обнародованы—тогда лишь любопытный періодъ русской исторіи (1904—1906 гг.) будетъ освѣщенъ всесторонне, и будущій лѣтописецъ отечественной жизни получитъ возможность произнести свой судъ и надъ этимъ періодомъ, и надъ лицами, въ немъ игравшими ту или иную роль. Это—дѣло будущаго, и какъ намъ кажется, не особенно близкаго.

СМОЛТОРГИЗ
Книжн. Маг. №
Р. 3 к.